

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ МИХАИЛОВИЧУ.

*Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія
всепреданнѣйше посвящаетъ*

Александръ Прохоровъ.

Владимиру Николаевичу Шренкельскому
А. А. Прозоровъ *камергеръ*

КС 192
П 79

авторъ
2 апр. 1902.
24999-0

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ОХОТСКО-КАМЧАТСКАГО КРАЯ.

(СЪ ТРЕМЯ КАРТАМИ).

24385

13518 шк. 46.

БИБЛИОТЕКА
СТАТИСТИЧЕСКОГО КАБИНЕТА
ЛЕН. ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Грудъ“. Фонтанка, 86.
1902.

ЭФ СПБГУ

Объѣхавъ побережье Охотскаго моря и проживъ нѣкоторое время на Командорскихъ островахъ и въ разныхъ пунктахъ Камчатскаго полуострова, мнѣ удалось довольно близко ознакомиться съ жизнью населенія этихъ мѣстъ, съ производствомъ различныхъ промысловъ и съ условіями ихъ реализаціи.

Въ виду того, что въ печати не существуетъ экономическаго обзора этой отдаленнѣйшей нашей окраины, я рѣшилъ напечатать свои наблюденія въ этой области и, выпуская настоящій очеркъ, отдаю свой посильный вкладъ по изученію Охотско-Камчатскаго края на судъ тѣхъ немногихъ лицъ, которыя интересуются этимъ краемъ.

А. Прозоровъ.

Мартъ 1902 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отъ автора.	
ГЛАВА I	1— 23
Историческій очеркъ завоеванія Сибири.— Основаніе Охотска.—Морской переходъ въ Кам- чатку.—Экспедиціи Беринга.—Приобрѣтеніе рус- скихъ колоній въ Америкѣ.—Приобрѣтеніе устья Амура и Сахалина.—Продажа Аляски и всѣхъ русскихъ владѣній въ Америкѣ Соединеннымъ Штатамъ.—Оцѣнка уступленныхъ владѣній.—Вла- дѣнія Россіи по побережью Тихаго океана въ настоящее время.—Приморская область.—Уссу- рійско-Приморскій край, Николаевскъ на Амурѣ и Владивостокъ.—Сахалинъ.—Охотско-Камчат- скій край.	
ГЛАВА II	24— 51
Постепенное развитіе торговаго обмѣна въ Охотско-Камчатскомъ краѣ.—Казенные караваны въ Китай.—Морскія торговыя экспедиціи изъ Охотска; ихъ возникновеніе и значеніе.—Учре- жденіе Россійско-Американской Компаніи; ея дѣя- тельность въ Америкѣ и въ Азіи; прекращеніе Компаніи.—А. Ф. Филиппеусъ; его дѣятель- ность.—Бр. Уольшъ.—Русское Товарищество ко- тиковыхъ промысловъ.—Характеръ торговли въ Охотско-Камчатскомъ краѣ, и ея современное по- ложеніе.—Общій взглядъ.	

ГЛАВА III. ОХОТСКЪ	82—84
<p>Основаніе Охотска и перенесеніе потомъ на другое мѣсто.—Краткая исторія порта.—Теперешнее состояніе Охотска; значеніе его, какъ порта.—Дорога въ Якутскъ.—Перевозка чаевъ.—Экономическій обзоръ Охотска.—Рыбный промыселъ.—Пушной промыселъ; его производство и оцѣнка.—Торговля; ея развитіе; посѣщеніе порта иностранными судами; современное положеніе торговли Охотска.—Лица, ею занятія.—Казенные магазины.</p>	
ГЛАВА IV. УДЕКЪ - ЧУМУЙКАНЪ. ШАНТАРСКІЕ ОСТРОВА	85—102
<p>Удскій острогъ.—Удская округа.—Промыселъ соболя.—Ярмарки и торговля якутовъ.—Устье р. Уды, какъ мѣсто захода судовъ.—Мѣстечко Чумуйканъ; описаніе его; торговля въ связи съ промыслами; сборъ пушнины и цѣны на нее.—Шантарскіе острова; китоловный промыселъ около нихъ.</p>	
ГЛАВА V	103—132
Аянъ	103—122
<p>Изысканія удобнаго мѣста для перенесенія Охотскаго порта.—Аянская бухта; ея качества; основаніе и развитіе порта.—Состояніе его въ настоящее время.—Пушные промыслы и торговля.—Привозъ чаевъ и иныхъ грузовъ и доставка ихъ въ Якутскъ.—Дорога въ Якутскъ и устройство колеснаго пути.—Торговля чаемъ.—Будущее Аяна.</p>	
Ола	123—132
<p>Тауйская губа.—Селеніе Ола; его населеніе; промыслы и орудія, которыми они производятся.—Дорога изъ Олы на Колыму.—Торговля въ селеніи.—Удобства выгрузки.—Будущее Олы.</p>	
ГЛАВА VI. ГИЖИГА	133—168
<p>Описаніе Гижига; ея исторія.—Начало и развитіе торговли; посѣщеніе Гижигинской губы</p>	

казенными судами и перевозка на нихъ грузовъ.— Начало коммерческаго мореплаванія.— Значеніе Гижиги, какъ приморскаго пункта.— Недостатки рейда для выгрузки товаровъ.— Торговые обороты Приамурскаго Товарищества.— Братья Брагины.— Промыслы: оленина, лисицы, бѣлка.— Цѣны на товары и мѣха.— Промыселъ рыбы.— Пенжинская губа.— Дороги изъ Гижиги.— Каменское селеніе; китовый промыселъ; торговля.— Дорога на Анадырь.— Краткій очеркъ Анадырскаго округа.— Населеніе.— Звѣринные промыслы.— Экономическое значеніе оленя для населенія.— Обороты торговли.— Ярмарки и особенности торговаго обмѣна съ инородцами крайняго Сѣвера.— Дѣятельность американцевъ на побережьѣ Ледовитаго океана и Берингова моря.— Общій взглядъ на порты Охотскаго моря; обороты прибрежныхъ округъ.— Рынокъ для товаровъ отечественнаго производства.

ГЛАВА VII. Камчатка 169—196

Мѣропріятія правительства въ XVIII и XIX столѣтіяхъ для улучшенія экономическаго положенія полуострова.— Хлѣбопашество.— Скотоводство.— Начало торговой дѣятельности отдѣльныхъ лицъ на Камчаткѣ.— Попытки ее упорядочить и облечить.— Россійско-Американская Компанія.— Появленіе иностранцевъ.— Современное положеніе торговли.— Порты полуострова: Большерѣцкѣ, Тигиль; очеркъ его торговыхъ оборотовъ съ 1864 г.; привозъ и вывозъ товаровъ и пушнины; цѣны въ портѣ.— Усть-Камчатскѣ; неудобства его рейда.— Петропавловскій портъ; его исторія и развитіе.— Главныя лица и фирмы, принимавшія участіе въ дѣятельности порта до 1895 г. и ихъ обороты.

ГЛАВА VIII. Камчатка (Продолженіе) 197—224

Второстепенныя предпріятія.— Обороты Петропавловскаго порта.— Привозъ товаровъ и вывозъ пушнины.— Промыслы пушныхъ звѣрей.— Соболь,

его природа; условія и способы промысла. — Морской бобръ и его промыселъ. — Промыселъ другихъ звѣрей. — Количество добываемой пушнины и ея цѣны. — Цѣны товаровъ въ Петропавловскѣ. — Цѣна въ округѣ. — Условія торговли въ округѣ.

ГЛАВА IX. Камчатка (Продолженіе) 225—259

Рыбные промыслы. — Хакальца; чавыча; красная рыба; хайко; кижучъ; горбуша; сельдь; треска — ихъ ходъ, ловъ и заготовка въ прокъ. — Отсутствіе изслѣдованій рыбныхъ промысловъ у насъ и дѣятельность Вашингтонскаго комитета рыбодоводства. — Количество рыбы, добываемой въ Петропавловской округѣ; обеспеченность населенія продовольствіемъ. — Эксплоатація рыбныхъ богатствъ частными предпринимателями. — Опыты посолки чавычи и причины ихъ неудачи. — Посолка красной рыбы по японскому способу. — Начало приготовления консервовъ. — Правила производства рыбныхъ промысловъ и послѣдствія ихъ примѣненія.

ГЛАВА X. Командорскіе острова 260—285

Положеніе острововъ и ихъ описаніе. — Администрація. — Обеспеченіе населенія рыбой; ловъ ея и заготовленіе въ прокъ на о. Беринга и на Мѣдномъ. — Скотоводство; огородничество. — Пушные промыслы. — Голубые песцы; ихъ промыселъ; орудія и правила; плата казнѣ; количество добытыхъ песцовъ. — Морскіе бобры; ихъ природа. — Промыселъ сѣтями и его размѣръ; плата казнѣ; правила промысла.

ГЛАВА XI. Командорскіе острова (Продолженіе) 286—317

Морской котъ; область распространенія; литература: источники русскіе и американскіе. — Природа котика; раздѣленіе по полу и возрасту. — Приходъ на острова; лежбища, образованіе гаремовъ, жизнь на лежбищахъ; питаніе; уходъ на

зиму.—Производство промысла; отгоны и промысловыя правила.—Плата казнѣ за шкурки; количество добытыхъ котиковъ съ 1879 по 1901 г.—Уменьшеніе промысла и причины этого.—Исторія аренды котиковаго промысла.—Камчатское торгово-промышленное общество и условія его контракта.

ГЛАВА XII. Командорскіе острова (Продолженіе). 318—348

Торговля на Командорскихъ островахъ прежде и теперь; условія.—Доставка товаровъ на острова; общій итогъ; товары русскіе и американскіе.—Заработокъ населенія, общій и средній на одного человѣка.—Историческій очеркъ сбыта котиковою шкурки и способы ея выдѣлки.—Распредѣленіе шкурокъ по качеству и размѣру.—Заключеніе.

ГЛАВА XIII. Хищническій промыселъ и охрана котиковъ 349—378

Сущность хищническаго промысла и его отличіе отъ промысла на сушѣ.—Промыселъ въ морѣ, какъ единственная причина уменьшенія стада; избіеніе матокъ.—Размѣры хищническаго промысла, причины, вліяющія на его развитіе.—Хищничество въ настоящее время.—Возбужденіе Соединенными Штатами вопроса объ охранѣ котиковъ; дальнѣйшія попытки Соединенныхъ Штатовъ и отношеніе къ вопросу Россіи, Англіи и Японіи.—Международныя соглашенія и правительственныя комиссіи въ Россіи.—Результаты.—Американскій билль 8 декабря 1897 г.—Существующее положеніе и недостаточность охраны стада.

Заключеніе. 379—388

Приложенія.

Карты.

ГЛАВА I.

Начатое Ермакомъ въ концѣ XVI в. покореніе Сибири постепенно продолжалось послѣ его смерти казачьими партіями, благодаря чему въ XVII в. русское владычество быстро распространялось далѣе и далѣе на востокъ. Въ постоянной борьбѣ съ покоренными народами, казаки, по мѣрѣ движенія на востокъ, выстраивали себѣ острожки, изъ которыхъ потомъ образовались города; таковы главные: Томскъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Якутскъ и др.; остроги эти служили крѣпостями, гарнизонъ которыхъ долженъ былъ держать въ повиновеніи вновь покоренное населеніе и собирать съ него ясакъ, которымъ казаки не забывали облагать туземцевъ. Многіе остроги сжигались, разрушались, но потомъ строились и возобновлялись опять, нѣкоторые даже по нѣсколько разъ (напр. Албазинъ).

Въ 1632 году казаками основанъ Якутскъ, послѣ чего стремленіе ихъ на востокъ на нѣкоторое время пріостановилось, направившись на Сѣверъ по огромнымъ рѣкамъ, текущимъ въ этомъ направленіи. Первая подобная экспедиція была предпринята изъ Енисейска внизъ по р. Енисею съ цѣлью выйти въ море и для дальнѣйшаго по нему движенія на Востокъ.

На слѣдующій годъ (1644 г.) эта партія основала Колымскій острогъ (на устьѣ р. Колымы), откуда направилась на востокъ новая экспедиція подъ начальствомъ казака Семена Дежнева. Терпя отъ сильнаго ненастья, эти отважные люди дошли на своихъ непрочныхъ судахъ до Чукотской земли и въ 1647 г., обогнувъ безъ всякихъ

препятствій мысъ Чукотскій носъ, достигли Камчатки, пройдя впервые такъ называемымъ Беринговымъ проливомъ. Семену Дежневу, первому прошедшему между Азіей и Америкой, принадлежитъ честь открытія Камчатки ¹⁾, хотя большей извѣстностью пользуется Владиміръ Атласовъ, въ 1696—97 гг. покорившій этотъ полуостровъ; походъ Атласова изъ Анадыря въ Камчатку былъ сухопутный и сопровождался опустошеніемъ края до р. Камчатки, гдѣ рѣшено было поселиться. Построенные имъ Нижне-Камчатскій и немного позже Большерѣцкій остроги служили оплотомъ русскимъ людямъ во все время продолжительной борьбы съ Камчадалскими племенами, окончившейся почти полнымъ ихъ уничтоженіемъ.

Собирая ясакъ съ покоренныхъ туземцевъ, казаки подвигались также изъ Якутска на востокъ и на юго-востокъ; дошли до Амура, пройдя все его нижнее теченіе въ 1645 году, и около 1650 г. основали Охотскій острогъ. Къ этимъ годамъ и нужно отнести первое появленіе русскихъ на берегу Тихаго Океана. Всѣ покоренные народы были обложены ясакомъ въ видѣ пушнины, сборъ котораго былъ порученъ якутской канцеляріи. Слухи о пушномъ богатствѣ покоряемой Сибири (главнымъ образомъ соболѣ) скоро достигли русскихъ торгующихъ, вслѣдствіе чего уже съ раннихъ временъ русской купецъ подвигался на востокъ вслѣдъ за казакомъ, скупая, вѣрнѣй вымѣнивая, соболя на разный красный товаръ; сбытъ же пушнины въ Москвѣ дѣлалъ эту торговлю чрезвычайно выгодной. Вскорѣ (въ 1716 г.) былъ сдѣланъ опытъ перехода изъ Охотска въ Камчатку моремъ, вмѣсто обхода сухимъ путемъ кругомъ всего Охотскаго моря. Ученый міръ также заинтересовался новооткрытыми странами: Парижская Академія желала узнать, соединяется ли Америка съ Азіей, вслѣдствіе чего Императоръ Петръ I велѣлъ снарядить особую экспедицію подъ начальствомъ Капитана I ранга Витуса Беринга для разрѣшенія вопроса, дѣйствительно ли

¹⁾ Онъ же основалъ Анадырскій острогъ.

соединяются оба материка, или нѣтъ (плаваніе казака Дежнева тогда въ Петербургѣ еще не было извѣстно).

Экспедиція тронулась въ Январѣ 1725 г. изъ С.-Петербурга и лишь 1 Октября 1726 года сухимъ путемъ, черезъ Сибирь, достигла Охотска; 22 Августа 1727 года экспедиція вышла въ море на двухъ судахъ и, послѣ 7-ми дневнаго хода, оба судна подошли одновременно къ Камчатской землѣ. Перезимовавъ въ Камчаткѣ, 13 Іюля слѣдующаго 1728 г. суда экспедиціи вышли изъ устья р. Камчатки и направились на сѣверъ, причемъ высшая точка, которой они достигли, была $67^{\circ} 18'$; дойдя до этой широты, Берингъ призналъ свою задачу выполненной.

5 Іюня 1729 г. пошли изъ Камчатки въ обратный путь въ Охотскъ, съ заходомъ въ Большерѣцкъ; въ Петербургѣ же Берингъ вернулся лишь въ Мартѣ 1730 года ¹⁾.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе весьма неблагоприятныхъ условій, экспедиція продолжалась 5 лѣтъ и стоила большихъ жертвъ населенію Якутска, Охотска и Камчатки. Въ одну изъ экспедицій, предпринимавшихся послѣ Беринга для болѣе точнаго опредѣленія азіатскихъ береговъ, присоединенныхъ къ русскимъ владѣніямъ, были открыты отдѣльные острова Курильской гряды.

Предпримчивые мореплаватели, а главнымъ образомъ Берингъ, имѣя нѣкоторыя, довольно смутныя указанія на близость другого, восточнаго берега Берингова моря, во что бы то ни стало хотѣли его достигнуть. Въ 1733 году по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны была снаряжена вторая экспедиція подъ начальствомъ Беринга и результатомъ ея было открытіе материка Америки около 59° с. ш., Алеутскихъ о-вовъ и почти всей Курильской гряды; при всемъ томъ, экспедиція была неудачна, такъ какъ вызвала смерть Беринга, скончавшагося 8-го Декабря 1741 г. на островѣ, получившемъ его имя, на который буря выбросила его корабль.

¹⁾ В. Вахтинъ. Русскіе труженики моря. Первая морская экспедиція Беринга. СПб. 1890, стр. 4—74.

Послѣ открытія пути на западный берегъ Америки, туда устремилось много купцовъ и промышленниковъ въ погонѣ за цѣнной шкуркой морского бобра, о большомъ количествѣ котораго на востокѣ они узнали отъ вернувшихся изъ экспедиціи спутниковъ Беринга. Благодаря этимъ купеческимъ поѣздкамъ была открыта во второй половинѣ XVIII вѣка и заселена вся сѣверо-западная часть Америки: уже въ 1743 г. русскій промышленникъ Басовъ зимовалъ на островѣ Берингѣ; весьма важное открытіе было сдѣлано въ 1786 году: промышленники, къ тому времени познакомившись уже съ богатствомъ Командорскихъ острововъ, установили фактъ прохода морскихъ котловъ черезъ проливы Алеутской гряды; вслѣдъ за симъ Герасимъ Прибыловъ, считавшійся тогда однимъ изъ лучшихъ мореплавателей и состоявшій въ теченіе 5-ти лѣтъ начальникомъ одной изъ главныхъ промысловыхъ компаній, окончательно прослѣдилъ ходъ стада котиковъ, и послѣ трехнедѣльнаго плаванія въ туманѣ, кругомъ острововъ, ему удалось различить восточную оконечность острова Св. Георгія. Въ исторіи русскихъ колоній въ Америкѣ имѣло огромное значеніе водвореніе въ 1784 г. Шелехова—одного изъ крупнѣйшихъ предпринимателей, на островѣ Кадьякъ, гдѣ онъ основалъ первое постоянное поселеніе русскихъ; сближеніе ихъ съ туземцами, хотя часто прерываемое нападеніями и войнами, становилось болѣе прочнымъ, и отсюда же стало распространяться христіанское ученіе.

Было бы неправильно предполагать, что кромѣ русскихъ не было другихъ европейцевъ на западномъ берегу Америки; испанцы и англичане тоже проникли туда первоначально лишь съ цѣлью точнаго опредѣленія береговъ Тихаго Океана, но затѣмъ стали также конкурировать съ русскими купцами въ торговлѣ съ туземцами и промыслахъ пушнаго звѣря.

Право на нѣкоторыя земли они оспаривали у Россіи, не признавая ея единственной владычицей на западѣ американскаго материка. Въ началѣ этого столѣтія на берегу Тихаго Океана появились также и американцы, имѣвшіе

твердую опору въ «Тихоокеанской мѣховой Компаніи» (Pacific Fur Company), конкурировавшей съ англійской «Сѣверо-западной К^о.» (Northwest C^o.), причемъ это могущественное общество, расширяя дѣло въ Калифорніи и доходя до р. Колумбіи, находилось въ свою очередь въ соревнованіи съ русскими въ пространствѣ до 56° сѣв. шир. Въ 1821 г. «Сѣверо-западная К^о.» соединилась съ Гудзонъ-Бейской К^о. (Hudson's Bay C^o.); это послѣднее общество (было основано въ 1670 г.), имѣя въ числѣ своихъ участниковъ, насколько извѣстно, даже коронованныхъ особъ, было очень могущественно и пользовалось, подобно Россійско-Американской Компаніи, правами даже на ту землю, гдѣ производились промыслы. Конкуренція англичанъ не только съ отдѣльными русскими купцами, но даже съ Россійско-Американской Компаніей, была въ общемъ очень удачна.

Въ 1799 г. на островѣ Ситхѣ было основано русское поселеніе, названное Ново-Архангельскомъ.

Такимъ образомъ Алеутскіе о-ва, полуостровъ Аляска и береговая линія съ островами къ сѣверу отъ 60° сѣв. шир. безусловно принадлежали Россіи; на берегъ же отъ 60° до Калифорніи претендовали въ концѣ XVIII и первой четверти истекшаго столѣтія Россія, Англія, Испанія и С. Штаты.

Недостатокъ продовольствія въ новыхъ колоніяхъ и трудность доставки его (хлѣбъ привозился изъ Вятки, Перми и Сольвычегодска) побудили Россійско-Американскую Компанію образовать въ Калифорніи, славившейся уже своимъ плодородіемъ, особое поселеніе, въ небольшой бухтѣ приблизительно подъ 38° сѣв. шир. и 123° вост. долготы, названное фортъ Россъ ¹⁾, но потомъ это поселеніе, кромѣ земледѣлія, стало заниматься торговлей съ сосѣднимъ испанскимъ портомъ Санъ-Франциско.

Самое важное, однако, приобрѣтеніе Россіи на берегу

¹⁾ Фортъ Россъ существуетъ по сей день, лишь рѣчка „Славянка“, протекавшая по близости, переименована въ Russian River.

Тихаго Океана послѣдовало въ половинѣ XIX вѣка, благодаря необыкновенной энергіи графа Муравьева-Амурскаго, бывшаго тогда генераль-губернаторомъ Восточной Сибири.

Первый русскій, имя котораго связано съ Амуромъ, былъ Ерофей Хабаровъ, дошедшій до этой рѣки изъ Якутска; съ его-же именемъ связано основаніе острога Албазинъ, изъ - за котораго было пролито такъ много крови; послѣ cadaго захвата его туземцами, русскіе прилагали опять усилія, чтобъ отвоевать его назадъ. Много разъ переходилъ онъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, однако въ 1689 г. по Нерчинскому трактату Албазинъ остался въ рукахъ китайцевъ.

Сто шестьдесятъ лѣтъ спустя, Н. Н. Муравьевъ, ознакомившись съ порученнымъ его управленію краемъ, пришелъ къ убѣжденію, что весь востокъ не имѣетъ будущаго, пока Россіи не будетъ принадлежать все, длиною въ нѣсколько тысячъ верстъ, теченіе Амура, изливающаго свои воды въ море болѣе гостепріимное, чѣмъ Охотское, на которомъ Россія имѣла свой портъ. Къ осуществленію своей идеи онъ энергично сталъ стремиться; послѣ открытія капитана Невельскаго, обошедшаго островъ Сахалинъ, который до тѣхъ поръ считали частью материка, и отыскавшаго устье Амура, въ 1851 году былъ основанъ на этомъ устьѣ Николаевскій постъ.

По Айгунскому трактату лѣвый берегъ Амура отъ р. Аргунь до самаго устья Амура былъ присоединенъ къ Россіи; все же дѣло было довершено Пекинскимъ договоромъ 1861 г., согласно которому присоединенъ былъ Уссурійскій край и границы Россіи отодвинулись на югъ.

Послѣднимъ приобрѣтеніемъ Россіи въ Тихомъ Океанѣ была сѣверная часть острова Сахалина. Россія и Японія владѣли этимъ островомъ вмѣстѣ до 1875 г.; въ этомъ же году Россія приобрѣла отъ Японіи ея часть Сахалина, уступивъ ей, взаменъ, принадлежавшіе Россіи сѣверные о-ва Курильской гряды: Шумшу, Парамуширь и Урупъ. За бобровыя лежбища этихъ острововъ Россія получила рыбныя

богатства Сахалина (которыми до послѣднихъ лѣтъ пользовались главнымъ образомъ Японцы).

Вслѣдствіе столкновенія интересовъ различныхъ государствъ въ прибрежной морской полосѣ Американскаго материка, Россія заключила 16—28 Февраля 1825 года съ Англіей договоръ, обусловливающій подданнымъ той и другой державъ право торговли и мореплаванія въ Тихомъ Океанѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ была точно опредѣлена демаркаціонная линія, разграничивающая владѣнія Россіи и Англіи на материкѣ и островахъ; направленіе этой черты изложено въ п. 3-мъ упомянутаго договора въ слѣдующихъ словахъ: «начиная съ самой южной точки острова Принца Валлійскаго (Prince of Wales), каковая точка находится подъ $54^{\circ} 40'$ сѣв. шир. и между 131-ымъ и 133-мъ градус. западн. долготы (по Гринвичу), вышеназванная черта идетъ къ сѣверу вдоль по проливу, называемому Портландскимъ (Portland channel), до той точки твердой земли, гдѣ она касается 56-го град. сѣв. широты. Отсюда черта разграниченія слѣдуетъ по хребту горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ до пересѣченія 141-го меридіана западн. долготы, и, наконецъ, отъ сей точки пересѣченія, та же меридіанная линія 141-го град. составляетъ въ своемъ продолженіи до Ледовитаго моря границу російскихъ и англійскихъ владѣній на твердой землѣ сѣверо-западной Америки». Далѣе было установлено ¹⁾, что островъ Принца Валлійскаго принадлежитъ цѣликомъ Россіи, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда горный кряжъ отклоняется отъ береговой линіи болѣе, чѣмъ на 10 миль, владѣнія Великобританіи и Россіи раздѣляются линіей, параллельной береговымъ извилинамъ и не могущей уклониться болѣе 10 миль вглубь страны отъ моря. Плаваніе судовъ той и другой державъ было безпрепятственно; лишь поселеній нельзя было учреждать на чужой землѣ.

Въ 1867 году владѣнія наши на Тихомъ Океанѣ зна-

¹⁾ П. 4 того же договора.

чительно сократились: Россія продала Соединеннымъ Штатамъ всѣ свои американскія владѣнія, какъ на материкѣ, такъ и островахъ, согласно границѣ, установленной въ договорѣ 1825 г. съ Англiей, такъ что со времени обмѣна трехъ острововъ Курильской гряды на часть Сахалина, восточная граница владѣній Россiи опредѣляется пограничной чертой, которая «проходитъ точку въ Беринговомъ проливѣ подъ $65^{\circ} 30'$ сѣв. шир. въ ея пресѣченіи меридіаномъ, отдѣляющимъ на равномъ разстояніи острова Крузенштерна отъ о-ва Ратманова и направляется по прямой линіи безграницно къ сѣверу, доколѣ она совсѣмъ не теряется въ Ледовитомъ океанѣ. Начиная съ той-же исходной точки, граница идетъ отсюда почти въ юго-западномъ направленіи черезъ Беринговъ проливъ и Берингово море, такъ что она проходитъ въ равномъ разстояніи между сѣверо-западною оконечностью о-ва Св. Лаврентія и юго-восточною оконечностью Чукотскаго носа до меридіана на 172° западной долготы; отъ сего пункта, начиная отъ пересѣченія этого меридіана, граница идетъ въ юго-западномъ направленіи, проходя на равномъ разстояніи между остр. Атту и остр. Куппера (Мѣдный), лежащимъ въ группѣ малыхъ о-вовъ Командорскихъ, въ Сѣверномъ Тихомъ Океанѣ, до меридіана 193° западной долготы» 1); далѣе граница, раздѣляя первый Курильскій проливъ, теряется въ Охотскомъ морѣ.

Въ составъ проданныхъ владѣній вошли, разумѣется, и острова Прибылова; Россія за всѣ уступленныя въ силу заключеннаго въ 1867 г. съ Америкой договора владѣнія получила 7.200.000 золот. долл. или 14.400.000 рублей. Изъ дальнѣйшаго изложенія станетъ яснымъ, что приобрѣтеніемъ этимъ правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ пожаловаться не можетъ. Въ отчетѣ переписной комиссіи 1890 г. 2) находимъ весьма тщательное

1) См. заключенный въ Вашингтонѣ 18—30 Апрѣля 1867 г. договоръ объ уступкѣ Россійскихъ Сѣверо-Американскихъ колоній. Ст. I. Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства 1867 г. № 83 стр. 1549.

2) „Report on Population and Resources of Alaska at the eleventh Census 1890“. Washington, 1893.

изслѣдованіе всѣхъ промысловъ и богатствъ Аляски; въ концѣ же, на стр. 255-ой,—приблизительную оцѣнку Аляски. Вотъ эти официальные цифры, представляющія цѣнность добытаго въ Аляскѣ за время съ 1868 по 1890 гг.

Пушнина (Furs)	48.518.929
Лососина въ консервахъ (Canned Salmon)	9.008.497
Лососина соленая (Salted Salmon)	603.548
Треска (Codfish)	1.246.650
Мамонтова кость (Ivory)	147.047
Золото и серебро (Gold & Silver)	4.631.840
	<hr/>
	64.156.511
Китовый промыселъ:	
Китоваго жира (Whale oil) добыто на	2.853.351
Китоваго уса (Whale bone)	8.204.067
	<hr/>
	11.057.418
	<hr/>
Всего золотыхъ долларовъ.	75.213.929
или	150.427.858 руб.

Вотъ сумма добытаго въ бывшихъ Русскихъ владѣніяхъ за время съ 1868 по 1890 г.г., т. е. за 23 года; эта сумма, значительно увеличивающая народное состояніе (150 съ лишкомъ милліоновъ рублей), съ лихвой уже окупила плату, за которую эта обширная мѣстность была приобрѣтена, и тѣ расходы, которые правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ несетъ по Аляскѣ въ видѣ своихъ агентовъ, служащихъ и, главное, флота, охраняющаго морскіе промыслы. Нужно имѣть еще въ виду, что Аляска служитъ обширнымъ рынкомъ для американскихъ товаровъ, такъ какъ всѣ мѣха покупаются не на деньги, а вымѣниваются (и по сейчасъ) отъ инородцевъ на товары. Такова была производительность Аляски до 1890 г. За истекшее десятилѣтіе, среднюю сумму всего добываемаго, сравнительно

съ прошлымъ, нужно считать по крайней мѣрѣ въ три—четыре раза больше: о-ва Прибылова, вслѣдствіе своевременно принятыхъ Правительствомъ энергичныхъ мѣръ для охраны стада котовъ, къ нимъ ежегодно возвращающихся, продолжаютъ давать хорошій промыселъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, казнѣ приносить значительно большій, противъ прежняго, доходъ; добыча золота, какъ всякому извѣстно, увеличилась также до значительныхъ размѣровъ, но главная отрасль, на которую устремилась американская предприимчивость, это—рыбные промыслы: каждую весну масса всевозможныхъ шхунъ выѣзжаетъ изъ С.-Франциско и другихъ портовъ и направляется къ островамъ, разбросаннымъ вдоль всего побережья, на промыселъ камбалы, палтуса на отмеляхъ и въ особенности—въ открытое море для лова трески, которая держится здѣсь огромными стадами. Въ рѣкахъ эксплуатируется болѣе цѣнная порода—лососевая, въ ея многочисленныхъ видахъ: красная, чавыча, кижучъ, хайко и т. д. Прежде ее солили, но за послѣдніе годы Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты завоевали всемірный рынокъ, доставляя аляскинскую красную рыбу во всѣ пункты Европы въ герметически запаенныхъ фунтовыхъ жестянкахъ. О размѣрахъ этого производства и его быстромъ расширеніи можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, взятымъ изъ офиціального изданія:

Въ 1895 г. было уложено въ жестянки 24.662.923 фунта рыбы	
на сумму	2.266.727 долларовъ.
Въ 1896 г. было уложено въ жестянки 32.823.962 фунта рыбы	
на сумму	3.084.889 долларовъ,
иначе сказать, въ одинъ годъ производство увеличилось на 30 съ лишнимъ процентовъ.	

Говоря о краѣ, проданномъ за недорогую цѣну Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, интересно вспомнить объ успѣхахъ русской колонизаціи на востокѣ въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX-го, объясняющихся въ значительной степени тѣмъ, что непосредственно вслѣдъ за

покореніемъ мѣстности въ ней водворялись православное духовенство и русскій купецъ. Въ русскихъ колоніяхъ въ Америкѣ это еще болѣе наглядно: промышленные и торговые люди, открывавшіе постепенно новыя мѣста, селились на нихъ, имѣли помощниковъ изъ русскихъ, держались роднаго языка, водворяли религію, выписывая на свой счетъ духовенство и строя церкви и часовни; здѣсь не было воинственныхъ нашествій казаковъ съ цѣлью обложенія населенія ясакомъ. Нельзя сказать, разумѣется, что въ торговыхъ дѣлахъ, при столкновеніи интересовъ пришельцевъ съ интересами туземцевъ, соблюдались правила идеальной честности; но, тѣмъ не менѣе, такія личности, какъ Шелеховъ, Барановъ и многіе другіе, пріобрѣтали расположеніе туземцевъ, какъ свидѣлствуютъ современныя изданія, ничѣмъ инымъ, какъ своей коммерческой дѣятельностью и человѣчнымъ обращеніемъ.

Это не была современная оккупация территоріи военной силой,—а колонизация въ прямомъ смыслѣ слова; это былъ притокъ на столь важное въ колоніяхъ поприще, какъ торговля, дѣятельныхъ лицъ, которыя, поселившись среди туземцевъ, вели на новомъ мѣстѣ свой прежній образъ жизни, строили себѣ жилища по образу тѣхъ, въ какихъ они жили у себя на родинѣ, держались своего роднаго языка, своей религіи... и т. д., однимъ словомъ—проводили свою національность во всѣхъ ея обычаяхъ и чертахъ и пріучали къ себѣ мѣстное населеніе. Огромную услугу оказало духовенство, благодаря такимъ столпамъ, каковы были Козыревскій, просвѣтитель Камчатки, о. Макарій, іеромонахъ Кадьякской миссіи, окрестившій въ 1794—95 г.г. алеутовъ, и многіе другіе. Извѣстность же о. Веніаминава будетъ расти и расти, и эта недюжинная личность пріобрѣтетъ достойную оцѣнку. «Миссіонерское его служеніе (начавшееся въ 1824 году) и ученныя изслѣдованія на берегахъ и островахъ Великаго океана, Америки и Азіи обнимаютъ огромнѣйшую площадь отъ мертвенныхъ съ вѣчными снѣгами областей крайняго сѣверо-востока русскаго, Камчатки и Ситхи, до полныхъ жизни и растительности

теплыхъ странъ Амура и Приморской области» 1). Кромѣ чисто миссіонерской дѣятельности, онъ пріобрѣлъ извѣстность и какъ лингвистъ и какъ ученый описатель странъ и народовъ. Скончался онъ въ первыхъ числахъ Апрѣля 1879 года, въ санѣ Митрополита Московскаго и Коломенскаго. «Кто бы ни былъ способный чтить науку и человѣчество, умиленно преклонится передъ величавою личностью нашего Камчатскаго и Алеутскаго Апостола» 2).

Имъ и его помощниками были окрещены всѣ жители Аляски, такъ что Соединенные Штаты пріобрѣли территорію съ православнымъ населеніемъ. Въ 1890 г. Аляскинская церковь состояла изъ 10.335 членовъ и имѣла одинъ соборъ 3), семь приходскихъ церквей и 34 небольшія церкви и часовни, причемъ цѣнность церковнаго имущества доходитъ до 600 тыс. руб.: первая церковь, православная, была построена въ 1793 г. Въ 1842 г. Этолинымъ была построена въ Ситхѣ протестантская церковь для финляндцевъ и нѣмцевъ, находившихся на службѣ у Россійско-Американской Компаніи 4).

Православіе сдѣлало за послѣдніе годы большіе успѣхи, такъ какъ къ нему присоединилось много инородцевъ, оставшихся прежде глухими къ проповѣди Слова Божія.

Всѣ церкви со школами, какъ это было до 1867 г., поддерживаются посейчасъ, причемъ всѣ приходскія содержатся на средства Русскаго Правительства, остальные на средства населенія.

Весь восточный берегъ азиатскаго материка, омываемый морями Тихаго Океана, принадлежитъ къ сѣверу отъ 42° сѣв. широты Россіи и составляетъ часть Приморской области; съ сѣвера къ ней прилегаютъ Ледовитый Океанъ, западную границу ея составляетъ Маньчжурія, Амурская и Якутская области, южную—Корея и восточную—Тихій

1) И. Барсуковъ. Письма Иннокентія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, СПб. 1897 г., стр. 111.

2) Тамъ-же, стр. IV.

3) Святаго Михаила въ Ситхѣ.

4) См. назв. выше отчетъ Аляскинской переписной комиссіи.

Океанъ. Къ области принадлежатъ и разбросанныя вдоль берега острова, изъ числа которыхъ главное въ томъ или иномъ отношеніи значеніе имѣютъ: Сахалинъ, острова Командорскіе и Шантарскіе. Такимъ образомъ Приморская область занимаетъ пространство, приблизительно, въ 1.562.400 кв. верстъ и заключаетъ въ своихъ предѣлахъ около 12.000 верстъ береговой линіи.

Вся эта прибрежная полоса въ административномъ отношеніи раздѣляется на девять округъ:

1. Южно-Уссурійская, съ админ. центромъ въ с. Никольскомъ;
2. Уссурійская казачья » » пост. Камень-Рыболовъ;
3. Софійская съ админ. центромъ въ г. Хабаровскѣ;
4. Удская » » » г. Николаевскѣ;
5. Охотская » » » г. Охотскѣ;
6. Гижигинская » » » м. Гижигѣ;
7. Петропавловская » » » г. Петропавловскѣ;
8. Анадырская съ админ. центромъ въ с. Марковѣ;
9. Командорскіе о-ва съ адм. центромъ въ с. Никольскомъ (на о. Берингѣ).

Въ Приморской области расположено 6 городовъ: изъ нихъ Хабаровскъ—центръ Приамурскаго Генераль-Губернаторства, Владивостокъ—областной центръ, резиденція Военнаго Губернатора Приморской Области и Областного Правленія, Николаевскъ—коммерческій портъ на устьѣ р. Амура. Остальные города—Софійскъ, Охотскъ и Петропавловскъ—ничего изъ себя не представляютъ.

Приморская область, которая тянется длинной полосой вдоль всего русскаго побережья Тихаго Океана, можетъ быть раздѣлена на два края—Уссурійско-Приморскій и Охотско-Камчатскій. Южная часть Приморской обл. образуетъ Уссурійско-Приморскій край, въ который входятъ бассейнъ нижняго Амура и его притока Усури и островъ Сахалинъ. Сѣверная же округи области составляютъ

Охотско-Камчатскій край. Этотъ послѣдній тянется узкой полосой вдоль Охотскаго и Берингова морей, доходя до Ледовитаго Океана, такъ что полуостровъ Камчатка, Чукотская земля, Командорскіе и другіе острова меньшаго значенія относятся къ сѣверной части области. Основано дѣленіе Приморской области на двѣ части на томъ, что Уссурійско-Приморскій и Охотско-Камчатскій край рѣзко между собой различаются во всѣхъ отношеніяхъ: климатическомъ, географическомъ, экономическомъ,—по обеспеченности населенія дарами природы, по населенію, по характеру страны и т. д.

Несмотря на то, что Уссурійско-Приморскій край лишь 42 года тому назадъ отошелъ въ силу Айгунскаго договора отъ Китая къ Россіи, край этотъ сильно развивается, заселяется, оживаетъ и черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ бассейнъ Амура станетъ цвѣтушей окраиной Россійской Имперіи.

Дѣйствительно, всѣ условія сложились замѣчательно благоприятно для этой мѣстности: огромное количество переселенцевъ, слѣдовательно народа свѣжаго, сильнаго, ищущаго работы, въ послѣдніе годы постоянно прибываетъ изъ Европейской Россіи и, занимая земельные участки, немедленно приступаетъ къ ихъ разработкѣ; трудъ вознаграждается хорошимъ урожаемъ, котораго хватаетъ на семью—что уже важно въ краѣ, гдѣ цѣна ржаной муки колеблется отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за пудъ. Огородничество также съ лихвой окупается, и если къ этому прибавить рыбныя богатства, которыми надѣлена вся область, то ясно станетъ, что переселенецъ изъ Европейской Россіи скоро перестаетъ жалѣть о своемъ покинутомъ полѣ.

Два самыхъ крупныхъ порта нашихъ на Тихомъ Океанѣ находятся здѣсь же: Николаевскъ на Амурѣ и Владивостокъ уже теперь имѣютъ важное значеніе въ торговлѣ всего востока, но когда сплошной рельсовый путь соединитъ Владивостокъ съ Европейской Россіей, развитіе его, подвигающееся и теперь уже замѣчательно быстро, пойдетъ гигантскими шагами впередъ, поставивъ его въ по-

положеніе транзитнаго пункта для товарнаго, почтоваго и пассажирскаго движенія изъ Европы въ Китай и Японію 1). Владивостокскій портъ становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе оживленнымъ; городъ застраивается какъ казенными, такъ и частными домами, фирмы, производящія здѣсь торговлю, процвѣтаютъ, такъ какъ, не говоря уже о самомъ городѣ, съ его потребностями быстро застраивающагося города, населеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ лицъ, находящихся на государственной службѣ (военной и гражданской), гарантируетъ хорошій сбытъ товаровъ: открывшіяся отдѣленія Русско-Китайскаго банка, а главное, начало движенія по Южно-Уссурійской желѣзной дорогѣ, соединяющей Владивостокъ съ Хабаровскомъ, побудили всѣ торговые дома открыть отдѣленія въ Хабаровскѣ, Срѣтенскѣ, Благовѣщенскѣ, и товары отъ моря потянулись глубоко внутрь страны.

Въ климатическомъ отношеніи положеніе Владивостока также очень выгодно. Портъ, при отсутствіи весьма сильныхъ морозовъ, замерзаетъ лишь на 1½—2 мѣсяца (Декабрь и Январь); но построенные Правительствомъ ледоколы легко удаляютъ это неудобство, и Владивостокъ можетъ занять положеніе незамерзающаго порта.

Близкое положеніе Владивостока къ сосѣднимъ государствамъ—Китаю и Корей, не замедлило вызвать вывозъ товаровъ въ эти страны; причемъ, какъ усматривается изъ нижеслѣдующихъ цифръ, торговля сношенія достигли уже значительныхъ размѣровъ.

Разныхъ товаровъ, черезъ всѣ заставы:

въ 1894 г. 2) въ 1895 г. въ 1896 г. въ 1897 г.

Привезено изъ

Маньчжуріи на: 837.061 р. 933.451 р. 982.649 р. 742.527 р.

Вывезено въ

Маньчжурію на: 358.986 р. 1.868.765 р. 1.070.639 р. 1.287.796 р.

1) См. Н. П. Забугинъ. О судоходствѣ на Русскомъ Дальнемъ Восто-
кѣ. СПб. 1896 г., стр. 57 и слѣд.

2) Обзоръ Приморской области за 1894 г. стр. 26 и 28. Приложение къ
всподданнѣйшему отчету. Владивостокъ 1895. Тотъ-же источникъ и для
остальныхъ годовъ.

Въ цифрѣ, показывающей нашъ вывозъ въ Маньчжурію въ 1894 г. на 505 тыс. рубл. менѣе, чѣмъ въ 1893 г., есть ошибка, объясняемая несовершенствомъ системы собиранія статистическихъ данныхъ. Что-же касается весьма значительнаго увеличенія вывоза въ 1895 г. и затѣмъ паденія его въ 1896 г.—то оба эти явленія объясняются Японско-Китайской войной: когда Китайцы потеряли Нью-Чуанъ, значительно увеличился транзитъ грузовъ чрезъ наши границы, но потомъ, съ переходомъ этого порта обратно къ Китаю, транзитъ упалъ до прежней нормы.

Обороты по сухопутной торговлѣ съ Кореей гораздо меньше, а именно:

	въ 1893 г.	въ 1894 г.	въ 1895 г.	въ 1896 г.
Привезено изъ				
Кореи на:	58.626 р.	43.465 р.	140.260 р.	113.545 р.
Вывезено въ				
Корею на:	154.491 р.	90.789 р.	103.995 р.	148.459 р.

(Цифры эти, взятая изъ того-же официальнаго источника, не могутъ дать яснаго представленія объ оборотахъ торговли, такъ какъ, по мнѣнію самой таможни, вывозъ нашихъ товаровъ достигаетъ по крайней мѣрѣ вдвое большей суммы).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, о размѣрахъ торговли собственно Владивостока судить очень трудно, такъ какъ въ статистическія свѣдѣнія, показывающія привозъ товаровъ, входятъ и матеріалы для строящейся желѣзной дороги, и запасы военнаго и интендантскаго вѣдомствъ, составляющіе грузъ не одного парохода Добровольнаго флота.

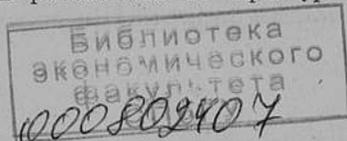
Во Владивостокъ привозилось также много товаровъ изъ за границы (всевозможные товары изъ Германіи, мука изъ Америки и т. д.), находившихъ легкій сбытъ, благодаря существовавшему въ Приморской области до 1 Января 1901 г. *porto-franco*, въ ущербъ товарамъ, доставляемымъ изъ Европейской Россіи, производство-же мѣстныхъ—ничтожно. Нужно порадоваться, что отмѣна *porto-franco* коснулась лишь Уссурійско-Приморскаго края и что Охот-

ско-Камчатскій край, столь бѣдный и пустынный, попрежнему будетъ пользоваться правомъ получать иностранные товары безъ пошлины.

Дѣйствительно, въ окрестностяхъ Владивостока и Николаевска несомнѣнно появятся заводы и фабрики, и, во всякомъ случаѣ, населеніе южной части Приморской области выдержитъ, хотя, можетъ быть, первое время и съ трудомъ, то вздорожаніе, которое, очевидно, вызоветъ новая мѣра, тогда какъ Охотско-Камчатскій край положительно погибъ бы отъ таможеннаго обложенія иностранныхъ товаровъ: населеніе бѣдно, очень разбросано; состоитъ почти исключительно изъ инородцевъ, живущихъ звѣроловствомъ, причемъ полное отсутствіе какихъ либо заработковъ и безъ того сводитъ потребленіе предметовъ, привозимыхъ въ край, къ весьма малому количеству. Ожидать развитія въ краѣ какихъ либо производствъ, при полномъ отсутствіи рабочихъ и другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, положительно нѣтъ никакихъ основаній.

Другой портъ Уссурійско-Приморскаго края—Николаевскъ—находится также въ весьма благопріятномъ для быстрого развитія мѣстѣ, будучи расположенъ въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ выше устья р. Амура,—этой артеріи всей Восточной Сибири. Поразительно быстро развивающееся на немъ пароходство служитъ лучшимъ доказательствомъ огромнаго товарнаго движенія вверхъ по этой рѣкѣ, служащей естественной дорогой вглубь страны, такъ что судоходство, все выше и выше по нему поднимаясь, способствуетъ быстрому развитію страны, пробуждая ее отъ вѣковаго сна; съ другой стороны, Николаевскъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе по вывозу какъ во Владивостокъ, такъ и, главнымъ образомъ, за границу, продуктовъ, получаемыхъ отъ эксплуатаціи тѣхъ рыбныхъ породъ, которыми изобилуетъ Амуръ ¹⁾.

¹⁾ Всѣ породы Амурской рыбы перечислены Н. А. Крюковымъ. „Нѣкоторыя данныя о положеніи рыболовства въ Приамурскомъ краѣ“. СПб. 1894 г.

За послѣднее время организовано много правильно поставленныхъ рыбныхъ промысловъ, приготовляющихъ осетровую икру, балыки, консервы и проч.

Большая часть этихъ издѣлій расходится во Владивостокѣ, но и въ портахъ Японіи, въ гастрономическихъ магазинахъ, можно получать икру, балыки и консервы амурскаго приготовления.

Въ гораздо большихъ размѣрахъ производится промыселъ красной рыбы, принадлежащей къ лососевой породѣ; инородцы, разбросанные по Амуру и его притокамъ, а также нѣкоторая часть русскаго населенія ловятъ и запасаютъ ее для себя и для прокормленія собакъ въ теченіе зимы; для другихъ же—промыселъ красной рыбы и соленіе ея являются предметомъ торговли и вывоза; съ этой цѣлью работаетъ много русскихъ промышленниковъ и, главнымъ образомъ, японцевъ ¹⁾. Спросъ на соленую красную рыбу въ Японіи имѣетъ склонность увеличиваться, но вслѣдствіе недостаточности собственныхъ рѣкъ, посѣщаемыхъ этой рыбой, японскіе промышленники обратили свое вниманіе на сосѣднія страны, и, очевидно, богатство рыбы въ русскихъ владѣніяхъ не ускользнуло отъ нихъ. Первоначально японскіе рыболовы располагались по самому устью Амура, перегораживали его сѣтями, неводами, заколами и другими подобными приспособленіями и добывали огромное количество рыбы. Но затѣмъ, когда число промышленниковъ увеличилось, ими изобрѣтенъ былъ новый способъ вылавливанія амурской рыбы, скоро у нихъ привившійся: такъ какъ мѣста на берегу были всѣ заняты, да, кромѣ того, здѣсь всегда можно ожидать прихода русскихъ властей, слѣдящихъ за правильностью производства промысла и взыскивающихъ установленный за рыбу сборъ (10 к. съ пуда), японцы нашли болѣе выгоднымъ производить ловлю въ морѣ, передъ устьемъ рѣки, не давъ рыбѣ зайти въ рѣку. Шхуны, лавируя между лодокъ, на которыя вытаскиваются невода, собираютъ рыбу

¹⁾ Въ послѣдніе годы дѣятельность ихъ сильно сокращена.

и затѣмъ прямымъ путемъ направляются въ Хакодате, центръ торговли рыбой въ Японіи, уклоняясь такимъ образомъ отъ уплаты вывозной пошлины.

Незаконность этого промысла очевидна. Японскіе рыбаки, загораживая не только самое устье, но и большое пространство впереди его, не даютъ рыбѣ подняться вверхъ по Амуру, послѣдствія чего очень печальны: не говоря уже о томъ, что ловъ рыбы въ морѣ грозитъ уничтоженіемъ ея породы, такъ какъ рыба стремится въ рѣку для метанія икры, чего она, слѣдовательно, не успѣваетъ сдѣлать, мѣстное населеніе, живущее по рѣкѣ, терпитъ недостатокъ въ рыбѣ, составляющей главный предметъ его продовольствія.

Извѣстно свойство лососевой породы заходить, въ своемъ «кочеваніи до смерти», въ самыя мелкія рѣченки, и подниматься по нимъ вверхъ до тѣхъ поръ, пока остается хоть немного воды. Не только на самомъ Амурѣ, но на всѣхъ его многочисленныхъ притокахъ, появленіе рыбы ожидается съ нетерпѣніемъ: каковъ-то будетъ ея ходъ и, въ связи съ этимъ, — уловъ? Когда рыба появится, населеніе оставляетъ всякое иное занятіе, и всѣ силы напрягаются для того, чтобы наловить количество рыбы, достаточное для прокормленія въ теченіе долгой зимы не только семьи, но и собакъ; — въ противномъ случаѣ инородцу грозитъ голодъ и разореніе. Не одно инородческое населеніе заинтересовано въ уловѣ рыбы — ею питается весь край: даже интендантское вѣдомство покупаетъ съ Николаевскихъ промысловъ тысячи пудовъ соленой рыбы для расположенныхъ во Владивостокѣ войскъ; для бѣднаго люда, для рабочихъ на желѣзной дорогѣ рыба является также весьма доступной пищей. Отъ хода и лова рыбы зависитъ, очевидно, ея цѣна; такъ что, когда, напримѣръ, осенью 1897 года, во Владивостокѣ стали сильно подниматься цѣны на николаевскую соленую рыбу, всѣми было признано, что отсутствіе въ краѣ большихъ запасовъ этой рыбы находится въ прямой зависимости отъ огромнаго количества японцевъ, промышлявшихъ рыбу кругомъ устья

Амура въ теченіе лѣта. Мѣстная печать, власти Николаевска—все заговорили объ угрожающихъ размѣрахъ, которые приняло японское хищничество. Количество шхунъ доходило до 100, и нѣсколько тысячъ японскихъ рыбаковъ было занято промысломъ. Было предложено много мѣръ въ защиту интересовъ края, высказано было много пожеланій и надеждъ, что подобное явленіе въ будущемъ не повторится и что охрана нашихъ богатствъ будетъ болѣе дѣйствительна.

Къ сожалѣнію статистическихъ свѣдѣній о рыбныхъ промыслахъ на Амурѣ не имѣется ¹⁾).

Блестящая будущность предстоитъ острову Сахалину, благодаря его естественнымъ богатствамъ, изъ которыхъ въ настоящее время всего болѣе обращено вниманіе на рыбные и др. водные промыслы; ими занимаются здѣсь: русскія фирмы (самая значительная «Семеновъ, Денби и К^о»), японцы, хорошо ознакомившіеся съ сахалинской кѣтой за то время, что часть острова принадлежала еще имъ, тюремное вѣдомство, инородцы — однимъ словомъ — все населеніе. Весь западный берегъ острова занятъ промыслами, и добывается на нихъ не только рыба, но также и морская капуста и трепанги; изъ сельди готовится (самымъ примитивнымъ способомъ) удобрительный тукъ.

О количествѣ добываемой на Сахалинѣ рыбы статистическихъ свѣдѣній также не имѣется, такъ что о размѣрахъ добычи приходится судить лишь по тѣмъ даннымъ, которые находимъ въ официальной (первой) части Сахалинскаго календаря за 1897 г. (стр. 171), а именно:

За добычу рыбы, икры, тука, мяса и плавниковъ акулъ и морскую капусту поступило:

¹⁾ Лишь въ „Сибирскомъ календарѣ“ за 1897 г. на стр. 385 находимъ, что „по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ владѣльцевъ пароходовъ, въ 1897 г. вывезено изъ г. Николаевска рыбы: во Владивостокъ 66.459 п., на о. Сахалинъ 27.678 п., въ Благовѣщенскъ 10.718 п., въ Хабаровскъ 1.707 п., въ Срѣтенскъ 546 п., въ станицу Екатерино-Никольскую 28 п. и въ Императорскую гавань 10 п.“ Свѣдѣнія эти очевидно неполны.

въ 1893 году	27.788 р. 30 к.
» 1894 »	37.795 » 31 »
» 1895 »	31.729 » 92 »

Суммы эти показываютъ пошлины, поступившія съ русскихъ и японскихъ промышленниковъ.

Далѣе, въ весьма обстоятельной статьѣ г. Крамаренко, помѣщенной въ томъ же изданіи ¹⁾, читаемъ, что «всего за 1896 г. выработано рыбныхъ, капустныхъ продуктовъ на промыслахъ южнаго Сахалина 578.584 пуда».

Приходится довольствоваться этими цифрами. Весь промыселъ японцевъ на Сахалинѣ, превышающій промыселъ русскихъ, вывозится съ острова въ Японію въ видѣ рыбы, извѣстнымъ, сухимъ способомъ засоленной, и удобри-тельного тука; трепанги же и морская капуста поступаютъ на рынки Японіи и Китая.

Лѣсная промышленность на Сахалинѣ разовьется до широкихъ размѣровъ въ виду все увеличивающагося требо-ванія лѣсныхъ матеріаловъ на строящуюся китайскую дорогу (шпалы) и на другія многочисленныя въ тѣхъ мѣстахъ постройки и сооруженія.

Съ тѣхъ поръ, какъ количество паровыхъ судовъ, плавающихъ въ Тихомъ океанѣ, постоянно увеличивается, цѣны на уголь въ Японіи, исключительно его добывавшей, сильно поднялись, и тотъ уголь, который еще три года тому назадъ продавался по 5 іень 75 центовъ за тонну, теперь мож-но имѣть въ Отару или Мороранѣ не дешевле 8¹/₄ іень за тонну ²⁾, и то по заключеннымъ ранѣе контрактамъ. Цѣна эта едва ли скоро понизится, такъ какъ сбытъ угля въ значительномъ количествѣ надолго обезпеченъ. Русскій военный флотъ уже жжетъ сахалинскій уголь; русскія-же коммерческія суда и желѣзная дорога черезъ нѣсколько лѣтъ найдутъ для себя тоже болѣе выгоднымъ перейти на русскій уголь, что, въ связи съ дороговизной япон-

¹⁾ Сибирскій календарь на 1897 г. ч. II, стр. 108—139.

²⁾ Последнія событія въ Китаѣ еще подняли эту цѣну.

скаго, дастъ толчокъ болѣе энергичной добычѣ угля не только на Сахалинѣ, но также и на материкѣ, какъ напр., на р. Сучанѣ и др. мѣстахъ вдоль линіи желѣзной дороги, гдѣ, по слухамъ, найдены богатые его залежи.

Вообще Уссурійско-Приморскій край,—край будущаго, и недолго осталось ждать того дня, когда не только лѣсъ, рыба, уголь, но и желѣзо и многія другія ископаемая будутъ добываться въ количествѣ, обеспечивающемъ какъ мѣстныя потребности, такъ и нѣкоторый излишекъ для вывоза въ иностранныя государства. Край развивается, и столь быстрыми шагами, что превосходитъ всякія ожиданія; вѣрнымъ признакомъ этого развитія служитъ городъ Владивостокъ. Лица, возвращающіяся послѣ двухлѣтняго отсутствія, не узнаютъ его — до такой степени онъ быстро растетъ и обстраивается: по нѣскольку сотъ новыхъ каменныхъ домовъ строится въ лѣто.

Въ иномъ положеніи находится Охотско-Камчатскій край.

Длинная прибрежная полоса Становымъ хребтомъ отдѣляется отъ Якутской области съ запада; съ восточной стороны ее омываютъ непривѣтливый Охотское и Берингово моря и съ сѣвера—Ледовитый океанъ.

Несмотря на то, что уже съ лишнимъ триста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе овладѣли сѣверовостокомъ Азіи, тѣмъ не менѣе все это пространство остается по сейчасъ въ томъ же первобытномъ, полудикомъ состояніи, въ какомъ нашли его казаки; можно даже усмотрѣть нѣкоторый упадокъ, выражающійся въ уменьшеніи и обѣдненіи инородческаго населенія. Русскаго населенія здѣсь кромѣ администраціи очень мало: десятка два лицъ, производящихъ торговлю, духовенство (и то изъ туземцевъ), казаки и нѣсколько семей русскихъ переселенцевъ. Въ Камчаткѣ есть два села (Мильково и Ключевское), исключительно населенныя русскими, переселенными сюда изъ Томской и Иркутской губерній для хлѣбопашества. Главную же массу населенія составляютъ: Тунгусы, Якуты, Коряки, Чукчи, Ламуты, Камчадалы,

Алеуты и др. болѣе мелкія племена ¹⁾. Сильно разбросанные по всему пространству, инородцы всецѣло зависятъ отъ природы и ея даровъ; пошлетъ Богъ рыбы,—онъ будетъ сытъ; будетъ ловиться звѣрь зимой,—нужно, чтобы и погода не препятствовала охотѣ,—будетъ у него на что приобрести у купца необходимое, чтобы дополнить одежду, состоящую иногда только изъ кожъ оленя, да купить тѣ необходимые предметы (какъ чай, немного муки, порохъ и пр.), безъ которыхъ ему существовать тяжело.

Заработковъ нѣтъ никакихъ: нѣтъ въ этомъ краѣ предприятий ни частныхъ, ни казенныхъ, куда инородецъ могъ бы пойти и предложить свой трудъ вмѣсто того, чтобы проводить почти всю зиму въ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, въ трудной, опасной для здоровья и даже жизни погонѣ за цѣннымъ соболемъ, къ тому же не всегда его вознаграждающей. Все покупаемое обходится инородцу очень дорого: въ обмѣнъ на свою пушнину онъ получаетъ всѣ товары изъ третьихъ рукъ, по цѣнамъ, послѣдовательно вознаградившимъ трудъ и рискъ нѣсколькихъ торговцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, ему приходится платить и за кредитъ, которымъ всякій промышленникъ пользуется. Проводя лѣто въ заготовкѣ рыбы для себя и для собакъ, инородецъ, очевидно, забираетъ все необходимое для его обихода впередъ, надѣясь разсчитаться промысломъ наступающей зимы; но зимній промыселъ часто не оправдываетъ его ожиданій; долгъ остается за нимъ, и дальше идетъ все хуже и хуже. Денежныхъ знаковъ въ обращеніи очень мало; и торговля осталась по сейчасъ почти исключительно мѣновой.

¹⁾ По даннымъ первой всеобщей переписи населеніе Охотской, Гижигинской, Анадырской, Петропавловской округъ и Командорскихъ острововъ равнялось 33.535 душъ.

ГЛАВА II.

До первой четверти XVIII столѣтія торговля въ восточной Сибири была ничтожна; объясненіе этого нужно искать не въ отсутствіи лицъ, обладавшихъ необходимой энергіей и предпріимчивостью, а въ томъ фактѣ, что единственный товаръ, изъ-за котораго пошелъ бы туда купецъ,—соболь—силою законовъ и обстоятельствъ долгое время былъ изъятъ изъ торговаго обращенія. Часть соболя поступала въ видѣ ясака въ казну: воеводы, казаки и вообще тѣ лица, на которыхъ возложено было собираніе ясака, себя не забывая, все, что могли найти цѣннаго мѣха, преисправно отбирали отъ инородцевъ въ свою пользу. На соболя былъ большой спросъ въ Китаѣ, торговлю же съ этимъ государствомъ московское правительство монополизировало, запретивъ частнымъ торговцамъ и промышленникамъ вывозить за границу бобровъ, соболей и даже покупать ихъ у тѣхъ инородцевъ, съ которыхъ оно собирало соболей въ видѣ ясака. Вся пушнина, такимъ образомъ собранная въ Сибири, въ томъ числѣ и ясакъ, отправлялась въ Москву, откуда направлялись въ Пекинъ казенные (иногда назывались «россійскими», «государственными» и пр.) караваны для торговли съ Китаемъ мягкой рухлядью и покупки тамъ ревеня, фарфора, фаянса, шелковыхъ матерій и пр. китайскихъ произведеній. Караваны ходили каждые три года въ Пекинъ, и казна, повидимому, имѣла отъ этой операціи хорошій доходъ: отъ казеннаго каравана, въ 1706 году возвратившагося изъ Пекина, получено казной чистой прибыли

261.778 р., отъ другого—въ 1711 г., чистой жѣ прибыли 223.550 р.¹⁾.

Послѣдній казенный караванъ былъ отправленъ въ Китай въ 1762 году и тогда же, 31 іюля 1762 г., они были совсѣмъ уничтожены указомъ Императрицы Екатерины II, коимъ повелѣно было: «караванъ... изъ казны отдать въ вольную торговлю и позволить всѣмъ, кто бы ни пожелалъ, какъ на границѣ торговать, такъ, и въ самый Пекинъ... товары свои отправлять»²⁾.

Вмѣстѣ съ отмѣной казенныхъ каравановъ—покупка и вывозъ пушнины были разрѣшены всякому; торговля же тѣмъ не менѣе мало развивалась, такъ какъ долгое еще время главными собирателями рухляди были казаки, изъза соболей предпринимавшіе цѣлые походы и покорявшіе народы. Съ этими же цѣлями пробрались они и въ Камчатку. Съ открытіемъ въ 1716 году морского пути въ Большерѣдкѣ на Камчаткѣ и въ особенности съ первой экспедиціи Беринга, центромъ всей жизни на востокѣ и притомъ портомъ, и портомъ весьма дѣятельнымъ и оживленнымъ, сталъ Охотскъ. Съ этихъ поръ выказалась во всей силѣ предпримчивость Сибирскаго купца: не довольствуясь торговлей на материкѣ, нѣсколько смѣльчаковъ рѣшились плыть на «незнаемые» острова, и ихъ счастливое возвращеніе побудило многихъ охотниковъ отправиться по ихъ примѣру въ рискованное путешествіе, сулив-

¹⁾ П. Словцовъ. Историческое Обзорѣніе Сибири. СПб. 1886 г. ч. 2-я, стр. 211.

²⁾ См. Указъ „О разныхъ постановленіяхъ касательно торговли“. П. С. З. Томъ XVI, № 11630; пунктъ 12-й, стр. 34.

Подробности о казенныхъ караванахъ—ихъ возникновеніи, количествахъ, составѣ, испытанныхъ со стороны Китайцевъ притѣсненіяхъ и т. д. см.: „Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами, съ 1619 по 1792 г., составл. по документамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ 1792—1803 г. Н. Бантышъ-Каменскій“. Изд. В. Флоринскимъ. Казань. 1882 г., страницы: 105, 142, 173, 238, 249, 251, 261, 310 и др., а также сравни: указы Императрицы Анны Іоанновны: 12 сентября 1739 г.—П. С. З. Т. X, № 7895, стр. 895 и 21 сент. 1739 г. тамъ же № 7906 стр. 908. Также: К. Скальковскій. Русская торговля въ Тихомъ океанѣ. Сиб. 1883; стр. 139 и слѣд.

шее либо богатство, либо гибель въ мало извѣстномъ морѣ. До 60-го года XVIII в., однако, такія плаванія были не очень часты. Огромную пользу принесъ всему краю тогдашній сибирскій губернаторъ Соймоновъ, по рапорту котораго Сенатъ разрѣшилъ всѣмъ, желающимъ, отправляться въ плаваніе и открывать новые острова.

«Въ 1758 году привезены», доносилъ тайный совѣтникъ Соймоновъ, «на партикулярномъ суднѣ Иркутскаго купца Никифора Трапезникова съ незнаемыхъ морскихъ острововъ... найденные на тѣхъ островахъ три круга мѣди красной»... и «въ 1759 году Юня 14-го вывезены жъ съ морскихъ незнаемыхъ же острововъ на партикулярномъ же Московскаго купца Ивана Рыбинскаго, прикащика его Андрея Серебрянникова суднѣ, взятые добровольно на тѣхъ островахъ у народовъ (съ которыми они и торгъ имѣли) байдарка...» и разныя орудія промысла «морскихъ звѣрей, которые подъ именемъ Камчатскихъ бобровъ именуется около Камчатки...». Ссылаясь на эти открытія, губернаторъ Соймоновъ ходатайствовалъ, чтобы было разрѣшено частнымъ лицамъ, вслѣдствіе отсутствія казенныхъ судовъ и средствъ, заняться торговлей и промыслами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открывать и изслѣдовать новые острова;—....« то де до того времени», писалъ онъ въ Сенатъ, «пока въ Охотскомъ портѣ казенныя морскія суда будутъ, нынѣ заспособиѣ кажется, во избѣжаніе казенныхъ убытковъ и тѣхъ острововъ жителямъ подозрѣнія, къ обысканію оныхъ, дать позволеніе Охотскаго и Камчатскаго портовъ партикулярнымъ промышленнымъ людямъ, отъ которыхъ де уповательно тѣ острова скорѣе и безъ убытка казеннаго обысканы быть могутъ, а жители тѣхъ острововъ, увидя купеческія, а не военныя суда, чаятельно сомнѣній и опасности имѣть не будутъ»...

Сенатъ, выслушавъ эти соображенія, безусловно согласился съ тайнымъ совѣтникомъ Соймоновымъ, постановивъ «ѣздить дозволить всѣмъ тѣмъ, кто пожелаетъ, съ такимъ, притомъ, подтвержденіемъ, чтобъ они сосѣдственнымъ къ тѣмъ островамъ мѣстамъ никакихъ обидъ

не чинили и поступали ласково и дружелюбие оказывали», и прибавилъ: «при отпускѣ ихъ (промышленныхъ людей) для того обысканія и улова звѣрей обязывать ихъ самихъ, или отъ нихъ повѣренныхъ присягою, чтобъ они въ томъ уловѣ, сколько оныхъ поймано будетъ, утайки не чинили, подъ жестокимъ штрафомъ, а съ того улова брать съ нихъ въ казну десятую долю, въ силу указа 706 года Юня 11 дня, и по взятѣ отсылать въ Сибирскій приказъ, а достальные тѣмъ охотникамъ продавать внутри государства, кому похотятъ...»¹⁾.

Этотъ Сенатскій указъ, разрѣшившій частнымъ людямъ плавать на неизвѣстные острова и добытую пушнину продавать кому они захотятъ, преобразилъ Охотскъ. Изъ ничтожнаго города онъ сталъ портомъ съ кипучей дѣятельностью, въ которомъ суда строились, снаряжались, и изъ котораго по нѣскольку судовъ ежегодно отправлялось въ двухъ-трехъ лѣтнее плаваніе. Обыкновенно нѣскольکو иркутскихъ и якутскихъ купцовъ составляли компанію и сообща снаряжали въ Охотскѣ судно, болѣе или менѣе годное для морского плаванія; тутъ же набиралась на эти суда и команда, состоящая изъ промышленниковъ и разныхъ авантюристовъ. Шкиперомъ обыкновенно былъ тотъ, кто находилъ въ себѣ для этого достаточно смѣлости; очень часто тотъ, кто разъ ходилъ простымъ матросомъ, во второй—брался быть уже шкиперомъ—какъ человѣкъ опытный, знающій. Расходы по такой экспедиціи доходили до 30.000 рублей; значительность этой суммы объясняется тѣмъ, что все, кромѣ корпуса судна, приходилось доставлять изъ Якутска,—а иногда еще и дальше; якоря, веревки, припасы, которыхъ бралось лѣтъ на 5, орудія промысла, оружіе и, наконецъ, разнаго рода товары, которыми привлекали на свою сторону жителей новооткрываемыхъ острововъ и на которые вымѣнивали пушнину, все это входило въ снаряженіе судна. Выйдя изъ Охотска, судно направлялось обыкновенно къ четвертому Курильскому

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ Т. 15. № 11315; 24 Августа 1761 г.

проливу и затѣмъ, пройдя его, шло вдоль Восточнаго берега Камчатки; на полуостровѣ экспедиціи имѣли обыкновеніе зимовать и здѣсь уже начинали торгъ съ туземцами, хотя Камчатка не была ихъ цѣлью, а служила лишь, какъ сказано, мѣстомъ зимовки. Весной промышленники отправлялись снова въ путь и, въ погонѣ за бобромъ, постепенно уклонялись все болѣе и болѣе на востокъ.

Не станемъ перечислять лицъ, на долю которыхъ досталось открыть новые острова и земли, ни проводить хронологическихъ данныхъ объ этихъ открытіяхъ ¹⁾).

Отвага лицъ, пускавшихся въ эти плаванія, поистинѣ изумительна: суда строились Богъ знаетъ кѣмъ и какъ; скрѣпленій прочныхъ не было, но всего меньше довѣрія должны были внушать командиры этихъ судовъ: управляли судномъ сами купцы, ихъ довѣренные, казаки, матросы (впослѣдствіи штурмана), по большей части ничего не знающіе и нетрезвые. Картъ, очевидно, не было; безъ всякихъ инструментовъ (хорошо еще, если бывалъ на суднѣ компасъ) плавали люди по нѣскольکو лѣтъ на авось, приставали тамъ, куда вѣтеръ пригонитъ, и волей—неволей открывали новыя земли, иногда по нѣскольکو разъ одну и ту же. Многія суда пропадали безъ вѣсти въ морѣ, многія разбивались у береговъ; сколько людей погибло, если не отъ пучины, то отъ голода, жажды и др. причинъ.... но зато тѣ, которые возвращались невредимыми, помимо богатой добычи, увѣковѣчивали свои имена, называя ими новооткрытые острова и земли. Благодаря, однако, этимъ лицамъ, русское правительство безъ расходовъ, безъ жертвъ увеличивало свою территорію; когда Трапезниковъ, Шелеховъ, Толстыхъ, Басовъ и др. отыскивали острова, на которыхъ водились бы бобры—къ русскимъ Государямъ отходили новыя земли и русское имя распространялось въ новыхъ мѣстахъ. Благодаря исключительно частной

¹⁾ Всѣ они поименованы у Словцова: „Историческое Обзорѣніе Сибири“, ч. II, стр. 217, 218; подробнѣе у П. Тихменева: „Историческое Обзорѣніе образованія Россійско-Американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени“, ч. I, стр. 1—7, 28—32 и въ др. сочиненіяхъ.

предпріимчивости, были открыты всѣ тѣ Сѣверо-Американскія владѣнія, которыя сто лѣтъ спустя Россія продала Соединеннымъ Штатамъ за 14.200.000 рублей.

Изъ всѣхъ этихъ купцовъ ярко выдѣлялся своей энергіей почетный рыльскій гражданинъ Григорій Ивановичъ Шелеховъ, вмѣстѣ съ двумя Голиковыми образовавшій на 10 лѣтъ компанію для производства пушного промысла и для открытія неизвѣстныхъ земель, имѣя въ виду изслѣдовать и урегулировать промыслы, такъ какъ уменьшеніе количества промышляемаго звѣря становилось замѣтнымъ. Затѣмъ, послѣ 1790-го года, онъ основалъ Сѣверо-Американскую компанію, которая, уже послѣ его смерти, вошла въ составъ Соединенной Американской, а затѣмъ Россійско-Американской Компаніи. Первая изъ этихъ двухъ компаній, основанная купцами Мыльниковымъ и госпожей Шелеховой, просуществовала недолго, и, наконецъ, въ 1799 г. образовалась Россійско-Американская Компанія, главная контора которой, подъ именемъ «подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской Компаніи Главное Правленіе», была по Высочайшему повелѣнію изъ Иркутска перенесена въ С.-Петербургъ. Такимъ образомъ объединились всѣ предпріятія, существовавшія на востокѣ. Всего съ 1747 года по 1799 годъ было построено въ Охотскѣ и снаряжено для плаванія до 80-ти судовъ, изъ которыхъ многія совершали плаванія свои по нѣсколько разъ; всего было привезено ими мѣховъ на сумму свыше 6-ти милліоновъ рублей; большая часть этой пушнины была вымѣнена въ Китаѣ на чай и др. товары Китайскіе, и много цѣннаго мѣха было отправлено въ Москву.

8-го Іюля 1799 года, Высочайшей Грамотой Россійско-Американской Компаніи были дарованы небывалія, до тѣхъ поръ, привилегіи на пользованіе всѣми промыслами и заведеніями, находившимися въ Русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ (и всѣхъ островахъ), на открытіе новыхъ странъ, на пользованіе всѣмъ тѣмъ, что на поверхности и въ нѣдрахъ земли уже найдено или впредь найдено бу-

детъ и т. д. 1). Дѣятельность Россійско-Американской Компаніи была сосредоточена на американскомъ побережьѣ Тихаго Океана, что лишаетъ возможности подробно остановиться на такихъ личностяхъ, какъ Барановъ, бывший въ теченіе многихъ лѣтъ главнымъ правителемъ Россійско-Американскихъ колоній, Резановъ, — пытавшемся уже въ началѣ текущаго столѣтія завязать торговыя сношенія съ Японіей, и на многихъ другихъ лицахъ и фактахъ изъ жизни нашихъ бывшихъ владѣній 2).

На азіатскомъ берегу главнымъ мѣстомъ дѣятельности Россійско-Американской Компаніи былъ Охотскъ. Сюда изъ Европейской Россіи, черезъ Якутскъ, доставлялись товары, необходимые для производства торговли по огромному району, обнимавшему, кромѣ собственно колоній, также Санъ-Франциско, Сандвичевы острова, Шанхай, Кантонъ и др. Охотскъ былъ портомъ, гдѣ снаряжались суда Компаніи (многія были здѣсь даже построены); здѣсь были магазины, амбары, хранились и сортировались товары; сюда же свозилась вся пушнина для разборки и упаковки соотвѣтственно съ предстоящей перевозкой—морской или сухопутной,—что находилось въ соотвѣтствіи съ мѣстомъ сбыта (главнымъ образомъ Китай и Европейская Россія). Много построекъ Россійско-Американской Компаніи сохранилось въ Охотскѣ и по сейчасъ; ей принадлежали, кромѣ складочныхъ мѣстъ, казармы,

1) См. Тихменевъ, назв. соч. ч. I. Приложенія стр. 19—27. Привиллегіи, Высочайше пожалованныя Компаніи, и правила для учреждаемой Компаніи.

2) Кромѣ назв. соч. Тихменева въ 2-хъ частяхъ, указанія о дѣятельности Россійско-Американской Компаніи можно найти и въ изд. „Матеріалы по исторіи Русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана“, 4 выпуска, прилож. къ Морскому Сборнику за 1861 г.; особенно въ запискахъ капитана 2-го ранга Головнина „О нынѣшнемъ состояніи Россійско-Американской Компаніи“ и „О состояніи Алеутовъ въ селеніяхъ Россійско-Американской Компаніи“ выпускъ I, стр. 48—116 и 116—126, относящихся къ 1818 году, и др. статьяхъ тамъ же; — также см. „Приложенія къ докладу комитета объ устройствѣ Русскихъ Американскихъ колоній“, вмѣстѣ съ отчетомъ Д. С. Сов. Костливецова. Печатано по распоряженію Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли. С.-Петербургъ. 1863 г.

многочисленныя мастерскія, верфи, жилые дома, тутъ же было огромное количество рабочихъ, матросовъ, служащихъ, приказчиковъ, производившихъ торговлю въ портѣ, довѣренныхъ и т. п.

Съ самага же начала дѣятельности Россійско-Американской Компаніи, все ея вниманіе было направлено на американскія колоніи, торговли же на Азіатскомъ берегу, кромѣ Охотска, она не начинала до 1803-го года, когда Компанія была вынуждена образовать постоянный складъ товаровъ въ Петропавловскомъ портѣ, исходя изъ тѣхъ соображеній, что собственныя ея суда, направляясь на Востокъ, обыкновенно зимовали въ Камчаткѣ и, дѣлая весной запасы всего необходимаго для плаванія, платили очень высокія цѣны торговавшимъ въ Камчаткѣ нѣсколькимъ купцамъ, которые, пользуясь рѣдкимъ привозомъ въ Камчатку товаровъ, держали торговлю въ своихъ рукахъ и назначали на все несоразмѣрныя цѣны. Кромѣ снабженія Компанейскихъ судовъ, этотъ складъ производилъ торговлю съ туземнымъ населеніемъ, которое было лишь въ выгодѣ отъ появленія конкуррента, сильно понизившаго существовавшія до тѣхъ поръ цѣны. Вскорѣ послѣ этого, Компанія начала торговлю въ Гижигѣ и на Анадырѣ, куда товары доставлялись сухимъ путемъ изъ Охотска. Въ 1821 году Компанія была вынуждена взяться за поставку въ Камчатку и Охотскъ провіанта и припасовъ, чтобы устранить иностранныя предложенія; поэтому цѣлое судно было нагружено этими припасами и отправлено изъ Кронштадта кругомъ мыса Доброй Надежды въ Камчатку. Но на этомъ опытѣ дѣло и остановилось; въ слѣдующіе годы Компанія отказалась отъ поставки провіанта, отговариваясь бездоходностью этой операціи. Вообще дѣятельность Компаніи въ Камчаткѣ нельзя считать блестящей; до 1818 г. производилась еще торговля на полуостровѣ, но послѣ этого года обороты Камчатскаго склада сильно уменьшились: съ 1803 года по 1827 годъ было вывезено съ полуострова пушнины лишь на 28.428 руб. 75¹/₂ коп. 1);

1) Тихменевъ, назв. соч. ч. I, стр. 374.

вполнѣ понятно, что вслѣдствіе подобныхъ ничтожныхъ результатовъ комисіонерство было упразднено въ 1827 году, послѣ 24 лѣтняго существованія. Затративъ значительный капиталъ (около 135 тыс. руб.) и имѣя, кромѣ того, до 6-ти тыс. руб. ежегодныхъ расходовъ по камчатскому комисіонерству, Компанія не только не имѣла никакого дохода, при столь маломъ количествѣ собранной пушнины, но, кромѣ того, потеряла много отъ забраннаго жителями впередъ.

Болѣе удачнымъ для Компаніи былъ опытъ торговли въ Камчаткѣ, сдѣланный въ 1842 году, несмотря на то, что тогда пришлось конкурировать съ утвердившимся тамъ иностранцами; Компанія, предвидя успѣхъ дѣла, отправила собственнаго довѣреннаго, убѣдившись, что камчатское населеніе охотно шло въ ея лавку, гдѣ могло имѣть все необходимое по болѣе низкимъ цѣнамъ; ввозъ товаровъ достигъ суммы 787.000 руб. по покупной цѣнѣ, причемъ ежегодный оборотъ иногда достигалъ 125 т. рублей ¹⁾. Торговля опять закрылась въ 1855 году, потому что Петропавловскъ опустѣлъ, когда морское управление, администрація, войска и флотъ—все было переведено во вновь основанный Николаевскъ на Амурѣ.

Привиллеги Россійско-Американской Компаніи были дарованы ей въ 1799 г. на 20 лѣтъ и дважды возобновлялись на двадцатилѣтніе сроки. Окончила Компанія всѣ свои торговыя дѣла въ 1867—68 гг., что было прямымъ слѣдствіемъ уступки Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ принадлежавшихъ намъ Аляски, Алеутскихъ острововъ и др. владѣній въ Америкѣ. Очевидно, что Россійско-Американская Компанія, основанная для дѣятельности въ этихъ колоніяхъ, была вынуждена ликвидировать свои дѣла. Акціи ея были приобрѣтены правительствомъ, а имущество—именно суда, строенія и вообще все обзаведеніе купили частныя лица. Насколько дѣятельность Компаніи была значительна и обширна по

¹⁾ Тихменевъ, назв. соч. ч. II, стр. 163.

своимъ результатамъ и благотворна для американскихъ владѣній, настолько азиатскій берегъ мало выигралъ отъ 70-ти лѣтняго ея существованія; можно сказать даже, что Камчатка и весь Охотскій край скорѣе потеряли, такъ какъ, получивъ полную монополію на производство торговли и промысловъ на островахъ, Россійско-Американская Компанія, косвенно, лишила возможности существованія на азиатской сторонѣ какого либо крупнаго предпріятія.

Русскіе люди, занимавшіеся прежде морской торговлей, почти всѣ вошли въ число участниковъ Компаніи, новыхъ не нашлось, такъ что Камчатка скоро попала въ руки иностранныхъ купцовъ (отъ которыхъ она избавилась лишь недавно), завлеченныхъ сюда, первоначально, китовымъ промысломъ. Охотскій край совсѣмъ заглохъ, но ненадолго. Ожилъ онъ снова, когда началось на совершенно новыхъ основаніяхъ дѣло Александра Федоровича Филиппеуса. Дѣятельность этой выдающейся личности на пользу заброшеннаго края была въ высшей степени благодѣтельна.

Впервые появился онъ на сѣверѣ въ качествѣ помощника Окружнаго Начальника на Анадырѣ; потомъ служилъ въ Ситхѣ, Петропавловскѣ и Гижигѣ.

Проживъ много лѣтъ въ этомъ краѣ, онъ познакомился съ потребностями населенія; зародившуюся у него мысль самому заняться торговлей въ пустынныхъ сѣверныхъ округахъ онъ осуществилъ, записавшись въ Петропавловскіе купцы, послѣ чего, въ 1864 году, нагрузивъ свой корабль «Алма» разными товарами, онъ отправился въ первый рейсъ по Охотскому морю и посѣтилъ Тигиль и Гижигу, гдѣ завязалъ непосредственныя сношенія съ мѣстными купцами. До тѣхъ поръ частныя торговыя суда въ эти порты вовсе не ходили, такъ что товары доставлялись только сухимъ путемъ, отчего цѣны стояли чрезвычайно высокія; прибывъ же моремъ, Филиппеусъ сильно ихъ понизилъ.

Время послѣ прекращенія Россійско-Американской

Компаніи для всего нашего сѣвера было крайне печальное. Оставленный раньше Охотскъ совсѣмъ упалъ; той же участи подвергся и Петропавловскъ, когда все, оживлявшее Камчатку, было оттуда удалено; край опустѣлъ—торговля пала. Пострадали также и Командорскіе острова, гдѣ хищниковъ и торговцевъ спиртомъ и т. п. товарами было много, продовольственный же вопросъ былъ забытъ. Правительство, рѣдко посылавшее на сѣверъ свои суда, предложило А. Ф. Филиппеусу заключить контрактъ на доставку, въ продолженіе трехъ лѣтъ, провіанта на эти острова. Филиппеусъ согласился, но трехъ лѣтъ выполнить свой контрактъ ему не удалось, такъ какъ уже въ 1871 г. острова были сданы въ аренду американскому дому Гутчинсонъ, Кооль и Ко., что исключало возможность присутствія тамъ другихъ лицъ. Однако на побережьѣ дѣло Филиппеуса развивалось и крѣпло; онъ скупилъ всѣ постройки и все имущество бывшей Россійско-Американской Компаніи, благодаря чему, а также личнымъ своимъ поѣздкамъ по Охотскому морю, онъ оказался въ благоприятныхъ условіяхъ, и скоро его торговля захватила все побережье.

Въ 1870 году Филиппеусу было предложено взять на себя поставку провіанта во всѣ сѣверныя округа; онъ взялся за это въ видѣ опыта, на 6 лѣтъ, т. е. до 1876 г., но по окончаніи срока продолжать контрактъ онъ согласился только при условіи правительственной субсидіи въ размѣрѣ 30 тыс. руб. Условія его были приняты, и 15 іюля 1876 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ заключенъ контрактъ, въ силу котораго: «Петропавловскій 1-й гильдіи купецъ А. Ф. Филиппеусъ обязывается продолжать, (п. 1¹) въ теченіе 10-ти лѣтъ, снабженіе сѣверныхъ округовъ Приморской области Восточной Сибири мукой, крупой, порохомъ, свинцомъ и солью и, въ сово-

¹) Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью. Изданъ по распоряженію Генераль-Губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина. Иркутскъ, 1882 г. Т. III, вып. I, приложеніе стр. 1—23.

купности съ этимъ снабженіемъ, содержать пароходное сообщеніе между Владивостокомъ, Корсаковскимъ постомъ и всѣми снабжаемыми имъ портами и мѣстечками Камчатскаго и Охотскаго морей». Остальными пунктами контракта подробно выясняются условія перевозки почты, пассажировъ и пр., а также мѣста, заходъ въ которыя для прохода обязательны, именно: Владивостокъ, Корсаковскій постъ, Петропавловскъ, Нижне-Камчатскъ, Тигиль, Гижига, Охотскъ, Аянъ и Удское.

Заключивъ подобный контрактъ, Филиппеусъ оказался во всей мѣстности, на которую оный распространялся, въ привилегированномъ положеніи сравнительно со всѣми остальными купцами. Въ Охотскомъ краѣ онъ былъ совершенно одинъ, безъ конкурентовъ; передъ Камчатскими же фирмами онъ имѣлъ преимущество контрагента правительства, въ силу чего въ его рукахъ сосредоточена была торговля, хотя и по установленной довольно низкой цѣнѣ, всѣми предметами первой необходимости. Доставляя припасы для продовольствія населенія, онъ привозилъ попутно и все то, чѣмъ производилъ мѣновую торговлю, такъ что рейсъ парохода по охотскимъ портамъ для развоза по казеннымъ магазинамъ провіанта совпадалъ съ доставкой собственныхъ его товаровъ и вывозомъ пушнины, собранной его приказчиками, такъ что правительственная субсидія въ 30 тыс. руб. служила хорошимъ подспоріемъ для веденія дѣла, причемъ, однако, нельзя не замѣтить, что значительная доля ея поглощалась содержаніемъ парохода, обязательнаго по контракту, тогда какъ самъ Филиппеусъ раньше плавалъ на парусномъ суднѣ. Первый пароходъ Филиппеуса (и вообще первый частный пароходъ въ той мѣстности) былъ пароходъ «Роверъ», затѣмъ долгое время онъ ходилъ на пароходѣ «Курьеръ» (въ 492 тонны) и, наконецъ, съ 1881 года—на пароходѣ «Камчатка», въ 750 тоннъ водоизмѣщенія.

Вполнѣ понятно, что изъ фирмъ, укоренившихся въ Камчаткѣ (въ то время были лишь американцы), никто не могъ конкурировать съ Филиппеусомъ. Лучшіе мѣха,

и наибольшее количество ихъ, собирали его многочисленные приказчики, разъѣзжавшіе по всему полуострову. Въ дѣлахъ Петропавловскаго Окружнаго Управленія можно найти указанія на то, что въ нѣкоторые годы, напр., въ 1877 г., Филиппеусъ выбиралъ для одной Камчатки до 16-ти приказчичьихъ свидѣтельствъ.

Къ концу семидесятыхъ годовъ, кромѣ Филиппеуса, было крупное дѣло еще у американской фирмы Кушинъ и К^о. (Cushing & Co.), къ которой дѣло перешло отъ переставшаго существовать торговаго дома Бордманнъ и К^о (Bordmann & Co). Дѣла фирмы Кушинъ и К^о., въ первые годы, шли очень хорошо, но доходы ея, вслѣдствіе успѣшной конкуренціи Филиппеуса, стали падать, такъ что въ 80-мъ году руководители фирмы увидѣли себя вынужденными продать дѣло Филиппеусу, который съ этихъ поръ занялъ руководящее положеніе во всемъ Охотско-Камчатскомъ краѣ, потому что другіе, болѣе мелкіе купцы, каковы: Малованскій, Сандалинъ и др.¹⁾ большихъ оборотовъ не имѣли. Когда подошелъ срокъ окончанія поставки провіанта въ сѣверныя округи, возобновленіе контракта было предложено Филиппеусу, какъ единственному солидному подрядчику; несмотря, однако, на всю прибыльность подряда и всѣ тѣ выгоды, которыя онъ косвенно извлекалъ изъ своего положенія контрагента казны, Филиппеусъ отъ предложенія отказался, и съ 1886 года поставка провіанта и содержаніе пароходнаго сообщенія съ портами Охотскаго моря перешли, на значительно измѣненныхъ условіяхъ, къ Добровольному Флоту (субсидія уменьшена до 17.600 руб.), Филиппеусъ же самъ ограничился одной торговлей; пароходъ «Камчатка» былъ проданъ, а для ежегоднаго Охотскаго рейса, который онъ совершалъ съ 1886-го года только для доставки своимъ приказчикамъ товаровъ и приѣма пушнины, онъ фрахтовалъ на нѣсколько мѣсяцевъ иностранный пароходъ, что стоило ему гораздо дешевле. Во время одного изъ подобныхъ рейсовъ, совершая въ 27-й

¹⁾ Объ нихъ, также какъ и о другихъ, болѣе мелкихъ фирмахъ будетъ сказано подробнѣе при разсмотрѣннй торговли Камчатки.

разъ путешествіе кругомъ свѣта, Александръ Федоровичъ Филиппеусъ скончался 17-го Августа 1889 года на пароходѣ «Akashi», на пути изъ Охотска въ Аянъ. Это послѣднее мѣсто было его любимой стоянкой въ Охотскомъ морѣ; приходя сюда, покончивъ съ Охотскимъ рейсомъ, онъ проводилъ въ Аянѣ недѣли по двѣ, а иногда и больше, приводилъ въ порядокъ счета и потомъ шелъ въ Японію. Судьбѣ угодно было устроить такъ, что тѣло его (и его брата, лишившаго себя жизни) похоронено въ Аянѣ, гдѣ, незадолго передъ тѣмъ имъ была построена церковь. Послѣднія слова, которыя онъ произнесъ, умирая, были:— «у меня своего ничего нѣтъ; все принадлежитъ братьямъ Уольшъ». Неправильно толкуются иногда эти слова въ томъ смыслѣ, будто онъ указалъ на то, что его большіе долги братьямъ Уольшъ должны быть уплачены выручкой отъ реализаціи его имущества; эти слова слѣдуетъ понимать въ прямомъ смыслѣ.

Проведя зиму 1864—65 гг. въ Нагасаки, въ качествѣ русскаго консула, онъ познакомился съ братьями Томасомъ и Джономъ Уольшъ и сумѣлъ убѣдить ихъ довѣрить ему довольно крупную сумму, съ которой онъ повелъ дѣло отъ своего имени, тогда какъ на самомъ дѣлѣ былъ лишь распорядителемъ дѣла фирмы «Братья Уольшъ» (Walsh Brothers), съ неограниченной довѣренностью, а не собственникомъ. Несмотря на это несамостоятельное, казалось бы, положеніе и средства Филиппеуса, его личныя качества и характеръ налагали на всю его дѣятельность симпатичный отгѣнокъ. Приходъ его былъ настоящимъ праздникомъ для жителей каждаго мѣста; къ нему обращались со всякими просьбами; сколькихъ дѣтей онъ увезъ во Владивостокъ и даже Петербургъ и далъ имъ образованіе, видя въ этихъ дѣтяхъ способности, которымъ пришлось бы неминуемо заглохнуть въ пустынной окраинѣ. Услуги, кѣмъ-либо ему оказанныя, всегда вознаграждались весьма щедро. Лоцмана изъ мѣстныхъ казаковъ, напр., посейчасъ помнятъ плату, которую они получали отъ Филиппеуса и какой съ тѣхъ поръ больше не получали.

Строилъ церкви, часовни и содержалъ ихъ причтъ на свой счетъ. Несмотря на то, что онъ посѣщалъ эти мѣста какъ купецъ, онъ постоянно стремился къ удешевленію товаровъ, и тѣ злоупотребленія, которыя происходили, въ этомъ отношеніи, послѣ его отъѣзда, главнымъ образомъ зимой, никакъ не могутъ быть приписаны его распоряженіямъ, а свидѣтельствуютъ о недобросовѣстности его низшихъ служащихъ, пользовавшихся зимнимъ временемъ, когда контроль невозможенъ. Лишь на мѣстѣ, посѣтивъ всѣ эти селенія, можно убѣдиться въ томъ, до какой степени жива еще среди мѣстнаго населенія память объ этой рѣдкой личности.

Самое дѣло было поставлено имъ очень широко. Предметы продовольствія для сѣверныхъ округъ, доставлять которые онъ обязался контрактомъ съ правительствомъ, закупались въ Петербургѣ и грузились въ Кронштадтѣ на парусныя суда; послѣ долгаго плаванія кругомъ мыса Доброй Надежды, все доставлялось въ Петропавловскъ послѣ захода въ Японію, гдѣ была сосредоточена главная администрація дѣла. Многіе русскіе товары перевозились въ Нагасаки черезъ Гамбургъ, откуда было легче, въ тѣ времена (да и теперь, пожалуй), найти пароходъ, идущій на востокъ, чѣмъ изъ Одессы, не говоря уже о Петербургѣ; изъ Санъ-Франциско парусное судно, прямымъ рейсомъ въ Камчатку, доставляло пшеничную муку, лѣсъ и многое другое, чѣмъ нашъ Востокъ привыкъ пользоваться изъ Америки. Состоя официально участникомъ торговаго дома «Гутчинсонъ, Кооль, Филиппеусъ и К^о» онъ вошелъ съ ними въ соглашеніе, вслѣдствіе чего на пароходѣ этой Компаніи «Александръ II» стали доставляться американскіе товары и для Филиппеуса. Масло, рѣдко выдерживающее переѣздъ черезъ тропическія моря, доставлялось Филиппеусомъ сухимъ путемъ въ Аянъ.

Въ самые первые годы веденія дѣла, Филиппеусъ, идя по стопамъ Россійско-Американской Компаніи, свозилъ всю пушнину, собранную въ Камчаткѣ и въ Охотскомъ морѣ, въ Аянъ; тутъ ее упаковывали въ небольшіе тюки и

вьюкомъ доставляли въ Якутскъ, для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ Сибирь, такъ что караванъ, перевозившій пушнину изъ Аяна въ Якутскъ доходилъ, иногда, до нѣсколькихъ сотъ лошадей (говорятъ, будто до семисотъ). Но съ семидесятаго года, убѣдившись въ дороговизнѣ подобной перевозки и найдя новый рынокъ для сбыта пушнины, Филиппеусъ измѣнилъ старый путь и изъ Японіи, послѣ тщательной очистки шкуръ (въ особенности медвѣжьихъ) отъ жира, отправлялъ ихъ черезъ Суэзскій каналъ въ Лондонъ, гдѣ онѣ продавались съ аукціоннаго торгова.

Къ сожалѣнію количество собранной Филиппеусомъ пушнины неизвѣстно; имѣются ¹⁾ лишь цифры за 1883 г., въ каковомъ году было упромышлено и слано Филиппеусу по всей Камчаткѣ и Охотскому побережью: 3.800 соболей, 8 лисицъ чернобурыхъ, 164 сиводушки, 1.351 красныхъ, 112 песцовъ бѣлыхъ, 54.120 бѣлокъ, 263 выдры и около 100 пуд. моржоваго клыка. Если къ этому прибавить пушнину, тысячъ на шесть рублей, собранную другими купцами, то получится весь промыселъ Охотско-Камчатскаго края въ 1883 г., но, къ сожалѣнію, цифръ за одинъ годъ недостаточно, чтобъ составить себѣ понятіе объ оборотахъ дѣла, такъ какъ сборъ ежегодно колеблется, и въ значительныхъ предѣлахъ.

Послѣ смерти Филиппеуса, братья Уольпъ дѣла не прекратили, а довѣрили веденіе его Ф. Ф. Поуэрсу, помощнику Филиппеуса, который сталъ объѣзжать порты Охотскаго моря, производить отъ ихъ имени торговлю и собирать пушнину. Введеніе дѣла не измѣнилось нисколько отъ того, какъ его поставилъ Филиппеусъ; всѣ русскіе товары привозились въ Кобе (гдѣ была резиденція фирмы Walsh Brothers, кромѣ торговли въ Камчаткѣ заинтересованной въ нѣсколькихъ предпріятіяхъ въ Японіи) и, вмѣстѣ съ японскими, какъ напр. рисъ и керосинъ (Батумскій керо-

¹⁾ Цифры эти взяты изъ записки младшаго брата Филиппеуса, поданной въ Министерство Финансовъ около 1890 г., въ связи съ переобработкой пушныхъ промысловъ на Командорскихъ островахъ.

синь въ жестяныхъ ящикахъ въ Японіи дешевле, чѣмъ во Владивостокѣ), отвозились въ Петропавловскъ въ половинѣ мая. Для покупки и заготовки товаровъ въ Америкѣ, братья Уольшъ приняли участникомъ своего Камчатскаго дѣла И. М. Малованскаго, который приходилъ въ Петропавловскъ изъ Санъ-Франциско также въ маѣ—какъ и Поуэрсъ, и уходилъ осенью обратно въ Америку, получивъ свою половину собранной въ Камчаткѣ за зиму пушнины. Отобравъ необходимые товары, Поуэрсъ отправлялся въ Охотскій рейсъ, и все собранное увозилъ въ Кобе. Бр. Уольшъ отправляли свою пушнину изъ Японіи прямо въ Лондонъ, Малованскій же находилъ для себя болѣе выгоднымъ продавать часть (главнымъ образомъ соболей) въ Америкѣ, остальное же направлялось также въ Лондонъ, гдѣ всякій товаръ найдетъ покупателя. Годы, слѣдовавшіе за смертью Филиппеуса, были самые прибыльные для бр. Уольшъ; во-первыхъ сборъ пушнины, случайно, бывалъ хорошій, а во-вторыхъ — прекратились тѣ крупныя расходы, которыми сопровождались поѣздки Филиппеуса по сѣвернымъ округамъ.

Тѣмъ не менѣ дѣятельность «Братьевъ Уольшъ» не была продолжительной: въ 1895 году все дѣло было ими продано Русскому Товариществу Котиковыхъ Промысловъ, которое, будучи основано въ 1891 году для эксплуатаціи промысловъ котиковъ, бобровъ и песцовъ на Командорскихъ островахъ, перенесло дѣло впоследствии и на Камчатку. Въ силу контракта, заключеннаго съ Правительствомъ, суда Товарищества должны были заходить въ Петропавловскъ и имѣть постоянныя сношенія съ этимъ портомъ. Отсутствіе какихъ либо товаровъ на островахъ, послѣ привоза всего, затребованнаго администраціей, вызывало необходимость пополнять запасы предметами, купленными въ Петропавловскѣ; кромѣ того, суда переплачивали въ этомъ портѣ на всѣхъ припасахъ, такъ что у Товарищества также какъ, въ свое время, у Россійско-Американской Компаніи явилась, естественно, мысль открыть въ Камчаткѣ отдѣленіе съ цѣлью начать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мѣновую торговлю съ населеніемъ.

Зная, что все дѣло на сѣверѣ находится въ рукахъ Бр. Уольшъ, Товарищество рѣшило начать съ ними конкуренцію не только на Камчатскомъ полуостровѣ, но и по всему Охотскому побережью; для этой цѣли Товарищество въ Январѣ 1894 года заказало въ Англии, въ Inverkeithing, на верфи Cumming & Ellis, стальное парусное судно, типа баркантины, съ двойной подводной частью, паровой лебедкой, паровымъ катеромъ и прочими приспособленіями, предназначая это судно, названное «Берингъ», для плаванія въ Охотскомъ и др. моряхъ Тихаго Океана и производства торговли всюду, гдѣ къ тому представится возможность при объѣздѣ побережья: Товарищество рассчитывало, что такая операція на парусномъ суднѣ обойдется дешевле, чѣмъ на паровомъ. Первая, весьма значительная партія товаровъ была приобрѣтена въ Петербургѣ и осенью 1894 г. нагружена на «Берингъ», въ Октябрѣ того же года отправившійся въ Тихій Океанъ.

Но, не выждавъ результатовъ начатой конкуренціи, Товарищество вошло съ Бр. Уольшъ въ переговоры о приобрѣтеніи ихъ дѣла; соглашеніе состоялось скоро, такъ какъ уже въ навигацію 1895 г. все дѣло находится въ рукахъ Русскаго Товарищества Котиковыхъ Промысловъ.

Устранивъ этихъ конкурентовъ, Товарищество, которое купило также и дѣло Гурьевыхъ въ Камчаткѣ, рассчитывало собирать большое количество пушнины со всего Охотско-Камчатскаго края. Но зимой 1894—95 гг. всетаки явился неожиданный конкурентъ въ лицѣ Приамурскаго Товарищества ¹⁾, которое, сверхъ торговли въ Якутскѣ и его окрестностяхъ, открыло дѣло первоначально въ Охотскѣ, а затѣмъ въ Тигилѣ, на западномъ берегу Камчатки, и Гижигѣ; толчокъ новому дѣлу далъ привозъ изъ Шанхая въ Охотскъ нѣсколькихъ сотъ ящиковъ чая для дальнѣйшей отправки въ Якутскъ. Несмотря на то, что существовавшія въ краѣ цѣны были въ 1895 году сильно понижены Русскимъ Товариществомъ Котиковыхъ Промысловъ, Приамурское Товарищество понизило ихъ еще

¹⁾ Участниками его были Гг. Басовъ, Шустовъ и Коковинъ.

(напр., кирпичъ чая оно стало продавать въ Тигилѣ по 45 к. вмѣсто 50 к.) и, благодаря этому, стало собирать черезъ своихъ приказчиковъ, разъѣзжавшихъ по всему краю, немалое количество мѣховъ. Все, повидимому, предвѣщало Приамурскому Товариществу полный успѣхъ; тѣмъ болѣе неожиданнымъ явился слухъ, разнесшійся весной 1897 г. по всему Охотскому побережью, будто Товарищество прекращаетъ свои дѣла. Осенью слухъ этотъ подтвердился тѣмъ, что новыхъ товаровъ въ тѣ пункты, гдѣ Товариществомъ производилась торговля, доставлено имъ не было, и служащимъ было поручено распродавать въ теченіе зимы 1897—98 гг. старые. Причины, побудившія Приамурское Товарищество прекратить свое дѣло, остались пока неизвѣстными; дѣло это пошло, казалось, весьма удачно, а потому эти причины нужно искать или въ отсутствіи согласія между членами Товарищества, или въ нераспорядительности довѣренныхъ, либо, наконецъ—въ чрезвычайныхъ расходахъ, которыхъ дѣло долго не могло выносить.

Такъ или иначе, въ настоящее время Русское Товарищество Котиковыхъ Промысловъ осталось единственнымъ крупнымъ торговымъ домомъ не только въ Камчаткѣ, но вообще во всей мѣстности къ Сѣверу отъ Сахалина и Амура, такъ что вопросъ снабженія сѣверныхъ округъ всѣмъ необходимымъ, кромѣ ржаной муки и соли, находится въ тѣсной зависимости отъ дѣятельности Товарищества. Если бы, по какой нибудь причинѣ, Товарищество прекратило свое торговое дѣло на сѣверѣ, все населеніе (до 15.000 жителей) оказалось бы въ весьма незавидномъ положеніи. Камчатка пострадала бы въ незначительной степени, вслѣдствіе существующихъ тамъ большихъ запасовъ всякихъ товаровъ и удобства сообщенія съ Владивостокомъ; но если бы по какой либо случайности Охотскій рейсъ купеческаго судна не состоялся, населенію пришлось бы перенести очень тяжелую зиму, и лишь предметы первой необходимости — ржаная мука, крупа, соль, порохъ, свинецъ и дробь, — имѣются въ казенныхъ магазинахъ, куда они доставляются разъ въ годъ на пароходѣ Добро-

вольнаго Флота; подобные магазины, находящіеся въ непосредственномъ вѣдѣніи вахтеровъ казачьихъ командъ, имѣются: въ Петропавловскѣ, Усть-Камчатскѣ, Тигилѣ, Гижигѣ, Охотскѣ, Нельканѣ (Аянѣ) и Удскѣ (Чумуйканѣ), а также и на Командорскихъ островахъ. Припасы эти, составляющіе, главнымъ образомъ, пайковое довольствіе казаковъ, лицъ администраціи, духовенства, докторовъ и т. п., доставляются всегда съ избыткомъ съ тѣмъ, чтобы возможно было продавать провіантъ и остальной части населенія, благодаря чему поддерживаются цѣны на предметы продовольствія ¹⁾. Во всѣхъ магазинахъ мука должна храниться въ двухгодичномъ запасѣ, въ виду постоянно угрожающей этимъ мѣстностямъ опасности остаться безъ хлѣба, вслѣдствіе несчастія съ судномъ.

Все же остальное, начиная съ чая, сахара, пшеничной муки, риса, кончая платьемъ, обувью и даже ювелирными издѣліями, доставляется частными предпринимателями и расходится среди населенія на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ.

Торговля въ сѣверныхъ округахъ Приморской области и теперь еще почти исключительно мѣновая. Отсутствіе въ обращеніи у мѣстныхъ жителей, большею частью инородцевъ, денежныхъ знаковъ, отсутствіе всякихъ прибыльныхъ промысловъ, кромѣ звѣринаго, даютъ возможность существовать здѣсь этому виду торговли, почти отжившему въ другихъ частяхъ Имперіи. Въ силу самихъ условій мѣстной жизни, торговля въ этомъ краѣ сложилась въ извѣстныя формы, изъ которыхъ она выйдетъ не скоро. Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ ведется такъ, что какая нибудь одна крупная фирма доставляетъ товары въ зна-

¹⁾ Нужно сказать, что населеніе покупаетъ ржаную муку неохотно вслѣдствіе того, что не умѣетъ печь, какъ слѣдуетъ, изъ нея хлѣба; на Командорскихъ островахъ, напримѣръ, ржаная мука по этой причинѣ не имѣетъ никакой цѣны; несмотря на то, что пекаря съ военныхъ судовъ нѣсколько разъ устраивали для обученія Алеутовъ цѣлыя пекарни, никто изъ нихъ посейчасъ не можетъ.... да и не хочетъ справиться съ ржаной мукой, предпочитая питаться готовыми Американскими сухарями и въ худшемъ случаѣ—хлѣбомъ изъ пшеничной муки.

чительные населенные пункты на морском берегу, гдѣ сдасть ихъ, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ мѣстнымъ торговцамъ для мелкой, розничной продажи, и въ уплату за эти товары получаетъ пушнину, принимая ее по извѣстной, напередъ опредѣленной цѣнѣ. Такъ сперва это дѣлалъ Кушинъ и К^о; потомъ дѣло перешло къ Филиппеусу, широко развившему торговлю въ Охотскомъ морѣ; послѣ него торговали «Бр. Уольшъ» и наконецъ теперь—Русское Товарищество Котиковыхъ Промысловъ; — къ кому перейдетъ это дѣло послѣ него—неизвѣстно. Изъ этого видно, что торговля всегда была сосредоточена въ однѣхъ рукахъ (въ Охотскомъ морѣ безусловно, что-же касается Камчатки, то тамъ нельзя считать за конкурентовъ мелкихъ торговцевъ, пользующихся товарами уже изъ вторыхъ рукъ); двѣ фирмы никогда не уживались, да, вѣрнѣй, и не пробовали ужиться, такъ какъ на двоихъ дѣла не хватитъ.

Во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ селеніяхъ Камчатки, а изъ Охотскихъ портовъ только въ Аянѣ, Русское Товарищество Котиковыхъ Промысловъ имѣетъ своихъ приказчиковъ, склады товаровъ, и торговля ведется мелкая, розничная, непосредственно отъ имени Товарищества. Приказчики-торговцы, получивъ въ концѣ лѣта изъ главнаго склада въ Петропавловскѣ необходимые для нихъ товары, разъѣзжаются по своимъ селеніямъ и начинаютъ мѣновую торговлю одновременно съ началомъ звѣринаго промысла.

Въ портахъ же Охотскаго моря (кромѣ Аяна) Товарищество ведетъ дѣло на совершенно иныхъ основаніяхъ: въ Тигилѣ, Гижигѣ, Олѣ, Охотскѣ и Чумуйканѣ Товарищество, хотя и имѣетъ собственныя строенія, приобрѣтенныя отъ братьевъ Уольшъ (амбары, сараи и жилые дома), тѣмъ не менѣе непосредственно торговли не ведетъ, представляя таковую мѣстнымъ купцамъ.

Получивъ отъ нихъ списокъ товаровъ, продажа которыхъ по мѣстнымъ потребностямъ предвидится въ теченіе года, Товарищество въ слѣдующую навигацію доставляетъ ихъ по портамъ, согласно требованіямъ. Большинство то-

варовъ заготавливается въ Европейской Россіи (Петербургъ, Москвѣ, Одессѣ) и на пароходахъ Добровольнаго Флота доставляется во Владивостокъ или Японію, откуда Товарищество перевозить ихъ въ Петропавловскъ на своихъ судахъ; сюда же привозятся и товары, заготовленные въ Санъ-Франциско. Привезя товары въ портъ, агентъ Товарищества сдаетъ ихъ по впередъ опредѣленнымъ цѣнамъ мѣстному торговцу, который, на общую сумму полученнаго, обязанъ представить пушнины; но такъ какъ таковой въ достаточномъ количествѣ у него обыкновенно не оказывается, то за нимъ остается долгъ, который служитъ всегда какъ бы авансомъ, подъ мѣха предстоящаго сезона. При приближеніи начала промысла, купецъ, отъ себя уже, даетъ въ долгъ лучшимъ промышленникамъ необходимые для снаряженія на охоту припасы (чай, мука, порохъ, дробь и т. п.), промышленникъ же всегда готовъ забрать впередъ, сколько дадутъ, уповая на благоприятную погоду и иныя обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ хорошій промыселъ. Это всеобщее забираиіе впередъ, въ долгъ,—въ счетъ ожидаемаго промысла, есть зло, которое губительно отзывается на всей жизни сѣверо-востока; промышленники (т. е. слѣдовательно все населеніе) живутъ крайне бѣдно, прикопленнаго на черный день ни у кого, разумѣется, ничего нѣтъ; такъ что, собираясь на мѣсяць или полтора на промыселъ въ лѣсъ, они естественно обращаются къ торговцу, который, не желая упустить изъ своихъ рукъ хорошаго охотника, открываетъ ему кредитъ, обязывая принести ему весь промыселъ.

При весьма распространенной торговлѣ въ развозъ, торговцы проникаютъ вглубь лѣсовъ, и промышленники очень часто продаютъ только что упромышленную шкурку не тому торговцу, которому должны, а иному, который первый его встрѣтитъ. Промышленники очень часто должаютъ нѣсколькимъ торговцамъ.

Вотъ примѣръ ¹⁾, ясно рисующій всѣ стороны этихъ долговъ.

¹⁾ Изъ дѣлъ Петропавловскаго Окружнаго Управленія.

Нѣкій Ефимъ Федотовъ Колесовъ записался въ 1852 г. въ Петропавловскій портъ и по округу онаго мѣстнымъ купцомъ; началъ онъ торговать въ округѣ; но, не обладая ни большимъ капиталомъ, ни связями въ Европейской Россіи для выписки непосредственно оттуда товаровъ, онъ забиралъ таковыя у крупныхъ Петропавловскихъ фирмъ. Проторговавъ всего 20 лѣтъ, онъ былъ вынужденъ обратиться въ Петропавловское Окружное Управление, въ Декабрѣ 1873 г., съ просьбой о взысканіи съ должниковъ, разбросанныхъ по всему полуострову, 21.471 р. 33 к. Окружное Управление было готово ему помочь, но въ дѣйствительности взысканіе подобныхъ долговъ представляло непреодолимая препятствія.

Для того, чтобы облегчить своимъ должникамъ расплату, Колесовъ сталъ принимать соболя по 17 р. и красную лисицу по 2 р. 50 к., что тогда считалось весьма высокими цѣнами, но и это не помогло: послѣ смерти Колесова, послѣдовавшей въ 1874 г., за нимъ самимъ оказался крупный долгъ Чезу и Филиппеусу за товары, забранные у нихъ и розданные въ долгъ, такъ что и эти фирмы потеряли свои деньги.

Такое положеніе вещей существуетъ и теперь; промышленникъ долженъ торгующему, въ большинствѣ случаевъ даже нѣсколькимъ, а потому этотъ послѣдній не можетъ разсчитаться съ той крупной фирмой, отъ которой получаетъ товары. А разъ, что промыслы становятся все хуже и хуже, то и долги, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, растутъ съ каждымъ годомъ.

Инородецъ крайняго Сѣвера вообще поставленъ въ очень неблагоприятныя условія. Единственное, чѣмъ надѣлила его природа — это рыба: хотя во всемъ краѣ она ловится въ изобиліи, населенію она можетъ служить лишь въ ничтожныхъ, сравнительно съ ея количествомъ, размѣрахъ: наловивъ и заготовивъ необходимые для себя и для собакъ запасы до слѣдующаго лѣта, инородецъ принужденъ безучастно относиться къ этому дару природы, такъ какъ онъ ничего съ рыбой предпринять не можетъ.

Чтобъ промыслять ее для продажи — нужно имѣть соль, въ большомъ количествѣ, бочки для упаковки посоленной рыбы, все это затраты, недоступныя для мѣстнаго жителя, — но всего труднѣй разрѣшить вопросъ: кому онъ ее продать, куда отправить? Такое дѣло можетъ оправдать затраты лишь въ томъ случаѣ, когда оно правильно поставлено и организовано въ широкихъ размѣрахъ; нужно умѣть находить сбытъ, имѣть покупателя, средства, чтобъ ждать вырученныхъ денегъ и проч. — все это требуетъ такой постановки дѣла, которая не по силамъ мѣстнымъ жителямъ.

Такимъ образомъ, пока рыба служить имъ только для прокормленія, къ тому же нельзя не прибавить, что и ходъ рыбы не одинаковъ: бываютъ годы, когда населенію не удастся заготовить необходимаго на зиму, и съ Февраля начинается голодъ, гибельно отзывающійся на собакахъ, этомъ единственномъ имуществѣ «сидячаго» инородца, — тогда одно звѣроловство можетъ дать ему заработокъ, такъ какъ спросъ на пушнину будетъ постоянно существовать и сбытъ ея легокъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ данныхъ, чтобъ судить о размѣрахъ звѣринаго промысла, но по всему видно, что количество промыслемаго звѣря постепенно, изъ года въ годъ, падаетъ; инородецъ же, тѣмъ не менѣе, продажей, промышленной пушнины долженъ одѣть и отчасти прокормить себя и всю семью. Рыба ему ничего не стоитъ, за всѣмъ же остальнымъ онъ принужденъ обращаться къ купцамъ: ружье, порохъ, дробь для промысла; дешевыя матеріи, мука, соль, чай, сахаръ и т. д. — все это онъ долженъ купить на деньги, вырученныя отъ продажи пушнины. Хорошо, если промыселъ удаченъ; очень часто повторяются за послѣдніе годы случаи, что и хорошій промышленникъ, проведя мѣсяць въ лѣсу, претерпѣвъ всякаго рода невзгоды, возвращается домой съ пустыми руками; чтобы избѣжать голода, онъ опять забираетъ у торговца, а если удастся, то у нѣсколькихъ, въ долгъ столько, сколько дадутъ. Помимо этихъ неблагопріятныхъ условій, нужно имѣть еще въ ви-

ду тѣ высокія цѣны, которыя стоятъ на всемъ востокѣ, а въ особенности на нашихъ отдаленнѣйшихъ окраинахъ. Объясненіе этихъ высокихъ цѣнъ весьма просто: стоимость провоза, медленность оборота капитала, большой рискъ и много другихъ причинъ, неизвѣстныхъ жителю Европейской Россіи, ложатся тяжелымъ бременемъ на несчастнаго обитателя Камчатки и всего Охотскаго края.

Прослѣдимъ весь ходъ товарной операціи.

Покупка мануфактуры и др. оптовыхъ товаровъ начинается съ Ноября; многіе товары заказываются уже въ Октябрѣ на мѣстѣ ихъ изготовленія (напр. мѣдные котлы, чайники—въ Москвѣ, обувь—въ Кунгурѣ, табакъ и сахаръ въ Ромнахъ) съ тѣмъ расчетомъ, чтобъ все было сосредоточено къ концу Февраля въ Одессѣ для погрузки на первый пароходъ Добровольнаго Флота, отходящій въ Мартѣ мѣсяцѣ во Владивостокъ,—куда грузъ прибываетъ въ концѣ Апрѣля, а пароходъ, совершающій первый рейсъ въ Камчатку въ самомъ началѣ Мая, долженъ доставить всю партію на сѣверъ. Въ продажу эти товары поступаютъ осенью и въ теченіе зимы вымѣниваются на пушнину, которая къ Августу слѣдующаго года свозится въ Петропавловскъ, а оттуда отправляется въ концѣ лѣтняго сезона—въ Сентябрѣ—въ Лондонъ, гдѣ поступаетъ на аукціонъ въ Декабрѣ или въ Январѣ. Такимъ образомъ оказывается, что капиталъ, затраченный въ торговое дѣло въ Охотско-Камчатскомъ краѣ оборачивается одинъ разъ въ 2 года и 3 мѣсяца. Провозъ грузовъ на пароходахъ оплачивается, какъ извѣстно, съ кубическаго фута объема товарнаго мѣста, и, слѣдовательно, провозная плата распредѣляется весьма неравномѣрно: такъ, напр., желѣзо, дробь и т. п. оплачивается съ пуда, такъ какъ объемъ пуда этихъ товаровъ меньше одного кубическаго фута; пудъ мануфактуры, въ среднемъ, занимаетъ 2—2¹/₂ куб. фута; пудъ посуды (въ бочкахъ)—5—6 куб. фут.; за пудъ такъ называемаго шапочнаго товара взимается, какъ за семь кубическихъ футовъ и т. д.

Замѣчено, при отправкѣ нѣсколькихъ крупныхъ партій

разнороднаго товара, что провозъ моремъ, вмѣстѣ со страхованіемъ и доставкой по желѣзной дорогѣ до Одессы, отъ Одессы до Камчатки обходится въ 20—25% стоимости груза; т. е. если вещь стоитъ въ Европейской Россіи 1 р.—то въ Камчаткѣ она будетъ стоить 1 р. 20—1 р. 25 к. Далѣе, какъ было уже указано, расчеты на мѣстѣ производятся не аккуратно: когда товары привезены въ какой нибудь портъ для сдачи мѣстному купцу и оказывается, что у него нѣтъ достаточнаго количества пушнины, чтобы разсчитаться, — является вопросъ, — или увезти товары назадъ, или отлатъ ихъ въ долгъ. Увозъ товаровъ вызываетъ лишь новые расходы, а потому приходится оставить ихъ въ долгъ купцу, всегда общающему, что промыселъ будущаго года будетъ лучше, несмотря на то, что долгъ его ничѣмъ не обезпечивается.

Итакъ, вещь, стоящая въ Москвѣ 1 р., будучи перевезена въ Камчатку, стоитъ 1 р. 25 к.; но, такъ какъ она мѣняется на мѣхъ, цѣнность котораго въ деньгахъ будетъ выручена лишь черезъ два года, то, считая изъ 5 процентовъ, цѣна этой вещи будетъ уже 1 р. 37 к. Прибавляя только мѣстные расходы, которые ложатся на товаръ (торговья права, служащія, страхованіе и др. торговые расходы) въ размѣрѣ 15% стоимости, получимъ уже ту-же товарную единицу въ цѣнѣ 1 р. 57 к. При существующемъ у насъ высокомъ учетномъ процентѣ, капиталы, помѣщенные въ торгово-промышленныя предпріятія въ Европейской Россіи, должны приносить большой доходъ, а потому нельзя предполагать, чтобъ нашлись люди, желающіе вложить съ расчетомъ на меньшую прибыль свои капиталы въ дѣло на крайнемъ Сѣверо-Востокѣ, сопряженное съ огромнымъ рискомъ, хлопотами, безпокойствомъ, такъ какъ по нѣскольку мѣсяцевъ приходится оставаться безъ свѣдѣній о положеніи дѣла и судахъ, плавающихъ по пустынному Охотскому морю, въ портахъ котораго нѣтъ, разумѣется, телеграфа, а почта ходитъ разъ въ годъ. Все это — причины, почему цѣны на Востокѣ до такой степени превосходятъ цѣны Европейскія; вполне понятно, поэтому, что вещь, стоящая въ Москвѣ 1 р.—покупается въ Кам-

чаткѣ и въ портахъ Охотскаго моря за 1 р. 75 к., а то и за 2 р. (товары, подвергающіеся порчѣ), т. е., иными словами, съ надбавкой 75—100% къ покупной цѣнѣ. Въ портахъ Охотскаго моря цѣны еще выше, такъ какъ должна окупиться стоимость пароходнаго рейса для развозки товаровъ, и, кромѣ того, долженъ вознаграждать свой трудъ мѣстный купецъ, ведущій мелкую торговлю въ портъ и въ развозъ по всему округу.

Русское Товарищество Котиковыхъ Промысловъ сдѣлало все возможное для пониженія цѣнъ въ краѣ (какъ это увидимъ ниже, при сравненіи нынѣшнихъ цѣнъ съ существовавшими въ Камчаткѣ до 1895 г.), но, не будучи въ состояніи имѣть во всѣхъ портахъ Охотскаго моря, кромѣ Аяна (т. е. въ округахъ Удской, Охотской, Гижигинской, а также и Анадырской), своихъ приказчиковъ и производить торговлю отъ своего имени, Товарищество вынуждено ограничить свою дѣятельность въ Охотскомъ морѣ одной доставкой товаровъ и сборомъ пушнины; въ Камчаткѣ же оно имѣетъ своихъ приказчиковъ.

Торговля при существующихъ въ Камчаткѣ и въ Охотскомъ краѣ условіяхъ совершенно своеобразна и состоитъ изъ массы мелкихъ отношеній между продавцомъ и покупателемъ. Нельзя лишь отпустить товаръ и получить деньги,—простѣйшая операція, къ которой сводится розничная продажа повсюду; здѣсь приходится записать въ книги на личный счетъ каждаго промышленника-иностранца взятый имъ товаръ и принятую отъ него пушнину. До мельчайшихъ мелочей заносится каждая покупка, также и каждая шкурка, если для расплаты ихъ принесено нѣсколько, отмѣчается отдѣльно во избѣжаніе споровъ, могущихъ возникнуть черезъ продолжительный срокъ, когда иностранецъ опять придетъ въ лавку; онъ забудетъ сумму своего долга и подробности его образованія, а потому опытъ заставляетъ соблюдать строжайшую аккуратность въ отношеніяхъ съ иностранцами, изъ которыхъ многіе даже не знаютъ русскаго языка. Веденіе дѣла требуетъ знанія населенія, знакомства съ

языкомъ и характеромъ мѣстныхъ жителей и умѣнья вести съ ними переговоры.

Въ лучшемъ, сравнительно, положеніи находится населеніе вблизи порта, посѣщаемого судномъ: здѣсь и цѣны ниже, и легче найти заработокъ, такъ какъ эти пункты въ большинствѣ случаевъ суть административные центры округъ.

Вся торговля ведется черезъ порты, и оттуда уже товары проникаютъ въ глубь. Порты, посѣщаемые на Сѣверѣ частными судами, суть: Петропавловскъ, Усть-Камчатскъ и Тигиль на полуостровѣ Камчаткѣ, и Гижига, Ола, Охотскъ, Аянъ и Чумуйканъ—на западномъ берегу Охотскаго моря.

Далѣе постараемся выяснить значеніе для края каждаго изъ этихъ портовъ, причемъ, для удобства изложенія, порты Камчатки отнесены въ тотъ отдѣлъ, гдѣ говорится о торговлѣ этого полуострова.

ГЛАВА III.

О х о т с к ъ .

Несмотря на большое количество изслѣдованій, посвященныхъ исторіи заселенія Русскими побережья Охотскаго моря, трудно точно установить какъ годъ, такъ и мѣсто, гдѣ впервые обосновались казаки на этомъ побережьѣ. Однако, сличивъ источники, болѣе заслуживающіе довѣрія, можно допустить, что первымъ пунктомъ, гдѣ поселились Русскіе, было устье р. Ульи, впадающей въ море на 200 верстъ южнѣе р. Охоты, на томъ основаніи, что въ 1639 г. здѣсь было заведено ясачное зимовье ¹⁾, основателемъ котораго нужно предположить Атамана Дмитрія Копылова ²⁾, спустившагося по Ульѣ къ самому Ламскому (т. е. Охотскому) морю ³⁾. Съ другой стороны, А. Полонскій въ чрезвычайно основательно написанной статьѣ «Охотскъ» ⁴⁾ говоритъ, будто въ половинѣ XVII стол. приказчикъ Стадухинъ (Михаиль) «отправился изъ Якутска съ партіей казаковъ на р. Колыму (устье) и оттуда материкомъ, мимо Анадырскаго острога, пробрался на Пенжинское море, и на построенныхъ здѣсь судахъ продолжалъ путь къ югу вдоль морского берега. Дорогой онъ основалъ Тауйскъ, первое зимовье на Ламскомъ прибрежьи, гдѣ и жилъ три года. Оттуда... продолжалъ путь

¹⁾ Словцовъ. Историческое Обзорѣніе Сибири кн. I, стр. 47.

²⁾ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1848 г. ч. 22; № 5, стр. 176; ст. Н. С. Щукина „Удьское селеніе“ (стр. 174—186).

³⁾ Н. В. Слюнинъ. Охотско-Камчатскій край. Спб. 1900. Т. I, стр. 10.

⁴⁾ Отечественныя Записки 1850 г. т. LXX, отд. VIII, стр. 133—149.

вдоль берега Охотскаго моря... и доходилъ до устья р. Урака». По Словцову же оказывается ¹⁾, что около 1639 г. были учреждены ясачныя зимовья на Устьульѣ и на Устьтауѣ. Во всякомъ случаѣ, не входя въ дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса ²⁾, можно съ увѣренностью сказать, что зимовье на устьѣ р. Ульи было основано не позже Тауйска и имѣло, во всякомъ случаѣ, большее, чѣмъ этотъ послѣдній, значеніе (и Поярковъ зимовалъ тутъ же въ 1645 г., приплывъ съ устья Амура); тѣмъ не менѣе и Устьулья скоро уступила свою роль Охотскому острогу, учрежденному въ 1647 г. казакомъ Семеномъ Шелковниковымъ ³⁾, который былъ посланъ на устье р. Ульи изъ Якутска; отъ этой рѣки онъ поднялся моремъ до р. Охоты и, отгѣснивъ встрѣченныхъ Тунгусовъ, основалъ острогъ. Первоначально мѣсто было выбрано въ семи верстахъ отъ устья р. Охоты, гдѣ и построена была ясачная изба, но это мѣсто, подвергавшееся частымъ нападеніямъ Тунгусовъ и, кромѣ того, нерѣдко затопляемое рѣкой, было признано неудобнымъ, почему Охотскій острогъ былъ перенесенъ ближе къ морю; на этомъ новомъ мѣстѣ, въ трехъ верстахъ отъ устья Охоты, острогъ оставался съ 1688 г. до 1736 г. До 1716 г. ⁴⁾ въ Охотскѣ не наблюдалось особеннаго движенія и дѣятельности, но послѣ того, какъ казакъ Козьма Соколовъ, по приказанію Петра Великаго, сдѣлалъ въ этомъ году переходъ изъ Охотска въ Камчатку на ладьѣ «Святое Ламское море» ⁵⁾, руководимой присланными изъ Архангельска мореходами, Охотскъ оживился.

¹⁾ Названное сочиненіе кн. I, стр. 41.

²⁾ См. Записки Гидрографическаго Департамента ч. IX СПб. 1851 г. стр. 148—162, въ ст. Охотскъ, написанной Г. Савинымъ въ 1846 г., основаніе Тауйскаго острога отнесено къ 1650 г.

³⁾ И. Булычевъ. Путешествіе по Восточной Сибири. СПб. 1856 г., стр. 8.

⁴⁾ По Булычеву, первое морское путешествіе въ Камчатку было въ 1713 г. Тамъ-же, стр. 11.

⁵⁾ Размѣры этого судна были: длина 8½ саж., ширина 3½ саж., углубленіе съ грузомъ 3½ ф. Словцовъ, назв. соч., кн. I, стр. 243; Слюнинъ, назв. соч. т. I, стр. 30.

Однако Берингъ, во время первой своей экспедиціи, замѣтилъ неудобства расположенія Охотска: у самаго устья рѣки стояли лишь поварни, нѣсколько балагановъ для служилыхъ, временно проживавшихъ для заготовки рыбы, самое же селеніе лежало въ трехъ верстахъ отъ моря, поэтому Берингу пришлось построить (въ 1727 г.) для своей команды помѣщеніе и магазинъ при устьѣ Охоты. Согласно представленію Беринга, въ 1731 г. въ Охотскѣ былъ устроенъ портъ и заложенъ городъ, въ которомъ поселены Якутскіе казаки и учреждено управленіе новооткрытыхъ странъ, независимо отъ Якутской Канцеляріи ¹⁾; портъ былъ построенъ на кошкѣ, шириною до 80 сажень, прилегающей къ Охотѣ при соединеніи ея въ одно общее устье съ р. Куктуемъ. Постройка порта была возложена на сосланнаго въ Сибирь бывшего Оберъ-прокурора Сената Григорія Скорнякова-Писарева (въ 1740 г. его смѣнилъ ссыльный же Оберъ-полицеймейстеръ Деверъ). Вмѣстѣ съ постройкой порта, Указомъ Сената повелѣно было въ 1731 г. построить въ Охотскѣ 3—4 судна, по размѣрамъ и прочности своей годныхъ для перехода въ Камчатку; суда эти предназначались для перевоза служилыхъ а также и купеческихъ людей съ ихъ грузомъ ²⁾.

Но и новое мѣсто, выбранное для Охотскаго порта, оказалось неудобнымъ: теченіе Охоты и сильный прибой морскихъ волнъ размывали берега, состоящіе изъ дресвы, и каждый годъ городъ лишался нѣсколькихъ домовъ; кромѣ этого, вскорѣ послѣ начала постройки порта на

¹⁾ Булычевъ, назв. соч. ч. I, стр. 14.

²⁾ П. С. З. Т. 8, № 5753, стр. 461. Указъ 10 Мая 1731 г. „о назначеніи сосланнаго въ Сибирь Григорія Писарева Начальникомъ Охотска; о населеніи ему сего мѣста и учрежденіи при ономъ малой верфи и пристани и объ отправленіи туда на поселеніе неоплатныхъ должниковъ, вмѣсто каторги“. На этого Писарева возлагались Правительствомъ большія надежды по устройству порта, постройкѣ судовъ—для чего ему были даны всевозможные мастера, по упорядоченію управленія и т. д. См. „Инструкція, данная Начальнику Охотска, Григорью Писареву“. П. С. З. Т. 8. № 5813, стр. 520—4; 1731 г. Юля 30-го.

новомъ мѣстѣ, во время наводненія размыло старое устье Охоты, такъ что портъ оказался на островѣ, между устьями р.р. Охоты и Куктуя. Потомъ стало становиться тѣсно, такъ какъ городъ увеличивался съ каждымъ годомъ и, въ особенности, послѣ 1803 г., когда былъ сдѣланъ (Крузенштерномъ) опытъ плаванія изъ Кронштадта въ Охотскъ «кругомъ свѣта», потому что съ этихъ поръ большую часть грузовъ стали доставлять въ Охотскъ моремъ, вмѣсто стараго пути черезъ Сибирь; помимо тѣсноты, старое мѣсто не удовлетворяло также потребностямъ Россійско-Американской Компаніи. Неудобства Охотскаго рейда выяснились въ то время уже совершенно ясно, и съ 1787 г. явился проектъ перенесенія порта на совершенно новое мѣсто; но, несмотря на изслѣдованія побережья Охотскаго моря, произведенныя съ цѣлью найти болѣе удобную стоянку для судовъ, чѣмъ рейдъ Охотска, новаго мѣста найдено не было, почему рѣшено было перенести Охотскъ на такъ называемую Тунгузскую кошку; городъ былъ перенесенъ въ 1815 г. ¹⁾ и по сегодня занимаетъ треугольникъ, ограниченный моремъ съ одной и рѣкою Куктуй—съ двухъ сторонъ. Однако, и этотъ выборъ оказался впоследствии тоже неудачнымъ: неудобства рейда остались тѣ же, а входъ въ рѣку Куктуй былъ, изъ-за бара, опаснымъ. Россійско-Американская Компанія въ 1845 г. окончательно оставила Охотскъ и перенесла свою факторію въ Дянъ, качества котораго, какъ прекраснаго порта, обнаружили немедленно же.

Со времени основанія Охотска до половины истекшаго столѣтія населеніе его быстро увеличивалось: по отдѣльнымъ указаніямъ можно установить, что въ 1716 г., еще до основанія порта, въ Охотскѣ было всего 11 дворовъ и около 25 человѣкъ населенія, въ 1776 г. уже значительно болѣе, именно: чиновниковъ, офицеровъ—32, учениковъ навигаціонной школы—20; боцмановъ—2, унтеръ-офицеровъ—11, матросовъ—8, казаковъ—67, мастеровыхъ—27, ссыльныхъ для

¹⁾ По нѣкоторымъ источникамъ въ 1813 и 1816 гг.

работъ—38; кромѣ того, военной команды: офицеровъ—25 нижнихъ чиновъ—160 и казаковъ—205, всего около 600 человекъ. Первая четверть прошлаго столѣтія была цвѣтущимъ временемъ Охотска: въ 1809 г. тамъ было 1) 13 казенныхъ и 123 частныхъ дома; кромѣ того, въ окрестностяхъ было 2 завода: солеваренный и кирпичный съ многими принадлежащими къ нимъ строеніями; въ городѣ были двѣ больницы: городова и морская съ часовней, населеніе же въ то время достигало 1000 человекъ (главнымъ образомъ служащихъ); въ томъ числѣ было: чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ—172, при нихъ 70 женщинъ и 89 дѣтей; матросовъ и морскихъ солдатъ—429, мастеровыхъ—137, ссыльныхъ—116. Къ 1841 г. населеніе уже уменьшилось до 875 душъ, въ число которыхъ входили: 35 чиновниковъ, болѣе 200 солдатъ и стражи, 6 мѣщанъ и 1 купецъ 2)... Перенесеніе факторіи Россійско-Американской Компаніи въ Аянъ нанесло ударъ Охотску, оставшемуся въ сторонѣ отъ всего движенія, такъ какъ съ тѣхъ поръ перевозка товаровъ и пушнины въ Якутскъ стала производиться по новой дорогѣ (Аянъ—Якутскъ), къ тому же и суда, отправлявшіяся въ Американскія колоніи съ товарами и возвращавшіяся оттуда съ пушниной, заходили въ Аянъ. Окончательный же ударъ этому порту нанесъ Указъ 2-го Декабря 1849 г., коимъ повелѣно было, между прочимъ (п. 3)... «Охотскій портъ по неудобности онаго, а также тамошнее приморское управленіе упразднить, присоединивъ сей край, въ видѣ особаго округа, къ Якутской области; находящійся же въ Охотскѣ Окружный Судъ перевести въ Камчатку» 3)... Съ этихъ поръ Охотскъ падаетъ, забытый Правительствомъ, несмотря на свое прошлое, несмотря на ту роль, которую онъ

1) См. Указанную выше статью Г. Савина. Записки Гидрограф. Д-нта ч. IX, стр. 55.

2) И. Барсуковъ. Письма Иннокентія Митрополита Московскаго и Коломенскаго 1828—1853; СПб. 1897 г. книга I, стр. 59.

3) Полное Собраніе Законовъ; Собраніе 2-е; т. 24, отд. 2, стр. 287, № 23692.

игралъ на Востокѣ въ тѣ времена, когда Россія только что пробилась въ Тихому Океану. Въ настоящее время населеніе Охотска равняется всего лишь 304 душамъ ¹⁾ обоюго пола (населеніе всей округи равняется 4103 душ. обоюго пола), причемъ нужно сказать, что въ самомъ городѣ живетъ лишь администрація, духовенство, торгующіе и казаки; всѣ же мѣщане разбросаны выше по р. Куктую, по заимкамъ, гдѣ ихъ удерживаютъ хорошіе луга для скота.

Городъ Охотскъ (59° 21' сѣв. шир. и 143° 17' вост. дол.) производитъ удручающе-тоскливое впечатлѣніе, несмотря на то, что съ моря онъ кажется даже красиво расположеннымъ. Охотскъ и занятая имъ Тунгуская кошка, почва которой состоитъ изъ дресвы, лишены всякой растительности, не могушей развиться на подобномъ грунтѣ, и находятся подъ постояннымъ вліяніемъ вѣтровъ: худшій изъ нихъ—сѣверный, свирѣпствуетъ всю зиму и сильно задерживаетъ наступленіе весны; лѣтомъ—очень часты восточные вѣтры, такъ что въ это время года воздухъ нагоняется съ моря и оказывается чрезвычайно сырымъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ низменность, занятая Охотскомъ, не имѣетъ растительности, за исключеніемъ мелкаго кустарника, разбросаннаго по склонамъ невысокихъ горъ «Мариканъ», расположенныхъ въ 6—7 верстахъ отъ города.

Священникъ Веняминовъ въ письмѣ своемъ къ А. Н. Муравьеву отъ 30 Іюля 1841 года слѣдующими словами описывалъ Охотскъ: «Что сказать Вамъ объ Охотскѣ? Представьте, если бы кому нибудь пришла мысль вдругъ создать городъ на пустомъ безлюдномъ мѣстѣ, и вслѣдствіе этого онъ бы устроилъ присутственныя мѣста, домъ для служащихъ, магазины, верфь, гражданскую и военную больницы и проч. казенное; послалъ бы полный комплектъ чиновниковъ и стражу и проч., словомъ сдѣлалъ бы все, что требуется для города, но о гражданахъ и забылъ бы, т. е.

¹⁾ Обзоръ Приморской Области за 1896 г., стр. 2.

въ его городѣ нѣтъ ни одного гражданина и частнаго человека, кромѣ пріѣзжающихъ. Не смѣшно ли бы было видѣть такой городъ? Точь въ точь все это представляетъ собою Охотскъ. Изъ 875 душъ жителей: 35 чиновниковъ, болѣе 200 солдатъ и стражи и 6 мѣщанъ и 1 купецъ. И надобно знать, что трое изъ мѣщанъ находятся подъ другимъ вѣдѣніемъ. Конечно, къ управленію Охотска принадлежатъ Тунгусы до 1500 человекъ, но они въ лѣсахъ и рѣдко, рѣдко прихлѣтѣтъ, и то для того, чтобы заплатить ясакъ. Вотъ Вамъ описаніе Охотска...»¹⁾ Таковъ былъ Охотскъ въ свои цвѣтушіе годы; чего можно ожидать отъ него теперь, когда всякая жизнь тамъ заглохла? Выше уже было сказано, что мѣщане живутъ по р. Кукутую, дальше отъ моря, «городъ» же заселенъ одними казаками; улицы его наводятъ мертвящую тоску: низкіе бревенчатые домики соединены между собой, зачѣмъ-то, высокимъ частоколомъ, образующимъ вдоль улицъ сплошную стѣну, въ которой попадаются изрѣдка лишь маленькія оконца; домъ, гдѣ живетъ окружной начальникъ, также обнесенъ высокимъ частоколомъ. Улицы безлюдны, и при ходьбѣ нога вязнетъ въ дресвѣ. У каждаго дома высокій флагштокъ для поднятія флага въ Царскіе дни. На одномъ концѣ города стоитъ старый соборъ, замѣненный уже новымъ, отъ времени почернѣвшій, съ оградой, почти развалившейся, и самъ обреченный той-же участи. Весь берегъ р. Кукутуя занятъ вѣшалами для сушки рыбы.

Такое печальное состояніе города объясняется тѣмъ, что Охотскъ потерялъ совершенно свое значеніе не только какъ портъ, но и какъ пунктъ транзитнаго слѣдованія товаровъ въ Якутскъ; иначе сказать, исчезли цѣли, для которыхъ онъ былъ основанъ и существовалъ.

¹⁾ Барсуковъ. Письма Иннокентія Митрополита Московскаго и Коломенскаго, кн. 1, стр. 59.

Американскій путешественникъ говоритъ: „Охотскъ самое ужасное мѣсто, которое можно себѣ представить; по крайней мѣрѣ ни одинъ путешественникъ, когда либо посѣтившій его, не имѣетъ сказать въ его пользу ни слова“... (The Polar and Tropical Worlds, by Dr. Hartwig, Chicago 1874, стр. 246.

Портомъ Охотскъ былъ лишь потому, что здѣсь кончалась единственная дорога, соединявшая Якутскъ (и Иркутскъ) съ Тихимъ Океаномъ, а вовсе не потому, чтобъ онъ обладалъ качествами хорошаго порта; съ другой стороны, и дорога Якутскъ—Охотскъ была крайне утомительна и тяжела, и ею пользовались лишь въ силу необходимости, вслѣдствіе отсутствія другой, болѣе удобной. Охотскъ расположенъ на совершенно открытомъ мѣстѣ, ничѣмъ не защищенномъ отъ вѣтра; нѣтъ ни залива, ни бухты, гдѣ бы судно могло укрыться отъ непогоды, такъ что приходится бросать якорь передъ городомъ, въ 3—4 верстахъ отъ него, въ открытомъ морѣ. Въ былые годы небольшія парусныя суда, на которыхъ плавали изъ Охотска въ Америку, входили въ рѣку Куктуй и тамъ уже выгружались, но это было настолько опасно, что при входѣ и, въ особенности, при выходѣ изъ рѣки суда очень часто разбивались и гибли. Нынѣшніе капитаны, изъ-за большей цѣнности судовъ, не рѣшаются на такой смѣлый поступокъ, хотя фарватеръ, постоянно измѣняющійся, обозначается створными знаками; теперь вся выгрузка производится при помощи большихъ лодокъ, поднимающихъ до 200—250 пудовъ груза. Но даже и такія лодки, съ осадкомъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ —3 футовъ, не всегда могутъ войти въ рѣку, такъ какъ образовавшійся изъ намывнаго песку передъ самымъ устьемъ Куктуя «баръ», какъ бы оцѣпляя его кольцомъ, принуждаетъ выжидать прилива, когда уровень воды въ рѣкѣ сильно поднимается. Кромѣ того, стоянка на Охотскомъ рейдѣ не безопасна вслѣдствіе частыхъ порывовъ восточныхъ вѣтровъ, заставляющихъ судно поднимать якорь и уходить въ море, дальше отъ берега ¹⁾). Лучшими мѣсяцами для захода въ портъ считаются Іюль и, въ особенности, Августъ.

¹⁾ Въ бытность въ Охотскѣ, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ подобнаго шторма. Стоявшій на рейдѣ пароходъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, неожиданно снявшись съ якоря, ушелъ далеко въ море и скрылся на двое сутокъ по причинѣ поднявшагося на морѣ шторма, о чемъ остававшіеся на берегу не подозрѣвали и приписывали внезапный уходъ парохода, до окончанія выгрузки, какому нибудь недоразумѣнію.

Посѣщеніе портовъ Охотскаго моря требуетъ специальныхъ приготовленій: кромѣ большихъ лодокъ, поднимающихъ до 4-хъ тоннъ груза, необходимъ еще и паровой катеръ, достаточно сильный для буксировки 4—5 такихъ баркасовъ; безъ такого катера выгрузка очень затруднительна: пароходъ стоитъ такъ далеко отъ берега, что идти на веслахъ на большихъ, глубоко нагруженныхъ лодкахъ нельзя, катеръ же ускоряетъ сообщеніе, что весьма существенно, такъ какъ потеря удобнаго для выгрузки момента можетъ заставить простоять лишнихъ два—три дня, а то и больше, въ ожиданіи тихой погоды. Принимая во вниманіе, что катеру приходится идти долго по морю и потомъ еще версты три по рѣкѣ, отъ устья до города, и обратно еще столько-же, выгрузку считаютъ уже очень удачной, если въ день удастся перевести два транспорта съ парохода въ городъ; до сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія въ Охотскъ, какъ единственный портъ, приходили грузы для всего края и колоній; теперь же судовладѣльцы стараются избѣжать большого груза въ этотъ портъ: Добровольный Флотъ неохотно принимаетъ ихъ; Русское Товарищество Котиковыхъ Промысловъ, производящее доставку чаевъ изъ Шанхая въ Охотскъ и Аянъ, предпочитаетъ доставлять чай въ Аянъ; пароходъ же Приамурскаго Товарищества, вслѣдствіе большого груза чая и другихъ товаровъ, простаивалъ обыкновенно въ Охотскѣ очень долго.

Дорога изъ Якутска въ Охотскъ, первоначально, существовала лишь вьючная. Все, подлежащее перевозкѣ, навьючивалось на лошадей, и цѣлые караваны тянулись по этой дорогѣ, увязая въ болотахъ и погибая при переправѣ вбродъ черезъ многочисленныя рѣчки ¹⁾. Неудоб-

¹⁾ Правильное представленіе объ этой дорогѣ можно получить, прочитавъ, наприим., слѣд.: Вахтинъ. „Русскіе труженики моря“. СПб. 1891;—описаніе путешествія Беринга.

И. Булычевъ. „Путешествіе по Восточной Сибири“. СПб. 1856;—описаніе путешествія священника Громова съ семьей.

Б. Струве. „Воспоминаніе о Сибири“. Русскій Вѣстникъ 1888 № 4, 5, 6, 10, 11;—путешествіе гр. Н. Н. Муравьева и мног. друг. сочин.

ство этого пути побудило мѣстныхъ подрядчиковъ по доставкѣ грузовъ искать новый путь, болѣе легкій и, главнымъ образомъ, болѣе дешевый. Такъ какъ наибольшее движеніе грузовъ происходитъ по направленію изъ Охотска въ Якутскъ, то поиски были направлены на изслѣдованіе рѣчныхъ системъ, благодаря чему найдена была новая дорога съ большими, по сравненію съ прежней, преимуществами, такъ какъ тутъ оказалось возможнымъ пользоваться попутнымъ теченіемъ рѣкъ. Почти единственнымъ грузомъ для этой дороги является въ настоящее время чай (кирпичный), доставляемый изъ Шанхая въ Сентябрь мѣсяцѣ въ Охотскъ; здѣсь его складываютъ до наступленія зимы, и потомъ перевозятъ на оленяхъ до рѣки Юдомы, гдѣ чай остается до открытія навигаціи; въ теченіе зимы для сплава заготавливаются «паузки», т. е. большія лодки, поднимающія до 3000 пудовъ груза (иногда встрѣчаются грузовые паузки съ подъемной силой до 4000 пудовъ). Цѣна такой лодки, при постройкѣ на мѣстѣ, обходится до 200 р. Итакъ, въ теченіе Октября и Ноября чай перевозится изъ Охотска до р. Юдомы (Юдомскаго креста), причемъ эта перевозка, на разстояніи 260 верстъ, совершается на оленяхъ якутами, которые содержатъ свои стада специально для этой цѣли. Рѣка Юдома, протекающая по гористой мѣстности, стала судоходной лишь послѣ расчистки пороговъ, встрѣчавшихся на ней довольно часто, такъ что сплавъ паузковъ происходитъ теперь безпрепятственно отъ Юдомскаго креста до впаденія этой рѣки въ р. Алданъ, гдѣ ихъ встрѣчаютъ пароходы Якутскихъ купцовъ (Глотовой и др.). За послѣднюю часть пути до Якутска, по Алдану и затѣмъ вверхъ по Ленѣ, уплачивается пароходу 75 к. и 1 р. съ мѣста чая, провозъ же за все разстояніе изъ Охотска въ Якутскъ обходится въ 3 р. 50 к.—4 р. съ пуда, причемъ грузъ, отправленный въ Ноябрь изъ Охотска, достигаетъ мѣста своего назначенія лишь въ концѣ лѣта слѣдующаго года. Движеніе грузовъ на Якутскъ черезъ Охотскъ незначительно; главные партіи направляются предпочтительно на Аянъ, бла-

годаря во-первыхъ преимуществу дороги Аянъ—Якутскъ и во-вторыхъ,—дороговизнѣ фрахта изъ Шанхая на Охотскъ, сравнительно съ Аяномъ, вслѣдствіе плохихъ свойствъ Охотскаго рейда, чуть ли не худшаго во всемъ Охотскомъ морѣ.

Центромъ чайной торговли, откуда чай расходится по всѣмъ направлениямъ, является на Востокѣ Якутскъ, отчего среди мѣстныхъ купцовъ и зародилась мысль удешевить доставку этого товара, направивъ его въ Якутскъ черезъ Охотскіе порты, гдѣ по сейчасъ существуетъ port-franco, вмѣсто Иркутска. Приамурское Товарищество, въ сильной степени заинтересованное въ этой торговлѣ, стало доставлять на Охотскъ не только свои чаи, но, попутно, чаи и другихъ фирмъ. Потомъ, наряду съ Приамурскимъ Товариществомъ, подобную операцію производили «бр. Уолянъ», но, къ сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности привести въ извѣстность количество чая, привезеннаго въ Охотскъ какъ той, такъ и другой фирмами. Въ настоящее время доставка чаевъ изъ Китая въ Охотскъ находится почти всецѣло въ рукахъ Русскаго Товарищества Котиковыхъ Промысловъ, которое перевезло:

въ 1895 г. 1896 г. 1897 г. 1898 г. 1899 г. 1900 г. 1)
500 ящ. 300 ящ. 400 ящ. 1900 ящ. 5259 ящ. 2091 ящ.

Во всякомъ случаѣ, привозъ чая въ Охотскъ незначителенъ; въ тѣ годы, когда привозъ въ Аянъ превышалъ 8000 ящиковъ, въ Охотскъ не привозилось болѣе 3-хъ тысячъ. Это еще разъ подтверждаетъ мысль, что Охотскъ, какъ портъ и пунктъ слѣдованія грузовъ на Якутскъ, имѣетъ очень мало въ свою пользу и современемъ упадетъ совершенно. Плохія качества Охотскаго порта и дороги, ведущей черезъ него въ Якутскъ, давно опредѣлились, и Правительство уже съ конца прошлаго столѣтія (1787 г. ²⁾), было занято изслѣдованіемъ Охотскаго

¹⁾ Въ этомъ году нѣкто Бринеръ взялся доставить часть Якутскихъ чаевъ въ Охотскъ, но опытъ ему не удался.

²⁾ Неудобства Охотска признаны въ 1787 г., когда былъ намѣченъ, для его замѣны, Удской заливъ. См. Булычевъ, назв. соч., стр. 111.

побережья съ цѣлью отысканія болѣе удобнаго пункта, могушаго замѣнить Охотскъ; Россійско-Американская Компанія дѣятельно помогала Правительству, будучи больше всѣхъ заинтересована въ открытіи новаго порта. Послѣ долгихъ колебаній, Компанія остановила свой выборъ на заливѣ Аянъ, куда и перенесена была ея факторія. Окончательный приговоръ надъ Охотскомъ произнесъ Н. Н. Муравьевъ, посѣтившій этотъ портъ въ 1849 г., проѣздомъ въ Камчатку ¹⁾.

Торгово-промышленная дѣятельность Охотска ничтожна; въ прежніе годы, когда Правительство заботилось объ этомъ краѣ и изыскивало способы восполнить недостатки пищевыхъ продуктовъ, дѣлались еще попытки ввести хлѣбопашество; нынѣ же оно совершенно заброшено. Сознавая всю важность для мѣстностей, изобилующихъ рыбой, соли, какъ продукта, способствующаго улучшенію питанія населенія, Правительство одно время стало возводить по всей Сибири соляные заводы. Такъ и въ Охотскѣ подвергся разработкѣ соляной фонтанъ, открытый около 1715 года близъ рѣчки Кемпендюй; съ 1735 года началась выварка соли изъ морской воды, для чего въ 1756 году на устьѣ р. Уракъ было устроено настоящее солевареніе ²⁾. На солеваренномъ заводѣ работали ссыльно-каторжные; однако, вслѣдствіе несовершенныхъ приспособленій и плохого управленія дѣломъ, соль обходилась казнѣ чрезвычайно дорого, именно до 15 р. пудъ. Очевидно, Правительство не могло долго поддерживать промыселъ, продуктъ котораго обходится такъ дорого, и заводъ этотъ былъ упраздненъ въ 1836 г.

Для надобностей порта существовалъ кирпичный заводъ, но о дѣятельности его ничего неизвѣстно. Судостроеніе въ Охотскѣ достигло значительной степени развитія, бла-

¹⁾ „Всѣ наши занятія здѣсь,“ — читаемъ въ его письмѣ къ графу Л. А. Перовскому изъ Охотска, — „будутъ только служить для убѣжденія отдаленныхъ невѣрующихъ, что Охотску сто лѣтъ тому назадъ не должно было бы существовать“. И. Барсуковъ, Гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій Москва 1891 г. кн. I, стр. 216—217.

²⁾ Словоцвъ, назв. соч. кн. I, стр. 56; кн. II, стр. 43 и 84.

годаря во-первыхъ, существованію потребности въ судахъ, во-вторыхъ—дешевизнѣ корабельнаго лѣса, въ изобиліи растущаго по рр. Куктую и Охотѣ.

Теперь всякая дѣятельность подобнаго рода уничтожена, и населеніе поневолѣ должно ограничиваться тѣмъ, что даетъ ему природа.

Въ экономическомъ отношеніи главное значеніе имѣетъ рыба, огромными стадами ежегодно посѣщающая рр. Охоту и Куктуй. По богатству рыбы и по ея качествамъ Охотскъ занимаетъ первое мѣсто въ Охотскомъ морѣ, но, несмотря на это, промыселъ рыбы сводится почти исключительно къ заготовкѣ населеніемъ рыбныхъ продуктовъ для пищи себѣ и корма собакамъ. Мелкія породы, поднимающіяся весной первыми по рѣкамъ, какъ сельдь, укѣ и др., оставляются безъ вниманія: всякій знаетъ, что съ половины Іюня должна идти болѣе крупная рыба,—«нярка» принадлежащая къ лососевой породѣ, ходъ которой продолжается до половины, а иногда и до конца Іюля; нярка, считается лучшей рыбой и, попадаясь въ наибольшемъ количествѣ, имѣетъ первостепенное значеніе въ промысловомъ отношеніи. Наряду съ ней стоитъ «кета», также огромными массами входящая въ рѣки и поднимающаяся до тѣхъ поръ по разнымъ мелкимъ рѣчкамъ, пока не уснетъ, если удастся избѣжать сѣти. Кета, какъ и нярка, имѣя въ среднемъ 8 ф. вѣса, встрѣчается въ предѣлахъ между 6 и 14 фунт. Для лова рыбы каждый хозяинъ, купивъ прядева, плететъ себѣ самъ сѣть, придерживаясь, въ большинствѣ случаевъ, слѣдующихъ размѣровъ: длина сѣти отъ 8 до 12 сажень, ширина—2—2½ аршина; ячеи дѣлаются приблизительно въ 4 кв. дюйма. Ставными сѣтями, т. е. сѣтями, разставленными около берега, производится промыселъ только на устьѣ р. Куктуя, а выше по рѣкѣ инородцы ловятъ рыбу неводами. Промышленнику въ Охотскѣ не приходится ломать голову надъ изобрѣтеніемъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, орудій лова; успѣхъ промысла, благодаря обилію рыбы, всегда обезпеченъ; поставивъ сѣть, промышленникъ можетъ наловить безъ всякаго

труда столько рыбы, сколько ему надо. Изъ другихъ рыбъ имѣютъ значеніе, гораздо меньшее сравнительно съ няркой и кетой,—лонокъ, ходъ котораго въ Августѣ, горбуша, кунжа и мн. другія. Какъ было сказано выше, промыселъ рыбы производится населеніемъ только для удовлетворенія собственной потребности, вслѣдствіе чего заготовка рыбы на зиму производится самымъ примитивнымъ способомъ и въ самомъ первобытномъ видѣ.

Всего больше рыбы заготавливается въ видѣ юколы; процессъ ея приготовленія чрезвычайно простъ: надрѣзавъ рыбу у хвоста, проводятъ ножомъ вдоль позвонка, по обѣимъ сторонамъ, отъ хвоста до головы, отдѣляя такимъ образомъ все мясо; позвонокъ затѣмъ удаляется, а голова, соединяющая оба бока, вѣшается сушиться на вѣшала; эти вѣшала устраиваются слѣдующимъ образомъ: въ землю вбиваются четыре довольно толстыхъ столба, вышиной аршина въ 3—4, такъ что они образуютъ квадратъ, со стѣнками въ $1\frac{1}{2}$ —2 сажени. Вершины этихъ столбовъ соединяются жердями, на которыя накладываются еще поперечныя; на эти жерди и перекидывается рыба для сушки. Хозяева, дѣлающіе большіе запасы, дѣлаютъ вѣшала въ 2 яруса, чтобъ сберечь мѣсто, но всегда на высотѣ по крайней мѣрѣ сажени отъ земли, для того, чтобъ ни медвѣдь, ни собаки не могли воспользоваться рыбой. Сушка происходитъ на солнцѣ, причѣмъ въ дождливые дни рыбу оставляютъ висѣть и мокнуть, отчего въ ней очень часто заводятся червяки; но, насколько извѣстно, это обстоятельство не лишаетъ ее въ глазахъ туземцевъ ея достоинствъ. Когда рыба высохла, ее складываютъ въ пачки по 50 штукъ въ небольшіе амбары, до наступленія зимы, такъ какъ все лѣто и осень люди и собаки питаются свѣжей рыбой. Юкола служитъ зимой пищей, какъ для собакъ, такъ и для людей; дома ее мочатъ и потомъ варятъ, въ дорогѣ же, въ лѣсу, на промыслѣ, ее ѣдятъ въ сухомъ видѣ такъ, какъ она приготовлена; вкусъ ея непріятный, очень прѣсный; кромѣ того, сильный ѣдкій запахъ внушаетъ отвращеніе.

Другой видъ заготовки рыбы на зиму есть «аргызъ», приготовленіе котораго еще проще. Вырывается довольно глубокая яма, въ которую бросаютъ пойманную рыбу, не чистя ея, безъ всякаго разбора; главнымъ образомъ попадаетъ кета, но, наряду съ ней, идутъ и другія породы; всего въ такую яму кладутъ отъ 1000 до 1500 штукъ. Сверху рыбу покрываютъ досками, а потомъ засыпаютъ землей. Верхніе слои зимой слегка подмерзаютъ, а нижніе портятся и гніютъ отъ сырости. Аргызъ дѣлается уже осенью, въ зависимости отъ количества запасенной юколы, приготовленіе которой хлопотливѣй, а храненіе требуетъ много мѣста; идетъ онъ въ кормъ только собакамъ, начиная съ Декабря по Апрѣль, такъ какъ въ этотъ періодъ приходится уже беречь юколу на весну. Легко себѣ представить, какой запахъ разносится отъ аргыза, когда всѣ ямы разрыты! Вслѣдствіе ежемѣсячнаго почтового сообщенія на собакахъ между Охотскомъ и Якутскомъ, жители Охотска держатъ очень много собакъ, такъ что у нѣкоторыхъ хозяевъ число ихъ доходитъ до 70-ти; на каждую закладу, т. е. на 10 собакъ, хозяину приходится запасать до 4000 юколъ, а поэтому очевидно, что, желая избѣжать заготовки массы сушеной рыбы для своихъ закладокъ, онъ прибѣгаетъ къ аргызу. Кромѣ него, юколу, т. е. сушеную рыбу, замѣняетъ и вяленая рыба, которой заготавливается довольно большое количество.

Слѣдующая таблица показываетъ добычу рыбы въ Охотской округѣ:

Д о б ы т о:	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	Ш т у к ъ.				
Свѣжей	316904	—	306940	333940	340620
Соленой	34320	56785	45240	76622	71060
Юколы (сушеной)	259720	289320	283760	350160	349920

Д о б ы т о:	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	Ш т у к ъ.				
Вяленой	59220	136000	73470	118105	131660
Заквашено (аргызь) . . .	157840	160830	148710	190263	226110
Заморожено	—	271390	—	—	—
Рыбьихъ костей	—	188410	332240	297067	274250
Балыковъ	—	6000	—	—	—

Въ эту таблицу вошли официальные свѣдѣнія, приводимыя въ Обзорахъ Приморской области за 1893, 94, 95 и слѣд. годы, но, тѣмъ не менѣе, на этихъ цифрахъ трудно основывать какіе нибудь выводы, вслѣдствіе неполноты данныхъ: напр. количество свѣжей рыбы въ 1894 г. вовсе не показано; трудно допустить, затѣмъ, что ни въ 93, ни въ 95 и 96 гг. не было заморожено рыбы; если въ 1894 г. ея было 271390 штукъ, количество это показываетъ, что потребность въ ней есть, и что едва ли это была случайная партія. Количество балыковъ показано лишь въ 94 г., и то въ количествѣ гораздо меньшемъ противъ дѣйствительнаго, какъ удалось узнать на мѣстѣ, и т. д.

Посолка рыбы развита въ незначительной степени; причины этого суть—дороговизна соли и отсутствіе посуды. Въ Охотскомъ казенномъ магазинѣ соль продается по 1 р. 20 к. за пудъ, въ округѣ цѣна поднимается еще выше; понятно, что при столь высокой цѣнѣ населеніе не имѣетъ возможности пользоваться солью въ большомъ количествѣ, о чемъ можно только пожалѣть, такъ какъ употребленіе въ пищу соленой рыбы, вмѣсто юколы, отразилось бы благотворно на здоровьѣ населенія. Правительство отлично сознавало значеніе этого продукта и

поддерживало солевареніе въ Охотскѣ до 1836 г.; было бы весьма полезно для всего края произвести вновь опыты добыванія соли на мѣстѣ, но, конечно, на иныхъ условіяхъ, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ. Далѣе, помѣхой для засолки рыбы является отсутствіе посуды: несмотря на обиліе лѣса по р. Куктуй, производства бочекъ не существуетъ, такъ какъ и лѣсъ не тотъ, а главное—мастеровыхъ нѣтъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, около 35000 рыбъ солится въ Охотскѣ; солятъ главнымъ образомъ администрація, купцы, духовенство и прочая зажиточная часть населенія, для себя, въ кадлушкахъ, кадкахъ и т. п. открытыхъ помѣщеніяхъ; нѣкоторое количество соленой рыбы отсылается и съ пароходами, отходящими изъ Охотска, въ видѣ подарка кому нибудь изъ родственниковъ, живущихъ въ другомъ мѣстѣ Охотскаго моря или во Владивостокѣ; въ такихъ случаяхъ употребляются старыя бочки изъ-подъ солонины. Солятъ почти исключительно «нярку», вырѣзая нижнюю часть рыбы,—брюшко—которая считается самой жирной и вкусной; наилучшей посолкой считаются «пупки», когда наибольшей кусокъ имѣетъ величину ладони.

Увеличеніе количества засоленной рыбы въ 94 и 95 гг. можно объяснить производившимися Приамурскимъ Товариществомъ опытами вывоза рыбы во Владивостокъ; опыты эти, по всей вѣроятности, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ не пришлось слышать въ Охотскѣ, чтобы эта посолка продолжалась. Благодаря близости Николаевска, во Владивостокѣ цѣна на соленую рыбу держится очень низкая, а именно, ранней осенью, непосредственно за окончаніемъ промысла, она падаетъ до 1 р. 25 к. за пудъ, поднимаясь однако къ веснѣ, когда запасы истощаются, до 2 р. 50 к. за пудъ. Въ Николаевскѣ ее солятъ въ большемъ количествѣ, главнымъ образомъ для войскъ, и

¹⁾ На сколько извѣстно, получившій въ 1897 г. правительственную ссуду въ 1500 р. на развитіе рыбныхъ промысловъ въ Охотскѣ мѣстный мѣщанинъ Калмаковъ обязывался завести школу бондарей и бесплатно обучать населеніе этому ремеслу. Нужно надѣяться, что это начинаніе не осталось безуспѣшнымъ.

укупориваютъ въ бочки мѣстнаго издѣлія, не особенно прочныя, рассчитанныя на короткую лишь перевозку. Кромѣ того, и удобное и частое сообщеніе Владивостока съ Николаевскомъ способствуетъ конкуренціи Николаевской рыбы съ рыбой, привозимой съ сѣвера.

Единственный рыбный продуктъ, имѣющій значеніе для населенія, какъ отпускнуя, это—балыки, приготовляемые исключительно изъ нярки. Вообще копченіе рыбы производится всѣми жителями Охотска, но лишь немногіе имѣютъ особыя для этой цѣли коптильни. Лучшей въ городѣ считается коптильня, принадлежащая В. Ф. Бушуеву; она представляетъ изъ себя срубъ, вышиной въ $2\frac{1}{2}$ аршина, занимающій площадь въ четыре квадратныхъ сажени (собственно небольшая изба безъ оконъ). Крыша имѣетъ видъ усѣченной пирамиды, съ отверстіемъ по сѣченію, подъ которымъ установленъ кирпичный очагъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина вышины отъ земли; надъ нимъ протянуты жерди, къ которымъ очень тѣсно одна къ другой подвѣшиваютъ рыбу, такъ что одновременно ихъ помѣщается до тысячи штукъ. На очагѣ днемъ и ночью поддерживается тлѣніе гнилого дерева, дающее густой, ѣдкій дымъ, который, поднимаясь къ отверстию въ крышѣ, охватываетъ повѣшенную надъ нимъ рыбу. Остальные жители коптятъ балыки у себя дома, надъ плитой, и, въ погонѣ за большимъ количествомъ, не прокапчиваютъ ихъ какъ слѣдуетъ. Для балыка берется спинка нярки, какъ самой жирной изъ Охотскихъ рыбъ, потому что жиръ въ балыкѣ поднимаетъ его цѣну; въ Охотскѣ цѣна балыковъ колеблется между 15 и 20 рублями за сотню. Въ официальныхъ изданіяхъ количество приготовленныхъ балыковъ показано лишь за 1894 г. въ количествѣ 6000 штукъ, но по тому значенію, которое имѣетъ въ жизни населенія Охотска приготовленіе балыковъ, трудно предположить, чтобъ ни въ 93, ни 95 и 96 гг., ихъ не коптили; кромѣ того, въ число 6000 штукъ, показанныхъ за 1894 г., вошло не все количество этого производства. По словамъ мѣстныхъ жителей, заслуживающихъ довѣрія, вывозъ балыковъ изъ

Охотска производится какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, причемъ сухимъ путемъ балыки перевозятся главнымъ образомъ въ Якутскъ, гдѣ на нихъ существуетъ значительный спросъ, и гдѣ зимой цѣна одного балыка доходить иногда до 90 к.—1 р. Якутскъ потребляетъ въ годъ до 13 тысячъ Охотскихъ балыковъ; сверхъ того, почти такое же количество увозится на пароходахъ, приходящихъ въ Охотскій портъ, въ особенности, если на нихъ японская команда; нѣсколько тысячъ увозилъ обыкновенно рестораторъ парохода Добровольнаго Флота «Хабаровскъ», до лѣта 1900 г. обходившаго Охотское море. Такимъ образомъ, ежегодный вывозъ балыковъ изъ Охотска было бы совершенно правильно опредѣлить по крайней мѣрѣ въ 25 тысячъ.

Обиліе рыбы притягиваетъ къ Охотску бѣлухъ, которыя съ высокой водой заходятъ въ рѣку, и потомъ, кормятся рыбою, легко ловя ее послѣ паденія воды. Несмотря однако на огромные размѣры, которыхъ достигаютъ бѣлухи (15—20 пудовъ), и, слѣдовательно, большое количество жира, промыселъ ихъ незначителенъ: всего нѣсколько десятковъ ихъ убиваютъ изъ ружья.

Большое значеніе имѣетъ промыселъ ларгъ, акибъ, нерпъ (изъ породы тюленей), также приплывающихъ къ устью рѣкъ въ погонѣ за рыбой. Изъ шкурки каждой нерпы нарѣзаютъ до 100 саж. ремней, цѣна которыхъ 15 к. за саж., а изъ туши вывариваютъ до 5 пуд. жира, находящаго себѣ покупателей, по 3 р. за пудъ, среди Якутовъ, большихъ охотниковъ до сала, жира и т. п. Они же покупаютъ и нерпичьи ремни, замѣняющіе въ этомъ краѣ веревки, для починки закладокъ при перевозкѣ чаевъ.

Совершенно пропадаютъ перо и пухъ, которыхъ можно было бы собрать огромное количество съ прилетающихъ сюда массами утокъ, гусей, турпановъ и др. Особенно много убивается турпановъ, вслѣдствіе чрезвычайно простаго способа охоты: во время высокой воды ихъ загоняютъ на мелкія мѣста, гдѣ они послѣ паденія воды, не будучи въ

состояніи улетѣть, дѣлаются добычей человѣка; въ каждый такой загонъ ихъ попадается по нѣсколько сотъ. Ихъ ѣдятъ свѣжими, а также солятъ на зиму, такъ что эта птица служить хорошимъ подспорьемъ въ продовольствіи.

Въ зимнее время убиваютъ также много скота; за послѣдніе годы скотоводство сдѣлало въ Охотскѣ большіе успѣхи, благодаря тому, что жители стали пользоваться прекрасными лугами по берегамъ Куктуя; на зиму дѣлаются большіе запасы сѣна, складываемаго въ стога, и зиму скотъ переноситъ очень легко.

Обиліе рыбы, птицы, скота вознаграждаютъ жителя Охотска за ничтожество въ его окрестностяхъ звѣроловства, которое никогда поэтому и не играло важной роли въ жизни мѣстнаго населенія.

Въ Охотскѣ привлекало людей не обиліе цѣннаго звѣря, а положеніе при морѣ, отдѣлявшемъ его отъ богатыхъ мѣхомъ острововъ. Вполнѣ понятно, что собираемый около Охотска мѣхъ оставлялся почти безъ вниманія въ тѣ времена, когда тысячами промышлялись бобры; но теперь, когда и на малоцѣнную пушнину появился спросъ, населеніе не теряетъ случая добыть какую либо шкурку и зиму проводитъ за охотой. Вслѣдствіе полной невозможности получить точныхъ свѣдѣній о количествѣ промышленнаго звѣря, приходится ограничиться цифрами Обзора Приморской области за 93, 94, 95 и слѣд. годы.

Д о б ы т о:	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	Ш т у к ъ.				
Бѣлокъ	61728	59530	47816	53013	38873
Лисиць	1064	859	1330	441	1314
Медвѣдей	164	200	211	210	376
Волковъ	19	11	38	20	25

Д о б ы т о:	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	Ш т у к ъ.				
Выдръ	37	50	44	40	34
Горностаевъ	62	140	727	59	688
Оленей и горныхъ барановъ	2271	2663	3299	2857	2766
Нерпъ, сивучей и пр.	на 9388 р.	1971 на 9549 р.	2157	2969	1945
Всего на сумму	38148 р. 44 к.	54801 р. 80 к.	60230 р. 11 к.	53821 р.	52249 р.

Цифры эти должны представить полный сборъ пушныи всей Охотской округи; несмотря на это, ихъ нужно признать неполными, такъ какъ большое количество (больше половины) мѣховъ, собираемыхъ населеніемъ въ Охотской округѣ, доставляется на ярмарки въ Якутскъ, минуя Охотскъ и его статистическія таблицы, и потомъ черезъ Сибирь пересылается на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки¹⁾. За сорокъ семь лѣтъ, прошедшихъ со времени посѣщенія Охотска И. Булычевымъ (1853—4 гг.), количество мѣховъ, собираемыхъ въ округѣ, измѣнилось очень мало; въ тѣ годы²⁾ «общая сложность количества пушныхъ звѣрей, приобретаемыхъ ежегодно торгующимъ купечествомъ въ предѣлахъ Охотскаго округа, могла быть выведена, по приблизительнымъ расчетамъ, слѣдующимъ образомъ: лисицъ чернобурыхъ 25 шт., сиводушекъ 200 шт., красныхъ 1000 шт., выдръ не болѣе 100 шт., бѣлокъ до 50000 шт., медвѣжьихъ и волчьихъ около 100; что же касается остальныхъ звѣрей, то количество ихъ ничтожно.

¹⁾ Было бы правильнѣе допустить, что въ официальныхъ свѣдѣніяхъ попадаютъ лишь мѣха, увозимые моремъ, на виду у начальства.

²⁾ И. Булычевъ, назв. соч., стр. 235.

Вся сумма не превзойдетъ 15—20 тысячъ рублей». Несмотря на то, что по цифрамъ, взятымъ изъ путешествія Булычева, сборъ мѣховъ оказывается большимъ, сравнительно со сборомъ, наприм., 1895 года, сумма, указанная имъ, въ 3—4 раза меньше стоимости сбора 1895 г.; это объясняется чрезвычайно низкими цѣнами, существовавшими во времена Россійско-Американской Компаніи. Вотъ расцѣнка, по которой, въ зависимости отъ доброты, покупались мѣха у промышленниковъ ¹⁾: лисица чернубрая 25—50 р. и 60 р. сер.; сиводушки отъ 8—10 р., красныя 3 р. сер.; выдра 5—10 р. сер.; бѣлка 10—15 к.; медвѣдь 3—4 р.; волкъ 2—3 р.; горностаи 5 к.; тарбаганъ и сивучъ 30 и 40 к.; песецъ 1 р. Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ конкуренціи и увеличенія спроса въ Европѣ, цѣны на мѣстѣ сильно поднялись. Цѣнъ, приведенныхъ Булычевымъ, давно не существуетъ, и насколько произошла разниа въ пользу промышленника, можно судить по слѣдующему: чернубрая лисица покупается теперь по цѣнѣ 75—100 р. minimum, сиводушка, повидимому, въ Охотской округѣ не промышленяется, судя по официальнымъ цифрамъ, хотя, однако, извѣстно, что сиводушки въ округѣ приобрѣтаются по 10—15 р., красныя лисицы— по 5 р.—5 р. 50 к., выдры—10 р., бѣлки—20 по 21 к. съ хвостомъ, безъ хвоста по 19 к., медвѣдь,—начиная отъ 10 р., и волкъ 5—6 р. Песцовъ въ Охотскѣ въ настоящее время не встрѣчается.

Охотская бѣлка считается лучшей во всемъ свѣтѣ; изъ рыжей, какой ее видятъ въ Европѣ, она, чѣмъ дальше на востокъ, становится все темнѣй и темнѣй; въ Охотскѣ она темно-сѣрая, лоснящаяся, а конецъ хвоста совершенно черный, почему иногда инородцы отрѣзаютъ его и продаютъ отдѣльно для украшенія одежды. Промышляютъ бѣлку инородцы (тунгусы и якуты) изъ ружья; нужно сказать, что вообще всѣ инородцы нашего сѣверо-востока, кромѣ населенія Камчатки и Командорскихъ остро-

¹⁾ Тамъ же стр. 231.

вовъ, предпочитаютъ до сихъ поръ современнымъ, болѣе усовершенствованнымъ системамъ, кремневыя ружья; вслѣдствіе отсутствія на нихъ спроса въ Европейской Россіи для Сибирскихъ охотниковъ ихъ приходится заказывать специально въ Москвѣ. Изготавливаются они съ толстымъ дуломъ, несмотря на весьма малый калибръ (2 — 4 мм.), а потому оказываются весьма тяжелыми; для поддержки же ружья, къ передней части прикрѣпляются двѣ палки, на которыя ружье упирается во время стрѣльбы. Несмотря на примитивную систему этихъ ружей, инородцы достигаютъ поразительной мѣткости, и, помимо осѣчекъ, весьма понятныхъ у кремневыхъ ружей, рѣдкій выстрѣлъ оказывается выпущеннымъ даромъ. Промыселъ бѣлки въ Охотской округѣ занимаетъ первое мѣсто. Лисицъ и медвѣдей промышляютъ, главнымъ образомъ, при посредствѣ разныхъ капкановъ, луковъ-самострѣловъ, устанавливаемыхъ на тропинкахъ, а также устройствомъ западней и т. п. Бываютъ, однако, случаи, что промышленникъ, вооруженный лишь своимъ малокалибернымъ ружьемъ, встрѣчаетъ въ лѣсу медвѣдя; въ этомъ случаѣ, ружье, изъ котораго Европейецъ не рѣшился бы и выстрѣлить, выручаетъ мѣткого охотника. Охотскій медвѣдь, обыкновенно темный, съ длинной шерстью, хотя размѣрами невеликъ.

Промыселъ чернобурой лисицы очень ограниченъ, хотя все-таки нѣсколько штукъ ежегодно добывается въ части округи, ближайшей къ Становому хребту; но эти шкурки рѣдко попадаютъ въ Охотскъ, такъ какъ въ Якутскѣ за нихъ даютъ слишкомъ высокія цѣны; вообще цѣну такой лисицы опредѣлить трудно; указанная цѣна (75 р.)—это minimum, который получаетъ промышленникъ, но послѣ того, что шкурка пройдетъ черезъ нѣсколько рукъ, цѣна ея увеличивается въ 5—7 разъ, въ зависимости отъ качества, размѣровъ, ровности цвѣта, пушистости и т. д.

Горные бараны не представляютъ того значенія, что остальные звѣри: шкура его не имѣетъ рыночной цѣны и даже

не покупается мѣстными торговцами, также какъ и рога, не пользующіеся постояннымъ спросомъ, несмотря на свою красоту, въ особенности у старыхъ барановъ; охота же на нихъ, сопряженная съ большою опасностью изъ-за того, что они держатся вершинъ хребтовъ, производится изъ-за мяса, которое очень вкусно.

Промыселъ пушного звѣря въ Охотской округѣ не доставляетъ большого заработка и, какъ видно было, не достигаетъ значительной цѣнности, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія въ округѣ соболей.

Незначительностью сбора пушнины объясняется и тихое состояніе торговли Охотска; какъ было уже сказано выше, этотъ пунктъ, самъ по себѣ, по своимъ промысламъ ни для кого не представлялъ интереса, почему и торговля велась здѣсь всѣми, отправлявшимися на Алеутскіе и др. острова за бобрами, попутно, какъ бы между прочимъ. Промысломъ пушнины никто не занимался, хотя, все-таки, нужно предполагать, что обороты Охотска, даже до начала только что истекшаго столѣтія, были значительны, основываясь лишь на томъ, что всѣ заработки промышленныхъ людей оставались тутъ же, поглощаясь ужасающей дороговизной жизни. Мѣры Правительства, направленные на развитіе хлѣбопашества ¹⁾, въ цѣляхъ обезпеченія продовольствія войскъ, успѣха не имѣли, и въ хлѣбѣ бывалъ постоянно недостатокъ, вслѣдствіе медленнаго плаванія судовъ и частыхъ съ ними несчастій.

Послѣ дарованія Россійско-Американской Компаніи исключительныхъ привилегій, дѣятельность всякихъ другихъ предпринимателей, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, была парализована; торговля этой Компаніи была почти монопольная до 1817 г., когда Охотскій портъ былъ посѣщенъ впервые англійскимъ торговымъ судномъ. Указаніе на это имѣется въ двухъ источникахъ: во-пер-

¹⁾ Кромѣ хлѣбныхъ сѣмянъ были раздаваемы также сѣмена для посѣва овощей; привились лишь рѣпа и картофель; въ настоящее время сѣется лишь послѣдній и даетъ хорошій урожай.

выхъ, въ Полномъ Собраніи Законовъ сказано, ¹⁾ что въ Сентябрѣ 1817 г. въ Охотскій портъ пришло купеческое судно «Бродерсъ», и, во-вторыхъ, у Тихменева читаемъ ²⁾, что въ 1817 же году въ Охотскъ прибыло англійское судно «Seven Brothers», тоже съ грузомъ разныхъ товаровъ. Разница въ именахъ только кажущаяся, такъ какъ слово «Brothers» въ донесеніи мѣстныхъ властей было очевидно передано «Бродерсъ»; кромѣ того, и совпаденіе времени его прихода заставляетъ предполагать, что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же суднѣ ³⁾. Въ запискѣ Министра Финансовъ, внесенной въ 1818 г. въ Комитетъ Министровъ, между прочимъ говорится: «Въ концѣ Сентября 1817 г. прибыло въ Охотскій портъ изъ Калькуты купеческое судно «Бродерсъ» съ разными товарами, и что суперкаргъ онаго Англичанинъ Гордонъ рѣшилъ сдѣлать первый опытъ—привезти полезные для Охотскаго края товары, состоящіе изъ вещей большею частью нужныхъ для тамошняго края, какъ-то: съѣстные припасы, бумажные и шелковые товары, желѣзо, крѣпкіе напитки, сахаръ, кофе и проч.; и что Гордонъ, послѣ перваго опыта надъ торговлею въ Охотскомъ портѣ, намѣренъ ежегодно посѣщать Охотскъ и въ семь году располагается, заѣхавъ прежде въ Петропавловскую гавань, пріѣхать оттуда, а потомъ опять въ Камчатку для закупки пушныхъ товаровъ. Къ числу прочихъ предполагаемыхъ

¹⁾ Т. 35, стр. 553, № 27519.

²⁾ Истор. Обзор. образ. Р.-А. Компаніи ч. I, стр. 193.

³⁾ Въ назв. соч. Тихменева (ч. I, стр. 193—199), изложены весьма подробно обстоятельства, которыми сопровождался приходъ въ Охотскъ судна „Seven Brothers“: желаніе Англичанъ доставлять въ Охотскъ и Камчатку припасы; боязнь Россійско-Американской Компаніи за свою торговлю и промыслы. Послѣдствіями прихода судна были: недозволеніе иностранцамъ, кромѣ подданныхъ Россіи, записываться въ гильдіи или селиться въ Камчаткѣ и Охотскѣ, такъ равно полное запрещеніе всѣмъ иностраннымъ купеческимъ кораблямъ торговать въ мѣстахъ сихъ или приставать въ портахъ Восточной Сибири и др. неблагопріятныя для иностранцевъ распоряженія. Несмотря на всю достовѣрность свѣдѣній, помѣщенныхъ Тихменевымъ, слѣдуетъ очевидно отдать предпочтеніе Полному Собранію Законовъ. Т. 35, стр. 553, № 27519 и Т. XLV, книга тарифовъ; приложеніе къ тарифамъ по Азіатской торговлѣ, стр. 68—71.

имъ предметовъ особенно принадлежитъ ежегодная доставка муки, соли для Камчатки и Охотска, если заключено будетъ съ нимъ особое на то условіе». Представленный Министромъ Финансовъ въ Комитетъ Министровъ проэктъ удостоился Высочайшаго утвержденія и, было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что съ 1 Января 1819 г. торговля иностранными товарами въ Охотскѣ и Камчаткѣ подвергнется ограниченіямъ въ смыслѣ обложенія нѣкоторыхъ изъ нихъ пошлиной, а именно: жизненные припасы, говядина всякая, масло, сало всякое, сухари; мука, крупа всякая, хлѣбъ въ зернѣ, горохъ, бобы, зелень всякая; сахаръ; аптекарскіе медикаменты; астрономическіе инструменты—разрѣшаются къ беспошлинному ввозу; а къ числу облагаемыхъ пошлиной по Кяхтинскому тарифу отнесены были: мануфактура, кожа, желѣзныя и вообще металлическія издѣлія. Сверхъ того, была объявлена утвержденная роспись товарамъ, коихъ вывозъ изъ Охотска и полуострова Камчатки за границу воспрещается; таковы: мягкая рухлядь всякая, золото и серебро въ слиткахъ и всякой иностранной монетѣ; кожи невыдѣланныя, пуша бобровая и выдровая, монета Россійская всякая и Россійскія банковыя ассигнаціи; огнестрѣльное и холодное оружіе, сукна всякаго рода и доброты; снаряды артиллерійскіе и т. под.

Нельзя не замѣтить, что при составленіи этихъ правилъ были приняты во вниманіе соображенія Правленія Россійско-Американской Компаніи ¹⁾, представленные Министру Внутреннихъ Дѣлъ, касавшіяся главнымъ образомъ запрещенія вывоза мягкой рухляди, въ коихъ Правленіе предсказывало уменьшеніе пошлинъ, поступающихъ съ мѣховыхъ товаровъ, вывозимыхъ въ Китай, такъ какъ большая часть мѣховъ будетъ собрана иностранцами.

Во всякомъ случаѣ, посѣщеніе Охотска судномъ «Seven Brothers» было, насколько извѣстно, первымъ опытомъ торговли иностранцевъ въ Охотскѣ; повторялись ли по-

¹⁾ См. Тихменевъ, ч. I, стр. 193—4.

добные опыты въ слѣдующіе годы, прослѣдить нельзя, предположить же слѣдуетъ, что нѣтъ; къ тому же и запрещение вывозить пушнину, отмѣненное для Камчатки указомъ 27 Августа 1828 г. ¹⁾, оставалось въ силѣ для Охотска до конца 1860 г., когда распространены были на всѣ вообще порты Приморской области Восточной Сибири дарованныя Приамурскому краю права свободной торговли иностранными товарами ²⁾.

Послѣ перенесенія факторіи Россійско-Американской Компаніи изъ Охотска въ Аянъ, торговля Охотска замѣтно сократилась, осталось только нѣсколько некрупныхъ купцовъ, которые торговали не только въ округѣ, но и отправляли товары въ Гижигу, Петропавловскъ и Тигиль; за отсутствіемъ у нихъ собственныхъ судовъ, грузы ихъ перевозились за извѣстную плату на казенныхъ судахъ Охотской флотиліи ³⁾. Послѣ же окончательнаго прекращенія дѣятельности Россійско-Американской Компаніи, всѣ зданія ея въ Охотскѣ перешли къ Правительству, впослѣдствіи продавшему ихъ А. Ф. Филиппеусу.

Послѣ посѣщенія Охотска судномъ «Seven Brothers» въ 1817 г., слѣдующія свѣдѣнія, которыя имѣются относительно торговли иностранцевъ въ этомъ портѣ, относятся къ концу 60-хъ годовъ (около 1867 г.), когда въ Охотскѣ появился нѣкій Арнольдъ, по происхожденію Американецъ. Много шума надѣлала Компанія Россійско-Американскаго Телеграфа ⁴⁾, пытавшаяся соединить Якутскъ съ Санъ-Франциско, проведя телеграфный проводъ черезъ Охотскъ, Ямскъ, Гижигу, Анадырь и, проложивъ его подъ Беринговымъ проливомъ, далѣе по матеріку. Развѣзжая по дѣламъ этой Компаніи, названный Арнольдъ и изучилъ нашъ сѣверъ. Познакомившись основательно съ краемъ, онъ задумалъ начать торговлю въ

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ. Собраніе 2-е, т. III, стр. 795—796.

²⁾ Высочайше утвержденное 22 Декабря 1860 г. Положеніе Сибирскаго Комитета.

³⁾ См. Полное Собраніе Законовъ, т. XXI, отд. 2, стр. 677.

⁴⁾ „Western Union Extension“.

Охотскѣ, Ямскѣ и Тигилѣ, но, такъ какъ онъ самъ не обладалъ достаточными для этого средствами, то онъ вернулся въ Санъ-Франциско, гдѣ ему удалось убѣдить нѣкоего Тиби, Американца-же, войти съ нимъ въ дѣло; прежде всего они обзавелись судномъ, баркомъ «Catalina». Дѣло ихъ не было особенно значительнымъ, хотя, кромѣ пушнины и связанной съ нею мѣнковой торговли, они занимались рыбнымъ дѣломъ: въ Охотскѣ и Ямскѣ они солили рыбу для вывоза въ Америку и на Сандвичевы острова (Гонолулу), мѣха же отправлялись ими въ Санъ-Франциско. Въ 1870-мъ году ихъ постигло несчастіе: баркъ «Catalina», нагруженный мукой, наскочилъ на нѣмецкую шхуну «Ида», шедшую въ адресъ Филиппеуса, и оба судна затонули въ устьѣ р. Куктуй. Убытокъ для Арнольда и Тиби былъ столь великъ, что, вскорѣ послѣ этого, они должны были прекратить свою дѣятельность ¹⁾; имущество ихъ въ Камчаткѣ (Тигилѣ) купила фирма Кушингъ и К^о., къ кому же перешло Охотское—неизвѣстно.

Въ 1864 году посѣтилъ впервые Охотскъ А. Ф. Филиппеусъ, что ознаменовалось здѣсь, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, сильнымъ пониженіемъ цѣнъ на всѣ товары. Въ Охотскѣ его дѣло было довольно значительнымъ, главнымъ образомъ благодаря тому, что онъ состоялъ контрагентомъ казны по доставкѣ провіанта и необходимыхъ припасовъ. О размѣрахъ оборотовъ въ Охотскѣ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: за промысловый 1882—83 годъ имъ было выпущено изъ складовъ припасовъ (мука, крупа, соль и т. п.), согласно контракту, на 8700 р., оборотъ же его собственной торговли остальными товарами доходилъ до 14000 р. Не довольствуясь постройками, пріобрѣтенными имъ отъ казны (бывшія Россійско-Американской Компаніи), онъ построилъ еще нѣсколько сараевъ и жилыхъ домовъ для своихъ довѣренныхъ. Не заключивъ вновь контракта съ казной, онъ оставилъ только собственную торговлю, которую продол-

¹⁾ Свѣдѣнія эти собраны лично въ Охотскѣ и Петропавловскѣ.

жалъ до самой смерти; послѣ него дѣло перешло цѣликомъ въ руки братьевъ Уольшъ, но отъ этого перехода ничто не измѣнилось.

Теперешнее состояніе торговли въ Охотскѣ весьма печально, такъ какъ цѣны еще недавно доходили до весьма высокаго предѣла, въ особенности въ округѣ; здѣсь каждый становится купцомъ: и казакъ, и якутъ, и всякій иной, у кого лишь имѣется возможность нагрузить свою нарту товаромъ, всѣ уѣзжаютъ вглубь страны, какъ бы въ погонѣ за промышленникомъ и приобрѣтаютъ отъ него только что промышленную пушнину, причемъ, соблазняя охотника быстрой реализаціей промысла, отдаютъ свои товары по высокой цѣнѣ. Эксплоатація бѣдныхъ инородцевъ дошла до крайности. Бывшій начальникъ Охотской округи (С. А. Херсонскій), чтобъ положить предѣлъ росту цѣнъ на всякіе товары (въ особенности зимой), задумалъ основать «Общественную лавку» и даже сдѣлалъ опытъ торговли на слѣдующихъ основаніяхъ. Мѣстное общество, гарантируемое Окружнымъ Управленіемъ, выписало изъ Владивостока товары первой необходимости въ годовомъ запасѣ и производило ими отъ себя торговлю по возможно низкимъ цѣнамъ, долженствовавшимъ окупить лишь всѣ расходы: фрахтъ, служащихъ, процентъ на капиталъ, торговые права и т. д.—однимъ словомъ, нѣчто въ родѣ потребительнаго общества; всѣмъ покупателямъ были выданы заборныя книжки, что облегчало контроль. При непосредственныхъ сношеніяхъ съ одной Владивостокской фирмой (кажется Кунстъ и Альберстъ), товары были выписаны, получены, и опытъ одной зимы оказался блестящимъ съ точки зрѣнія пониженія цѣнъ, но явилась масса другихъ трудностей новаго дѣла, побороть которыя не представлялось возможности (напр.: расплата предполагалась пушшиной, сборъ которой оказался ничтожнымъ, и др.); начатое хорошее дѣло прекратилось, и Охотскій округъ остался по-прежнему въ сферѣ дѣятельности частныхъ лицъ, главнымъ образомъ Приамурскаго Товарищества, преемниковъ бр. Уольшъ и семьи Бу-

шуевыхъ. Первое мѣсто занимаетъ Приамурское Товарищество, ставшее извѣстнымъ здѣсь въ 1891 г., когда имъ былъ привезенъ первый грузъ чая для Якутской области. Доставляя въ Охотскъ значительное количество кирпичнаго чая, главнымъ образомъ для собственной торговли въ Якутскѣ, Приамурское Товарищество для складки его до зимы построило сарай недалеко отъ устья р. Куктуй, ниже города Охотска, чѣмъ сберегало много времени при выгрузкѣ; (Товарищество между прочимъ сдѣлало въ 1896 г. удачный опытъ, введя свой пароходъ въ р. Куктуй, къ самому сараю). Торговля Товарищества съ мѣстнымъ населеніемъ также расширилась, но даже и при большомъ сборѣ пушнины обороты его не были значительны вслѣдствіе малоцѣнности мѣстныхъ мѣховъ. Въ 1897—98 г. фирма распалась, но лавка Товарищества продолжала еще торговать.

Братья Уольшъ въ Охотскѣ недолго торговали, такъ какъ еще Филиппеусъ, не возобновивъ съ казной контракта на доставку провіанта, сильно сократилъ дѣло, и ограничивались доставкой изъ Шанхая чая для Якутскихъ торговыхъ фирмъ и привозомъ нѣкоторыхъ товаровъ для мѣстныхъ купцовъ; тѣмъ же ограничивается и Русское Товарищество Котиковыхъ Промысловъ, къ которому перешло вмѣстѣ съ имуществомъ все дѣло бр. Уольшъ. Въ навигацію 1897 года это Товарищество выгрузило В. Ф. Бушуеву разныхъ товаровъ приблизительно на 1000 рублей съ своего парохода, случайно и весьма кстати зашедшаго въ Охотскъ, такъ какъ тамъ успѣли истощиться всѣ запасы прошлаго года. Василій Федоровичъ Бушуевъ, Охотскій 2-ой гильдіи купецъ, одинъ изъ многочисленныхъ Бушуевыхъ, разсѣянныхъ по всему Охотскому побережью, въ настоящее время самый крупный торговецъ въ Охотскѣ, такъ какъ другой Бушуевъ (дядя В. Ф.) вслѣдствіе старости уже почти кончилъ свою торговлю. Въ прежніе годы В. Ф. Бушуевъ получалъ большую часть своихъ товаровъ изъ Владивостока на пароходѣ Добровольнаго Флота и кромѣ

того выписывалъ еще въ теченіе зимы изъ Якутска для пополненія запасовъ; однако, убѣдившись, что товары, доставляемые прямо изъ Европейской Россіи, обходятся дешевле покупаемыхъ во Владивостокѣ, онъ перешелъ въ число покупателей Русскаго Товарищества Котиковыхъ Промысловъ и съ навигаціи 1898 г. сталъ получать всѣ свои запасы черезъ него изъ Одессы и Петербурга. Бушуевъ имѣетъ торговлю не только въ самомъ Охотскѣ, но и въ округѣ (напр. въ Олѣ), причеиъ оборотъ его въ одномъ лишь Охотскѣ доходитъ до 30—35 тысячъ рублей. Не нужно удивляться этой суммѣ и считать ее чрезмѣрной сравнительно съ ничтожными пушными промыслами Охотска, такъ какъ много товаровъ покупается Якутами на деньги, заработанныя перевозкой чаевъ изъ Охотска въ Якутскъ.

При ближайшемъ знакомствѣ съ характеромъ торговли Охотска, нельзя не замѣтить, что здѣсь пользуются спросомъ нѣкоторые предметы, которымъ въ Петропавловскѣ не придають большой цѣны. Таковы, напр., валенки, самовары, нѣкоторые предметы домашней утвари и проч. Объясняется это очень просто: Охотскъ всегда пользовался товарами, доставляемыми изъ Россіи, и очень мало поддался вліянію иностранцевъ и ихъ торговли; не то было съ Петропавловскомъ (не говоря уже о Командорскихъ островахъ), гдѣ торговля до послѣднихъ еще годовъ всегда находилась въ рукахъ Американцевъ, которые, вполне естественно, развили въ населеніи привычку пользоваться товарами, привезенными изъ своей страны. Кроме того, Петропавловскій портъ посѣщало много иностранныхъ судовъ (напр. китоловы), не разъ даже тамъ зимовавшихъ.

За самые послѣдніе годы нужно отмѣтить два событія въ Охотскѣ: первое есть открытіе здѣсь отдѣленія Общества китобойнаго промысла графа Кейзерлинга, а второе—организация рыбныхъ промысловъ Охотскимъ мѣщаниномъ Калмаковымъ, получившимъ изъ Государственнаго Казначейства субсидію въ размѣрѣ 15000 рублей съ

обязательствомъ обучить мѣстное населеніе посолкѣ рыбы, бондарному ремеслу и проч. Субсидія эта выдана слишкомъ недавно, чтобы судить о результатахъ и о пользѣ, полученной населеніемъ.

Итакъ въ настоящее время самую крупную торговлю въ Охотскѣ ведетъ В. Ф. Бушуевъ, тогда какъ Приамурское Товарищество, за выходомъ Г. Шустова существующее подъ фирмою «Коковинъ и Басовъ», своего дѣла въ Охотскѣ не развиваетъ. Слѣдуетъ также упомянуть, что предметы продовольствія для администраціи, казаковъ, а также и населенія отпускаются изъ казеннаго магазина; припасы въ этомъ магазинѣ хранятся въ двухъ-годичномъ запасѣ и ежегодно пополняются привозимыми на суднѣ Добровольнаго Флота (до 1900 г.).

Слѣдующая таблица 1) показываетъ количество привезенныхъ въ Охотскій магазинъ припасовъ и цѣны, по которымъ они отпускались.

Г о д ы.	П у д о в ь .					Продажная цѣна пуда.		
	Муки.	Крупы.	Соли.	Пороху.	Свинцу.	Муки.	Крупы.	Соли.
1893 . . .	2300	160	400	100	200	2 р. 15 к.	2 р. 80 к.	1 р. 50 к.
1894 . . .	1600	180	—	30	—	1 „ 99 ¹ / ₂ „	2 „ 43 ¹ / ₂ „	1 „ 5 ¹ / ₂ „
1895 . . .	2100	150	600	100	200	1 „ 94 „	2 „ 45 „	1 „ 20 „

Товары эти заготавливаются во Владивостокѣ администраціей, причемъ въ продажную цѣну, кромѣ заготовительной цѣны, входятъ, разумѣется, только расходы доставки на сѣверъ, храненіе и т. п. Заготовительныя цѣны были: въ 93 г.: за пудъ муки ржаной 1 р. 76 к. (продажная 2 р. 15 к.), крупы—2 р. 15 к. (продажная 2 р. 80 к.),

1) Составлена по Обзорамъ Приморской Области за 1893, 94 и 95 гг

соли—80 к. (продажная 1 р. 50 к.), въ 94 г.: за пудъ муки—1 р. 43 к. (продажная 1 р. 99½ к.), крупы—1 р. 87 к. (продажная 2 р. 43½ к.) и соли—50 к. (продажная 1 р. 5½ к.). Цѣны въ 1895 г. почти равны цѣнамъ 1894 г. ¹⁾ Изъ разницы между цѣнами заготовительными и продажными оказывается, что расходы по доставкѣ одного пуда изъ Владивостока въ Охотскъ, выгрузкѣ, храненію, продажѣ и т. д. колеблются отъ 40 до 70 к. въ 1893 г. и 55½—56½ к. въ 1894 г. на пудъ. Принимая же въ соображеніе цѣну каждаго товара, оказывается, что всѣ эти расходы составляютъ около 25% стоимости товара, а на соль, предметъ, имѣющій по мѣстнымъ условіямъ огромнѣйшее значеніе, эти расходы составили 70 к. на пудъ, что при цѣнѣ товара 80 к. равняется 87,5%. И это при продажѣ безъ прибыли изъ казеннаго магазина вахтеромъ (получающимъ за этотъ трудъ ничтожное вознагражденіе), безъ оплаты торговыхъ документовъ (гильдіи, приказчичьихъ свидѣтельствъ, свидѣтельствъ на торговыя помѣщенія, склады и т. п.), не считая процента на капиталъ и многихъ другихъ расходовъ, безъ которыхъ торговля частнаго предпринимателя не можетъ обойтись! Можно ли удивляться послѣ этого, что цѣны въ Охотско-Камчатскомъ краѣ такъ высоки?

¹⁾ Тамъ-же.

ГЛАВА IV.

Удскъ-Чумуйканъ. Шантарскіе острова.

Неудобства Охотскаго порта обнаружилась очень скоро послѣ того, какъ движеніе въ немъ увеличилось, и портовые требованія расширились. Вполнѣ открытый рейдъ его послужилъ мѣстомъ гибели многихъ судовъ разныхъ Компаній, что, также какъ и плохая дорога въ Якутскъ, уже въ концѣ прошлаго столѣтія вынудило Правительство искать мѣсто, обладающее лучшей, чѣмъ Охотскъ, якорной стоянкой. Съ этой цѣлью былъ осмотрѣнъ берегъ Охотскаго моря къ югу отъ Охотска, и одно время выборъ палъ на устье р. Уды, впадающей въ море въ юго-западномъ его углу.

Рѣка Уда уже раньше была извѣстна; именно около 1636 г. ¹⁾, слѣдовательно въ самые первые годы появленія Русскихъ на востокъ, въ 80—90 верстахъ выше ея устья, на лѣвомъ берегу, былъ основанъ Удскій острогъ; это поселеніе, состоявшее очень долго изъ нѣсколькихъ только домовъ, было центральнымъ пунктомъ для сбора съ Тунгусовъ ясака, но такъ какъ всѣ изслѣдованія Удскаго залива доказали лишь непригодность этого мѣста для захода и стоянки судовъ то и Удское селеніе никогда не развивалось; лучшимъ временемъ его было первое десятилѣтіе истекшаго столѣтія, когда населеніе его доходило до 200 человекъ и количество домовъ—до 34. Со временъ Императора Павла, послѣ ухода батальона солдатъ въ Камчатку, въ Удскомъ острогѣ оставалась всего одна рота, но въ 1812 г., когда

¹⁾ Словцовъ. Историческое Обзорѣніе Сибири. Кн. I, стр. 41.

было уничтожено тутъ Коммисаріатство, и эта рота была уведена въ Иркутскъ; послѣ этого года Удскъ сталъ пустѣть и вскорѣ окончательно захудѣлъ; къ 1848 году тамъ насчитывалось только 5 ветхихъ хижинъ и всего 7 человѣкъ крестьянъ, плательщиковъ податей¹⁾, тогда какъ еще въ 1829 г. острогъ состоялъ изъ: церкви, 6-ти домовъ, 2-хъ магазиновъ и 2-хъ юртъ, жителей было тогда всего 108 человѣкъ Русскихъ и Якутовъ, въ томъ числѣ гарнизонъ изъ 7-ми казаковъ²⁾. Въ настоящее время Удскъ, будучи вторымъ (Николаевскъ) городомъ Удской округи, не имѣетъ никакого значенія.

Въ непригодности устья р. Уды для устройства порта удостовѣрился еще въ 1789 году капитанъ 1 ранга Ооминъ; тѣмъ не менѣе поручикъ Козминъ въ 1828 г. изслѣдовалъ, попутно съ Шантарскими островами, устье Уды и, найдя его чрезвычайно мелководнымъ, подтвердилъ мнѣніе Оомина; послѣдовавшее потомъ основаніе факторіи въ Аянѣ служитъ лучшимъ доказательствомъ непригодности Удскаго залива для устройства тамъ порта.

Главная торговля въ округѣ въ настоящее время сосредоточена въ Николаевскѣ на Амурѣ, такъ что на долю Удска и его района приходится самая ничтожная часть.

Удская округа, богато надѣленная вообще дарами природы, славится своимъ соболинымъ промысломъ, служащимъ въ настоящее время почти исключительнымъ источникомъ существованія главной части населенія—Тунгусовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ двигателемъ торговли. Сѣверная, гористая часть округи рано покрывается снѣгомъ, приблизительно уже въ первыхъ числахъ Октября, и тогда же начинаютъ промыслять соболя; промыселъ длится всю зиму до начала Марта, когда, по словамъ мѣстныхъ жителей,—условія жизни которыхъ даютъ возмож-

¹⁾ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1848 г. ч. 22, № 5. (174—186), статья Н. С. Щукина „Удское селеніе“, стр. 177.

²⁾ Опись Удскаго берега и Шантарскихъ острововъ поручика Козмина въ 1829, 30 и 31-мъ годахъ. Записки Гидрографическаго Департамента Морского Министерства. 1846 г. ч. IV, стр. 29.

ность близко наблюдать жизнь соболя,—происходит совокупление соболей (по ихъ же словамъ самка соболя приноситъ отъ 1-го и до 6-ти дѣтенышей). Удскій соболю высоко цѣнится не столько за величину шкурки, сколько за ея пушистость и ровность цвѣта; здѣшній соболю, послѣ Камчатскаго, считается лучшимъ на Востокѣ; темные экземпляры нерѣдки, такъ что цѣна соболя иногда доходить до 75 р.—100 р. въ первыхъ рукахъ. Соболю здѣсь промышляется въ большомъ количествѣ: хорошему охотнику очень часто удается добыть до 40 шкурокъ за зиму, хотя слѣдуетъ замѣтить, что добыча распределяется очень неравномѣрно по участкамъ. Объясняется это тѣмъ, что соболю постоянно переходитъ съ одного мѣста на другое или въ поискахъ за болѣе обильной пищей, или желая укрыться въ болѣе глухомъ лѣсу; нѣкоторые объясняютъ это кочеваніе направлениемъ вѣтра, глубиной снѣга и пр. Охота производится всегда съ собакой: выслѣдивъ соболя, охотникъ преслѣдуетъ его на лыжахъ до того мѣста, гдѣ онъ спрятался.

Промыслы остальныхъ звѣрей не представляютъ значенія, по своей незначительности и ничтожности суммы, выручаемой ими въ сравненіи съ соболинымъ. Промышляютъ здѣсь медвѣдя, бѣлку, выдру, лисицу, кобаргу и пр. Пушные промыслы, достигавшіе въ прежнія времена большихъ размѣровъ, постепенно падаютъ а быстро развивающаяся въ краѣ золотопромышленность отвлечетъ отъ этого занятія лучшія силы населенія и, лишивъ лѣса ихъ первобытности, разгонитъ соболя.

Во всякомъ случаѣ, настоящее состояніе соболинаго промысла таково, что привлекаетъ еще большое количество лицъ, занимающихся скупкой этихъ шкурокъ, вѣрнѣй—мѣной ихъ на различные товары, доставляемые въ край съ трехъ сторонъ: Николаевска, Якутска и съ моря, черезъ устье р. Уды. Торговымъ центромъ Удской округи является, конечно, Николаевскъ на Амурѣ, но обширная торговля этого порта, требующая продолжительнаго и самостоятельнаго изученія, не входитъ въ программу насто-

ящаго труда, въ которомъ приходится ограничиться лишь сѣверной и западной частями округа, гдѣ торговля находится въ томъ же первобытномъ состояніи, какъ и во всемъ Охотско-Камчатскомъ краѣ, т. е. почти исключительно мѣновая.

Вслѣдствіе постоянно увеличивающагося на Европейскихъ рынкахъ спроса на соболя, находится все больше и больше лицъ, проникающихъ въ Удскій край для скупки этого цѣннаго звѣря. Въ краѣ находится нѣсколько пунктовъ, гдѣ въ опредѣленное время года собирается инородческое населеніе, и гдѣ, въ присутствіи окружнаго начальника, происходятъ ярмарки. Сюда же пріѣзжаютъ обыкновенно и священникъ и, разумѣется, купцы съ запасами разныхъ товаровъ. Такихъ пунктовъ или стойбищъ, торговля которыхъ имѣетъ значеніе, въ краѣ три: Буруканъ, Сулукъ и Орелъ; въ каждомъ изъ нихъ бываетъ въ опредѣленное время ярмарка, а именно: въ Орелѣ, лежащемъ близъ озера того же имени,— въ Январѣ, около 6-го числа; въ Буруканѣ (120 верстъ выше устья р. Тугуръ)—въ Февралѣ и въ Сулукѣ, находящемся близъ рѣки Неманъ—въ Мартѣ; кромѣ того, въ Февралѣ бываетъ ярмарка въ Удскѣ; каждая такая ярмарка продолжается около двухъ недѣль. Въ послѣдніе годы обороты ярмарокъ увеличиваются по той причинѣ, что съ зимы 1896—97 года стали на нихъ появляться Якуты, одно время совсѣмъ сюда не ходившіе. Главнымъ предметомъ оборота на ярмаркахъ является, очевидно, соболь, но количество его невысказанно установить хотя бы съ нѣкоторою точностью, такъ какъ главныя партіи мѣховъ ускользаютъ отъ регистраціи. Безъ особаго преувеличенія можно сказать, что въ Николаевскѣ на Амурѣ можно купить соболя почти въ каждомъ домѣ; до такой степени торговля этимъ мѣхомъ лишена какого либо риска, что ею охотно занимаются люди, ничего общаго съ торговлей вообще не имѣющіе. Большая доля пушнины увозится изъ округа въ Якутскъ, этотъ центръ мѣховой торговли на востокъ.

Послѣ приобрѣтенія Удскаго края (т. е. района р. Уды), торговля сосредоточилась, вскорѣ, исключительно въ рукахъ

Якутовъ, въ началѣ этого столѣтія, однако, почти совершенно исчезнувшихъ; но за послѣдніе годы они стали вновь появляться, несмотря на тѣ препятствія, которыя ими встрѣчаются на пути отъ Якутска до Удска. Путь этотъ самый старый для сообщенія съ Удскимъ краемъ, такъ какъ имъ пользовались и сами завоеватели—казаки и лица, проникавшія сюда послѣ нихъ; длина его опредѣляется приблизительно въ 1000 верстъ, и тратится на него около тридцати дней. Торговля этихъ Якутовъ, являющихся, по всей вѣроятности, лишь приказчиками болѣе крупныхъ Якутскихъ фирмъ, нужно сказать, весьма успѣшна, но, къ сожалѣнію, не существуетъ статистическихъ данныхъ о количествѣ соболя и другой пушнины, скупаемой ими; судить же объ этомъ фактѣ приходится по тому, что число этихъ торговцевъ увеличивается; проникая въ самую глубь страны, въ лѣса, гдѣ производится промыселъ, они перехватываютъ пушнину въ первыхъ же рукахъ у промышленниковъ. Съ другой стороны, товаръ, которымъ они производятъ торговлю, очень несложенъ: среди обычныхъ предметовъ, безъ которыхъ никакая торговля здѣсь не возможна (чай, сахаръ, ситцы, табакъ и пр.), главное мѣсто занимаютъ у нихъ масло, сало и т. п., къ которымъ туземное населеніе, какъ ко всему жирному, весьма склонно (кромѣ того, масло и сало, доставляемыя изъ Якутска, извѣстны своимъ хорошимъ качествомъ). Есть среди ихъ товаровъ еще одинъ, благодаря которому они становятся положительно внѣ конкуренціи, это—спиртъ. Всѣ инородцы извѣстны своей страстью къ крѣпкимъ напиткамъ; эта страсть имѣетъ для нихъ всегда гибельныя послѣдствія, такъ какъ она, будучи въ нихъ настолько сильна, что заглушаетъ всѣ остальные стремленія и чувства, отдаетъ ихъ въ руки и дѣлаетъ жертвой самой грубой и наглой эксплуатаціи. Этимъ и объясняется существующее нынѣ запрещеніе привозить и производить продажу спиртныхъ напитковъ во всѣхъ портахъ Охотскаго моря вообще. Эта мѣра, безспорно необходимая въ интересахъ туземнаго населенія и приносящая на практикѣ безусловную

пользу, распространяется, очевидно, и на Удскій край, такъ что при выгрузкѣ съ парохода товаровъ старшій представитель мѣстной полиціи слѣдитъ за тѣмъ, чтобы спиртъ не свозился на берегъ; однако прослѣдить за доставкой спирта въ край сухимъ путемъ немыслимо, — чѣмъ и пользуются мелкіе торговцы изъ Якутовъ.

Также какъ и по всему сѣверу, раздача промышленникамъ въ долгъ, въ видахъ будущаго промысла, въ широкой степени практикуется и здѣсь, такъ что торгующій углубляется въ лѣсъ какъ можетъ дальше для того, чтобы захватить охотника въ тотъ моментъ, когда промыселъ находится у него еще на рукахъ; несмотря на это, расплата производится не всегда, такъ какъ шкурку сторожатъ нѣсколько лицъ, и поступаетъ она обыкновенно тому, кто сманитъ промышленника спиртомъ.

Кромѣ Николаевска и Якутска, часть соболя увозится изъ Удскаго края моремъ и, проходя черезъ нѣсколько промежуточныхъ пунктовъ, доставляется въ Лондонъ.

Портомъ для всей мѣстности считается мѣстечко Чумуйканъ, расположенное на правомъ берегу рѣки Уды, который, нѣсколько выдаваясь въ море, образуетъ мысъ того же имени. Рѣка Уда—одна изъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Охотское море; подходя своими вершинами близко къ вершинамъ Зеи, притока Амура, она течетъ приблизительно 700 верстъ и выливаетъ въ море большое количество желтой, мутной воды, собранной изъ многочисленныхъ притоковъ. Течение ея, въ особенности очень быстрое при впадении, выноситъ въ своихъ волнахъ много сухого лѣса, часть котораго остается на берегу, а другая, уносится въ море. Восточные вѣтры не даютъ этому лѣсу разсѣяться, такъ что при приближеніи на пароходъ къ Чумуйкану уже задолго вода становится желтою, и постоянно попадаются плавающие бревна, сучья, а иногда и цѣлыя деревья, препятствующие свободному движению парохода; самый заливъ, въ который впадаетъ р. Уда, очень мелкій, такъ что въ убылую воду пароходы останавливаются на такомъ значительномъ разстояніи отъ

устья рѣки, что даже не видно берега; самое же устье какъ бы очерчено дугой изъ наноснаго теченіемъ рѣки песку, и этотъ намытый «баръ» не даетъ возможности ни войти въ рѣку, ни выйти изъ нея даже обыкновенной, небольшихъ размѣровъ, шлюпкѣ; приходится ждать высокой воды для того, чтобы съѣхать на берегъ; выгрузка же товаровъ бываетъ особенно затруднительна въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ паровой катеръ, обыкновенно легко буксирующій четыре грузовые баркаса, едва можетъ ввести одинъ изъ нихъ въ Уду по причинѣ чрезвычайно сильнаго ея теченія, съ которымъ ему приходится бороться. Изъ этого краткаго описанія видно, что Чумуйканъ, хотя и считается портомъ, но не имѣетъ къ тому никакихъ данныхъ; вполне понятно, слѣдовательно, что въ концѣ XVIII и въ началѣ истекшаго столѣтія, когда поднимался вопросъ о переносѣ порта изъ Охотска въ другое мѣсто, предположеніе о переносѣ его къ устью Уды было скоро оставлено, такъ какъ парусныя суда не были бы въ состояніи преодолевать тѣхъ препятствій, которыя даже для пароходовъ весьма серьезны.

Есть основанія предполагать, что съ теченіемъ времени мѣстомъ для захода судовъ на югѣ Охотскаго моря станетъ Тугурская губа, которая, будто бы, по словамъ посѣщавшихъ ее лицъ, представляетъ, какъ стоянка, больше удобствъ и безопасности для судовъ, чѣмъ Удская, гдѣ штормы очень часты; кромѣ того, рѣка Тугуръ можетъ служить для перевозки товаровъ въ селеніе Буруканъ, гдѣ происходитъ крупная торговля. Слѣдуетъ также указать, что устье рѣки Уды очищается отъ льда очень поздно, именно въ началѣ Мая, но ледъ держится въ губѣ до самаго конца этого мѣсяца.

Самый поселокъ Чумуйканъ не представляетъ большого интереса; да и мѣстность кругомъ него не была особенно оживлена; вполне понятно, что если самый острогъ Удскъ, основанный около 1639 года, не развивался, то и устье рѣки оставалось очень долго совершенно необитаемымъ, и именно до того времени, когда

стали спускаться по Удѣ партіи промышленниковъ, послывшихся на Шантарскіе острова. Такъ, поручикъ Козминъ, на котораго было возложено описаніе Удскаго берега и Шантарскихъ острововъ, нашель на устьѣ рѣки: хлѣбный магазинъ, три балагана (сушильни для рыбы) и юрту—лѣтнее жилище двухъ Тунгузскихъ семей¹⁾; для зимовки Козминъ построилъ избу. Въ настоящее время мѣстечко Чумуйканъ имѣеть временную церковь, въ которой служитъ иногда пріѣзжающій изъ Удска священникъ, два жилыхъ дома и при нихъ три сарая (амбара) и, сверхъ этого, десятка три маленькихъ низкихъ построекъ, сложенныхъ изъ лѣса, плывшего по рѣкѣ въ море. Все мѣсто расположено вдоль рѣки, причемъ первая постройка къ морю, почти на самомъ мысу, есть маякъ. Обыкновенно съ этимъ словомъ связывается представленіе о высокой, видной издалека, правильной постройкѣ, но здѣсь такимъ громкимъ именемъ называется срубъ въ сажень вышины, наверху котораго полъ засыпанъ землей; на этой землѣ раскладывается огромный костеръ, старательно поддерживаемый Тунгусами, но зажигается онъ только тогда, когда доподлинно станетъ извѣстно, что на рейдѣ уже стоитъ судно, о чемъ заключаютъ по виднѣющимся на горизонтѣ концамъ мачтъ; такимъ образомъ маякъ способствуетъ больше выгрузкѣ, почти всегда происходящей ночью (вода поднимается два раза въ день: днемъ и ночью), и, во всякомъ случаѣ, дѣлаетъ свое дѣло, такъ какъ идти въ небольшихъ лодкахъ по морю нѣсколько миль въ темнотѣ, безъ знака на берегу, было бы больше, чѣмъ рисковано. За этимъ маякомъ, далѣе, тянется чуть ли не съ версту рядъ балагановъ, размѣрами въ одну куб. сажень, сложенныхъ изъ выкидного лѣса; въ нихъ живутъ Тунгусы; проводя большую часть года внутри страны, въ лѣсахъ за промысломъ пушного звѣря, къ лѣту они собираются къ рѣкамъ для рыбной ловли, чѣмъ и объясняется присутствіе ихъ въ Чумуйканѣ. Помимо рыбной

¹⁾ Записки Гидрографическаго Департамента Морского Министерства. 1846 г. ч. IV, стр. 30.

ловли ихъ привлекаетъ сюда любопытство видѣть приходящія пароходы (два — три въ лѣто), помогать во время выгрузки и т. п.; все это — событія огромной важности и интереса для населенія тѣхъ мѣстъ. Постройки эти исключительно лѣтнія, отчего понятны ихъ непрочность и легкость.

Около конца этого ряда балагановъ, перпендикулярно къ рѣкѣ, тянется нѣсколько построекъ (4—5); это частные амбары, изъ которыхъ три принадлежатъ Русскому Товариществу Котиковыхъ Промысловъ, приспособившему одинъ изъ нихъ подъ помѣщеніе для торговли, единственной лавки въ селеніи. Еще далѣе стоятъ два жилые дома: изъ нихъ большой принадлежитъ Товариществу Котиковыхъ Промысловъ и находится въ пользованіи Ю. И. Русановой, торгующей въ Чумуйканѣ. Другой домъ—казенный, занятъ казаками. Нѣсколько въ сторонѣ среди деревьевъ, стоитъ церковь, и еще дальше раскидано нѣсколько тунгузскихъ балагановъ-юртъ. Все селеніе, какъ видно изъ этого описанія, невелико, разбросано и производитъ удручающее впечатлѣніе: будучи расположено на низинѣ, оно служитъ мѣстомъ, куда стекаетъ дождевая вода; кругомъ видна довольно жидкая растительность; вдоль берега валяется масса сухого дерева, приносимаго сверху рѣкой, и все это, вмѣстѣ съ жалкимъ видомъ большинства зданій, производитъ впечатлѣніе чего-то брошеннаго, разореннаго.

Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, именно съ тѣхъ поръ, какъ въ шестидесятыхъ годахъ А. Ф. Филиппеусъ впервые посѣтилъ устье Уды, въ Чумуйканѣ ежегодно заходитъ частное торговое судно. Россійско-Американская Компанія не имѣла здѣсь никакой торговли, хотя партіи ея промышленниковъ были посылаемы на Шантарскіе острова. О торговлѣ Чумуйкана можно судить по слѣдующему короткому замѣчанію Козмина: «за зиму привезли три купца для продажи всего едва ли на 1000 руб.»¹⁾

¹⁾ Опись Удскаго берега и Шантарскихъ острововъ поручика Козмина. Записки Гидрографическаго Департамента 1846 г. ч. IV, стр. 35.

Филиппеусъ оставилъ на устьѣ своего приказчика, нѣкоего Русанова, который началъ отъ его имени торговлю, завѣдуя притомъ и казеннымъ магазиномъ, такъ какъ Удскъ входилъ въ число пунктовъ, куда Филиппеусъ, въ силу контракта съ казной, долженъ былъ поставлять провіантъ для населенія. Количество провіанта, назначеннаго для Удска, было весьма незначительно: а именно—164 п. муки и крупы 24 пуда ¹⁾, такъ что служащіе легко совмѣщали выполненіе контракта съ торговлей остальными товарами Филиппеуса. Мука, крупа и всѣ товары доставлялись въ Чумуйканъ на пароходѣ Филиппеуса, послѣ же окончанія контракта, слѣдовательно съ 1885 г., въ Чумуйканъ, кромѣ судна Филиппеуса, доставлявшаго съ этихъ поръ только его грузы, сталъ заходить и пароходъ Добровольнаго Флота, къ которому перешла доставка провіанта въ сѣверные порты. Послѣ смерти Филиппеуса въ 1889 г. дѣло его въ Удскомъ краѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, перешло къ бр. Уольшъ, отъ которыхъ въ 1895 г. все заведеніе было приобрѣтено Русскимъ Товариществомъ Котиловыхъ Промысловъ.

Вмѣсто Русанова, скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ведетъ по сейчасъ торговлю въ Удскомъ краѣ товарами, получаемыми моремъ въ устье р. Уды, его жена, Юлія Ивановна. Не имѣя возможности одна справиться съ дѣломъ, требующимъ постоянныхъ разъѣздовъ, она взяла себѣ въ помощники племянника и нѣкоего капитана Гутчинсона. Говоря объ Удскомъ краѣ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ объ этомъ послѣднемъ, пожилымъ нынѣ человѣкѣ, пользующемся извѣстностью и расположеніемъ всего края. Американецъ по происхожденію, онъ появился въ Охотскомъ морѣ около 1863 года въ качествѣ штурмана, а потомъ капитана китобойнаго судна. Промыселъ его былъ весьма удаченъ, и, скоро сколотивъ сумму денегъ, необходимую для покупки и снаряженія

¹⁾ Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью. Вып. III; приложенія, стр. 15.

китобойнаго судна, онъ переѣхалъ изъ Санъ-Франциско въ Удскъ осенью, съ тѣмъ, чтобы перезимовавъ, съ ранней весны начать промыселъ въ Охотскомъ морѣ. Передъ отправленіемъ въ море онъ, однако, подалъ прошеніе мѣстнымъ властямъ о томъ, чтобы ему разрѣшено было производить китовый промыселъ, но ему этого не разрѣшили, какъ иностранцу. Это запрещеніе лишило Гутчинсона возможности выѣхать въ море и заставило его лишь смотрѣть съ готовымъ, вполне снаряженнымъ судномъ, какъ его же соотечественники, не спрашивавшіе разрѣшенія, успѣшно и безнаказанно промышляли китовъ въ русскихъ водахъ. Случай этотъ его раззорилъ, и съ тѣхъ поръ (1867—69 гг.), слѣдовательно болѣе 30-ти лѣтъ, онъ живетъ въ Удскѣ; заброшенный въ этотъ край, онъ занялся промысломъ соболя, а въ настоящее время, доживъ до преклонныхъ лѣтъ, занимается торговлей, воспитавъ четырехъ взрослыхъ сыновей, хорошихъ охотниковъ.

Теперешніе промыслы Удскаго края совершенно ничтожны, въ особенности при сравненіи съ тѣмъ, что было раньше. Такъ, въ статьѣ Н. С. Щукина, упоминавшейся уже раньше, сказано, что въ краѣ, «кромѣ соболя, отличныя лисицы, бѣлки, горностаи, хорьки, медвѣди, волки, росомахи, выдры, бобры, рыси». «Въ прежнія времена вывозили изъ Удскаго края до 10,000 собольихъ шкурокъ, до 8,000 кабаржыхъ струй, но теперь отпускается только половина этого количества» ¹⁾. Не нужно забывать, что эти цифры, относящіяся къ первой половинѣ минувшаго столѣтія, нужно принимать еще съ большей осторожностью, чѣмъ цифры настоящаго времени, когда статистическія свѣдѣнія объ этихъ далекихъ окраинахъ одинаково далеки отъ идеала. Вотъ тѣ официальныя ²⁾ свѣдѣнія, которыя имѣются о звѣриномъ промыслѣ въ Удской округѣ за послѣдніе годы.

¹⁾ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1848 г., ч. 22, № 5; стр. 174—186.

²⁾ Обзоры Приморской области за 1893 г., 4, 5 и слѣд. гг.

Добыто:	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
Соболей	1963	2459	683	351	1459
Лисицъ	628	620	319	153	74
Медвѣдей	208	76	154	94	210
Россомахъ	10	17	—	—	—
Бѣлокъ	4338	4992	941	324	3290
Выдръ	168	242	37	25	25
Хорьковъ	281	218	9	8	—
Сохатыхъ (лосей) . .	121	119	—	9	—
Дикихъ оленей . . .	240	264	18	19	23

Промыслы Удской округи по общимъ заявленіямъ дѣйствительно уменьшаются, но трудно допустить, чтобы уменьшеніе происходило тѣми большими скачками, которые замѣчаются при сравненіи цифръ, напр., 94 и 95 гг. Разницу въ 1776 соболей, бѣлокъ — 4051, лисицъ — 301, хорьковъ 209, выдръ 205 и т. д. можно объяснить только неполнотой данныхъ, собранныхъ Окружнымъ полицейскимъ управленіемъ, что, впрочемъ, оговаривается и въ «Обзорѣ». Бывшіе въ этой мѣстности лѣсные пожары, а главное—развитіе въ округѣ золотопромышленности, т. е. увеличеніе поисковыхъ партій, проникающихъ вглубь, распугиваютъ звѣря и заставляютъ его уходить въ мѣста, менѣе доступныя для охотника. Данные 1897 г., показывающія очень большое увеличеніе промысловъ, сравнительно съ предыдущими годами, подтверждаютъ предположеніе о несовершенствѣ статистики.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ приведемъ, для сравненія, списокъ пушнины, вывезенной моремъ торгую-

щими фирмами, сперва братьями Уольшъ, а потомъ Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ.

В ы в е з е н о :	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
Соболей	288	280	335	400	262	128	127
Бѣлокъ	1008	2700	—	660	—	540	117
Хорьковъ	25	9	29	9	4	9	2
Медвѣдей	12	24	19	7	15	33	30
Ровдугъ	10	41	38	15	—	—	—
Сиводушекъ	1	2	10	4	3	5	3
Россомахъ	—	2	2	—	—	3	1
Волковъ	2	3	—	—	—	—	—
Выдръ	—	—	4	2	—	—	—
Бурыхъ лисицъ	—	—	1	1	—	1	—
Струй кабаржьихъ	47	19	36	4	4	—	—
Красныхъ лисицъ	—	—	—	—	—	11	4

Эти цифры показываютъ, что моремъ изъ Удскаго края вывозится немного; главная часть мѣховъ покупается на наличныя деньги, другая же вымѣнивается на товары, которыхъ, кстати сказать, привозится на небольшую сумму; такъ, напр., въ лѣто 1898 г. Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ привезено товаровъ въ Чумуйканъ всего на 6.000 р. (кромѣ того оставлено было нѣсколько тысячъ рублей для покупки пушнины). Изъ всего Охотскаго побережья цѣны на товары въ Удскомъ краѣ самыя высокія, вслѣдствіе того, что въ расчетъ принимается, какъ скверная выгрузка, требующая много времени, такъ и то, что расходы по доставкѣ грузовъ въ Чумуйканъ, самый отдаленный портъ Охотскаго моря, должны окупились ничтожнымъ количествомъ сдаваемыхъ тамъ товаровъ и пушнины, оттуда увозимой.

Вообще, въ основѣ торговыхъ расчетовъ на Сѣверѣ лежитъ, какъ главный товаръ, кирпичъ чая: въ зависимости отъ колебанія цѣны кирпича, мѣняются цѣны на всѣ другіе товары; о цѣнахъ въ Удскѣ можно судить потому, что кирпичъ чая стоитъ 1 рубль, фунтъ табаку, листовой махорки—1 руб. и т. д. То же положеніе среди мѣховъ занимаетъ шкурка соболя: сообразно ея цѣнѣ оцѣниваются всѣ остальные мѣха. За послѣдніе годы во всемъ Охотско-Камчатскомъ краѣ цѣны на товары понизились, мѣха же поднялись въ цѣнѣ. Въ подтвержденіе этого приведемъ цѣны на рухлядь, существовавшія въ Удскѣ въ 1865 году, когда тамъ кромѣ нѣсколькихъ торговавшихъ Якутовъ не было никакихъ купцовъ¹⁾. Вотъ эти цѣны: соболь 11—35 р., сиводушка 5—10 р., лисица красная 1 р. 20 к.—3 р., медвѣжина 3—6 р. 50 к., струя кабарговая 1 р.—1 р. 10 к.; для сравненія же съ теперешними цѣнами достаточно сказать, что дешевле 22—25 р. нельзя купить соболя—даже совершенно свѣтлаго; высшаго-же предѣла не существуетъ: попадаются рѣдкостные экземпляры, которые продаются по баснословнымъ цѣнамъ; говорятъ, Филиппеусъ нѣсколько разъ платилъ по 200 руб. за шкурку; но въ среднемъ, цѣна на удскаго соболя (не амурскаго) средняго достоинства колеблется между 35—45 р., медвѣдь нынче покупается по 10—12 р. и дороже, красная лисица по 6 р. и т. д.

Что касается цѣнъ товаровъ, то нужно имѣть въ виду тѣ условія, на которыхъ производится торговля. Товары сдаются Русановой по оптовымъ цѣнамъ, сравнительно лишь немного болѣе высокимъ, чѣмъ для другихъ портовъ Охотскаго моря; зимой же эти цѣны вырастаютъ до чрезвычайности, именуясь розничными; выше уже были указаны причины столь высокихъ цѣнъ—всѣ онѣ чисто мѣстнаго характера.

Несмотря на безспорное уменьшеніе промысловъ, доходы онъ него служатъ главнымъ источникомъ существо-

¹⁾ См. „Восточное Поморье“ за 1865 г. № 20, стр. 118.

ванія мѣстнаго населенія, которое питается почти исключительно рыбой. Лѣтомъ въ Уду, какъ и въ другія рѣки Охотскаго моря, входитъ масса рыбы разныхъ породъ, промышляютъ же главнымъ образомъ кѣту, которую заготавливаютъ на зиму преимущественно сушеной, въ видѣ юколы. Другія рыбы, какъ айка, вахня и пр., какъ болѣе мелкія, не имѣютъ значенія. Заколовъ по рѣкѣ не дѣлаютъ, а промышляютъ простыми сѣтями, такъ какъ и этимъ, болѣе тихимъ способомъ, легко добывается необходимое количество рыбы; собаки въ Удскомъ краѣ почти всецѣло замѣняются оленями, а потому столь большихъ запасовъ, какъ, напр., въ Охотскѣ, здѣсь не дѣлаютъ. Въ восточной части округа, въ Николаевскѣ и вообще по Амуру, рыбные промыслы имѣютъ уже твердое положеніе, но въ Удскомъ краѣ рыбныя богатства будутъ всегда служить только для пропитанія мѣстнаго населенія.

Хлѣбопашество въ этой части округа тоже не развито ¹⁾—нужно вѣрить, что климатъ и почва для этого здѣсь не подходящи. Казенные склады поддерживаютъ въ округѣ цѣны на муку, но населеніе пользуется казенными запасами немного. Какъ было уже сказано, доставка провіанта въ казенные магазины лежитъ на обязанности Добровольнаго Флота; но въ Чумуйканѣ капитаны заходили обыкновенно неохотно и вѣроятно по этой причинѣ въ навигацію 1898 г. доставка казеннаго груза изъ Владивостока въ Чумуйканъ, въ количествѣ 1.000 пудовъ, была предложена Военнымъ Губернаторомъ Приморской области Русскому Товариществу

¹⁾ Въ журналѣ „Московскій Телеграфъ“ за 1825 г. (ч. I, стр. 321) находимъ статью „Описаніе Удскаго острога“, относящуюся къ 1782 г. Изъ этой статьи, авторъ которой занималъ, повидимому, въ острогѣ административное положеніе, видно, что во второй четверти XVIII столѣтія хлѣбопашество въ Удскомъ краѣ (слѣдовательно по р. Удѣ) было успѣшно. Но, такъ какъ начальство отбирало этотъ хлѣбъ въ свои магазины и потомъ раздавало въ пайковое довольствіе казакамъ, то, очевидно, дѣйствуя такимъ образомъ, оно отучило земледѣльцевъ (перевезенныхъ сюда съ р. Лены) отъ хлѣбопашества, такъ что скоро провіантъ сталъ доставляться изъ Якутска.

котиковыхъ промысловъ, которое взялось перевезти грузъ за плату въ сорокъ копѣекъ съ пуда (съ выгрузкой и нагрузкой) и доставило его на своемъ пароходѣ «Котикъ», совершающемъ круговой рейсъ по Охотскимъ портамъ. Въ навигацію того же года былъ сдѣланъ опытъ выгрузки товаровъ въ Тугурской губѣ, вмѣсто Удской, но вслѣдствіе очень неблагопріятной погоды опытъ оказался неудачнымъ.

Было бы грубой ошибкой окончательно предрѣшать печальную будущность Удскаго края, какъ не могущаго рассчитывать на лучшія времена; несмотря на замѣтное уменьшеніе пушныхъ промысловъ, поддерживавшихъ его существованіе до сихъ поръ, краю суждено скоро оживиться, благодаря предстоящей разработкѣ найденныхъ въ его предѣлахъ новыхъ богатствъ. Количество золота, добываемаго въ краѣ, уже и теперь увеличивается, но тѣмъ не менѣе добыча незначительна, принимая въ соображеніе богатая залежи, открытыя Охотско-Камчатской горной экспедиціей, но вотъ уже нѣсколько лѣтъ остающіяся не разрабатываемыми, не принося пользы ни правительству, ни частнымъ лицамъ.

Въ нѣсколькихъ десяткахъ миль отъ материка находится группа Шантарскихъ острововъ, состоящая изъ 13—15 отдѣльныхъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые представляютъ изъ себя просто голыя скалы. Самый большой островъ—это «Большой Шантаръ», имѣющій около 210 верстъ въ окружности; на немъ нѣсколько рѣкъ или большихъ ручьевъ и большое озеро прѣсной воды въ 12 верстъ длины. Затѣмъ по размѣрамъ идутъ о-ва: Феклистовъ, Малый Шантаръ и т. д. Шантарскіе острова необитаемы и современнымъ обитателямъ Удска очень мало извѣстно про нихъ, такъ какъ никто ихъ не посѣщаетъ, хотя слухи ходятъ, что тамъ водятся пушные звѣри; слухи эти держатся, по всей вѣроятности, потому, что лѣтъ 70-тъ тому назадъ съ Большаго Шантара было привезено около 200 соболей. Въ 1829 г. Россійско-Американская Компанія отправила изъ Якутска черезъ Удскій

острогъ партію промышленниковъ въ 46 человекъ¹⁾, съ семьями, рассчитывая ихъ поселить на островѣ. Въ первый годъ партія дошла до р. Большой Уйконъ²⁾, гдѣ остановилась на зимовку, и лишь весной 1830 года переправилась на островъ, при чемъ оказалось, что тамъ водятся медвѣди, соболи, лисицы и бѣлки, но во множествѣ—только медвѣди. Въ одну зиму партіей было добыто 173 соболя и 15 лисицъ, въ томъ числѣ одна чернубурая (въ тѣ времена медвѣдь не имѣлъ никакой цѣны и его не промышляли). Эта партія компанейскихъ промышленниковъ, благодаря обилію лѣса, построила небольшое селеніе, которое, однако, просуществовало лишь два года (1830 и 1831), такъ какъ партія оставила островъ, убѣдившись въ ничтожности промысловъ.

Съ тѣхъ поръ нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ островахъ и звѣряхъ, которые на нихъ водятся. По слухамъ, ничѣмъ, впрочемъ, не подтвержденнымъ, на островахъ Шантарскихъ есть золото, а большіе лѣсные пожары, будто бы, уничтожили всего звѣря. Эти пожары, несмотря на необитаемость острововъ, объясняются очень просто. До семидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія Охотское море, славившееся огромнымъ количествомъ китовъ, привлекало отважныхъ китолововъ изъ Америки (Гутчинсонъ). По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ бывали годы, когда въ южной части Охотскаго моря (кругомъ Шантарскихъ

¹⁾ По Тихменеву (Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи)—всего 22 человекъ.

²⁾ См. Тихменевъ, назв. соч., ч. I стр. 289. Также Записки Гидрографическаго Департамента 1846 г. ч. IV. Опись Удскаго берега и Шантарскихъ о-въ поручика Козмина стр. 33, 34, 59, 64—68. На стр. 34 „Описи“ сказано: „въ Лебяжьей губѣ они отыскали жемчужныя раковины, въ которыхъ находили по 5 и 12 жемчужинъ, нѣкоторыя величиною съ горошину, но по большей части мелкія. Бывалые люди сказывали, что подобныя раковины на Шантарскихъ о-вахъ больше, должно думать, что и жемчугъ крупнѣе, но открывать ихъ не случалось“.

Подобныя раковины встрѣчаются во многихъ бухтахъ Охотскаго моря, даже въ сѣверной его части, но жемчужины мелкія, почти все желтаго цвѣта, и, по словамъ специалистовъ, которымъ ихъ показывали, не имѣютъ цѣны.

острововъ особенно много китовъ, вслѣдствіе несмѣтныхъ количествъ моллюсковъ)¹⁾—плавало свыше 100 американскихъ судовъ; въ случаяхъ непогоды, повторяющихся здѣсь довольно часто, всѣ они укрывались на островахъ, изрѣзанные берега которыхъ (въ особенности Феклистова острова) образуютъ массу заливовъ, гдѣ судно можетъ вполне безопасно переждать бурю; совершенно естественно, если отъ разведеннаго командою такого судна костра начинался пожаръ.

Широкіе размѣры, въ которыхъ промышляли китовъ американцы—да и теперь продолжаютъ промышлять, отразились, конечно, на количествѣ этого цѣннаго млекопитающаго, но въ Охотскомъ морѣ и теперь еще найдется ихъ достаточно для того, чтобы сдѣлать выгодными промыслы русскихъ предпринимателей послѣднихъ двадцати лѣтъ (Линдгольмъ, Дыдымовъ, — погибшій неизвѣстно гдѣ, гр. Кейзерлингъ и др.)²⁾. Ворвань, которую вытапливали первоначально въ Тугурской губѣ, теперь вытапливается на заводѣ графа Кейзерлинга близъ Владивостока, въ бухтѣ Гайдамакъ, и отправляется въ Японію, гдѣ имѣетъ хорошей сбытъ.

¹⁾ В. І. Збышевскій („Замѣчанія о китоловномъ промыслѣ“. Морской Сборникъ 1863, Апрель, стр. 231) называетъ этотъ районъ обѣтованной землей для американскаго гарпуника.

²⁾ Подробнѣй о китоловствѣ у доктора Слюнина. Промысловыя богатства Камчатки и Командорскихъ острововъ, стр. 88—96.

ГЛАВА V.

А Я Н Ъ.

Правительство и Правленіе Россійско-Американской Компаніи, желавшія отыскать удобное мѣсто для перенесенія Охотскаго порта, возложили въ 1796 году на назначеннаго командиромъ Охотскаго порта капитана 1 ранга Омина порученіе найти подходящее мѣсто на побережьѣ Охотскаго моря. Оминымъ избранъ былъ Алдомскій заливъ или, вѣрнѣе, устье рѣки Алдомы (56° 50' сѣв. шир.), вслѣдствіе чего уже въ 1799 г. послѣдовало утвержденіе его проекта о перенесеніи порта именно въ этотъ заливъ. Какъ извѣстно, въ мотивахъ для замѣны Охотска другимъ портомъ, кромѣ тихаго, безопаснаго рейда, имѣлось въ виду еще желаніе соединить хорошимъ, т. е. удобнымъ, легкимъ сообщеніемъ портъ съ Якутскомъ. Такъ было и съ новой гаванью при устьѣ р. Алдомы: кромѣ сооруженія порта, было рѣшено провести тельжную дорогу отъ Якутска до р. Май и отъ урочища Нелькана до устья р. Алдомы¹⁾; дорогу устроить было предположено на казенныя деньги, а потому эта сторона проекта подвигалась довольно успѣшно, чего нельзя сказать про сооруженіе порта, лежавшее на обязанности Россійско-Американской Компаніи. Когда прошло семь лѣтъ, назначенныхъ на эти работы, Компанія отъ новаго порта отказалась; казенныя

¹⁾ Тихменевъ. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи, ч. II стр. 2 и Отечественныя Записки 1850 г., т. LXX, отд. VIII стр. 133—149, статья А. Полонскаго.

деньги, затраченные на дорогу въ большомъ количествѣ, пропали, и всѣ начинанія кончились только тѣмъ, что Охотскъ, постоянно подмываемый водой и оказавшійся тогда въ весьма опасномъ положеніи, былъ перенесенъ на Тунгузскую кошку.

Послѣ этого, серьезныхъ попытокъ перенести портъ изъ Охотска на другое мѣсто не было до того времени, когда была указана Аянская бухта, какъ мѣсто болѣе удобное для порта. Произошло это въ связи съ тѣмъ, что въ 1831 г. снова былъ поднятъ вопросъ объ устьѣ р. Алдомы, но такъ какъ всѣ неудобства Алдомскаго рейда, какъ стоянки для судовъ ¹⁾, были уже выяснены, то былъ намѣченъ заливъ Аянь ($56^{\circ} 27\frac{1}{2}'$ N. и $221^{\circ} 33'$ W. Гринв.), описанный въ первый разъ капитаномъ Фоминымъ еще въ 1790 году (?) ²⁾, и потомъ въ 1822-омъ и 23-емъ гг. корпуса Флотскихъ штурмановъ прапорщикомъ Шиловымъ. Назначенный въ 1840 г. начальникомъ факторіи Россійско-Американской Компаніи въ Охотскѣ Завойко представилъ въ Главное Правленіе Компаніи, что перенесеніе факторіи изъ Охотска въ заливъ Аянь будетъ наиболѣе удовлетворять интересамъ Компаніи, и, получивъ полномочіе дѣйствовать по своему усмотрѣнію, онъ въ 1842 году отправился въ Аянь со штурманомъ Орловымъ; этотъ послѣдній достигъ Аяня въ томъ же году, самъ же Завойко прибылъ туда лишь на слѣдующій годъ, когда обслѣдованіе мѣстности и всѣ подготовительныя работы по устройству факторіи были уже сдѣланы Орловымъ.

Благодаря дѣятельности этого Орлова, Завойко, а также всеобщей симпатіи, которую приобрѣлъ сразу Аянь, новый портъ сталъ быстро развиваться, такъ что уже 6-го Сентября 1846 г. послѣдовалъ Именной Указъ, коимъ повелѣно было: «Перенесенной изъ Охотска въ Аянь факторіи присвоить наименованіе Аянскаго порта Россійско-

¹⁾ Тихменевъ, назв. соч., ч. I. стр. 290—292.

²⁾ И. Бульчевъ. Путешествіе по Восточной Сибири. СПб. 1856 г. стр. 123.

Американской Компаніи» ¹⁾..... 1-го Іюня 1846 г. отецъ Иннокентій писалъ:..... «Письмо это я пишу въ Аянѣ—на берегу Охотскаго моря—въ новой Компанейской факторіи перенесенной прошедшаго лѣта изъ Охотска, и гдѣ уже съ 21-го Іюля сего (1846) года находится церковь..... на мѣстѣ, гдѣ за три года передъ симъ, можно сказать, не было и слѣда человѣческаго, и не болѣе 1½ года какъ начали селиться» ²⁾. Главныя причины, благодаря которымъ Аянѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды, были—во-первыхъ, прекрасныя качества его какъ порта и во-вторыхъ—дорога до Якутска безусловно лучшая, чѣмъ пролегавшая изъ Охотска; и то и другое преимущества обнаружилось очень скоро, и были всѣми оцѣнены. Въ подтвержденіе этого приведемъ слова лишь о. Иннокентія, человѣка, любившаго Востокъ и принимавшаго близко къ сердцу его судьбу; переѣхавъ изъ Охотска въ Аянѣ по материку, онъ писалъ ³⁾.... «я ѣхалъ обыкновенной Охотской дорогой почти до самаго Якутска; оставалось только 140 верстъ. Оттуда поворотили мы на новоустроенную Компанію Аянскую дорогу, которая со временемъ гораздо будетъ лучше, чѣмъ Охотская. О лѣтней же дорогѣ изъ Аяна въ Якутскъ и говорить нечего, вмѣсто 30 или 35 дней верховой ѣзды, какъ это было изъ Охотска, нынѣ изъ Аяна надобно проѣхать только 250 верстъ, по расчищенной дорогѣ, не болѣе какъ въ 6 дней и потомъ сѣсть въ лодку и плыть даже до самаго Якутска. Очень желательно, чтобъ казна обратила вниманіе на Аянѣ и Аянскую дорогу, а станціи съ Охотской дороги перенесла на оную»; и еще: «къ устройству Аяна необходимо Охотскую дорогу закрыть и почтовые станціи перенести на Аянскую дорогу, а въ Аянѣ устроить казенные складочныя магазины и почтовую контору, портъ и городъ Охотскъ перенести въ Петропавловскъ и тогда пойдетъ какъ нельзя

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ 2-ое Т. 21, отд. 2, стр. 273.

²⁾ Письма Иннокентія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго 1828—1853, И. Барсуковъ; 1897, кн. 1, стр. 154.

³⁾ Тамъ же, стр. 172.

лучше. По Аянской дорогѣ я пріѣхалъ въ экипажѣ, не смотря на распутицу» ¹⁾).

Послѣ основанія Аяна, Охотскъ отступилъ очень быстро на второй планъ и сталъ совершенно падать, тогда какъ все вниманіе обратилось на новый портъ, въ особенности послѣ проѣзда черезъ него генераль-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева. Аянскій трактъ сталъ заселяться переселенцами и приводиться въ порядокъ; такъ какъ съ этихъ поръ всѣ товары изъ Россіи стали направляться на Аянь и всѣ собранные мѣха провозились тутъ же въ Россію, вся портовая дѣятельность Охотска перешла въ Аянь, ставшій портомъ на Востокъ, и всѣ суда, отправлявшіяся въ Камчатку, въ Американскія колоніи, а также и въ Россію, отходили отсюда, вслѣдствіе чего въ Аянѣ образовались мастерскія, работавшія для постоянныхъ потребностей флотиліи. Все это способствовало росту Аяна; въ «Календарѣ» за 1861 г. онъ показанъ факторіей Россійско-Американской Компаніи съ населеніемъ въ 109 человѣкъ. Зимой здѣсь производились разныя хозяйственныя работы: рубили лѣсъ и подвозили его къ порту, топили смолу, ковали гвозди и многія другія работы, занимавшія до ста рабочихъ; всѣ они были распредѣлены на группы и всѣмъ работамъ велось распisanіе, за выполненіемъ котораго слѣдилъ начальникъ порта, — какъ оказывается изъ одного случайно найденнаго въ Аянѣ документа, относящагося къ послѣднимъ годамъ существованія Россійско-Американской Компаніи.

Такъ шло до 1867 г., когда Россійско-Американская Компанія прекратила свою дѣятельность; послѣ этого Аянь перешелъ въ вѣдѣніе правительства, отъ котораго, черезъ годъ, купилъ его Филиппеусъ. При Филиппеусѣ Аянь былъ еще нѣкоторое время оживленнымъ мѣстомъ, такъ какъ онъ доставлялъ русскіе товары (немногіе) черезъ этотъ пунктъ и отправлялъ отсюда на Якутскъ цѣлыя караваны съ пушниной, собранной по Охотскому морю и

¹⁾ И. Барсуковъ, Письма; стр. 207.

Камчаткѣ, до тѣхъ поръ, когда всѣ эти операціи были имъ перенесены въ Японію. Какъ извѣстно, Филиппеусъ очень любилъ Аянъ и вслѣдствіе этого лишь не давалъ ему совершенно упасть и заглохнуть послѣ того, какъ въ коммерческомъ отношеніи онъ потерялъ значеніе. Онъ поддерживалъ Аянъ на свои средства, ибо казной на этотъ портъ ничего не отпускалось; платилъ жалованіе церковному причту, казакамъ, содержалъ больницу, держалъ здѣсь рабочихъ и служащихъ въ бѣльшемъ, чѣмъ требовало дѣло, числѣ; такимъ образомъ Аянъ обходился Филиппеусу до 15,000 рублей ежегодно, но онъ терпѣлъ эти расходы, любя Аянъ, гдѣ онъ отдыхалъ по нѣскольку недѣль ежегодно послѣ Охотскаго рейса, и вѣруя въ будущее своего дѣтища. При подобныхъ же условіяхъ, но нѣсколько сокративъ расходы, пользовалась Аяномъ фирма братьевъ Уольшъ, къ которымъ Аянъ перешелъ послѣ смерти Филиппеуса, а съ 1895 г. Аянъ весь цѣликомъ принадлежитъ Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ, купившему его отъ бр. Уольшъ.

Заливъ Аянъ образуется, собственно говоря, небольшимъ мысомъ, выдающимся на сѣверо-востокъ. При входѣ въ заливъ, съ моря представляется красивый видъ, на которомъ взглядъ путешественника останавливается и положительно отдыхаетъ послѣ тѣхъ скучныхъ, угрюмыхъ видовъ, что представлялись ему на сѣверѣ. Самая долина, расположенная въ глубинѣ залива, раздѣлена высокимъ холмомъ на двѣ меньшія, изъ которыхъ правая занята портомъ, немногочисленные домики котораго красиво разбросаны среди деревьевъ, почти скрывающихъ ихъ своими вѣтвями; только позади всѣхъ зданій ярко выдѣляется церковь, выкрашенная въ красный, съ бѣлымъ, цвѣтъ. Всѣхъ зданій въ Аянѣ 13, причемъ семь изъ нихъ—жилая: самый большой, помѣстительный домъ занятъ довѣреннымъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ; эта постройка еще временъ Россійско-Американской Компаніи и, не смотря на свой возрастъ, очень хорошо сохранилась, доказывая крѣпость мѣстнаго лѣса; кромѣ

того, есть еще большая изба-казарма, гдѣ живутъ съ семьями круглый годъ якуты — рабочіе Товарищества, въ числѣ, постоянно сокращавшемся и въ послѣднее время доведенномъ съ 15 до 4; почти единственная ихъ работа заключается въ выгрузкѣ и въ складкѣ чаевъ. Домъ, въ которомъ они живутъ, построенъ Филиппеусомъ и, какъ всѣ его постройки, выдѣляется многими качествами: толщиной лѣса, вышиной и просторомъ помѣщенія, большими русскими печами и т. д. Далѣе—небольшой домикъ, занимаемый священникомъ о. Рѣпинымъ, который по старому, заведенному еще Филиппеусомъ порядку, получаетъ жалованіе не отъ казны а отъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ (теперь). Одинъ домъ занятъ былъ въ 1897 году и. д. Аянскаго полицеймейстера, какъ себя громко величалъ въ Аянѣ до осени этого года пятидесятикъ Якутскаго казачьяго полка А. Ф. Поповъ; есть еще два-три дома, вообще необитаемыхъ, но одно время занятыхъ членами Охотско-Камчатской горной экспедиціи. Всѣ эти дома раскиданы по всему мѣсту; между ними находится еще одно большое зданіе — лавка Товарищества котиковыхъ промысловъ, бани и др. хозяйственныя постройки; на самомъ же берегу залива стоятъ три большіе амбара, служащіе для складки чаевъ и храненія ихъ со времени выгрузки съ парохода въ августъ — сентябрѣ, до отвоза зимой въ Нельканъ. Одинъ изъ амбаровъ построенъ еще Россійско-Американской Компаніей, а два другіе недавняго происхожденія. Нельзя не замѣтить, что эти три сарая, да еще большой сарай Товарищества въ Охотскѣ — лучшія постройки во всемъ Охотско-Камчатскомъ краѣ. Для выгрузки, въ Аянѣ устроены очень удобныя пристани, легко убираемыя, когда надобность въ нихъ кончается. Отъ самаго берега идетъ очень хорошая дорога черезъ все поселеніе до церкви.

Постоянное населеніе Аяна колеблется между 40 и 50 лицами обоого пола; состоитъ оно изъ довѣреннаго и рабочихъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ

съ семьями, священника и двухъ казаковъ. Иностранческую же часть населенія составляютъ якуты, которые заходятъ лѣтомъ отъ времени до времени въ Аянъ, остальное же время кочуютъ со своими оленями въ его окрестностяхъ и зимой стекаются вновь въ Аянъ для перевозки чаевъ въ Нельканъ. Этимъ дѣломъ занимается большая часть населенія, находя это болѣе выгоднымъ, чѣмъ промыселъ пушнаго звѣря, попадающагося въ весьма небольшомъ количествѣ; въ прежніе годы, когда чайные грузы не были столь значительными, пушнину промыслили больше, но теперь результаты промысла слишкомъ ничтожны.

На пространствѣ между Аяномъ и Якутскомъ все таки промышляется пушнина, но почти весь промыселъ собирается въ Якутскѣ, гдѣ на ярмаркахъ бываютъ самыя крупныя партіи мѣховъ во всей восточной Сибири, хотя цѣнности большой эти мѣха не имѣютъ, такъ какъ добываются, главнымъ образомъ, красная лисица, бѣлка, медвѣдь. Якутскій районъ считается главнымъ мѣстомъ для добычи черной и чернобурой лисицы, не смотря на то, что количество ихъ бываетъ здѣсь лишь около 50 штукъ ежегодно; лучшіе экземпляры всѣ на перечесть и уже въ первыхъ рукахъ цѣна на нихъ очень высока ¹⁾. Соболя около Аяна нѣтъ, а всѣ остальные мѣха не имѣютъ большой цѣны, такъ что и торговля, которая всегда находится въ зависимости отъ пушныхъ промысловъ, составляющихъ заработокъ мѣстнаго населенія, въ Аянѣ ничтож-

¹⁾ Мнѣ рассказывали, что приказчикъ одной Якутской фирмы далъ семьсотъ рублей промышленнику за шкурку одной лисицы; шкурка эта, большаго размѣра, была замѣчательно ровнаго, чернаго цвѣта и, будто бы, только на верхней губѣ, было семь бѣлыхъ волосковъ; въ Якутскѣ она была оцѣнена уже въ 3000 руб. Такія шкурки на рынокъ не поступаютъ, ихъ хранятъ у себя якутскіе купцы, среди которыхъ, какъ русскихихъ, такъ и якутовъ, есть много лицъ, обладающихъ большими состояніями; якутъ съ особенной любовью относится къ чернымъ и чернобурымъ лисицамъ, и, если только онъ имѣетъ возможность,—онъ шкурки не продаетъ, а бережетъ у себя. Я встрѣтилъ одного якутскаго старшину, нѣкоего Карамзина, у котораго было (лѣтомъ) десять чернобурыхъ лисицъ, представлявшихъ цѣнность по крайней мѣрѣ въ 2000 р. и которыхъ онъ не продавалъ.

ная. Главными потребителями являются якуты-возчики чаевъ, запасающіеся въ Аянѣ всѣмъ тѣмъ, что могутъ имѣть здѣсь дешевле, чѣмъ въ Нельканѣ, гдѣ торговля ведется представителями Якутскихъ фирмъ, получающихъ товары черезъ Сибирь. Въ Нельканѣ находятся казенные провіантскіе магазины; пока они были въ вѣдѣніи Филиппеуса, онъ велъ въ урочищѣ торговлю и остальными товарами, но Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ прекратило Нельканское дѣло, въ виду его убыточности. Казенный провіантъ, вѣсомъ до 500 пудовъ, доставляется въ Аянъ на пароходѣ Добровольнаго Флота, хранится затѣмъ до зимы и по зимней дорогѣ перевозится въ Нельканъ.

Значеніе Аяна увеличивается съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того, какъ якутскіе купцы все болѣе и болѣе убѣждаются въ томъ, что доставка товаровъ моремъ до Аяна и затѣмъ черезъ Нельканъ въ Якутскъ обходится дешевле продолжительной сухопутной перевозки. Преимущество морскаго пути теперь уже безусловно доказано для чайныхъ грузовъ. За послѣднее десятилѣтіе эта доставка настолько удешевилась и усовершенствовалась, что почти весь чай, потребный для торговли Якутска, до 10 тысячъ ящиковъ въ годъ, доставляется моремъ, на Аянъ.

Первый, рискнувшій сдѣлать опытъ подобной доставки, былъ якутскій купецъ Иванъ Ивановичъ Силинъ, отправивъ въ 1887 году всего 500 ящиковъ кирпичнаго чая; затѣмъ, видя, что нѣсколько опытовъ увѣнчались успѣхомъ, къ нему присоединились другія лица, такъ что количество чайныхъ грузовъ стало постоянно увеличиваться. Слѣдующая таблица привоза чая ¹⁾ въ Аянъ показываетъ быстрое развитіе направленія Шанхай-Аянъ-Якутскъ.

Годы.	Привезено ящиковъ чая.	Примѣчанія.
1887	500	И. И. Силина.
1891	1356	Привезено Бр. Уольшь.

¹⁾ Такъ какъ байховаго чая, сравнительно, немного, то показано общее количество ящиковъ чая—кирпичнаго и байховаго вмѣстѣ.

Годы.	Привезено ящико́въ чая.	П р и м ъ ч а н і я.
1892	4822	Изъ нихъ привезено: Бр. Уольшъ—2913 и Приамурскимъ Товариществомъ—1909.
1893	6789	Изъ нихъ привезено Бр. Уольшъ—3374 и Приам. Товар.—3415.
1894	7810	Изъ нихъ привезено: Русск. Товар. котик. пром.—5528 и Приам. Товар.—2282.
1895	6700	Изъ нихъ привезено: Русск. Товар. котик. пром.—5100 и Приам. Товар.—1600.
1896	6602	Все количество привезено Русскимъ Тов. котик. промысловъ.
1897	6713	Тоже.
1898	8436	Тоже.
1899	8804	Тоже. Грузъ принадлежалъ 9-ти Якутскимъ фирмамъ.
1900	5201	Тоже. Кромъ этого, нѣкто Бринеръ взялся доставить около 2500 ящ., но не доставилъ ни одного.

Таблица эта составлена на основаніи данныхъ, полученныхъ на мѣстѣ и провѣренныхъ по книгамъ фирмъ, ведущихъ это дѣло, также какъ и нижеслѣдующія свѣдѣнія о прочихъ грузахъ, привезенныхъ въ Аянъ. Эти данныя, хотя и отрывочныя, также считаемъ умѣстнымъ здѣсь привести, для пополненія изложенія объ Аянѣ.

Въ 1893 году Приамурское Товарищество доставило: 192 куля муки, 3 куля табаку, 17 мѣсть разныхъ металлическихъ издѣлій, 10 мѣсть разныхъ припасовъ; кромѣ того, изъ партіи чаевъ—1890 ящико́въ предназначались для собственной торговли.

Въ томъ же году бр. Уольшъ выгрузили для Аянскаго склада: 59 кулей крупчатки, 200 пуд. риса и 20 дюжинъ жестяно́къ фруктовыхъ консервовъ.

Въ 1894 году Приамурское Товарищество привезло 420 мѣсть разнаго груза; изъ числа 2282 ящико́въ чая, 2170 ящико́въ принадлежали Товариществу; въ томъ же

году Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ выгрузило, кромѣ чая, 600 мѣстъ муки и прочаго груза на сумму 11.200 р.

Въ 1895 г. Приамурское Товарищество привезло 700 пудъ муки и риса.

Въ 1896 г. для Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ выгружено 170 мѣстъ разнаго товара (мука, мануфактура, обувь и проч.).

Казенный грузъ для Нелькана составляетъ ежегодно около 500 пуд.

Изъ этихъ краткихъ и притомъ неполныхъ свѣдѣній можно тѣмъ не менѣе замѣтить, что количество грузовъ, привозимыхъ моремъ въ Аянскій портъ, съ каждымъ годомъ увеличивалось и, безъ сомнѣнія, будетъ увеличиваться и въ будущемъ. Такъ въ навигацію 1898 и слѣд. гг. было доставлено нѣкоторое количество грузовъ въ адресъ якутскихъ купцовъ, но къ сожалѣнію точныхъ данныхъ о количествѣ этихъ грузовъ не имѣется.

Направленіе же доставки чая изъ Китая въ Якутскъ вполнѣ опредѣлилось: быстро увеличивающееся количество чаевъ, доставляемыхъ моремъ въ Аянь, наглядно доказываетъ преимущество этого пути передъ всякимъ другимъ.

Кирпичный чай, изготовленный по заказу якутскихъ купцовъ, доставляется съ фабрикъ къ 15-му августа новаго стиля въ Шанхай, гдѣ его складываютъ до прихода парохода, идущаго въ Охотское море. Обыкновенно въ началѣ сентября ст. ст. послѣ 13—15 дневнаго перехода, чай доставляется въ Аянь; выгрузка здѣсь, благодаря спеціальнымъ лихтерамъ и удобствамъ гавани, происходитъ очень быстро: въ какихъ нибудь семь дней выгружается нѣсколько тысячъ ящиковъ, причемъ чай складывается въ амбары. Эти амбары, неимѣющіе себѣ подобныхъ ни въ одномъ мѣстѣ Охотско-Камчатскаго края, построены изъ мѣстнаго лѣса спеціально для храненія чаевъ въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ, до установленія саннаго пути, безъ котораго дальнѣйшее передвиженіе грузовъ невозможно. Съ середины декабря Аянь оживаетъ: къ нему

стекаются, въ большомъ количествѣ, со своими оленями якуты; нарты нагружаются и караваны отправляются внутрь страны. Получивъ подрядъ на перевозку большой партіи, подрядчикъ распредѣляетъ ее по частямъ крупнымъ подрядчикамъ изъ якутовъ—а тѣ въ свою очередь раздають отдѣльнымъ лицамъ или нанимають отъ себя отдѣльныхъ чаевозчиковъ—якутовъ. Иногда весь подрядъ проходитъ еще большее количество рукъ. Въ бытность въ Аянѣ мнѣ удалось просмотрѣть книгу довѣреннаго Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, въ которую записываются имена вѣзчиковъ, число ящиковъ имъ сданныхъ и т. д. Оказывается, что въ зиму 1896—97 г. первый караванъ съ чаемъ изъ Аяна тронулся 17-го декабря 1896 г., а послѣдній 15-го марта 1897 г., слѣдовательно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ было увезено 6602 ящика кирпичнаго и байховаго чая, что свидѣтельствуеть о достаточномъ количествѣ оленей въ этой мѣстности.

Перевозка на оленяхъ происходитъ только до Нелькана; разстояніе это опредѣляется лѣтомъ въ 208 верстъ, а по зимнему пути въ 300 верстъ, вслѣдствіе того, что зимой нужно дѣлать обходъ крутого подъема на Джугъ-Джурь. Якутъ съ чайнымъ грузомъ доходитъ до Нелькана въ 18 дней при благопріятныхъ условіяхъ, иногда же дурная погода и другія причины задерживають его въ пути до одного мѣсяца. Во всякомъ случаѣ расторопный вѣзчикъ успѣваетъ сдѣлать не одинъ разъ дорогу и перевозить не одинъ чайный грузъ. Крупной задержкой въ пути для нихъ является также скудость подножнаго корма, которымъ питается круглый годъ олень.

Въ Нельканѣ чай складываются до вскрытія рѣки Май, и лежать здѣсь приблизительно мѣсяца два (послѣднія партіи), такъ какъ рѣка очищается отъ льда лишь къ 20-мъ числамъ мая. Тутъ заготавливаются паузки такой же постройки какъ и тѣ, что употребляются на пути Охотскъ-Якутскъ; нагруженные на нихъ чай сплавляются отъ Нелькана до Усть-Майскаго селенія, расположеннаго на лѣвомъ

берегу Алдана въ 4-хъ верстахъ выше впаденія въ него р. Май, затѣмъ отъ Усть-Майскаго селенія по Алдану до впаденія его въ Лену. По Ленѣ пароходы ходятъ совершенно безпрепятственно, такъ что послѣднюю часть пути, отъ впаденія въ нее Алдана до Якутска, чай поднимаются по Ленѣ на пароходахъ.

Такимъ образомъ путь отъ Аяна до Якутска состоитъ изъ слѣдующихъ частей: отъ Аяна до Нелькана—300 вер. (зимой), отъ Нелькана водой до Усть-Майскаго (по Маѣ)—600 в., отъ Усть-Майскаго по Алдану до р. Лены—800 в. и вверхъ по Ленѣ—200 верстъ; слѣдовательно, весь путь равенъ 1900 в., изъ которыхъ 1600 водой и, въ томъ числѣ, лишь 200 вер. противъ теченія, что въ значительной степени упрощаетъ доставку. Цѣна за зимнюю доставку одного пуда товара отъ Аяна до Нелькана считается 1 р. 50 к., съ мѣста же кирпичнаго чая, которое принимается за 4 пуда, не смотря на то, что оно вѣситъ не менѣе $4\frac{1}{2}$ пуд.—5 пуд., взимается 6 руб. Плата за сплавъ на паузкахъ производится за весь путь отъ Нелькана до Лены, именно около 700 руб. за паузокъ, а такъ какъ такое судно поднимаетъ отъ 350 до 400 ящ., то на ящикъ приходится около 2 рублей. На пароходахъ платится за провозъ съ пуда 25—30 коп. или около 1 р. 25 к. съ ящика; такимъ образомъ оказывается, что только плата за провозъ одного ящика кирпичнаго чая отъ Аяна до Якутска равняется 9 р. 25 коп., считая же мелкіе расходы, которыми непремѣнно сопровождается такого рода доставка, на ящикъ ложится всѣхъ расходовъ 10—11 рублей, включая и провозъ. Необходимо еще обратить вниманіе на продолжительность пути; пароходъ съ чаемъ отходитъ изъ Шанхая обыкновенно около 1-го сентября, ст. стилиа: черезъ двѣ недѣли онъ въ Аянѣ, къ 25-му сентября можно считать, что чай выгружены и сложены въ амбарахъ; затѣмъ начинается трехъ мѣсячное храненіе ихъ; съ половины декабря проходитъ три мѣсяца пока вся партія не будетъ привезена въ Нельканъ; тронувшись около 18—20-го мая изъ Нелькана по Маѣ, паузки въ пять дней доплываютъ

до Усть-Майскаго, и къ 10-му іюня чай наконецъ въ Якутскѣ. Такимъ образомъ чай находится въ пути девять съ лицимъ мѣсяцевъ; столь длинный промежутокъ времени объясняется главнымъ образомъ лежаніемъ въ Аянѣ и Нельканѣ, гдѣ, и тутъ и тамъ, приходится ожидать подходящей дороги. Кромѣ того нужно замѣтить, что чай приходятъ на мѣсто въ такое время, когда надобности въ нихъ нѣтъ. Въ Якутскомъ округѣ, какъ и повсюду на Сѣверѣ, главная торговля начинается вмѣстѣ съ началомъ пушныхъ промысловъ, т. е. не ранѣе октября, вслѣдствіе чего чай лежитъ еще три мѣсяца. Принявъ во вниманіе, что самая перевозка чаевъ производится очень быстро (20 дней отъ Аяна до Нелькана и столько же отъ Нелькана до Якутска), пребываніе чайныхъ грузовъ столь продолжительное время въ пути казалось бы совершенно непроизводительнымъ: въ особенности трехъ мѣсячное храненіе въ Аянѣ въ ожиданіи зимней дороги для того, чтобы сдѣлать 300 верстъ пути, такъ что участокъ Аянъ-Нельканъ, пересѣкаемый хребтомъ Джугъ-Джуръ, оказывается главнымъ препятствіемъ для быстрого и удобнаго сообщенія Якутска съ Тихимъ океаномъ.

Съ первыхъ же лѣтъ существованія Аяна было обращено вниманіе на приведеніе дороги въ хорошее состояніе, такъ какъ удовлетворительная дорога, проложенная на этомъ участкѣ, можетъ принести огромную пользу всему краю. Выше приведено мнѣніе отца Иннокентія о новой дорогѣ; для путешественниковъ она уже и тогда имѣла огромное значеніе, давая возможность совершать быстрыя передвиженія, о какихъ не смѣли и думать въ то время ¹⁾. Такъ, генераль-губернаторъ Восточной Сибири, возвращаясь въ 1849 г. изъ Камчатки, проѣхалъ путь изъ Аяна въ Якутскъ въ 17 дней. Выѣхавъ изъ Аяна со своимъ штабомъ 5-го сентября по Аянскому тракту, онъ пересѣлъ въ Нельканѣ въ лодки, на которыхъ по Маѣ, Алдану и

¹⁾ См. первый переходъ отъ Якутска до Аяна у Тихменева, назв. соч. ч. II стр. 12.

Ленѣ доплылъ къ 23-му сентября въ Якутскъ ¹⁾. Графъ Муравьевъ оцѣнилъ Аянъ и его преимущества передъ Охотскомъ: онъ не только отзывался о немъ благопріятно въ письмахъ своихъ ²⁾ но даже добился въ 1849 г. возведенія Аянской факторіи Россійско-Американской Компаніи въ степень правительственнаго порта; къ заселенію Аянскаго тракта также приложено было имъ много заботъ. По его распоряженію инженеръ-поручикомъ Лейманомъ былъ составленъ проектъ устройства колеснаго сообщенія между Якутскомъ и Аянскимъ портомъ. По смѣтамъ, представленнымъ генералъ-губернатору, исчислялось ³⁾:

а) на устройство почтоваго пути между Якутскомъ и Усть-Маей.	121.931 р.
б) на устройство бечевника по р. Маѣ	5.440 »
в) » » дороги между Нельканомъ и Аяномъ	18.071 р.
г) на устройство спуска съ Джугъ-Джура.	3.000 »
Всего.	
	148.442 р.

Несмотря на все значеніе, которое приписывалось генералъ-губернаторомъ соединенію Якутска съ Тихимъ океаномъ (а слѣдовательно съ Камчаткой и тогдашними американскими колоніями), проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, во-первыхъ, вслѣдствіе того, что требовалась затрата крупной суммы, а во-вторыхъ потому, что вниманіе правительства перешло вскорѣ на устье Амура, приобрѣтеніе нижняго теченія котораго было величайшимъ дѣломъ Гр. Н. Н. Муравьева-Амурскаго и его сотрудниковъ. Тѣмъ не менѣе, официально, Аянскій почтовый трактъ существовалъ до 1867 года, несмотря то, что

¹⁾ Иванъ Барсуковъ. Гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, Т. I, стр. 224—228.

²⁾ Тамъ же, стр. 233, выноска: „между тѣмъ не могу еще разъ не вспомнить съ особеннымъ удовольствіемъ объ Аянѣ и пролагаемомъ до Нелькана пути“.

³⁾ Тамъ же, стр. 357, выноска.

никто серьезно имъ не занимался со времени Графа Муравьева-Амурскаго. Упраздненіе его послѣдовало одновременно съ прекращеніемъ дѣлъ Россійско-Американской Компаніи. Сообщение по этому пути, однако, продолжалось и послѣ, а потому вопросъ о соединеніи Якутска съ Тихимъ океаномъ понемногу сталъ снова интересовать правительство: въ маѣ 1894 г. Иркутскій генералъ-губернаторъ командировалъ дорожнаго техника П. А. Сикорскаго для изслѣдованія состоянія прежняго Аянскаго тракта ¹⁾. Главное вниманіе обращено было Сикорскимъ на изысканіе удобнаго перехода черезъ хребетъ Джугъ-Джуръ, для чего имъ было осмотрѣно нѣсколько переваловъ. По составленной имъ смѣтѣ оказывается, что грунтовая дорога отъ Аяна до Нелькана обойдется не менѣе 345 тысячъ рублей; по всей вѣроятности размѣры этого исчисленія—причина того, что до сихъ поръ не слышно, будетъ-ли выполненъ проектъ Сикорскаго. Конечно, сумма, потребная для такого пути какъ Нельканъ-Аянь, проходящаго по глухимъ, мало населеннымъ мѣстамъ, можетъ не найтись въ распоряженіи правительства, тѣмъ болѣе, что на азиатскомъ Сѣверѣ (кромѣ Владивостока) такой крупной суммы еще никогда не затрачивалось; но, прежде чѣмъ приступить къ работамъ, казалось бы весьма возможнымъ приблизить смѣту г. Сикорскаго къ смѣтнымъ предположеніямъ инженеръ-поручика Леймана. Существующій теперь, добровольно установленный сборъ съ товаровъ, перевозимыхъ по тракту, при удешевленіи доставки, могъ бы быть увеличенъ и безъ сомнѣнія имъ скоро была бы покрыта сумма, истраченная на улучшеніе перевала черезъ Джугъ-Джуръ.

Какъ было сказано выше, перевозъ остальныхъ, кромѣ чая, грузовъ пока не достигаетъ еще большихъ размѣровъ, но, постоянно изъ года въ годъ увеличиваясь, дви-

¹⁾ Съ поѣздкой г. Сикорскаго можно познакомиться, въ общихъ чертахъ, въ статьѣ Я. С—ча, его спутника, напечатанной подъ заглавіемъ: „Отъ Якутска до Аяна“ въ Восточномъ Обозрѣніи за 1895 г. въ №№ 83—88, 91, 94 и 96.

женіе и остальныхъ товаровъ будетъ значительно, послѣ того какъ нѣсколько удачныхъ опытовъ убѣдятъ якутскихъ купцовъ въ выгоду Аянскаго пути для всѣхъ товаровъ. Уменьшеніе расходовъ въ предпріятіи есть одно изъ средствъ для достиженія успѣха, такъ что якутскіе купцы, при существующей конкуренціи, охотно будутъ пользоваться этимъ путемъ, какъ болѣе дешевымъ.

Въ торговлѣ на Сѣверѣ кирпичный чай занимаетъ первенствующее положеніе и потому вполне понятно, что всѣ якутскія фирмы, ведущія оптовую торговлю этимъ товаромъ, не преминули уже перейти на путь Аянъ-Якутскъ, въ виду безспорныхъ его преимуществъ не только передъ старой дорогой—по Амуру, черезъ Иркутскъ на Лену, но и болѣе новой—Охотскъ-Якутскъ ¹⁾. Даже допуская мысль, что чай будутъ всегда единственнымъ товаромъ, перевозимымъ по разсматриваемой дорогѣ, то и въ этомъ случаѣ необходимость дороги не можетъ быть оспариваема на томъ основаніи, что отъ удешевленія этого продукта все населеніе огромнаго края получить выгоду. Не нужно забывать той роли, которую играетъ кирпичный чай въ жизни инородца: въ случаѣ скуднаго промысла, онъ не купитъ муки—будетъ питаться одной рыбой; онъ не купитъ матеріи—проходитъ круглый годъ въ платьѣ изъ оленьей кожи и т. д., но безъ чая ему не обойтись, такъ какъ при скудости и однообразіи питанія чай положительно необходимъ для его организма, будучи единственнымъ растительнымъ элементомъ питанія; кромѣ того безъ чая промышленникъ не можетъ выѣхать на промыселъ въ лѣсъ, гдѣ въ теченіе 40—50 дней онъ поддерживаетъ свои силы, расходуемая въ значительной степени, одной лишь юколой—иначе сказать, ѣсть то же самое, чѣмъ кормитъ своихъ собакъ; въ такихъ случаяхъ чай для него незаменимъ, не говоря уже о теплотѣ, которую онъ даетъ.

Якутскъ является центромъ торговли всего Сѣвера;

¹⁾ Вотъ фирмы, получающія чай въ Якутскѣ изъ Шанхая черезъ Аянъ: Силинъ, Кушнаревъ, Громова, Эверстовъ, Помазъ, Астраханцевъ, Верховинскій, Мидалевичъ, Коковинъ и др.

отсюда болѣе мелкіе кушцы развозятъ товары по системамъ рѣкъ Лены, Колымы и др., слѣдовательно и чай, доставляемые въ Якутскъ, предназначаются для населенія бѣднаго, разбросаннаго по громадному пространству и немогущаго что-либо извлечь изъ окружающаго его природы, вслѣдствіе суровости климата. Инородческое населеніе нашего Сибирскаго Сѣвера такъ бѣдно, до такой степени забрѣшено и предоставлено самому себѣ, что нѣкоторое вниманіе правительства къ близкимъ ему нуждамъ было бы безусловно справедливо.

Слѣдующія цифры, показывающія число ящиковъ кирпичнаго чая, вывезеннаго съ фабрикъ русскихъ фирмъ въ Китаѣ въ Охотскъ и Аянъ, подтверждаютъ постоянно увеличивающуюся потребность въ этомъ чаѣ:

Вывезено ящиковъ.	въ 64 кир.	въ 72 кир.	въ 80 кир.	въ 90 кир.	въ 140 кир.	Итого.
Въ 1897 г.	—	7330	1200	300	—	8830
Въ 1898 г.	518	5200	3362	400	—	9480
Въ 1899 г.	—	4863	7478	800	200	13341

или въ 1898 г. больше, чѣмъ въ 1897 г. на 650 ящиковъ, и въ 1899 г. на 3861 ящикъ больше чѣмъ въ 1898 г., безотносительно количества кирпичей въ каждомъ. Однако, если мы примемъ всѣ ящики одинаковой укладки, именно по 72 кирпича, выходитъ, что въ 1899 г. въ Охотскъ и Аянъ было привезено кирпичныхъ чаевъ 14560 ящиковъ, или, сравнивая съ привозомъ 1898 года (9896), на 4664 ящиковъ больше ¹⁾ и на 5522 ящика больше, чѣмъ въ 1897 г. (9038).

¹⁾ Выше, гдѣ было приведено количество чая, привезеннаго въ Охотскъ и Аянъ, были показаны ящики кирпичнаго и байховаго вмѣстѣ. Приведенныя же въ настоящей таблицѣ данныя взяты изъ „Свѣдѣній“, публикуемыхъ крупными чайными фирмами въ Ханькоу: Токмаковъ, Молотковъ и К^о и Молчановъ, Печатновъ и К^о и касаются только кирпичнаго чая.

Долгое время кирпичные чаи укладывались въ ящики по 64 штуки, но потомъ получили большее распространіе ящики въ 72 кирпича. Однако за послѣдніе годы произошла перемѣна: якутскіе купцы стали заказывать въ Китаѣ чай по 80 и болѣе кирпичей въ ящикѣ; такъ какъ въсѣ подобныхъ ящиковъ не отличается отъ всѣхъ ящиковъ, содержащихъ 72 и менѣе кирпичей, то, очевидно, въсѣ каждаго отдѣльнаго кирпича уменьшился. Изъ приведенной таблицы видно, что число ящиковъ въ 72 кирпича въ 1897 г. превышало таковое же за 98 г. на 2130 ящиковъ и за 1899 г.—на 2467; съ ящиками же въ 80 кирпичей произошло обратное явленіе: число ихъ въ 1898 г. стало больше числа 1897 года на 2162 ящика и въ 1899 г. больше числа 1898 г. на 4116 ящиковъ. То же самое наблюдается и съ ящиками въ 90 кирпичей и болѣе.

Измѣненіе количества кирпичей въ ящикѣ, хотя на первый взглядъ и не имѣетъ большого значенія, но на самомъ дѣлѣ очень важно для чаоторговцевъ, тѣмъ болѣе, если увеличеніе кирпичей въ ящикѣ будетъ продолжаться. Чаоторговецъ, заказывающій на фабрикѣ въ Китаѣ чай въ ящикахъ по 80 кирпичей, имѣетъ тройную выгоду передъ тѣмъ, который заказалъ ящики по 72 кирпича: во-первыхъ—расходы по перевозкѣ отъ Шанхая до Якутска, исчисляемые съ ящика а не съ кирпича, распредѣляются на 80 кирпичей вмѣсто 72-хъ, во вторыхъ—цѣна въ Китаѣ устанавливается тоже за ящикъ и, наконецъ, въ розничной продажѣ кирпичи, тѣ и другіе, трудно различаются: вслѣдствіе того, что разница въ всѣхъ одного и другого такъ ничтожна, они продаются по одинаковой цѣнѣ. При цѣнѣ ящика кирпичнаго чая на мѣстѣ около 20-ти рублей, кирпичъ обходится 28 коп. и 25 коп., что даетъ разницу въ 3 коп. въ пользу кирпича $\frac{1}{80}$ ящика; при разложеніи, однако, расходовъ по доставкѣ отъ Шанхая вплоть до Якутска на каждый кирпичъ, въ зависимости отъ содержанія ящиковъ, получается еще 3 к. разницы, или всего копѣекъ 6. Польза, казалось бы, самая ничтожная, но, составляя 4 р. 80 к. на ящикъ, въ концѣ концовъ при партіяхъ въ нѣ-

сколько сотъ ящиковъ не можетъ не сказаться въ дѣлѣ. Переплачивать эти 6 коп. долженъ инородецъ, который покупаетъ кирпичный чай въ розницу, и, отдавая за него свой промыселъ, переплачиваетъ на такомъ товарѣ, въ которомъ онъ имѣетъ наибольшую потребность.

Въ свое время быстро разнеслось извѣстіе, будто лѣтомъ 1898 года пароходъ А. И. Громовой поднялся по Алдану и Маѣ и дошелъ до самаго Нелькана. Этотъ фактъ, подтверждающій давнишнее мнѣніе о судоходности этихъ рѣкъ, еще болѣе выдвигаетъ впередъ вопросъ объ устройствѣ удобной между Аяномъ и Нельканомъ дороги, которой можно было бы пользоваться круглый годъ; съ развитіемъ пароходства по Алдану и Маѣ единственнымъ препятствіемъ для непрерывнаго свободнаго движенія товаровъ между Якутскомъ и Аяномъ остается Джугъ-Джурскій хребетъ. Въ настоящее время движеніе лодокъ вверхъ по Алдану и Маѣ (изъ Якутска въ Нельканъ)—очень незначительно, но возможность буксировать ихъ паровымъ судномъ навѣрное увеличитъ это движеніе, тѣмъ болѣе, что ему суждено положить конецъ пользованію услугами лямовщиковъ на Маѣ, трудъ которыхъ происходитъ при тѣхъ ужасныхъ условіяхъ, какія описаны въ указанной уже статьѣ Я. С.—ча ¹⁾. Во всякомъ случаѣ Якутскъ и весь край только выиграютъ отъ этого, такъ какъ съ облегченіемъ сообщенія не замедлитъ послѣдовать пониженіе цѣнъ хотя бы на нѣкоторые предметы. Такимъ образомъ Аянъ, имѣющій передъ Охотскимъ портомъ безспорное преимущество въ видѣ превосходнаго рейда для безопасной стоянки судовъ, въ будущемъ займетъ первое мѣсто среди другихъ портовъ Охотскаго моря, также и вслѣдствіе открытія Охотско-Камчатской горной экспедиціей вблизи его богатыхъ содержаніемъ золота площадей. Не смотря на то, что прошло уже не менѣе 5-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ, что онѣ найдены, къ

¹⁾ „Отъ Якутска до Аяна“. Восточное Обозрѣніе 1895 г. № 88.

разработкѣ ихъ все еще не приступлено ¹⁾. Масса рабочихъ, которыхъ привлечетъ сюда золото, вызоветъ новую жизнь въ краѣ—сообщеніе этого района съ Якутскомъ къ тому времени должно было бы уже быть готовымъ.

У Аяна, чтобы быть значительнымъ населеннымъ пунктомъ, есть одинъ безспорный недостатокъ это—отсутствіе рыбы; въ Аянскій заливъ впадаютъ всего двѣ рѣчки и тѣ весьма незначительныя, скорѣй ручейки, такъ что рыба заходитъ въ ничтожномъ количествѣ. Въ настоящее время отсутствіе рыбы не отзывается неблагоприятно на населеніи Аяна и его окрестностей въ виду того, что здѣсь нѣтъ такого большого количества собакъ, какъ въ другихъ селеніяхъ Охотско-Камчатскаго края: во всемъ Аянѣ существуетъ лишь одна закладка, принадлежащая Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ. Собаки и содержатся для мѣстной работы, т. е. въ чертѣ порта; на нихъ развозятся товары по амбарамъ и исполняются другія хозяйственныя работы. Юкола для нихъ привозится изъ Охотска. Такимъ образомъ безъ рыбы Аянъ можетъ существовать—разъ нѣтъ въ ней надобности для корма собакъ, для чего она особенно нужна. Въ округѣ службу собакъ несутъ олени; въ зависимости отъ трудности имѣтъ для нихъ кормъ, цѣна на нихъ колеблется отъ 35 до 45 руб. и дороже за штуку. Безъ юколы зимой инородецъ чѣмъ нибудь да поддержитъ свое существованіе, тогда какъ собаки гибнутъ съ голода, если рыбныхъ запасовъ недостаточно на всю зиму. По слухамъ, однако, близъ лежащая на сѣверъ отъ Аяна рѣчка изобилуетъ рыбой и существующій недостатокъ могъ бы быть устраненъ.

¹⁾ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были уже объявлены разъ торги на эти участки, но правила, при соблюденіи которыхъ можно было принять участіе на торгахъ, были таковы, что никто не явился, не смотря на вызовъ желающихъ чрезъ публикаціи въ русскихъ и иностранныхъ газетахъ.

О л а.

Не прошло еще семи лѣтъ съ тѣхъ поръ, что первое паровое судно посѣтило малоизвѣстное селеніе Ола, заброшенное въ одинъ изъ заливовъ огромной Тауйской губы, какъ этотъ пунктъ занялъ уже одно изъ первыхъ мѣстъ среди портовъ Охотскаго моря. До настоящаго времени Тауйская губа не имѣла никакого значенія, такъ что тѣ поселки, которые расположены въ трехъ изъ ея многочисленныхъ бухтъ, не поднимались никогда выше положенія ничтожныхъ селеній съ однимъ лишь инородческимъ, и то немногочисленнымъ, населеніемъ. Объ этихъ селеніяхъ: Горбейскомъ, Тауйскомъ, Арманскомъ и Ольскомъ нѣтъ никакихъ историческихъ свѣдѣній; извѣстно лишь, что начало Тауйска, самаго древняго изъ нихъ, положено было русскими казаками, около 1639 г. ¹⁾ основанными на этомъ мѣстѣ острогъ; дальнѣйшая его исторія неизвѣстна.

Ола, по всей вѣроятности, самое молодое изъ этихъ остроговъ; оно раскинулось на лѣвомъ берегу рѣки того же названія, при впаденіи ея въ Ольскую губу. Оно состоитъ, какъ бы, изъ трехъ частей: вдоль морского берега, на разстояніи приблизительно одной версты отъ воды, тянется рядъ тунгузскихъ юртъ, кругомъ ихъ бродятъ олени, указывая на то, что населеніе этихъ юртъ коче-

¹⁾ Словоцовъ. Историческое Обзорѣніе Сибири, кн. I стр. 41.

вое; далѣе, въ верстѣ отъ этихъ юртъ, видна группа домовъ, въ количествѣ до 20, занятыхъ осѣдлымъ населеніемъ Олы: священникъ, казаки, торгующіе и проч. постоянные жители; всѣ эти постройки—прочныя, рубленныя избы; однако во время хода рыбы и заготовки ея на зиму, жители временно переселяются къ самой рѣкѣ—и такъ какъ они проводятъ здѣсь лѣтніе мѣсяцы, цѣлыя сутки поглощенные заготовкой на зиму корма себѣ и собакамъ, которыхъ держатъ главнымъ образомъ для почтовой гоньбы, то по берегу вытянулся цѣлый рядъ временныхъ, лѣтнихъ балагановъ для жилья и вѣшалъ для просушки рыбы. По срединѣ кладбища стоитъ церковь, недавно построенная, до такой степени бѣдная и убогая, что служба въ ней производитъ тяжелое впечатлѣніе, не смотря на стройное пѣніе тунгусскихъ мальчиковъ, съ большимъ трудомъ обученныхъ мѣстнымъ священникомъ.

Постоянное населеніе едва ли достигаетъ 125 душъ обоюго пола и, вслѣдствіе ничтожности заработковъ, находится въ крайней бѣдности. Пушной промыселъ, обыкновенно дающій возможность инородцу заработать нѣсколько десятковъ рублей въ годъ, очень небогатъ въ данной мѣстности, доходя лишь до сотни красныхъ лисицъ, нѣсколькихъ десятковъ сиводушекъ (40—50 шт.) и тысячъ до пяти бѣлокъ; промышляютъ тоже и медвѣдя. Орудія промысла самыя примитивныя: хорошія винтовки системы Винчестеръ, обычныя у камчатскихъ охотниковъ, неизвѣстны здѣсь вслѣдствіе своей дороговизны и привычки тунгусовъ пользоваться старыми малопульными ружьями. Съ такимъ кремневымъ ружьемъ охотникъ выходитъ съ одинаковымъ спокойствіемъ какъ на бѣлку, такъ и на медвѣдя: однако, идя на медвѣдя, тунгусъ, на случай осѣчки, вооружается копьемъ, которымъ пользуется такимъ же образомъ, какъ крестьяне сѣверныхъ губерній Европейской Россіи пользуются рогатиной, и, кромѣ того, всыпаетъ двойной зарядъ пороха и кладетъ двѣ пульки; такой выстрѣлъ, благодаря мѣткости стрѣлка

направленный въ надлежащее мѣсто, всегда достигаетъ ожидаемыхъ результатовъ.

Итакъ, бѣлку бьютъ исключительно изъ ружья; лѣтомъ на нее не охотятся, и лишь осенью, съ половины сентября, начинается промыселъ, продолжающійся всю зиму, вплоть до марта мѣсяца. Въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ ея не промышляютъ, такъ какъ въ мартѣ и апрѣлѣ она считается дѣтеной, и охота на нее въ это время отражается на размноженіи породы. Туземцы уплачиваютъ бѣличьими шкурками ясакъ, приравненный къ 15 шкуркамъ.

При промыслѣ, однако, остальныхъ звѣрей самодѣльные орудія ловли все еще находятъ большое примѣненіе. Изъ всей массы капкановъ, западней и т. п., изобрѣтенныхъ населеніемъ съ пѣлью добычи звѣря, «лукъ» и «пасть»—два самые распространенные. Устройство ихъ чрезвычайно просто: пасть состоитъ въ томъ, что перекладина съ тяжестью вѣшается на ремнѣ надъ приманкой; съѣдая приманку, звѣрь перегрызаетъ непремѣнно ремень, поддерживающій тяжесть, и тогда все падаетъ на него и убиваетъ. Лукъ-самострѣлъ устанавливается подъ прямымъ угломъ къ тропѣ, на которой замѣченъ слѣдъ звѣря. Туго-натянутая тетива зацѣпляется за крючекъ, отъ котораго протягивается поперекъ дороги шнуръ изъ нѣсколькихъ сплетеныхъ конскихъ волосъ (зимой—бѣлыхъ), такъ что, идя по тропѣ, звѣрь натягиваетъ этотъ шнуръ, послѣ чего тетива соскакиваетъ съ крючка, и звѣрь не можетъ уклониться отъ направленной въ него стрѣлы съ желѣзнымъ наконечникомъ. Сила пораненія такъ велика, что обыкновенно смерть происходитъ моментально, на мѣстѣ; во всякомъ случаѣ, охотникъ, установившій подобное орудіе, легко находитъ звѣря по кровавому слѣду, который за нимъ остается. «Пасть» ставятъ, главнымъ образомъ, противъ лисицы, тогда какъ лукъ убиваетъ съ одинаковымъ успѣхомъ и медвѣдя; поэтому въ зависимости отъ того, слѣдъ какого звѣря замѣченъ на тропѣ, выбирается лукъ подходящей величины и силы

дѣйствія и устанавливается на такой отъ земли высотѣ, чтобъ стрѣла попала въ плечо звѣря.

Каждый охотникъ, установивъ по нѣскольکو такихъ и иного рода западней и капкановъ, отъ времени до времени обходить ихъ, чтобы убѣдиться, не нарушено-ли ихъ положеніе.

Во всякомъ случаѣ, какъ было уже сказано выше, сборъ пушнины вблизи Олы незначителенъ, и если бы значеніе этого пункта на побережьѣ Охотскаго моря находилось въ зависимости лишь отъ мѣховой торговли, то онъ никогда не сталъ бы такимъ, какимъ мы его видимъ въ настоящее время.

Олѣ предстоитъ занять такое же положеніе, какъ и Аяну. Насколько послѣдній дѣлаетъ доступнымъ весь Якутскій край, т. е. систему р. Лены, настолько Ола будетъ служить ввознымъ портомъ для Колымскаго края съ значительнымъ населеніемъ, разбросаннымъ по р. Колымѣ и ея многочисленнымъ притокамъ. Колымскій край, какъ и вся сѣверо-восточная Сибирь, питается привознымъ хлѣбомъ и вообще все потребности населенія удовлетворяются предметами, привозимыми изъ другихъ мѣстъ: Европейской Россіи или изъ за-границы; до сихъ поръ, все товары первоначально доставлялись въ Якутскъ, а оттуда уже перевозились на Колыму; эта послѣдняя часть пути, т. е. отъ Якутска до р. Колымы (2315 в.) представляетъ массу трудностей и неудобствъ¹⁾, такъ что доставка грузовъ по ней сопряжена съ такими расходами, что весьма понятными оказываются цѣны на припасы, существующія въ Колымскомъ округѣ. Насколько высоки дѣйствительно эти цѣны, можно судить по тому, что пудъ ржаной муки стоитъ въ казенныхъ магазинахъ 11 рублей (тогда какъ въ Камчаткѣ 2 руб.); очевидно, что торговцы продаютъ свои товары по цѣнамъ, въ которыя входитъ не только польза и возмѣръ расходовъ, но и возмѣщеніе риска и собственныхъ нелегкихъ трудовъ. Это послѣднее особенно

¹⁾ См. Сибирскій торгово-промышленный календарь за 1896 г. Статья „Очерки жизни на крайнемъ Сѣверо-Востокѣ Азіи“, стр. 309—325.

хорошо оплачивается. Купецъ почти всегда сопровождаетъ свой караванъ съ товарами (иногда караваны доходятъ до 150, даже 200 лошадей) и, находясь въ пути почти четыре зимнихъ мѣсяца, обреченъ переносить такія лишенія и хлопоты, безъ которыхъ можно обойтись, торгуя въ другихъ мѣстахъ; вполнѣ очевидно, что онъ этого дѣлать не станетъ, не имѣя чрезвычайной пользы, какимъ бы она ни ложилась тяжелымъ бременемъ на населеніе. Удешевленіе перевозки товаровъ составляетъ предметъ постоянной заботы его хозяевъ и вполнѣ понятно, что путь, гдѣ доставка одного пуда обходится 7 рублей, а иногда и до 10 рублей (Якутскъ—Средне-Колымскъ) никого не удовлетворялъ тѣмъ болѣе, что этотъ расходъ ложится на товары дешевые, почти исключительно доставляемые въ сѣверныя округа, а именно: мануфактура, посуда мѣдная и фарфоровая, кирпичный чай и мука, сахаръ, бисеръ (безъ котораго торговля съ инородцами бываетъ очень вялая) и т. п. Спиртъ же, очевидно, выдерживаетъ такой провозъ: бутылку низкоградусной водки продаютъ по 2 р. 50 коп.

Приамурское Товарищество, имѣвшее дѣла въ Колымской округѣ, также терпѣло отъ дороговизны доставки туда товаровъ и ему, собственно говоря, принадлежитъ заслуга отысканія дороги на Колыму черезъ Олу. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, существованіе удобнаго пути отъ Олы къ р. Колымѣ было извѣстно уже давно, и этой дорогой, будто, пользовались въ былые годы; однако, вслѣдствіе того, что она была совершенно забыта въ теченіе многихъ лѣтъ, возобновленіе ея теперь можно справедливо приравнять къ открытію.

Въ послѣдніе годы на возможность удобнаго сообщенія съ Якутскомъ черезъ Олу обратилъ вниманіе г. Феофиловъ, довѣренный Приамурскаго Товарищества; изъ отправляемой обыкновенно на Колыму большой партіи товаровъ лѣтомъ одного года (1893) въ Олѣ была выгружена этимъ Товариществомъ небольшая партія, предназначенная къ перевозкѣ въ теченіе зимы въ Средне-Колымскъ по новому пути. Партія эта была удачно до-

ставлена въ Средне-Колымскѣ нѣкимъ П. Калининимъ, знатокомъ Охотскаго побережья, и, засимъ, въ началѣ 1894 года, Охотскій окружной начальникъ С. А. Херсонскій, организоваль на полученные отъ казны на изслѣдованіе пути, имѣющаго столь важное значеніе для населенія двухъ округъ, 500 р. небольшую экспедицію изъ опытныхъ якутовъ и тунгусовъ и выѣхаль изъ Охотска черезъ Олу на Колыму.

Описаніе своей поѣздки С. А. Херсонскій издалъ отдѣльной брошюрой ¹⁾, откуда и почерпнуты приводимыя свѣдѣнія о новомъ пути, его сравнительной легкости и непродолжительности.

Путь отъ с. Ольскаго до Сергѣево-Михайловской ²⁾ пристани на р. Колымѣ равняется, по вычисленіямъ г. Херсонскаго, 445 верстамъ, но со временемъ онъ значительно сократится устройствомъ просѣкъ, что позволитъ опрямлять рѣчные изгибы, не держась теченія рѣкъ. На пути изъ Олы представляется лишь одно серьезное препятствіе, и то сравнительно легко преодолимое—это переваль черезъ Становой хребетъ, водораздѣльный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разграничивающій Приморскую и Якутскую области. Послѣ него скоро достигается ручей Илгенъ, впадающій въ р. Буянда, которая, какъ притокъ Колымы, принадлежитъ уже къ бассейну Ледовитаго океана. Путь до р. Колымы идетъ вдоль Буянды, причемъ, для сокращенія пути стараются, гдѣ можно, срѣзывать ея изгибы; конецъ развѣтвляется на нѣсколько направленій, изъ которыхъ путь внизъ по р. Хиринниканъ считается для движенія грузовыхъ нартъ наиболѣе удобнымъ, сравнительно съ другимъ—на Семичанъ, на устьѣ Буянды и др.

Послѣ поѣздки г. Херсонскаго, блестяще доказавшей полную возможность пользоваться Олой какъ гаванью,

¹⁾ „Дневникъ, веденный Охотскимъ окружнымъ начальникомъ г. Херсонскимъ, при поѣздкѣ для изслѣдованія Ольско-Колымскаго пути съ 26 февраля по 5 апрѣля 1894 г.“.

²⁾ Названіе въ честь бывшаго Приамурскаго генераль-губернатора С. М. Духовскаго.

откуда есть доступъ къ неприступному, до тѣхъ поръ, Колымскому краю, положеніе Олы, какъ порта на Охотскомъ морѣ, упрочилось, и съ тѣхъ поръ пароходы, совершающіе Охотскій рейсъ, стали заходить въ Олу и количество товаровъ, тамъ выгружаемыхъ, стало ежегодно увеличиваться. Съ 1895 года сталъ заходить въ Тауйскую губу пароходъ Добровольнаго Флота, а въ 1897 году онъ оставилъ 5045 пудовъ грузовъ для казеннаго Колымскаго магазина. Зимой товары эти были перевезены на собакахъ и оленяхъ до одного изъ пунктовъ на р. Колымѣ, откуда въ паузахъ, построенныхъ изъ мѣстнаго матеріала, сплавлены внизъ по рѣкѣ до Средне-Колымска. Такимъ образомъ дорога отъ Олы до Средне-Колымска раздѣляется, подобно Аяно-Якутской, на двѣ части: сухопутную и сплавную по рѣкѣ. Продолжительность первой находится исключительно въ зависимости отъ погоды и состоянія пути, т. е. вѣтровъ, количества и глубины снѣга и т. п. Самое скорое—это 20 дней, хотя дорога можетъ затянуться и до 1½ мѣсяцевъ. Для этого перехода употребляются олени и собаки, но олени считаются въ этомъ краѣ болѣе пригодными: глубина снѣга, при которой собаки проваливаются и, главное, отсутствіе корма для нихъ,—что заставляетъ везти большое количество юголы на отдѣльныхъ нартахъ, даютъ преимущество оленямъ. Ихъ закладываютъ гуськомъ по два въ нарту и они легко везутъ 10—12 пудовъ. При ровной дорогѣ достаточно одного вожака для семи нартъ, такъ что олени обходятся даже дешевле собакъ, такъ какъ каждая нарта, запряженная собаками, должна имѣть своего каюра.

При выборѣ мѣстъ остановокъ (станцій) на пути отъ Олы до р. Колымы, было обращено особенное вниманіе на то, имѣется ли повсюду кормъ для оленей; по словамъ С. А. Херсонскаго, мѣста выбраны очень удачно и олени легко находятъ подъ снѣгомъ мохъ, которымъ они питаются.

Сплавъ по рѣкѣ Колымѣ чрезвычайно простъ, вслѣдствіе ея ширины, и длится не болѣе двухъ недѣль. Сто-

имость доставки по новому пути уже совершенно определѣлась: отъ Олы до р. Колымы—3 р. съ пуда и сплавъ по рѣкѣ до Средне-Колымска—1 руб. съ пуда, слѣдовательно весь путь обходится въ 4 руб. съ пуда. Доставка казенныхъ 5045 пуд. въ 1897 г. была сдана подрядчику за эту цѣну и, насколько извѣстно, подрядъ былъ выполненъ удачно.

Пароходы посѣщаютъ Ольскій рейдъ въ концѣ августа или началѣ сентября, такъ что выгруженные съ нихъ товары должны лежать до установленія зимняго пути; въ это время часть изъ нихъ переупаковывается въ мѣста, удобныя для укладки на нартахъ, такъ какъ слишкомъ большіе или тяжелые тюки, ящики и проч. неудобны для такой перевозки. На берегу Колымы товары складываются до вскрытія рѣки, обыкновенно наблюдаемаго послѣ 20-го мая, такъ что товары достигаютъ мѣста назначенія лишь въ іюнѣ, торговля же начинается вмѣстѣ съ открытіемъ промысла пушного звѣря.

Въ окрестностяхъ самой Олы сборъ пушнины, какъ было уже сказано, невеликъ, вслѣдствіе этого и мѣстная торговля незначительна: годовой оборотъ ея едва ли превыситъ 8—10 тысячъ рублей; но за послѣдніе годы онъ постоянно растетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ заработковъ населенія отъ перевозки частныхъ и казенныхъ грузовъ, работъ при разгрузкѣ судовъ и т. п.

Торговлю ведутъ въ Олѣ двое: довѣренный Приамурскаго Товарищества и Т. Бушуевъ, племянникъ В. Ф. Бушуева, торгующаго въ Охотскѣ. Суда Приамурскаго Товарищества первыя стали заходить въ Олу съ товарами, необходимыми для мѣстной торговли довѣреннаго, тогда какъ Т. Бушуевъ (еще очень молодой челоуѣкъ) всѣ товары получаетъ изъ Охотска (800 вер.) отъ своего дяди, которому сдаетъ и всю пушнину. Въ 1897 г. пароходъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ впервые зашелъ въ Олу, и, благодаря истощенію тамъ всякихъ запасовъ, удалось продать небольшое количество муки, чая и прочаго, требовавшагося до прихода ожидавшихся другихъ су-

довъ. Съ 1898 года пароходъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ ежегодно заходитъ въ Олу и доставляетъ Бушуеву товары, выписанные для Олы. Первое мѣсто въ торговлѣ принадлежало Приамурскому Товариществу, дѣло котораго продолжается и теперь, послѣ временнаго разлада среди товарищей, подъ фирмой Коковинъ и Басовъ. Имѣя въ виду большое движеніе грузовъ черезъ Олу на Колыму, Товарищество озаботилось постройкой не только дома для служащихъ, но и складовъ, амбаровъ и т. п. Намѣреваясь перевозить товары хозяйственнымъ путемъ, оно купило еще въ 1897 г. много оленей и собакъ для зимней перевозки и вообще затратило въ развитіе этого дѣла большой капиталъ. Будетъ очень прискорбно, если все это пропадетъ безъ пользы для предприимчивой фирмы и прежде, чѣмъ населеніе успѣетъ получить выгоду отъ вновь занятаго Олой положенія. Жители чрезвычайно бѣдны: питаются лишь рыбой, заготовленной съ лѣта; подспорьемъ является птица турпанъ, въ августѣ мѣсяцѣ залетающая въ огромныхъ массахъ; ее загоняютъ по высокой водѣ въ рѣку и послѣ спада избиваютъ тысячами на сухомъ берегу; мясо турпана, хотя имѣющее вкусъ рыбы, солится на зиму нетребовательнымъ населеніемъ.

Жизнь Олы, какъ и Аяна, еще впереди. Какіе бы ни находились пути, соединяющіе Колыму съ Тихимъ океаномъ, — путь черезъ Олу всегда будетъ лучшимъ, не только вслѣдствіе дешевизны самой перевозки, сколько благодаря тѣмъ удобствамъ, которыя предоставляетъ Ольскій рейдъ приходящимъ туда судамъ. Въ глубинѣ Тайской губы, имѣющей много бухтъ, судно можетъ укрыться отъ самой сильной непогоды и найти безопасную стоянку, защищенную отъ всякихъ вѣтровъ. Кромѣ того выгрузка чрезвычайно легка: пароходъ подходит такъ близко къ берегу, какъ, изъ всего Охотскаго моря, только въ Аянѣ, и выгрузка можетъ продолжаться цѣлый день не только въ высокую воду, но и въ низкую. Такимъ образомъ Колымскій край, до сихъ поръ считавшійся почти недося-

гаемымъ, приблизится, благодаря новому пути, къ Владивостоку, центру торговли на Тихомъ океанѣ, и получить сбытъ въ Японіи мамонтовъ рогъ, находимый по низовьямъ огромныхъ рѣкъ бассейна Ледовитаго океана, не говоря уже о пушнинѣ; лисица всѣхъ видовъ, горностай, бѣлка, бурый медвѣдь, оленья кожа во всѣхъ видахъ и проч. Все это до сихъ поръ отправлялось съ большими расходами въ Якутскъ, теперь же выходъ всему найденъ къ Тихому океану.

ГЛАВА VI.

Г и ж и г а.

На лѣвомъ берегу р. Гижиги, въ 25-ти верстахъ отъ впаденія ея въ Гижигинскую губу, расположенъ городъ Гижига ¹⁾. Имѣя видъ простаго русскаго села и не представляя ничего красиваго, городъ, тѣмъ не менѣе, съ рѣки имѣетъ привлекательный видъ, такъ какъ онъ раскинутъ на высокомъ холмѣ. Церковь, обнесенная деревяннымъ, крашенымъ заборомъ, высится посреди домовъ, большинство которыхъ не превосходитъ размѣрами обыкновенныхъ избъ; только дома мѣщанскаго общества, Н. П. Брагина, В. П. Брагина, Приамурскаго Товарищества и два-три другіе можно назвать большими, въ особенности домъ Н. П. Брагина. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Гижигѣ насчитываютъ до 500 душъ обоюбого пола, но вслѣдствіе того, что не все населеніе живетъ въ самомъ городѣ, жители размѣщаются въ 50—55-ти домахъ.

На всемъ крайнемъ Сѣверо-Востокѣ Гижига считается самымъ большимъ населеннымъ пунктомъ, и вслѣдствіе своего расположенія въ сѣверномъ углу Охотскаго моря, служитъ мѣстомъ привоза грузовъ, предназначенныхъ для всего Сѣвера, т. е. для населенія не только Гижигинской, но также и Анадырской, даже частью, Колымской округъ. Происхожденіе Гижига, какъ и почти всѣхъ другихъ пунктовъ, населенныхъ русскими въ во-

¹⁾ Иногда, неизвѣстно почему, его называютъ „Гижигинскъ“, развѣ чтобъ отличить отъ названія рѣки.

сточной Азии, связано съ исторіей покоренія туземныхъ племенъ, не сразу сдававшихся пришельцамъ-казакамъ, которые облагали ихъ, не признававшихъ до тѣхъ поръ никакой власти, ясакомъ въ пользу Московскаго Царя. «Якутское начальство, вѣрное ясаку», читаемъ у скончавшагося въ 1843 г. Сибирскаго историка Словцова ¹⁾, «какъ магнитная стрѣла полюсу, продолжаетъ разсылать для развѣдки, нѣтъ ли еще гдѣ человѣческихъ гнѣздъ, необъясаченныхъ? Анадырь и Чукотія были въ предметѣ, тѣмъ болѣе, что промышленники не разъ къ послѣдней подходили на судахъ и мѣнялись на звѣря, на моржовый зубъ».

Поисками ясака объясняются всѣ отважныя предпріятія того времени, а небольшіе поселки - остроги служили при этомъ опорными пунктами. Первымъ на Сѣверѣ былъ основанъ (Дежневымъ) Анадырскій острогъ—нынѣ Марково, а въ 1756 г. ²⁾, по распоряженію начальника Охотскаго порта,—Гижигинское укрѣпленіе. Черезъ Гижигу поддерживалось сухопутное сообщеніе съ Камчаткой, почему Анадырскій острогъ, лежавшій на первоначальной дорогѣ, сталъ забываться.

Нельзя сказать, чтобъ Гижига когда-нибудь находилась въ цвѣтушемъ состояніи; оставаясь всегда захудалымъ поселеніемъ, на ея долю выпало претерпѣть много административныхъ перемѣнъ: сначала она принадлежала къ Якутской области, потомъ даже—къ Иркутску; съ основаніемъ въ Охотскѣ порта, она была подчинена его управленію. Въ 1851-мъ году, когда Охотскій портъ и приморское управленіе были упразднены, Гижигинская округа вошла въ часть Камчатской области и была подчинена, слѣдовательно, Камчатскому военному губернатору. Лишь съ

¹⁾ „Историческое Обзорѣніе Сибири“, книга I стр. 56.

²⁾ Тамъ же, кн. I стр. 255; кн. II стр. 308. По другимъ источникамъ—нѣсколько раньше: см.: „Извѣстія о Гижигинской крѣпости“—Сѣверный Архивъ за 1822 г. ч. 4, стр. 283—312. Въ этой статьѣ сказано: „не прежде 1753 г. положилъ основаніе крѣпости сержантъ Абрамъ Игнатьевъ“,—съ цѣлью прекращенія возстанія Коряковъ, и для того, чтобы обезопасить сухопутное сообщеніе съ Камчаткой.

1856 г. Гижига стала независимымъ городомъ, съ подчиненіемъ непосредственно военному губернатору Приморской области, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, административнымъ и торговымъ центромъ Гижигинской округи.

Въ торговомъ отношеніи Гижига тоже никогда не имѣла большого значенія, и только за послѣднее время, когда въ приморскихъ пунктахъ сухопутное сообщеніе вытѣсняется морскимъ, Гижига нѣсколько оживилась, служа мѣстомъ захода коммерческихъ судовъ.

Первыя торговыя компаніи, направлявшіяся на крайній Востокъ, искали мѣстностей, богатыхъ болѣе цѣнными мѣхами; Камчатка и острова Алеутской гряды привлекали ихъ въ особенности, тогда какъ Гижига съ ея, даже въ тѣ времена, скудными звѣриными промыслами (соболиными) не останавливала на себѣ вниманія избалованнаго обильнымъ сборомъ промышленника. Трудно бываетъ прослѣдить начало торговли въ такихъ мѣстахъ, какъ Гижига; въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, пожалуй до прошлаго столѣтія, никакихъ торговыхъ сношеній искать нельзя. Хотя пушнина и собиралась, и, можно думать, въ большомъ количествѣ, но это было лишь то, что казаку или воеводскому приказчику удавалось получить съ населенія—и для казны и для себя, сверхъ положеннаго—актъ слѣдовательно вполнѣ односторонній. Настоящихъ-же торговыхъ сношеній, въ которыхъ принимаютъ участіе обѣ стороны, нужно искать не ранѣе XIX столѣтія, когда появились торговцы, давашіе хоть что нибудь за получаемую пушнину и стала происходить по крайней мѣрѣ хоть мѣновая торговля. Другого рода торговыхъ сношеній въ краѣ, впрочемъ, нѣтъ и по сейчасъ.

О зачаткѣ торговли въ Гижигѣ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія благодаря названной уже статьѣ кн. Шаховскаго ¹⁾. Трудно было ожидать, чтобъ Гижига, въ округѣ которой пушные промыслы представляютъ столь

¹⁾ „Извѣстія о Гижигинской крѣпости“. Сѣверный Архивъ за 1822 г. ч. 4, стр. 283—312.

незначительную цѣнность, могла приобрести сразу значеніе, а потому ясно, что съ теченіемъ времени торговля другихъ мѣстъ, болѣе населенныхъ, отошла къ Гижигѣ, когда и этотъ городъ, въ свою очередь, получилъ значеніе въ другихъ отношеніяхъ.

До 1765 г. самымъ крупнымъ поселеніемъ на Сѣверѣ былъ Анадырскій острогъ; въ немъ находилось постоянно большое количество войскъ въ виду частыхъ стычекъ съ туземными племенами, не желавшими подчиняться завоевателямъ. Въ 1760-мъ году въ Анадырскѣ было: регулярныхъ войскъ—303 ч., иррегулярныхъ (или казаковъ)—285, слѣдовательно одного войска—588 чел.; прибавивъ женъ, дѣтей и частныхъ лицъ, нужно будетъ признать населеніе равнымъ 1000 душъ обоюго пола. Содержаніе въ Анадырскѣ столь многочисленнаго войска, служащихъ и т. п. обходилось правительству очень дорого, такъ что, когда выяснились мизерные сборы пушнины въ уѣздѣ, рѣшено было вовсе упразднить Анадырское управленіе. Дѣйствительно, съ 1760 г. по 1763 г. расходы составляли 87.879 р. 01 к., собрано-же было въ казну ясака, мягкой рухляди, на 181 р. 75 к., такъ что вполнѣ понятно рѣшеніе правительства вовсе отказаться отъ этого дохода, чѣмъ получать его съ такими приплатами.

Гижигинское населеніе замѣтно увеличилось переселившимся послѣ этого изъ Анадырска, и жизнь въ городѣ замѣтно оживилась; кромѣ того, и кочующіе инородцы стали заходить для промѣна на товары своихъ промысловъ. «Цвѣтущее состояніе Гижиги было въ 1775—1800 г. Тогда прибыточный вымѣнъ звѣриныхъ кожъ у инородцевъ привлекъ туда изъ Россіи многихъ (?) торговыхъ людей. Стоявшіе около крѣпости въ близкомъ разстояніи коряки съ безчисленными табунами оленей доставляли оной изобиліе во вкусномъ оленьемъ мясѣ и мѣхахъ. Дѣятельная торговля щедрою рукою разсыпала богатства на сіе новое поселеніе. Довольство вещей и самого золота вездѣ было примѣтно» ¹⁾. Нельзя допустить

¹⁾ Указ. статья кн. Шаховскаго, стр. 288.

мысли, чтобъ авторъ этихъ словъ, проведеншій нѣсколько лѣтъ въ Гижигѣ въ качествѣ ея начальника и имѣвшій въ своихъ рукахъ всѣ данныя для того, чтобы судить о значеніи Гижиги, ея жизни, промыслахъ и т. п., не имѣлъ точнаго представленія о томъ, что происходило. Во всякомъ случаѣ, нельзя не указать на то, что эти слова единственный примѣръ, когда лицо, занимающее официальное положеніе, отзывалось сочувственно о мѣстной торговлѣ и указывало на то благополучіе, которое отъ него пріобрѣтало населеніе. Нынче, несмотря на то, что торговля ведется на болѣе правильныхъ основаніяхъ, администрація никогда не отзывается лестно о результатахъ торговой дѣятельности въ краѣ, и даже находить всегда что нибудь, въ чемъ можно упрекнуть торговца; поэтому и всякія правила, какъ-будто имѣющія цѣлью регулировать торговлю, въ корнѣ только ее стѣсняютъ и вызываютъ расходы, которые въ концѣ концовъ будутъ возмѣщены съ покупателя.

Съ 1800-го года, однако, произошелъ замѣтный упадокъ въ торговлѣ Гижиги, по той причинѣ, что коряки оточевали частью обратно на Сѣверъ, частью на Камчатскій полуостровъ—къ Тигилю. Эта часть населенія, промышлявшая звѣря, доставляла главную массу предметовъ для мѣновой торговли и помимо того, всегда имѣла годную для промѣна рухлядь; но, тѣмъ не менѣе, и послѣ этого, обороты Гижиги продолжали выражаться, по цѣнамъ Охотскаго порта, въ крупныхъ цифрахъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
Въ 1817 году	на 42.000 р.	51.000 р.
» 1818 »	» 43.000 »	49.000 »

Въ цифру ввоза не вошло все, привозившееся на казенный счетъ, а именно: мука ржаная (4000—5000 пуд.) соль, порохъ, свинецъ и откупное хлѣбное вино—всего на 50.000 р., слѣдовательно общая сумма привоза (казеннаго груза и частнаго: табакъ, чай, сахаръ, съѣстные при-

пасы, котлы, желѣзные товары, свѣчи, мыло и пр.) приближалась къ 100.000 р., что, даже и по тогдашнимъ цѣнамъ (10—12 р. пудъ муки), представляется чрезвычайно значительнымъ по количеству товаровъ. Приведенныя цифры вывоза заставляютъ предполагать, что въ тѣ времена, о которыхъ идетъ рѣчь, промыслы пушного звѣря были очень хороши. При сравненіи итоговъ вывоза и ввоза нужно имѣть въ виду, что съ первой четверти истекшаго столѣтія произошла крупная перемена въ цѣнахъ какъ на товары, такъ и на мѣха. То же количество товаровъ по существующимъ въ настоящее время въ томъ краѣ цѣнамъ представило бы цѣнность раза въ три меньшую, тогда когда цѣна на пушнину поднялась, приблизительно, раза въ три; принимая-же во вниманіе, что предметами вывоза были: соболя, бѣлки, лисицы, оленье кожи, песцы, моржовая кость, куньи парки и проч.,—общая сумма вывоза представляется крайне высокой.

Частныя компаніи сперва, и Россійско-Американская въ послѣдствіи пренебрегали Гижигой и направляли свои суда на острова Алеутской гряды и отчасти на южную часть полуострова Камчатки, за болѣе цѣнной пушшиной, въ Гижигу же посылалось ежегодно правительствомъ одно казенное судно изъ Охотской флотилии, перевозившее не только казенный грузъ, но также и частный. Есть основаніе предполагать, что судно, совершавшее этотъ рейсъ, отправлялось изъ Охотска въ августѣ, зимовало въ устьѣ р. Гижиги и весной слѣдующаго года возвращалось въ Охотскъ, нагруженное ясачной мягкой рухлядью и купеческимъ товаромъ; въ Гижигу собирались грузы со всего пространства—отъ Анадыря до Ямскаго острога,—такъ какъ этотъ послѣдній пунктъ самостоятельнаго торговаго значенія никогда не имѣлъ.

Частныхъ судовъ, ходившихъ въ Гижигу, не было долгое время, отчего и были изданы въ 1846 г. ¹⁾ правила относительно перевозки на казенныхъ судахъ Охот-

¹⁾ 1846 г. 16 Дек. Высочайше утв. Мнѣніе Госуд. Совѣта. Полное Собр. Зак. Т. 21, отд. 2, стр. 677.

ской флотилии изъ Охотска въ Петропавловскій портъ Гижигу и Тигиль и обратно пассажировъ и частной клади. Вотъ эти правила:

«За провозъ на судахъ означенной флотилии въ помянутые порты, изъ одного въ другой, пассажировъ и принадлежащей частнымъ людямъ клади всякаго рода, взимать за каждый рейсъ:

а) съ пассажировъ, безъ различія пола и званія, по 1 р. 70 к. сер. съ каждаго;

б) съ пушныхъ товаровъ: съ бобровъ по 30 коп., соболей и лисицъ сиводушекъ по 15 к., съ красныхъ лисицъ по 7¹/₂ коп., а съ песцовъ по 3 коп. серебромъ съ каждой шкуры; съ бѣлокъ по 2 р. 90 коп. съ тысячи; со шкуръ оленьихъ, ровдугъ и проч. тяжеловѣсныхъ звѣрей по 1 р. 50 к. сер. съ пуда;

в) съ откупнаго вина или спирта до 1851 г. по 14¹/₂ к. сер., а съ 1851 г.—30 к. сер. съ каждаго ведра;

г) съ прочей частной всякаго рода клади, провозимой изъ Охотска въ Петропавловскій портъ, Гижигу и Тигиль по 30 коп., а изъ Петропавловскаго порта въ Охотскъ по 60 к. съ каждаго пуда.

Вскорѣ эти правила были дополнены слѣдующимъ: «сверхъ поименованныхъ товаровъ... взимается за перевозку: съ лисицъ чернобурыхъ и бѣлыхъ по 30 коп., съ выдръ и рысей по 15 коп., съ куницъ по 7¹/₂ коп. съ каждой шкуры, а съ тарбогановъ, какъ шкуръ тяжеловѣсныхъ, по 1 р. 50 к. съ пуда»¹⁾.

Подробное перечисленіе всѣхъ мѣховъ и необходимость дополненія небольшого пропуска заставляютъ думать, что разнаго рода кладь (слѣдовательно и товары), принадлежащая частнымъ лицамъ, перевозилась изъ Охотска въ Гижигу и другіе порты исключительно на казенныхъ судахъ Охотской флотилии, и что это было единственное средство морскаго сообщенія этихъ портовъ, которымъ пользовались всѣ, за отсутствіемъ частныхъ судовъ.

¹⁾ П. С. Зак. Собраніе 2-е Т. 26, стр. 1—2. 1 Января 1851 г. № 24782.

Весьма труднымъ оказывается выяснить вопросъ, когда возникла въ Гижигѣ крупная торговля, т. е. привозъ товаровъ и распродажа ихъ однимъ и тѣмъ же лицомъ или фирмой, замѣнившая дѣятельность тѣхъ купцовъ, которые скупали въ Гижигѣ теплую зимнюю одежду изъ оленя, и отправляли ее на Камчатку, гдѣ олень болѣе рѣдокъ, для мѣны на соболя. Тѣ немногія указанія, которыя можно найти въ описаніяхъ Гижиги 1860-хъ годовъ, нѣсколько разнорѣчивы; именно: Кеннанъ, описывая изслѣдованія Гижигинскаго и Анадырскаго края, производившіяся для проведенія Россійско-Американскаго телеграфа, говоритъ о Гижигѣ ¹⁾: «въ то время (1866 г.) это было одно изъ самыхъ важныхъ и цвѣтущихъ поселеній на берегу Охотскаго моря; въ его рукахъ была почти вся торговля отъ Анадыря до Охотска. Оно служило пребываніемъ для мѣстнаго начальника и главной квартирой для четырехъ или пяти русскихъ купцовъ; туда ежегодно причаливалъ пароходъ, принадлежащій правительству, а также нѣсколько купеческихъ кораблей богатыхъ торговыхъ домовъ Америки...»

На ряду съ этимъ слѣдуетъ указать на двѣ замѣтки въ газетѣ «Восточное Поморье» ²⁾ за 1865 годъ, изъ которыхъ оказывается, что 31-го августа 1865 г. «въ первый разъ *коммерческое* судно посѣтило Гижигинскій портъ». Судно это—шхуна «Алма»—пришло подъ американскимъ флагомъ, оставило товаровъ на 15.000 руб. для отправки въ Анадырь. Въ Гижигѣ въ то время было лишь четыре русскихъ купца, не имѣвшихъ большихъ оборотовъ.

Кеннанъ же, кромѣ того, называетъ принадлежащій В. Бордману бригъ «Hullie Jakson», послѣ захода въ Петропавловскъ пришедшій въ Гижигу съ большимъ

¹⁾ Георгъ Кеннанъ. „Кочевая жизнь въ Сибири“ (Teutlife). Спб. 1896 г., стр. 311.

²⁾ „Восточное Поморье“ — первая газета на нашемъ Дальнемъ Востока. Она издавалась въ Николаевскѣ въ продолженіе лишь нѣсколькихъ лѣтъ (кажется съ 1864 по 1867 гг.). См. 1865 г. стр. 59 и 119. Эти замѣтки, относящіяся до чисто мѣстныхъ интересовъ, заслуживаютъ полного довѣрія.

грузомъ чая, сахара, табаку и другихъ предметовъ, предназначенныхъ для торговли.

Весьма возможно, что Бордманъ, торговавшій въ Камчаткѣ, имѣлъ торговлю и въ Гижигѣ, хотя Кеннанъ въ подробномъ описаніи жизни въ Гижигѣ навѣрное не забылъ бы упомянуть о представителѣ этой американской фирмы.

Какъ извѣстно, упомянутая выше шхуна «Alma», ходившая подъ американскимъ флагомъ, принадлежала А. Ф. Филиппеусу; на ней онъ отправился въ свое первое по Охотскимъ портамъ плаваніе, такъ что начало болѣе крупной торговли въ Гижигѣ, а слѣдовательно и въ Анадырскомъ краѣ, нужно считать около 1865 г.

Нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, каковы были обороты Бордмана и Филиппеуса въ Гижигѣ, но нужно думать, что скоро Филиппеусъ, имѣвшій на своей сторонѣ преимущество, благодаря доставкѣ казенныхъ грузовъ, вытѣснилъ своего конкуррента.

Въ 1872 году Бордманъ кончилъ свое дѣло въ Камчаткѣ и въ Гижигѣ, и съ тѣхъ поръ торговля въ этомъ пунктѣ прошла всѣ тѣ же стадіи, которыя наблюдались въ другихъ портахъ сѣверной части Тихаго океана: послѣ смерти Филиппеуса, послѣдовавшей, какъ извѣстно, въ 1889 году, дѣло повели братья Т. и Д. Уольшъ, въ 1895 г. продавшіе все дѣло, вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ и обзаведеніемъ, Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ; въ томъ же году начало торговать въ Гижигѣ и Приамурское Товарищество—эти двѣ фирмы и регулируютъ въ настоящее время всю торговлю края.

Значеніе какаго-либо приморскаго пункта опредѣляется обширностью края, имѣющаго къ нему тяготѣніе, причемъ самый пунктъ можетъ и не имѣть самостоятельной жизни. Теперь, когда сухопутнаго подвоза товаровъ въ Гижигу вовсе не существуетъ, Гижига служитъ ввознымъ портомъ и торговымъ центромъ для огромнаго района; привезенные въ Гижигинскую губу товары расходятся по всѣмъ направленіямъ: — на востокъ до селенія

Олюторскаго, лежащаго на берегу Тихаго океана, на западь до р. Колымы и на сѣверь до селенія Маркова и далѣе — къ Ледовитому Океану.

Гижигинскій рейдъ посѣщаютъ обыкновенно 4 судна въ навигацію, а именно: 1) пароходъ Добровольнаго Флота, доставляющій казенный грузъ (провіантъ), а также и небольшое количество частнаго груза; 2) пароходъ, прибывающій въ адресъ Приамурскаго Товарищества — обыкновенно иностранный, фрахтованный; онъ доставляетъ всѣ товары, необходимые для обширной торговли Товарищества не только въ Гижигѣ, но и въ Марковѣ и, отчасти, въ Средне-Колымскѣ; 3) пароходъ «Котикъ» — принадлежащій Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ. Первоначально посылалось Товариществомъ на Охотскій рейсъ фрахтованное судно, но послѣдніе годы обходъ Охотскихъ портовъ совершаетъ собственный, стальной пароходъ Товарищества, нагружаемый товарами для всѣхъ портовъ, и 4) парусная шхуна, посылаемая Косыгинымъ и Семеновымъ изъ Владивостока, собственно говоря, въ Пенжинскую губу, но заходящая въ Гижигу, оставивъ грузъ въ селѣ Каменскомъ.

Вслѣдствіе плохого географическаго положенія, Гижига не имѣетъ никакого права именоваться портомъ, такъ какъ лишена даже сносной якорной стоянки. Въ прежніе годы, когда плаваніе производилось исключительно на деревянныхъ парусникахъ и, кромѣ того, съ большой отвагой и рискомъ, суда вводились при высокой водѣ въ устье рѣки Гижиги: послѣ паденія воды судно садилось на дно и разгрузка его происходила совершенно спокойно. Теперь же ни одинъ капитанъ не сдѣлаетъ подобнаго маневра, командуя пароходомъ, съ осадкой въ 15 ф., а то и больше, такъ что судно, приходя въ Гижигинскую бухту, бросаетъ якорь миляхъ въ 30-ти отъ устья рѣки, на такомъ, слѣдовательно, разстояніи, откуда нельзя отчетливо различить берегъ, а съ берега нельзя увидѣть даже верха судовыхъ мачтъ. Начиная съ іюля, т. е. мѣсяца, раньше котораго суда въ Гижигу не приходятъ, часть населенія переби-

рается къ морю, т. е. къ устью рѣки или, по мѣстному, къ «истоку»; здѣсь, на обоихъ берегахъ рѣки, почти другъ противъ друга, раскинуты двѣ группы строеній: первую, большую, расположенную по рѣкѣ нѣсколько выше и носящую названіе «Кушка», составляютъ: домъ начальника Гижигинской округи, домъ его помощника, нѣсколько домовъ, въ которыхъ живутъ казаки, и казенные склады (магазины), вторая же группа строеній на лѣвомъ берегу рѣки состоитъ изъ двухъ жилыхъ домовъ и 3—4 амбаровъ, принадлежащихъ Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ; лѣтомъ здѣсь живетъ до 30-ти человѣкъ—зимой же всѣ зданія пустуютъ, тогда какъ на «Кушкѣ» администрація округи живетъ круглый годъ, въ 25-ти верстахъ отъ города, что не можетъ не вызывать разнаго рода неудобствъ.

Какъ устья большинства рѣкъ, впадающихъ въ Охотское море,—такъ и устье рѣки Гижиги перегорожено полосой наноснаго песку, препятствующею всякой большой лодкѣ при малой водѣ войти въ рѣку. Въ Гижигинской, а въ особенности Пенжинской губѣ, морской приливъ очень значительный¹⁾; бываетъ онъ одинъ разъ въ сутки и то ночью, поэтому при началѣ уже прилива съ парохода спускаютъ большія шлюпки, нагружаютъ ихъ и буксируютъ паровымъ катеромъ въ устье съ тѣмъ, чтобы войти при высокой водѣ²⁾. Путеводителемъ во время этого ночнаго плаванія, продолжающагося нѣсколько часовъ, служитъ маякъ, или, вѣрнѣй, просто большой костеръ, зажигаемый на такъ называемомъ «Маячномъ мысу», образуемомъ лѣвымъ берегомъ рѣки.

Казенный грузъ привозится на правый берегъ рѣки къ «Кушкѣ», а грузъ Русскаго Товарищества котиковыхъ

¹⁾ Доходить до 30 футъ.

²⁾ Отъ высадки на берегъ въ Гижигѣ у меня осталось самое неприятное воспоминаніе. Придя на нѣсколько дней раньше, чѣмъ ожидали пароходъ, пришлось въ довольно свѣжую погоду провести ночью семь часовъ въ шлюпкѣ, набравшей воды; маякъ не горѣлъ и только благодаря случайности, катеръ вошелъ въ устье рѣки, положеніе котораго можно было опредѣлить только приблизительно.

промысловъ подвозится къ его амбарамъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу. Высокая вода стоитъ лишь нѣсколько часовъ, а потому лодки успѣваютъ обыкновенно прійти въ рѣку лишь одинъ разъ, увозя съ парохода товары и возвращаясь нагруженныя мѣхами. Если еще указать на то, что выгрузка товаровъ съ парохода въ лодки происходитъ почти въ открытомъ морѣ, которое очень часто бываетъ беспокойно, и, къ тому-же, ночью, ясными становятся тѣ неудобства, съ которыми связанъ для судна приходъ въ Гижигу; время для парохода цѣнно, такъ какъ лѣтній сезонъ очень коротокъ, и поэтому пароходъ долженъ какъ можно скорѣй переходить изъ одного пункта въ другой—кромѣ того каждый потерянный подъ парами (стоять въ Гижигѣ безъ паровъ немислимо) день обходится даже небольшому пароходу въ нѣсколько сотъ рублей, такъ что въ результатѣ заходъ въ Гижигу стоитъ очень дорого и едва ли окупается.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на полную непригодность Гижиги для прихода судовъ, количество привозимыхъ морскимъ путемъ товаровъ ежегодно увеличивается въ виду значенія этого пункта для торговли всего Сѣвера.

Въ настоящее время, какъ было сказано, торговля всего края сосредоточена въ рукахъ двухъ фирмъ: Приамурскаго Товарищества ¹⁾ и Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, оказывающихся поставщиками всѣхъ предметовъ, потребныхъ для существованія населенія. Кромѣ того оказываютъ населенію большую поддержку казенные склады—не столько продажей припасовъ, сколько нормировкой цѣнъ на главные продукты, а именно: ржаную муку, соль, порохъ, свинецъ и даже желѣзо (только въ Гижигинскомъ магазинѣ), изъ котораго коряки, искусные кузнецы-самоучки, выковываютъ необходимыя для домашняго обихода и промысловъ простѣйшія орудія.

Самый большой оборотъ имѣетъ Приамурское Товари-

¹⁾ Съ 1900 года, вслѣдствіе выхода изъ состава Товарищества г. Шустова, дѣло ведется остальными двумя: гг. Коковинымъ и Басовымъ.

шество, по крайней мѣрѣ тысячъ до 60-ти. Оно содержитъ своихъ служащихъ, имѣющихъ постоянное мѣстожителство въ самой Гижигѣ, въ собственномъ домѣ Товарищества. Это большое зданіе, вмѣщающее въ себѣ лавку, складъ товаровъ и складъ пушнины, который заполняется постепенно, по мѣрѣ того, какъ происходитъ убыль товаровъ, идущихъ въ обмѣнъ на пушнину. Въ лавкѣ Товарищества можно найти все, что только можно себѣ представить: начиная отъ муки, крупы, чая, сахара и др. предметовъ первой необходимости, кончая тонкими сукнами, шелковыми платками и тканями и иными подобными товарами, на сбытъ которыхъ въ такомъ мѣстѣ какъ Гижига, даже и въ незначительномъ количествѣ, трудно разсчитывать. Складъ Приамурскаго Товарищества въ Гижигѣ является главнымъ складомъ на Сѣверѣ; но такъ какъ промыслы пушного звѣря въ окрестностяхъ самаго селенія ничтожны и на мѣстную торговлю разсчитывать нельзя, то приказчики Товарищества развозятъ въ теченіе зимы товары на собакахъ по селеніямъ и ярмаркамъ, происходящимъ въ Средне-Колымскѣ и въ селѣ Марковѣ, и свозятъ пушнину въ Гижигу; лѣтомъ, послѣ сортировки и упаковки, ее увозятъ изъ Гижиги на суднѣ, привозящемъ Товариществу товары для слѣдующаго сезона. Въ 1897 г. на службѣ Приамурскаго Товарищества въ Гижигѣ находились весьма дѣятельные приказчики, благодаря чему сборъ пушнины въ округѣ былъ весьма значительный; не смотря на небольшое количество цѣнной пушнины (какъ напр. соболь, чернобурая лисица и т. п.), Гижигинское отдѣленіе Товарищества, благодаря удачной распродажѣ вымѣниваемой отъ инородцевъ во всѣхъ видахъ оленины, вполне отсчитывается, насколько извѣстно, въ той суммѣ, на которую ему доставляется товаровъ.

Распространившіеся весной 1897 года слухи о прекращеніи Приамурскимъ Товариществомъ торговаго дѣла въ Охотскомъ морѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Гижигѣ, первоначально подтвердились: за навигацію 1897 года новыхъ товаровъ привезено не было; пушнина была отправлена

на пароходъ Добровольнаго Флота, часть служащихъ увезена, а оставшимся была поручена распродажа остатковъ. Однако, насколько извѣстно, слухи окончились только выходомъ изъ фирмы Приамурскаго Товарищества г. Шустова и торговля въ Гижигѣ двухъ его товарищей—Коковина и Басова—возобновилась и пошла по старому; теперь имъ можно предсказать полный успѣхъ: служащіе извѣстны уже инородческому населенію и пользуются его довѣріемъ, а ежегодный подвозъ товаровъ наполняетъ убыль распроданныхъ.

Отсутствіе одного какого нибудь предмета въ такомъ мѣстѣ какъ Гижига бываетъ, иной разъ, для торговца разорительнымъ: если, напр., у Приамурскаго Товарищества съ половины декабря не окажется больше ситца, или сахара, чая и т. п., то остальные торгующіе не только поднимаютъ у себя на этотъ предметъ цѣну, но прямо отказываютъ отпускать его тому, кто покупаетъ все остальное у другой фирмы. Такимъ образомъ немедленно образуется монополія, цѣны на пушнину назначаются произвольныя, и бѣдный инородецъ, принесшій на мѣну свой промыселъ, попадаетъ въ полную зависимость отъ торгующихъ. Такіе случаи повторяются очень часто, между прочимъ и на ярмаркахъ.

Дѣло Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ въ Гижигѣ поставлено на иныхъ, чѣмъ Приамурскаго Товарищества, основаніяхъ. Даже владѣя домами и складами, Товарищество не находитъ для себя выгоднымъ вступать въ непосредственныя отношенія съ мѣстнымъ населеніемъ въ виду того, что торговля въ Гижигинскомъ округѣ особенно сложная; производится она преимущественно въ развозъ, требуя посѣщенія всѣхъ разбросанныхъ по огромному району ярмарокъ, при чемъ собираніе долговъ съ кочующаго населенія является дѣломъ, помимо своей трудности, связаннымъ со знаніемъ не только мѣстности, но и языка чукчей, корякъ и др. инородческихъ племенъ, разбросанныхъ по Сѣверу.

Товарищество ограничиваетъ свою дѣятельность еже-

годнымъ привозомъ товаровъ, сдаваемыхъ въ обмѣнъ на пушнину братьямъ Брагинымъ, которые, порознь, ведутъ всю мелкую торговлю въ Гижигинской, Анадырской и даже Колымской округахъ отъ имени Товарищества. Нельзя не сказать подробнѣй объ этихъ двухъ братьяхъ Николаѣ, и Василии Прокопѣевичахъ Брагиныхъ, самыхъ крупныхъ и извѣстныхъ торговцахъ во всемъ Охотско-Камчатскомъ краѣ.

Василій Прокопѣевичъ Брагинъ—единственный въ краѣ почетный гражданинъ, а также кавалеръ ордена Св. Станислава—отличія, полученныя имъ за крупныя пожертвованія въ пользу мѣстнаго и Анадырскаго храмовъ и многолѣтнее исполненіе обязанностей Гижигинскаго городского головы.

Въ настоящее время онъ человѣкъ весьма пожилой и почти совершенно оставилъ торговлю; развѣ иногда купить особенно хорошую шкурку, для чего у него всегда есть запасъ товаровъ; кромѣ того, онъ поддерживаетъ еще торговлю для расчетовъ со старыми своими должниками. Первоначально онъ торговалъ на Камчаткѣ въ Тигилѣ, но потомъ переѣхалъ въ Гижигу, какъ болѣе центральный пунктъ огромнаго района,—отъ Тигиля до Анадыря—на который распространялась его дѣятельность. Обладая большою энергіей, онъ самъ развѣзжалъ по кочевьямъ инородцевъ, зная ихъ нарѣчія, входилъ съ ними въ непосредственныя сношенія и дѣло его шло очень хорошо; объ этомъ можно судить по тому, что лица, близко знающія Василя Брагина, опредѣляютъ его состояніе въ настоящее время въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, причемъ, по слухамъ, у него хранится еще коллекція отборнѣйшихъ соболей и чернобурыхъ лисицъ, также представляющая большую цѣнность.

Покончивъ съ торговлей, Василій Брагинъ, — бездѣтный вдовецъ, живетъ всю зиму въ собственномъ домѣ въ Гижигѣ, а на лѣто переѣзжаетъ на свою «заимку», находящуюся на рѣкѣ Гижигѣ немного ниже города. Заимками называютъ мѣста, куда на лѣто хозяева пересел-

ляются для хозяйственныхъ заготовокъ. По всѣмъ рѣкамъ видны такія заимки въ огромномъ количествѣ; нѣкоторые тутъ заготовляютъ рыбу, другіе сѣно, при чемъ у большинства на этихъ лѣтнихъ выселкахъ нѣтъ жилого помѣщенія: живутъ въ палаткахъ, въ шалашахъ, сложенныхъ изъ вѣтвей, и только у состоятельныхъ есть избы. У В. Брагина хорошій домъ со скотнымъ дворомъ, окруженный постройками—складами, амбарами и проч. Съ нимъ живетъ нѣкій К. Т. Молодой, пріѣхавшій въ Гижигу лѣтъ 15 тому назадъ въ качествѣ фельдшера, но потомъ, женившись на родственницѣ Брагина, онъ вышелъ въ отставку и сталъ помогать старику въ торговлѣ ¹⁾.

Большее значеніе для края имѣлъ въ послѣднее время старшій братъ, Николай Брагинъ, лишь зимой 1898—1899 г. скончавшійся въ преклонномъ возрастѣ.

Начало дѣятельности обоихъ братьевъ шло неразлучно; сначала изъ Тигиля, потомъ изъ Гижиги они заѣзжали до рр. Колымы и Анадыря. Но вскорѣ Николай, какъ семейный, отдѣлился и продолжалъ торговлю отдѣльно отъ младшаго брата. До послѣднихъ годовъ онъ выказывалъ много энергіи: за годъ до смерти онъ еще самъ ѣздилъ изъ Гижиги въ Марково на ярмарки, а такіе переѣзды на собакахъ, зимой, при полярномъ климатѣ, требуютъ отъ человѣка много бодрости и силы, такъ какъ путнику приходится свыше мѣсяца проводить на открытомъ воздухѣ, не имѣя возможности обогрѣться въ жиломъ помѣщеніи. Кромѣ него разъѣзжаютъ съ товарами племянники—Воробьевъ, Поповъ и др., и даже, отчасти, женская половина семьи.

Оба брата Брагины получаютъ товары отъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, которому сдаютъ всю пріобрѣтенную пушнину. Василій, какъ было сказано, бралъ товаровъ въ послѣдніе годы тысячъ на 5, тогда какъ Николай, а теперь его вдова съ остальной семьей, продолжаетъ дѣлать большое дѣло: получивъ товаровъ

¹⁾ Недавно получено извѣстіе, что В. Брагинъ умеръ зимой 1899—1900 гг. и что К. Молодой утонулъ лѣтомъ 1900 г.

тысячъ на 30, имъ удавалось продать почти все и расчитаться пушниной.

Торговля въ Гижигѣ еще труднѣй, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: въ самомъ городѣ совершенно незначительная, она разбита на развозный торгъ, такъ что лѣнвивый торговецъ много не заработаетъ. Въ послѣднее время приобрѣли значеніе ярмарки, устраиваемыя въ округѣ въ теченіе зимы и весны; изъ нихъ главныя — три: Апутская, Вархалимская и Пенжинская; пропускъ хотя бы одной изъ нихъ можетъ причинить торговцу непоправимый вредъ, такъ какъ на нихъ собираются коряки и ламуты съ окрестностей, приберегая въ большинствѣ случаевъ, что есть получше изъ пушнины, для этихъ ярмарокъ, гдѣ они расчитываютъ получить высокую цѣну, вслѣдствіе конкуренціи сѣзжающихся торговцевъ.

Пушные промыслы крайняго Сѣвера не особенно цѣнны: всего больше доставляютъ на рынокъ товара стада оленей, достигающія у нѣкоторыхъ богатыхъ инородцевъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ головъ. Мѣхъ оленя большой цѣны не имѣетъ, а покупается по средней цѣнѣ около 1 р. 50 к.—2 р. штука, въ количествѣ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ежегодно; далѣе идутъ пыжики и выпоротки.

Пыжикомъ называется мѣхъ годовалаго оленя; въ этомъ возрастѣ оленей убиваютъ для питанія, а изъ мѣха, очень мягкаго, жители Сѣвера дѣлаютъ почти всѣ свои одежды. Выпоротокъ—совершенно маленькій олень—не старше мѣсяца. Въ продажу такихъ кожъ поступаетъ также огромное количество, по той причинѣ, что при передвиженіи большихъ стадъ крупные, взрослые олени, не замѣчая маленькихъ, постоянно ихъ давятъ; шкурку, конечно, снимаютъ и продаютъ по недорогой цѣнѣ, которая колеблется въ зависимости отъ цвѣта выпоротка; всего дороже черныя,—цѣна ихъ доходитъ до 1 р., далѣе коричневые около 60-ти коп. штука и совсѣмъ дешевы сѣрые—30 коп.

Покупка оленины всѣхъ видовъ не представляетъ большой выгоды изъ-за отсутствія спроса на этотъ товаръ на

мѣховомъ рынкѣ; тѣмъ не менѣе его приходится брать, такъ какъ торгующему, отказавшемуся взять пыжика или выпоротка, инородецъ потомъ не продастъ хорошей шкуры, если таковая у него окажется, а отдастъ другому. Помимо прочаго, эти шкурки сравнительно съ ихъ цѣной такъ громоздки, что лишь обременяють и затрудняютъ торговца при постоянныхъ его переѣздахъ; но съ другой стороны промыслы въ этомъ краѣ такъ ничтожны, что если не брать ни оленя, ни пыжика, ни выпоротка, торговля уменьшится пожалуй на $\frac{3}{4}$ ея теперешняго оборота.

Приамурское Товарищество нашло сбытъ этого рода товарамъ въ Сибири, гдѣ изъ него шьютъ теплую одежду, и отчасти въ Москвѣ; Русское же Товарищество котиковыхъ промысловъ, удивившись въ невозможности продать барахло ¹⁾ по хорошей цѣнѣ въ Лондонѣ вмѣстѣ со всей пушшиной, стало отправлять его въ Санъ-Франциско, гдѣ его охотно покупали одно время для Аляскинскихъ золотыхъ приисковъ, а также въ Петербургъ, для выдѣлки замши.

Далѣе, Гижигинская округа богата красной лисицей, имѣющей здѣсь чисто огненную окраску; инородцы промышленяють ее по всему краю самыми простыми орудіями: пастью, капканами и пр. и только въ крайнемъ случаѣ — ружьемъ; цѣна ея держится между 4 и 5-тью рублями.

Соболь попадаетъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ и потому промыселъ его имѣетъ случайный характеръ; не отличаясь въ большинствѣ случаевъ ни величиной, ни цвѣтомъ, ни пушистостью, онъ цѣнится въ Гижигѣ довольно дешево, между 15 и 20-тью рублями.

Что же касается черныхъ и чернобурыхъ лисицъ, то онѣ попадаютъ и въ Гижигѣ, но въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что здѣсь, такъ же какъ и въ другихъ мѣстахъ, этотъ мѣхъ считается рѣдкостью и потому цѣнится очень высоко; крайняго предѣла нѣтъ — все зависитъ отъ

¹⁾ Такъ въ Сибири называютъ оленину въ отличіе отъ пушшины, подъ чѣмъ разумѣють всѣ мѣха, т. е. шкурки пушныхъ звѣрей.

качества шкурки; во всякомъ случаѣ цѣна не бываетъ меньше 100 р., нерѣдко доходя до 300 р.

Хороша въ Гижигѣ сиводушка — пушистая, темная, крупная; покупается по цѣнѣ отъ 10 р. до 15 р. штука.

Въ прежніе годы въ большомъ количествѣ добывалась бѣлка, промыселъ которой опредѣлялся въ нѣсколько десятковъ тысячъ штукъ, но частые пожары испортили лѣса до такой степени, что бѣлка перестала въ нихъ водиться, перекочевавъ далеко вглубь. Теперь въ Гижигѣ ея сдають около 5—7 тыс. по цѣнѣ 18, 20 иногда 21 коп. штука; выше цѣнится бѣлка хвостовая, тогда какъ за бѣличью шкурку съ отрѣзаннымъ хвостомъ болѣе 18 коп. никто не дастъ. Хвосты, какъ самая красивая часть шкурки, отрѣзаются мѣстными жителями для украшенія и отдѣлки одежды; вся бѣличья шкурка темно-сѣрая, а хвостъ, въ особенности его середина—почти черный.

По рѣкѣ Гижигѣ и другимъ, меньшимъ, попадаетъ выдра, но промышленники не особенно стараются охотиться за ней, предпочитая ставить на ночь вдоль рѣкѣ капканы, чѣмъ выжидать ее съ ружьемъ. Покупается она рублей по 12-ти шкурка.

Черезъ Гижигу проходятъ еще и другіе мѣха, но они составляютъ промыселъ Анадырской округи и привозятся сюда, какъ въ сборный пунктъ, для сортировки и дальнѣйшей отправки на мѣста сбыта. Всѣ мѣха пріобрѣтаются на товары, слѣдовательно путемъ мѣны, причѣмъ отъ опѣнки товаровъ и пушнины теряетъ больше всего промышленникъ. Цѣна товаровъ измѣняется и находится въ зависимости отъ мѣста и условій продажи, времени года, пріобрѣтаемой пушнины и т. д. Въ самомъ городѣ, тѣмъ болѣе ранней осенью, вскорѣ послѣ ухода судовъ, пополнившихъ мѣстные запасы, цѣны не высоки и не далеко уходятъ отъ оптовыхъ, по которымъ сдается товаръ съ судовъ. Напримѣръ, Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ сдаетъ привезенные товары Брагинымъ по известной цѣнѣ, въ которую, сверхъ первоначальной стоимости, входятъ всѣ расходы по доставкѣ груза изъ Евро-

пейской Россіи до Гижиги, также и польза Товарищества. Къ слѣдующему лѣту Брагины должны приготовить и сдать пушнины на ту сумму, на которую получили товаровъ, причемъ Товарищество, не держа въ Гижигѣ собственныхъ приказчиковъ, предоставляетъ Брагинымъ торговать по произвольной цѣнѣ, такъ что Товарищество при такой системѣ, не знаетъ ни расходовъ, ни потерь (кромѣ, конечно, какъ за самими Брагинами), ни развоза товаровъ по округѣ,—однимъ словомъ оставляетъ въ пользу мѣстныхъ торговцевъ всю мелочную торговлю и за рискъ и расходы, съ которыми она сопряжена, отдаетъ имъ весь ея приносимый барышъ. Поэтому вполне понятно, что въ какомъ нибудь отдаленномъ пунктѣ, при отсутствіи конкуренціи нѣсколькихъ торговцевъ, дороговизна бываетъ прямо невѣроятная, но обыкновенно мѣстными торговцами и довѣренными Приамурскаго Товарищества цѣны поддерживаются на опредѣленной высотѣ. Съ пушниной же происходитъ обратное явленіе: указанная выше цѣны существуютъ въ Гижигѣ при сдачѣ пушнины на пароходъ, но торговецъ въ моментъ пріобрѣтенія старается понизить цѣну какъ можно больше, въ особенности, если покупка происходитъ не на ярмаркѣ.

Кирпичный чай, напримѣръ, сдается оптомъ (ящиками) по 50 к. штука, но въ продажѣ,—кирпича чая дешевле одного рубля въ Гижигинской округѣ получить нельзя; тоже и съ другими товарами, какъ мука, рисъ, мануфактура и проч. Ситца дешевле 17 коп. аршинъ въ продажѣ нѣтъ, хотя существуютъ ситцы по 7 и даже 6 коп. аршинъ. Совершенно ясно, что подобнаго рода мѣновая торговля весьма невыгодна для населенія, такъ какъ вся выгода остается въ пользу мѣстнаго торговца, выгадывающаго какъ на товарѣ, такъ и на пушнинѣ, остающагося въ сторонѣ отъ колебанія цѣнъ на пушнину на европейскихъ рынкахъ и т. д., хотя нельзя не признать, что на долю этого торговца выпадаетъ весьма тяжелый трудъ, сопряженный съ лишениями. Вслѣдствіе всего выказаннаго, особенно нужно одобрить существованіе казенныхъ мага-

зиновъ; конечно, они не могутъ снабжать населенія всѣми предметами, въ которыхъ оно нуждается, но главное въ нихъ имѣется: мука ржаная, соль, порохъ, свинецъ, неводное прядево, желѣзо (въ Гижигѣ), иначе сказать все, существенное для пропитанія населенія и необходимое для производства промысловъ.

Слабое развитіе скотоводства въ Гижигѣ вполне понятно: благодаря оленю, мясо котораго употребляется охотно въ пищу, недостатка въ мясѣ никогда не ощущается, и населеніе мало заинтересовано въ увеличеніи количества рогатаго скота.

Главнымъ же предметомъ питанія Гижигинскаго населенія, также какъ и въ другихъ пунктахъ Охотскаго моря, служитъ рыба. Изъ массы разнообразныхъ породъ заходящихъ въ р. Гижигу и другія, меньшія въ количествѣ, достаточномъ для прокормленія населенія въ нѣсколько десятковъ разъ болѣе многочисленнаго, чѣмъ Гижигинское, всего больше ловится кѣта, которая появляется въ устьѣ рѣки около 10-го іюля; передъ этимъ, около мѣсяца длится ходъ горбуши. Жители проводятъ все лѣто на рѣкахъ и спѣшатъ, при помощи неводовъ и заборовъ, наловить какъ можно больше рыбы: женской части населенія поручается чистка, и пластованіе рыбы, а старики, какъ приходилось замѣчать, при помощи длинныхъ палокъ развѣшиваютъ распластанную рыбу на вѣшалахъ для сушки, такъ что все населеніе поголовно принимаетъ участіе въ заготовленіи юколы, большіе запасы которой въ Гижигѣ крайне нужны вслѣдствіе значительныхъ и длинныхъ поѣздокъ на собакахъ для развоза товаровъ, торговцевъ, почтовой гоньбы и проч.

Въ Гижигинскій заливъ заходитъ также огромное, не поддающееся описанію, количество корюшки, выбрасываемой волнами на морской берегъ; но жители, избалованные рыбой, ея даже не собираютъ ¹⁾).

¹⁾ Подробнѣй о рыболовствѣ въ Гижигинскомъ округѣ см.: „Нѣкоторыя данныя о положеніи рыболовства въ Приамурскомъ краѣ“. Н. А. Крюковъ. Спб. 1894 г.

Сѣверная часть Охотскаго моря раздѣляется гористымъ полуостровомъ Тайгоносъ на двѣ части, образующія губы: Гижигинскую—западную и Пенжинскую—восточную, названныя такъ по двумъ большимъ рѣкамъ, впадающимъ въ нихъ. О значеніи первой изъ нихъ для сѣвернаго края было уже сказано, теперь остается сказать нѣсколько словъ о Пенжинской губѣ и ея значеніи для сообщенія съ Анадырскимъ краемъ.

Изъ Гижигинской губы идутъ два пути: одинъ ведетъ на западъ, на Средне-Колымскъ, а другой—на Анадырь.

Путь въ Средне-Колымскъ, открытый сравнительно недавно, имѣетъ сторонниковъ, доказывающихъ возможность сплава по рѣкамъ сообщенія между Гижигой и р. Колымой. Небольшія рѣчки, по которымъ пролегаетъ первая часть пути, требуютъ расчистки отъ камней, образующихъ пороги, но за то движеніе по Омолону, правому притоку Колымы, возможно безпрепятственно. Путь этотъ, будто, дастъ возможность доставлять товары, привезенные въ іюль—августъ въ Гижигу, въ Средне-Колымскъ уже къ осени; но, несмотря на отсутствіе продолжительнаго опыта, можно впередъ сказать, что большаго значенія онъ имѣть не будетъ: для главной части грузовъ Ольскій путь явится опаснымъ конкурентомъ, имѣя на своей сторонѣ преимущества хорошей якорной стоянки въ пунктѣ отправления. Ольская губа, какъ было указано, обладаетъ всѣми качествами хорошаго порта, тогда какъ Гижигинская, наоборотъ, не имѣя таковыхъ, надѣлена природой недостатками, которые всегда заставятъ выбрать, если есть возможность, другое мѣсто для выгрузки.

Движеніе на Марково происходитъ, главнымъ образомъ, зимой; дорога первоначально отклоняется на востокъ, и, повернувъ въ селеніи Каменскомъ на сѣверъ, тянется вдоль р. Пенжины. Если принять во вниманіе, что Каменское лежитъ въ глубинѣ Пенжинской губы у устья р. Пенжины, то вполне понятной окажется мысль избѣжать участокъ Гижига-Каменское, достигающій

все-таки 400 верстъ, заходомъ судна въ Пенжинскую губу и выгрузкой тамъ, а не въ Гижигѣ, товаровъ, предназначенныхъ для доставки на Анадырь.

Населеніе Каменскаго селенія ¹⁾, числомъ свыше 400 душъ, составляютъ исключительно коряки; помимо небольшого заработка отъ извознаго промысла, они живутъ исключительно тѣмъ, что даетъ природа. Съ самыхъ первыхъ чиселъ мая, по рѣкѣ, вскрывающейся лишь въ половинѣ мая, начинается ходъ кэты: ее промышляютъ здѣсь сѣтями сажень въ 5 длины, слѣдующимъ образомъ: къ одному концу тетивы привязывается камень и этотъ конецъ вытаскиваютъ длиннымъ шестомъ въ рѣку, а такъ какъ другой конецъ прикрѣпляется на берегу, то сѣть оказывается установленной подъ острымъ угломъ къ теченію рѣки, и такимъ образомъ вся рыба, идущая вдоль берега, неминуемо попадаетъ въ нее. Кэта заготавливается въ прокъ, а другіе сорта рыбъ, какъ вахня, сельдь, чирь и др., недостигающіе большихъ размѣровъ, жителями даже не ловятся.

Пенжинская губа изобилуетъ всѣми разновидностями тюленя: акипы, нерпы (ларги) и лахтаки—самые большіе—привлекаются обиліемъ мелкой рыбы. На байдарахъ, которыя дѣлаются изъ деревяннаго остова-рѣшетки, обтянутаго нѣсколькими сшитыми вмѣстѣ кожами лахтака, коряки выѣзжаютъ на промыселъ не только тюленей, но даже на крупныхъ китовъ, заходящихъ нерѣдко въ губу; противъ кита лучшимъ оружіемъ считается копье съ острымъ самодѣльнымъ наконечникомъ изъ камня кремневой породы, который коряки предпочитаютъ даже стальному, потому что сдѣланная въ кожѣ каменнымъ орудіемъ рана не затягивается такъ скоро, какъ нанесенная острой сталью. Ранивъ животное, они ждутъ, когда его выброситъ на берегъ и тогда ужъ имъ распоряжаются; мясо и жиръ откладываются для пищи (себѣ и собакамъ), кожа рѣжется на ремни, а самую

¹⁾ Митрополитъ Московскій Иннокентій упоминаетъ въ своихъ письмахъ „Каменцевъ, живущихъ на устьѣ р. Пенжины“. См. Барсуковъ назв. соч. стр. 271. О нихъ см. также: В. Маргаритовъ „Камчатка и ея обитатели“. Хабаровскъ, 1899 г. стр. 107—108.

цѣнную часть—усь—продаютъ торговцамъ, выручая по нѣсколько рублей за фунтъ. Киты, заходящіе въ Пенжинскую губу, принадлежатъ къ наиболѣе цѣнной породѣ этого млекопитающаго—имѣющей усь; изъ многочисленныхъ американскихъ китолововъ, промышляющихъ въ Охотскомъ морѣ, нѣкоторые ¹⁾ заходятъ въ губу, но ими ранится больше китовъ, чѣмъ они сами-же получаютъ, а выкидываемыми пользуется туземное населеніе. Усь находятъ иногда 7—8 футъ длины, что даетъ представленіе о колоссальныхъ размѣрахъ этихъ китовъ.

Потребности коряковъ такъ ничтожны и жизнь ихъ такъ примитивна, что они вполне довольствуются тѣмъ, что имъ даетъ скудный промыселъ лисицы и медвѣдя, добываемыхъ малопульными кремневыми винтовками, и даже больше луками, устанавливаемыми на лѣсныхъ тропкахъ.

Торговля въ Каменскомъ производится двумя торговцами: Феодосомъ Николаевичемъ Косыгинымъ и Николаемъ Прокопѣвичемъ Брагинымъ, но вслѣдствіе незначительности промысловъ, ведется она ими не какъ самостоятельная, а какъ бы проѣздомъ въ Марково. Ежегодно въ Пенжинскую губу приходитъ изъ Владивостока небольшое парусное судно, нагружаемое разными товарами купцомъ Семеновымъ для своего компаньона, упомянутаго Ф. Косыгина, также объѣзжающаго селенія Олюторское, Завниковское и Качигинское, расположенныя на берегу Камчатскаго моря. Брагинъ до 1897 г. возилъ товары въ Марково изъ Гижиги, а въ этомъ году пароходъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ «Котикъ» вошелъ въ Пенжинскую губу (это былъ первый случай захода въ эту губу парохода); но вслѣдствіе крайне неблагоприятной погоды пароходъ оставилъ грузъ въ небольшой бухтѣ; по словамъ мѣстныхъ корякъ, передъ Каменскимъ селеніемъ находится цѣлый рядъ подводныхъ камней.

¹⁾ Въ іюнѣ 1897 г., напримѣръ, заходило въ Пенжинскую губу три китоловныхъ шхуны.

Въ 1898 году опытъ былъ повторенъ съ лучшими результатами.

На пути въ Марково, верстахъ въ 250-ти вверхъ по р. Пенжинѣ, лежитъ поселокъ имени рѣки, состоящій всего изъ 6 домовъ; живетъ здѣсь нѣсколько Гижигинскихъ мѣщанъ, занимающихся торговлей съ кочующими инородцами: коряками, чуванцами, юкагирами и чукчами. Насколько позволяетъ время, они дѣлаютъ запасы юколы, какъ для собственныхъ частыхъ и продолжительныхъ разѣздовъ, такъ и для проѣзжающихъ черезъ Пенжинское.

Анадырская округа, административный центръ которой есть с. Марково, занимаетъ всю сѣверо-восточную оконечность Азіатскаго материка ¹⁾; населеніе ея, почти исключительно инородческое, раздѣляется на три группы чукчъ: на осѣдлыхъ, оленныхъ или кочующихъ и «сидячихъ». Осѣдлые живутъ по р. Анадырю, кочующіе переходятъ со своими оленями съ одного мѣста на другое по всей округѣ—а сидячіе живутъ по берегамъ Ледовитаго и Тихаго океановъ, занимаясь промысломъ морскихъ животныхъ и торговлей съ остальными инородцами.

Подобно населенію всѣхъ сѣверныхъ округъ—населеніе Анадырской существуетъ на то, что ему дадутъ промыслы рыбный и пушной. Еще въ мартѣ, не дожидаясь вскрытія рѣки, начинаютъ ловить рыбу сквозь проруби сѣтями; попадаютъ въ это время года: вострякъ, горбунъ, налимъ и др. породы, неподходящія для заготовокъ, и служащія для немедленнаго потребленія. Вскорѣ послѣ вскрытія Анадыря по нему начинаетъ подниматься красная рыба около 20-хъ чиселъ іюля появляющаяся въ Марковѣ; часть ея улова, въ количествѣ до 100.000 шт., заготавливается въ видѣ юколы на зиму.

Изъ звѣрей, промышляемыхъ въ Анадырской округѣ, слѣдуетъ указать на медвѣдя, лисицу, песца, горностая, выдру, рѣчного бобра, бѣлку и оленя. Медвѣдь водится

¹⁾ Анадырская округа обнимаетъ площадь въ 10.300 кв. миль, т. е. немного болѣе Германіи.

по всей округѣ, на крайнемъ же ея сѣверѣ водятся даже бѣлые, цѣнные шкуры которыхъ попадаютъ иногда въ небольшомъ количествѣ на ярмарки.

Рѣчные бобры ловятся по р. Анадырю на многочисленныхъ его островахъ, главное же значеніе для экономической жизни населенія имѣеть олень—какъ дикій, такъ и домашній.

Ежегодно наблюдается ходъ дикаго оленя съ сѣвера на югъ и обратно, и на этомъ пути инородцы всѣхъ племенъ стараются отдѣлить отъ стадъ, не поддающихся исчисленію, возможно большее количество для своего хозяйства; весной,—во время перехода по льду ихъ бьютъ изъ ружей, а лѣтомъ, когда олени переплавляются черезъ рѣку вплавь, ихъ догоняютъ въ батахъ и колятъ желѣзными копьями. Такая погоня за оленями вполне понятна; олень весь, цѣликомъ, представляетъ цѣнность; не говоря о томъ, что мясо его идетъ въ пищу, шкура оленя необходима инородцу въ его обиходѣ и только въ случаѣ излишка онъ ее продаетъ. Оленья кожа очень удачно выдѣлывается; ее мягчатъ, дубятъ въ растворѣ сока ольховой коры, и въ такомъ видѣ она употребляется для шитья всякаго рода одежды и платья, такъ какъ жители Сѣвера ходятъ одѣтые съ ногъ до головы въ оленину. Ни одинъ кусокъ шкуры не пропадаетъ,—даже съ ногъ идетъ на торбаса. Ровдуга—т. е. кожа безъ шерсти, шивается вмѣстѣ, идетъ на палатки, мѣшки и проч.

Для нѣкоторыхъ предметовъ берутся также пыжики и выпортки. Искусство женщинъ шить подобную мѣховую одежду удивительно. Приходилось видѣть камлеи и кухлянки (длинные рубашки почти до колѣнъ), сшитыя изъ десятковъ небольшихъ кусковъ, расположенныхъ по цвѣту и размѣрамъ весьма симметрично; кромѣ того въ нихъ вшиваются цѣлыя сцены, вырѣзанныя изъ пестрыхъ, окрашенныхъ, выпорочьихъ шкурокъ. Все шьется толстыми нитками, чаще-же тонкими жилами, а парадныя камлеи, опушенные бобромъ и даже соболемъ, шьются цвѣтнымъ шелкомъ и украшаются бисеромъ.

Кухлянки, торбаса, наколѣнники, чулки, панталоны, камлеи съ кашонономъ, шапки, рукавицы, тяжи, ковры, палатки, однимъ словомъ все, служащее средствомъ укрыться отъ суроваго климата, дѣлается изъ шкуры оленя, пыжика и выпоротка. По той же мѣркѣ оцѣнивается значеніе и домашняго оленя. Не смотря на огромное расходованіе оленьихъ шкуръ, на рынокъ поступаетъ ихъ все-таки большое количество: не одинъ десятокъ тысячъ свозится въ Гижигу для отправки моремъ, и кромѣ того значительное количество расходится по всѣмъ направленіямъ сухимъ путемъ. Въ продажу поступаетъ также много ровдугъ¹⁾—такъ называются оленьи шкуры, съ которыхъ шерсть соскабливается, иначе сказать замша.

О значеніи оленя въ экономической жизни населенія можно судить по тому факту, что правительство С.-А. Соединенныхъ Штатовъ признало необходимымъ развести оленеводство среди эскимосовъ, населяющихъ сѣверную часть материка. Въ послѣдніе годы было перевезено уже до тысячи штукъ съ Азіатскаго материка въ Америку, но дѣло еще не организовано; предполагается перевезти нѣсколько десятковъ тысячъ оленей. Закупленные внутри Анадырской округи олени пригоняются къ веснѣ въ одинъ изъ заливовъ Берингова моря, куда за ними приходитъ пароходъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ даетъ у себя отдѣльнымъ хозяевамъ по нѣсколько оленей на извѣстный срокъ (5—10 лѣтъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи его, было возвращено такое-же количество оленей, приплодъ-же остается въ пользу инородца.

Опредѣлить размѣры пушного промысла въ такихъ мѣстахъ, какъ Анадырская округа, очень трудно; въ Обзорѣ Приморской области²⁾ за 1895 г. показано на

¹⁾ О приготовленіи ровдугъ и одежды изъ кожъ оленя, см. „Обзоръ Приморской области“ за 1895 г. стр. 19—21.

²⁾ Свѣдѣнія объ Анадырской округѣ, полученныя на мѣстѣ, пополнены: Обзоромъ Приморской области, изданной Обществомъ изученія Амурскаго края рукописью г. Дьячкова: „Анадырскій Край“. Владивостокъ. 1893 г. и сочиненіемъ А. В. Олсуфьева: „Общій очеркъ Анадырской округи, ея экономическаго состоянія и быта населенія“. Спб. 1896 г.

Много интересныхъ свѣдѣній находимъ у Бар. Г. Майделя, въ его

стр. 33, что «вывезено изъ Анадырской округи въ Гижигу, на Анюйскую ярмарку ¹⁾, въ с. Каменское и въ Ново-Маріинскій постъ: пушнины: лисиць красныхъ 1.483 шт., сиводушекъ 86, чернобурыхъ 2, рѣчныхъ бобровъ 82, выдръ 4, соболей 6, куницъ 196, песцовъ бѣлыхъ 878, голубыхъ 4, синяковъ 21, бѣлокъ 1.211, горностаевъ 233, медвѣдей бурыхъ 46, бѣлыхъ 5, волковъ 8, рысей 4, песцовыхъ лапъ 90, хвостовъ 19, лисьихъ хвостовъ 14; продуктовъ оленеводства: выпоротковъ 4.461, пыжиговъ 126, недорослей 32, постелей (оленинь) 45».

Благодаря дѣятельности бывшаго Анадырскаго окружнаго начальника Л. Н. Гондатти, многія условія жизни въ этой заброшенной мѣстности стали лучше; особенное вниманіе было имъ обращено на торговлю, до тѣхъ поръ сводившуюся въ нерѣдкихъ отдѣльныхъ случаяхъ къ эксплуатаціи населенія. Запретивъ производство торговли внѣ ярмарокъ, онъ заставилъ сѣжаться на нихъ всѣхъ торговцевъ, число которыхъ доходило до 14-ти. Между ними невольнo является конкуренція на пользу населенію,—и, сверхъ того, онъ самъ выписывалъ изъ Владивостока нѣкоторые необходимѣйшіе товары, для поддержанія цѣнъ въ случаѣ стачки торгующихъ и т. п.

Въ Марково, какъ центръ округи, товары доставляются двумя путями: чрезъ Гижигу и Каменское селеніе съ одной стороны, и чрезъ Ново-Маріинскій постъ у устья р. Анадыря—съ другой; привезенные сюда частные грузы, вмѣстѣ съ грузомъ для казеннаго магазина, поднимаются въ баржахъ по рѣкѣ 800 верстъ до Маркова. Этимъ послѣднимъ путемъ въ послѣднее время пользовались меньше, по случаю требованія Анадырскаго окружнаго начальника, чтобы при расчетахъ за перевозку товаровъ отъ устья до Маркова по крайней мѣрѣ половина уплачива-

соч. „Путешествіе по сѣверо-восточной части Якутской области въ 1868—1870 годахъ“, составляющемъ приложеніе къ LXXIV-му Тому записокъ Императ. Академіи Наукъ. Спб. 1894.

¹⁾ О торговлѣ на Анюйской ярмаркѣ см. также у Бар. Майделя назв. соч. стр. 87, 140—149, 463—465 и др.

лась деньгами, а товарами можетъ быть выдаваема возчику лишь другая часть. Это требованіе было вызвано тѣмъ, что въ сѣверныхъ округахъ, не смотря на оцѣнку всего на рубли, расчеты производятся не деньгами, а товарами,—тоже въ рубляхъ; инородецъ, кромѣ того, обязывался взять необходимое у этого торговца, а не у другого, который, быть можетъ, взялъ бы съ него за то же самое по болѣе дешевой цѣнѣ; бывало, что часть платы засчитывалась въ погашеніе долга.

Такимъ образомъ путь черезъ устье р. Анадыря сталъ, косвенно, дороже стараго, пролегающаго черезъ Гижигинскую округу; пользовались имъ очень мало, такъ какъ всѣ торгующіе предпочитаютъ везти изъ Гижиги или иного мѣста специально для Анадыря отобранные товары, чѣмъ заглазно выписывать изъ Владивостока на Маринскій постъ.

По словамъ лицъ, бывавшихъ на ярмаркахъ, тамъ собирается до 14-ти торгующихъ: тутъ представители Приамурскаго Товарищества, братьевъ Брагиныхъ, Феодось Косыгинъ и др., болѣе мелкіе торговцы, часть которыхъ торгуетъ товарами изъ вторыхъ рукъ, другая—выписываетъ изъ Владивостока черезъ окружнаго начальника. Среди чукчей изъ осѣдлыхъ, есть очень много занимающихся торговлей. Кочующіе съѣзжаются на ярмарки, привозя съ собой на промѣнъ пушнину.

Торговля съ инородцами крайняго Сѣвера, въ особенности съ богатыми кочевыми чукчами, весьма своеобразна: есть предметы, которыхъ они не покупаютъ, а берутъ въ придачу, таковы напр. копыя, большіе ножи, корольки (крупный бисеръ), россوماхи, иногда котлы и т. п. Интересно было бы знать, за сколько продается въ Марковѣ куль черкаскаго (листового) табаку въ 5 пуд. (цѣна его въ Европейской Россіи 5 р. пудъ), если въ придачу къ нему даются торгующимъ 4 россوماхи по 10 р. каждая и еще другія вещи. Чукча выбираетъ того, кто ему дастъ больше товаровъ въ придачу, при чемъ главную притягательную силу имѣетъ россوماха, которую они употребляютъ

какъ украшеніе для одежды, и особенно цѣнять тѣ шкурки, у которыхъ шерсть въ концѣ спины настолько длинна, что легко закручивается вокругъ пальца. Вслѣдствіе отсутствія мѣстныхъ россомахъ, и въ виду того вліянія, которое онѣ оказываютъ на успѣшность торговли, ихъ привозятъ, какъ товаръ, изъ другихъ мѣстъ; такъ напр. Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ скупаетъ повсюду эти шкурки по 10 р. и отправляетъ ихъ въ Гижигу Брагинымъ.

Инородцы очень обращаютъ вниманіе на предлагаемый товаръ; весьма ошибочно мнѣніе, что въ такія отдаленныя мѣста можно завозить всякую заваль, рассчитывая на неприхотливость покупателя. Котелъ или чайникъ, напримеръ, онъ любитъ клепаный, а не паяный, и если у купленнаго имъ котла скоро прогоритъ днище, то слѣдующій котелъ никогда не будетъ купленъ у продавшаго первый; покупка котла и т. п. предметовъ есть, въ жизни инородца, своего рода событіе, и потому при этомъ соблюдается крайняя осторожность. Бисеръ долженъ быть непременно извѣстныхъ цвѣтовъ, ножи—какъ можно больше, табакъ—въ папушахъ въ 1 и 2 фунта и т. д. Цѣны въ Анадырской округѣ весьма высоки, и чѣмъ дальше на сѣверъ—тѣмъ выше и выше.

Кромѣ перечисленныхъ уже мѣховъ, предметомъ торговли является еще моржевый клыкъ, китовый усъ и въ особенности мамонтова кость. Этой послѣдней на сѣверѣ очень много, но населеніе частью изъ-за лѣни, частью изъ-за мерзлоты почвы, собираетъ лишь куски, находящіеся на поверхности, а потому сильно пожелтѣлые и обвѣтренные. Попадаются куски—цѣльные клыки, до 10 пуд., но они до такой степени изогнуты, что для перевозки на нартахъ инородцы ихъ распиливаютъ на болѣе мелкія части, уменьшая цѣнность клыка. Покупается мамонтова кость по 12—20 р. пудъ.

На рынкѣ появляются также выхохолевыя шкуры, несмотря на то, что выхохолъ въ Анадырскомъ краѣ не водится. Это даетъ основаніе предполагать, что инородцы

нашего Сѣверо-Востока зимой, по льду, имѣють сообщеніе съ эскимосами, обитающими на сѣверѣ Америки. Между ними происходитъ обмѣнъ, при которомъ эскимосы на выхолюя получаютъ кирпичный чай и листовой табакъ (черкасскій) махорку — то, чего имъ не могутъ дать американскіе торговцы и до чего всѣ они большіе охотники.

Нельзя обойти молчаніемъ совершенно обособленной торговли, производимой американцами по сѣверному и сѣверо-восточному побережьямъ Азіатскаго материка.

Еще во времена существованія Россійско-Американской Компаніи, американцы стали посѣщать крайнюю сѣверо-восточную оконечность материка съ цѣлью производства морскихъ промысловъ и торговли съ туземнымъ населеніемъ. Ихъ привлекало обиліе китовъ, сивучей, моржей, рыбы и т. д., а жители этого отдаленнаго края, оставленнаго монополюющей компаніей безъ вниманія, охотнѣе вступали въ торговыя сношенія съ американцами, чѣмъ съ изрѣдка завѣзжавшими сухимъ путемъ изъ Охотска торговцами, такъ какъ у первыхъ все оказывалось гораздо дешевле. Уже въ письмахъ своихъ о. Иннокентій въ 1841 году писалъ: «Г. Транковскій, капитанъ-лейтенантъ, бывший нынѣ на р. Анадырь, сказываетъ, что какіе-то иностранцы заселились на устьѣ р. Анадырь, въ числѣ 13 или 14 человекъ, построили крѣпостцу и производятъ торговлю съ чукчами; къ нимъ ежегодно приходитъ судно съ снабженіемъ и проч...» ¹⁾.

Послѣ 1867 года, когда прекращеніе дѣйствій Россійско-Американской Компаніи сдѣлало весь Сѣверъ свободнымъ, разнаго рода хищниковъ развелось въ сѣверной части Тихаго океана большое количество, такъ какъ, помимо прежнихъ промысловъ, сталъ доступенъ для нихъ еще промыселъ цѣннаго котика; количество же китобойныхъ судовъ, не пренебрегавшихъ и покупкой пушнины, увеличилось тоже значительно: крупныя фирмы С.-Франциско, какъ: Маккенъ, Райтъ и Браунъ, Гриффинъ, Лин-

¹⁾ И. Барсуковъ: „Письма Митрополита Московскаго Иннокентія“, стр. 98.

день, Гофъ и др. послали къ Берингову проливу свои суда, и вслѣдствіе ихъ частыхъ заходовъ образовалась правильная мѣновая торговля.

Въ настоящее время заливы къ сѣверу отъ устья р. Анадыря также посѣщаются американцами, которые, подъ предлогомъ производства китоваго и моржеваго промысловъ входятъ въ сношеніе съ туземцами и ведутъ съ ними обширную торговлю американскими товарами. До послѣднихъ годовъ, по слухамъ, они приходили только на лѣто, оставляя на зиму товары отдѣльнымъ чукчамъ, которые на нихъ пріобрѣтали пушнину. Товары, привезенные этимъ путемъ изъ Америки, обращаются въ Анадырскомъ краѣ по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ товары, доставленные черезъ Гижигу, поэтому въ этомъ отношеніи населеніе находится въ выигрышѣ отъ дѣятельности американцевъ. Напримѣръ, ружья системы Винчестеръ продаются дешевле въ Анадырскомъ краѣ, чѣмъ въ Петропавловскомъ портѣ Камчатки, куда суда приходятъ прямымъ рейсомъ изъ С.-Франциско. По слухамъ, за послѣдніе годы въ заливъ Св. Креста и другіе приходило до 30-ти американскихъ шхунъ ежегодно; увозятъ онѣ въ огромномъ количествѣ мамонтову кость, моржевый клыкъ и китовый усъ; изъ пушнины: медвѣдя, бобровъ, куницу, выдру.

Къ сожалѣнію, нельзя только привѣтствовать торговлю американцевъ, на первый взглядъ доставляющую населенію одну выгоду, на томъ основаніи, что среди прочаго груза ими доставляется огромное количество спирта, ввозъ котораго вообще въ сѣверные порты воспрещенъ. Американцы избрали такой уголокъ нашего обширнаго отечества, какъ Чукотскій носъ, куда ближайшая русская власть едва-ли можетъ лѣтомъ даже добраться, крейсирующія же въ Беринговомъ морѣ суда такъ высоко не поднимаются и потому не опасны ¹⁾.

¹⁾ О торговлѣ американцевъ, какъ явленіи, съ которымъ трудно бороться, упоминается даже въ „Обзорѣ Приморской области“ за 1894 г.; также у Бар. Майделя—назв. соч. стр. 499 и слѣд.

Населеніе до такой степени питаетъ пристрастіе къ спирту, что всецѣло подчиняется тому, кто можетъ его дать. По словамъ лицъ, живущихъ въ краѣ, спаиваніе населенія на Сѣверѣ прогрессируетъ такъ быстро, что пьянство грозитъ стать въ скоромъ времени поголовнымъ.

Слухи о богатѣйшемъ золотѣ, помимо дѣятельности законныхъ концессионеровъ, получившихъ права отъ правительства, также привлекли хищниковъ въ этотъ край.

Нельзя не пожалѣть, что отсутствіе точныхъ цифръ лишаетъ возможности сдѣлать подсчетъ, хотя бы до нѣкоторой степени точный, какъ пушнины, увозимой изъ округъ, тяготящихся къ Охотскому морю, такъ и опредѣлить количество товаровъ, привозимыхъ въ край, иначе сказать, нельзя опредѣлить оборота той мѣстности, которую обыкновенно называютъ «Порты Охотскаго моря»¹⁾. Приходится ограничиться тѣми официальными цифрами, которыя въ свое время были приведены въ текстѣ изъ Обзоровъ Приморской области. Свѣдѣнія эти, какъ это и оговаривается въ источникахъ, не претендуютъ на безусловную вѣрность; не смотря на это, по имѣющимся цифрамъ за періодъ 1893—1898 гг. (позднѣйшія данныя еще не вышли) можно опредѣлить ежегодный вывозъ пушнины изъ каждой округи слѣдующими цифрами:

изъ Охотской округи . . .	отъ 38.148 р. до 60.230 р.
» Удской	» 48.000 » » 52.000 »
» Гижигинской »	около 100.000 »
» Анадырской »	» 21.000 »

иначе сказать, четыре округи доставляютъ на рынокъ пушнины на сумму отъ 200—230 тыс. рублей.

¹⁾ Къ числу портовъ Охотскаго моря принадлежит, кромѣ описанныхъ, еще Тигиль, расположенный на западномъ побережьи полуострова Камчатки; однако, для послѣдовательности изложенія, описаніе его отнесено къ слѣдующей главѣ, такъ что здѣсь разумѣется западный берегъ Охотскаго моря, отъ Удскаго острога до Камчатки и тяготящій къ этому морю Анадырскій край.

Напомнивъ еще разъ, что многое проходит мимо глазъ администраціи и потому не входитъ въ отчеты, можно, не дѣлая большой ошибки, опредѣлить весь сборъ въ 300 т. рублей.

То же самое нужно сказать о привозимыхъ въ край товарахъ; насколько трудно опредѣлить, гдѣ былъ убитъ звѣрь, шкурка котораго доставлена къ морю, такъ же трудно сказать, куда будетъ увезено какое-либо мѣсто товара, выгруженное, хотя бы, напр., въ Гижигъ? — Или на Колыму, или на Анадырь, или, наконецъ, чукчи завезутъ его еще сѣвернѣй, откуда товаръ, быть можетъ, окажется вымѣненнымъ на американскій мѣхъ или Винчестеръ.

Сумму, на которую привозится въ интересующій насъ край товаровъ ¹⁾, можно опредѣлить по сравненію съ вывезенной пушниной; если стоимость пушнины можно опредѣлить въ 300 т. руб., то товаровъ привозится въ край на 350—375 т. руб. и даже 400 т. руб. Такая разница объясняется слѣдующимъ образомъ: нѣкоторая часть всего количества пріобрѣтается администраціей на наличныя деньги, другая потребляется самими торгующими и идетъ въ расчетъ за всѣ произведенныя имъ работы (напр., съ возчиками); кромѣ того, много также раздается въ долгъ промышленникамъ и много подобныхъ авансовъ пропадаетъ вовсе.

Во всякомъ случаѣ Охотскіе порты нужно признать рынкомъ для сбыта товаровъ отечественнаго происхожденія, такъ какъ изъ всего количества привозимаго туда, по крайней мѣрѣ $\frac{3}{5}$ составляютъ товары русскаго происхожденія; $\frac{1}{5}$ доставляется изъ Америки и $\frac{1}{5}$ изъ Китая и Японіи.

Нужно сказать, что вообще на Сѣверѣ населеніе относится въ разныхъ мѣстахъ не одинаково къ національности товара: такъ, на Командорскіе острова, гдѣ населеніе до послѣдняго 10-лѣтія было подъ вліяніемъ ино-

¹⁾ Не считая, очевидно, привозимыхъ въ Охотскъ и Алянъ чайныхъ грузовъ, стоимость которыхъ доходитъ до 300.000 руб., а иногда и больше.

странцевъ, привозится, по требованію администраціи, больше половины всѣхъ товаровъ изъ Америки, откуда, кстати, и доставка дешевле. Петропавловскій портъ—потребляетъ больше иностранныхъ товаровъ, чѣмъ внутрення мѣста Камчатки; въ Охотскѣ же и Гижигѣ—населеніе привыкло къ русскимъ издѣліямъ еще съ тѣхъ временъ, когда все доставлялось туда сухимъ путемъ изъ Москвы.

Во всякомъ случаѣ, за послѣднее время количество привозимыхъ въ Охотскіе порты русскихъ товаровъ значительно увеличивается по сравненію съ товарами иностранными; это является послѣдствіемъ того, что, со времени перехода дѣла бр. Уольшъ къ Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ, на всемъ Сѣверѣ не осталось ни одной иностранной фирмы. Интересно вспомнить впечатлѣніе полковника Волошинова ¹⁾, посѣтившаго въ 1886 г. портъ Петропавловскъ: въ порту развѣвались американскіе флаги, иностранная рѣчь слышалась повсюду, такъ что мѣстное населеніе къ ней было болѣе привычно, чѣмъ къ родному языку. Вполнѣ понятно, что, на ряду съ этимъ, въ край привозилось все иностранное, въ силу хотя бы одного того, что закупать всякому бываетъ удобнѣй у себя же дома.

По этой же причинѣ въ настоящее время происходитъ тяготѣніе въ обратную сторону. Конечно, восточныя окраины наши находятся въ такомъ неблагопріятномъ отношеніи къ отечественнымъ производительнымъ центрамъ, что поневолѣ иностранные товары имѣютъ туда болѣе легкой доступъ, но, тѣмъ не менѣе, благодаря заготовкѣ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и т. п. пунктахъ, Товариществу удается большинство товаровъ привозить изъ Россіи; таковы: почти вся мануфактура: ситцы, кретоны и вообще всѣ хлопчатобумажныя издѣлія, дешевыя трико—бумажныя и шерстяныя, сукна, одѣяла, обувь всякая, посуда: фарфоровая, стеклянная, мѣдная и желѣзная (чай-

¹⁾ См. его отчетъ по поѣздкѣ на Командорскіе острова.

ники, котлы и т. п.); сахаръ ¹⁾ головной и пиленный; табакъ—главнымъ образомъ листовая махорка; свѣчи, мыло, вино, водка, спиртъ, желѣзные вещи, масло, крупа, ржаная мука, церковныя вещи, парфюмерія, галантерейный товаръ, готовое платье и т. д. Съ другой стороны, главными предметами, привозимыми изъ Америки, являются: пшеничная мука, сухари, нѣкоторые инструменты, ружья, капканы, прядево (для сѣтей), съѣстные припасы (не выдерживающіе длинной морской перевозки), а также *denims, drill*—чрезвычайно крѣпкій и прочный миткаль, не могущій быть замѣненнымъ русскими издѣліями; изъ Японіи привозится рисъ, соль и керосинъ (русскій). Благодаря близости и удобству сообщенія съ Китаемъ, отсюда привозится въ большомъ количествѣ чай (главнымъ образомъ кирпичный), изъ-за отсутствія пошлины болѣе доступный населенію чѣмъ въ Европейской Россіи.

Во всякомъ случаѣ, лучшее будущее ожидаетъ населеніе Охотскихъ портовъ: пока, оно существуетъ однимъ лишь пушнымъ промысломъ, но настанетъ время, когда добыча золота, угля, развитіе правильныхъ рыбныхъ и иныхъ промысловъ дадутъ населенію новые заработки, и улучшеніемъ экономическихъ условій выведутъ его изъ первобытнаго состоянія, лишивъ необходимости зависѣть исключительно отъ даровъ природы, подчасъ случайныхъ и ненадежныхъ.

¹⁾ Весьма курьезно потребленіе сахара: на Командорскихъ островахъ, до послѣднихъ лѣтъ, употреблялся исключительно американскій пиленный сахаръ: жители объясняютъ, что онъ скорѣй таетъ, что его не нужно колоть и т. д. Камчатскій же промышленникъ не признаетъ американскаго сахара (хотя болѣе дешеваго), говоря, что въ дорогѣ, вслѣдствіе своей мягкости, онъ перетирается въ порошокъ; въ Петропавловскѣ, еще употребляется этотъ сахаръ въ качествѣ второсортнаго, тогда какъ въ Охотскіе порты онъ вовсе и не привозится.

ГЛАВА VII.

К а м ч а т к а.

Для улучшенія экономическаго положенія населенія Камчатки правительствомъ уже въ XVIII вѣкѣ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, причемъ первое, на что въ этомъ отношеніи было обращено вниманіе, это—отсутствіе мѣстнаго хлѣба и опасность, угрожающая всему краю въ случаѣ задержки доставки муки и иныхъ припасовъ, необходимыхъ для казаковъ, войска, администраціи и, отчасти, населенія. Для развитія хлѣбопашества правительствомъ водворялись пахотные крестьяне по долинѣ р. Камчатки и такимъ образомъ селенія Ключевское и Мильково были образованы крестьянами, перевезенными въ Камчатку въ 1733 и 1744 годахъ ¹⁾. Пшеница и овесъ сѣялись еще задолго до второй экспедиціи Беринга и было, повидимому, много надежды, что это занятіе получить прочное развитіе. Вновь водвореннымъ и туземнымъ земледѣльцамъ оказывалась помощь путемъ выдачи суммъ на сѣмена; такъ, приказано было, по распоряженію Сената ²⁾ въ 1761 г.: «для отвращенія всѣхъ неудобствъ, вытекающихъ изъ отсутствія хлѣба въ Камчаткѣ, отпустить Теодору Чередову, назначенному въ Якутскъ воеводой—1000 р. на сѣмена и обзаведеніе, для развитія въ Камчаткѣ хлѣбопашества»; ближайшее наблюденіе за этимъ было возложено на его отца, капитана Василия Чередова, Камчатскаго воеводу.

¹⁾ П. Словцовъ; назв. соч. кн. II, стр. 85.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. 15; янв. 24, 1761 г.

Въ донесеніи капитана Беринга находимъ, что въ 1728-мъ году хлѣбопашество едва только начиналось на Камчаткѣ; сѣяли ячмень, но, не имѣя скота, приходилось пахать людьми; изъ овощей родилась рѣдька, что же касается рѣпы, то она, повидимому, достигала небывалой величины: 4 рѣпы шло на пудъ ¹⁾.

Въ первой половинѣ истекшаго столѣтія правительство продолжало еще заботиться о земледѣліи: въ 1831 и 1833 гг. правительство занимала мысль о земледѣльской компаніи ²⁾, а какъ примѣръ заботливости объ отдаленномъ полуостровѣ можно указать на состоявшійся въ 1830-мъ году ³⁾ указъ «о построеніи въ Камчаткѣ оранжереи съ теплицею, для усовершенствованія въ тамошнемъ краѣ ботанической части»...

Эта земледѣльская компанія просуществовала недолго; однако неудачный ея исходъ не остановилъ правительственныхъ заботъ, и слѣдующее, въ чемъ онѣ выразились, была отправка въ Камчатку выписаннаго изъ Германіи ученаго агронома Кесея ⁴⁾. Существовавшая уже въ Петропавловскѣ ремесленная школа была перенесена, по его ходатайству, въ Мильково, и въ предметы преподаванія было введено обученіе дѣтей рациональному веденію сельскаго хозяйства. Возникшія у Кесея съ начальникомъ Камчатки непріязненные отношенія заставили правительство вызвать ихъ обоихъ изъ Камчатки, послѣ чего школа была перенесена обратно въ Петропавловскъ.

Много заботъ и вниманія удѣлилъ сему вопросу графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, нашедшій преданнаго дѣлу помощника въ лицѣ вновь назначеннаго военнаго губернатора Камчатки—В. С. Завойко.

Въ позднѣйшее время заботы о хлѣбопашествѣ и ого-

¹⁾ См. донесеніе капитана Беринга въ очеркахъ Вахтина „Русскіе труженики моря“, стр. 92.

²⁾ П. Собр. Зак. 1831 г. 18 авг. Т. 57, стр. 761—766; 1833 г. 14 марта Т. 8, стр. 142—145.

³⁾ 30 іюля 1830 г. П. С. З. Т. 55.

⁴⁾ В. Маргаритовъ. Камчатка и ея обитатели. Хабаровскъ. 1899 г. стр. 27—28.

родничествѣ стали дѣломъ исключительно мѣстной администраціи, отъ взглядовъ которой и зависѣли успѣхи того и другого.

Особенно осталась въ памяти населенія дѣятельность въ этомъ направленіи капитана Завойко; при немъ — сѣмена, инструменты, лопаты и проч. давались отъ казны, и онъ самъ слѣдилъ за посѣвами ¹⁾. Когда онъ былъ губернаторомъ, онъ достигъ того, что сѣяли рожь и ячмень въ селеніяхъ: Толбачихѣ, Щапинѣ, Козыревскомъ, Уткѣ, Харчинѣ, Ключахъ, Мильковѣ и др., но, къ сожалѣнію, военныя дѣйствія 1854 г. и отъѣздъ самого Завойко въ слѣдующемъ году изъ Камчатки подорвали развитіе этихъ промысловъ. Смѣнившіе губернаторовъ окружные начальники не одинаково относились къ хозяйству населенія; на сколько извѣстно, лишь двое изъ нихъ, Хмѣлевскій и О. Н. Поповъ, пробовали продолжать начатое Завойкой дѣло; они заставляли сельскихъ старостъ слѣдить за тѣмъ, чтобы жители своевременно и въ достаточномъ количествѣ запасались рыбой, сѣномъ, дровами и т. п., но какъ только начальники перестали вмѣшиваться въ это дѣло, населеніе, предоставленное самому себѣ, забросило всякую мысль объ улучшеніи своего хозяйства. Сѣмена ржи затерялись, новыхъ начальство не выписало, такъ что въ настоящее время сѣютъ лишь ячмень и коноплю, и то въ одномъ только Ключевскомъ селеніи ²⁾. Въ обзорѣ Приморской области за 1895 г. показано, что ячменя было посѣяно въ селеніи 222 пуда, конопли 45 пуд.; собрано же 1042 пуд. ячменя и 63 пуд. конопли ³⁾.

¹⁾ Подробнѣй см. у Маргаритова стр. 29—33.

²⁾ Въ 1875 г. было посѣяно: снято:
Ячменя 313 п. 33 ф. 888 п. 20 ф.
Картофеля . . 3263 п. 33 ф. 20385 п. 2 ф.

Изъ дѣлъ Петропавловскаго окружнаго управленія. Исправникъ Поповъ требовалъ, чтобы каждая семья сѣяла отъ 7 до 12 пуд. картофеля, въ зависимости отъ ея состава.

³⁾ Урожай 1896 г. менѣе удаченъ: посѣяно ячменя 261 п. собрано 892 п.; конопли—50 п., собрано—224 (?) п.

Въ томъ же отчетѣ количество разработанной и об-
сѣменной земли показано во всей Петропавловской
округѣ въ количествѣ 608 десятинъ; однако, принявъ во
вниманіе, что изъ нихъ 578 дес. подъ огородами, оказы-
вается, что на долю земледѣлія остается немного. Нѣкто
Григорьевъ, живущій въ Ключевскомъ селеніи, далъ мнѣ
свѣдѣнія о своемъ хозяйствѣ, считающемся однимъ изъ
крупныхъ: сѣетъ онъ 12 пуд. ячменя и снимаетъ, въ за-
висимости отъ урожая, отъ 60 до 70 пуд.; конопля сѣетъ
2 пуда и снимаетъ около 4-хъ пудовъ сѣменемъ и волокон-
номъ до 10 фунтовъ. По его словамъ, ячмень родится
самъ 5—6.

Конопля имѣетъ огромное значеніе для населенія: во
многихъ селеніяхъ жители вяжутъ рыболовныя сѣти изъ
своего же прядева, непокупая его.

Нужно надѣяться, что администрація приметъ всѣ мѣры,
чтобъ поддержать существующее въ округѣ хлѣбопаше-
ство и не только не дастъ ему загдохнуть, но даже уве-
личить площадь посѣва, хотя бы принудительнымъ путемъ.
Населеніе находится еще на такой низкой степени разви-
тія, что даже сознаніе собственной-же выгоды, приноси-
мой трудомъ, ему недоступно. Дѣло администраціи улуч-
шить его бытъ, его хозяйство, научивъ и даже заставивъ
каждаго добывать и производить какъ можно больше,
обходиться со своими нуждами самому, не обращаясь за
каждой вещью къ ближайшему купцу.

Изъ огородныхъ овощей всего болѣе распространенъ
картофель, который сѣется почти повсюду. Въ 1896-мъ
году его было посѣяно 5.027 п. и собрано 16.711. За по-
слѣдніе годы посѣвъ картофеля значительно увеличился
въ самомъ Петропавловскомъ портѣ вслѣдствіе того, что
имѣется всегда вѣрный сбытъ на приходящія въ этотъ
портъ военныя и коммерческія суда, охотно покупающія
картофель по 1 р. за пудъ. Изъ другихъ овощей сѣютъ
рѣпу, морковь, капусту, причемъ въ Петропавловскѣ и въ
Тигилѣ можно получить даже цвѣтную капусту.

Посѣщеніе порта судами даетъ возможность мѣстному

населенію продавать на нихъ мясо; за послѣдніе годы количество скота, поставленнаго на суда, доходить до 150-ти головъ въ лѣто, что, при мѣстной цѣнѣ въ 8 р. за пудъ мяса кругомъ, въ значительной степени поддерживаетъ въ жителяхъ охоту заниматься скотоводствомъ; нѣсколько головъ увозятся ежегодно на Командорскіе острова. По долину р. Камчатки и другихъ, несмотря на чудныя пастбища, скота не особенно много; въ окрестностяхъ же Петропавловска можно назвать нѣсколько хозяевъ, въ стадахъ которыхъ насчитывается до 30 головъ; содержаніе ихъ не требуетъ никакихъ расходовъ, такъ какъ скотъ пасется почти круглый годъ, и очень часто хозяинъ не знаетъ даже, ни гдѣ находится въ данную минуту его стадо, ни точнаго количества головъ. Коровъ вовсе не доятъ, а держатъ скотъ только для мяса; когда понадобится зарѣзать или продать скотину, хозяинъ садится верхомъ и ѣдетъ отыскивать своихъ коровъ, блуждающихъ по лѣсамъ. Когда уменьшается ходъ рыбы и питаніе становится болѣе скуднымъ, бывають случаи, что особенно крупные медвѣди бросаются на рогатый скотъ; для телятъ-же большую опасность представляютъ и ѣздовыя собаки. Въ настоящее время въ Петропавловской округѣ насчитывается болѣе 2.000 головъ рогатаго скота; кромѣ указанныхъ уже причинъ, препятствіемъ значительному увеличенію этого количества, является затруднительность для мѣстнаго населенія заготовки на зиму сѣна, совпадающей съ ходомъ рыбы, который всецѣло занимаетъ всѣхъ членовъ семьи. Во всякомъ случаѣ скотоводству въ Камчаткѣ можно предсказать блестящую будущность.

Когда и какъ зародилась въ Камчаткѣ торговля, сказать трудно; не имѣя точныхъ, послѣдовательныхъ свѣдѣній, остается перечислить и сопоставить тѣ отрывочныя указанія, которыя можно найти въ описаніяхъ этого полуострова; прежде всего слѣдуетъ привести слова историка Словцова: «Въ ней (Камчаткѣ) до 1731 года шильничали одни промышленники, но съ того времени, или иначе, съ прибытія второй Камчатской экспедиціи появились

торгаши. Привозилось товаровъ на 10.000 р., сбывалось на 30.000; слѣдовательно товары продавались дороже вдвое, втрое, а мелочные, необходимые въ пять и восемь кратъ»¹⁾. Барыши въ этотъ періодъ, по всей вѣроятности, были дѣйствительно огромные, судя по продажнымъ цѣнамъ, приводимымъ Крашенинниковымъ²⁾: такъ, напр., пудъ муки ржаной, покупувавшійся за 25 коп., продавался по 4—8 р.; табакъ черкасскій покупался по 10 к. за фунтъ, а продавался по 1 р. 80 к. и т. д. Сильный толчекъ развитію Сибирской торговли вообще, дало прекращеніе казенныхъ каравановъ въ Пекинъ, и разрѣшеніе всѣмъ производить торгъ съ китайцами мягкой рухлядью, ревенемъ и проч. Большая часть мѣховъ изъ Камчатки стала отправляться прямо въ Кяхту, гдѣ торговцамъ, при продажѣ пушнины, удавалось получить еще хорошій барышъ, сверхъ полученнаго при мѣнѣ товаровъ на пушнину.

Изученіе старыхъ документовъ, хранящихся въ Камчатскихъ церквахъ, могло бы, безъ сомнѣнія, оказать большую помощь при изслѣдованіи старины³⁾. Случайно удалось ознакомиться съ «Приходо-Расходной книгой Нижняго Камчатскаго Острога церкви Успенія Преподобной Богородицы Церковнаго старосты» за 1748 годъ, на которой имѣется «печать пушныхъ заказныхъ и духовныхъ дѣлъ»; въ этой книгѣ, на сторонѣ прихода, записано: «Охотскаго порта сержантъ Емельянъ Басовъ со служителями морского судна доставили⁴⁾ 35 бобровъ разныхъ; первой доброты—6 бобровъ, седьмую матку; второй доброты—11 бобровъ; 3-ей доброты—15 бобровъ да два кошлака». И далѣе: «означенные бобры проданы въ 1749-мъ

¹⁾ Словоцовъ; назв. соч. кн. I, стр. 268.

²⁾ Описаніе земли Камчатки; Спб. 1755 г. т. II, стр. 264.

³⁾ Къ сожалѣнію отсутствіе времени не позволило заняться этимъ такъ подробно, какъ хотѣлось; воспользовавшись любезностью священника Нижнекамчатской церкви, о. Геронтія Колесова, мнѣ удалось просмотрѣть лишь нѣсколько архивныхъ дѣлъ.

⁴⁾ По всей вѣроятности съ Командорскихъ о-вовъ, такъ какъ Басовъ былъ первый изъ промышленниковъ, посѣщавшій эти острова.

году на церковные расходы Камчатскому купцу Ивану Красинникову и взято денег за нихъ 900 р.».

Въ подобной же книгѣ за 1749 годъ, въ приходѣ записано: «Принято отъ купца Петра Казаринова привезенной изъ Москвы церковной утвари, купленной на посланные въ 1747 году съ купцомъ Иваномъ Поповымъ прикладные бобры, а именно...». Эти краткія выписки показываютъ, что уже 150 лѣтъ тому назадъ были въ Камчаткѣ купцы, совершавшіе поѣздки въ Москву и возвращавшіеся оттуда съ товарами, за которые даже церковь платила пушниной. Съ другой стороны, поступленіе отъ сержанта Басова пушнины на 900 р. на церковные расходы показываетъ, до какой степени обильна была тогда пушнина; пожертвованіе нынче такой суммы на расходы какой нибудь церкви въ Камчаткѣ, было бы прямо баснословнымъ.

Торговля съ камчадалами была весьма прибыльна, какъ это видно изъ того, что въ началѣ истекшаго столѣтія, несмотря на существованіе небольшихъ лавокъ Россійско-Американской Компаніи въ Петропавловскѣ и Нижне-Камчатскѣ, бывшемъ до 1811 года главнымъ городомъ полуострова, всѣ гражданскіе и военные чины, даже подьячіе и солдаты, стали разъѣзжать, подъ предлогомъ смотрѣть, свидѣтельствъ и проч., по полуострову съ запасами вина, легко и съ выгодой обмѣнивая его на шкурки соболя ¹⁾; подобнаго рода разъѣзды приняли столь широкіе размѣры и, развивая пьянство, до такой степени развращали населеніе, что состоялись неоднократно указы, запрещавшіе торговать лицамъ, находящимся на гражданской или военной службѣ. Такъ, указомъ 11-го февраля 1812 г. ²⁾... «предоставлено крестьянамъ производить купеческую торговлю по установленнымъ свидѣтельствамъ съ

¹⁾ Записка зимовавшаго въ 1809—1810 гг. на Камчаткѣ флота капитана 2-го ранга Головнина, командира военного шлюпа „Камчатка“. См. „Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана“. Спб. 1861, вып. II, стр. 33.

²⁾ Найдены въ архивѣ Ключевской церкви.

платежемъ въ казну пошлыны по мѣрѣ объявляемаго капитала, и желанія въ какой степени намѣрены производить торгъ; прочимъ же званіямъ, какъ-то духовнымъ, отставнымъ, находящимся въ гражданской и военной службѣ, исключивъ дворянъ, не предоставлено никакого производства торговли...». Позднѣйшій указъ (1827 г.) выражаетъ ту же мысль, но еще строже; вотъ его текстъ¹⁾:

«1. Всякому торговцу, постоянно водворившемуся, или имѣющему водвориться въ Камчаткѣ платить въ казну не болѣе какъ половину установленнаго въ 1824 г. сбора съ купцовъ 3-ей гильдіи въ льготныхъ губерніяхъ, и именно 66 р. въ годъ».

«2. Начальнику Камчатки имѣть особый надзоръ, чтобы никто, не имѣющій права на торговлю, особенно изъ служащихъ чиновниковъ, никакого торговаго производства не производилъ».

Правительство, кромѣ приведенныхъ, издавало еще цѣлый рядъ указовъ, имѣвшихъ цѣлью улучшить бытъ камчатскихъ купцовъ и облегчить производство торговли, сдѣлавъ таковую монополіей торговаго сословія. Напримѣръ, указомъ 27-го августа 1828 г.²⁾ заграничная торговля была разрѣшена на 10 лѣтъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

«1. Дозволить привозъ въ Камчатку всѣхъ иностранныхъ товаровъ, кромѣ чая, рома, водокъ и др. крепкихъ напитковъ.

«2. Привозъ всякихъ крепкихъ напитковъ запрещается для продажи жителямъ, но офицеры и чиновники могутъ снабжать себя оными беспошлинно.

«3. Отпускъ изъ Камчатки за границу, всѣхъ вообще товаровъ, дозволить также безъ пошлинъ...»

Слѣдующимъ указомъ³⁾ были облегчены повинности купцовъ, разрѣшеніе же беспошлиннаго привоза товаровъ возобновлялось нѣсколько разъ (въ 1837 г., 1850 и др.)

¹⁾ П. С. З. Собраніе 2-е. Т. III, стр. 66.

²⁾ Тамъ же. Т. III, стр. 795—796. № 2253.

³⁾ Тамъ же, Т. IV, стр. 957—958. № 3382.

и кончилось тѣмъ, что указомъ 22 декабря 1860 года ¹⁾ «право свободной торговли иностранными товарами распространено на всѣ вообще порты Приморской области Восточной Сибири» безъ указанія срока.

Большое значеніе для жизни Камчатки имѣло появленіе на полуостровѣ Россійско-Американской Компаніи. Выше (стр. 31—32) подробно изложена ея дѣятельность въ Камчаткѣ, а потому напомнимъ здѣсь вкратцѣ, что складъ товаровъ былъ открытъ въ Петропавловскомъ портѣ въ 1803 году и просуществовалъ до 1827 г., когда, въ виду понесенныхъ убытковъ, Камчатское комиссіонерство было закрыто. Болѣе успѣшно велось дѣло съ 1842 по 1855 г., но въ этомъ году торговля окончательно прекратилась, такъ какъ все было переведено изъ Петропавловска въ Николаевскъ на Амурѣ.

Прекращеніе торговой дѣятельности Россійско-Американской компаніи въ Камчаткѣ, вмѣстѣ съ указомъ 1860 года, помогло иностранцамъ, появившимся здѣсь уже гораздо ранѣе, обосноваться вполне твердо и развить свою торговлю. Появленіе ихъ въ краѣ можно предположить послѣдствіемъ указа 1828 г., коимъ было «разрѣшено въ Камчаткѣ иностранцамъ привозить иностранные товары и закупать и вывозить тамошнія произведенія, въ особенности соленую рыбу». Для этой послѣдней цѣли, насколько извѣстно, фирма «Френчъ и К^о» присылала изъ Америки специальную шхуну.

Иностранные купцы, доставляя болѣе дешевымъ путемъ товары, конкурировали съ русскими, хотя подобная конкуренція не понижала цѣнъ. Протоіерей П. В. Громовъ, прожившій въ Камчаткѣ 12 лѣтъ (1834—46 г.), перечисляетъ ²⁾ современныхъ ему русскихъ купцовъ (Шелеховъ и Мичуринъ изъ Иркутска, якутскіе — два брата Шиловыхъ и Колесовъ, охотскіе — Бушуевы и туземные — Колмаковъ и Сахаровъ) и сообщаетъ, что одинъ

¹⁾ Тамъ же; № 36429а.

²⁾ Сборникъ газеты „Сибирь“ 1877 г. Т. I, статья П. В. Громова — „Нѣсколько мыслей о Камчаткѣ“, стр. 309.

иностранецъ отдавалъ фунтъ байховаго чая за соболью шкурку.

Всѣмъ утвердившимся въ Камчаткѣ купцамъ стало гораздо привольнѣй, когда прекратилась торговля Россійско-Американской и, почти въ то же время, «Амурской» Компаній.

Объ этой второй компаніи слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Послѣ присоединенія къ Россіи устья Амура, гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій призналъ, что однимъ изъ непремѣнныхъ условій для успѣшнаго воздѣйствія на новый край въ смыслѣ сліянія его съ другими частями Имперіи, есть развитіе въ немъ торговли русскими товарами; но такъ какъ отдѣльныхъ купцовъ, готовыхъ ѣхать въ новый край, не находилось, то по мысли гр. Муравьева учреждена была въ 1858 г. «Амурская компанія» ¹⁾, съ цѣлью: «развить (§ 1) ²⁾ въ приморскомъ краѣ дѣятельность торговую и промышленную. Въ сихъ видахъ Компанія предполагаетъ завести торговлю съ инородцами, обитающими при Амурѣ, поставляя имъ все нужное для ихъ употребленія, и получая отъ нихъ звѣриныя шкуры и другіе предметы ихъ промысловъ». «Снабжать (§ 2) Русскихъ по берегамъ Амура поселенцевъ всѣмъ для нихъ потребнымъ». «Вести заграничную торговлю черезъ порты Восточнаго океана и торговлю внутреннюю, повсемѣстно, гдѣ польза и надобность Компаніи укажутъ». «Производить (§ 4) ловлю рыбы по Амуру и впадающимъ въ него рѣкамъ, а также въ приморскихъ мѣстахъ».

Капиталь для выполненія этого обширнаго плана былъ легко собранъ въ крупной суммѣ, благодаря, главнымъ образомъ, тому подъему духа, который проявился вслѣдъ за присоединеніемъ новыхъ земель. Дѣло раскинулось даже до Петропавловска, гдѣ Компанія имѣла своихъ приказчиковъ. Однако, не смотря на всѣ благопріятныя

¹⁾ Почему-то въ Камчаткѣ память о ней сохранилась, какъ о „благотворительной“.

²⁾ Высочайше утвержденный 11-го янв. 1858 г. уставъ ея находится въ П. С. З., Собр. 2-е. Т. 33 отд. 1, стр. 24—31.

условія, Компанія, вслѣдствіе дурного управленія, просуществовала недолго: лѣтъ черезъ 8 послѣ начала дѣйствій (1867 г.) она окончила свое существованіе.

Прекращеніе торговли этихъ двухъ компаній открыло доступъ въ Камчатку болѣе мелкимъ купцамъ-авантюристамъ, которыхъ притягивалъ къ себѣ богатый край съ его баснословными пушными богатствами. Вновь появившіеся, главнымъ образомъ иностранцы, стали слѣдовать примѣру укоренившихся уже тамъ купцовъ и стали держаться старой системы торговли, въ ущербъ себѣ и другимъ раздавая населенію въ долгъ.

Въ 1810-мъ году населеніе (только Камчатки) должно было Россійско-Американской Компаніи 150.000 руб., которые оцѣнивались всего въ 11.000 руб. ²⁾. Выше приведенъ былъ примѣръ Е. Колесова, разорившагося отъ раздачи въ долгъ; но онъ не одинъ, и подобная торговля погубила уже многихъ.

Въ настоящее время, когда торговля по полуострову производится, главнымъ образомъ, Товариществомъ котиковыхъ промысловъ (за весьма незначительнымъ ограниченіемъ), имъ приняты мѣры къ уничтоженію старой системы раздачи въ долгъ. Правда, и теперь Товарищество считаетъ многихъ промышленниковъ своими должниками, но, не говоря о томъ, что цифры долга незначительны, населеніе до такой степени привыкло къ забиранію впередъ, что съ трудомъ мирится съ отказомъ; съ другой-же стороны, неимѣніе необходимыхъ для промысла орудій и припасовъ равносильно невозможности выйти на промыселъ и заработать хоть что нибудь.

Большимъ облегченіемъ для торговли является географическое положеніе Камчатки, дающее возможность плавать вдоль ея береговъ и приставать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребуется, хотя, кромѣ Петропавловска (т. е. Авачинской губы), безопасныхъ стоянокъ судовъ нѣтъ.

Первымъ пунктомъ на западномъ берегу, куда стали

²⁾ „Матеріалы для исторіи русскихъ поселеній по берегамъ Восточнаго океана“. Вып. II, стр. 107.

приходить суда, было устье рѣки Большой, такъ что городъ Большерѣцкъ, черезъ который поддерживалось сообщеніе съ Охотскомъ, оставался главнымъ городомъ Камчатки до перенесенія центра въ Нижне-Камчатскъ. Нынѣ Большерѣцкъ потерялъ всякое значеніе, такъ что ни Доброволецъ, ни частные пароходы туда не заходятъ. Торговля его, равно какъ и промыслы, незначительна, а потому товары привозятся, лѣтомъ—вьюкомъ на лошадяхъ, а зимой—на собакахъ, изъ Петропавловска; сюда же отвозится пушнина.

Самымъ крупнымъ торговымъ центромъ на западномъ берегу является селеніе Тигиль, расположенное на рѣкѣ того-же названія въ 50-ти верстахъ отъ ея устья; но въ виду того, что въ теченіе лѣта приходятъ суда, бросающія якорь передъ устьемъ рѣки, часть жителей Тигиля, именно торгующіе, пятидесятникъ-казакъ (мѣстная власть) и нѣкоторые другіе переселяются къ морю, гдѣ образовалось нѣчто въ родѣ лѣтняго выселка. Тутъ сгружаются съ парохода товары и сдаются торгующимъ, которые въ обмѣнъ сдаютъ пушнину, заблаговременно сюда свезенную.

До 1864 года въ Тигиль наѣзжали въ зимнее время торгующіе изъ Охотска черезъ Гижигу и изъ Петропавловска, привозя съ собой мануфактурные и иные товары. Очевидно, что, вслѣдствіе трудной доставки, цѣны на всѣ предметы держались очень высокія; такъ, напр., фунтъ байховата продавался отъ 7 р. до 15 р.; кирпичъ чая по 2 и 3 р.; фунтъ сахара 80 к.—1 р.; мука пшеничная—кулекъ въ 1 п. 15 ф.—12 р.—15 р. Не смотря на такую высокую цѣну товаровъ, пушнина принималась по чрезвычайно низкой оцѣнкѣ: соболь отъ 3-хъ руб. до 5-ти; красная лисица 10—15 р.; сиводушка 18—25 р., и песецъ бѣлый 3—5 р. (ассигнаціями). Трудно было населенію обзаводиться необходимыми припасами при подобныхъ цѣнахъ; что выручало—такъ это огромное количество звѣря: въ Тигиль, въ тѣ годы, пріѣзжало 4—5 торгующихъ и каждый изъ нихъ увозилъ отъ 5-ти до 15-ти

сороковъ соболей и по полтора ста лисицъ, не считая остальной пушнины. Изъ приведенныхъ цѣнъ можно замѣтить, какъ, съ годами, мѣняется цѣна на мѣхъ въ зависимости отъ спроса: съ тѣхъ поръ сиводушка и красная лисица, напр., пали въ цѣнѣ, тогда какъ цѣна соболя увеличилась въ нѣсколько разъ, медвѣдя-же тогда вовсе не брали.

Своего рода переворотъ произвелъ Филиппеусъ, придя на шхунѣ «Алма»; всѣ свои товары онъ продалъ двумъ жившимъ въ Тигилѣ Гижигинскимъ купцамъ—В. Воробьеву и И. Брагину, которыхъ обязалъ торговать по определеннымъ цѣнамъ, оказавшимся гораздо ниже прежнихъ, а именно: чай байховый 1 р. 50 к.—2 р.; кирпичъ чая 1 р. 50 к.—2 р.; мука 7—8 р. кулекъ въ 1 п. 15 ф., и т. д. Разсчитались они съ Филиппеусомъ пушшиной, сдавъ: 700 соболей по 15 р. и 400 красныхъ лисицъ по 2 р. 50 к., всего на 11.500 р.; населеніе же выиграло еще съ тѣхъ поръ отъ того, что съ 1865 г. цѣны стали опредѣляться въ серебряныхъ рубляхъ, а не въ ассигнаціяхъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, Филиппеусъ оставилъ въ Тигилѣ довѣреннаго и назначилъ на товары цѣны на 10% ниже указанныхъ, а послѣ заключенія съ правительствомъ контракта на доставку провіанта, онъ расширилъ дѣло и до 1885-го года привозилъ ежегодно товаровъ на 25—30 тысячъ, вывозя до тысячи и болѣе соболей, сотъ по 5—7 лисицъ, около 150 выдръ, штукъ 100 песцовъ и 700—800 шкуръ медвѣжьихъ, волчьихъ и пр.

Въ одно время съ Филиппеусомъ въ Тигилѣ производили торговлю: американская компанія Бордмана, имѣвшая при тѣхъ же приблизительно цѣнахъ оборотъ до 10.000 (въ Тигилѣ) и торговый домъ А. С. Арнольдъ и А. Тиби. Эта послѣдняя фирма торговала кромѣ Тигиля еще въ Охотскѣ, но послѣ того, какъ въ 1870-мъ году разбились въ устьѣ р. Охоты, одна за другой, двѣ ея шхуны, нагруженные мукой, дѣло пошатнулось; въ слѣдующемъ году склады въ Тигилѣ были опечатаны, а въ Августѣ 1872 года шхуна «Флайингъ-Иглъ» вывезла изъ Тигиля въ Петропавловскъ на имя Пирса, агента Арнольда

и Тиби, грузъ, состоявшій изъ разныхъ товаровъ на 12.000 р. и 16 мѣстъ пушнины, цѣной въ 10.252 р.

Отказавшись отъ контрагентства, Филиппеусъ передалъ свои Тигильскіе склады Брагину, который торговалъ отъ его имени до 1889 г., когда послѣдовала смерть Филиппеуса. Будучи самымъ крупнымъ въ Тигилѣ торговцемъ, Брагинъ, пользуясь невозможностью другимъ конкурировать съ нимъ, поднялъ слегка цѣны на товары до слѣдующихъ, напримѣръ, ставокъ: 1 р. 75 к.—2 р.—фунтъ чая; кирпичъ чая продавался по той же цѣнѣ; сахаръ по 50—60 к. фунтъ; табакъ черкасскій—1 р. 25 к.—1 р. 50 к. фунтъ и т. д. Товаровъ получалъ онъ отъ Филиппеуса тысячъ на 15—20, за что отдавалъ сотъ по 7—8 соболей, цѣна на которыхъ поднялась уже до 18—20 р.

Въ 1889-мъ году Брагинъ сдалъ дѣло наслѣдникамъ А. Ф. Филиппеуса—Бр. Уольшъ, а самъ вступилъ въ сношеніе съ Владивостокской фирмой Чуринъ и К^о, отъ которой непосредственно сталъ выписывать товары; въ 1890-мъ году имъ было получено: 50 мѣстъ чая кирпичнаго, 20 м. сахара, 15 кул. (по 5 пуд.) черкаскаго табаку, 25 м. мануфактуры и 20 мѣстъ разнаго товара, всего 130 мѣстъ на 10.000 р.

Въ 1891-мъ году. . . . 190 мѣстъ на 10.100 р.

» 1892-мъ » 187 » » 11.000 »

Въ этихъ же размѣрахъ онъ продолжалъ дѣло до самой смерти (1894 г.), послѣ чего стала торговать его вдова, но обороты сократились, такъ какъ ей трудно было конкурировать съ фирмой Уольшъ, имѣвшей въ Тигилѣ представителемъ одного изъ многихъ братьевъ Косыгиныхъ, разбросанныхъ по всему краю, —Василія Николаевича, поселившагося тутъ съ 1890-го года. Когда фирма Уольшъ продала свое дѣло Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ, Косыгинъ сталъ торговать, и по сей-часъ торгуетъ, отъ имени этой послѣдней фирмы.

Приамурское Товарищество, начиная въ 1894-мъ году въ Охотскомъ морѣ торговлю, избрало мѣстомъ для сво-

его единственного на Камчаткѣ склада—Тигиль, куда и доставило въ томъ же году разныхъ товаровъ на 27.817 р. Количество это было слишкомъ велико, и не соответствовало мѣстной торговлѣ, а потому въ слѣдующемъ, 1895-мъ году было привезено лишь на 13.764 р. Сборъ пушнины Товариществомъ нужно признать весьма удачнымъ, а именно: въ 1895-мъ году имъ было вывезено изъ Тигиля соболей 614 шт.; лисицъ красныхъ 655 шт.; сиводушекъ 21; медвѣжинъ 168; выдръ 83; песцовъ бѣлыхъ 30; россомахъ 35; волковъ 6, и кромѣ того барахла: пыжиковъ и выпоротковъ по 450 шт. и оленьихъ шкуръ 60 шт. всего на сумму 18.965 р. Перечисленная пушнина была собрана, очевидно, не только въ Тигиль и въ ближайшей къ нему мѣстности, но, частью, и на восточномъ побережьи Камчатки; въ самомъ дѣлѣ, если мы прибавимъ приблизительно такое-же количество, увезенное отъ сюда-же Товариществомъ котиковыхъ промысловъ, то получится сборъ пушнины слишкомъ большой для одного Тигиля и цифра окажется не соответствующей дѣйствительности. Это заставляетъ относиться къ цифрамъ съ большою осторожностью, и потому правильнѣй разсматривать вывозъ пушнины не отдѣльно по портамъ, а по всему полуострову. Эти свѣдѣнія будутъ приведены ниже.

Въ 1897-мъ году Приамурское Товарищество уже кончило торговлю въ Камчаткѣ, но тѣмъ не менѣе дѣятельность его, хотя и непродолжительная, принесла пользу краю: отъ соревнованія его съ Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ цѣны на товары были понижены и теперь, несмотря на отсутствіе конкуренціи, остались на той же высотѣ, а именно:

чай байховый	отъ 80 к. до 1 р. за фунтъ;
» кирпичный	» — » до 50 к. кирпичъ;
сахаръ	» 25 » до 30 к. фунтъ;
табакъ черкасскій	» — » до 50 » »
керосинъ	» — » » 8 р. ящ. въ 100 ф.
мука п. с.	отъ 4 р. 50 » 5 р. кулекъ;

ситець отъ 15 р. до 25 к. аршинъ;
посуда мѣдная » 1 р. » 1 р. 10 к. ф. ит. д.

Въ послѣдніе годы цѣны на нѣкоторые предметы, напр., мука, ситець, керосинъ и пр., еще понизились, такъ что въ настоящее время онѣ почти совпадаютъ съ Петропавловскими.

Вслѣдствіе прекращенія торговли Приамурскаго Товарищества, бывшій его довѣренный, нѣкто Н. Флетчеръ, войдя въ компанію съ вдовой И. Брагина, сталъ торговать самостоятельно, но, чтобы не выписывать товаровъ по дорогимъ цѣнамъ изъ Владивостока, онъ договорился съ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ на полученіе всѣхъ нужныхъ ему товаровъ по той же цѣнѣ, по которой доставляются они этой фирмой въ Тигиль В. Н. Косыгину, съ уплатой за нихъ пушниной.

Товаровъ привозится ежегодно тысячъ на 35—40, но это количество расходится среди населенія не только Тигиля, но по всему западному берегу Камчатки ¹⁾.

Мѣстомъ приставанія считается группа домиковъ, расположенныхъ около устья рѣки Тигиль, впереди котораго, какъ передъ большинствомъ рѣкъ въ краѣ, находится песчаный баръ, переѣхать который можно лишь въ высокую воду, такъ какъ въ малую надъ нимъ всего 1¹/₂—2 фута воды. Залива въ этомъ мѣстѣ берегъ не образуетъ, безопасной якорной стоянки нѣтъ, вслѣдствіе чего пароходъ стоитъ въ открытомъ морѣ, въ разстояніи 3—4 миль отъ берега, не защищенный вовсе отъ вѣтра. Выгрузка производится при помощи парового катера, буксирующаго лодки, нагруженные туда—товарами, и мѣхами—на обратномъ пути.

За послѣдніе два года судно Товарищества пристаеъ еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, напр. у р. Облуквины,—для выгрузки товаровъ, предназначенныхъ для

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія о торговлѣ въ Тигилѣ собраны лично на мѣстѣ, причемъ данныя, относящіяся къ прежнимъ годамъ, отысканы въ мѣстномъ архивѣ.

селенія того-же имени, у р. Озерной,—для принятія засоленной на рыболовной станціи рыбы, но отсутствіе защищеннаго мѣста для стоянки парохода дѣлаеть эти остановки случайными, рискованными и возможными только въ очень спокойную погоду.

На восточномъ берегу полуострова морскія суда посѣщаютъ два пункта: Петропавловскій портъ и устье рѣки Камчатки.

Не доходя ста сажень до моря, рѣка Камчатка дѣлаеть крутой поворотъ къ югу и потомъ течеть еще семь верстъ вдоль морского берега, отдѣленная отъ моря косою лишь въ 30—40 сажень ширины; при впаденіи въ море, отъ встрѣчи теченія рѣки съ морскимъ прибоемъ, образуются довольно значительныя волны, перекатывающіяся черезъ баръ изъ наноснаго песка. Помимо этого, входъ въ рѣку крайне затруднителенъ еще изъ-за крайне быстрого теченія, противъ котораго даже паровой катеръ едва поднимается. На томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаеть упомянутый поворотъ, стоитъ полуразвалившаяся башня, по мѣстному маякъ, а выше ея, по самому берегу рѣки, разбито селеніе Усть-Камчатское. Быстрымъ теченіемъ своимъ рѣка постоянно размываетъ берегъ, и заставляеть переносить строенія постепенно все дальше и дальше отъ воды; потому селеніе, несмотря на сравнительно небольшое количество жилыхъ домовъ (17—20), разбросано по огромной площади. Своими размѣрами изъ общей группы избъ и хозяйственныхъ построекъ выдѣляются: казенный провіантскій магазинъ, пакгаузъ и сарай Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, а также построенный имъ же для посолки рыбы большой ледникъ.

Приходящія съ моря суда бросаютъ якорь противъ маячной башни въ 3—4 миляхъ отъ берега. Выгрузка въ Усть-Камчаткѣ сопряжена съ большими трудностями. Дѣло въ томъ, что въ устье рѣки и не пробуютъ вводить баркасовъ, а выгружаютъ все на морскомъ берегу, на кошкѣ, отдѣляющей рѣку отъ моря. Объ эту кошку разбивается тройной бурунь, черезъ который должны перейти лодки. Подведя

баркасы на разстояніе нѣсколькихъ десятковъ саженъ отъ берега, паровой катеръ ихъ оставляетъ; гребцы берутся за веслы, а къ носу лодки прикрѣпляется причаль, за который ташатъ съ берега. Лодку разгоняютъ насколько возможно и только такимъ образомъ есть надежда переташить ее черезъ тройную волну, причемъ всетаки нерѣдко въ лодку попадаетъ вода. Положеніе ухудшается еще тѣмъ, что, когда носъ лодки уперся ужѣ въ песокъ, корма остается на водѣ и такимъ образомъ все время грозитъ опасность, что сильная волна, ударивъ въ корму, повернетъ лодку и поставитъ ее по волнѣ; въ такомъ положеніи, вслѣдствіе большой крутизны берега, лодка оставаться не можетъ, и неминуемо будетъ опрокинута. Выгруженные товары складываются на морскомъ берегу, послѣ ухода парохода перетаскиваются черезъ кошку на берегъ рѣки и по рѣкѣ въ лодкахъ и челнахъ перевозятся въ селеніе; такимъ образомъ весь процессъ выгрузки оказывается чрезвычайно труднымъ, опаснымъ и длиннымъ.

Изъ всѣхъ пунктовъ, посѣщаемыхъ въ Камчаткѣ судами, рейдъ Усть-Камчатскій считается самымъ опаснымъ и дурнымъ, такъ какъ Камчатскій заливъ остается открытымъ для восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, весьма частыхъ въ Беринговомъ морѣ. Въ былое время, парусныя суда заходили въ рѣку и даже зимовали тамъ, но теперь это уже не исполнимо, потому что устье рѣки слишкомъ мелко и отдалено отъ селенія¹⁾, и кромѣ того суда приходятъ съ болѣе глубокой осадкой. По причинѣ этого, т. е. плохой стоянки и такой же выгрузки, количество привозимаго въ Усть-Камчатскъ груза не особенно велико, не смотря на то, что удачное положеніе—устье артеріи всего полуострова—могло бы вызвать привозъ сюда товаровъ для всего населенія, живущаго по рѣкѣ и ея многочисленнымъ притокамъ.

¹⁾ Прежде устье рѣки было въ другомъ мѣстѣ, ближе къ селенію. Вслѣдствіе сильнаго теченія рѣки вода промываетъ себѣ иногда новый выходъ въ море, а песокъ замываетъ старое устье. Устье рѣки Камчатки мѣнялось уже нѣсколько разъ.

Петропавловскій портъ, расположенный въ глубинѣ Авачинской губы, представляетъ, наоборотъ, всѣ удобства первокласснаго порта ¹⁾. Авачинская губа, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими горами, образуетъ множество небольшихъ заливовъ; одинъ изъ нихъ, отдѣленный отъ губы Никольской горой (съ которой связаны воспомина- нія обороны 1854 года) и раздѣленный естественнымъ молотомъ на двѣ почти равныя части, представляетъ во всякую погоду такія удобства для безопасной стоянки судовъ, что Петропавловскій рейдъ справедливо пользуется извѣстностью одного изъ лучшихъ въ мѣрѣ.

Самый же городъ, очень живописный съ моря, на самомъ дѣлѣ есть ни что иное какъ село съ одной про- дольной улицей, по обѣимъ сторонамъ которой пона- строены крытыя тесомъ избушки, разбросанныя по склону горы. Особенно отчетливо на общемъ фонѣ выдѣляются: двѣ церкви—зимняя и лѣтняя, домъ окружнаго начальника (прежде губернатора), окруженный большимъ, тѣнистымъ садомъ ²⁾, окружное управленіе (окрашенное въ какой- то неопредѣленный цвѣтъ), домъ мѣстнаго купца К. Руса- нова и нѣсколько домовъ, принадлежащихъ Русскому То- вариществу котиковыхъ промысловъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ Петропавловскій портъ, лѣтъ 160 ³⁾ тому назадъ былъ основанъ острогъ. При образованіи въ 1812-мъ (или 1813) году Камчатской области, Петропавловская гавань была назначена, вмѣсто Нижнекам- чатска, главнымъ мѣстомъ области; въ послѣдующіе годы, гавань, долго не имѣвшая большого значенія по той причинѣ, что всѣ суда проходили въ устьѣ р. Камчатки, стала оживлять- ся отъ захода многихъ китоловныхъ судовъ, а также судовъ

¹⁾ У входа въ губу поставленъ, лѣтъ пять тому назадъ, вполне усовершенствованный маякъ (единственный въ краѣ), который виденъ изъ далека и оказываетъ судамъ огромную услугу.

²⁾ Домъ и садъ служатъ памятью о дѣятельности Завойко.

³⁾ П. Словцовъ (назв. соч. ч. II, стр. 85) указываетъ годомъ основанія Петропавловска — 1740-й, тогда какъ въ Полн. Собр. Зак. (Т. 15, 1761 г. янв. 24) упоминается Петропавловская гавань въ связи съ событіями 1739-го года.

Россійско-Американской Компаніи по пути въ Америку. Послѣ событій 1854, нанесшихъ Петропавловску такой ущербъ, а главное, послѣ уничтоженія должности камчатскаго губернатора край, предоставленный самому себѣ, сталъ падать, не успѣвъ развиться въ томъ направленіи и согласно тѣмъ начинаніямъ, въ которыхъ энергично работали послѣдній губернаторъ Камчатки — Завойко. Войска были выведены изъ Петропавловска, всѣ казенныя зданія и учрежденія—тоже, и это нанесло послѣдній ударъ развитію молодого города.

Послѣ прекращенія дѣятельности Россійско-Американской Компаніи, Петропавловскъ подпалъ подъ полное вліяніе американцевъ, усилившееся еще въ 1871 г. отдачею въ аренду американской же компаніи промысловъ на Командорскихъ островахъ—такое по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе произвелъ этотъ портъ въ 1884-мъ году на подполковника Волошинова ¹⁾.

Вслѣдствіе того, что Петропавловскій портъ былъ за послѣднія 50 лѣтъ главнымъ пунктомъ камчатской торговли, не лишено будетъ интереса упомянуть лицъ и фирмы, принимавшихъ главное участіе на этомъ поприщѣ, за нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій.

На первомъ планѣ нужно поставить фирму «*Бордманъ и К^о*»; составлявшіе ее нѣсколько Бостонскихъ купцовъ первоначально начали торговлю въ Британской Колумбіи и вскорѣ послѣ занятія Гр. Муравьевымъ устья Амура перенесли туда свою дѣятельность; уже около 60-го года фирма появилась въ Камчаткѣ, гдѣ быстро утвердилась подъ главнымъ руководствомъ американскаго гражданина, Генри Э. Пирса и его помощника—Хунтера.

Этой компаніи принадлежали двѣ шхуны: «Берингъ» и «Сиверъ» (Seaver), поддерживавшія сношенія не только съ Николаевскомъ и С.-Франциско, но и съ Европейскими портами, откуда привозились товары русскаго происхож-

¹⁾ См. „Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова Генеральнаго Штаба подполковника Волошинова въ 1884—85 г.г.“ Хабаровскъ. Типографія Штаба Приамурскаго военнаго округа; 1886, стр. 85.

денія. Но этихъ судовъ компаніи не было достаточно и она бывала вынуждена фрагтовать еще чужіе корабли напр. бригъ «Колли Джэксонъ» въ 1866-мъ году), такъ какъ, судя по даннымъ послѣдняго года ея дѣятельности, обороты фирмы были весьма значительны. Имѣются свѣдѣнія, что въ этомъ году (1872) на имя Пирса, агента Бордмана и К^о, было привезено въ Петропавловскъ: 1—на баркѣ «Берингъ» изъ Гамбурга: русскихъ товаровъ на 13,933 р. 60 к. и иностранныхъ—на 82,484 р. 45 к. (баркѣ привезъ по стольку же въ Николаевскъ и Владивостокъ), и 2—на баркѣ «Сиверъ» изъ С.-Франциско товаровъ на 33,986 р. Такимъ образомъ, для Камчатки было привезено товаровъ немного болѣе чѣмъ на 130,000 р., не считая вторичнаго, въ томъ же году, прихода барка «Сиверъ», когда онъ привезъ изъ Николаевска, послѣ захода на Шантарскіе острова, 270 мѣстъ разнаго товара и 300 кул. муки 3-го сорта. Что же касается вывоза, то ушедшими изъ Петропавловскаго порта въ этомъ году записаны: въ Санъ-Франциско—б. «Сиверъ» съ грузомъ въ 200 соболей—на сумму 4,000 р. и въ Николаевскъ—б. «Берлинъ» съ 600 соболей, оцѣненныхъ въ 38,000 р. (?) и 620 лисицъ на сумму 1760 р.¹⁾

Въ концѣ 1872-го года Пирсъ скончался, послѣ чего дѣло Бордмана и К^о было приобрѣтено фирмою Cushing & Co—*Кушинъ и К^о*; перешедшій къ нимъ на службу Хунтеръ управлялъ дѣломъ въ 1873-мъ году, тогда какъ ставшій потомъ во главѣ предпріятія, участникъ фирмы, Гаррисонъ Чезъ появился въ Камчаткѣ въ концѣ 1873-го. По количеству торговыхъ документовъ, которые выбирались изъ полицейскаго управленія новой фирмой, можно заключить, что обороты ея не были особенно значительны: такъ, въ 1873-мъ году документы были взяты только для четырехъ приказчиковъ; на 1874 г. Чезъ взялъ одно свидѣтельство 1-ой гильдіи для себя (265 р.), Хунтеръ былъ записанъ его агентомъ, далѣе, онъ платилъ за 13

¹⁾ Хотя эти данныя почерпнуты на мѣстѣ, изъ дѣла Петропавловскаго окружнаго управленія, но цифры, повидимому тѣмъ не менѣе, едва ли безусловно вѣрны.

билетовъ на торговыя заведенія и складочныя магазины (по 10 р.) и за 6 свидѣтельствъ для приказчиковъ 1-го класса—120 р.

По дѣламъ Петропавловскаго окружнаго управленія можно прослѣдить о дѣятельности этой фирмы въ 1875 г.: американская шхуна «Отсиго» привезла изъ С.-Франциско: 800 четверокъ муки III сорта, 1,600 восьмушекъ муки 2-го сорта, 20 тыс. черепиць, 50.012 футъ досокъ и 40 мѣстъ разнаго товара, всего на сумму 7.421 р. Затѣмъ на шхунахъ «Отсиго» и «Авача» (такъ были переименованъ принадлежавшій Бордману «Сиверь») было отправлено изъ Петропавловска для торговли на полуостровѣ: на «Отсиго», приказчику К. Н. Косыгину на устьѣ рѣки Камчатки, разныхъ товаровъ на 10.477 р. 92 к., а на «Авачѣ»:—купцу П. Н. Косыгину на устьѣ р. Облуковины разныхъ товаровъ на 7.838 р. и довѣренному компаніи Ф. Поуэрсу въ Тигиль—на 8.490 р. 67 к.

Вернувшись изъ Тигиля въ Петропавловскъ, «Авача» привезла: 170 лисиць красныхъ, 2 сиводушки, 5 выдръ и 30 соболей. Собравъ всю пушнину, 13—25 іюля Кушинъ и К^о отправили на этомъ же суднѣ въ Николаевскъ на Амуръ слѣдующій грузъ:

13 мѣшк.	1.367 лисиць красныхъ	на 3.417 р. 50 к.
1 »	132 сиводушки	» 660 » — »
1 тюкъ	97 шкурокъ котовыхъ, сухихъ »	194 » — »
15 »	3.460 соболей	» 57.090 » — »
1 мѣш.	579 горностаевъ	» 144 » 75 »
1 ящ.	12 бобровъ морскихъ	» 720 » — »
	106 выдръ	» 530 » — »

Всего на 62.756 р. 25 к.

Осенью того же года шхуна «Авача» успѣла вернуться въ Петропавловскъ; прийдя 1-го октября, она привезла изъ Владивостока и Николаевска 377 мѣстъ товара, на сумму 24.320 р. (въ томъ числѣ 250 ящ. байховаго чая, 11 ящиковъ ситца и проч.).

Эти весьма подробныя свѣдѣнія даютъ возможность судить объ оборотахъ фирмы Кушинъ и К^о. въ 1875 г.: вывозъ пушнины изъ одной Камчатки (въ Охотскихъ портахъ, насколько извѣстно, у нихъ не было торговли) достигъ высокой цифры—почти 63.000 р., чего нельзя не назвать весьма удачной торговлей тѣмъ болѣе, что въ томъ году въ Камчаткѣ производилъ уже торговлю и контрагентъ казны—Филиппеусъ. Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе на цѣны, по которымъ опредѣленъ вывозъ: красныя лисицы по 2 р. 50 к., сиводушки по 5 р., соболя по 16 р. 50 к., бобры морскіе по 60 р., выдры по 5 р. и т. д.; если оцѣнить пушнину по существующимъ цѣнамъ, то ея оказалось бы тысячъ на 90. Столь крупный оборотъ фирмы есть слѣдствіе того, что промыселъ этого года былъ весьма благоприятный: 3.400 соболей собрать одной фирмѣ—очень много. Слѣдующія за симъ цифры показываютъ общій «оборотъ купческаго капитала» ¹⁾ въ 1875-мъ году:

привезено въ Петропавловскъ разн. тов. на	80.159 р. 80 к.
отправлено въ округу	» 71.878 » 56 »
продано въ портъ и въ округѣ.	» 120.217 » 59 »
вывезено пушнины	» 104.941 » 68 »

Приобрѣтено пушнины:

котовъ морскихъ соленыхъ ²⁾	36.274 шт. на	18.137 р. — к.
» » сухихъ	1.577 » »	6.161 » 50 »
бобровъ морскихъ	48 » »	1.730 » 58 »
соболей	4.647 » »	71.482 » — »
лисицъ красныхъ.	1.863 » »	4.789 » 50 »
сиводушекъ.	117 » »	810 » 50 »
выдръ	245 » »	1.293 » — »
россомахъ	6 » »	48 » — »
горностаевъ	754 » »	188 » — »

¹⁾ Подъ этимъ заглавіемъ находимъ въ дѣлахъ Петропавловскаго окружнаго управленія относящіяся до торговли свѣдѣнія.

²⁾ Въ 1875-мъ году Командорскіе о-ва составляли еще часть Петропавловской округи.

волковъ	6 шт. на	18 р. — к.
медвѣжинъ бурыхъ	50 » »	250 » — »
(зуба моржеваго	2 п. 16 ф. »	33 » 60 »)

Всего на 104.941 р. 68 к.

Выше было сказано, что фирма Кушинъ и К^о вывезла въ 1875-мъ году пушнины на 62.756 р. 25 к., такъ что изъ сравненія этой цифры съ итогомъ всего вывоза (въ который входятъ также промыслы Командорскихъ острововъ въ суммѣ около 26 т. р.), выясняется мѣсто, которое занимала въ Камчаткѣ эта фирма. Успѣхи ея объясняются тѣмъ, что дѣло Филиппеуса не было еще поставлено какъ слѣдуетъ и конкуренція его мало достигала цѣли. За то въ послѣдующіе годы, заключивъ контрактъ съ казной, онъ быстро всталъ во главѣ торговли, такъ что уже въ 1880-мъ году фирма Кушинъ и К^о продала ему все дѣло.

Начавъ свою дѣятельность на Сѣверѣ въ качествѣ административнаго лица, Александръ Федоровичъ *Филиппеусъ* предпочелъ заняться съ 1864 г. торговлей съ туземнымъ населеніемъ. Выше было уже сказано о томъ, какъ возникло его дѣло, положеніе, которое онъ въ немъ занималъ, контрагентство казны и проч., теперь остается лишь прибавить о его дѣятельности на полуостровѣ Камчаткѣ.

При заключеніи въ 1876-мъ году съ казной контракта на поставку провіанта въ сѣверныя округа, Филиппеусъ обязался торговать припасами, имѣвшимися въ казенныхъ ¹⁾ складахъ, по старымъ цѣнамъ, впредь до ихъ распродажи, послѣ чего должны были вступить новыя, контрактныя цѣны ²⁾. Получивъ привилегію продавать такіе предметы, какъ порохъ, соль и проч., Филиппеусъ оказался передъ всѣми другими въ болѣе благопріятномъ положеніи:

¹⁾ До контракта Филиппеуса существовали магазины Военно-сухопутнаго вѣдомства, въ которые провіантъ доставлялись изъ Европейской Россіи и Николаевска.

²⁾ Цѣны до контракта: мука 2 р. 60 к., соль 1 р. 10 к., порохъ 24 р., свинець 5 р. 96 к., крупа 3 руб.; по контракту: мука 2 р. 85 к., соль 1 р., порохъ 32 р., свинець 5 р. 40 к., крупа 3 руб.

такъ, напр., продажа пороха была разрѣшена только въ трехъ пунктахъ: въ Петропавловскѣ, Нижне-Камчатскѣ и Тигилѣ; остальные торговцы должны были приобрѣтать порохъ въ этихъ мѣстахъ у Филиппеуса съ правомъ продавать его только тутъ-же. Вслѣдствіе такихъ неравныхъ условій торговли, недоразумѣнія возникали еще и потому, что приказчики Филиппеуса, во избѣжаніе переторжки, отпускали другимъ торговцамъ порохъ только въ размѣръ ихъ собственной потребности, что заставило тѣхъ даже обратиться къ мѣстному начальству съ жалобой ¹⁾).

Вся Камчатка была покрыта сѣтью довѣренныхъ и приказчиковъ Филиппеуса; въ 1874-мъ году (до начала выполнения контракта) онъ выбиралъ, черезъ своего довѣреннаго Люгебиля, слѣдующіе торговые документы: одно свидѣтельство 1-ой гильдіи, 11 приказничьихъ свидѣтельствъ 1-го класса, 1 билетъ на мелочной торгъ и 1 патентъ на продажу питей, 14 билетовъ на торговья заведенія, 1 акцизное свидѣтельство на оптовую продажу табаку, 11 акцизныхъ свидѣтельствъ на розничную продажу табаку приказчикамъ и 8 билетовъ на производство развознаго торга.

Въ цѣляхъ ли конкуренціи или подъ вліяніемъ другихъ соображеній, Филиппеусъ значительно понизилъ существовавшій до него цѣны—и эта заслуга передъ краемъ останется за нимъ навсегда; торговая дѣятельность его не имѣла характера хищнической и масса сдѣланнаго имъ добра заставитъ населеніе еще долго его вспоминать ²⁾).

Всѣ торгующіе въ Петропавловскѣ купцы обязаны ежегодно представлять въ Городовое управленіе статистическія свѣдѣнія о своемъ торговомъ оборотѣ; приводимыя ниже цифры заимствованы изъ черновика подобной вѣдомости, случайно найденнаго въ Петропавловскѣ между старыми дѣлами и книгами ³⁾).

¹⁾ Изъ дѣлъ Петропавловскаго окружнаго управленія.

²⁾ Завойко и Филиппеусъ — имена, извѣстныя въ Камчаткѣ всякому.

³⁾ Вѣдомость написана и подписана довѣреннымъ А. Ф. Филиппеуса—Г. Люгебилемъ, а потому цифры внушаютъ довѣріе.

Изъ этой вѣдомости оказывается, что въ 1887-мъ году доставлено было товаровъ для Филиппеуса всего на 43.502 р. 71 к., распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ:

на японскомъ пароходѣ «Гемба Мару» . на 19.157 р. 52 к.
изъ С.-Франциско на трехъ судахъ. . . » 23.101 » — »
и еще 400 кульковъ муки. » 1.244 » 19 »

Такъ какъ въ 1886-мъ году, когда кончился контрактъ на содержаніе срочнаго пароходства, Филиппеусъ продалъ свой пароходъ и сталъ замѣнять его фрахтованнымъ, то, слѣдовательно, на пароходѣ «Гемба Мару» имъ привезены были изъ Японіи товары русскаго происхожденія, прибывавшіе для него туда изъ Россіи, а также китайскіе и японскіе.

Статья товаровъ, отправленныхъ въ теченіе года въ разныя мѣста округа, въ итогъ даетъ . . 38.402 р. 73 к.
въ Петропавловскѣ было продано на 59.032 » 94 »
въ округѣ » » 24.113 » 90 »

Въ счетъ проданныхъ товаровъ приобрѣтено въ томъ-же году пушнины:

2.443 соболя	за 41.254 р. 47 к.
142 выдры	» 938 » 85 »
39 горностаевъ	» 7 » 80 »
25 сиводушекъ	» 198 » — »
1 росомаха	» 2 » 50 »
7 песцовъ бѣлыхъ	» 17 » 50 »
2 морскихъ бобра	» 563 » — »
2 песца голубыхъ	» 6 » — »
661 лисица красная	» 2.085 » 80 »
187 медвѣжинъ	» 940 » 25 »
312 шт. желчи	» 247 » 85 »
3 тарбагана	» 1 » 50 »
4 волка	» 8 » — »
2 п. 27 ф. зуба морж.	» 32 » 86 »
Всего	46.304 р. 38 к.

Такимъ образомъ въ 1887 г. оборотъ Филиппеуса выразился въ привозѣ товаровъ на 43.502 р. 71 к., и вывозѣ пушнины на 46.304 р. 38 коп.

Для сравненія съ этимъ годомъ, однимъ изъ послѣднихъ его дѣятельности, приведемъ свѣдѣнія о количествѣ привезенныхъ имъ товаровъ въ 1875-мъ году.

На германскомъ баркѣ «Вега» прибыло изъ Кронштадта разныхъ товаровъ (сахаръ, мука и пр.) на 95.000 р. и на пароходѣ «Курьеръ» изъ Иокогамы разнаго груза на 30.000 р. (чай, мука, сахаръ, мануфактура и пр.) всего, слѣдовательно, на 125.000 р. Эта цифра, по сравненію съ привозомъ 1887-го года, показываетъ, на сколько дѣла Филиппеуса во время контрагентства были значительнѣй, и что они уменьшились потомъ на сумму гораздо большую, чѣмъ было количество контрактныхъ товаровъ. Не возобновивъ контракта съ казной, Филиппеусъ причинилъ себѣ большой ущербъ, сведя все дѣло къ обмѣну товаровъ на пушнину.

Выше, въ связи съ исторіей торговли въ портахъ Охотскаго моря, было уже сказано, какъ послѣ смерти А. Ф. Филиппеуса, послѣдовавшей въ 1889-мъ году, дѣло, считавшееся принадлежащимъ ему, перешло къ братьямъ Уольшъ.

Тѣ шесть лѣтъ, что Охотское дѣло находилось въ рукахъ *Бр. Уольшъ*, оно было всего выгоднѣй для его хозяевъ; во главѣ управленія ими былъ поставленъ бывшій штурманъ Ф. Ф. Поуэрсъ, хотя американецъ по происхожденію, но совершенно освоившійся съ дѣломъ въ Камчаткѣ, проведя тамъ болѣе двадцати лѣтъ. Поуэрсъ, въ послѣдніе годы сопутствовавшій Филиппеусу во время Охотскаго рейса повелъ дѣло скромно, безъ всякихъ лишнихъ затѣй и затратъ, а для того, чтобы еще упростить дѣло, бр. Уольшъ вошли въ соглашеніе съ И. М. Малованскимъ¹⁾, который тогда состоялъ представителемъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, только что заарендовавшаго Ко-

¹⁾ Подробнѣй о Малованскомъ будетъ сказано ниже.

мандорскіе острова. Соглашеніе это заключалось въ томъ, что, пріѣзжая весной каждаго года изъ С.-Франциско въ Петропавловскъ, Малованскій долженъ былъ привозить всѣ американскіе товары; Поуэрсъ-же, пріѣзжая послѣ зимовки изъ Японіи (Томасъ Уольшъ жилъ всегда въ Кобе и лично провѣрялъ зимой отчеты лѣтняго сезона), привозилъ въ Петропавловскъ японскіе, русскіе и др. товары для Камчатки и Охотскаго моря, получая въ уплату за привезенный имъ грузъ часть собранной зимой пушнины. Малованскій, въ силу того-же договора, отказывался отъ всякой собственной торговли въ Петропавловскѣ. Такимъ путемъ Уольшъ избѣгали необходимости имѣть представителя или довѣреннаго въ С.-Франциско для закупки товаровъ, Малованскій же, получая въ уплату не деньги, а мѣха, былъ также въ выгодѣ, такъ какъ при продажѣ ихъ ему всегда удавалось что-либо перевыручить. Каждую весну, въ маѣ, Поуэрсъ пріѣзжалъ на фрахтованномъ пароходѣ въ Петропавловскъ и въ половинѣ іюля, послѣ устройства тамъ всѣхъ дѣлъ, отправлялся въ Охотскій рейсъ; обойдя всѣ порты и распредѣливъ товары, онъ увозилъ всю собранную пушнину въ Японію, откуда ее переотправляли въ Лондонъ. Всю работу дѣлалъ Поуэрсъ самъ, съ сыномъ Александромъ, что сокращало Уольшу много расходовъ, въ особенности послѣ «барскихъ», такъ сказать, поѣздокъ Филиппеуса.

Дѣло шло великолѣпно, когда въ 1895 г. оно было пріобрѣтено Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ; Товарищество купило затѣмъ дѣло Гурьевыхъ, Малованскаго и др. и теперь осталось единственнымъ крупнымъ коммерческимъ предпріятіемъ къ сѣверу отъ Владивостока.

ГЛАВА VIII.

К а м ч а т к а.

(Продолженіе).

Прежде чѣмъ говорить о теперешнемъ положеніи торговли въ Камчаткѣ, слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ второстепенныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, существовавшихъ на ряду съ крупнымъ дѣломъ, послѣдовательный переходъ котораго изъ однихъ рукъ въ другія только что былъ изложенъ.

По независимости положенія, первымъ слѣдуетъ назвать *И. М. Колесова*, живущаго постоянно въ селеніи Мильково.

Обладая весьма хорошими средствами, съ которыми онъ могъ бы вести совершенно самостоятельное дѣло по всей округѣ, онъ предпочитаетъ дѣлать небольшіе обороты, покупая изъ вторыхъ рукъ тысячъ на 8—10 товаровъ,—и то въ рѣдкіе годы, обыкновенно же его покупка колеблется около 5-ти тысячъ. По всей вѣроятности отсутствіе образованія, а главное косность, вмѣстѣ съ удовлетворенностью существующимъ, мѣшаютъ ему съѣздить во Владивостокъ, гдѣ онъ могъ бы вступить въ непосредственныя сношенія съ крупными мѣстными фирмами.

Недавно, въ 1896 году, скончался гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Эдмундъ *Сандаминъ*, много лѣтъ исполнявшій обязанности городского старосты города Петропавловска.

Въ купцы Петропавловскаго порта по 1-й гильдіи онъ записался въ первый разъ во второй половинѣ 1869 года, когда одновременно онъ началъ торговлю въ портѣ, на о-вѣ Берингѣ и на о-вѣ Атту (изъ Алеутской гряды). Онъ былъ однимъ изъ многихъ, устремившихся на Командор-

скіе острова послѣ окончанія концессіи Россійско-Американской Компаніи; тогда богатства этихъ острововъ, оставленные безъ всякаго присмотра, подверглись расхищенію, и цѣнныя животныя стали безпощадно истребляться алеутами, усиленно спаиваемыми разными промышленниками. Но когда эти промыслы были отданы въ аренду Гутчинсонъ, Кооль и К^о, Сандалинъ былъ вынужденъ выѣхать оттуда и заняться торговлей исключительно на материкѣ. Первоначально онъ нанималъ въ портѣ помѣщеніе, но въ 1872 году построилъ себѣ домъ (который обошелся ему всего около 1000 р.).

Торговлю Сандалинъ велъ мелочную, а товары — частью покупалъ, частью бралъ въ кредитъ у крупныхъ фирмъ. Такъ какъ торговля его въ самомъ портѣ была незначительная, онъ началъ хлопотать въ 1873 году о разрѣшеніи торговать въ округѣ, но не получивъ этого разрѣшенія (главнымъ образомъ вслѣдствіе происковъ Пирса), онъ сталъ даже платить съ 1874 г., по скудости средствъ, 2-ю гильдію вмѣсто первой. Послѣ смерти Пирса, Сандалинъ возобновилъ ходатайство и въ 1876 году получилъ, наконецъ, желаемое разрѣшеніе, дававшееся въ тѣ времена, почему-то, весьма осторожно. Въ округъ онъ ѣздилъ самъ и кромѣ того держалъ двухъ-трехъ приказчиковъ. Дѣла его шли нѣкоторое время хорошо и ему удавалось скупать пушнины въ годъ тысячъ на 20 (напр. въ 1889 году), но потомъ, когда онъ сталъ старѣть, дѣло пошло хуже и хуже и скоро оборотъ сократился до нѣсколькихъ тысячъ рублей; умеръ онъ въ преклонномъ возрастѣ, ничего не имѣя, и вдову оставилъ ни съ чѣмъ. Осенью 1897 года домикъ его въ Петропавловскѣ все еще стоялъ опечатаннымъ.

Большихъ результатовъ достигъ Иванъ Мартыновичъ *Малованскій*, начавшій торговлю, также какъ и Сандалинъ, на островахъ и затѣмъ переселившійся въ Камчатку; такимъ образомъ, начало его дѣятельности совпадаетъ съ тѣми нѣсколькими годами, когда Командорскіе о-ва были ареной энергичнаго спаиванія населенія и усиленнаго из-

біенія звѣря; въ Петропавловскѣ же Малованскій торговалъ до 1874 г. по второй гильдіи, на сумму менѣе 15-ти тысячъ рублей, имѣя въ портѣ лишь мелочную торговлю. Въ 1875 г., на основаніи удостовѣренія Петропавловскаго полицейскаго управленія и тамошняго городского общества о честности и добросовѣстности Малованскаго, ему разрѣшено было производить торговлю во всей округѣ; подобное разрѣшеніе, очевидно, имѣло для него огромное значеніе, такъ какъ послѣ этого онъ получилъ возможность покупать пушнину по всему полуострову; въ портѣ же, однако, онъ продолжалъ свою мелочную торговлю и держалъ питейное заведеніе.

Товары онъ бралъ, по всей вѣроятности, отъ другихъ, болѣе крупныхъ фирмъ и имъ же сдавалъ пушнину, такъ какъ въ дѣлахъ Петропавловскаго окружнаго управленія нельзя найти указаній на то, чтобъ приходили суда съ грузомъ на его имя, или чтобы онъ вывозилъ пушнину, кромѣ двухъ случаевъ: въ 1873 году приходила шхуна «Джонъ Брайтъ» (не привезла-ли она его самого?), да еще есть указанія на то, что весной 1881 года на пароходѣ «Александръ II», принадлежавшемъ торговому дому Филиппеусъ, Гутчинсонъ, Кооль и Комп., было привезено 52 мѣста товаровъ, безъ указанія какихъ, для Малованскаго.

Около 1889 года онъ прекратилъ торговлю и поступилъ на службу къ компаніи, арендовавшей Командорскіе острова, а потомъ, послѣ перехода этой аренды къ Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ, Малованскій исполнялъ у сего послѣдняго въ теченіе 3-хъ лѣтъ обязанности главнаго довѣреннаго, состоя, одновременно участникомъ дѣла бр. Уольшъ въ Камчаткѣ. Когда Товарищество купило у Уольшъ все предпріятіе, оно выплатило Малованскому за его долю въ дѣлѣ и за пріобрѣтенное у него недвижимое имущество въ Петропавловскѣ; покончивъ съ Камчаткой, Малованскій поселился въ собственномъ домѣ въ Санъ-Франциско, а обязанности главнаго довѣреннаго Товарищества перешли къ К. М. Гринвальдту.

За Малованскимъ сохранилась репутація человѣка очень энергичнаго, ловкаго и замѣчательнаго торговца. По сей-часъ еще въ Петропавловскѣ ходитъ про него много разсказовъ, изъ которыхъ видно, до какой степени онъ умѣлъ употреблять въ свою пользу слабость населенія Камчатки и особенно алеутовъ Командорскихъ о—вовъ, падкихъ на покупку вещей, которыя они видятъ на комъ нибудь изъ пріѣзжихъ, и не предназначенныхъ для торговли.

Весной 1888-го года пріѣхалъ въ Петропавловскъ изъ Николаевска на Амурѣ Константинъ Павловичъ *Русановъ*. Насколько, извѣстно, его отецъ, иркутскій купецъ, торговалъ съ 1864-го года въ Николаевскѣ на Амурѣ¹⁾ и, благодаря нѣкоторой удачѣ, въ теченіе 20-ти съ лишнимъ лѣтъ скопилъ небольшое состояніе; послѣ его смерти, одинъ изъ сыновей, Константинъ, выѣхалъ въ Камчатку съ небольшими средствами и началъ торговлю. Однако торговля Русанова въ Камчаткѣ никогда не была особенно значительной, въ послѣдніе же годы стала вовсе ничтожной, дохода, самое большое, до 10-ти тысячнаго оборота. Сперва онъ торговалъ подъ фирмой жены, но теперь ведетъ дѣло отъ своего имени и поставляетъ въ теченіе лѣта на военныя суда провіантъ, главнымъ образомъ хлѣбъ, мясо, картофель и пр.; постоянное присутствіе въ лѣтнее время судовъ на рейдѣ сильно способствуетъ оборотамъ его питейнаго заведенія. Въ округѣ торговли у него нѣтъ, и все дѣло сосредоточено въ портѣ и его окрестностяхъ.

Товары Русановъ иногда выписываетъ изъ Владивостока, но чаще покупаетъ ихъ у Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, такъ какъ это оказывается для него болѣе выгоднымъ; тоже самое и съ мѣхами; обыкновенно онъ сдаетъ ихъ Товариществу, а иногда отправляетъ на продажу во Владивостокъ. Въ настоящее время Русановъ уже весьма пожилой человѣкъ и со смерти Сандалина исполняетъ обязанности городского старосты.

Въ 1889-мъ году появились въ Петропавловскѣ суп-

¹⁾ См. „Восточное Поморье“ за 1865 г.

руги *Гурьевы*, — Григорій Спиридоновичъ и Юлія Дмитріевна, и приобрѣли на краю города домъ. Начавъ съ незначительнаго оборота, они скоро его увеличили, широко раздавая промышленникамъ въ долгъ въ счетъ будущаго промысла; ихъ главныя старанія направлялись на то, чтобъ собрать какъ можно больше соболя: въ 1894 г. они сдали Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ 400 штукъ соболей; собрать такое количество для начинающей фирмы, не имѣющей, тѣмъ болѣе, торговли въ округѣ, очень трудно. Торговали они не долго, всего какихъ нибудь семь лѣтъ, въ теченіе которыхъ ихъ дѣло успѣло значительно окрѣпнуть, благодаря, главнымъ образомъ, энергіи самой г-жи Гурьевой; тѣмъ не менѣе, они охотно согласились на предложеніе Товарищества котиковыхъ промысловъ продать все дѣло и, уступивъ все свое Петропавловское имущество, выѣхали изъ Камчатки навсегда. Теперь купили домъ и поселились въ Петербургѣ.

Не обошлось въ Петропавловскѣ безъ китайской лавки: въ самое послѣднее время (въ 1895 г.) появился въ городѣ китаецъ *Му-ин-данъ*, купецъ второй гильдіи, приѣхавшій изъ Владивостока, гдѣ торговля его не ладилась, вслѣдствіе огромнаго количества китайскихъ купцовъ, заполонившихъ этотъ городъ. Торговля его незначительная, чисто мелочная; не имѣя оборотнаго капитала и не зная мѣстнаго населенія, онъ лишенъ возможности вступать въ дѣло съ торговцами и давать промышленникамъ обычные авансы; торгуя на наличныя деньги, которыхъ въ Петропавловскѣ, кстати сказать, очень немного лѣтомъ и совсѣмъ мало зимой, онъ неохотъ номѣняетъ на пушнину, — развѣ на соболя.

Лавка Му-ин-дана есть, въ миниатюрѣ, копія китайскихъ лавокъ во Владивостокѣ; помѣщается она въ небольшой избѣ, на боковой улицѣ, торгуетъ всегда самъ, безъ помощниковъ. Кромѣ шелковыхъ китайскихъ шалей, которыхъ онъ продаетъ всего штукъ 15—20 въ годъ, къ нему обращаются за разнаго рода мелочами, которыя ему удается продавать дешевле Товарищества, бла-

годаря незначительности торговыхъ расходовъ. Товары онъ получаетъ всѣ изъ Владивостока отъ китайцевъ-же, не обращаясь никогда къ другимъ.

Въ прежніе годы было много лицъ, производившихъ въ Петропавловской округѣ самостоятельную торговлю; несмотря на то, что они брали товары отъ крупныхъ фирмъ и сдавали имъ же пушнину, они все таки не были приказчиками, а записывались купцами 2-й гильдіи. Такъ, въ списокъ купцовъ за 1873-й годъ значатся ¹⁾ слѣдующія лица, торговавшія по 2-й гильдіи: Е. Ѳ. Колесовъ (имѣлъ 2-хъ приказчиковъ); Н. П. Красавцевъ; Н. Косыгинъ (выбиралъ 6 свидѣтельствъ); Петръ Косыгинъ (выбиралъ 2 свидѣтельства); Илья Брагинъ (2 свидѣтельства); З. О. Топольскій (довѣренный его—Г. Р. Карякинъ); Михаилъ Гарднеръ; Калмыковъ; Воробьевъ (въ Тигилѣ); Бушуевы и др. Ряды ихъ быстро рѣдѣли, такъ что въ 1893-мъ году въ Петропавловской округѣ торговали самостоятельно лишь Н. П. Косыгинъ, съ оборотомъ въ 12-15 тыс. руб., И. П. Брагинъ — 15-20 тыс. рубл., И. М. Колесовъ — 8-12 тыс. рубл. и Н. М. Селивановъ — 4-6.000 р. Мало кто изъ нихъ остался теперь: Селивановъ состоитъ приказчикомъ Товарищества, И. М. Колесовъ торгуетъ въ селеніи Мильково; Брагинъ умеръ; Косыгинъ умеръ, оставивъ много сыновей, которые разошлись съ торговыми цѣлями по Петропавловской, Гижигинской и Анадырской округамъ, причемъ старшій изъ нихъ, Петръ, имѣетъ въ окрестностяхъ порта небольшую торговлю, младшій братъ торгуетъ на Анадырѣ, а остальные—приказчики Товарищества котиковыхъ промысловъ. Лишь въ Тигилѣ появилось нѣсколько новыхъ лицъ.

Въ заключеніе, для болѣе полнаго освѣщенія бывшей торговли Камчатки, остается привести еще свѣдѣнія о размѣрѣ торговли фирмъ и лицъ, принимавшихъ въ ней участіе, о чемъ можно судить по количеству привезенныхъ товаровъ и вывезенной пушнины.

Таблица, приложенная въ концѣ книги, составлена на

¹⁾ Изъ дѣлъ Петропавловскаго окружнаго управленія.

основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ Петропавловскаго окружнаго управленія, вслѣдствіе чего составитель слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за достоверность вошедшихъ въ ея графы цифръ. Она обнимаетъ собой семилѣтній періодъ (1889—1895 г.г.), представляющій интересъ по количеству лицъ, принимавшихъ въ это время участіе въ торговлѣ; начиная же съ 1896 года самая крупная доля общаго оборота падаетъ на Товарищество котиковыхъ промысловъ.

При разсмотрѣніи цифръ, приведенныхъ въ таблицѣ «Обороты Петропавловскаго порта» (прилож. I), приходится прийти къ заключенію, прослѣдивъ каждую статью изъ года въ годъ, что слѣдуетъ на основаніи ихъ какой либо выводъ не представляется возможности,—до такой степени разнятся цифры двухъ послѣдующихъ годовъ; это должно быть приписано неточности данныхъ. Во всякомъ случаѣ, общая сумма привезенныхъ въ Петропавловскій портъ за семилѣтній періодъ (1889—1895 г.г.) товаровъ достигла 637.920 р. 37 к. или, въ среднемъ, 91.131 р. 50 к. въ годъ; пушнины вывезено всего на 486.929 р. 53 к. (въ среднемъ по 69.561 р. 36 к. въ годъ), а продано товаровъ за тотъ же періодъ времени на 561.241 р. 20 к. (въ среднемъ на 80.177 р. 30 к. въ годъ). Петропавловскій портъ единственный пунктъ всего Охотско-Камчатскаго края, гдѣ наблюдается столь крупная разниа (10 т. р. въ годъ) между общей суммой проданныхъ товаровъ и стоимостью вывезенной пушнины: приходъ военныхъ судовъ, русскихъ и иностранныхъ, большое движеніе коммерческихъ судовъ, присутствіе администраціи и служащихъ торговыхъ фирмъ—всѣ эти явленія даютъ возможность обращаться среди городского и окрестнаго населенія нѣкоторому количеству денежныхъ знаковъ, благодаря чему торговля, въ особенности лѣтомъ, лишена характера исключительно мѣновой, какой мы видѣли ее въ остальныхъ пунктахъ этого обширнаго края, о которыхъ приходилось говорить. Дѣла Петропавловскаго окружнаго управленія, изъ которыхъ заимствованы приведенныя цифры, имѣютъ заглавіе: «Обо-

ротъ купческаго капитала по Петропавловскому порту», а посему въ нихъ не вошли свѣдѣнія о покупкѣ пушнины лицами, не принадлежащими къ числу мѣстныхъ купцовъ, объясчонной пушнинѣ, которая покупается на аукціонѣ большею частью такими же лицами, а также не включенъ провіантъ для казенныхъ продовольственныхъ магазиновъ, уголь, привозимый съ Сахалина (около 5 тыс. тоннъ) для надобности казенныхъ судовъ. Хотя, конечно, все это умаляетъ достоверность и значеніе цифръ таблицы, тѣмъ не менѣе и по нимъ можно получить общее представленіе о размѣрѣ собственно торговли и о томъ, какъ она распредѣляется между городомъ и округой.

Вся пріобрѣтенная приказчиками пушнина свозится къ веснѣ въ Петропавловскъ; въ теченіе лѣта ее увозятъ въ Европу на центральные мѣховые рынки (Лондонъ, Лейпцигъ), откуда мѣха развозятся оптовыми покупателями по всему свѣту; можно съ увѣренностью сказать, что много Сибирскихъ мѣховъ покупается въ здѣшнихъ магазинахъ послѣ того, какъ они побывали въ Лондонѣ или Лейпцигѣ, а то и въ обоихъ мѣстахъ.

На такихъ отдаленныхъ окраинахъ, какъ Камчатка и порты Охотскаго моря, ввозная торговля не можетъ быть разсматриваема иначе, какъ въ связи съ торговлей вывозной, такъ какъ каждая изъ нихъ, составляя въ другихъ мѣстахъ дѣятельность разныхъ лицъ, здѣсь соединена въ одномъ лицѣ, фирмѣ или предпріятіи съ другой: Привезя товаръ, нельзя, хотя-бы постепенно, получить за него деньги;—вслѣдствіе отсутствія ихъ въ обращеніи, онѣ замѣняются шкурками пушныхъ звѣрей, на которыя и производятся расчеты; получивъ за привезенные товары мѣха, приходится ихъ вывозить на мѣсто сбыта для продажи, — что могло бы быть совершенно самостоятельнымъ предпріятіемъ. Эта связь, существующая между той и другой торговлей, удваиваетъ продолжительность оборота капитала, затраченнаго при покупкѣ и отправкѣ товара, и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ необходимость имѣть на мѣстѣ людей, знакомыхъ какъ съ товарнымъ, такъ и съ пушнымъ дѣломъ.

Пользуясь указанной связью между торговлей привозными товарами и покупкой пушнины, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о пушныхъ промыслахъ Камчатки, пріобрѣвшихъ репутацію богатѣйшихъ въ мірѣ еще съ тѣхъ временъ, когда количество звѣря въ краѣ было баснословнымъ.

По разнообразію пушныхъ звѣрей, Камчатка, дѣйствительно, и теперь еще занимаетъ первое мѣсто въ Сибири, но о былыхъ богатствахъ не осталось и помина. Достаточно сказать, что еще въ первой половинѣ недавно истекшаго столѣтія соболей—эту гордость Камчатки—считали «сорокáми», а въ настоящее время счетъ перешелъ на единицы—даже не на десятки. О промыслѣ большинства звѣрей было уже говорено прежде, а потому въ этой главѣ—слѣдуетъ остановиться преимущественно на соболѣ, который составляетъ главный предметъ промысла камчатскихъ промышленниковъ.

Соболь, какъ звѣрекъ крайне пугливый и осторожный, держится преимущественно въ самыхъ глухихъ лѣсахъ, на вершинахъ и склонахъ горъ, никогда не выходя на открытыя мѣста; норъ соболь самъ не дѣлаетъ, а устраиваетъ свое логово подъ корнями деревьевъ, въ норахъ, покинутыхъ другими животными, и, всего чаще, въ дуплахъ и колодахъ. Во всякомъ случаѣ соболь долго въ одномъ мѣстѣ не живетъ, а постоянно переходитъ съ одного на другое, мѣняя мѣста частью отъ преслѣдованій, которымъ онъ постоянно подвергается, частью—въ поискахъ пищи. Питается онъ въ зависимости отъ времени года: зимой—исключительно птицами, лѣтомъ—ихъ яйцами, мышами, еврашками и прочими слабѣйшими звѣрьками, а осенью—кедровыми орѣхами и ягодами. Характеръ пищи, будто бы, отзывается на цвѣтѣ его шерсти, причемъ ягоды (напримѣръ, рябина) особенно ее портятъ, тогда какъ соболь, живущій въ кедровомъ лѣсу, имѣетъ болѣе темный мѣхъ; этимъ объясняется, что шкурки, добытыя на западномъ берегу, гдѣ много кедровника, темнѣй, чѣмъ соболя съ восточныхъ склоновъ Камчатскихъ горъ, покрытыхъ больше лиственницей и березой. Не смотря на трудность охоты, соболь,

изъ-за своей дорогой шубы, подвергался всегда усиленному преслѣдованію, что побудило мѣстную администрацію, въ цѣляхъ поддержанія породы, отвести на полуостровѣ два заповѣдныхъ участка, гдѣ промыселъ совершенно запрещенъ, одинъ—на восточномъ берегу т. наз. Кроноки, а другою—на самой южной оконечности Асача, дабы соболь могъ тамъ свободно размножаться, какъ въ разсадникѣ ¹⁾. Кромѣ этого есть еще мѣра, имѣющая цѣлью охрану соболя, это разрѣшеніе промысла только въ теченіе глубокой осени и зимы, именно съ 15 октября по 1-ое марта. За соблюденіемъ этихъ правилъ строго слѣдитъ не только мѣстная администрація, но и сами промышленники, въ собственныхъ интересахъ, смотря другъ за другомъ. Опредѣленіе начала промысла 15-ымъ октября основано на практическомъ соображеніи, что до этого дня, когда приблизительно выпадаетъ снѣгъ, шкурка соболя не успѣваетъ еще пріобрѣсти послѣ лѣта ни пушистости, ни ровности цвѣта; окончаніе же промысла совпадаетъ съ наступленіемъ весны, когда начинается гонка, спариваніе и беременность матокъ. Весьма возможно, что эти явленія наступаютъ и раньше, но жизнь соболя до такой степени мало поддается изученію, что пока держатся принятаго срока—т. е. 1-го марта. Указанныя мѣры, во всякомъ случаѣ, недостаточны, такъ какъ количество соболя изъ года въ годъ уменьшается.

Въ былые годы, когда звѣрекъ водился еще въ изобиліи, способы лова его (а не охоты) были самые примитивные и очень разнообразны: пасти, плашки, кулемки, самострѣлы, капканы и мн. др. Въ настоящее время, съ переходомъ къ охотѣ на соболя, всѣ эти старые способы исчезли, хотя дольше другихъ населеніе пользовалось кулемками; дѣйствіе ихъ состояло въ томъ, что тяжелая жердь падала и убивала соболя, когда онъ дотрогивался до приманки. Противъ кулемокъ особенно возставалъ д-ръ Дыбовскій, доказывавшій (1882 г.), что при такомъ способѣ много

¹⁾ Основывая свое мнѣніе на постоянно уменьшающемся количествѣ соболя въ Камчаткѣ, В. Маргаритовъ полагаетъ, что эти участки неудачно выбраны. См. „Камчатка и ея обитатели“. Хабаровскъ. 1899 г., стр. 78.

гибнетъ звѣря напрасно: придавленный плахой звѣрь, если промышленникъ скоро не придетъ за нимъ, становится добычей какого-нибудь хищнаго звѣря.

Въ настоящее время, какъ было сказано, на соболя охотятся; отправляясь на охоту, промышленникъ беретъ съ собой специальную соболью сѣтку, ружье и собаку; собака, благодаря своему чутью, легко выслѣживаетъ соболя и лаемъ привлекаетъ вниманіе охотника. Видя, что его настигаютъ, соболь бросается отъ собаки на дерево— какъ крайнее спасеніе, — обладая способностью не только очень легко лазать по деревьямъ, но и дѣлать очень большіе прыжки съ одной вѣтки на другую; но разъ взобравшись на дерево, соболь становится доступнымъ для охотника, который, выстрѣломъ изъ ружья, получаетъ цѣнную шкурку въ награду за долгое, утомительное преслѣдованіе. Очень часто, спасаясь отъ охотника, соболь забивается въ дупло или какую нибудь нору; тогда задача охотника состоитъ въ томъ, чтобы его оттуда выгнать. Если соболь залѣзъ въ дупло, то передъ отверстіемъ разжигается огонь, по возможности съ сильнымъ дымомъ; черезъ нѣкоторое время соболь, дотерпѣвъ до крайней возможности, выскакиваетъ изъ-за ѣдкаго дыма наружу, гдѣ его внимательно стерегутъ охотникъ и его собака; отъ этого выкуриванія и попадаютъ иногда опаленныя шкурки. Наконецъ, если соболь забился въ нору, то выходъ изъ нея окружается сѣткой, натянутой на невысокія палочки, съ такимъ расчетомъ, чтобы звѣрь не могъ выйти не запутавшись въ ней; чтобы возвѣстить этотъ моментъ, къ сѣткѣ привязывается небольшой колокольчикъ. Окруживъ такимъ образомъ нору, охотникъ спокойно отходитъ, оставивъ собаку сторожить добычу. Полагая, что охотникъ прекратилъ преслѣдованіе, а то и просто съ голода, такъ какъ ожиданіе выхода звѣря длится иной разъ чуть-ли не нѣсколько дней, соболь вылѣзаетъ изъ норы и попадаетъ въ сѣтку. Камчатскій соболь считается однимъ изъ лучшихъ, и, какъ самый цѣнный изъ доступныхъ охотникамъ звѣрей, вызываетъ усиленное преслѣдованіе. Охота не него

очень трудна, и сопряжена съ рискомъ и опасностями; преслѣдуя его на лыжахъ въ теченіе цѣлаго дня за своей собакой, охотникъ, какъ мнѣ рассказывали, до такой степени устаеъ, что для поддержанія силъ и охлажденія набиваетъ шапку снѣгомъ; при дальнѣйшемъ движеніи, снѣгъ, тая, обливаеъ холодной водой разгоряченнаго охотника, причиняя непоправимый вредъ его здоровью ¹⁾. Извѣстны случаи, что хорошій, энергичный промышленникъ не выдерживаетъ больше двухъ-трехъ сезоновъ соболиной охоты; здоровье его расшатывается, и продолжительное пребываніе въ лѣсу становится для него болѣе недоступнымъ, тѣмъ болѣе, что, отправляясь на промыселъ, онъ уходитъ изъ дома въ самыя глухія мѣста, мѣсяца на полтора, съ самой скудной провизіей.

Другое богатство Камчатки, привлекавшее въ свое время столько предприимчиваго люда, представляютъ морскіе бобры, которые водятся теперь на мысѣ Лопаткѣ, но къ сожалѣнію промыселъ ихъ не имѣетъ надлежащаго развитія, вслѣдствіе неправильныхъ условій, въ которыя онъ поставленъ.

Для охраны звѣря отъ японскихъ хищническихъ шхунъ, промысляющихъ его вблизи названнаго мыса, какъ-бы въ японскихъ водахъ, въ настоящее время ежегодно высылается на Лопатку охрана изъ семи человекъ Петропавловскихъ жителей, по выбору администраціи.

Въ вознагражденіе за свой трудъ имъ предоставляется право ежегодно убивать по 14 бобровъ — по два на cadaго, при чемъ изъ суммы, вырученной отъ продажи шкуръ, половина поступаетъ въ казну, другая же дѣлится поровну между стражей. Первоначально бобры продавались съ аукціона въ Петропавловскѣ, но теперь продажа перенесена во Владивостокъ, въ расчетѣ на лучшія цѣны.

¹⁾ Не имѣя возможности болѣе распространяться о соболинѣ промыслѣ, приходится ограничиться указаніемъ на очень цѣнную монографію Л. П. Сабанѣева „Соболь и соболинъ промыселъ“. Москва, 1875 г. Въ этомъ сочиненіи, не смотря на небольшой объемъ (71 стр.), сведено очень много интересныхъ свѣдѣній о соболѣ, его жизни, питаніи, охотѣ и т. п.

Нужно сожалѣть, что администрація позволяетъ убивать ежегодно только 14 бобровъ, такъ какъ стадо, по словамъ П. Корякина, лучшаго Петропавловскаго охотника, ежегодно посылаемаго на Лопатку, достаточно велико и бѣльшій промыселъ не причинилъ бы ему вреда; кромѣ того казна могла бы отказаться отъ отчисленія въ свою пользу половины выручаемой суммы, тогда какъ камчатское населеніе сильно нуждается въ этихъ нѣсколькихъ сотняхъ рублей.

Докторъ Слюнинъ на приложенной къ его отчету ¹⁾ картѣ восточнаго берега Камчатки обозначилъ лежбища бобровъ на мысѣ Африка (къ сѣверу отъ устья р. Камчатки). На существованіе бобровъ около устья этой рѣки находимъ указанія и въ прежнихъ описаніяхъ полуострова: такъ В. М. Головинъ упоминаетъ вскользь, что «прежде камчадалы лавливали морскихъ бобровъ по восточнымъ берегамъ Камчатки» ²⁾; кромѣ того, протоіерей П. В. Громовъ пишетъ: «А вотъ посмотрите за устье рѣки Камчатки, вливающей въ Берингово море. На льдинахъ чернѣются отдыхающіе превосходные морскіе бобры. Простодушный Нижне-Камчатскій мужичекъ бацъ изъ ружья: ни въ одного не попадетъ, а всѣхъ распугаетъ; оттого и промыселъ этихъ дорогихъ звѣрей ограничивается въ годъ 2—3 штуками...» ³⁾. Безспорно, что въ прежнія времена бобры водились въ огромномъ количествѣ, и вѣроятно вдоль всего восточнаго берега Камчатки; охота, вѣрнѣй избіеніе ихъ шло особенно скоро, такъ что теперь никто изъ жителей, какъ Нижне такъ и Усть-Камчатска, не можетъ подтвердить существованія бобровъ неподалеку отъ устья р. Камчатки; въ настоящее время приходится считать мысъ Лопатку единственнымъ мѣстомъ, гдѣ водятся бобры на полуостровѣ.

¹⁾ Н. В. Слюнинъ. Промысловыя богатства Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ. Спб. 1895.

²⁾ Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана. Спб. 1861; вып. 2, стр. 116.

³⁾ „Нѣсколько мыслей о Камчаткѣ“. Сборникъ газеты „Сибирь“ 1877 г., т. I, стр. 309.

Изъ Петропавловска вывозится ежегодно нѣсколько пудовъ моржеваго клыка. Моржи, вслѣдствіе своей величины и силы, требуютъ большого искусства и смѣлости со стороны охотника; встрѣчаются они около мыса Шипунскаго, но мѣсто, куда они преимущественно выходятъ,—это Карагинскій островъ. По рассказамъ одного старика оказывается, что въ 1865 и 1866 г.г. американскіе китоловы устраивали цѣлыя экспедиціи на моржей; жители бросались на нихъ съ копьями, и добывали свыше тысячи паръ клыковъ. По словамъ этого лица, принимавшаго участіе въ этихъ экспедиціяхъ, Карагинскій островъ бывалъ сплошь покрытъ тѣлами моржей; кожи и бивни американцы увозили, уплачивая жителямъ по 2 р. за пару клыковъ. Въ настоящее время промыселъ моржей уничтоженъ.

Изъ всѣхъ породъ лисицы, самыми цѣнными считаются черная и чернобурая; въ Петропавловской округѣ ихъ ежегодно добывается нѣсколько штукъ; качествомъ онѣ не особенно хороши и ближе подходятъ къ тому, что называется «выходной сиводушкой».

Промыслы остальныхъ пушныхъ звѣрей производятся въ Камчаткѣ также, какъ и въ другихъ мѣстахъ Охотско-Камчатскаго края, а потому, не останавливаясь на нихъ, переходимъ къ разсмотрѣнію итоговъ всѣхъ пушныхъ промысловъ.

Изъ предшествовавшаго изложенія исторіи торговыхъ предпріятій на Камчаткѣ, можно легко замѣтить одну особенность торговли Охотско-Камчатскаго края, заключающуюся въ томъ, что никогда двѣ крупныя фирмы не могли одновременно просуществовать долгое время:—всегда одна изъ нихъ уступала—болѣе или менѣе добровольно,—поле дѣятельности другой и эта послѣдняя, въ свою очередь, черезъ извѣстный промежутокъ времени, подвергалась той-же участи. Объясняется это тѣмъ, что торговля Камчатки и всего Охотскаго побережья находится въ зависимости отъ промысла пушнаго звѣря, промыселъ же не настолько великъ, чтобы доставить достаточный обо-

ротъ для двухъ крупныхъ предпріятій, и если двѣ фирмы столкнутся—начинается конкуренція, убыточная для обѣихъ, и въ результатѣ, которая нибудь сдастся.

Торговля, какъ сказано, всецѣло связана съ пушнымъ промысломъ, являющимся единственнымъ заработкомъ населенія, при чемъ, однако, размѣры промысловъ и торговли не могутъ быть произвольно увеличены. По единоголосному заявленію лицъ, знакомыхъ съ жизнью Камчатки, количество пушныхъ звѣрей, и въ особенности тѣхъ, которые представляютъ большую цѣнность, не только не увеличивается, но даже замѣтно уменьшается; по отношенію же къ торговлѣ здѣсь непримѣнимы тѣ приемы, благодаря которымъ въ другой мѣстности можно достигнуть нѣкотораго оживленія и увеличенія оборотовъ. Извѣстно, что удешевленіе какого нибудь товара влечетъ увеличеніе его потребленія въ количествѣ, пропорціонально, больше, чѣмъ произошло пониженіе цѣны; для Камчатки же это общее правило непримѣнимо. Если край покупалъ раньше товаровъ на столько, сколько стоятъ, скажемъ, 2000 соболей, то какъ бы товары ни дешевѣли, ихъ будетъ очевидно продано количествомъ хотя и больше, но въ общемъ на ту-же сумму, т. е. равную стоимости тѣхъ-же 2000 соболей. Изъ этого совершенно ясно, что мѣстному купечеству нѣтъ расчета понижать цѣны, такъ какъ выгода отъ этого оказывается не обоюдная, а только для населенія, получающаго больше товаровъ за ту-же пушнину.

Для того, чтобы судить о количествѣ добытой въ Петропавловской округѣ пушнины, мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи два ряда цифръ: одинъ обнимаетъ періодъ съ 1889 г. по 1895 г. а другой—съ 1894 г. по 1897 г. включительно; по поводу этихъ цифръ нужно пояснить, что цифры за 1889—95 г. выписаны лично изъ дѣлъ Петропавловскаго окружнаго управленія, другія-же взяты изъ «Обзоровъ Приморской области»,—приложеній къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ за соответствующіе годы. Казалось бы, что заимствованныя изъ такихъ официальныхъ источниковъ данныя должны-бы были быть вѣрны, потому и одина-

ковы, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ: вслѣдствіе крупной разницы по всѣмъ графамъ, затруднительнымъ является рѣшить, какія вѣрнѣй; снимая съ себя всякую отвѣтственность, приводимъ тѣ и другія:

Добыто.	Годы.		
	1894.	1895.	1896 ¹⁾ .
Соболей	3299	2265	1048
Медвѣдей	1541	1257	903
Бобровъ морскихъ	13	5	10
Лисицъ красныхъ	914	711	705
Выдръ	379	293	251
Россомахъ	37	45	66
Волковъ	12	3	18
Барановъ горныхъ	372	284	324
Оленей	846	532	606
Нерпъ и пр.	1733	1545	2151
Песцовъ	—	6	3
Горностаевъ	—	123	128

Въ концѣ книги приложена полная таблица (прилож. II) всѣхъ мѣховъ, добытыхъ, согласно свѣдѣніямъ мѣстной администраціи, въ Петропавловской округѣ, здѣсь же приводимъ только цифры, относящіяся къ болѣе цѣннымъ сортамъ:

Добыто.	Годы.						
	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.
Соболей	3753	3700	1773	3235	2830	2271	1794
Лисицъ красныхъ	349	916	758	1310	1233	240	133
Сиводушекъ	32	65	48	34	38	6	6
Выдръ	439	405	473	376	360	201	97
Медвѣдей	1146	529	708	808	1539	1062	639

¹⁾ Къ сожалѣнію, медленность составленія обзоровъ и трудность ихъ полученія лишаютъ возможности представить свѣдѣнія за послѣдніе годы. Промыселъ соболей въ 1897 г., насколько извѣстно, выразился цифрой 2270 шт.

Невольно приходится колебаться, какимъ даннымъ отдать предпочтеніе; разногласіе между ними до такой степени велико, что заставляетъ убѣдиться въ той поверхностности, съ которой эти свѣдѣнія собираются и составляются. Казалось-бы болѣе естественнымъ признать правильными цифры, показывающія большія количества, но приходится предположить, что и онѣ не точны, такъ какъ много пушнины ускользаетъ отъ учета мѣстной администраціи. Можно сказать лишь одно, что количество добываемой пушнины уменьшается ежегодно; а уменьшеніе это имѣетъ огромное значеніе для мѣстнаго населенія, сокращая его заработокъ.

Свѣдѣнія, почерпнутыя изъ дѣлъ Петропавловскаго окружнаго управленія, представляютъ во всякомъ случаѣ, то преимущество, что они, давая оцѣнку пушнины полнѣй (см. прилож. II), кромѣ того, обнимаютъ болѣе продолжительный (семь лѣтъ) періодъ времени; на основаніи этихъ соображеній мы на нихъ и остановимся.

Нельзя найти въ этой таблицѣ ни одного мѣха, вывозъ котораго въ 1895 году былъ бы больше, чѣмъ въ 1889 г.; слѣдуетъ прибавить къ этимъ даннымъ, что Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ, занимающееся съ 1895 г. вывозомъ пушнины, ни разу не имѣло болѣе 2500 соболей, изъ которыхъ штукъ 500 собиралось въ разныхъ пунктахъ Охотскаго моря. Наблюдаются въ приведенныхъ цифрахъ необъяснимые скачки; напр.: промыселъ соболя въ 1891 г.; сильное пониженіе промысла красной лисицы въ 1894 г., сравнительно съ двумя предшествовавшими годами (въ пять разъ: съ 1310 и 1233 на 240); увеличеніе промысла медвѣдей въ 1893 г. — вдвое больше, чѣмъ въ 1892 г., и т. д. Сопоставляя свѣдѣнія обѣихъ таблицъ, можно опредѣлить, приблизительно, средній промыселъ пушнины Камчатки въ настоящее время; онъ выразится для главныхъ мѣховъ слѣдующими предѣлами: соболей отъ 2250—2750 шт.; красныхъ лисицъ до 800 шт.; сиводушекъ штукъ до 40—50, выдръ до 250 и медвѣдей отъ 1000 до 1200.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще 14 бобровъ съ мыса Лопатки. Не лишено, далѣе, интереса вывести среднія цѣны, по которымъ покупалась пушнина за время съ 1889 по 1895 гг.; средняя покупная цѣна оказывается:

Мѣха.	Годы.						
	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.
	Р. к.						
Соболь	19 62	21 35	17 48	16 52	18 09	17 28	18 80
Лисица красная	4 12	4 62	4 50	4 26	4 51	4 61	5 —
Сиводушка . . .	10 —	10 61	9 12	9 70	10 —	11 67	11 67
Выдра	7 50	9 86	9 04	8 34	8 20	7 84	9 23
Медвѣдь	10 65	12 45	14 44	10 75	12 —	13 71	15 23

Повидимому, за семилѣтній періодъ цѣны на всѣ мѣха поднялись; только средняя стоимость собольей шкурки въ 1895 г. нѣсколько ниже 1889 года; это объясняется тѣмъ что цѣны соболя всего больше показываютъ колебанія по годамъ: напр. 21 р. 35 к. въ 1890 г. и 16 р. 52 к. въ 1892 г., въ общемъ же, не смотря на это, цѣна на соболя очень крѣпкая, и крѣпнеть постоянно, въ особенности за послѣдніе годы (послѣ 1895 г.): теперь самый плохой, свѣтлый соболь покупается за 19—20 р., потемнѣй же шкурка цѣнится въ 22 р. и выше; въ 1897 году въ Петропавловскѣ на аукціонѣ ясачный соболь былъ проданъ кругомъ по 25 р., а въ 1900 г. уже по 30 р. Цѣна соболя на мѣстѣ промысла растетъ ежегодно и черезъ какихъ нибудь пять лѣтъ она достигнетъ такихъ предѣловъ, что оптовому продавцу этого мѣха въ Европѣ будетъ опасно его покупать; это явленіе, впрочемъ, наблюдалось уже въ 1901 году: высокая цѣна, по которой продавался въ Европѣ соболь весной 1900 г., вызвала много охотниковъ отправиться въ далекія страны для закупки соболя; огромный спросъ и конкуренція, разумѣется, сильно подняли цѣны. Однако, весна 1901 года показала такое паденіе цѣнъ, что поставщики сырья потерпѣли большой убытокъ.

Политическія событія оказываютъ большое значеніе на спросъ дорогихъ мѣховъ: весной 1900 г. предстоявшая всемірная выставка въ Парижѣ обѣщала оживить торговлю и заставила мѣховщиковъ сдѣлать соответствующіе запасы, оставшіеся потомъ въ значительной степени нераспроданными,—наоборотъ весна 1901 г. была удручающей для мѣхового рынка: непрекращающаяся война въ Трансваалѣ, затянувшіяся осложненія въ Китаѣ, застой дѣлъ во всѣхъ отрасляхъ торговли и промышленности, общія постоянныя жалобы на отсутствіе денегъ—все удерживало мѣховщиковъ отъ затратъ на будущее—и цѣны упали въ значительной степени; соболь, напримѣръ, подешевѣлъ на 35%.

При обычномъ ходѣ дѣлъ, стоимость мѣховъ на европейскихъ рынкахъ (главнѣйшій—Лондонъ, затѣмъ Лейпцигъ) до такой степени близка къ цѣнамъ, по которымъ приобрѣтается пушнина, напр., на Камчаткѣ, что разница едва достаточна для оплаты расходовъ по доставкѣ шкуркъ. Выгода бываетъ только случайная, вслѣдствіе неожиданно распространившейся моды и т. под.; наприм., въ теченіе двухъ лѣтъ въ Парижѣ и Лондонѣ были въ модѣ боа изъ цѣльной шкурки лисицы или песца;—цѣна шкурки этихъ звѣрей (при наличіи головы и лапъ) поднимается, — но черезъ годъ опять падаетъ до прежняго, естественнаго уровня. Возвращаясь къ приведеннымъ выше цѣнамъ мѣховъ въ Камчаткѣ, слѣдуетъ указать на то, что съ 1889 по 1895 г. цѣна красной лисицы поднялась почти на 25%; сиводушки на 16,7%; выдры приблизительно на 23%, и медвѣдя почти на 50%. Съ 1895 года цѣны еще поднялись на всѣ мѣха безъ исключенія.

Нельзя не указать также на то, что, кромѣ этого видимаго повышенія цѣны пушнины, есть еще одно обстоятельство, въ сильной степени отражающееся на увеличеніи заработковъ туземнаго населенія и улучшеніи его экономическаго положенія. Подъ этимъ обстоятельствомъ имѣется въ виду значительное удешевленіе всѣхъ привозимыхъ въ край товаровъ, которые населенію приходится покупать на свои скудные заработки отъ пушного про-

мысла. Долгое время во всемъ Охотско-Камчатскомъ краѣ цѣны держались несоразмѣрно высокія, и только за послѣдніе годы наблюдается въ этомъ отношеніи улучшение.

Въ концѣ книги помѣщена полная таблица (прил. III) цѣнъ въ Петропавловскомъ портѣ; составлена она на мѣстѣ, причѣмъ цифры за предшествовавшіе годы удалось найти въ старыхъ торговыхъ книгахъ, счетахъ, фактурахъ и т. п. документахъ; нѣкоторыя графы остались незаполненными на томъ основаніи, что недостающихъ свѣдѣній не удалось розыскать. Во всякомъ случаѣ, таблица достаточно полна, и по имѣющимся даннымъ за предѣльные годы можно установить фактъ замѣтнаго удешевленія всѣхъ товаровъ за десятилѣтіе съ 1889 года по 1899 г., причѣмъ на нѣкоторыхъ пониженіе особенно бросается въ глаза. Напримѣръ:

Т о в а р ь.	Наименованіе.	1889—90 г.	1890—91 г.	1891—94 г.	1894—95 г.	1895—96 г.	1896—97 г.	1897—99 г.	Удешевленіе за 10 лѣтъ въ %.
		р. к.	р. к.						
Мука пшеничн. амер. I с.	кул. въ 55 ф.	6 50	5 50	6 —	6 —	5 —	3 60	3 60	44,6
„ „ „ II „	тоже	5 50	4 50	4 50	4 50	4 —	3 —	3 —	45,4
„ „ „ III „	тоже	4 —	3 50	3 80	3 80	3 50	2 70	2 70	32,5
Дрель сѣрая	1 арш.	— 45	— 40	—	— 35	— 35	— 35	— 25	44,4
Иголки швейныя	1 бумажка.	—	— 25	—	—	—	— 5	—	80
Кирпичъ строительный	1 шт.	—	— 20	—	—	—	— 7	— 6	70
Ситецъ русскій	1 арш.	— 28	— 30	— 25	— 25	— 25	— 15 — 20	— 13 — 18	50
Табакъ листовой	1 кулъ=5 п.	—	125	—	—	—	40	—	68
Чай кирпичный	1 ящикъ.	64	—	—	50	40	30	30	53,1

Столь-же крупное пониженіе цѣнъ наблюдается и для прочихъ товаровъ: нѣтъ ни одного товара, за послѣднее десятилѣтіе оставшагося въ прежней цѣнѣ; напротивъ—на всѣхъ

видно пониженіе не менѣе 25⁰/₀, а на многихъ оно выразилось даже болѣе 100⁰/₀; пониженіе цѣнъ наблюдается всего больше послѣ 1895 г., когда начало торговлю Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ.

Особенно замѣтно пониженіе на слѣдующихъ товарахъ: ружья всѣхъ сортовъ, вся мануфактура—преимущественно бумажная (въ настоящее время русскія мануфактурныя издѣлія совершенно вытѣснили иностранныя, кромѣ незамѣнимыхъ американскихъ тканей: дрели, денимса и др.); гвозди, дробь, всѣ съѣстные припасы, консервы (молоко, фрукты и проч.), нитки, обувь, свѣчи, спички, посуда, табакъ, строительные матеріалы, какъ кирпичи, черепицы и т. д. и т. д.

Такимъ образомъ нельзя не признать, что за послѣдніе годы обстоятельства сложились очень благопріятно для населенія: выше было указано, что цѣна пушнины поднялась, а теперь мы только что видѣли, насколько понизились въ цѣнѣ товары, которые промышленникъ получаетъ въ обмѣнъ на свою добычу. При такомъ колоссальномъ удешевленіи жизни не такъ сильно ощущается сокращеніе пушныхъ промысловъ.

По сравненію съ Владивостокомъ, цѣны на большинство товаровъ держатся въ Петропавловскѣ въ настоящее время до такой степени низкія, что выписываніе чего либо въ Камчатку изъ этого порта не оправдывается. Въ 1897 г., наприм., одинъ изъ Петропавловскихъ торговцевъ выписалъ среди лѣта нѣкоторые товары изъ Владивостока; потомъ оказалось, что кулекъ муки третьяго сорта, привезенный на пароходѣ Добровольнаго Флота въ Петропавловскъ, обошелся ему въ 2 р. 80 к., тогда какъ въ лавкѣ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ тоже самое продавалось въ розницу по 2 р. 70 к. Объясняется это тѣмъ, что Товарищество получаетъ товары непосредственно съ мѣстъ производства, а потому имѣетъ возможность поддерживать въ Петропавловскѣ цѣны, очень близкія къ Владивостокскимъ, не смотря на большую отдаленность мѣста сбыта, медленность оборота капитала,

пропажи за охотниками и др. неблагоприятныя условія торговли въ самой отдаленной нашей окраинѣ ¹⁾.

Кромѣ того, вслѣдствіе быстрого и правильнаго сообщенія Владивостока съ японскими, европейскими и американскими портами (не говоря уже о телеграфѣ), всякое колебаніе цѣнъ на этихъ рынкахъ становится здѣсь извѣстнымъ немедленно. Такъ въ 1897 году, когда началась усиленная отправка провіанта въ сулившія небывалые барыши Клондейкъ, цѣны въ Санъ-Франциско быстро выросли до небывалой высоты; наприм., цѣна муки «Golden Gate» по сравненію съ 1895-мъ годомъ поднялась съ 3 дол. 10 цент. до 4 дол. 35 цент. (т. е. съ 6 р. 20 к. до 8 р. 70 коп.); мука «Eldorado»: съ 2 дол. 35 ц. до 3 дол. 70 ц. и т. д.; во Владивостоцѣ, въ зависимости отъ этого, цѣны немедленно приняли соотвѣтствующіе размѣры, тогда какъ въ Петропавловскѣ Товарищество всетаки продолжало начатое имъ въ 1895 г. пониженіе цѣнъ на всѣ товары.

Цѣны въ Петропавловскомъ портѣ, какъ это видно изъ таблицы, не подвергались до тѣхъ поръ большимъ измѣненіямъ, пока тамъ не утвердилось Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ, купивъ дѣла бр. Уольшъ и Гурьевыхъ. Съ 1895 г. цѣны были ежегодно понижаемы до существующаго уровня по распоряженіямъ главнаго довѣреннаго Товарищества, К. М. Гринвальдта, который стремился къ установленію продажныхъ цѣнъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ покупными, съ расходами по доставкѣ товара и т. д., а не просто въ максимальномъ, ни съ чѣмъ не сообразованномъ размѣрѣ, какъ это дѣлалось раньше.

Имѣя правленіе въ С.-Петербургѣ, Товарищество значительно увеличило привозъ въ край товаровъ русскаго происхожденія, придерживаясь правила выписывать изъ Америки лишь то, чего нельзя купить въ Россіи, или тѣ,

¹⁾ Въ подтвержденіе этихъ словъ можно указать на приводимыя въ „Сахалинскомъ Календарѣ“ за 1896 и 1897 гг. (изд. полуофициальное) цѣны мѣстнаго Потребительнаго общества; несмотря на принципъ, положенный въ основаніе дѣятельности сего общества, многіе товары оказываются дороже, чѣмъ въ лавкѣ Товарищества въ Петропавловскѣ.

которые въ значительной степени превосходятъ отечественное издѣліе своимъ качествомъ и дешевизной ¹⁾).

Что касается служащихъ, то составъ ихъ пополняется, насколько возможно, изъ мѣстныхъ жителей; число ихъ на постоянной службѣ у Товарищества въ самомъ Петропавловскѣ доходитъ до шести-семи человѣкъ, остальные же—люди чисто русскаго происхожденія: въ настоящее время въ городѣ слышится исключительно русская рѣчь,—обратное тому, что было еще такъ недавно въ Петропавловскѣ, когда хозяева дѣла и довѣренные были всегда американцы, вслѣдствіе чего всѣ торговыя книги и все дѣло велись по англійски ²⁾).

Нельзя не сказать, что дѣятельность Товарищества имѣетъ большое экономическое вліяніе на населеніе Петропавловска. Мужское населеніе можетъ всегда имѣть въ лѣтнее время хорошій заработокъ, исполняя для Товарищества разныя работы въ портѣ; въ свою очередь и Товарищество, имѣя надобность въ работникахъ, вынуждено обращаться къ мѣстному населенію: частыя выгрузки и погрузки товаровъ, сортировка пушнины, развозъ товаровъ по амбарамъ и т. д.—все это постоянно требуетъ рабочихъ, не говоря о томъ, что до 20-ти человѣкъ молодыхъ Петропавловцевъ плаваютъ ежегодно на судахъ Товарищества, помогая матросамъ во время труднаго плаванія по Охотскому морю и около Командорскихъ острововъ.

Народъ въ Петропавловскѣ крайне лѣнивъ: большинство предпочитаетъ ничего не дѣлать, чѣмъ работать по-денно и получать не меньше 1 р. 50 к., а то и 2 р. въ день, за исполненіе самой простой работы; такую заработную плату, не смотря на дороговизну всѣхъ привозимыхъ предметовъ, нельзя не назвать высокой, въ виду пол-

¹⁾ Д-ръ Н. Слюнинъ (Промысловыя богатства Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ. СПб. 1895 г.) даетъ очень подробный перечень товаровъ, привезенныхъ въ 1893 г. въ Петропавловскъ фирмой бр. Уольшъ; съ тѣхъ поръ соотношеніе русскихъ и иностранныхъ товаровъ сильно измѣнилось въ пользу первыхъ.

²⁾ См. отчетъ подполковника Волошинова.

наго отсутствія иныхъ заработковъ ¹⁾, и принимая во вниманіе полную неподготовленность народа къ какой-бы то ни было работѣ.

Какъ было уже сказано, Товарищество, поддерживая фактически торговлю во всемъ Охотско-Камчатскомъ краѣ, производитъ таковую въ разныхъ пунктахъ на различныхъ основаніяхъ; такъ во всемъ Охотскомъ морѣ, кромѣ Аянскаго порта, его дѣятельность ограничивается доставкой товаровъ мѣстнымъ купцамъ, тогда какъ торговля въ Камчаткѣ (въ Петропавловской округѣ) ведется этой фирмой непосредственно черезъ своихъ-же приказчиковъ; поэтому во всѣхъ мало-мальски крупныхъ селеніяхъ и деревняхъ полуострова находятся лавки Товарищества, по мелкимъ же поселкамъ торговля производится развозная; но, не имѣя возможности фактически контролировать своихъ приказчиковъ, разбросанныхъ по самымъ отдаленнымъ мѣстамъ округи, Товарищество, во избѣжаніе эксплуатаціи ими населенія, установило съ согласія окружнаго управленія и въ интересахъ населенія, цѣны, по которымъ должны быть продаваемы предметы первой необходимости и припасы во всѣхъ отдѣльныхъ пунктахъ полуострова, въ зависимости отъ отдаленности ихъ отъ главнаго, Петропавловскаго склада и трудности доставки къ нимъ товаровъ.

Вотъ эти цѣны на 1897—98 годъ.

Товары.	Наименованіе.	Цѣны въ селеніяхъ:			
		Усть-Камчатскомъ.	Ключевскомъ.	Мильковскомъ.	Толбачихѣ.
Мука пшеничн. I с.	1/4 кулька.	Р. 4 К. 85	Р. 6 К. 45	Р. 6 К. 75	Р. 6 К. 90
" " II "	" "	4 30	5 80	5 85	6 —
" " II "	1/8 кулька.	2 20	2 95	3 —	3 05

¹⁾ На обѣщаніе рабочаго придти на слѣдующій день на работу никогда нельзя положиться, а тѣмъ болѣе послѣ праздника. Можно съ увѣренностью сказать, что всякій свободный рубль, у кого найдется, будетъ пропитъ. Пришлось лично наблюдать одного молодого петропавловца, проплававшего два мѣсяца на пароходѣ Товарищества и заработавшаго около 75 рублей, нетрезвымъ въ теченіе 45-ти дней сряду.

Товары.	Наименованіе.	Цѣны въ селеніяхъ:			
		Усть-Камчатскомъ.	Ключевскомъ.	Мильковскомъ.	Толбачихъ.
		р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Мука ржаная . . .	1 пудъ.	продается по цѣнамъ казен. магазин.			
Рисъ	„	4 65	5 80	6 20	7 80
Чай байховый . . .	1 фун.	— 90	— 90	1 —	1 05
„ кирпичный . . .	1 кирп.	— 60	— 60	— 70	— 70
Сахаръ	1 фун.	— 30	— 35	— 35	— 35
Свѣчи стеаринов. . .	1 „	— 47	— 50	— 50	— 55
Табакъ черкасскій	1 „	— 60	— 60	— 70	— 70
Миткаль суровый . .	1 арш.	— 30	— 32	— 32	— 35
„ бѣлый	„	— 36	— 38	— 38	— 41
Ситецъ	„	— 22	— 23	— 23	— 25
Дрель суровая . . .	„	— 30	— 32	— 32	— 35
„ бѣлая	„	— 36	— 38	— 38	— 41
„ черная	„	— 48	— 50	— 50	— 58

Цѣны растутъ по мѣрѣ удаленія отъ моря, хотя послѣдовательность не выдержана съ математической точностью; во всякомъ случаѣ, приведенное опредѣленіе цѣнъ основано на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ и расчетахъ.

Цѣны въ Усть-Камчатскѣ показываютъ ничтожное увеличеніе противъ Петропавловска на томъ основаніи, что товары перевозятся сюда моремъ на пароходахъ Товарищества безъ начисленія провозной платы, остается только вернуть расходы по выгрузкѣ, кстати сказать, весьма трудной въ Усть-Камчатскѣ.

Провозъ отъ Петропавловска до Ключевского селенія, черезъ устье р. Камчатки, опредѣляется въ 1 р. 75 к. съ пуда; кромѣ того прибавляются расходы въ попутныхъ селеніяхъ въ размѣрѣ 10—15%.

Провозъ до Милькова исчисленъ въ 2 руб. 15 к. съ пуда; сверхъ того прибавляются расходы въ размѣрѣ 15%—на рисъ, чай байховый, сахаръ, табакъ черкасскій и мануфактуру, на остальные же товары расходы исчисляются въ размѣрѣ 10%.

Провозъ до селенія Толбачиха опредѣляется въ размѣрѣ 1 р. 15 к. съ пуда сверхъ цѣнъ до сел. Милькова.

Какъ видно изъ помѣщенного выше списка, обязательныя цѣны назначены только на главнѣйшіе товары и находятся въ строгомъ соотвѣтствіи съ Петропавловскимъ складомъ; расходы-же свои по развозу товаровъ изъ лавки въ окрестности а также прибыль торговцы и приказчики имѣютъ возможность извлекать при продажѣ остальныхъ, не вошедшихъ въ списокъ товаровъ, имѣющихъ второстепенное значеніе; оказалось, что достигнувъ удешевленія въ округѣ предметовъ первой необходимости, Товарищество косвенно удорожило остальные. Для возможности контроля и жалобъ приказчики обязаны давать покупателямъ, почти безъ исключенія неграмотнымъ, подробные счета ¹⁾.

Лавки Товарищества котиковыхъ промысловъ находятся во всѣхъ болѣе и менѣе крупныхъ селеніяхъ полуострова, а именно: Начики, Верхне-Камчатскъ, Ганалы, Шапино, Усть-Камчатское, Ключевское, Харчино, Голыгино, Облуковино, Толбачиха, Ключевское, Большерѣцкъ, Явино и др. ²⁾.

Въ другихъ же пунктахъ, по своей малолюдности не оправдывающихъ расходовъ на постоянное содержаніе лавки, торгуютъ, на условіяхъ развознаго торга, приказчики Товарищества, наѣзжающіе туда съ товарами изъ сосѣднихъ селеній.

Вслѣдствіе разбросанности населенія на Камчаткѣ потребность въ развозномъ торгѣ наблюдается еще въ зна-

¹⁾ На одномъ изъ такихъ счетовъ оказалась цѣна 80 коп. за фунтъ леденцовъ.

²⁾ За торговые документы для этихъ лавокъ (на склады, амбары, лавки, для приказчиковъ, гильдейскіе и др.) Товарищество платитъ свѣш 2000 рублей въ годъ по одной округѣ.

чительной степени; благодаря ему, промышленнику не приходится искать купца, а купецъ самъ проникаетъ повсюду, гдѣ только можетъ найти когонибудь.

Развозный торгъ въ Петропавловской округѣ обставленъ массой правилъ, изданныхъ мѣстнымъ начальствомъ и до извѣстной степени только стѣсняющихъ торговлю; наприм.: запрещается переѣзжать съ товарами больше чѣмъ на трехъ нартахъ; если часть привезеннаго въ какоенибудь селеніе для торговли товара—хотя-бы ничтожная, осталась не проданной, то оставить остатокъ въ селеніи до слѣдующаго пріѣзда не разрѣшается,—слѣдуетъ увезти его обратно; пріѣхавъ въ селеніе (всегда зимой), торговецъ долженъ производить торговлю на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, не больше опредѣленнаго количества дней, не имѣя права торговать въ какомъ либо закрытомъ помѣщеніи. Издавая подобныя правила, окружное начальство, очевидно, смотритъ на дѣло только съ точки зрѣнія соблюденія законовъ объ обложеніи торговыхъ помѣщеній, но не нужно забывать, что развозный торгъ, хотя и побочная торговля, оплачивается свидѣтельствомъ въ 22 р. 40 к. для всѣхъ товаровъ, и, сверхъ того, 9 р. 25 к. за торговлю въ развозъ табакомъ. Главное-же,—такія требованія, какъ напримѣръ отвозъ товаровъ обратно (окружное управленіе, очевидно, боится образованія «склада» товаровъ), вызываютъ лишніе расходы, которыхъ торговецъ нести самъ не будетъ и неминуемо взыщетъ съ покупателя.

Обыкновенно самъ приказчикъ остается при лавкѣ, а семья его торгуетъ въ развозъ, такъ что на семейство документовъ оказывается большое количество. Какъ примѣръ, можно привести Алексѣя Косыгина ¹⁾, приказчика Товарищества, торгующаго въ Усть-Камчаткѣ; за него уплачивается: билетъ на торговое помѣщеніе—28 руб., акцизное свидѣтельство (для торговли табакомъ)—18 р. 50 к., приказчиье свидѣтельство 1-го класса—45 р. 50 к., свидѣтельство развознаго торга вообще—22 р. 40 к. и такое же для

¹⁾ Отецъ его, Константинъ Косыгинъ, торгуетъ въ Ключевскомъ.

табака—9 руб. 25 к.; всего 123 р. 65 к. Лавка у него въ Усть-Камчатскѣ и кромѣ того онъ выѣзжаетъ въ Нижне-Камчатское и Камковское селенія (по р. Камчаткѣ); населеніе этихъ трехъ пунктовъ равняется 330 душамъ обо-его пола (168 муж. и 162 жен.), отъ которыхъ онъ собираетъ пушнины самое большое тысячи на четыре. Нельзя не замѣтить, что документы обходятся слишкомъ дорого сравнительно съ оборотомъ, который очевидно не можетъ быть значительнымъ при ничтожномъ населеніи и умѣрен-ныхъ промыслахъ.

ГЛАВА IX.

К а м ч а т к а.

(Продолженіе).

Говоря о торговлѣ и объ экономическомъ положеніи Камчатки вообще, нельзя обойти молчаніемъ рыбнаго промысла, имѣющаго въ жизни населенія первенствующее значеніе, и, пожалуй, не меньшее чѣмъ звѣроловство. Во всѣхъ описаніяхъ Камчатки, съ какой бы цѣлью они не составлялись, всегда можно найти нѣкоторыя данныя по сему вопросу, хотя бы и отрывочныя, указывающія главнымъ образомъ на неимовѣрное количество рыбы. Въ виду отдаленности края или по инымъ причинамъ, но специалисты по рыбоводству не занимались изученіемъ на мѣстѣ разнообразныхъ породъ Камчатской рыбы, а потому мы не имѣемъ основательныхъ сочиненій, посвященныхъ сему вопросу ¹⁾.

Д-ръ Н. В. Слюнинъ, въ своемъ отчетѣ о промысловыхъ богатствахъ Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ, даетъ яркое описаніе хода рыбы, перечень главнѣйшихъ породъ, и другія свѣдѣнія—результаты личныхъ наблюденій на рѣчкѣ Паратункѣ, впадающей въ Авачинскую губу. Проведя нѣкоторое время на устьѣ Камчатки, артеріи всего полуострова, и поднявшись по этой рѣчкѣ до Ключевского селенія, позволяю себѣ передать свои, провѣренныя разспросами мѣстныхъ жителей, наблюденія надъ ходомъ рыбы и ловомъ ея населеніемъ.

Въ теченіе всего лѣта жители Камчатки заняты ловлей

¹⁾ Этимъ объясняется фактъ, что въ такомъ полномъ трудѣ какъ „Рыболовство и законодательство“ В. И. Вешнякова (Спб. 1894) находимъ очень мало свѣдѣній о рыбахъ Охотско-Камчатскаго края.

рыбы и заготовленіемъ ея на зиму для пропитанія самихъ себя и своихъ собакъ: нѣкоторыя, преимущественно мелкія породы заготавливаются лишь для корма собакъ,—другія—напримѣръ, чавыча—солятся жителями только для собственнаго употребленія, наконецъ, третьи—какъ красная—въ сушеномъ видѣ (юкола) идутъ въ пищу какъ людямъ, такъ и собакамъ.

Ранней весной, когда берега рѣки покрыты еще снѣгомъ, въ р. Камчаткѣ появляется въ огромномъ количествѣ мелкая рыба, главнымъ образомъ, хахальца (колюшка) а также корюшка и няша; хахальца—рыба очень мелкая, и не бываетъ больше $2\frac{1}{2}$ —3 вершковъ, а послѣ сушки она еще уменьшется.

Промыселъ ея производится самымъ простымъ способомъ, въ рѣкѣ, передъ самымъ Усть-Камчатскимъ селеніемъ. Промышленникъ становится въ бачъ (челнокъ) и, вооруженный чиручемъ ¹⁾, прямо черпаетъ изъ воды рыбу, пока не наполнитъ своего челна; потомъ везетъ пойманную рыбу къ берегу и тамъ разбрасываетъ ее для просушки на чистомъ отъ снѣга, высокомъ, сухомъ мѣстѣ; хахальцы конечно не чистятъ, и для того, чтобы сушка шла скорѣй, ее отъ времени до времени переворачиваютъ граблями.

Если ходъ рыбы позволяетъ, ее ловятъ прямо съ берега, и изъ чируча высыпаютъ въ ямы (по мѣстному—«шайбы»), которыя дѣлаютъ въ снѣгу рядомъ съ собой промышленникъ; потомъ уже происходитъ сушка.

Для полнаго удаленія влаги (во избѣжаніе плѣсени), просушенную хахальцу сгребаютъ въ кучи, въ 1 аршинъ вышиной, и оставляютъ такъ нѣкоторое время на вѣтру. Для склада рыбы у каждаго домохозяина имѣется нѣсколько небольшихъ амбарчиковъ, въ которые сваливаютъ мелкую сушеную рыбу, а чтобы упростить потомъ кормле-

¹⁾ Такъ называютъ мѣстные жители обыкновенный сачекъ. Онъ дѣлается слѣдующихъ размѣровъ: глубина сѣтки—около аршина и открытая ея сторона равна квадратному аршину. Насаживается сачекъ на палку въ $2\frac{1}{2}$ —3 аршина.

ніе ея собакъ, ихъ привязываютъ тутъ-же, кругомъ амбарчиковъ, такъ что остается только разбросать сколько нужно рыбы изъ амбара.

Хахальцу промышляютъ приблизительно въ теченіе цѣлаго мѣсяца, начиная отъ 15—20 Апрѣля.

Заготовленная такимъ простымъ способомъ хахальца идетъ въ кормъ собакамъ только дома; въ дорогу ея не берутъ, такъ какъ она очень мелка и везти ее крайне неудобно изъ за большого объема, а сверхъ всего, трудно рассчитать, какое количество ея потребуется на весь путь; тѣмъ не менѣе, не смотря на меньшую питательность сравнительно съ юколой, хахальца, какъ кормъ, имѣетъ то преимущество, что заготовка ея требуетъ очень мало труда и гораздо проще, чѣмъ сушка юколы. Мѣрой, которой опредѣляется промыселъ этой рыбы, служитъ обыкновенный, выдолбленный изъ тополя бачъ, поднимающій отъ 20 до 25-ти пудовъ; для прокорма въ теченіе зимы одной закладки, т. е. 10-ти собакъ, считается необходимымъ до 6-ти бачовъ средней величины; такимъ образомъ оказывается, что каждый хозяинъ долженъ запасти до 150-ти пуд. сушеной хахальцы для каждой закладки.

Когда ходъ мелкой рыбы начинается очень рано, для лова ея приходится выбирать полыньи и проталины около береговъ.

Около 10-хъ чиселъ мая появляются первые экземпляры съ нетерпѣніемъ всѣми ожидаемой чавычи.

Чавыча оправдываетъ свое названіе «королевскій лосось» (King Salmon), справедливо данное ей въ Америкѣ, доходя вѣсомъ до 40 фунтовъ и болѣе, однако обычный, средній вѣсъ колеблется между 18 и 28 фунтами; мясо чавычи ярко розоваго цвѣта, очень жирное, отличается хорошимъ вкусомъ и, въ малосольномъ видѣ, не уступаетъ лучшей Архангельской семгѣ. Чавыча считается, собственно, первой весенней рыбой, такъ какъ избалованное населеніе не считаетъ хахальцы за рыбу, изъ-за ея малаго размѣра и ничтожнаго значенія лишь какъ суррогата для корма собакъ: есть хахальца — хорошо; а кто

не успѣлъ ея заготовить, тотъ разсчитываетъ на красную, хайко, горбушу и другія рыбы.

Итакъ, чавыча появляется около 10-го мая и идетъ сначала въ ничтожномъ количествѣ; въ 1897 году, однако, чавыча пошла лишь 18-го мая вслѣдствіе поздней весны (21-го мая пароходъ не могъ подойти къ Усть-Камчатску, такъ какъ весь заливъ былъ еще полонъ льда).

Густой ходъ чавычи начинается съ 1 іюня и продолжается до Петрова дня, а за тѣмъ ходъ уменьшается, но отдѣльныя рыбины попадаются еще числа до 10—15 іюля. Жители Усть-Камчатскаго селенія ловятъ чавычу въ небольшомъ заливѣ, въ 5—6 верстахъ ниже селенія, при помощи сѣтей, длиной отъ 10 до 20 аршинъ; въ вышину (глубину) сѣть имѣетъ отъ 16 до 18 ячей, которыя плетутся такой величины, чтобы рука съ вытянутыми пальцами съ трудомъ проходила въ нее. Къ одному концу верхней стени, именно рѣчному, привязываютъ надутый скотскій или нерпичій (иногда медвѣжій) пузырь, чтобы удержать сѣть отъ погруженія; съ этой же цѣлью черезъ каждый аршинъ привязывается по поплавку, а по нижней стени привязываются, въ видѣ груза, чтобы сѣть лежала на днѣ, простые камни, обмотанные берестой; укрѣпивъ на берегу одинъ конецъ сѣти, промышленникъ осторожно вытаскиваетъ отъ берега на рѣку длиннымъ шестомъ ея рѣчной конецъ (на концѣ нижней стени привязывается большой камень, чтобы теченіе не снесло сѣти и не прибило ея къ берегу). По колебанію поплавокъ и пузыря рыбакъ имѣетъ возможность слѣдить за тѣмъ, сколько рыбъ попало въ сѣть, и отъ времени до времени вытаскиваетъ добычу.

Не смотря на огромное количество чавычи, жители должны пренебрегать ею, такъ какъ единственный видъ, въ которомъ ее можно сохранять на зиму, это посолка, но, къ сожалѣнію, дороговизна соли и тѣмъ болѣе въ такомъ большомъ количествѣ, какое требуется для хорошей просолки крупной и очень жирной рыбы, лишаетъ населеніе возможности ее заготовлять для своего употребленія. Кромѣ того, чавыча требуетъ очень тщательной

чистки, а потомъ, уложивъ въ бочки, по мѣстнымъ условіямъ тоже очень дорогія, ее необходимо держать на ледникѣ.

Чавыча входитъ далеко не во всѣ рѣки полуострова, какъ, напр., красная рыба, а всего въ три—четыре. На западномъ берегу Камчатки, она входитъ только въ рѣку Тигиль и, кажется, Большую, а на восточномъ—въ р. Камчатку и въ Авачинскую губу. Ююлы изъ чавычи не дѣлаютъ вовсе на томъ основаніи, что ея боковые пласты слишкомъ толсты и не могутъ быть хорошо просушены; кромѣ того, она до такой степени жирна, что очень скоро портится и уже во время сушки въ ней заводятся черви. Такимъ образомъ, чавыча не имѣетъ для населенія того значенія, какого она заслуживаетъ по своимъ качествамъ.

Съ 1-го іюня, приблизительно, начинается главный сезонъ ловли и заготовки рыбы, такъ какъ около этого числа начинается ходъ «красной рыбы». Замѣчено, что въ то время, когда наиболѣе силенъ ходъ чавычи, начинается появляться отдѣльными экземплярами красная рыба, сначала въ небольшомъ количествѣ, но потомъ въ большемъ и большемъ, по мѣрѣ уменьшенія хода чавычи; къ 15—20-му іюня красная рыба идетъ уже очень густо, и идетъ потомъ до конца мѣсяца огромными стадами. Временами густота рыбы въ рѣкѣ достигаетъ такой степени, что, глядя на рѣку, не вѣрится, чтобъ наблюдаемое явленіе могло быть приписано ея обилію: вся рѣка, отъ одного берега до другого, представляетъ изъ себя одну сплошную колышущуюся массу; вся поверхность рѣки покрыта рыбьими перьями, такъ какъ нижніе слои, тѣснясь, выталкиваютъ верхніе наружу; это явленіе, повторяющееся нѣсколько разъ въ лѣто, носить названіе «руно». Жители, очевидно, пользуются этими нѣсколькими днями и спѣшатъ наловить рыбы какъ можно больше; плывя вдоль берега, внизъ по теченію, они черпаютъ чиручемъ эту чудную рыбу, въ среднемъ по 8—10 фунтовъ вѣсомъ, изъ рѣки прямо въ бачъ!

Такой способъ ловли въ высшей степени быстръ и

удобень, давая возможность обходиться во время руна безъ сѣти, которой ловятъ красную рыбу въ обычные дни. Живо наполнивъ свой бачъ, промышленникъ везетъ добычу къ селенію и выбрасываетъ рыбу прямо на берегъ подъ своими вѣшалами, которыхъ у иныхъ хозяевъ по нѣскольку, въ зависимости отъ размѣра хозяйства. Женская часть населенія въ столь цѣнное время занята цѣлый день чисткой и пластованіемъ пойманной рыбы для сушки. Изъ красной рыбы готовится юкола, безъ которой не можетъ обойтись ни самъ Камчадалъ, ни его собаки, а потому лихорадочная дѣятельность, которая наблюдается на рѣкѣ во время хода красной рыбы, легко объясняется.

Ловкимъ ударомъ ножа, проводя имъ по обѣимъ сторонамъ позвонка, камчатскія женщины съ невѣроятной быстротой отдѣляютъ кость отъ мяса, такъ что боковыя части рыбы остаются соединенными у хвоста, а голова остается при позвонкѣ; выбросивъ внутренности, онѣ передаютъ рыбу старикамъ, которые при помощи длинныхъ шестовъ навѣшиваютъ ее рядами на вѣшала для просушки. Вѣшала эти самой простой конструкціи: вбиваютъ четыре столба, образующихъ четырехъ-угольникъ съ основаніемъ въ 150 — 200 футъ; верхніе концы ихъ соединяются поперечными перекладинами, на которыя кладутся жерди. На эти жерди закидываются рыбы, головами внизъ, и оставляются висѣть до тѣхъ поръ, пока онѣ не просохнутъ; послѣ того ихъ убираютъ въ амбары, связавъ въ пачки по 50 штукъ,—и послѣ этого все несложное приготовленіе юколы окончено.

Вѣшала устраиваются, собственно говоря, по всему сѣверо-востоку одинаково; мѣняется только ихъ величина, вышина, — въ большихъ селеніяхъ приходилось замѣчать вѣшала въ два яруса; иногда подъ юколой складываются нарты и т. п. У каждаго хозяина, въ зависимости отъ размѣра семьи и количества собакъ, которыхъ онъ держитъ, существуетъ опредѣленное количество юколы, которое онъ долженъ непременно заготовить на зиму, поэтому, во время «руна», или, иначе сказать, во время Кам-

чатской страдной поры, никакое иное дѣло не въ состояніи отвлечь отъ лова рыбы инородца, который, не смотря на свою лѣнь, проводитъ за этимъ дѣломъ весь день, со всей семьей. Этимъ временемъ всѣ спѣшатъ воспользоваться; въ обыкновенное же время, когда нѣтъ руна, красную рыбу ловятъ сѣткой,—подобно тому, какъ промышляютъ чавычу, только для красной рыбы ячеи дѣлаютъ меньше.

Для населенія окраинъ, гдѣ соль чрезвычайно дорога, не можетъ быть болѣе простаго способа заготовки рыбы въ прокъ, какъ въ видѣ юколы; однако, нѣтъ никакого сомнѣнія, что юкола не есть лучший способъ такой заготовки по той причинѣ, что рыба, при примитивной сушкѣ на открытомъ воздухѣ, часто киснетъ, портится, даже гниетъ, а потому не можетъ быть безвредной для здоровья; кромѣ того, рыба сильно усыхаетъ и теряетъ въ вѣсѣ: если свѣжая рыба вѣситъ 8 ф., то юкола изъ нея едва вытянетъ 1½ ф., иначе сказать, четыре пятыхъ ея пропадаютъ; послѣдніе годы мѣстныя власти стали побуждать населеніе заготавливать рыбу на зиму въ видѣ «порши»; рыба для этого сушится и потомъ истирается въ порошокъ, и получается нѣчто вродѣ муки изъ рыбы. Порша охотно употребляется населеніемъ, хотя нужно сказать, что этотъ способъ прививается довольно медленно, какъ непрактичный, по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, приготовленіе порши, сравнительно съ юколой, требуетъ больше работы и времени, и, во-вторыхъ, нужно много мѣста, чтобы хранить въ теченіе многихъ мѣсяцевъ эту рыхлую, пушистую массу; опять-таки, и для дороги порша непригодна.

Очень распространены на полуостровѣ для лова рыбы заколы, но они допускаются на рѣкахъ, на которыхъ имѣется только одно селеніе или вовсе нѣтъ селеній.

Въ концѣ іюля, когда ходъ красной рыбы становится значительнымъ, начинаютъ появляться хайко, горбуша и кижучъ, ходъ которыхъ становится очень сильнымъ въ началѣ августа, а къ концу этого мѣсяца ослабѣваетъ и прекращается вовсе.

Эти три сорта рыбъ, хотя и принадлежать къ лососевой породѣ, тѣмъ не менѣе не обладаютъ ихъ качествами; мясо ихъ не имѣетъ того яркаго розоваго цвѣта, въ особенности мясо кижуча, появляющагося послѣднимъ; мясо этой уже осенней рыбы блѣдно-желтаго цвѣта, хотя вкусъ ея превосходный; хайко и кижучъ достигаютъ иногда до 15-ти фунтовъ вѣса, тогда какъ вѣсъ горбуши колеблется между 6¹/₂ и 9-тью фунтами; эта послѣдняя рыба получила свое названіе отъ горба, который вырастаетъ у нея, въ особенности у самцовъ, послѣ нерестованія.

Промысловаго значенія эти породы не имѣютъ, не смотря на огромныя количества, въ которыхъ онѣ встрѣчаются; автору довелось самому видѣть въ концѣ іюля 1897 г. на западномъ берегу Камчатки, близъ устья р. Облуковины, такой густой ходъ рыбы (главнымъ образомъ хайко и горбуши и отчасти кижуча), что тяжелыя весла большого грузового баркаса не могли быть погружены въ воду, и лодка медленно подвигалась впередъ, царапая спины рыбъ. Еще издали виднѣлась и поражала темная полоса, тянувшаяся вдоль всего берега, насколько видѣлъ глазъ; потомъ оказалось, что эту темную полосу образовала рыба, ходъ которой былъ въ сѣверномъ направленіи. Немыслимо себѣ представить, сколько миллиардовъ ея тутъ было: полоса имѣла сажень 5 по поверхности моря, 2¹/₂—3 с. въ глубину до самаго почти дна, а длины... весь берегъ Камчатки къ сѣверу и югу!

Съ берега можно было ее достать совершенно легко; въ какихъ нибудь 20 минутъ было нами выловлено до 75-ти штукъ слѣдующими простыми орудіями: длинная жердь, къ концу которой былъ привязанъ большой крючекъ, и толстая леса съ грузомъ и крючкомъ въ 1¹/₂ вершка, какъ употребляется для лова трески; достаточно было забросить крючокъ съ грузомъ или толкнуть палку въ кишачую массу, и потомъ отрывисто дернуть, чтобы зацѣпить рыбу и быстро тащить лесу: въ результатѣ, всегда попадалась рыба въ 10—15 фунтовъ. Рыба образуетъ сплошную, и до того плотную массу, что она не имѣетъ возможности

ускользнуть даже отъ такого примитивнаго орудія, хотя это происходило въ морѣ, а не въ заколѣ.

Тѣмъ не менѣе, какъ было сказано, экономическаго значенія эти рыбы для населенія не имѣютъ. Развѣ иной хозяинъ, не успѣвшій заготовить красной рыбы, пополнить свои запасы юколой изъ хайко (кижучь и горбуша для этой цѣли вовсе не годятся), считая это всетаки второклассной, такъ сказать, юколой, остальные же ловятъ ее только въ томъ количествѣ, какое нужно для немедленнаго потребленія и корма собакъ. Въ вареномъ видѣ всѣ эти рыбы очень вкусны, въ особенности кижучь.

Также безъ пользы для населенія остается сельдь, появляющаяся въ устьѣ р. Камчатки и въ Тарьинской губѣ два раза—весной и осенью. Точно опредѣлить время появленія сельди, какъ и всѣхъ вообще породъ, трудно, такъ какъ оно ежегодно мѣняется подъ вліяніемъ температуры воздуха и воды, вѣтровъ и другихъ причинъ. Первый ходъ сельди наблюдается въ началѣ лѣта а второй въ концѣ, причемъ осенняя сельдь крупнѣй и жирнѣй весенней. Появляется она сначала мелкими стадами, которыя потомъ становятся до такой степени большими, что рыбу можно брать у берега руками. Пришлось видѣть въ Петропавловскѣ, какъ матросы съ англійскаго военнаго судна, захвативъ на мелкомъ мѣстѣ сътью такое стадо, черпали рыбу ведромъ въ лодку. Хотя, насколько извѣстно, сельдь вверхъ по рѣкамъ не поднимается, но она появляется также и въ устьѣ р. Камчатки въ такихъ же большихъ массахъ.

Въ Петропавловскѣ ежегодно солится нѣсколько боченковъ селедокъ; большая часть увозится на судахъ во Владивостокъ, Японію и даже Америку и лишь ничтожная часть потребляется болѣе зажиточными жителями порта. Дороговизна соли и отсутствіе бочекъ не даютъ возможности населенію солить сельдь для собственной надобности. Чрезвычайно вкусна камчатская сельдь копченая—но она до такой степени жирна, что не можетъ сохраняться продолжительное время.

Положительно бесполезной для мѣстнаго населенія яв-

ляется треска, не смотря на то, что она держится въ Охотскомъ морѣ, у западнаго берега Камчатки, въ несмѣтныхъ стадахъ. Объясняется это тѣмъ, что треску можно промыслять лишь съ большой лодки на извѣстномъ разстояніи отъ берега; у жителей же такихъ лодокъ, на которыхъ можно было бы удалиться отъ берега на нѣсколько миль (чѣмъ дальше — тѣмъ лучше), не имѣется. Въ іюлѣ мѣсяцѣ треска подвигается ближе къ берегамъ, но самые крупные экземпляры остаются все таки на большой глубинѣ. Чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ рыба крупнѣй и лучше, на мелкихъ же мѣстахъ треска часто попадаетъ больная: на тѣлѣ ея наблюдаются язвочки, а внутри жабръ небольшіе червячки; такую рыбу лучше бросать обратно въ море, такъ какъ въ пищу она не годится. Ловится треска чрезвычайно легко и быстро. Стоитъ только, хотя бы съ парохода, опустить почти до дна бичевку съ двумя большими крючками, на которые грубо, кое какъ, насаживается кусокъ сырого мяса, или рыбы — хотя бы даже трески, какъ немедленно же чувствуются, одинъ за другимъ, два толчка, показывающіе, что крючки проглочены. Остается только вытаскивать добычу.

Вѣроятно, треска держится и около восточнаго берега Камчатки, такъ какъ она попадаетъ въ огромномъ количествѣ около Сѣверо-Западнаго мыса острова Беринга.

Итакъ, какъ было уже сказано, треска остается въ полномъ пренебреженіи, — мѣстные жители съ избыткомъ надѣлены рыбой, которую имъ легче, скорѣй и проще добывать, а другихъ промышленниковъ нѣтъ. Лѣтъ десять тому назадъ, насколько извѣстно, приходили въ Охотское море американскія шхуны и увозили полные грузы соленой трески. На шхунахъ, выѣзжающихъ на этотъ промыселъ, имѣются обыкновенно нѣсколько шлюпокъ (въ зависимости отъ величины шхуны, иногда до 10—12 шт.), которыя по прибытіи на мѣсто, выбранное для ловли, спускаются на воду. Въ нихъ садятся ловцы, чаще всего по два, имѣя каждый двѣ леси; спустивъ ихъ съ обѣихъ сторонъ лодки, они ихъ вытаскиваютъ по очереди и едва

успѣвають снимать съ крючковъ рыбу. Весь ловъ сдается на судно, гдѣ производится чистка и посолка. Промыселъ трески у американскихъ береговъ чрезвычайно увеличился за послѣдніе годы: въ 1894 году было поставлено на рынокъ одной только сушеной трески 65 милліоновъ англійскихъ фунтовъ, на общую сумму 2.600 тыс. долларовъ, не говоря о соленой и добываемомъ изъ печени тресковомъ жирѣ, представляющемъ наибольшую цѣнность.

Съ введеніемъ у насъ закона, въ силу котораго иностранцы уплачиваютъ въ пользу казны по 10 коп. съ каждаго пуда вывозимой рыбы, приходъ американскихъ шхунъ прекратился ¹⁾, но не отъ того, чтобъ этотъ сборъ показался имъ обременительнымъ, а потому, что начальство стало требовать захода судна въ Петропавловскъ до промысла и послѣ него, владѣльцы же шхунъ нашли контроль для себя неудобнымъ. Бѣды отъ этого для Камчатки, разумѣется, нѣтъ.

Ходъ камчатской рыбы, періодичность руна, возрастъ рыбы, входящей въ рѣки, нерестованіе и т. д.—все это вопросы, которые далеко еще не могутъ считаться разрѣшенными. Систематическихъ наблюдений, производившихся хотя бы и не специалистами а просто образованными людьми, очень мало, а потому приходится пользоваться хоть тѣми выводами, которые даетъ намъ наблюдательность мѣстныхъ жителей. По ихъ мнѣнію, рыбы лососевыхъ породъ проводятъ первый годъ своей жизни въ рѣкѣ, въ прѣсной водѣ, гдѣ онѣ вывелись, и потомъ выходятъ въ море, не уходя, однако, далеко отъ береговъ. Въ морѣ рыба держится на различной глубинѣ, въ зависимости отъ температуры воздуха; зимой она уходитъ въ глубь, а въ жаркое время года она поднимается ближе къ поверхности. Проведя въ морѣ два года—по словамъ однихъ, и три по словамъ другихъ—рыба, уже совершенно взрослая, 3—4-хъ лѣтъ, входитъ въ рѣки для метанія икры. Что происхо-

¹⁾ Въ 1894 г. съ западнаго берега Камчатки вывезено двумя американскими шхунами болѣе 300.000 штукъ трески. См. Обзоръ Приморской области, стр. 14.

дить съ ней послѣ этого—извѣстно изъ всѣхъ описаній мѣстностей, прибрежныхъ Охотскому, Берингову и другимъ морямъ. Внѣшній видъ рыбы мѣняется уже на третій день послѣ того, какъ она вошла въ прѣсную воду: на тѣлѣ ея появляются темно-красныя пятна, сначала небольшія, потомъ увеличивающіяся и покрывающія всю кожу, придавая рыбѣ мутный, багровый оттѣнокъ; даже мясо начинаетъ блѣднѣть и слегка терять свой ярко-розовый цвѣтъ.

Характерная особенность рыбы заключается въ томъ, что, зайдя въ рѣку, она поднимается по ней до тѣхъ поръ, пока есть хоть немного воды; идя сперва по самой рѣкѣ, рыба расходится по притокамъ и доходитъ до самыхъ ихъ истоковъ, хотя-бъ то были горныя ручейки. Мнѣ приходилось видѣть отдѣльные крупныя экземпляры хайко въ маленькомъ ручьѣ, шириной въ $1\frac{1}{2}$ аршина, въ которомъ вода текла узкой полоской по высохшему руслу, струей не глубже 3-хъ дюймовъ. Нужно было видѣть усилія, которыя дѣлала эта рыба, чтобы все-таки подняться вверхъ; наполовину выставляясь изъ воды, усталая, какъ отъ нерестованія такъ и отъ длиннаго пройденнаго въ прѣсной водѣ пути, съ помутившимся взглядомъ, вся испарпанная, изрѣдка взмахивая хвостомъ, она все стремится инстинктивно вверхъ, пока не уснетъ, не засохнетъ или не станетъ добычей человѣка, собаки, либо медвѣдя. Объясняется это тѣмъ, что инстинктъ заставляетъ рыбу стремиться до того озера, изъ котораго вытекаетъ рѣка; замѣчено, что въ рѣки, которыя берутъ свое начало изъ большихъ озеръ, приходятъ рыбы особенно великъ. Большая часть рыбы вскорѣ послѣ нерестованія становится до такой степени вялой и слабой, что не въ силахъ уже бороться съ сильнымъ, въ большинствѣ случаевъ, теченіемъ рѣки, и полусонная, сильно распушшая, выносятся, какъ щепка, обратно въ море. Сколько миллиардовъ ея гибнетъ въ это время, опредѣлить немыслимо, но, поднимаясь по рѣкѣ, приходится видѣть массы подобной рыбы, уносимой теченіемъ. Въ особенности это явленіе легко наблюдается у устьевъ рѣкъ, во время при-

лива, когда морская вода задерживаетъ теченіе и не даетъ ему возможности выходить въ море; темныя, безжизненныя тѣла, съ головой, опущенной внизъ, приносятся сверху и скопляются въ большомъ количествѣ на затопленныхъ мелкихъ мѣстахъ; но потомъ, когда вмѣстѣ съ отливомъ все, бывшее надъ теченіемъ, уносится, остальная часть, бывшая внѣ русла, осѣдаетъ и потомъ засыхаетъ на сухомъ берегу. Все это быстро гниетъ, и легко можно себѣ представить какой поднимается запахъ. Быстрая рѣка несетъ сверху песокъ, который обволакиваетъ полусгнившую рыбу, и на похороненную такимъ образомъ скоро ложится слѣдующая.

Однако много выносится и въ море. Морской прибой выбрасываетъ часть обратно на берегъ, гдѣ рыба подвергается гніенію, а что дѣлается съ остальной—неизвѣстно. Есть основаніе предполагать, что, оказавшись въ соленой водѣ, рыба, даже и почти сонная, оживаетъ; отъѣзжая отъ рѣки въ шлюпкѣ на пароходъ, приходилось не разъ замѣчать, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега рыба, вынесенная изъ рѣки, имѣетъ внѣшность, болѣе схожую съ видомъ весенней, хотя не обладаетъ еще ея силой и бодростью.

Для питанія охотнѣе берутъ рыбу, пробывшую лишь короткое время въ прѣсной водѣ, хотя вкусъ ея послѣ не портится; однако, полусонная рыба, когда теченіе несетъ ее уже въ море, ни на что не годится.

Масса вопросовъ, касающихся рыбы, этого важнѣйшаго богатства нашей далекой окраины, остаются неразрѣшенными, не смотря на то, что отъ рыбы находится въ прямой зависимости все населеніе. Правительство должно было бы ассигновать, по возможности ежегодно, извѣстную сумму на посылку ихтиоловъ съ тѣмъ, чтобы на нихъ возлагалась бы задача всесторонняго изслѣдованія рыбныхъ богатствъ края, изученія породъ, наблюденія за ходомъ рыбы—однимъ словомъ полное освѣщеніе этого вопроса.

Правительство Сѣверо-Американскихъ С. Штатовъ давно уже признало необходимость производства такихъ наблю-

деній и изслѣдованій, въ виду того, что въ этомъ государствѣ рыбныя богатства сдѣлались уже достояніемъ одной изъ очень крупныхъ отраслей промышленности; эксплуатація рыбы развилась до такой степени, что количество ея въ Аляскѣ стало даже быстро уменьшаться, вслѣдствіе чисто хищническихъ способовъ лова.

Въ Вашингтонѣ существуетъ специальное правительственное учрежденіе—United States Commission of Fish and Fisheries, занимающееся вопросами рыболовства и рыбоводства. Помимо другихъ стѣронъ дѣятельности этого учрежденія, нужно указать на чисто научныя изслѣдованія, выпускаемые имъ въ свѣтъ, какъ результатъ лѣтнихъ экспедицій. Каждое лѣто отъ него организуются нѣсколько партій, отправляющихся по различнымъ рѣчнымъ системамъ, на озера, на морской берегъ, и потомъ труды ихъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Подъ рукою у меня имѣются слѣдующія изданія U. S. Fish Commission: The salmon fisheries of the Columbia river basin—by M. McDonald, 1894; A preliminary report upon salmon investigation in Idaho—by B. Evermann, 1895; A report upon salmon investigations in the headwaters of the Columbia river, in the State of Idaho, in 1895, and Notes upon the fishes, observed in that State in 1894 and 1895—by B. Evermann, 1896; A review of the foreign fishery trade of the United States—by C. Stevenson, 1896; The preservation of fishery products for food—by C. Stevenson, 1899,—и нѣкоторыя другія; уже по однимъ этимъ заглавіямъ можно судить о той широкой области, которую они захватываютъ; эти сочиненія дѣйствительно даютъ полныя свѣдѣнія о положеніи рыбнаго промысла въ странѣ, массу наблюденій и выводовъ, касающихся рыбныхъ промысловъ не только на цѣлыхъ рѣчныхъ системахъ, бассейнахъ рѣкъ, но и въ морѣ, орудія и способы лова, количество, породы рыбъ морскихъ и посѣщающихъ рѣки, обороты торговли продуктами рыбнаго промысла и т. д.

Этому же Комитету рыболовства и рыбоводства принадлежитъ большой пароходъ «Albatros», благодаря чему

весь сѣверъ—Алеутская гряда, Аляска, Прибыловы острова и пр. подверглись также всестороннему изслѣдованію. Не говоря о научной сторонѣ этихъ изъ года въ годъ повторяющихся изслѣдованій, они приносятъ пользу и промышленности, служа для предпринимателей цѣнными указаніями. Труды Комитета, великолѣпно издаваемые, раздаются желающимъ бесплатно¹⁾ и ими широко пользуются всѣ, кого интересуетъ въ какомъ либо отношеніи рыба, ея промыслы и проч.

Конечно, сразу поставить дѣло на такую высоту нельзя, но обратить вниманіе на это слѣдовало бы уже и намъ²⁾, главное въ виду того значенія, которое имѣетъ для населенія нашей отдаленнѣйшей окраины изобиліе рыбы, и тѣхъ опытовъ, которые уже производятся по организациіи тамъ правильныхъ промысловъ.

Въ дополненіе къ изложеннымъ выше свѣдѣніямъ о рыбныхъ промыслахъ на устьѣ Камчатки, слѣдуетъ прибавить нѣкоторыя замѣчанія, общія для всѣхъ рѣкъ полуострова.

Какъ было уже сказано, съ наступленіемъ сезона, когда начинается ловиться крупная рыба, все населеніе бросаетъ всякую другую работу или промыселъ и всецѣло посвящаетъ себя промыслу рыбы.

На болѣе узкихъ рѣкахъ, по теченію которыхъ не живетъ много народа (можетъ быть, всего одно селеніе), жители устраиваютъ заколы, т. е. перегораживаютъ рѣку такимъ образомъ, что вся рыба попадаетъ въ мережку. Устройство закола очень просто: съ обоихъ береговъ рѣки вбивается по ряду кольевъ, пересѣкающихся по срединѣ рѣки, такъ что теченіе рѣки ударяется въ вершину угла съ внѣшней стороны; на днѣ рѣки, въ вершинѣ угла, прорубается отверстіе, передъ которымъ устанавливается мережка; очевидно рыба, не будучи въ состояніи пройти между кольями, стремится къ вершинѣ угла и набивается

¹⁾ Часть перечисленныхъ выше изданій получена лично въ Вашингтонѣ при посѣщеніи Комитета, остальные были высланы въ Петербургъ по письменной просьбѣ.

²⁾ Въ послѣдніе годы стали издаваться министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ весьма интересные труды по рыболовству и рыбоводству гг. Н. Бородина, В. Бражникова и др.

въ мережку; мережку эту отъ времени до времени вынимаютъ изъ воды, рыбу изъ нея вытряхаютъ и потомъ снова устанавливають; очень часто рыбы набирается у закола такъ много, что ее просто выбрасываютъ на берегъ крючкомъ, прикрѣпленнымъ къ палкѣ,—чтобъ не терять времени на вытаскиваніе и установку мережки.

На болѣе узкихъ рѣчкахъ, заколы устраиваются еще проще: перегораживается рѣка двумя параллельными рядами кольевъ, причемъ кольца, образующіе верхній по теченію рядъ, вбиваются очень плотно и близко другъ къ другу такъ, чтобы рыба не могла пройти между ними, нижній же рядъ, вбивается не плотно. Рыба, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, забивается между этими двумя рядами кольевъ въ такомъ количествѣ, что ее можно брать хоть прямо руками, чаще же, однако, ее достаютъ крючкомъ, насаженнымъ на палку, и такъ выкидываютъ на берегъ для пластованія и сушки.

Различныхъ системъ постройки заколовъ очень много; всѣ они представляютъ измѣненія этихъ двухъ наиболѣе распространенныхъ типовъ.

На большихъ рѣчкахъ заколовъ не дѣлаютъ потому, что, задерживая всю поднимающуюся по рѣкѣ рыбу, они лишаютъ выше лежащія селенія возможности производить промыселъ; размѣръ сѣтей, которыми въ такихъ случаяхъ пользуются, толщина прядева, величина ячей—все это мѣняется въ зависимости отъ рыбы, которую предполагается ловить, такъ что въ каждомъ селеніи употребляютъ другія сѣти. Такъ, напр., въ Камаковскомъ селеніи ¹⁾ у каждаго камчадала двѣ сѣти: 1) для красной рыбы—длиной отъ 20—30 аршинъ и 2) для чавычи—до 40 аршинъ длины. Сѣти вяжутъ зимой женщины, иногда изъ коноплянаго собственнаго посѣва; такія сѣти служатъ до 4-хъ лѣтъ.

У каждаго хозяина существуетъ мѣсто, гдѣ онъ обыкновенно производитъ ловъ рыбы; иногда это мѣсто находится передъ самимъ селеніемъ, но чаще всего онъ вы-

¹⁾ Камчадальское селеніе на р. Камчаткѣ, въ 70 верстахъ отъ моря.

бираетъ мѣсто въ нѣсколькихъ верстахъ отъ жилья, въ тѣни, гдѣ на глубокомъ мѣстѣ, около берега, образуется нѣкоторый застой воды. Надъ этимъ мѣстомъ строятся вѣшала для сушки рыбы, а на время промысла сюда приѣзжаютъ промышленникъ съ семьей и для ночевокъ разбиваютъ палатку. Иногда рыба сушится на вѣшалахъ близь дома, въ такихъ случаяхъ весь дневной промыселъ отвозится на батахъ въ селеніе. Плывя по р. Камчаткѣ, видишь такіе «улова» очень часто, и, при проѣздѣ мимо каждаго изъ нихъ, каюръ непременно перекликается, спрашивая—хорошо ли «плавится» рыба? Улова эти придаютъ много красоты берегамъ Камчатки, въ особенности по вечерамъ, когда разведенный для приготовления пищи костеръ бросаетъ свѣтъ на палатку и на воду, едва освѣщая стоящія тутъ же нѣсколько человѣческихъ фигуръ.

На Камчаткѣ «заимки» встрѣчаются рѣдко; такъ называются небольшія усадьбы, гдѣ зажиточныя лица проводятъ лѣто; здѣсь запасаютъ рыбу, сѣно, здѣсь же сарай для скота и прочія хозяйственныя постройки.

Въ виду значительныхъ запасовъ, которые дѣлаетъ населеніе для себя и для собакъ, уловъ рыбы всей Петропавловской округи выражается крупными цифрами, а именно: 1).

Добыто рыбы:	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г. 2)	
	ш	т	у	к	ѣ.
Свѣжей	330.868	38.890	} 1.115.658	} 186.780	
Соленой	17.563	223.570			
Юколы (сушеной) .	1.430.086	2.107.775	2.037.315	712.802	
Кислой	1.051.220	1.664.500	461.780	784.410	
Порши, пудовъ . .	544	673	—	—	

1) Цифры взяты изъ „Обзоровъ Приморской области“ за соответствующіе годы.

2) Кромѣ указанныхъ цифръ, представляющихъ промыселъ мѣстнаго населенія, въ Обзорѣ за 1894 указано еще на вывозъ съ западнаго берега полуострова двумя американскими судами болѣе 300.000 шт. трески.

Какъ ни велики кажутся эти цифры, но по всей вѣроятности онѣ значительно меньше дѣйствительнаго количества добытой рыбы; рыбы въ краѣ такая масса, что никто ея не считаетъ, а потому, при составленіи статистическихъ свѣдѣній, жителямъ трудно сказать, сколько кто поймалъ; лѣтомъ собакъ кормятъ свѣжей рыбой, и поэтому очень часто ихъ привязываютъ около самыхъ заколовъ; отправляясь куда нибудь, хозяинъ, попутно, заѣзжаетъ къ заколу, поймаетъ нѣсколько рыбъ, броситъ ихъ собакамъ и ѣдетъ дальше; разумѣется, что въ концѣ года онъ не въ состояніи сказать, сколько онъ такимъ образомъ скормилъ собакамъ свѣжей рыбы; при приготовленіи аргыза—въ ямы валяютъ безъ счета; далѣе, сюда не входитъ заготовка хахальцы и проч.

Всего населенія въ Камчаткѣ, по послѣдней переписи, 8.333 души обоого пола (4.180 муж. и 4.153 женщ.), разбросанныхъ по 78-ми селеніямъ, поселкамъ, острогамъ, урочищамъ и пр.

О значеніи, которое имѣетъ для него рыба, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ; на одной рѣкѣ Камчаткѣ находится 16 селеній съ населеніемъ въ 1.694 человека, которымъ было добыто и заготовлено въ 1896 г. рыбы: свѣжей—158.060 шт., юколы—377.321 шт., кислой—185.080, всего—720.461 шт. По этимъ цифрамъ, взятымъ изъ дѣлъ Петропавловскаго окружнаго управленія, можно вывести заключеніе, что среднее количество рыбы, потребной на каждую душу населенія, вмѣстѣ съ относящимися на ея долю собаками, равняется 425 шт.—это для живущихъ по р. Камчаткѣ; если же возьмемъ остальное населеніе полуострова и относящейся на него промыселъ рыбы, то окажется среднее въ 436 шт.; полученная разница въ 11 рыбъ вполне понятна и объясняется тѣмъ, что живущіе по р. Камчаткѣ, очень обильной рыбою, имѣютъ возможность раньше начинать весной и позже кончать осенью кормить собакъ свѣжей рыбой, а также тѣмъ, что мелкія породы, какъ хахальца, ускользаютъ отъ статистическихъ сводовъ. Принявъ далѣе во вниманіе, что 1896 годъ

былъ по ходу рыбы благоприятнымъ (почему его итоги и взяты для выводовъ) и что, слѣдовательно, населеніе могло заготовить въ случаѣ потребности еще бѣльшее количество, можно опредѣлить средній размѣръ потребности рыбы для хозяйства Камчатскаго жителя, приблизительно, въ 450 шт. въ годъ (средній промыселъ на душу населенія всей округи составляетъ 434 рыбы).

Потребное для себя въ этомъ размѣрѣ количество мѣстное населеніе добываетъ безъ особаго труда, все же остальное, всѣ тѣ несмѣтныя рыбныя богатства Камчатки, о которыхъ свидѣлствуютъ единогласно всѣ путешественники, остаются неиспользованными, пропадаютъ безъ всякой употребленія.

До послѣднихъ годовъ, нужно сказать, никто не дѣлалъ серьезныхъ попытокъ организовать въ Камчаткѣ коммерческое предпріятіе для эксплуатаціи этихъ богатствъ; правда, по слухамъ, около 1878 г. Филиппеусъ устроилъ было выварку бѣлужьяго жира въ устьѣ р. Тигиля, но результатомъ былъ только убытокъ тысячъ въ 15. Нѣкоторыя торговавшія въ Петропавловскѣ американскія фирмы дѣлали пробныя отправки соленой красной рыбы въ Санъ-Франциско, но, не смотря на тотъ спросъ, который имѣлъ и имѣетъ теперь этотъ товаръ въ Санъ-Франциско, посолка красной рыбы въ бочкахъ не приняла размѣровъ и характера правильно организованнаго предпріятія.

Посолка Камчатскихъ породъ рыбъ очень трудна и требуетъ спеціальнаго навыка и умѣнья, а потому въ Петропавловскѣ, на примѣръ, лицъ, умѣющихъ солить эту рыбу, немного, и всѣ они на перечесть; лучшимъ считается нѣкій Подпругинъ (а для посолки сельди—Григорьевъ).

Отсутствіе бочекъ и дороговизна соли, на что было уже указано, служатъ главными препятствіями къ тому, чтобы соленіе рыбы стало распространеннымъ среди камчатскаго населенія; команда почти всѣхъ судовъ, отправляющихся въ Петропавловскъ, запасается бочками и солью и сдаетъ эти матеріалы мѣстнымъ жителямъ, которые за ничтожную плату наполняютъ боченки рыбой. Считаю суда

Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, — собственные и фрагованныя, пароходы, приходящіе съ Сахалина съ казеннымъ углемъ три раза въ лѣто, пароходы Добровольнаго Флота, военныя суда, — русскія и иностранныя, видно, что соленой рыбы увозится такимъ образомъ не одна тысяча бочекъ ¹⁾; это показываетъ, что сбытъ для нея всегда нашелся-бы, если бы это дѣло было правильно поставленнымъ предпріятіемъ. Солится почти исключительно красная рыба, но избытокъ ея позволяетъ брать не всю рыбу, а лишь брюшко, или «пупки» — самая жирная и самая нѣжная часть рыбы, которая цѣнится всего выше для посолки; пупки должны быть какъ можно меньше — и именно такого размѣра, чтобы ладонь съ вытянутыми пальцами закрывала цѣликомъ каждый кусокъ. Подобнаго рода salmon balleys цѣнятся очень высоко въ Санъ-Франциско; ихъ варятъ какъ свѣжую рыбу, отмочивъ предварительно въ прѣсной водѣ.

Солятъ также селедку — но не много.

Чавыча для вывоза изъ Камчатки не солится, частью потому, что ея въ Авачинской губѣ не бываетъ много, частью оттого, что цѣна на нее тутъ высока; но кромѣ этихъ причинъ, чавыча до такой степени жирна, что требуетъ очень умѣлаго соленія.

Впервые обратило вниманіе на экономическое значеніе чавычи, какъ богатства промысловаго, Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ, рѣшившее ее солить въ бочкахъ и доставлять на рынокъ въ томъ видѣ, въ какомъ продается Архангельская семга, т. е. цѣльными рыбинами, но предварительно Фирмѣ пришлось сдѣлать опыты посолки, пересылки и т. п., потребовавшіе три года времени, много затратъ, и въ концѣ концовъ окончившіеся убыткомъ.

Рѣшивъ солить чавычу въ бочкахъ, Товарищество отправило въ 1895 г. въ Усть-Камчатскъ, который былъ

¹⁾ Эта рыба увозится небольшими партіями, а потому минуетъ мѣстное окружное управленіе и остается необложенной установленной вывозной пошлиной.

выбранъ вслѣдствіе обилія этой рыбы въ р. Камчаткѣ, опытнаго Архангельскаго засольщика, снабдивъ его всѣмъ необходимымъ инструментомъ и матеріалами. Въ первый же годъ имъ было засолено около 200 бочекъ, часть которыхъ была отправлена на пробу черезъ Америку, Гамбургъ и Ригу въ Петербургъ. Однако разсолъ не былъ достаточно силенъ, чтобы пропитать толстую, жирную рыбу, и кромѣ того во время доставки, длившейся 8 мѣсяцевъ, изъ-за многочисленныхъ перегрузокъ и прочихъ причинъ бочки расшатались, разсолъ изъ нихъ вытекъ и рыба испортилась. Но помимо этихъ препятствій, могущихъ быть устраненными, явилось затрудненіе при самой посолкѣ. Дѣло въ томъ, что самый ловъ рыбы производился мѣстными жителями, у которыхъ она покупалась Товариществомъ по опредѣленной цѣнѣ; поэтому во время хода рыбы, ея привозилось больше, чѣмъ можно было немедленно засолить, а потому часть лежала незасоленной половину дня или ночь. Однако чавыча оказалась до такой степени нѣжной, что за эти нѣсколько часовъ успѣвала слегка «тронуться» и теряла пригодность къ посолкѣ, точно такъ же какъ и рыба, привозившаяся жителями сосѣдняго селенія, Нижне-Камчатска. Для избѣжанія этой порчи былъ построенъ большой ледникъ, въ которомъ были установлены огромныхъ размѣровъ дубовые чаны для храненія рыбы на льду до укладки ея въ бочки; далѣе, для того, чтобы рыба, попадающаяся въ среднемъ отъ 20 до 30 фунтовъ, при укладкѣ не мялась, были привезены изъ Америки бочки, вмѣщавшія до 15 пуд. Однако, не смотря на всѣ принятыя мѣры, болѣе кругую посолку и прочее, дальнѣйшіе опыты съ чавычѣй не удавались и Товарищество оставило эту мысль. Весьма возможно, что въ будущемъ этотъ промыселъ возобновится, но прежде, чѣмъ будутъ достигнуты благопріятные результаты, потребуются вновь многолѣтніе, дорого стоящіе опыты.

Нельзя не пожалѣть, что Товарищество прекратило посолку чавычи въ Усть-Камчатскѣ, такъ какъ это предпріятіе приносило огромную выгоду мѣстнымъ жителямъ;

за одно лѣто 1896 года Товарищество уплатило въ этомъ селеніи 4.200 р. за ловъ рыбы, за разныя работы, произведенныя женщинами при посолкѣ (чистка рыбы, промывка и т. п.), за перевозку изъ селенія до морского берега, нагрузку и прочія работы; эта сумма, распределенная между немногочисленнымъ населеніемъ Усть-Камчатска (почти исключительно казаки), сразу замѣтно подняла его благосостояніе; наловивъ въ нѣсколько часовъ безъ всякаго труда десятка два—три чавычъ, человѣкъ имѣеть уже обеспеченный заработокъ въ нѣсколько рублей, но бывали случаи, что наиболѣе расторопные и усердные зарабатывали до десяти рублей въ день. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, среди мѣстныхъ жителей не нашлось никого, кто могъ бы хоть немного помочь засольщику.

Изъ этого можно вывести одно заключеніе, что, при существующихъ условіяхъ, для производства промысла въ широкихъ размѣрахъ не хватило бы рукъ; при посолкѣ даже того количества чавычи, какое засолило Товарищество, постоянно ощущался недостатокъ въ женскихъ рукахъ, главнымъ образомъ для чистки рыбы ¹⁾, по двумъ причинамъ—малочисленности населенія и, въ особенности,—лѣни туземцевъ, неспособныхъ энергично изо дня въ день проработать, можетъ быть, мѣсяць—полтора, какъ того требуютъ рыбныя промыслы—во все время хода рыбы. На нѣсколько часовъ въ день, на легкую работу еще можно найти рабочихъ, но на продолжительный срокъ никто не берется; сегодня изъ подрядившихся на работу придутъ двое; завтра — пятеро, а послѣ завтра — никто. Не разъ повторялись случаи, что засольщику мужчины возять рыбу—а чистить ее некому. Кромѣ того, заработавъ нѣкоторую сумму, населеніе теряетъ охоту или стимулъ продолжать трудиться.

¹⁾ Нельзя не сказать также, что и самое качество работы было очень плохо. Въ виду того, что при приготовленіи ююлы рыба чистится кое-какъ и никогда потомъ не обмывается, населеніе съ трудомъ мирилось съ этими требованіями при посолкѣ чавычи; малѣйшая неряшливость при чисткѣ или промывкѣ одной рыбы можетъ испортить содержимое цѣлой бочки.

На ряду съ посолкой чавычи по русскому, бочешному способу, Товарищество стало производить опыты посолки красной рыбы и по японскому способу, предполагая найти ей сбытъ въ Японіи въ виду того, что въ этой странѣ, гдѣ рыбы потребляется огромное количество, спросъ удовлетворяется почти исключительно привознымъ продуктомъ. Только благодаря близости этого огромнаго рынка и развились въ столь широкихъ размѣрахъ промыслы на Сахалинѣ; послѣ попытокъ эксплуатировать Амуръ, очередь дойдетъ до рѣкъ Охотскаго края и Камчатки. Въ этихъ же расчетахъ и приступило къ опытамъ Товарищество котиковыхъ промысловъ.

Получивъ отъ правительства разрѣшеніе на производство посолки рыбы по японскому способу ¹⁾, Товарищество, весной 1896 г., сдѣлало уже первый опытъ подобнаго соленія на рѣкахъ Столбовой и Камчаткѣ, но, не имѣя опытности въ этомъ дѣлѣ, соединилось для перваго раза, съ крупнѣйшими Сахалинскими рыбопромыш-

¹⁾ Главное различіе способовъ посолки рыбы—„русскаго“ и „японскаго“— то, что для перваго рыба тщательно чистится, обмывается, покрывается вся солью—которую забиваютъ во внутрь, въ жабры, и проч.— и потомъ кладется въ бочки; когда бочка полна рыбы, наливаютъ рассоль, заполняющій все пространство, бочка закупоривается и процессъ соленія начинается.

При японскомъ способѣ чистка рыбы скорѣй, проще (напр. кровь отъ позвонка не удаляется), рыба набивается плотно солью, осыпается ею же со всѣхъ сторонъ и складывается потомъ на землю, въ штабели, какъ дрова. Соль вытягиваетъ изъ рыбы всю влагу, отчего рыба становится сухой, крѣпкой, плоской. Въ штабеляхъ, подъ давленіемъ верхнихъ слоевъ, она сильно слеживается, и вся влага выходитъ; между рядами посыпается еще соль. При этомъ способѣ рыба просаливается до такой степени и пріобрѣтаетъ такой непріятный запахъ, что европейцы отказываются ее ѣсть, у японцевъ же она считается лакомствомъ и служить приправой къ рису. При нагрузкѣ въ судно, рыба опять укладывается слоями, рядами на дно, и потомъ продается на число въ зависимости отъ вѣса, всегда безъ тары, безъ всякой укупорки. Черезъ извѣстные промежутки времени рыба перекалывается и снова пересыпается свѣжей солью во избѣжаніе порчи.

Для посолки по японскому способу употребляется исключительно японская же соль, морской выварки, такъ какъ никакая иная не годится.

Наибольшій спросъ имѣетъ въ Японіи красная рыба а затѣмъ хайко, тогда какъ горбуша, кижучъ и даже чавыча цѣнятся гораздо дешевле.

ленниками, гг. Семеновымъ и Демби. Несмотря на убытокъ перваго года, Товарищество возобновило опытъ въ 1897 году еще въ большихъ размѣрахъ, присоединивъ станціи на р. Озерной и въ Авачинской губѣ; постепенно увеличивая промыслы въ 1898 и въ 1899 гг., Товарищество исхлопотало разрѣшеніе на 21 станцію, которыя и эксплуатировало въ сезонъ 1900 года.

Промыслы первыхъ трехъ годовъ приносили Товариществу убытки, такъ какъ не удавалось наловить и засолить столько рыбы, сколько ея требовалось для покрытія однихъ только расходовъ по найму и содержанию японцевъ-рыбаковъ, доставкѣ ихъ на мѣста промысловъ и обратно, по приобрѣтенію соли, лодокъ, сѣтей и всѣхъ прочихъ матеріаловъ. Результаты лова находятся, очевидно, въ непосредственной зависимости отъ хода рыбы въ той рѣкѣ, на которой предполагается промыселъ; но самый ходъ отнюдь нельзя считать за явленіе, происходящее съ безусловной точностью и правильностью въ каждой рѣкѣ. Количество рыбы мѣняется каждый годъ; одно лѣто ея очень много, на другое меньше, а черезъ три или четыре года рыбы и вовсе нѣтъ. Для устройства рыболовной станціи на какой либо рѣкѣ, пароходъ уже съ конца мая или начала іюня, привозитъ въ назначенное мѣсто партію японцевъ-рыбаковъ, располагающихся въ парусиновыхъ палаткахъ; такія же палатки разбиваются для посолки и складки рыбы; партіямъ оставляются припасы а также необходимое количество соли, лодокъ—шампанокъ, сѣтей и пр. Когда начинается ходъ рыбы, рыбаки ее ловятъ въ высокую воду, затѣмъ чистятъ и солятъ, причемъ весь уловъ долженъ быть засоленъ въ тотъ же день.

Однако можетъ случиться, что въ рѣкѣ не окажется такого количества рыбы, какое ожидалось, и, если пароходъ не зайдетъ на эту станцію, рыбаки просидятъ время хода рыбы, ничего не дѣлая.

Большимъ стѣсненіямъ подвергается въ Японіи всякій новый продавецъ своего товара; японскія фирмы между собой въ соглашеніи, а потому приходится поручать про-

дажу рыбы европейской фирмѣ, которая въ концѣ концовъ все же обратится къ японцамъ. Складка и храненіе рыбы обходятся дорого, тѣмъ болѣе, что, во избѣжаніе порчи, требуется частая пересыпка свѣжей солью; поэтому предпочтительнѣй продавать рыбу какъ можно скорѣе послѣ привоза, несмотря на то, что къ этому времени года, т. е. осенью, когда уловъ свозится со всѣхъ промысловъ, цѣны сильно падаютъ. Кромѣ всего, Товариществу приходилось терпѣть еще и отъ погоды: бывали случаи, что дурная погода препятствовала грузить засоленную на какой нибудь станціи рыбу въ пароходъ, и тогда промыселъ оставался неуезденнымъ до весны; пароходы, въ виду отсутствія заливовъ и бухтъ, должны останавливаться въ открытомъ морѣ, такъ что сообщеніе съ берегомъ возможно только въ совершенно спокойную погоду, а характеръ груза—соленая рыба безъ всякой укупорки—заставляетъ выжидать непременно яснаго дня. Въ ожиданіи такого благоприятнаго случая, пароходъ можетъ простоять въ морѣ нѣсколько дней, сжигая бесполезно уголь и теряя время. Прележавъ всю зиму на берегу моря, рыба ссыхается, теряетъ вѣсъ а въ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣну.

Въ виду постоянного спроса, цѣны на соленую (сухую) рыбу въ Японіи на столько высоки, что обѣщали сдѣлать промыселъ по японскому способу въ Камчаткѣ прибыльнымъ предпріятіемъ. Но въ 1900 году послѣдовало правительственное распоряженіе, въ силу коего съ 1901 г. не разрѣшается больше привозить для промысловъ японскихъ рыбаковъ, безъ которыхъ, однако, промыселъ рыбы по описанному способу невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1896 г. Товарищество привезло на лѣтній сезонъ 66 человѣкъ Японцевъ; въ 1897 г.—130 ч., въ 1898—277 и въ 1899 г.—630 человѣкъ, что объясняется тѣмъ, что только они знаютъ этотъ способъ посолки; кромѣ того, японскіе рыбаки въ высшей степени привычны къ холодной водѣ, къ безостановочному труду; вовсе не требовательные въ пищѣ—рисъ и квашеная рѣдька вполне ихъ удовлетворяютъ—они, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно вы-

носливы, и работают за сравнительно дешевую плату. Вполнѣ понятно желаніе, которымъ руководился главный начальникъ края, издавая вышеупомянутое распоряженіе, чтобы на рыбные промыслы употреблялись русскіе рабочіе и въ особенности мѣстные жители. Но къ тому, что было сказано выше о мѣстныхъ жителяхъ, какъ рабочихъ вообще ¹⁾, по отношенію къ данному вопросу слѣдуетъ прибавить ихъ полное неумѣніе солить рыбу не только по японскому способу, но ни по какому способу вообще. Помимо же всего, население Камчатки не такъ велико, чтобъ выдѣлить нѣсколько сотъ молодыхъ рабочихъ на время, самое горячее для нихъ самихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, все мужское населеніе Камчатки доходитъ едва до 4-хъ тысячъ человекъ, разбросанныхъ по всему полуострову; почти у каждаго изъ нихъ есть свое хозяйство, для котораго онъ долженъ работать во время страдной поры, т. е. во время хода рыбы, а потому трудно рассчитывать, чтобъ изъ этихъ 4,000 можно было найти хоть 500 молодыхъ работниковъ, способныхъ замѣнить японцевъ. Мѣстное населеніе слишкомъ незначительно, чтобъ изъ него нашлись рабочіе для всѣхъ тѣхъ промысловъ, которые могутъ развиваться въ краѣ.

Тѣмъ не менѣе требованіемъ, чтобы всѣ рабочіе были русскіе подданные, японскому способу посолки рыбы въ Камчаткѣ, нанесенъ окончательный ударъ.

¹⁾ Для того, чтобы обвиненія населенія въ лѣни и нежеланіи работать не казались голословными, можно привести выдержку изъ записки о Камчаткѣ чиновника главнаго управленія восточной Сибири П. Г. Сулковскаго. Указавъ на трудность нахожденія рабочихъ для нагрузки и разгрузки судна, не смотря на высокую плату—по 1 р. 50 к. въ день, г. Сулковскій въ своемъ отчетѣ генераль-губернатору Восточной Сибири Д. Г. Анучину писалъ: „а г. Филиппеусъ вѣдъ привозимые товары разгружаетъ своими матросами и это не потому, чтобъ жители не нуждались въ заработкахъ или чтобы время ихъ поглощено было какими нибудь занятіями; нѣтъ, самой легкой и выгодной работѣ, они предпочитаютъ сидѣть дома въ самомъ постыдномъ бездѣйствіи“. См. Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью. Изд. по распоряженію генераль-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина. Иркутскъ. 1882. Выпускъ I—Камчатка; стр. 55.

Болѣ серьезныхъ рыбныхъ промысловъ въ Камчаткѣ, кромѣ описанныхъ, пока не было, но въ настоящее время на Камчатскомъ полуостровѣ въ Аванчинской губѣ, близъ Петропавловска достраиваются Камчатскимъ торгово-промышленнымъ обществомъ два завода: одинъ для приготовления консервовъ а другой для выварки удобрительнаго тука и рыбьяго жира. При нихъ устанавливается паровая лѣсопилка.

Еще въ 1896 году контръ-адмиралъ Ивашиновъ, предполагая организовать въ нѣсколькихъ пунктахъ Приморской области (на Амурѣ, въ Камчаткѣ, въ Охотскомъ морѣ) рыбные промыслы для посолки рыбы въ бочкахъ, для приготовления консервовъ въ жестянкахъ и проч., ходатайствовалъ передъ правительствомъ объ отдачѣ ему въ аренду для означенной цѣли рѣчки Авачи съ притоками (впадающей въ Авачинскую губу въ Камчаткѣ) на 10 лѣтъ, съ платой, за исключеніемъ первыхъ трехъ лѣтъ, по 1.000 руб. въ годъ за арендуемую мѣстность и по 5 коп. съ каждаго заготовленнаго пуда рыбы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствовалъ, для гарантіи успѣха предпріятію, о не допущеніи въ арендуемая имъ мѣста другихъ предпринимателей, главнымъ образомъ иностранцевъ, на томъ основаніи, что практикуемые ими хищническіе способы лова рыбы губительно отзываются на рыбьихъ стадахъ.

Ходатайство это было внесено въ комитетъ министровъ, который выработалъ удостоившіяся 22 марта 1896 г. Высочайшаго утвержденія главныя основанія на отдачу въ аренду контръ-адмиралу Ивашинову двухъ участковъ земли на берегу Авачинской губы въ Камчаткѣ для устройства рыбопромышленныхъ заведеній. Этими «главными основаніями» военному губернатору Приморской области предоставлялось отвести въ арендное пользованіе контръ-адмирала Василія Ивашинова для рыбныхъ промысловъ, срокомъ на 10 лѣтъ, на Камчатскомъ полуостровѣ въ Авачинской губѣ, 2 участка земли (приблизительно около устья рѣки Паратунки и близъ Сигнальнаго мыса, каждый участокъ площадью не болѣе 5 дес. и

протяженіемъ по берегу моря не болѣе 500 саж.), а арендаторъ за право пользованія этими участками долженъ былъ уплачивать въ пользу казны, начиная съ четвертаго года аренды, по 1.000 руб. въ годъ, причемъ первые три года пользовался землею бесплатно, но съ обязательствомъ въ теченіе сего трехлѣтняго срока устроить промысловое заведеніе, хотя бы на одномъ изъ участковъ, стоимостью до 100.000 рублей; что же касается уплаты въ казну за упромышленную рыбу, то контръ-адмиралъ Ивашинцовъ долженъ былъ платить, подчиняясь общимъ правиламъ, съ перваго же года аренды пошлины въ пользу казны съ обязательствомъ со втораго года аренды готовить не менѣе 2.500 пудовъ рыбы.

Насколько извѣстно, самъ Ивашинцовъ значительными средствами не обладалъ и, вмѣстѣ со своимъ зятемъ, вкладывалъ въ это дѣло до 75.000 долларовъ, остальную же часть (до 250.000 долларовъ) вносилъ одинъ Американецъ по фамилии Stocks, опытный рыбопромышленникъ, съ которымъ Ивашинцовъ вошелъ въ соглашеніе, и такимъ образомъ на общій капиталъ въ 650.000 руб. предполагалось начать дѣло сперва въ Камчаткѣ.

Однако въ ближайшіе годы послѣ полученія указанной выше аренды участковъ въ Аванчинской губѣ контръ-адмиралу Ивашинцову не удалось собрать необходимаго капитала, а осенью 1899-го года онъ скончался, такъ и не воспользовавшись дарованной ему концессіей; вскорѣ послѣ этого, его вдова, по происхожденію американка, ходатайствовала о предоставленіи ей правъ, которыя были даны покойному ея мужу, для постройки консервнаго завода въ Аванчинской губѣ. Это ходатайство ея было уважено, но съ условіемъ начать работы въ 1900-мъ же году; но, въ виду не соблюденія этого условія, г-жа Ивашинцова потеряла данныя ей привилегіи.

Вслѣдъ за Ивашинцовымъ ходатайствовало объ отводѣ участковъ для постройки рыбообдѣлочныхъ заводовъ Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ, рѣшившее перейти отъ японскаго способа посолки рыбы къ производству болѣе цѣнныхъ продуктовъ — консер-

вовъ, рыбаго жира и тука, вслѣдствіе чего министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ были выработаны главныя основанія на отдачу въ арендное пользованіе этому Товариществу участковъ земли на берегу Тарьинскаго залива Авачинской губы, въ Камчаткѣ, для рыбныхъ промысловъ, которыя, по разсмотрѣніи ихъ комитетомъ министровъ, удостоились Высочайшаго утвержденія въ 28-й день мая 1899 года.

Въ настоящее время Товариществу отведены уже, въ силу этого, въ указанномъ мѣстѣ, два земельные участка общою площадью въ четыре десятины, протяженіемъ по берегу въ 360 саж. и 40 саж. (всего 400 с. береговой линіи) въ арендное пользованіе на десять лѣтъ, причемъ за право пользованія означенною землею оно уплачиваетъ въ пользу казны по одной копѣйкѣ за каждую квадратную сажень; въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ аренды, Товарищество обязано устроить оба промысловыхъ заведенія общою стоимостью не менѣе 40.000 руб.; кромѣ того, арендаторъ, подчиняясь установленнымъ и могущимъ быть впредь установленными администраціей правиламъ для производства морскихъ промысловъ по побережью Камчатки, уплачиваетъ съ перваго же года аренды въ пользу казны опредѣляемая тѣми правилами пошлины, съ обязательствомъ приготовить ежегодно рыбныхъ продуктовъ на сумму пошлинъ не менѣе 2.500 руб. или 50.000 пудовъ рыбы ¹⁾. Что касается рабочихъ, то арендаторъ, въ числѣ ихъ, обязуется имѣть русско-подданныхъ въ первые пять лѣтъ аренды не менѣе 5%, а во второе пятилѣтіе аренды—не менѣе 10%; управленіе же на мѣстѣ предпріятіемъ должно находиться постоянно въ рукахъ русскихъ подданныхъ. Подробныя условія контракта на аренду Товариществомъ двухъ участковъ на означенныхъ общихъ условіяхъ были выработаны военнымъ губернаторомъ При-

¹⁾ Эти основанія аренды одинаковы, въ общемъ, съ тѣми, на которыхъ арендуются участки земли на Сахалинѣ г. Семеновымъ и Демби, съ незначительными измѣненіями, приновренными къ Камчатскимъ условіямъ.

морской области, съ которымъ и заключенъ лѣтомъ 1900 года самый контрактъ.

Такимъ образомъ, помимо платы за аренду самого участка земли, устанавливается еще сборъ съ каждаго пуда заготовленной рыбы.

Основываясь на томъ, что большая часть рыбы, которая солится въ предѣлахъ восточной Сибири, поступаетъ на иностранные рынки, уже бывший генераль-губернаторъ Восточной Сибири, генераль-лейтенантъ Анучинъ сдѣлалъ попытку установить вывозную пошлину въ размѣрѣ 50 коп. съ пуда; однако эта пошлина оказалась на дѣлѣ слишкомъ высокой, и никакихъ поступлений не было. Вслѣдъ за симъ, въ началѣ 1885 года, барономъ Корфомъ, въ видѣ опыта, было сдѣлано распоряженіе объ обложеніи вывозимой изъ нашихъ предѣловъ рыбы сборомъ по 5 коп., причемъ эта пошлина уплачивалась русскими подданными въ кредитной валютѣ, а иностранными—въ золотой. Подобная пошлина, сравнительно небольшая, оказалась вполне достигающей цѣли: принося значительный доходъ казнѣ, она не служила препятствіемъ развитію рыбныхъ промысловъ и вывозу рыбы за границу.

Въ 1896 году Приамурскимъ генераль-губернаторомъ были изданы временныя правила производства рыбныхъ и морскихъ промысловъ въ Приморской области и на Сахалинѣ.

Въ этихъ правилахъ обложеніе упромышленной рыбы было сохранено, причемъ размѣръ обложенія былъ определенъ въ 5 коп. съ пуда для русскихъ и 10 коп. для иностранныхъ подданныхъ; кромѣ того, былъ установленъ сборъ въ 5 р. съ каждаго котла для выварки рыбьяго тука и по 30 коп. съ рабочаго на промыслахъ, за пользованіе лѣсомъ (дровами).

Эти правила, введенныя сперва всего на три года, дѣйствовали до 1900 года, когда вступили въ дѣйствіе новыя временныя правила ¹⁾ для производства въ

¹⁾ Утверждены Приамурскимъ генераль-губернаторомъ 1-го Ноября 1899 г.

территориальных водах Приамурскаго генераль-губернаторства морских промысловъ, въ число коихъ входятъ: 1) рыбный промыселъ, 2) промыселъ китовъ и прочихъ морскихъ млекопитающихъ, и 3) промыселъ морской капусты, а также трепанговъ, раковъ, крабовъ и прочихъ морскихъ безпозвоночныхъ.

Территориальныя воды Приамурскаго генераль-губернаторства раздѣляются этими правилами (§ 1) на четыре района: 1) сѣверный, въ который входятъ воды Ледовитаго океана, Берингова и Охотскаго морей по материковому побережью до предѣловъ Удской округи, и острова Командорскіе; 2) удской—побережье Охотскаго моря въ предѣлахъ удской округи, а равно и побережье Сахалина, отъ мыса Елизаветы до мыса Погоби; 3) юго-западный—воды Японскаго моря по материковому побережью, отъ мыса Лазарева до р. Тюмень-Ули, и 4) сахалинскій—воды, омывающія островъ Сахалинъ, исключая сѣверо-западное его побережье отъ мыса Елизаветы до мыса Погоби.

Въ районахъ: сѣверномъ, удскомъ и сахалинскомъ производство рыбнаго промысла разрѣшается (§ 3) съ обязательствомъ предпринимателя содержать для сего рабочихъ только русскихъ подданныхъ, а въ юго-западномъ отдача въ арендное содержаніе промысловыхъ участковъ разрѣшается (§ 4) лишь съ обязательствомъ предпринимателя содержать для сего въ числѣ рабочихъ не менѣе 20% русскихъ подданныхъ.

Промысловые участки могутъ сдаваться (§ 10): 1) на каждый отдѣльный рыболовный сезонъ по особымъ билетамъ, выдаваемымъ на каждый отдѣльный участокъ лицами, коимъ поручено мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами, и 2) въ долгосрочную аренду всякій разъ по особому разрѣшенію генераль-губернатора на особыхъ условіяхъ.

За приготовленную сухимъ способомъ (безъ посуды) соленую рыбу, а равно и за селечный тукъ, кромѣ арендной платы за участки, взимается еще (§ 15) въ до-

ходъ казны по 5 коп. съ каждаго пуда съ русскихъ подданныхъ и по 7 коп. съ иностранныхъ.

За разнаго рода лѣсной матеріалъ, для временнаго жилья и промысловыхъ построекъ, взыскивается пошлина по установленнымъ лѣсными правилами таксамъ на лѣсные матеріалы. Плата же за дрова для выварки тука и жира взимается за весь промысловый сезонъ по 5 руб. съ каждаго котла, емкостью не свыше 50 ведеръ, а съ котловъ, имѣющихъ емкость болѣе 50 ведеръ, взыскивается по 10 коп. за каждое ведро емкости. За дрова для отопленія помѣщеній и варки пищи взимается также за весь промысловый сезонъ по 30 коп. съ каждаго лица, на промыслѣ находящагося... За земельные участки для промысловыхъ надобностей взыскивается въ доходъ казны по 1 коп. за каждую квадратную сажень.

Приготовленіе удобрительнаго тука разрѣшается только изъ сельди (§ 23).

Сборъ за соленую рыбу и тукъ остался тотъ же, что былъ и раньше.

Ловля трески и приготовленіе ея въ прокъ разрѣшается на всякихъ промысловыхъ судахъ съ уплатой въ пользу казны съ каждаго пуда добытыхъ продуктовъ по 5 коп. съ русскихъ подданныхъ и по 7 коп. съ иностранныхъ.

Далѣе, правилами введена нѣкоторая децентрализація въ отдачѣ промысловъ въ арендное содержаніе на одинъ годъ, такъ какъ выдача свидѣтельствъ на подобную аренду производится лицами, коимъ поручено мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами, въ каждомъ раіонѣ, именно: въ удскомъ (временно) Николаевскому лѣсническому, въ юго-западномъ—лѣсничимъ въ предѣлахъ ихъ лѣсничествъ а въ сѣверномъ и сахалинскомъ—окружнымъ начальникамъ; иначе сказать, отдавать на годичный срокъ рыбные промыслы въ аренду могутъ представители власти, всего ближе къ нимъ стоящіе; въ долгосрочную же аренду промысла отдаются не иначе, какъ по особому каждый разъ разрѣшенію генераль-губернатора.

Правила содержатъ цѣлый отдѣлъ: «о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ». Обязавъ (§-мъ 8) иностранныхъ подданныхъ имѣть на каждомъ промысловомъ участкѣ переводчика, за неимѣніе такового правила налагаютъ штрафъ въ 25 руб. за каждый отдѣльный случай; промышленники въ районахъ сѣверномъ, удскомъ и сахалинскомъ подвергаются каждый разъ денежному взысканію въ размѣрѣ 100 руб. за каждого иностраннаго рабочаго, находящагося на ихъ промыслѣ или суднѣ. Штрафу подвергаются также промышленники, неимѣющіе въ юго-западномъ районѣ законнаго числа русскихъ рабочихъ, причемъ взысканіе опредѣлено въ размѣрѣ 100 руб. за каждого недостающаго человѣка.

Изъ приведеннаго ясно, что новыя правила, содержащія 59 §§-въ, за исключеніемъ распредѣленія территоріальныхъ водъ на участки, ограниченія подданствъ рабочихъ и введенія цѣлой системы штрафовъ, ничего новаго по сравненію съ прежними не вносятъ. Впрочемъ, дѣйствіе статьи о подданствѣ рабочихъ отложено было на годъ въ виду возбужденнаго японской миссіей въ Петербургѣ ходатайства, основаннаго на томъ, что правило, въ силу котораго содержаніе рабочихъ-иностранцевъ почти совершенно воспрещается, ближайшимъ образомъ затрагиваетъ интересы Японіи, доставлявшей на наши промыслы не одну тысячу рыбаковъ, главнымъ образомъ на о. Сахалинъ, которые теперь будутъ лишены этого заработка. Въ столь же плохомъ положеніи окажутся, очевидно, и арендаторы промысловъ, для которыхъ это требованіе новыхъ правилъ равносильно запрещенію рыбнаго промысла и заготовки рыбы по сухому, японскому способу. Въ 1901 г. статья была примѣнена съ полной твердостью.

Нельзя отрицать желательности, чтобъ на промыслахъ работали русскіе люди, чтобъ заработокъ оставался въ ихъ рукахъ, а не увозился за границу и т. д., но сразу поставить дѣло на такое положеніе нельзя по многимъ причинамъ, о которыхъ говорилось уже, частью, выше; въ особенности пострадали сѣверныя округи, гдѣ населеніе неумѣлое, лѣнивое, фактически недостаточно многочис-

сленное, чтобы удовлетворять значительному спросу на рабочія руки, а главное—вовсе незнакомое съ посолкой рыбы; конечно, оно можетъ пріобрѣсти необходимыя для этого познанія, но это достижимо только при томъ условіи, если сперва русскихъ рабочихъ будетъ опредѣленный процентъ, который, постепенно увеличиваясь, дойдетъ до 100; но категорическимъ требованіемъ употребленія только русскихъ рабочихъ ничего положительнаго недостигнуто: русскихъ рабочихъ никто не взялъ—и промыслы прекратились; поэтому, вслѣдъ за симъ, является вопросъ, желательно-ли прекращеніе рыбныхъ промысловъ на Камчаткѣ?

На Востокѣ, пока еще не развились другіе способы заготовки рыбы, нужно было поддерживать хотя бы японскій способъ, такъ какъ онъ игралъ огромную роль въ торговлѣ.

Наша отдаленная окраина—Приморская и соприкасающіяся съ ней болѣе внутреннія области, живутъ въ бѣльшей степени товарами, привозимыми изъ-за-границы вообще, и изъ сосѣднихъ азіатскихъ государствъ въ частности; такъ—Китаю мы уплачиваемъ большія суммы за чай—кирпичный и байховый, а Японіи—за рисъ, идущій къ намъ въ большомъ количествѣ, за разныя японскія произведенія и за массу американскихъ и европейскихъ товаровъ, которые получаютъ нашимъ Востокомъ не непосредственно, а чрезъ эту страну. Единственный товаръ, которымъ мы могли до сихъ поръ поддерживать—и поддерживали—нашъ балансъ съ этими государствами были продукты морскихъ промысловъ—при чемъ на первомъ мѣстѣ стоялъ промыселъ рыбы, затѣмъ промыселъ морской капусты, трепанговъ, крабовъ и пр. Суммы, которыя мы получали съ Японіи и Китая за эти продукты были весьма значительны, и съ лихвой возмѣщали ту плату, которую получали рабочіе рыбаки. О размѣрахъ промысловъ можно судить по тому, что правительство получало попудной платы за рыбу, вывезенную съ о. Сахалина, свыше 50-ти тысячъ рублей въ годъ, что-же касается Камчатки, то Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ было вывезено оттуда соленой рыбы:

	Пудовъ.	Уплачено пошлыны.
Въ 1896 г. . . .	1.050	52 р. 50 к.
» 1897 » . . .	20.537	1026 » 85 »
» 1898 » . . .	37.897	1894 » 85 »
» 1899 » . . .	114.684	5734 » 20 »
» 1900 » . . .	152.560	7628 » — »

Всего разными лицами было заареновано въ 1900 году на полуостровѣ 47 участковъ, съ которыхъ было вывезено около 450000 пуд. соленой рыбы; пошлына съ нея по 5 к. съ пуда составляетъ 22500 р. ¹⁾

Теперь, разумѣется, промыслы эти сократятся до минимума, и «временныя правила» приведутъ къ результату, котораго отъ нихъ ожидали, такъ какъ по характеру ихъ можно заключить, что цѣлью ихъ введенія было прекращеніе посолки рыбы по японскому способу.

Нельзя не признать, дѣйствительно, что этотъ способъ эксплоатации лососевыхъ породъ рыбы является чрезвычайно простымъ, и что онъ, какъ доставляющій малоцѣнный продуктъ, не соотвѣтствуетъ качеству рыбы; предпочтительнѣй гораздо развитіе посолки рыбы въ бочкахъ (русскій способъ) или приготовленіе рыбныхъ консервовъ въ жестянкахъ, по образцу того, какъ это дѣлается англичанами и американцами на побережьѣ Тихаго океана. Но эти послѣдніе способы требуютъ большихъ затратъ, многолѣтнихъ опытовъ, а потому правильнѣй было бы перейти со старой системы на новую постепенно, уменьшая первую по мѣрѣ увеличенія послѣдней, а не вдругъ, какъ это сдѣлано теперь; старый способъ прекратился, а новый еще не успѣлъ возникнуть. Это въ особенности относится къ той части Приморской области, которая въ правилахъ названа «сѣвернымъ райономъ»; здѣсь обиліе рыбы такъ велико, что даже рѣчи о возможности ея истребленія быть не можетъ.

¹⁾ Цифры взяты изъ Вѣстника Рыбопромышленности за 1901 г. № 7—8. При исчисленіи поступившихъ пошлынъ взяты только пятикопѣечный сборъ.

ГЛАВА X.

Командорскіе острова.

Два больших острова вмѣстѣ съ нѣсколькими маленькими образуютъ группу Командорскихъ острововъ, расположенную приблизительно въ 100 миляхъ къ востоку отъ ближайшаго берега полуострова Камчатки, каковымъ является мысъ Камчатскій. Большіе острова носятъ названія: Беринга (большій изъ всей группы) и о. Мѣдный, лежащій въ 30 миляхъ къ юго-востоку отъ перваго; меньшіе же острова: Топорковъ и Сивучій или Арій камень, расположенные вблизи острова Беринга, необитаемы и по своимъ небольшимъ размѣрамъ больше заслуживаютъ наименованія скалъ или камней, чѣмъ острововъ.

Свое названіе Командорскіе острова получили въ честь командора Витуса Беринга, которому принадлежит слава ихъ открытія. Датчанинъ по рожденію, Берингъ въ 1704 году, имѣя уже репутацію опытнаго моряка, вступилъ на російскую службу, на которой прославился рядомъ удачныхъ и громкихъ плаваній.

Особенно извѣстны его двѣ экспедиціи на Востокъ съ 1725 по 1730 и съ 1733 по 1741 г.г.; первую онъ доказалъ существованіе пролива между материками Азіей и Америкой, вторая же ознаменовалась открытіемъ цѣлаго ряда острововъ, но оказалась гибельной для Беринга: его судно «Св. Петръ», на обратномъ пути, было выброшено 4-го Ноября на островъ, названный его именемъ, и на этомъ

островъ онъ скончался 8-го Декабря 1741 года отъ болѣзни и изнуреній ¹⁾).

Командорскіе острова въ годъ открытія были необитаемы и долго оставались таковыми, такъ какъ заходившія на нихъ промышленныя суда ограничивались промысломъ котовъ и бобровъ, лишь изрѣдка оставляя промышленниковъ на зимовку. Только въ послѣдствіи Россійско-Американская Компанія переселила на острова Беринга и Мѣднѣйскіе нѣсколько семей съ Алеутскихъ острововъ и поручила имъ промыслять звѣря. Составленный еще въ 1881 г. Окружнымъ начальникомъ Командорскихъ острововъ Н. А. Гребницкимъ списокъ представителей семействъ, живущихъ на островахъ, совершенно ясно разрѣшаетъ ²⁾ вопросъ о происхожденіи населенія; почти всѣ оказываются переселенными съ острововъ: Атту, Атхи, о—ва Павла, съ Лисихъ, Андреяновыхъ и т. д.

Населеніе острововъ, равнявшееся въ 1897 году 664 душамъ обою пола ³⁾, увеличивается очень тихо, по той причинѣ, что браки заключаются среди того же ограниченаго числа алеутскихъ семей и нѣтъ никакого прилива свѣжей крови. Иногда молодые алеуты отправляются для выбора невѣсты въ Петропавловскъ, но сплошь да рядомъ имъ такъ и не удается найти дѣвушки, соглашающейся переселиться на острова въ безусловно худшія условія жизни. Кромѣ того такъ же климатъ и обстановка, при которой производятся промыслы, способствуютъ развитію болѣзней и большому проценту смертности.

Климатъ Командорскихъ острововъ чрезвычайно влаженъ; съ моря постоянно дуетъ довольно сильный вѣтеръ, несущій на берегъ въ теченіе всего лѣта, изо дня въ день,

¹⁾ Берингъ похороненъ на мысѣ Командорскомъ, о который судно его разбило. Надъ могилой поставленъ большой крестъ.

²⁾ См. Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью, изд. по распоряженію Генераль-Губернатора Д. Г. Анучина. Иркутскъ. 1882 г. Т. III, выпускъ 2-ой: „Записка о Командорскихъ островахъ“ Н. А. Гребницкаго; стр. 46 и слѣд.

³⁾ Въ томъ числѣ: на Берингѣ 198 мужч., 197 жен.; всего 395.

на Мѣдномъ 138 мужч. 131 жен.; всего 269.

водяную пыль (бусь), нѣчто въ родѣ мелкаго дождика, такъ что солнечные дни являются рѣдкостью. Сырость отъ этой пыли пронизываетъ, все ею покрывается; при такихъ условіяхъ и при полномъ отсутствіи солнечныхъ лучей, на островахъ нѣтъ никакой растительности. Въ самомъ дѣлѣ, на обоихъ островахъ не растетъ ни одного дерева, попадаются только небольшіе кустарники рябины, тальника и т. п., но ни одинъ изъ нихъ не поднимается выше, чѣмъ на аршинъ (однако трава на низкихъ мѣстахъ, за вѣтромъ, достигаетъ большей вышины).

Съ моря острова весьма мало доступны; на нихъ не только нѣтъ гаваней, но даже нѣтъ ни одного надежнаго рейда для морскихъ судовъ, такъ что судно не можетъ найти спокойной якорной стоянки даже при незначительномъ вѣтрѣ ¹⁾. Кромѣ того, частые лѣтомъ туманы заставляютъ держаться на довольно значительномъ разстояніи отъ острововъ, по близости которыхъ много подводныхъ камней. Наилучшимъ временемъ года для плаванія считаются мѣсяцы іюль и августъ, въ сентябрѣ-же, въ особенности начиная со второй его половины, плаваніе становится уже небезопаснымъ, вслѣдствіе частыхъ штормовъ.

Не смотря на всю свою неприглядность, отсутствіе растительности, вредный климатъ и проч. отрицательныя стороны, острова изъ всѣхъ нашихъ восточныхъ окраинъ имѣютъ наибольшее значеніе, изъ-за цѣнности тѣхъ животныхъ, которыя на нихъ живутъ, и тѣхъ, которыя къ нимъ приходятъ на лѣтнее время года, выбирая ихъ для своего пребыванія исключительно по причинѣ упомянутыхъ недостатковъ.

Командорскіе острова въ прежнее время составляли часть Петропавловской округи, вслѣдствіе чего Петропавловскій окружной исправникъ обязанъ былъ данною ему

¹⁾ Гидрографическій обзоръ русскихъ береговъ Восточнаго океана. Командорскіе острова. Изданіе Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского Министерства. С.-Петербургъ. 1888 г., стр. 8.

въ 1873 году инструкціею ¹⁾ ежегодно обзрѣвать эти острова и слѣдить за тѣмъ, чтобы контрактъ, заключенный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ торговымъ домомъ Гугчинсонъ, Кооль и К^о на аренду пушныхъ промысловъ соблюдался въ точности; исправникъ долженъ былъ опредѣлять количество подлежащихъ убою котиковъ и устанавливать таксу на продажу туземцамъ предметовъ потребленія; непосредственное же завѣдываніе островами, въ качествѣ надзирателей, было возложено на двухъ казаковъ Камчатской казачьей команды, по одному на каждомъ островѣ. Въ 1877 году, для управленія островами и для надзора за промыслами, командированъ былъ причисленный къ канцеляріи генералъ - губернатора Восточной Сибири кандидатъ естественныхъ наукъ Н. А. Гребницкій, который съ 1888 г., когда изъ острововъ была образована отдѣльная округа, состоитъ ея начальникомъ. Административнымъ центромъ считается селеніе Никольское (на о. Беринга), гдѣ находится окружное управленіе и живетъ окружной начальникъ, тогда какъ помощникъ его имѣетъ свое пребываніе на о. Мѣдномъ, въ селеніи Преображенскомъ. Послѣ заключенія контракта съ послѣднимъ арендаторомъ пушныхъ промысловъ на Командорскихъ островахъ—Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ—доходъ казны столь значительно увеличился (доходя въ первые годы почти до 500.000 руб.), что правительство, въ связи съ этимъ, рѣшило не только улучшить матеріальный бытъ своихъ представителей, заброшенных на одинокіе пустынные острова, но также озаботиться условіями жизни населенія, отпуская ежегодно суммы на содержаніе доктора, фельдшера, аптеки, школъ, церковныхъ причтовъ и пр. Такимъ образомъ, въ настоящее время на островахъ Командорскихъ находятся: окружной начальникъ, его помощникъ, два надзирателя, два священника, діаконъ, докторъ, фельдшеръ и акушерка; мѣстопребываніе этихъ

¹⁾ См. Отчетъ по командировкѣ въ 1893 г. на Командорскіе острова причисленнаго къ Департаменту торговли и мануфактуръ Министерства Финансовъ Константина Савича, стр. 18.

лицъ распредѣлено по двумъ островамъ. На островѣ Беринга имѣется аптека, которой завѣдуетъ докторъ; священники исполняютъ обязанности учителей въ школахъ, находящихся на томъ и другомъ островѣ при церквяхъ, кстати сказать,—большихъ, свѣтлыхъ, чистыхъ, недавно построенныхъ.

Всѣ названныя должности матеріально обставлены на островахъ несравненно лучше ¹⁾ соответствующихъ имъ на материкѣ, не говоря уже о томъ, что жизнь на Командорскихъ островахъ гораздо дешевле, чѣмъ въ другихъ сѣверныхъ округахъ.

Жители Командорскихъ острововъ живутъ вполне достаточно, кажушаяся же при посѣщеніи острововъ бѣдность находится въ зависимости не отъ недостатка средствъ, а исключительно отъ лѣни населенія, врожденной неопрятности, непривычки къ порядку и проч. Помимо большого заработка отъ промысловъ звѣрей, мясо которыхъ служитъ имъ пищей, алеуты (въ особенности острова Беринга) имѣютъ еще общее всему сѣверу богатство — обиліе рыбы.

Въ отношеніи рыбы острова Беринга и Мѣдный находятся не въ одинаковомъ положеніи: вслѣдствіе отсутствія на Мѣдномъ рѣкѣ, лосось не можетъ заходить съ моря въ его берега, тогда какъ на островѣ Беринга населеніе болѣе обеспечено рыбой, производя ея ловъ на двухъ рѣкахъ—Гаваньской—въ самомъ Никольскомъ селеніи, и Саранной, гдѣ собственно производится заготовка рыбы на зиму.

Рѣка Саранная течетъ на протяженіи всего только $2\frac{1}{2}$ —3 миль по широкому, покрытому зеленью разлогу и беретъ свое начало изъ большого озера Сараннаго или Оеодосьи, глубина котораго доходитъ до 74 сажень, сама же рѣка не глубока и сильно мелѣетъ къ серединѣ лѣта. Недалеко отъ моря, рѣка перегорожена заколомъ самага

¹⁾ Съ 1891 года окружной начальникъ получаетъ 5000 р. въ годъ содержанія, а помощникъ его 2500 р. и т. д., тогда какъ начальники округъ на материкѣ получаютъ содержанія 3000 р., и помощники ихъ—1500 руб.

примитивнаго устройства: два ряда кольевъ вбиты параллельно поперекъ рѣки въ двухъ аршинахъ одинъ отъ другого, причемъ колья верхняго по теченію ряда забиты одинъ къ другому такъ близко, что образуютъ сплошную стѣнку, вслѣдствіе чего рыба, поднимаясь съ моря въ озеро, проходитъ между кольями перваго ряда и остается въ заколѣ.

Ходъ рыбы начинается уже съ 20-хъ чиселъ мая, и бываетъ столь же сильнымъ, какъ и въ другихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Охотское и Берингово моря, благодаря чему заколѣ набивается совершенно полнымъ; затѣмъ рыбу зацѣпляютъ, какъ попало, простымъ крючкомъ и выбрасываютъ на берегъ. Около закола масса вѣшалъ, на которыхъ, послѣ пластовки, развѣшиваютъ рыбу для сушки; описывать подробно приготовленіе юколы нѣтъ необходимости, такъ какъ на Командорскихъ островахъ она происходитъ такимъ же образомъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Охотско-Камчатскаго края. На лѣвомъ берегу рѣки, около того мѣста, гдѣ сдѣланъ заколѣ, находится небольшое лѣтнее селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ земляныхъ юртъ, въ которыхъ живутъ во время промысла рыбы женщины и всѣ другіе, не занятые котиковымъ промысломъ. Тутъ же небольшая часовня. Въ прокъ, въ видѣ юколы, заготавливается только красная рыба ¹⁾, которая въ этой рѣкѣ крупной не бываетъ: экземпляры въ 5 фунтовъ считаются уже крупными, поэтому и юкола получается мелкая.

У самаго Никольскаго селенія впадаетъ въ море рѣка Гаванская, вытекающая изъ озера того же названія. Начиная съ половины мая и вплоть до ухода на котиковыя лежбища, жители ловятъ въ этой рѣкѣ красную рыбу, которая здѣсь крупнѣе, чѣмъ въ Саранной рѣкѣ, попадаясь вѣсомъ между 7½ и 9 фунтами. Обыкновенно нѣсколько человѣкъ сговариваются ловить рыбу на товарищескихъ условіяхъ (неводъ общественный) и отправляются на ловъ всегда въ высокую воду; неводъ закидывается

¹⁾ Горбуша около Командорскихъ острововъ весьма рѣдкая рыба.

поперекъ рѣки, и потому во время хода рыбы дѣло идетъ очень быстро; наловивъ штукъ по 75—100 на долю каждаго, т. е. столько, сколько въ данную минуту нужно, партія передаетъ неводъ другимъ. Ююлы въ Никольскомъ селеніи почти не заготавливаютъ, а сѣдаютъ рыбу свѣжей, кормятъ ею собакъ и частью солятъ (въ очень ограниченномъ размѣрѣ). Какъ пришлось наблюдать, въ концѣ мая рыба ловится уже въ большомъ количествѣ, главный же ходъ ея начинается съ половины іюня и захватываетъ часть іюля.

Въ рѣкѣ ловится также въ теченіе всего лѣта голецъ (всею больше въ августѣ), но его больше ловятъ мальчики на крючокъ, а не неводомъ, запасовъ изъ него не дѣлаютъ и ѣдятъ исключительно въ свѣжемъ видѣ; промысловаго значенія, во всякомъ случаѣ, голецъ не имѣетъ.

Осенью, когда населеніе занято еще котиковымъ промысломъ, появляется кижучъ, а потому промыселъ его (неводомъ) незначителенъ. Треску, не смотря на ея обиліе (у Сѣверо-Западнаго мыса), жители о-ва Беринга ловятъ очень мало, такъ какъ за ней приходится выѣзжать въ море; однако приходилось на этомъ островѣ замѣчать алеутовъ, забрасывавшихъ въ море съ какого нибудь выступа, на длинной бечевкѣ крючокъ и лихо вытаскивавшихъ треску, хотя при такомъ способѣ лова—съ берега, попадаетъ только мелкая рыба.

Ловятся еще: палтусъ, макрель, терпугъ, камбола, рамжа и проч. рыбы, которыя идутъ въ пищу населенію и собакамъ въ свѣжемъ видѣ.

Островъ Мѣдный не имѣетъ рыбы въ такомъ количествѣ, какъ островъ Беринга, главнымъ образомъ—вслѣдствіе отсутствія рѣкъ, въ которыя рыба могла бы заходить. Лососевыхъ породъ здѣсь нѣтъ, и единственная рыба, имѣющая значеніе для продовольствія населенія, это треска. Жители Мѣднаго острова, почти всѣ, имѣютъ шлюпки для промысла бобровъ, поэтому ловъ трески имъ вполне доступенъ. Такъ какъ сѣверный берегъ острова, гдѣ расположено Преображенское селеніе, очень скалистъ, то жители имѣютъ возможность ловить треску

вблизи своего селенія на значительной уже глубинѣ. Вслѣдствіе своей жадности, эта рыба ловится очень легко и скоро: насадивъ кусокъ сырого мяса или даже рыбы—хотя бы трески, крючокъ опускаютъ изъ лодки до самаго дна и рыба хватаетъ моментально. Заготавливаютъ ее въ соленомъ и сушеномъ видѣ; отсутствіе юколы на Мѣдномъ островѣ не ощущается, въ виду того, что здѣсь нѣтъ собакъ, для кормленія которыхъ цѣлую зиму нужна юкола, потребности же населенія удовлетворяются, помимо котоваго мяса, треской и др. болѣе мелкими рыбами.

О количествѣ заготавливаемой рыбы можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1894 году на Командорскихъ островахъ было добыто населеніемъ рыбы: трески, палтуса и др. 28,200 шт. и кэты 45,000 шт., въ 1895 г.—трески 11,000 шт., кэты 52,500 шт.; въ 1896 г.—трески 11,000 шт. (на Мѣдномъ; въ томъ числѣ: 4,500 сушеной и 6590 соленой); красной рыбы 82,250 шт. (на Берингѣ; въ томъ числѣ сушеной 80,450 шт. и соленой 1,800 шт.).

Хотя эти цифры и показываютъ постоянное увеличеніе количества заготавливаемой на островѣ Беринга въ прокъ рыбы (сушеной кэты, т. е. юколы), но всетаки можно утверждать, что этого количества далеко не хватаетъ для питанія собакъ въ теченіе шести съ половиною—семи мѣсяцевъ, когда нѣтъ свѣжей рыбы, а также для жителей, употребляющихъ юколу въ пищу очень часто и охотно.

Въ самомъ дѣлѣ, на имѣющихся на островѣ Беринга собакъ въ числѣ 55 закладокъ (550 собакъ)¹⁾, нужно было бы скормить, примѣрно въ 200 дней, считая по одной юколѣ въ день, до 110 тысячъ въ зиму. Собакамъ прежде давали еще кислыя котовыя туши, причемъ для каждой закладки полагалась въ день одна туша; но теперь, когда уже нѣсколько лѣтъ количество котиковъ, промышляемыхъ на островѣ Беринга, не превышало 7000 шт., чего едва хватаетъ для пропитанія населе-

¹⁾ Въ „Обзорѣ Приморской области“ за 1895 г. показано 544 собаки (стр. 10).

нія, собакъ кормятъ исключительно юколой; принявъ, однако, во вниманіе, что и населеніе съѣдаетъ большое количество юколы, помимо котиковаго мяса, становится совершенно яснымъ, что указанныхъ выше запасовъ рыбы не достаточно, чѣмъ и объясняется изъ года въ годъ повторяющееся весной явленіе: много собакъ дохнетъ отъ отсутствія корма.

При всемъ томъ, казалось бы, нѣтъ никакихъ причинъ не увеличить заготовки юколы еще хотя бы въ 1½ раза. Промыселъ котовъ начинается съ каждымъ годомъ все позднѣе и становится ограниченнѣе, а потому населенію не можетъ не хватать времени; но причина этого кроется просто въ лѣни и безпечности жителей. Въ Гаваньскомъ селеніи, на примѣръ, приходилось замѣчать, какъ алеутъ, наловивъ рыбы на сегодня для себя и собакъ, идетъ домой вполне удовлетворенный, разсуждая, что излишне сегодня ловить рыбу на завтра, разъ, что она и завтра будетъ въ рѣкѣ;—а весной собаки дохнутъ.

На Мѣдномъ промыслы рыбы ничтожны; населеніе вполне удовлетворяетъ свои потребности заготовкой трески а недоходъ красной не ощущается въ виду отсутствія на Мѣдномъ ѣздовыхъ собакъ. Ограниченность рыбы замѣняется еще тѣмъ, что здѣсь всякой птицы больше, чѣмъ на островѣ Беринга; бьютъ ее изъ ружья, ловятъ сѣтками, силками и т. п., и населеніе на Командорскихъ островахъ все лѣто ѣстъ свѣжую птицу. На о-вѣ Беринга отправляются цѣлыя экспедиціи на два—на три дня на Арій камень, откуда возвращаются съ массой птицы, пойманной сѣтями. Вслѣдствіе частыхъ вѣтровъ, препятствующихъ ловить треску въ морѣ, Мѣдновцы промышляютъ лѣтомъ преимущественно птицу, выискивая ее на скалахъ и всегда стрѣляя изъ ружья. Это замѣчается хотя бы на томъ, что на о-вѣ Мѣдномъ въ годъ расходуется до 100 пуд. дрови, тогда какъ на островѣ Беринга всего 25—30 пуд.

Для населенія, въ отношеніи продовольствія, всего тяжелѣй бываетъ конецъ зимы и начало весны. Такъ, въ февралѣ, когда вся рыба уходитъ отъ береговъ въ море,

кончается всякій ловъ ея, даже зимней; къ этому времени запасы юколы сильно уменьшились или вовсе истощены, котиковаго мяса нѣтъ, птицы никакой—приходится довольствоваться тѣмъ, что покупается въ лавкѣ, но такая пища, тѣмъ болѣе—приобрѣтаемая на деньги,—не удовлетворяетъ вполнѣ алеута. Не лишнимъ будетъ упомянуть, что на островахъ вовсе не умѣютъ (къ тому же нѣтъ и печей) печь чернаго хлѣба, а бѣлый—также не удается; жители замѣняютъ его американскими сухарями.

Первой весенней рыбой, облегчающей положеніе населенія, появляется такъ называемая на островахъ «мягкая рыба», темнаго, сѣро-стального цвѣта, формой похожая на налима. Она присасывается къ камнямъ у самаго берега, такъ что легко достается рукою ¹⁾. Вслѣдъ за ней появляются промысловыя рыбы: треска и красная, затѣмъ уже птицы: ара, топорки, нѣсколько породъ утокъ и мн. др.

Во всякомъ случаѣ, не смотря на указанную скудость пищи въ теченіе 1½—2 мѣсяцевъ, происходящую, при томъ, по собственной ихъ винѣ, жители Командорскихъ острововъ не могутъ считаться обиженными природой, давшей имъ полное, весьма разнообразное пропитаніе, и сверхъ всего—три породы цѣнныхъ пушныхъ звѣрей.

Скотоводства, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, на Командорскихъ островахъ нѣтъ, а тотъ скотъ, который имѣется, держится только на убой. Не смотря на хорошія травы, скотъ плодится тихо, и количество его на островѣ Беринга постоянно колеблется между 50—60 головами, а на Мѣдномъ не доходитъ до 10-ти; но и это стадо значительно сокращается къ веснѣ и снова пополняется скотомъ, привозимымъ за лѣто изъ Камчатки.

Хозяевами скота являются представители администраціи, духовенство, докторъ, Товарищество, а также болѣе

¹⁾ Ее обыкновенно дѣти ловятъ руками. Приходилось слышать отъ священника на о. Беринга, что весной выпущенные изъ класса ученики возвращаются послѣ перемѣны съ карманами, набитыми этой „мягкой“ рыбой, которую тутъ же начинаютъ ѣсть.

зажиточные алуеты; зимой, прежде чѣмъ рѣзать корову, хозяинъ сговаривается съ другими, и впередъ всѣ распредѣляютъ, кто беретъ какую часть. Главную трудность держать скотъ составляетъ отсутствіе сѣна; хотя травы лѣтомъ всегда бываетъ достаточно, но сѣна не заготавливаютъ по той причинѣ, будто населеніе, занятое промысломъ котовъ, не успѣваетъ заниматься косьбой и уборкой сѣна; съ другой стороны, существуетъ предположеніе, что при постоянномъ «бусѣ» и влажности воздуха нѣтъ возможности просушить траву. Товарищество вслѣдствіе этого привозитъ для своего скота небольшое количество сѣна изъ С.-Франциско, гдѣ оно покупается въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по цѣнѣ приблизительно 12 долларовъ за тонну, или около 40 к. за пудъ.

Огородничества на островахъ также нѣтъ, хотя есть на островѣ Беринга участокъ земли ¹⁾, который носитъ названіе «огороды», но кромѣ картофеля ничего не сѣется; въ Обзорѣ Приморской области за 1895 годъ показанъ урожай картофеля въ 624 пуда, что, при населеніи въ 648 душъ обоого пола, составляетъ 0,9 пуда на одну душу; въ 1896 г. на одну душу приходилось 0,8 пуд. картофеля. Какъ видно изъ этихъ цифръ результаты ничтожны, и по всей вѣроятности соотвѣтствуютъ приложенному труду; но огородничество могло бы, безъ сомнѣнія, достигнуть большаго развитія, не смотря на бесплодность почвы, если бы жители были менѣ лѣнны и не относились бы съ полнымъ безразличіемъ къ вопросу о питаніи, привыкнувъ думать, что въ мѣстной лавкѣ имѣется все, необходимое для существованія.

Источникомъ благосостоянія населенія Командорскихъ острововъ служатъ промыслы звѣрей: песцовъ, бобровъ и, главнымъ образомъ, котицовъ.

Хотя пушные промыслы на островахъ и отданы правительствомъ въ аренду, въ настоящее время (по Сен-

¹⁾ При выборѣ этого участка руководились больше не качествомъ почвы, а недоступностію его для коровъ.

тябрь 1901 г. ¹⁾ Русскому Товариществу котиковыхъ промысловъ на условіяхъ, изложенныхъ ниже, но жители получаютъ установленную въ ихъ пользу плату за каждую шкурку отъ правительства, которое производитъ всѣ расчеты съ арендаторами. Въ виду огромной важности промысловъ на Командорскихъ островахъ и того значенія, которое они имѣютъ для нашей сѣверо-восточной окраины, необходимо подробно остановиться на промыслѣ звѣря каждой изъ названныхъ трехъ цѣнныхъ породъ.

Водившіеся на Командорскихъ островахъ песцы были одной изъ приманокъ для промышленныхъ людей, отправлявшихся изъ Охотска на «незванные» острова за пушниной. Въ годъ открытія острововъ Берингомъ, песцовъ на нихъ было очень много, но потомъ, въ періодъ, предшествовавшій образованію Россійско-Американской Компаніи, они подверглись такому сильному преслѣдованію, безъ всякой системы, что имъ грозила опасность быть даже вовсе уничтоженными. Однако, Россійско-Американская Компанія, получивъ въ монопольное пользованіе вмѣстѣ со всѣми другими и эти промыслы, ввела опредѣленные правила охоты, при чемъ, въ интересахъ размноженія породы, промыселъ былъ установленъ на каждомъ островѣ черезъ годъ. Эти правила, постепенно совершенствуясь, развиваясь и дополняясь въ послѣдующіе годы, составили въ концѣ концовъ цѣлое «положеніе о песцовомъ промыслѣ», утвержденное въ 1883 году генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Анучинымъ.

Шкурка песца обладаетъ главными качествами мѣха: при всей теплотѣ, которую она даетъ, она очень легка и пушиста. Вообще песецъ встрѣчается двухъ окрасокъ: такъ называемый голубой и бѣлый, но больше цѣнятся голубые песцы, другіе же, не представляя ни рѣдкости, ни красоты, пользуются на рынкѣ спросомъ лишь на

¹⁾ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи коего находятся эти промыслы, только что (4 Августа 1901 г.) заключило договоръ съ Камчатскимъ Торгово-Промышленнымъ обществомъ на ихъ аренду на 10-ти-лѣтній срокъ, по 1 Сентября 1901 г.

сколько они годны для окраски подъ другой, болѣе цѣнный мѣхъ.

На островѣ Беринга попадаютъ песцы и голубые и бѣлые, хотя эти послѣдніе въ количествѣ нѣсколькихъ штукъ ежегодно, тогда какъ на другомъ островѣ бѣлыхъ песцовъ совсѣмъ нѣтъ, и Мѣдновскій голубой песецъ считается лучшимъ въ мірѣ.

Присутствіе на островѣ Беринга бѣлыхъ песцовъ объясняется тѣмъ, что сѣверо-западными вѣтрами часто прибываетъ къ острову полярныя льдины, на которыхъ эти песцы могли находиться и затѣмъ перейти на островъ ¹⁾. Смѣшиваясь съ голубымъ, бѣлый песецъ портитъ его мѣхъ, теряющій свой голубой оттѣнокъ, который представляетъ главную его оригинальность. Поэтому, бѣлаго песца стараются уничтожить и на островѣ Беринга, разрѣшая его промыселъ безъ какихъ-либо ограниченій.

Для производства песцового промысла, острова разбиты на участки, которые распредѣляются весной между охотниками по жребію; передъ началомъ промысла, они расходятся по своимъ участкамъ, причемъ на дальнихъ имѣются земляныя юрты, въ которыхъ промысловики ночуютъ и укрываются въ непогоду. Мѣхъ считается лучшимъ въ ноябрѣ и декабрѣ, а потому къ этимъ мѣсяцамъ и пригоняется охота, къ веснѣ же песецъ линяетъ, теряетъ цвѣтъ а убитый лѣтомъ не имѣетъ даже вовсе цѣны.

Всего больше промыслили прежде песцовъ кулемками или иначе сказать западнями: надъ приманкой, на небольшихъ палочкахъ, устанавливался одинъ изъ концовъ приподнятаго тяжелаго бревна, причемъ приманка огораживалась съ трехъ сторонъ и для входа оставалась свободной только та, гдѣ приподнято бревно. Когда песецъ потя-

¹⁾ Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью, т. III, вып. 2, записка Н. А. Гребницкаго о Командорскихъ островахъ, стр. 118.

О. Веніаминовъ даетъ тоже объясненіе для острововъ Прибылова. См. его „Записки объ островахъ Уналашкинскаго Отдѣла“. Спб. 1840. Ч. I, стр. 299.

нетъ приманку, бревно срывается съ подставокъ и, падая, ударяетъ песка по головѣ. Въ настоящее время кулемки запрещены и самымъ распространеннымъ орудіемъ промысла является простой американскій капканъ, системы Newhouse; кромѣ этого, бьютъ песцовъ и изъ ружья.

Въ контрактѣ, заключенномъ нашимъ правительствомъ въ 1871 году на 20 лѣтъ съ американской фирмой «Гутчинсонъ, Кооль и Ко», была опредѣлена плата только за котика, песцы же и бобры покупались компаніей отъ жителей по добровольному соглашенію. Цѣны на песцовъ установлены были такимъ путемъ весьма низкія, а именно:

за лучшаго песка первосортнаго	4 р. — к.
за первосортнаго	3 р. и 3 р. 50 к.
за второсортнаго	2 р. мет.
за недопеска (менѣе года).	75 к. и 1 р. шт.

На островѣ Мѣдномъ признавались только первыя двѣ категоріи; тамъ и за недопеска компанія платила жителямъ по 2 р. 50 к. ¹⁾.

Въ виду того, что эти цѣны, какъ чрезвычайно низкія, были убыточны какъ для алуетовъ такъ и для казны, правительство, заключая въ 1891 году контрактъ съ Русскимъ Товариществомъ, обратило вниманіе и на этотъ промыселъ, и, включивъ его въ контрактъ, установило цѣны значительно выше прежнихъ, а именно:

10 р. 33 к. золотомъ за голубого песка 1-го сорта	
5 р. 19 к. » » » » 2-го сорта	
и 2 р. 08 к. » » бѣлаго »	

Всѣ расчеты съ Товариществомъ правительство производитъ само, уплачивая отъ себя инородцамъ за произведенный каждымъ изъ нихъ промыселъ.

Со времени назначенія Н. А. Гребницкаго на Командорскіе острова, въ промыслахъ введено много порядка, вмѣстѣ съ изученіемъ природы звѣря, его привычекъ, условій размноженія и проч. Явилась даже возможность

¹⁾ Указанная записка Н. А. Гребницкаго, стр. 119.

урегулировать охоту и установить слѣдующія правила для песцового промысла.

1. Обязательный запускъ черезъ годъ. Ежегодно промыселъ производится только на одномъ изъ острововъ, чередуясь, причемъ на другомъ островѣ промысла въ тотъ годъ не бываетъ; эта мѣра установлена для того, чтобы песцы могли лучше размножаться, такъ какъ при такой системѣ, если добыча и была немного велика въ одномъ году, то въ слѣдующемъ стадо опять выравнивается.

2. Промышленники распредѣляются на ужожи. Какъ было уже сказано, для песцового промысла острова раздѣлены на участки, такъ что еще задолго до его начала охотники (отъ 18 л. до 60 л.) тянутъ жребій во избѣжаніе споровъ; такъ какъ участки по количеству звѣря не одинаковы, то на нѣкоторые, особенно хорошіе, отправляются по нѣсколько промышленниковъ. Условія каждаго участка мѣняются ежегодно, такъ какъ алеуты постоянно слѣдятъ за звѣремъ и замѣчаютъ, на какомъ участкѣ, въ данномъ году, его наблюдается больше.

3. Промыселъ голубыхъ песцовъ ограниченъ. Для каждаго участка устанавливается число песцовъ, которое можно на немъ взять, дабы охотники большимъ убоемъ не причиняли вреда стаду; время промысла также ограничивается опредѣленнымъ количествомъ дней (10—12).

4. Промыселъ бѣлыхъ песцовъ неограниченъ. Это правило, относящееся только до острова Беринга, установлено въ цѣляхъ полного уничтоженія бѣлыхъ песцовъ, портящихъ мѣхъ голубыхъ.

5. Время промысла—декабрь. Извѣстно, что во время низкой температуры воздуха, мѣхъ у звѣрей самый густой; по этому, не смотря на отсутствіе большихъ морозовъ на Командорскихъ островахъ, замѣчено, что въ декабрѣ и у песцовъ мѣхъ лучше, чѣмъ въ другихъ мѣсяцахъ.

6. Воспрещается добывать песцовъ изъ норъ, такъ какъ при такомъ способѣ попадаютъ самки.

За послѣдніе годы, промыселъ песцовъ на обоихъ островахъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	О. Беринга.				О. Мѣдный.				Всего на обоихъ островахъ.
	Голубые песцы.		Бѣлые песцы.	Итого.	Голубые песцы.		Бѣлые песцы.	Итого.	
	1 сорта.	2 сорта.			1 сорта.	2 сорта.			
1892	1109	466	6	1581	492	341	3	836	2417
1893	—	14	6	20	—	—	—	—	20
1894	1162	183	13	1358	543	189	—	732	2090
1895	7	6	2	15	—	—	—	—	15
1896	477	789	9	1275	3	37	—	40	1315
1897	—	14	—	14	233	742	—	975	989
1898	235	1084	—	1319	—	6	—	6	1325
1899	4	28	—	32	—	31	—	31	63
1900	575	1308	10	1893	—	—	—	—	1893
1901	—	1	5	6	4	6	—	10	16

Какъ видно изъ этой таблицы, промыселъ песцовъ дѣйствительно производится на каждомъ островѣ черезъ годъ. На островѣ Беринга, промыселъ бываетъ обыкновенно въ четные годы, тѣ же нѣсколько песцовъ, которые показаны въ нечетные годы, не считаются упромышленными, а являются случайными: бѣлые,—которыхъ можно бить всегда, а изъ голубыхъ,—находимые дохлыми отъ недостатка пищи (такіе почти всегда невысокаго качества).

На Мѣдномъ, песцовый промыселъ производился очень неравномѣрно: запускъ сдѣланъ былъ въ 1894—95 и 1895—96 годахъ для того, чтобы пригнать промыселъ на каждомъ островѣ въ разные годы; не смотря на двухгодичный запускъ, добыча въ ближайшій годъ (1897 г.) увеличилась, сравнительно, не на много. Зимой 1898—1899 года на Мѣдномъ долженъ былъ быть промыселъ, но его не было на томъ основаніи, что песцовъ на островѣ оказа-

лось мало. Бывшій помощникъ окружнаго начальника Н. С. Ваксмуть, зимуя въ Петропавловскѣ, постановилъ 21 Февраля (№ 42) произвести промыселъ песцовъ на островѣ Мѣдномъ въ декабрѣ того же года въ количествѣ до тысячи штукъ, однако Н. А. Гребницкій, пріѣхавъ на этотъ островъ, отмѣнилъ распоряженіе вовсе, на томъ основаніи, что максимальное количество песцовъ, которое существовало на островѣ Мѣдномъ, не могло, какъ показали наблюденія, превысить 600—700 штукъ ¹⁾. Конечно, при такомъ общемъ количествѣ упромыслить 1000 шт. не представлялось возможности.

Такое исчезновеніе песцовъ на островѣ Мѣдномъ, гдѣ еще зимою 1896—1897 года добыто было ихъ 975 шт., объяснить очень трудно, тѣмъ болѣе, что при правильной постановкѣ промысловъ, единственной причиною тому можетъ быть отсутствіе пищи. Песецъ не разборчивъ и ѣстъ все, что попадется—главной же пищей его до сихъ поръ всегда были котиковыя туши, брошенные жителями вблизи лежбищъ. Теперь же, когда котиковъ стало мало, всѣ туши убираются жителями для собственной надобности, вслѣдствіе чего песцы, въ поискахъ пищи, какъ приходилось слышать, заходятъ въ самое селеніе Преображенское и даже забираются въ дома, амбары, сараи; конечно, ихъ тутъ убиваютъ, но эта смѣлость показываетъ, что пищи имъ на островѣ не хватаетъ, но, что самихъ ихъ тамъ всетаки еще много. Песцы плодятся очень быстро, такъ какъ самка приноситъ (въ іюнѣ) отъ 4 до 12 щенятъ ²⁾ (должно быть въ зависимости отъ количества пищи). Всѣ, живущіе на островѣ Мѣдномъ (на островѣ Беринга то же самое), подтверждаютъ обиліе песцовъ на островахъ и недостатокъ для нихъ пищи; слѣдовательно, если констатировать фактъ исчезновенія песцовъ на островѣ Мѣдномъ для промысла, нужно ожидать, что въ весьма непродол-

¹⁾ Донесеніе окружнаго начальника Командорскихъ острововъ Военному губернатору Приморской области отъ 19 декабря 1898 года за № 971.

²⁾ См. О. Веніаминъ, назв. соч. ч. 1 стр. 300; К. И. Савичъ, отчетъ стр. 3.

жительномъ времени всѣ песцы вымрутъ; казна отъ этого лишится дохода, а жители значительнаго заработка.

Населеніе Мѣднаго имѣетъ передъ Беринговскимъ большое преимущество въ томъ, что въ настоящее время бобры водятся у береговъ только этого острова, тогда какъ въ XVIII и началѣ истекшаго столѣтій бобры наблюдались главнымъ образомъ на островѣ Беринга. Одной изъ главныхъ причинъ снаряженія въ Охотскѣ многихъ рискованныхъ экспедицій въ далекое плаваніе на востокъ было, какъ известно, желаніе добыть возможно больше шкурокъ именно этого цѣннаго звѣря, котораго находили на островахъ всей Алеутской гряды, Командорскихъ и Прибылова а также и на обоихъ побережьяхъ Берингова моря. Водились они въ изобиліи и промышленнымъ людямъ не стоило никакого труда вымѣнивать ихъ за безцѣнокъ отъ алеутовъ, которые въ своихъ байдаркахъ стрѣлами убивали бобровъ съ ловкостью, и мѣткостью свойственнымъ только полудикимъ племенамъ. Погоня за бобромъ и усиленный, безъ всякаго разбора, промыселъ этого звѣря привели къ столь сильному уменьшенію породы, что морскіе бобры стали однимъ изъ наиболѣе рѣдкихъ и цѣнныхъ мѣховъ, хотя его еще и промышляютъ во всемъ указанномъ районѣ.

Однако, помимо истребленія бобровъ промышленниками, отсутствіе ихъ на островѣ Беринга можно объяснить также и ихъ уходомъ на томъ основаніи, что этотъ звѣрь очень часто мѣняетъ мѣсто, и особенно—при всякомъ нарушеніи тишины. Обладая большой чуткостью, бобры сразу замѣчаютъ, когда на нихъ начинается охота, тѣмъ болѣе—неумѣлая, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, безъ соблюденія необходимыхъ предосторожностей; тогда они покидаютъ свое старое мѣсто и удаляются туда, гдѣ рассчитываютъ укрыться отъ преслѣдованія человѣка. Такъ, есть основаніе думать, что на островѣ Беринга еще до 40-хъ годовъ только что истекшаго столѣтія было много бобровъ, но что потомъ они удалились, нужно думать, на островъ Мѣдный, гдѣ, въ свою очередь, этотъ промыселъ былъ въ

то время совершенно ничтоженъ. Съ семидесятыхъ годовъ начинаются промыслы бобровъ на островѣ Мѣдномъ, такъ какъ къ нему стали приплывать бобры съ Курильской гряды, сѣверные острова которой были нѣкогда очень богаты этимъ звѣрямъ ¹⁾. Но за послѣдніе годы хищнической промыселъ производился здѣсь въ морѣ сперва американцами, а въ послѣднее время японскими шхунами ²⁾ съ такой настойчивостью и притомъ всегда ружьемъ, что звѣря сильно распугали и, такъ какъ на Алеутской грядѣ также не соблюдались необходимыя при этомъ правила, то на островѣ Мѣдномъ образовалось вскорѣ хорошее стадо—очевидно—въ ущербъ сосѣднимъ бобровымъ лежбищамъ.

Сѣверо-Западный мысъ острова Мѣднаго любимое мѣсто бобровъ: здѣсь, какъ говорится, ихъ лежбище. Они всегда выбираютъ не особенно глубокое мѣсто, гдѣ, вблизи отъ берега, растетъ морская капуста; корни этого растенія находятся въ землѣ, а узкія листья, доходяшіе до нѣсколькихъ саженъ при ширинѣ въ $2\frac{1}{2}$ — 3 сантиметра, тянутся до поверхности воды, гдѣ переплетаются и образуютъ довольно густую, плотную массу. Тутъ бобры любятъ лежать, спать и только изрѣдка, въ случаѣ бури, болѣзни и др. причинъ, они выходятъ на берегъ; вся ихъ жизнь проходитъ на водѣ, такъ что, идя между островами Беринга и Мѣднымъ даже на пароходѣ, иногда удается видѣть въ бинокль безмятежно спящаго на водѣ бобра.

Питаются бобры главнымъ образомъ рыбой, крабами, моллюсками, частью водорослями и проч.

Что касается промысла бобровъ, то онъ производится въ настоящее время почти исключительно ставными сѣтями. Благодаря постояннымъ наблюденіямъ, промышленникамъ извѣстны мѣста, гдѣ бобры всего больше держатся, а потому эти то мѣста и выбираются для установки сѣтей,

¹⁾ Назван. записка Н. А. Гребницкаго о Командорскихъ островахъ; стр. 111 и 112.

²⁾ Бобры съ мыса Лопатки и съ Курильскихъ острововъ принадлежатъ безспорно къ одному стаду; дѣятельность этихъ шхунъ губительна и для Камчатскихъ бобровъ, не смотря на охрану изъ мѣстныхъ жителей.

скрывъ ихъ, насколько возможно въ водоросляхъ. Бобровыя сѣти эти дѣлаются изъ неводного прядева въ 32 нитки, качество котораго должно быть самое высокое; привозившееся долгое время на островъ Мѣдный американское прядево бывало обыкновенно недостаточно прочнымъ, такъ что бобрамъ часто удавалось рвать сѣти, а иногда даже уносить ихъ съ собой; кромѣ того сѣти изъ американскаго прядева выдерживали только одинъ сезонъ. Нынче прядево для бобровыхъ сѣтей заказывается спеціально въ Россіи изъ лучшаго льна, благодаря чему сѣти стали надежнѣй и служатъ дольше.

Промыселъ этотъ долженъ производиться съ возможной осторожностью, въ виду чуткости звѣря, а потому къ нему допускаются только вполне опытные охотники. Вообще слѣдуетъ сказать, что промыселъ бобра обставленъ на островѣ Мѣдномъ образцово и что все, могущее распугать этого цѣннаго звѣря, устранено; такъ, въ мѣстности отъ мыса Сѣверо-Западнаго до мысовъ Матвѣевскаго и Васильевскаго не позволено ни стрѣлять, ни курить, даже разводить огня, караулъ на Сѣверо-Западномъ мысѣ находится постоянно и сами алеуты этого острова, сознавая важность соблюденія существующихъ правилъ, никогда не позволяютъ себѣ ихъ нарушать.

Промышленники на шлюпкахъ выѣзжаютъ въ море и, удаляясь отъ берега, устанавливаютъ свои сѣти одну за другой, между камнями и рифами, въ мѣстахъ, гдѣ всего больше водорослей; сѣть, поддерживаемая на верху поплавками, находится какъ бы въ висячемъ положеніи, такъ что боберъ, желая нырнуть за пищей (бобры глубоко нырять не могутъ), попадаетъ въ сѣть и въ ней запутывается. При объѣздѣ сѣтей, промышленники, безъ шума, убиваютъ добычу, если попался взрослый самецъ, и увозятъ на берегъ, оставляя сѣть въ морѣ. Шкурка убитаго бобра не разрѣзается, а стаскивается цѣликомъ. Боберъ считается добычей того, въ чью сѣть онъ попалъ.

Время производства промысла весьма ограничено: всего два мѣсяца—съ 1-го апрѣля по 1-ое іюня.

Въ прежнее время охота на бобровъ производилась на байдаркахъ, т. е. длинныхъ узкихъ лодкахъ, у которыхъ деревянный остовъ («рѣшетка») весь кругомъ обшитъ кожей сивуча; только въ верхней части оставляется одно круглое отверстіе, люкъ, куда садится промышленникъ; управляемая алеутомъ при помощи одного весла съ изумительной ловкостью, байдарка безшумно скользитъ по водѣ, и какъ бы создана для боброваго промысла ¹⁾, почему нужно только сожалѣть, что этотъ національный алеутскій способъ плаванія по морю выходитъ изъ употребленія. Въ особенности неблагоприятно отзывается замѣна байдарокъ шлюпками на промыслѣ бобровъ стрѣлами, бывшемъ въ былыя времена, когда европейцы впервые посѣтили острова, единственнымъ способомъ охоты. Увидѣвъ звѣря, охотникъ бросаетъ при помощи небольшой дощечки стрѣлу, которая, вонзившись въ бобра, задерживаетъ его движеніе а также показываетъ направленіе, по которому онъ удаляется. Въ одного бобра выпускается обыкновенно нѣсколько стрѣлъ.

Теперь на островѣ Мѣдномъ едва-ли можно насчитать 50 байдарокъ. Причина уменьшенія ихъ заключается главнымъ образомъ ²⁾ въ томъ, что сивучи, кожей которыхъ обшиваются байдарки, становятся болѣе и болѣе рѣдкими на островахъ, такъ какъ въ годъ ихъ убивается отъ 10 до 15 штукъ, почти исключительно на островѣ Беринга, на мысѣ Манатти; въ селеніи Преображенскомъ есть много рѣшетокъ, но обшить ихъ не могутъ, не имѣя шкуръ. Упомянувъ о потребности жителей въ шкурахъ сивуча для отяжки байдарокъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ объ общемъ значеніи этого ластоногаго для населенія, которому онъ необходимъ также и для изготовленія нѣкоторыхъ одѣжій, спеціально алеутскаго издѣлія. Изъ нихъ на первомъ

¹⁾ Интересное описаніе охоты на байдаркахъ находимъ у И. Веніамина. Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла. Спб. 1840, ч. II, стр. 342—345.

²⁾ По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Н. А. Гребницкій предпочиталъ шлюпки байдаркамъ, считая послѣднія болѣе опасными.

мѣстѣ слѣдуетъ поставить камлеи; такъ называется длинная почти до колѣнъ рубашка съ капюшономъ, которая дѣлается изъ кишекъ сивуча, разрѣзанныхъ въ длину и сшитыхъ въ видѣ полосъ тонкими китовыми жилами. Преимущества такой камлеи, употребляемой вмѣсто непромокаемаго плаща или куртки, тѣ, что, при ничтожномъ вѣсѣ (всего $\frac{3}{4}$ фунта), камлея выдерживаетъ дождь въ теченіе цѣлаго дня, не пропуская воды; на шеѣ и у кистей рукъ воротъ и рукава крѣпко стягиваются, такъ что и здѣсь доступъ воды прекращается; неоцѣнимы камлеи при ѣздѣ на байдаркахъ въ дурную погоду, такъ какъ въ такихъ случаяхъ, стянувъ воротъ и рукава, алеуты натягиваютъ низъ камлеи на люкъ байдарки, въ которую вода проникнуть уже не можетъ. Въ прежніе годы онѣ продавались по 10 рублей, а теперь, въ виду рѣдкости сивучьихъ кишекъ, трудно достать камлею и за 18 р.

Изъ горловины сивуча сшиваются бродни, или длинныя, вмѣстѣ съ сапогами, шаровары, доходящіе до плечъ; они также непромокаемы, почему ихъ надѣваютъ для ловли неводомъ рыбы и въ другихъ случаяхъ, когда нужно идти въ воду; торбаса, замѣнявшіе алеутамъ обувь, также шились изъ кожи сивуча.

Значеніе сивучей для населенія давно уже сознается, и отсутствіе ихъ на островахъ пытались исправить отправкой партій охотниковъ за ними на Камчатку; въ 1888 и 1889 г.г. эти опыты удались, но потомъ начальство Камчатки признало, что алеуты, промышляя сивучей на Кроноцкомъ мысу, распугиваютъ соболей;—такъ жители Мѣднаго и по сейчасъ безъ байдарокъ, отъ чего страдаетъ промыселъ бобровъ, а алеуты отвыкаютъ отъ свойственной ихъ племени и островному климату одежды ¹⁾.

Фирмѣ Гутчинсонъ, Кооль и К^о, на время аренды ея котиковаго промысла на Командорскихъ островахъ, предоставлено было покупать шкурки бобровъ у жителей по

¹⁾ Обувь теперь носится всеми алеутами покупная, а бродни замѣняются длинными резиновыми сапогами, привозимыми изъ Америки.

вольной цѣнѣ, по взаимному соглашенію. Цѣны эти были весьма низкія, а именно:

	До 1881 г.	Послѣ 1881 г.
За первосортнаго бобра	40 мет. р.	50—55 мет. р.
За второсортнаго „	30—35 „ „	40—45 „ „
За кошлака выходнаго бобра	20—25 „ „	28—30 „ „
За медвѣдка „ „	10 „ „	15 „ „

Но заключивъ въ 1891 году контрактъ съ Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ, правительство ввело промыселъ бобровъ (и песцовъ) въ число славаемыхъ въ аренду и установило за нихъ сильно увеличенную противъ прежняго плату, а именно:

За первосортнаго бобра . 115 р. 33¹/₂ к. золотомъ.
За второсортнаго „ . 57 „ 66³/₄ „ „

Такимъ образомъ плата съ 1891 года стала не только гораздо больше, но также разъ на всегда точно опредѣленная. Такъ какъ изъ суммы, уплачиваемой Товариществомъ за каждаго бобра, лишь одна десятая доля поступаетъ въ доходъ казны а остальные девять поступаютъ въ пользу охотника, не трудно усмотрѣть, насколько при теперешнихъ арендаторахъ жители острова Мѣднаго стали зарабатывать на бобрахъ больше, чѣмъ до 1891 г.

Въ виду цѣнности боброваго промысла и той осторожности, которой онъ требуетъ, вполне понятными оказываются правила, существующія для этой охоты.

1. Промыселъ ограничивается мѣстомъ, временемъ и количествомъ. Сообразуясь съ состояніемъ бобровыхъ лежбищъ, администрація опредѣляетъ количество бобровъ, которое промышленникамъ можно взять безъ ущерба для промысла слѣдующихъ годовъ. Временемъ охоты назначаются обыкновенно два мѣсяца—съ 1 апрѣля по 1 іюня.

2. Количество сѣтей ограничено двумя на каждаго промышленника.

3. Осенью установка сѣтей воспрещена. Въ это время года попадаютъ въ сѣти нерпы и котики, которые, стараясь выпутаться изъ сѣти или ее разорвать, распугиваютъ бобровъ.

4. На промыселъ допускаются промышленники не моложе 21 года, слѣдовательно обладающіе нѣкоторой опытностью и спокойствіемъ, подростковъ же не допускаютъ на лежбища иногда даже въ качествѣ гребцовъ на шлюпкахъ, такъ какъ, передвигая лодку въ мѣстахъ, гдѣ водятся бобры, необходимо работать веслами безшумно.

5. Разведеніе огня, куреніе и даже хожденіе по лайдѣ отъ Матвѣевского мыса не разрѣшается.

6. Запрещается убой кошлаковъ (молодыхъ бобровъ) и матокъ; мѣста, гдѣ попадается больше матокъ, извѣстны, а потому сѣтей тамъ ставить не позволено.

7. Промыселъ на ружье разрѣшается не ближе пяти верстъ отъ лежбищъ бобровъ или котовъ.

Этими правилами все предусмотрено и цѣль ихъ вполне достигается.

Размѣръ промысла опредѣляется администраціей острововъ, которая, вмѣстѣ съ представителемъ Товарищества и алеутскимъ старшиной, опредѣляетъ сортъ каждой сдаваемой шкуры. Вотъ цифры, показывающія размѣры промысла за послѣдніе годы:

Годы.	О. Беринга.			О. Мѣднѣй.			Всего на обоихъ ос- тровахъ.
	Б о б р ы			Б о б р ы			
	I сорта.	II сорта.	Итого.	I сорта.	II сорта.	Итого.	
1888	—	—	—	—	—	179	179
1889	—	—	—	—	—	127	127
1890	—	—	—	—	—	185	185
1891	—	—	—	1	1	2+173	175
1892	—	—	—	88	108	196	196
1893	1	—	1	49	101	150	151
1894	—	—	—	—	—	—	—
1895	2	1	3	54	171	225	228
1896	1	1	2	26	103	129	131
1897	2	2	4	13	132	145	149
1898	1	1	2	14	71	85	87
1899	2	2	4	27	148	175	179
1900	2	1	3	10	198	208	211

Цифры эти показываютъ, что промыселъ бобровъ на Командорскихъ островахъ не увеличивается въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, превысивъ 200 шт. только одинъ разъ и то благодаря предшествовавшему запуску. Размѣры промысла до такой степени колеблются, что нѣтъ возможности опредѣлить хотя бы приблизительно среднюю годовую добычу (ариѳметически—150).

По словамъ лицъ, посѣщающихъ острова, и судя по сообщеніямъ окружнаго управленія, количество бобровъ около острововъ не только не уменьшается, но даже замѣтно увеличивается; на Мѣдномъ—бобровъ можно видѣть плавающими большими стадами вокругъ всего острова; на Берингѣ бобры тоже появились, такъ что и тамъ уже начинается промыселъ. Размноженіе бобровъ у Командорскихъ острововъ вполне понятно; вышеприведенныя правила предусматриваютъ не только условія правильной постановки дѣла, но имѣютъ въ виду также и охрану самой породы, т. е. возможное размноженіе стада. На островахъ, кромѣ того, приняты всѣ мѣры, могущія привести къ увеличенію промысла—что находится въ интересахъ жителей, казны и ея контрагентовъ—да и хищники, за послѣдніе годы, не беспокоятъ лежбищъ; поэтому, казалось бы, вмѣстѣ съ размноженіемъ бобровъ долженъ былъ бы увеличиваться и ихъ промыселъ. Однако, на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ таблицы, этого нѣтъ. Причина кроется въ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ успѣху промысла, какъ на примѣръ погода, вѣтры и проч.

Въ 1898 г. уловъ выразился прямо ничтожной цифрой—87; дѣло въ томъ, что съ самаго начала апрѣля дули сильныя сѣверо-западные вѣтры, поднимавшіе штормы; разставленныя сѣти были порваны, унесены въ море, такъ что промыселъ сѣтями не удался, а стрѣлами много не промышляли, не имѣя байдарокъ. Большое значеніе имѣетъ также, кто распоряжается промыслами; на примѣръ, въ годы, когда самъ окружной начальникъ Н. А. Гребницкій находится весной на островѣ Мѣдномъ, добыча бобровъ бываетъ больше, чѣмъ при его помощникахъ,

кстати сказать, за послѣдніе годы очень часто мѣнявшихся. Тутъ требуется указанія лица, хорошо знакомаго съ промысломъ и природой звѣря, интересующагося дѣломъ и, во всякомъ случаѣ, могущаго отдать себѣ отчетъ во всѣхъ его мелкихъ подробностяхъ. Какъ было уже сказано, бобры въ высшей степени осторожны и пугливы, а потому здѣсь постоянно слѣдуетъ примѣняться къ измѣняющимся обстоятельствамъ, считаться съ умомъ животнаго ¹⁾ и т. д. (напр., необходимо измѣнять мѣста установки сѣтей въ зависимости отъ направленія вѣтра; нельзя выѣзжать на бобровыя лежбища цѣлой флотиліей и тамъ торжественно открывать промыселъ, по командѣ поднимая флагъ, какъ это сдѣлано было недавно, и т. д.); въ противномъ случаѣ,—распугавъ бобровъ, можно легко причинить непоправимый вредъ островамъ, а населенію и казнѣ огромный убытокъ.

БИБЛИОТЕКА
СТАТИСТИЧЕСКОГО КАБИНЕТА
ЛЕН. ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

¹⁾ О. Веніаминовъ говоритъ о Прибыловыхъ островахъ: «Бобры—какъ разумнѣйшія изъ всѣхъ подобныхъ имъ животныхъ, скоро поняли свою опасность и отселились куда то, такъ что чрезъ 6 лѣтъ по открытіи острововъ, на берегахъ не стало видно ни одного бобра; потомъ начали и около береговъ видѣть ихъ все менѣе да менѣе; а наконецъ съ 1811 года, т. е. чрезъ 30 лѣтъ, ихъ не стало уже и совсѣмъ».

Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла. Спб. 1840 г. Часть I, стр. 295—296.

Г Л А В А XI.

Командорскіе острова.

(Продолженіе).

Своеобразной особенностью Командорскихъ острововъ является ежегодное посѣщеніе ихъ огромнымъ стадомъ морскихъ котиковъ, при чемъ приходъ этотъ только на лѣтніе мѣсяцы совершается изъ года въ годъ съ такой правильностью, что одинаково справедливо можно назвать это явленіе ежегоднымъ уходомъ котиковъ съ острововъ на зимніе мѣсяцы въ море, — неизвѣстно куда. Въ виду того, что котики съ одной стороны составляютъ главное богатство Командорскихъ острововъ, а съ другой — чрезвычайно оригинальны по своей природѣ и образу жизни, они заслуживаютъ особаго вниманія.

Всѣ ластоногія (*Pinnipedia*) распредѣляются на три семейства: 1) обыкновенные тюлени, не имѣющіе ушной раковины и не могущіе ходить на заднихъ конечностяхъ, въ виду того, что онѣ не выгибаются впередъ и остаются всегда параллельными оси туловища; 2) ушастые тюлени или нерпухи — имѣющіе ушныя раковины и заднія конечности, способствующія ходьбѣ; 3) среднее мѣсто между этими двумя семействами занимаютъ моржи, которые, не имѣя ушей, могутъ перегибать заднія конечности впередъ, подъ туловище и такимъ образомъ имѣютъ возможность передвигаться на сушѣ.

Къ семейству ушастыхъ тюленей (*Ottariidae*) принадлежатъ, кромѣ нѣсколькихъ нераспространенныхъ видовъ, сивучъ (*Ottaria Stelleri*) и морской котикъ (*Ottaria ursina*).

callorhinus ursinus). Внешняя разница между этими двумя видами тюленя, въ общемъ весьма схожими, та, что сивучъ больше котика. Самые большіе коты, при длинѣ до 9 футъ, достигаютъ вѣса 15—18 пудовъ, тогда какъ сивучи доходятъ до 15-ти футъ длины и до 25 пуд. вѣса. У котика голова меньше, верхняя губа уже, а шея длиннѣе, чѣмъ у сивуча. Цвѣтъ шерсти у котика (взрослаго) темно-коричневый съ сѣроватымъ оттѣнкомъ, а у сивуча—рыжій; но характерная особенность котика, свойственная исключительно этому виду и отличающая его отъ всѣхъ другихъ разновидностей ластиногихъ ¹⁾,—это подшерстокъ или пухъ, которымъ покрыта его кожа и сквозь который пробивается волосъ, обычный у всѣхъ тюленей; это дало основаніе въ Англии и Соединенныхъ Штатахъ называть котика—fur-seal въ отличіе отъ другихъ, носящихъ названіе hair-seal.

Этотъ подшерстокъ, благодаря существующему способу выдѣлки, придаетъ шкуркѣ котика большую цѣнность, и вызвалъ на нее спросъ на всемірномъ мѣховомъ рынкѣ, тогда какъ остальные виды тюленей не имѣютъ большого значенія. Мѣста, гдѣ находили котиковъ, были въ началѣ только что истекшаго столѣтія разбросаны по всему земному шару, какъ въ южномъ, такъ и въ сѣверномъ полушаріяхъ, но усиленная охота за этимъ мѣхомъ и убой безъ всякаго разбора всего показывавшагося на глаза звѣря, привели къ тому, что теперь котиковыя стада въ большомъ размѣрѣ остались только на островахъ Прибылова и Командорскихъ; нѣкоторое количество, однако, добывается еще на островахъ Фалкландскихъ, Масъ-а-Фуэро и Фернандесъ, Галапагосъ (добывается ежегодно до 1000 шт.) и Лобосъ (около 10,000 шт.), но, въ виду отсутствія на нихъ правильно-организованныхъ промысловъ ¹⁾,

¹⁾ Американскій ученый D-r I. A. Allen насчитываетъ ихъ 31: два вида моржей, 12 видовъ ушастыхъ тюленей и 17 видовъ обыкновенныхъ тюленей.

²⁾ Кромѣ о. Лобосъ, гдѣ промыселъ находится подъ контролемъ Уругвайскаго правительства.

шкурки съ этихъ острововъ составляютъ случайную добычу, какъ результатъ охоты.

Обѣ группы острововъ—о-ва Командорскіе и Прибылова—почти одинаково симметрично расположены въ Беринговомъ морѣ относительно Азіатскаго и Американскаго материковъ и по своей природѣ, климату и проч. совершенно схожи. И тѣ и другіе заволакиваются на все лѣто туманомъ, не пропускающимъ лучей солнца, и тутъ и тамъ постоянно мороситъ дождичекъ - бусь, нѣчто въ родѣ водяной пыли; благодаря этимъ климатическимъ условіямъ, столь вреднымъ и неподходящимъ для чело-вѣка, морскіе котики и избрали эти острова для ежегоднаго ихъ посѣщенія и пребыванія на нихъ въ теченіе приблизительно пяти лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ.

Эти животныя, посѣщавшія обѣ названныя группы острововъ въ былые годы въ неимовѣрномъ количествѣ, составляютъ два совершенно отдѣльныхъ стада, ничего между собою общаго не имѣющихъ, и, какъ это доказано натуралистами, не смотря на близость однихъ острововъ къ другимъ, никогда не смѣшиваются,—явленіе тѣмъ болѣе странное, что порода, привычки и проч. тѣхъ и другіхъ одинаковы. Разница только въ шкуркѣ: котикъ съ острововъ Прибылова оказывается лучше качествомъ, на рынкѣ цѣнится дороже и, кромѣ того, по словамъ выдѣлывающихъ ихъ мастеровъ, шкурки котиковъ съ Командорскихъ острововъ уже въ шеѣ и хвостѣ, чѣмъ американскія, и имѣютъ слегка желтоватый оттѣнокъ.

Стадо, посѣщающее острова Прибылова, поднимается каждую весну на сѣверъ, вдоль материка Америки, и потомъ, поворачивая на западъ и проходя между островами Алеутской гряды, приплываетъ на острова Прибылова въ концѣ мая или началѣ іюня (см. карту); въ теченіе времени, проводимаго на островахъ, происходятъ слѣдующіе моменты жизни котиковъ: рожденіе щенковъ, вскармливаніе ихъ и оплодотвореніе матокъ вновь. Осенью котики совершаютъ свой обратный путь, уходя на зиму на югъ. До сихъ поръ не удалось точно опредѣлить мѣсто, гдѣ коты про-

водятъ зиму: всѣ предположенія сводятся къ тому, что они остаются въ морѣ, близъ Американскаго материка, не спускаясь южнѣй 35^о—36^о сѣверной широты.

Что же касается котиковъ, посѣщающихъ Командорскіе острова, то они, равнымъ образомъ, поднимаются весной съ юга; небольшая кучка отдѣляется на островъ Тюлений (близъ Сахалина), главная же масса плыветъ на острова Беринга и Мѣдный, на и вокругъ которыхъ остается до конца октября, а отдѣльные экземпляры и позже. Зиму это стадо проводить, на сколько извѣстно, близъ береговъ Японіи, не спускаясь южнѣй 35-го градуса сѣверной широты (см. карту въ концѣ книги).

У русскихъ изслѣдователей находимъ очень мало свѣдѣній о котикахъ ¹⁾, главные же описанія, не считая о. Вениаминова, сдѣланы за послѣднее время американскими учеными, наблюдавшими жизнь этого животнаго не только на островахъ Прибылова, но и на Командорскихъ. За послѣднія 10 лѣтъ, въ виду рѣдкости и цѣнности породы морскихъ котиковъ, а также въ виду ея замѣтнаго вымиранія, вслѣдствіе происходящаго на глазахъ у всѣхъ избіенія ея хищниками въ морѣ, Соединенные Штаты неоднократно возбуждали такъ называемый котиковый вопросъ, встрѣчавшійся съ полнымъ несочувствіемъ въ Англіи (и частію въ Японіи) и съ полнѣйшимъ равнодушіемъ въ Россіи ²⁾. Тѣмъ не менѣе, начавшіеся было между правительствами этихъ государствъ переговоры потребовали полного ознакомленія съ вопросомъ, вслѣдствіе чего Соединенные Штаты (и частію Англія), не жалѣя средствъ, чуть ли не ежегодно посылаютъ своихъ ученыхъ на обѣ группы острововъ для наблюденія

¹⁾ Наиболѣе цѣнными и полными являются свѣдѣнія, собранныя о. Вениаминовымъ въ его „Запискахъ объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла“; Спб. 1840, ч. I, II и III (ч. II стр. 348—382 и въ другихъ мѣстахъ), обширныя наблюденія у Савича (Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова въ 1893 г.) и у д-ра Слюнина (Промысловыя богатства Камчатки и Командорскихъ острововъ; Спб. 1895).

²⁾ Этому вопросу посвящена отдѣльная глава: о хищническомъ промыслѣ и объ охранѣ котиковаго стада.

и изученія природы и всѣхъ явленій и моментовъ жизни этого животнаго.

Благодаря этимъ изслѣдованіямъ, мы располагаемъ весьма полными описаніями котика—какъ американскаго такъ и нашего. Огромный матеріалъ былъ собранъ Америкой для аргументаціи своей точки зрѣнія на международномъ третейскомъ судѣ, бывшемъ въ Парижѣ въ 1893 г. по вопросу о правахъ Соединенныхъ Штатахъ на юрисдикцію въ водахъ Берингова моря. Всѣ собранныя свѣдѣнія, вмѣстѣ съ возраженіями представителей Англии, отпечатаны и составляютъ 14 объемистыхъ томовъ, въ которыхъ можно найти все, касающееся котиковъ, со времени открытія острововъ до 1893 г. Это собраніе озаглавлено слѣдующимъ образомъ: «Fur Seal Arbitration. Proceedings of the Tribunal of Arbitration convened at Paris under the treaty between the United States of America and Great Britain concluded at Washington February 20, 1892, for the determination of questions between the two Governments concerning the jurisdictional rights of the United States in the waters of Bering sea». Washington: Government printing office, 1895.

Изъ дальнѣйшихъ сочиненій о котикахъ, нужно указать труды англичанъ: G. E. H. Barret-Hamilton и профессора D'Arcy W. Thompson, а изъ американскихъ: «Reports... in relation to the condition of Seal life an the rookeries of the Pribilof islands, and to pelagic sealing in Bering sea and the North Pacific ocean, in the years 1893—1895»,—два тома изслѣдованій Н. W. Elliott'a; весьма цѣнный трудъ неоднократно посѣщавшаго Командорскіе острова Leonhard Stejneger'a—«The Russian fur-seal islands», Washington, 1896, и наконецъ въ концѣ 1898 года вышелъ въ свѣтъ 4-хъ-томный отчетъ наблюденій профессора David Starr Jordan'a, и его пяти соотрудниковъ, озаглавленный: «The fur seals and fur-seal islands of the North Pacific ocean». Весь четвертый томъ отведенъ азиатскому стаду котовъ, т. е. посѣщающему Командорскіе острова.

Весьма возможно, что существуютъ еще изслѣдованія

того-же вопроса, но и перечисленныхъ сочиненій уже достаточно для того, чтобы имѣть совершенно ясное и полное представленіе о котикѣ, его природѣ, жизни, промыслѣ—законномъ (на берегу) и хищническомъ (въ морѣ), и проч. ¹⁾.

Производившимися ежегодно наблюденіями выяснены всѣ прежде спорные вопросы (кромѣ одного:—гдѣ зимуютъ котики?), такъ что, сопоставляя всѣ имѣющіяся свѣдѣнія, жизнь котика представляется въ слѣдующемъ видѣ.

По различію пола и возраста, котики раздѣляются на нѣсколько видовъ, изъ которыхъ выдѣляются матки, т. е. самки, достигшія 2-хъ-лѣтняго возраста и уже могуція приносить приплодъ; самокъ, моложе этого возраста, не выдѣляютъ, а подводятъ подъ общее названіе съ молодыми самцами. Самые старые котики-самцы, начиная съ семи лѣтъ, называются сѣкачами и являются въ стадѣ производителями; какъ самые большіе по размѣру и вѣсу, они замѣтно выдѣляются среди остальныхъ; шерсть у нихъ длиннѣй, чѣмъ у прочихъ и волосъ крѣпче.

Самцы въ возрастѣ отъ 4 до 7 лѣтъ называются полусѣкачами; отличаются они отъ сѣкачей тѣмъ, что, будучи немного меньше ростомъ и слабѣй, они еще не въ состояніи отвоевать себѣ самокъ и образовать своего семейства, а потому остаются въ сторонѣ отъ гаремовъ въ выжидательномъ положеніи, всегда готовые разстроить семейное счастье которагонибудь изъ сѣкачей.

Двухъ и трехъ-лѣтнихъ самцовъ называютъ холостяками. Въ этомъ возрастѣ котики-самцы составляютъ предметъ промысла, за исключеніемъ небольшого количества, оставляемаго для замѣны умирающихъ и старѣющихъ производителей. Шерсть у холостяковъ свѣтлѣй и мягче, чѣмъ

¹⁾ Мы должны быть благодарны американцамъ за изслѣдованіе, попутно, и нашихъ острововъ, причѣмъ добытыя свѣдѣнія особенно цѣнны, въ виду отсутствія у насъ собственныхъ трудовъ по данному вопросу. Намъ теперь остается только перевести американскія сочиненія на русскій языкъ.

у сѣкачей и полусѣкачей, шея тоньше и кромѣ того они меньше ростомъ и не такъ массивны.

Годовалыхъ называютъ холостячками, а до этого возраста котиковъ называютъ по цвѣту шерсти—сперва черными, какими они рождаются, а затѣмъ, мѣсяца черезъ три,—сѣрыми.

Не говоря объ алеутахъ, никогда не ошибающихся въ опредѣленіи пола котика, всякій, обладающій даже небольшимъ навыкомъ, легко можетъ отличить самку отъ самца. По сравненію съ сѣкачемъ, первыя въ нѣсколько разъ меньше, а при сравненіи съ самцомъ однолѣткой—онѣ отличаются болѣе тонкой шеей, а главное — цвѣтомъ шерсти которая у нихъ, въ особенности на груди и шеѣ, сѣрой, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, иногда даже очень замѣтнымъ.

Въ водѣ котики замѣчательно поворотливы и проворны; плаваютъ они съ изумительной быстротой, дѣлая волнообразныя движенія и изрѣдка скрываясь подъ поверхностью воды; ныряютъ на очень большую глубину и могутъ оставаться продолжительное время подъ водой. Но за то на землѣ движенія котиковъ крайне неуклюжи; они передвигаются, собственно говоря, небольшими прыжками, держась все время на лапахъ, на которые давить длинное грузное туловище; имъ приходится подбрасывать свою переднюю часть, очень вытянутую вслѣдствіе длинной и толстой шеи, всегда остающейся на вѣсу, и живо подбирать заднюю. Шея всегда вытянута, и голова поднята. Движенія черныхъ котиковъ болѣе правильны и не столь неуклюжи, такъ какъ шея у нихъ не такъ тяжела, а туловище короче; они поднимаются на заднихъ лапахъ и изъдали очень похожи на Нью-Фаундлэндскихъ щенковъ, съ тупой еще мордочкой.

Выходя всегда на тѣ же участки береговой полосы, обыкновенно скалистые и лишенные всякой растительности, котики образуютъ здѣсь лежбища, по близости отъ моря. Смотря потому, какъ они ложатся, т. е. всѣ категоріи котиковъ вмѣстѣ, или—отдѣльно, лежбища называются се-

мейными или одиночными; характеръ лежбища всегда сохраняется изъ года въ годъ тотъ-же.

Первыми на острова приплываютъ сѣкачи, но времени прихода точно опредѣлить нельзя, такъ какъ они появляются каждый годъ различно въ зависимости отъ погоды, вѣтровъ, ранней или поздней весны, времени ухода льдовъ отъ острововъ и отъ другихъ причинъ,—замѣчено лишь одно явленіе, именно, что приходъ котиковъ съ каждымъ годомъ все больше и больше запаздываетъ; еще не такъ давно сѣкачи къ половинѣ мая бывали уже всѣ на лежбищахъ ¹⁾, а въ 1897 году, 26-го мая, при посѣщеніи Сѣвернаго лежбища на островѣ Беринга, мнѣ удалось насчитать всего только 56 сѣкачей, 2 матки и 2 холостяка, тогда какъ на Полуденномъ лежбищѣ къ тому же времени было совсѣмъ мало звѣря; въ послѣдующіе годы, однако, привалъ котиковъ былъ еще позже, причемъ слѣдуетъ указать, что подобное запаздываніе, помимо другихъ причинъ, находится въ тѣсной связи съ общимъ значительнымъ уменьшеніемъ стада ²⁾.

Сѣкачъ приплываетъ непременно къ тому-же лежбищу, на которомъ онъ лежалъ въ предшествовавшемъ году, и почти всегда занимаетъ для своего гарема прежнее мѣсто—какойнибудь выдающийся камень или утесъ. Изъ за этихъ мѣстъ сѣкачи между собой дерутся и грызутся, причемъ болѣе молодымъ приходится уступать.

Вскорѣ послѣ сѣкачей появляются около острововъ матки и также начинаютъ выходить на берегъ; сѣкачи стерегутъ этотъ моментъ и, желая собрать себѣ ихъ въ гаремъ возможно больше, постоянно схватываются между собой, грызутся, и въ результатѣ у сильнѣйшаго гаремъ оказывается больше чѣмъ у другихъ.

¹⁾ К. И. Савичъ, проведя лѣто 1893 г. на Командорскихъ островахъ на стр. 5 своего отчета говоритъ, что сѣкачи начинаютъ приходить со второй половины апрѣля.

²⁾ Въ 1896 г. первые сѣкачи появились: на о. Беринга: на Сѣверномъ лежбищѣ—2-го мая 7 сѣкачей, на Полуденномъ—17-го Іюня 1 сѣкачъ; на о. Мѣдномъ: на Глинкѣ—4-го мая 41 сѣкачъ, на Юрабельномъ—4-го мая 16 сѣкачей.

Котики, по природѣ своей, животное полигамическое,— что составляетъ одну изъ ихъ особенностей, и потому они всегда образуютъ, на время рожденія щенковъ и оплодотворенія самокъ вновь, большія семьи, или «гаремы»— какъ ихъ принято называть, состоящія изъ одного сѣкача и нѣсколькихъ матокъ. Число этихъ послѣднихъ въ гаремахъ находится въ зависимости отъ двухъ причинъ: силы сѣкача и взаимнаго соотношенія половъ на каждомъ отдѣльномъ лежбищѣ; находясь въ постоянной дракѣ, сѣкачи стараются отвоевать себѣ матокъ какъ можно больше не только изъ числа вновь приплывающихъ и выходящихъ изъ моря на берегъ, но также и изъ находящихся уже въ сосѣднихъ гаремахъ; слабый сѣкачъ, очевидно, не въ силахъ удержать при себѣ большого гарема, разъ что онъ подвергается ежеминутному нападенію со стороны не только сѣкачей но и полусѣкачей, которымъ, какъ еще не достигшимъ полной силы, не удается обзавестись собственнымъ. Всѣ матки распредѣляются между сѣкачами, а потому очевидно, что отъ количества тѣхъ и другихъ зависятъ размѣры гаремовъ; такимъ образомъ, подъ вліяніемъ указанныхъ двухъ причинъ, среднее количество матокъ въ каждой семьѣ колеблется между 15 и 25, иногда доходя до 40 и больше, такъ какъ сѣкачъ, побуждаемый инстинктомъ производителя, увеличивая свой гаремъ, не знаетъ предѣла.

Сосчитать точно количество котовъ, хотя бы въ какую либо данную минуту находящихся на каждомъ лежбищѣ, никогда не представлялось возможнымъ, въ виду безостановочнаго ихъ движенія и большой скученности; точно также нельзя пересчитать гарема, вслѣдствіе постоянно происходящихъ въ немъ передвиженій; тѣмъ не менѣе, мѣстной администраціи, при извѣстномъ навыкѣ, удалось установить, что въ 1896 г. ¹⁾ на островѣ Мѣдномъ приходилось на одного сѣкача около 18—19 матокъ; приблизительные подсчеты показали общее число матокъ на островѣ Беринга въ

¹⁾ Отчетъ по округѣ Командорскихъ острововъ за 1896 годъ.

75 тысячъ при 3 тыс. сѣкачей, и на островѣ Мѣдномъ—60—65 тысячъ матокъ при 4 тыс. сѣкачей. Изъ этихъ цифръ всетаки опредѣлить средняго числа матокъ въ гаремѣ нельзя, такъ какъ отношеніе половъ на лежбищахъ не одинаково, мѣнясь каждый годъ; при небольшомъ числѣ сѣкачей иногда удается и полусѣкачамъ собрать небольшой гаремъ.

Когда сѣкачи утвердились уже на своихъ мѣстахъ, и болѣе или менѣе разобрали матокъ, появляются у береговъ холостяки и холостячки; первыхъ сѣкачи иногда отгоняютъ въ сторону, но на нѣкоторыхъ лежбищахъ оставляютъ, и тогда всѣ находятся вмѣстѣ; такъ образуются лежбища: 1—смѣшанныя, 2—семейныя (матки и сѣкачи) и 3—холостяковыя.

Собравъ гаремъ, сѣкачъ ревниво его оберегаетъ и не отпускаетъ самокъ отлучаться, но въ виду постоянныхъ посягательствъ на его спокойствіе, ему приходится быть все время на сторожѣ; вслѣдствіе этого онъ не сходитъ въ воду и не только остается безъ пищи, но даже совсѣмъ не спитъ, или во всякомъ случаѣ крайне мало; сердитый ревъ сѣкачей слышенъ еще изъ дали, а весной они особенно злы и бросаются даже на человѣка.

Самки выходятъ на берегъ въ послѣднемъ періодѣ ношенія; послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ на сушѣ, онѣ разрѣшаются всегда однимъ котикомъ, чернаго цвѣта ¹⁾). Случаи рожденія двухъ щенковъ до такой степени рѣдки, что объ нихъ нельзя даже упоминать; что же касается пола, то рожденія распредѣляются по ровну. По рожденіи мать кормитъ своего дѣтеныша и всегда на сушѣ; замѣченъ интересный фактъ, что каждая matka кормитъ только своего, такъ что смерть матери грозитъ голодной смертью котіку, на томъ основаніи, что другая, даже если ея собственный дѣтенышъ убить или задавленъ, чужого кормить не станетъ. D. S. Jordan приводитъ примѣръ изъ своихъ

¹⁾ Вскрытія показавали, что нѣкоторыя матки имѣли 11—12 рожденій, что даетъ основаніе думать, что онѣ живутъ лѣтъ до 15; крайній возрастъ сѣкачей опредѣляютъ въ 20 лѣтъ.

наблюдений за 1896 г., какъ четыре матки отгоняли отъ себя умирающаго съ голода котика, не желая его накормить; щенки своихъ матерей не узнаютъ и пробуютъ сосать другихъ, но мать не позволитъ другой кормить своего дѣтеныша. Материнство особенно сказывается въ то время, когда маленькіе котики начинаютъ учиться плавать: матери ждутъ ихъ на берегу, каждая съ разу узнаетъ своего по запаху и по голосу и подзываетъ къ себѣ.

При рожденіи котики вѣсятъ отъ 7 до 9 фунтовъ, при чемъ голова, сравнительно съ туловищемъ, непропорціонально велика; цвѣтомъ они совершенно черные и постепенно становятся сѣрыми къ тому времени, когда научатся плавать, откуда и происходятъ ихъ названія «черные» и «сѣрые» котики; въ этомъ возрастѣ у нихъ одни только волосы, безъ подшерстка. Первые 6—8 недѣль послѣ рожденія, котики находятся на берегу, такъ какъ плавать еще не умѣютъ и даже боятся воды; первое время они находятся неотлучно при матеряхъ, но потомъ постепенно отдаляются, передвигаясь при помощи переднихъ и заднихъ лапъ лучше, чѣмъ взрослые; потомъ они собираются въ небольшія кучки у самой воды и тутъ учатся плавать на мелкомъ мѣстѣ, подъ присмотромъ матерей; окрѣпнувъ, они проводятъ уже часть дня на водѣ, играя, ныряя, и уплывая уже подальше отъ острова. Во всякомъ случаѣ доказано, что матки кормятъ грудью своихъ щенятъ все время, пока они находятся на островахъ, и во всякомъ случаѣ отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ. Безъ материнскаго молока, молодые котики не могутъ выжить даже послѣ, когда, научившись плавать, они начинаютъ уже ловить самыхъ мелкихъ рыбокъ.

Въ гаремѣ вскорѣ послѣ прибытія матокъ на острова, оказываются, такимъ образомъ, сѣкачъ, извѣстное количество матокъ и ихъ дѣтеныши. Эти послѣдніе, первое время беспомощно лежатъ среди большихъ, часто терпятъ отъ неповоротливости родителей, и не малое количество ихъ давится до смерти сѣкачемъ, который, охраняя свой гаремъ отъ грозящихъ ему ежечасно опасностей, ме-

чется во всѣ стороны и безжалостно топчетъ всѣхъ, наступая лапами и давя своей тяжестью. Сѣкачи особенно бдительны и ревнивы въ это время вплоть до момента оплодотворенія вновь матокъ, что происходитъ приблизительно черезъ 7—10 дней послѣ появленія на свѣтъ черныхъ котиковъ, причемъ самый актъ длится до восьми минутъ и всегда происходитъ на сушѣ (вслѣдствіе устройства и расположенія органовъ онъ невыносимъ на водѣ). Пока всѣ матки въ гаремѣ не оплодотворены, сѣкачъ не успокоится; количество, которое онъ можетъ покрыть, опредѣляется нѣкоторыми изслѣдователями въ 60, 80 шт. и даже больше. Когда его обязанности какъ производителя исполнены бдительность нѣсколько ослабѣваетъ и матки находятъ возможность удаляться въ море для поисковъ пищи, сперва, пока еще щенки слабы и требуютъ частаго питанія, лишь на нѣсколько часовъ, а потомъ, осенью, ихъ отсутствіе продолжается по нѣскольку дней; во время передвиженія по берегу отъ воды до гарема, матки подвергаются нападению полусѣкачей и крупныхъ холостяковъ.

Сѣкачъ, пока не оплодотворитъ всѣхъ матокъ, въ воду не сходитъ, оставаясь такимъ образомъ не менѣ двухъ мѣсяцевъ безъ всякой пищи и почти вовсе безъ сна. Эти 8—9 недѣль, проводимыя имъ въ постоянномъ присмотрѣ за гаремомъ, схваткахъ съ другими сѣкачами и полусѣкачами, сильно его изнуряютъ, такъ что къ августу, когда оплодотвореніе кончено, сѣкачи сильно худѣютъ; осенью кожа виситъ и они становятся вялыми и сонными, тогда какъ весной они приплываютъ на острова жирные, полные силъ и очень злые; за зиму они отдыхаютъ и снова отъѣдаются.

Крайне интересно наблюдать за жизнью котиковъ на лежбищахъ, хотя отдѣльные моменты уловить крайне трудно на томъ основаніи, что приходится оставаться на столь значительномъ разстояніи, что при частыхъ туманахъ становится затруднительнымъ различать отдѣльныхъ животныхъ въ стадѣ, которое находится въ постоянномъ движеніи, всегда кишитъ; коты лежатъ такъ кучно, что, если смотрѣть сверху,

производятъ впечатлѣніе сплошной колышущейся массы, на общемъ фонѣ которой только сѣкачи выдѣляются большими точками ¹⁾. Эти постоянныя передвиженія препятствуютъ произвести хотя бы приблизительный подсчетъ звѣря; замѣчено, что въ туманные дни ихъ на берегу больше, но чуть погода проясняется,—они массами уходятъ въ море. Передъ лежбищами, на сколько видитъ глазъ, морская поверхность ими покрыта, и когда одни выходятъ изъ воды, другіе идутъ въ море.

Какъ было сказано, главная причина, заставляющая ихъ уходить съ берега въ море, есть отысканіе питанія. Въ теченіе тѣхъ мѣсяцевъ, что котики проводятъ на островахъ, они питаются неодинаково и, сравнительно, немного. Черные и сѣрые котики питаются материнскимъ молокомъ, причѣмъ, они такъ живучи, что даже самые маленькіе могутъ выдержать до 4—5 дней безъ пищи, а постарше—и до 14 дней; только послѣ этого срока наступаетъ голодная смерть. Холостяки сходятъ въ море, но далеко отъ острововъ не уходятъ; къ концу лѣта они худѣютъ, такъ какъ питаются больше всего зимой, а въ жаркіе лѣтніе дни котики ѣдятъ вообще мало, а сѣкачи, какъ было сказано, почти ничего не ѣдятъ за все лѣто. Всего болѣе вопросъ питанія имѣетъ значенія для матокъ: для поддержанія своихъ силъ въ періодѣ кормленія, онѣ уплываютъ отъ острововъ миль на 170—200, доплывая до избранныхъ ими мѣстъ, гдѣ онѣ привыкли находить пищу. Вообще изслѣдователямъ до сихъ поръ не удалось безспорно установить, чѣмъ питается котикъ: когда, во время промысловъ, вскрывали желудки убитыхъ холостяковъ, они оказывались почти всегда пустыми—въ лучшемъ случаѣ находили остатки рыбьихъ костей, по которымъ нельзя было даже опредѣлить породы съѣденной рыбы; полагаютъ поэтому, что во время возвращенія послѣ питанія на острова, пищевареніе успѣваетъ уже почти кончиться, такъ какъ котикъ (въ особенности матки), насытившись, какъ замѣчено,

¹⁾ Очень удобно наблюдать на Тюленьемъ островѣ.

обыкновенно засыпаетъ, лежа на поверхности моря. Во всякомъ случаѣ, нужно признать, что главной пищей котиковъ служить рыба, конечно не крупная, соответствующая ихъ росту ¹⁾; сѣкачи же, разумѣется хватаютъ и болѣе крупную рыбу. Трески и палтуса они не ѣдятъ, такъ какъ не могутъ нырять достаточно глубоко, предпочитая сельдь, которая держится стадами, не крупную красную рыбу, «бычковъ» и всякую другую. Сверхъ этого они ѣдятъ моллюсокъ, нѣкоторыя водоросли и особенно охотно всѣхъ ракообразныхъ. При вскрытіи желудковъ у матокъ, убитыхъ хищниками въ дали отъ острововъ, всегда находились ясные признаки указанныхъ элементовъ питанія.

Съ наступленіемъ болѣе холодной погоды, что совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда приплодъ того же года достигаетъ 4 — 5-мѣсячнаго возраста, сѣкачи начинаютъ уходить съ острововъ, понемногу, не всѣ сразу; за ними идутъ матки, вмѣстѣ съ сѣрыми котиками и холостяками. Къ ноябрю лежбища пустуютъ, хотя иногда отдѣльные сѣкачи наблюдались даже въ началѣ декабря. Все это стадо направляется на юго-западъ, къ берегамъ Японіи и въ морѣ—вѣроятно—проводитъ всю зиму, такъ какъ до сихъ поръ неизвѣстно, чтобы стадо котиковъ съ острововъ Командорскихъ (а также и съ острововъ Прибылова) выходило на берегъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и образовало еще лежбища. Передвиженіе котиковъ производится необычайно быстро: капитаны ²⁾ хищническихъ шкунъ доказываютъ, что котики легко проходятъ до 200 миль въ сутки, употребивъ еще изъ нихъ нѣсколько часовъ на питаніе и сонъ.

Ничего нѣтъ легче и проще производства котиковаго промысла, во всемъ ходѣ котораго главнымъ моментомъ

¹⁾ Противъ устья р. Камчатки мнѣ приходилось видѣть сивучей, показывавшихся изъ воды, держа въ зубахъ, поперегъ, рыбу, явно для нихъ слишкомъ большую; они перебрасываютъ ее въ воздухъ нѣсколько разъ, чтобы удобнѣй забрать. Вполнѣ возможно, что и котикъ сумѣетъ съѣсть крупную рыбу, если она ему попадется.

²⁾ Мнѣнія ихъ собраны Соединенными Штатами и напечатаны для Парижскаго третейскаго суда.

является выдѣленіе изъ всей массы звѣря—промыслового, т. е. подлежащаго убою; трудность этого находится въ зависимости отъ того, какое лежбище образуютъ въ данномъ мѣстѣ котики: гораздо сложнѣй на смѣшанныхъ лежбищахъ, но когда холостяки лежатъ отдѣльно отъ остальныхъ, отгонъ ихъ не представляетъ никакой трудности.

Рано утромъ, часа въ 3—4, выбравъ наиболѣе туманный, пасмурный день, алеуты осторожно пробираются по берегу небольшими группами и располагаются у самой воды, закрывъ котикамъ путь бѣгства въ море; по сигналу, они поднимаютъ страшный крикъ, хлопанье, отчего перепуганный, сонный звѣрь стремится спастись отъ опасности въ обратную сторону и бросается дальше отъ моря. Отогнавъ такимъ образомъ кучку котиковъ, размѣръ которой находится въ зависимости отъ численности звѣря на лежбищѣ, промышленники тщательно просматриваютъ, нѣтъ ли, среди отогнанныхъ, матокъ; въ случаѣ, если таковыя найдутся, ихъ немедленно гонятъ обратно къ водѣ. Немного далѣе, осматриваютъ еще разъ и, отдѣливъ всего неубойнаго звѣря, — сѣкачей, матокъ и холостячковъ, — гонятъ однихъ холостячковъ дальше отъ берега къ мѣсту, гдѣ ихъ бьютъ; разстояніе это неодинаково каждый разъ, такъ какъ приходится слѣдить за тѣмъ, чтобы находящіеся на лежбищахъ котики не подозрѣвали о печальной участи отогнанныхъ. Самый бой производится ударомъ палки, называемой «дригалка», причемъ отъ удара по головѣ смерть наступаетъ моментально.

До послѣднихъ годовъ размѣры промысла каждаго лѣта должны были опредѣляться администраціей острововъ за годъ впередъ, но такъ какъ основаній для сужденія о количествѣ котиковъ, которые приплывутъ на острова, не было никакихъ, то опредѣленіе это бывало чисто гадательнымъ; во избѣжаніе этого, въ настоящее время установлено правило, что промыселъ продолжается до тѣхъ поръ, пока въ числѣ убиваемыхъ котиковъ не окажется 10% линялыхъ, т. е. такихъ, шкурки коихъ не имѣютъ

цѣны (сперва было установлено 5%, но потомъ этотъ процентъ былъ повышенъ до 10-ти).

Отгоны производятся только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть основаніе предполагать, что число холостяковъ достигнетъ значительнаго количества, такъ какъ беспокоить лежбища ради небольшого отгона не слѣдуетъ.

К. И. Савичъ въ своемъ отчетѣ (ст. 50 и сл.) даетъ подробное описаніе производства отгоновъ на каждомъ лежбищѣ; къ этому описанію остается только добавить, что самая техника производства промысла котиковъ доведена на островахъ до совершенства; не только взрослые охотники, но даже подростки обладаютъ большимъ навыкомъ въ сниманіи шкурокъ, посолкѣ ихъ и прочимъ манипуляціямъ съ ними, такъ какъ съ ранняго уже дѣтства они проводятъ все время на промыслахъ.

Ежегодно, еще до начала промысла, окружнымъ начальникомъ издается постановленіе, въ которомъ указывается, какъ производить промыселъ, когда его начинать, кончать, количество и размѣръ отгоновъ на каждомъ лежбищѣ и т. д. Такъ, напримѣръ, постановленіе окружнаго начальника (16 мая, № 572) о производствѣ промысла въ 1899 году гласитъ: «На основаніи положенія о промыслахъ котовъ морскихъ на островахъ Командорскихъ, окружной начальникъ Командорскихъ острововъ Н. А. Гребницкій опредѣлилъ:

1) На основаніи привала морскихъ котовъ на островѣ Беринга и Мѣдномъ въ 1897, 1898 г., семъ 1899 г. крайне запоздавшемъ, промыселъ начать со второй половины іюня мѣсяца и при условіи наименьшаго отгона холостяковъ на островѣ Беринга 200 шт. на Сѣверномъ лежбищѣ, что вѣроятно, будетъ возможно только въ самыхъ послѣднихъ числахъ іюня.

2) Малыхъ и частыхъ отгоновъ не брать во избѣжаніе напрасной задавки отгонами новорожденныхъ, хотя на островахъ и незначительной по числу.

3) На островѣ Мѣдномъ имѣть шлюпки по западной сторонѣ острова для производства промысла изъ

мѣсть, недоступныхъ и отдаленныхъ для производства отгоновъ.

4) На островѣ Мѣдномъ при условіи убіенія звѣря на западной сторонѣ и переноса шкуръ на себѣ, отгоны могутъ быть и менѣе 100 шт., во вниманіе надобностей жителей въ мясѣ и господствующихъ вѣтровъ, мѣшающихъ выѣзду шлюпкамъ для лова рыбы въ морѣ.

5) На Полуденномъ лежбищѣ острова Беринга, по малочисленности самаго лежбища, отгоны брать, не стѣсняясь количествомъ звѣря—тоже въ виду надобностей въ мясѣ людямъ охраны.

6) На островѣ Тюленьемъ промыселъ производить по примѣру прежнихъ лѣтъ.

7) Окончаніе промысла, въ виду разновременнаго по годамъ начала линянія, опредѣлить наличіемъ 5% линялыхъ шкуръ.

8) Осенній промыселъ на островѣ Беринга, по удовѣреніи малыми пробными отгонами въ октябрѣ 5% линялаго звѣря, произвести убой не свыше 300 штукъ исключительно для надобностей песковыхъ промышленниковъ ухожей Сѣвернаго, Западнаго и Ключей.

9) Осенній промыселъ на островѣ Мѣдномъ, въ виду значительной трудности производства въ октябрѣ и сплошнаго убіенія линялаго звѣря, не производить.

10) Настоящее постановленіе для обязательнаго его исполненія сообщить старшимъ надзирателямъ острововъ, которые объявляютъ младшимъ надзирателямъ и старостамъ или заступающимъ ихъ мѣсто...»

Подобное постановленіе предусматриваетъ производство промысла въ томъ году, для котораго оно издается, причемъ въ него не входятъ общія, неизмѣняющіяся правила промысла, какъ, напримѣръ, воспрещеніе убивать матокъ, сѣкачей, случайно отогнанныхъ, и т. д.

Руководить промыслами должно лицо основательно знакомое съ привычками и природой звѣря; требуется поддерживать постоянное соотношеніе половъ, которое считается нормальнымъ при наличіи въ 20 разъ меньше сѣ-

качей, чѣмъ матокъ. При опредѣленіи размѣра промысла, кромѣ признака появленія линялыхъ шкурокъ во время отгоновъ, необходимо сообразоваться также съ будущей потребностью въ сѣкачахъ: кадръ производителей долженъ постоянно пополняться изъ полусѣкачей, какъ въ случаѣ естественной смерти, такъ и въ томъ, когда сѣкача убиваютъ изъ-за его старости, какъ только обременяющаго лежбище. Можно смѣло сказать, что въ настоящее время на Командорскихъ островахъ приняты всѣ мѣры для рациональнаго производства промысла. Роль арендатора пушныхъ промысловъ по отношенію къ нимъ доведена до минимума, такъ какъ промыселъ производится исключительно мѣстными Алеутами, выросшими на этомъ дѣлѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстной администраціи и сопровождается всевозможными актами, протоколами, рапортами и проч. формальностями.

По окончаніи промысла всѣ шкурки сдаются представителю теперешнихъ арендаторовъ острововъ — Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, которое, уплачивало, первыя семь лѣтъ — согласно контракту, по 10 р. 38 коп. золотомъ за каждую котиковую шкурку; но съ 1898 г. такса измѣнена и уплачивается по слѣдующему разсчету:

при пром. меньше 10 тыс. шт. въ годъ	по 9 р. кр. за шк.
« « отъ 10—15 « « «	12 « « « «
« « больше 15 « « «	15 р. 57 к. «

въ послѣднемъ случаѣ осталась первоначальная контрактная цѣна, но выраженная въ кредитной валютѣ.

Приведенное уменьшеніе платы въ пользу Товарищества послѣдовало вслѣдствіе его ходатайства, основаннаго на томъ, что, при сильномъ уменьшеніи числа получаемыхъ съ острововъ шкурокъ, всѣ расходы предпріятія распределяются на количество, значительно меньшее того, которое предполагалось сдавать Товариществу при заключеніи съ нимъ бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ контракта въ началѣ 1891 года.

Количество котиковъ, упрмышленныхъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьемъ за послѣднія 20 лѣтъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	О. Беринга.	О. Мѣдный.	О. Тюлений.	Итого.
1879	13.028	24.638	—	37.666
1880	18.490	30.014	—	48.504
1881	16.076	23.236	4.207	43.519
1882	18.502	21.966	3.822	44.290
1883	13.456	13.170	—	26.626
1884	21.126	28.090	3.820	53.036
1885	20.834	21.090	—	41.924
1886	23.720	30.301	запускъ.	54.021
1887	21.484	25.047	тоже.	46.531
1888	21.581	21.937	тоже.	43.518
1889	21.849	30.224	тоже.	52.070
1890	22.698	32.737	1.543	56.978
1891	13.825	16.324	540	30.689
1892	18.222	15.615	—	33.837
1893	12.497	16.272	1.539	30.308
1894	13.165	13.122	—	26.287
1895	9.528	6.895	1.300	17.723
1896	7.098	7.171	149	14.418
1897	5.921	7.699	332	13.952
1898	3.941	4.778	—	8.719
1899	4.152	5.083	550	9.785
1900	4.437	8.103	587	13.177
1901	—	—	—	13.100

Цифры эти показываютъ съ убѣдительною ясностью, что промыслы котиковъ на принадлежащихъ Россіи островахъ находятся въ самомъ печальномъ состояніи, и что въ самомъ ближайшемъ будущемъ, при такомъ послѣдовательномъ уменьшеніи, можно будетъ ожидать промыселъ въ совершенно ничтожномъ размѣрѣ. Это является, разумѣется, слѣдствіемъ исключительно уменьшенія всего стада, посѣщающаго острова.

Какъ было видно изъ описанія производства промысла и приведенныхъ правилъ, стадо котиковъ пользуется на островахъ полной охраной и присмотромъ; кромѣ этого, отъ времени до времени, какъ исключительная мѣра, администраціе назначались запуски, т. е. полное воспреещеніе производить промыселъ, дабы предоставить стаду возможность сразу умножиться. На практикѣ, однако, въ примѣненіи къ котикамъ эта мѣра едва ли можетъ быть признана дѣйствительною на томъ основаніи, что въ возрастѣ, когда появляется приплодъ, природа этого звѣря требуетъ соотношенія числа самцовъ къ самкамъ какъ 1 къ 20; но разъ что наблюденіями установленъ фактъ рожденія котиковъ того и другого пола поровну, то, въ случаѣ запуска, самцовъ и самокъ окажется одинаковое количество и избытокъ первыхъ отразится на стадѣ неблагопріятно. Такимъ образомъ, сама природа предназначила $\frac{19}{20}$ всѣхъ самцовъ къ убою.

Причина вырожденія котиковъ, и при томъ единственная, кроется въ хищническомъ промыслѣ; подъ этимъ выраженіемъ понимается обыкновенно промыселъ котиковъ въ открытомъ морѣ, слѣдовательно на водѣ, не различая пола, чаще всего изъ ружья. Отъ этого то промысла и гибнуть не только матки (онѣ составляютъ иногда до 95% морского убоя), но и ихъ маленькіе, умирающіе на берегу отъ голода потому, что самка, какъ было сказано выше, накормитъ только своего щенка ¹⁾.

Хищническому промыслу и охранѣ котиковъ въ морѣ

¹⁾ См. наблюденія и изслѣдованія Stejneger'a, Jordan'a и другихъ.

удѣлена особая глава, въ которой указаны попытки, сдѣланныя въ разное время къ ограниченію этого промысла къ сожалѣнію, не приведшія ни къ какому положительному результату; здѣсь же будетъ умѣстно еще разъ указать, что хищническій промыселъ есть единственная причина уменьшенія котиковъ, и покуда не будетъ принято рѣшительныхъ мѣръ къ пресѣченію промысла въ морѣ, стадо котиковъ, а слѣдовательно и приваль ихъ къ островамъ, постепенно уменьшаясь, исчезнетъ вовсе.

Изъ всѣхъ промысловъ крайняго Востока, лишь котиковый имѣетъ свою исторію, благодаря тому, что по своей цѣнности, значенію и условіямъ производства онъ всегда привлекалъ вниманіе какъ правительства, въ разное время въ бѣльшей или меньшей степени, такъ въ особенности и частныхъ предпринимателей, для которыхъ, въ былые годы, онъ былъ синонимомъ огромныхъ барышей.

Вслѣдъ за открытіемъ Командорскихъ острововъ, оказавшихся ненаселенными, правительство разрѣшило пользоваться ихъ богатыми промыслами всѣмъ желающимъ, разсчитывая, что подобная свобода вызоветъ оживленіе мореплаванія, связаннаго съ посѣщеніемъ Командорскихъ и иныхъ острововъ. Выше было изложено, какъ снаряжались разными компаніями экспедиціи за пушнымъ, но котиковыя шкурки долгое время не представляли приманки, несмотря на свободу и легкость ихъ добычи. Затѣмъ, въ самомъ концѣ XVIII столѣтія, котиковый промыселъ, вмѣстѣ со всѣми остальными промыслами Берингова моря и его побережій, перешелъ въ монопольное пользованіе соединившейся изъ нѣсколькихъ предпріятій Россійско-Американской Компаніи, державшей ихъ до 1867 года.

Во всѣхъ описаніяхъ дѣятельности этой компаніи имѣются лишь самыя скудныя указанія на то, что дѣлалось на Командорскихъ островахъ, сколь велики были здѣсь промыслы и проч., извѣстно только, что Компанія поселила здѣсь рабочихъ, которые добывали до 4000 шкурокъ въ годъ, что же касается остальныхъ свѣдѣній, то всѣ указанія ограничиваются островами Прибылова. Промыслы

обѣихъ группъ раздѣлились въ 1867 году, когда острова Прибылова отошли къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ; въ теченіе послѣдовавшихъ за этимъ трехъ лѣтъ, когда за промыслами на Командорскихъ островахъ не было никакого правительственнаго надзора, эти острова сдѣлались ареной дѣятельности нахлынувшихъ со всѣхъ сторонъ авантюристовъ, которые, спаивая населеніе спиртомъ, побуждали алеутовъ беспощадно бить какъ можно больше звѣря, при чемъ убивались и матки, шкурки которыхъ, какъ болѣе мягкія, продаются на рынкѣ по лучшей цѣнѣ. Съ 4000 шт. промыселъ поднялся сразу до слѣдующихъ цифръ:

Г о д ы .	О. Беринга.	О. Мѣднѣй.	В с е г о .
1868	6.750	9.000	15.750 шт.
1869	11.100	10.000	21.100 „
1870	15.500	12.000	27.500 „

Конкуренція прибывшихъ купцовъ и промышленниковъ не замедлила высказаться со всѣми послѣдствіями: не говоря о спаиваніи жителей, товары отпускались имъ въ долгъ въ невѣроятныхъ количествахъ и по цѣнамъ,—уничтожавшимъ ту выгоду, которую алеуты должны были имѣть отъ созданныхъ конкуренціей же сравнительно высокихъ цѣнъ на котиковъ (до 4 р.). Въ концѣ концовъ правительство, желая положить конецъ подобному положенію дѣлъ, рѣшило сдать пушные промысла на Командорскихъ островахъ въ аренду, преслѣдуя одновременно доходъ казнѣ и жителямъ, и упорядоченіе промысловъ и торговли на островахъ; въ силу этого, 18 февраля 1871 года былъ заключенъ контрактъ съ американской фирмой «Гутчинсонъ, Кооль и Комп.», которой правительство предоставило исключительное, въ теченіе 20 лѣтъ, право ловли котиковъ на Командорскихъ и Тюленьемъ остро-

вахъ, за что компанія обязалась уплачивать ежегодную арендную плату по 5000 р. и, сверхъ того, по 2 р. за каждую шкурку морского кота, увезенную съ острововъ; размѣръ промысла подлежалъ каждую весну опредѣленію мѣстной администраціей. Мѣстные жители, производившіе убой котиковъ, получали отъ компаніи по 50 коп. за шкурку. Залогъ въ правильности выполненія контракта былъ внесенъ въ Государственный Банкъ въ размѣръ 30.000 руб. ¹⁾.

Въ виду ничтожнаго заработка населенія, получавшаго всего 50 к. со шкурки, русское правительство 9 марта 1877 года поручило консулу въ С. Франциско заключить дополнительный договоръ, въ силу котораго Гутчинсонъ, Кооль и К^о повысили плату жителямъ до 1 руб. (вмѣсто 50 к.), правительство же уменьшило на 25 коп. опредѣленную въ его пользу цѣну (т. е. новая плата была 1 р. 75 к. вмѣсто 2 р.); эти новыя условія касались, однако, только первыхъ 30.000 котиковъ, а за все количество, добытое сверхъ этого, уплачивалось казнѣ и жителямъ по условію 1871-го года.

Эти цѣны были для компаніи чрезвычайно выгодны, потому что тѣ же лица, но подъ другой фирмой (Alaska Commercial Co), получили отъ правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ аренду котиковыхъ промысловъ на островахъ Прибылова на гораздо худшихъ условіяхъ: изъ 14 конкурентовъ предпочтеніе было отдано Alaska Commercial Co съ капиталомъ въ 2.000.000 долларовъ, обязавшейся уплачивать въ теченіе 20 лѣтъ, при расчетѣ промысла до 100.000 шт. ежегодно, по 55 тыс. долларовъ арендной платы въ пользу казны и поштучно по 2 доллара 62½ цента за шкурку убитаго и

¹⁾ Вопросъ о бобрахъ и песцахъ былъ обойденъ въ контрактѣ, почему и явилась возможность покупать эти шкурки у алеутовъ по договорной цѣнѣ. §-омъ 2-мъ компанія обязывалась представить въ теченіе года одного русскаго компаніона; таковымъ былъ сперва кн. Максуповъ, бывшій управляющій колоніями Россійско-Американской Компаніи, а затѣмъ до самой смерти А. Ф. Филиппеусъ, имѣвшій за это съ американцевъ 3000 долларовъ въ годъ.

вывезеннаго котика. Кромѣ того, компанія обязана была безвозмездно доставлять жителямъ ежегодно по 25 тыс. шт. сушеной рыбы (юколы), по 60 кордъ дровъ, необходимое количество соли и мяса, а также содержать на каждомъ островѣ по школѣ.

Получивъ контрактъ на котиковые промыслы на обѣихъ группахъ острововъ, американская компанія оказалась въ монопольномъ положеніи на мѣховомъ рынкѣ, благодаря чему она стала получать огромные барыши; первымъ слѣдствіемъ этого было согласіе на приведенное выше увеличеніе платы въ пользу казны, послѣдовавшее по почину нашего правительства, а вторымъ было то, что въ 1882 г., за 8 лѣтъ до окончанія контракта, фирмой сдѣлано было предложеніе о его продленіи, при чемъ Гутчинсонъ, Кооль и К^о соглашались значительно увеличить пошкурную плату.

Вопросъ этотъ былъ поднятъ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири Д. Г. Анучинымъ, который, радѣя объ увеличеніи доходовъ казны съ Командорскихъ острововъ, поручилъ управлявшему ими Н. А. Гребницкому войти съ фирмой Гутчинсонъ, Кооль и К^о въ предварительные переговоры и отправиться для этой цѣли осенью 1882 года въ С. Франциско. Здѣсь, вмѣстѣ съ представителями фирмы, былъ выработанъ проектъ договора, по которому компанія, въ случаѣ продленія съ ней контракта до 1 февраля 1911 года, соглашалась платить казнѣ ежегодно по 20.000 руб. арендной платы и по 2 р. за каждую шкурку морского котика, добытаго на островахъ, а за производство промысла мѣстнымъ жителямъ предполагалось уплачивать по 75 коп. со шкурки¹⁾. Проектъ этотъ былъ признанъ генераль-губернаторомъ для правительства выгоднымъ и по его представленію разосланъ

¹⁾ Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью. Изд. по распоряженію генераль-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина. Иркутскъ 1884 г. Т. III, вып. 3, стр. 69 и сл. Отношеніе управляющаго Командорскими островами 15 декабря 1882 г., № 233.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ всѣмъ заинтересованнымъ вѣдомствамъ на заключеніе. Преимуществомъ новаго контракта выставлялось то, что увеличенная арендная плата (20 т. руб. вмѣсто 5 т. руб.), поступаая съ 1883 года, т. е. уже за 8 лѣтъ до окончанія существовавшаго контракта, давала бы болѣе доходъ (15 т. руб. \times 8), не считая того, что компанія соглашалась принять на свой счетъ нѣкоторые расходы по содержанію острововъ (врачебный персоналъ, учителя, школы, аптеки, и т. п.); однако, несмотря на эти преимущества, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Морское высказались противъ заключенія предложеннаго контракта съ фирмой Гутчинсонъ, Кооль и К^о, причемъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, находя, что «предоставленіе монополіи звѣриныхъ промысловъ на нашихъ островахъ, а тѣмъ болѣе на побережьяхъ, къ которымъ, судя по проекту новаго контракта, компанія Гутчинсонъ, Кооль, Филиппеусъ и К^о старается открыть себѣ доступъ, американской компаніи, уже владѣющей такими же промыслами на островахъ Прибылова, принадлежащихъ Соединеннымъ Штатамъ, не лишено значительныхъ неудобствъ, и, во всякомъ случаѣ, отдача этихъ промысловъ въ руки русскихъ предпринимателей была бы безъ сомнѣнія предпочтительнѣе», высказалъ мнѣніе, что «только въ случаѣ невозможности пріисканія для этой цѣли солидной русской фирмы, могла бы быть допущена отдача промысловъ поименованной американской компаніи, и то съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы кругъ ея дѣйствій не распространялся на побережья нашей Приморской области ¹⁾».

Управляющій Морскимъ Министерствомъ высказался также противъ предложенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: «прежде всего, не могу не замѣтить, что если Министерство Внутреннихъ Дѣлъ могло бы надѣяться пріискать ко времени истеченія срока нынѣ дѣйствующаго контракта съ домою Гутчинсонъ, Кооль и К^о, т. е. въ 1891 году,

¹⁾ Тамъ же, стр. 102—103. Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 марта 1883 г., № 1260.

надежныхъ арендаторовъ изъ русскихъ подданныхъ, то предлагаемаго дополнительнаго контракта принимать не слѣдовало-бы». Упомянувъ, что контрактная плата за ковты слишкомъ низка, Управляющій Морскимъ Министерствомъ предлагалъ ее повысить и установить плату за бобровъ и песцовъ въ размѣрѣ примѣрно до 30-ти и 3 руб. соответственно; энергично были отвергнуты, далѣе, предложенія о предоставленіи американской фирмѣ различныхъ правъ, какъ напр., права подъема военнаго флага, крейсерства и т. д. ¹⁾

Вслѣдствіе приведенныхъ отзывовъ, съ фирмой Гутчинсонъ, Кооль и К^о новаго контракта заключено не было, и вопросъ остался въ прежнемъ положеніи. Но въ 1887 году, въ виду близости окончанія 20-ти лѣтняго срока аренды (1891 г.), компанія снова стала хлопотать о продленіи контракта, на условіяхъ, гораздо болѣе выгодныхъ для казны чѣмъ предполагавшіяся въ проектѣ Гребницкаго 1882 года. Представитель компаніи А. Этолинъ соглашался увеличить ежегодную арендную плату до 100.000 руб. а пошкурную до семи рублей, но лишь при условіи, если съ Гутчинсонъ, Кооль и К^о, былъ бы немедленно заключенъ контрактъ на 20 лѣтъ. Однако, и на этотъ разъ американская фирма потерпѣла неудачу, такъ какъ переписка и переговоры затянулись на продолжительное время, и потомъ вопросъ былъ отложенъ до выясненія нѣкоторыхъ подробностей дѣла. Приамурскій генераль-губернаторъ баронъ Корфъ, сильно настаивавшій на отдачѣ промысловъ тѣмъ же лицамъ, хотѣлъ побудить ихъ предложить казнѣ за каждую шкурку по 9 р. (а не 7 р.) и пренебрегалъ предложеніемъ Филиппеуса, который, помимо того, что зарекомендовалъ себя аккуратной доставкой казеннаго провіанта въ сѣверныя округа и веденіемъ въ тѣхъ же мѣстахъ большого торговаго дѣла, предлагалъ тѣ же условія,

¹⁾ Тамъ же, стр. 104 – 110. Отношеніе Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ 5-го марта 1883 г., № 1391.

что и американцы; крупнѣйшія Московскія мѣховыя фирмы изъявляли готовность вступить пайщиками къ Филиппеусу въ компанію, если бы правительство предпочло его предложеніе американскому. Въ то время, какъ велись переговоры съ предпринимателями и длилась переписка между вѣдомствами, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты обратились къ нашему правительству съ предложеніемъ присоединиться къ международному соглашенію, котораго они добивались для охраны котиковъ отъ хищническаго промысла въ морѣ; уже тогда сильно развившееся хищничество, увеличивая количество котиковъ, предлагавшихся на рынкѣ, роняло въ цѣнѣ шкурки, поступавшія отъ законныхъ арендаторовъ. Возбужденіе этого вопроса объясняется еще тѣмъ, что въ 1890 году кончался срокъ аренды острововъ Прибылова Аляскинской компаніей и Соединенные Штаты, желая сдать въ будущемъ эти острова въ аренду на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, поднявъ контрактную цѣну котиковой шкурки, справедливо разсчитывали, что путемъ международного, всесторонняго изслѣдованія котиковаго промысла можетъ быть опредѣлена его доходность, а потому и цѣна за шкурку въ новомъ контрактѣ могла бы быть установлена болѣе соотвѣтствующая рыночной. Будучи въ равной степени заинтересовано въ продолженіи котиковой породы и правильной эксплуатаціи ея, русское правительство приняло предложеніе Соединенныхъ Штатовъ и воздержалось отъ возобновленія контракта съ фирмой Гутчинсонъ, Кооль и К^о.

Еще раньше, когда начинались переговоры о переоброукѣ острововъ, въ центральныхъ нашихъ учрежденіяхъ замѣчалось отсутствіе какихъ-либо болѣе или менѣе опредѣленныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на Командорскихъ островахъ, производствѣ промысла, доходности его и проч. Для выясненія всѣхъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ вопросовъ, былъ командированъ въ 1884—85 г.г. генеральнаго штаба подполковникъ Волошиновъ, отчетъ котораго нужно считать первымъ опытомъ въ Россіи дать ясное представ-

леніе объ островахъ Командорскихъ ¹⁾. За исключеніемъ нѣсколькихъ страницъ, на которыхъ очень произвольно подсчитываются барыши компаніи, отчетъ подполковника Волошинова очень интересенъ; придавая огромное политическое значеніе Командорскимъ островамъ, Волошиновъ говоритъ, что «для обезпеченія жителей Командорскихъ острововъ, какъ русскихъ подданныхъ, необходимо: 1) оградить ихъ отъ иноземнаго вліянія, 2) оградить населеніе отъ эксплуатаціи его, въ денежномъ отношеніи, компаніей, являющейся единственнымъ продавцемъ и покупателемъ на островахъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы «выгоды, извлекаемыя Россіей изъ котиковаго промысла на островахъ Командорскихъ, при соблюденіи двухъ предыдущихъ условій, были бы наибольшія и были бы неизсякаемыя». Для правительства величина доходовъ съ котиковаго промысла обусловится: 1) размѣромъ промысла или количествомъ котиковыхъ шкурокъ, ежегодно добываемыхъ на островахъ, 2) цѣною ихъ на рынкѣ и 3) способомъ пользоваться богатствомъ острововъ ²⁾. Кромѣ котиковъ въ отчетѣ выяснены значеніе и доходность боброваго и песцоваго промысловъ, до тѣхъ поръ не обращавшихъ на себя вниманія правительства; во всякомъ случаѣ отчетъ Волошинова принесъ ту пользу, что, благодаря выясненію экономической стороны дѣла, были получены при переоброцкѣ промысловъ на будущее время, чрезвычайно высокія цѣны, такъ какъ правительство, опираясь на сообщенныя ему данныя, могло объявить торги на пушные промыслы на Командорскихъ островахъ и болѣе тщательно выбирать контрагента. Вопросъ подданства пріобрѣлъ существенное значеніе, а для привлеченія бѣльшаго числа конкурентовъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ была разслана во всѣ биржевые комитеты записка съ краткимъ объясненіемъ предмета торговъ, такъ какъ ко-

¹⁾ Отчетъ напечатанъ въ 1886 г. въ Хабаровскѣ, въ типографіи штаба Приамурскаго военнаго округа и составляетъ въ настоящее время большую рѣдкость.

²⁾ Отчетъ, стр. 38, 39 и 40.

тиковый промыселъ былъ у насъ очень мало извѣстенъ, даже среди мѣховщиковъ.

Комитетъ Министровъ, по представленію Министра Земледѣлія, положилъ сдать пушные промыслы въ аренду товариществу, состоявшему изъ гг. Гринвальдта, Савича, Прозорова и Лепешкина, какъ дававшему наибольшую гарантію въ правильномъ выполненіи контракта, и положеніе его было Высочайше утверждено 21-го декабря 1890 г. На основаніи сего, 12-го февраля 1891 года былъ подписанъ съ названными лицами, образовавшими изъ себя полное товарищество подъ фирмой Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ, контрактъ, коимъ Министерство Государственныхъ Имуществъ предоставляло ему «исключительное, въ продолженіи 10 лѣтъ, право принимать на принадлежащихъ Россіи Командорскихъ островахъ и на островѣ Тюленьемъ шкуры морскихъ котиковъ, бобровъ и песцовъ» (§ 1). Общей арендной платы въ новомъ контрактѣ не было установлено, а вся плата была исчислена пошкурная, причемъ бобры и песцы были включены въ контрактъ, какъ и котики, съ опредѣленной цѣной; Товарищество обязывалось (§ 4) уплачивать казнѣ поштучно за всякую вообще полученную шкурку: морского котика—10 р. 38 к., первосортнаго бобра—115 р. 33¹/₂ к., второсортнаго бобра—57 р. 66³/₄ к., первосортнаго голубого песца—11 р. 53¹/₂ к., второсортнаго голубого песца—5 р. 77 к. и бѣлаго песца—2 р. 31 к.—за все золотомъ; въ обезпеченіе точнаго исполненія изложенныхъ въ контрактѣ условій, Товарищество внесло залогъ въ размѣрѣ 260,000 рублей золотомъ (почти 400 т. руб. кред.). По особо выраженному Императоромъ Александромъ III желанію, включено въ контрактъ условіе, по которому (§ 11) для отвоза продуктовъ пушнаго промысла и для доставки товаровъ на острова Товарищество обязывалось употреблять исключительно суда подъ русскимъ флагомъ.

Взглядъ Волошинова выразился вполне ясно въ общемъ духѣ этого контракта, что же касается столь высокихъ цѣнъ, которыя въ немъ выговорены, то онѣ явились слѣд-

ствиемъ того, что за годъ передъ тѣмъ были сданы на 20 лѣтъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ въ аренду пушные промыслы на островахъ Прибылова, вмѣсто Alaska Commercial Co, новой компаніи ¹⁾, обязавшейся платить, сверхъ ежегодной аренды въ 60,000 долларовъ (120 т. руб.), по 9 долларовъ 62½ цента за каждую котиковую шкурку; но въ виду того, что котиковыя шкурки съ Командорскихъ острововъ по качеству мѣха считаются хуже Прибыловскихъ и продаются обыкновенно на 25% дешевле послѣднихъ, то (цѣна 10 р. 38 к. золотомъ) въ контрактѣ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ была исчислена сообразно съ этой разницей.

Такимъ образомъ съ 1891 года, вслѣдствіе указанныхъ болѣе высокихъ арендныхъ условій, котиковыя шкурки представляли уже на рынкѣ большую цѣнность, чѣмъ прежде, вслѣдствіе чего много промышленниковъ отправилось въ Берингово море на охоту за этимъ животнымъ; барыши ихъ были очень значительные, почему и хищническій промыселъ развивался чрезвычайно быстро. Стада котиковъ пострадали въ сильной степени, вмѣстѣ съ чѣмъ сократились и промыслы, производившіеся законнымъ путемъ на островахъ, а заарендовавшія промыслы за большія платы компаніи терпѣли отъ появленія неожиданныхъ конкурентовъ убытки. Американская компанія вовсе перестала платить своему правительству, такъ что оно было вынуждено понизить ему плату въ крупномъ размѣрѣ, послѣ чего и Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ стало ходатайствовать (въ 1897 г.) о пониженіи аренды, основываясь на значительномъ уменьшеніи промысла и на томъ исключительно неблагоприятномъ положеніи, въ которомъ оно оказалось на рынкѣ. Условія котиковаго промысла съ 1891 года, дѣйствительно, до такой степени измѣнились, что и

¹⁾ The North American Commercial Company увеличила арендную плату до 60 т. дол. вмѣсто 55 т. дол., а пошкурную съ 2 д. 62½ ц. до 9 д. 62½ ц.; далѣе она обязалась привозить жителямъ 80 тоннъ угля (вмѣсто 60 кордъ дровъ), предоставить имъ бесплатно жилища, школы и проч. Промыселъ на первый годъ былъ опредѣленъ въ 60 т. шт. вмѣсто 100.000.

русское правительство признало возможнымъ облегчить положеніе своихъ контрагентовъ, установивъ новую плату¹⁾, рассчитанную въ зависимости отъ размѣра промысла, а именно:

при промыслѣ не болѣе 10.000 шт.	плата 9 р.	— к.	кр. за шт.
» » отъ 10—15.000 »	» 12 »	— »	» » » »
» » болѣе 15.000 »	» 15 »	57 »	» » » »

Въ виду наступавшаго въ февралѣ 1901 г. срока дѣйствія контракта Товарищества котиковыхъ промысловъ, Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были выработаны Главныя основанія на отдачу въ аренду пушныхъ промысловъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьемъ, причемъ желающіе арендовать эти промыслы должны были предлагать въ запечатанныхъ конвертахъ цѣну, которую они соглашались уплачивать казнѣ за каждую шкурку, и опредѣлить другія условія, касающіяся выполнения контракта; вмѣстѣ съ симъ, вслѣдствіе неудобствъ, съ которыми сопряжено возобновленіе контракта зимой (въ февралѣ), когда сообщенія съ островами нѣтъ, начало новой аренды приурочено было къ 1-му сентября 1901 г., Товариществу-же былъ продолженъ контрактъ на одинъ сезонъ (1901 г., съ февраля по сентябрь). Первые торги, назначенные на ноябрь 1900 г., не состоялись изъ за отсутствія конкурентовъ, въ виду чего 5-е апрѣля 1901 были объявлены вторые, на которые было подано три заявленія: Э. М. Гринвальдта, Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ и Камчатскаго торгово-промышленнаго общества. Аренда осталась за этимъ послѣднимъ, какъ предложившимъ самыя выгодныя для казны условія, вслѣдствіе чего 4 августа 1901 правленіе этого общества заключило контрактъ на 10-ти лѣтнюю аренду пушныхъ промысловъ (по 1-ое сентября 1911 г.) на слѣдующихъ условіяхъ: общество обязуется уплачивать казнѣ поштучно за всякую вообще полученную на островахъ шкурку: за

¹⁾ Товарищество по ней стало платить съ половины промыслового сезона 1898 г.

шкуры котиковъ: при добычѣ менѣе 10 тыс. въ годъ по 10 рубл.; при добычѣ отъ 10 до 15 тыс. по 13 рубл. и при добычѣ свыше 15 тыс. по 16 рубл. За шкуры бобровъ: 1-го сорта по 200 рубл.; 2-го сорта по 100 р. За шкуры голубыхъ песцовъ: 1-го сорта по 18 рубл., 2-го сорта по 9 рубл. Далѣе, общество обязано не менѣе трехъ разъ въ теченіе каждаго года поставлять на острова все то, въ чемъ явится необходимость въ содержаніи жителей, по цѣнамъ, съ надбавкою не болѣе 20-ти процентовъ къ цѣнамъ тѣхъ рынковъ, съ котораго товары привезены. Залогъ внесенъ въ размѣрѣ 97.000 рубл. Кромѣ приведенныхъ условій, контрактъ въ общемъ одинаковъ съ контрактомъ прежнихъ арендаторовъ. Такимъ образомъ арендаторомъ пушныхъ промысловъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьемъ на наступающее десятилѣтіе является Камчатское торгово-промышленное общество.

ГЛАВА XII.

Командорскіе острова.

(Продолженіе).

Торговля на Командорскихъ островахъ ничего не имѣетъ общаго съ торговлей въ другихъ сѣверныхъ округахъ Приморской области, причемъ главнымъ отличіемъ является то, что на материкѣ населеніе почти никогда не видитъ денегъ и пріобрѣтаетъ все необходимое у торговцевъ въ обмѣнъ на продукты своихъ промысловъ, тогда какъ на Командорскихъ островахъ, гдѣ расчетъ производится мѣстной администраціей съ каждымъ алеутомъ за добытыя имъ шкурки наличными деньгами, обращается много денегъ, почему и вся торговля идетъ на наличныя. Арендаторы острововъ не имѣютъ никакихъ расчетовъ съ населеніемъ и за всѣ мѣха, полученные въ силу контракта съ Командорскихъ острововъ, уплачиваютъ въ С.-Петербургѣ казнѣ двумя взносами, согласно расчету, который дѣлается окружнымъ управленіемъ ежегодно по окончаніи промысловъ; въ послѣдствіи, часть денегъ, причитающаяся жителямъ за производство промысла, снятіе шкурокъ и проч.¹⁾, переводится окружному управленію Командорскихъ острововъ для выдачи жителямъ. Такой способъ расчета, конечно, нѣсколько затягиваетъ полученіе жителями своего заработка, но по крайней мѣрѣ недовольныхъ и обиженныхъ при производствѣ расчетовъ быть не можетъ.

Полученными деньгами жители распоряжаются, разу-

¹⁾ Въ пошкурную плату правительству входитъ и плата жителямъ за производство промысла и всѣ работы, съ нимъ связанныя (§ 4 контракта).

мѣтся, по своему усмотрѣнію, но весь заработокъ естественно уходитъ на пріобрѣтеніе припасовъ и всего остальнаго, имъ нужнаго для жизни, такъ какъ кромѣ юколы и котоваго мяса у жителей ничего нѣтъ. Ношеніе самодѣльной одежды и обуви почти совершенно прекратилось и жители одѣваются теперь въ платье, привозимое на острова изъ Америки и Россіи.

Кромѣ этого нужно указать еще на то, что торговля на материкѣ является совершенно свободнымъ предпріятіемъ, неподчиненнымъ контролю мѣстныхъ властей, а на островахъ привозъ товаровъ и продажа ихъ населенію составляетъ съ 1891 г. одну изъ обязанностей арендаторовъ пушныхъ промысловъ и подлежитъ постоянному надзору администраціи, на которую возложено слѣдить не только за качествомъ товаровъ, но также и за цѣной, по которой они продаются.

Въ контрактѣ фирмы Гутчинсонъ, Кооль и К^о по арендѣ пушныхъ промысловъ на Командорскихъ островахъ сказано: «ввозъ спиртныхъ напитковъ на Командорскіе острова воспрещается (§ 10). За исключеніемъ сихъ напитковъ *не возбраняется* торговому дому Гутчинсонъ, Кооль и К^о продавать туземцамъ сихъ острововъ необходимые предметы потребленія, не выше однако особой таксы, утвержденной мѣстнымъ начальствомъ края, по соглашенію съ уполномоченными представителями дома». Болѣе точныхъ указаній на обязанности компаніи по снабженію острововъ припасами не было, а потому компанія широко пользовалась тѣмъ, что ей «не возбраняется» продавать туземцамъ все необходимое, и отпускала имъ товары по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. Несмотря на то, что заработокъ жителей при обилии звѣря былъ значительный, они все таки никогда не выходили изъ задолженности. На несообразность существовавшихъ при такихъ условіяхъ высокихъ цѣнъ ¹⁾ Правительствомъ было обращено вниманіе, почему въ цѣляхъ упорядоченія торговли на

¹⁾ Отчеты Савича, см. приложение № 12, а также Волошинова.

островахъ, при переоброцкѣ промысловъ параграфъ (8), касающійся торговли, былъ изложенъ гораздо опредѣленнѣе, а именно: «Товарищество обязуется, одинъ разъ въ теченіе каждаго года, поставлять на острова все то, въ чемъ, по заблаговременно представленному требованію администраціи, явится необходимость въ содержаніи жителей, по цѣнамъ, надлежащимъ образомъ удостовѣреннымъ, тѣхъ рынковъ, съ которыхъ товаръ привезенъ съ надбавкою 20% къ этой цѣнѣ ¹⁾»).

Во исполненіе сего параграфа, въ концѣ лѣта, когда промыслы уже опредѣлены, а слѣдовательно ясно, сколько денегъ будутъ имѣть жители, окружной начальникъ составляетъ требованіе, въ которое включается все то, что должно быть привезено въ будущую навигацію на острова для зимы, или даже вѣрнѣй для цѣлаго года; требованія пересылаются въ С.-Петербургъ и въ теченіе зимы выполняются согласно указаніямъ администраціи, т. е. часть товаровъ приобрѣтается въ Россіи, а другая—въ Америкѣ; въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто покупки товара оставляется на усмотрѣніе Товарищества, преимущество отдается товарамъ русскаго происхожденія, если цѣна это позволяетъ. Къ марту мѣсяцу слѣдующіе изъ Россіи товары собираются въ Одессѣ и грузятся на пароходъ Добровольнаго флота, доставляющій ихъ во Владивостокъ или Нагасаки, откуда собственное судно Товарищества отвозитъ ихъ на острова. Къ тому же времени на другомъ суднѣ Товарищества доставляются на острова американскіе товары.

Продажныя цѣны опредѣляются на основаніи фактуръ и представляются окружному управленію на утвержденіе, послѣ чего новые товары поступаютъ въ продажу.

¹⁾ Торговля на островахъ составляетъ монопольное право Товарищества, такъ какъ въ § 7 контракта сказано: „Въ теченіе всего времени дѣйствія контракта, на упомянутыхъ островахъ не будетъ допущено Правительствомъ устройства или осуществленія какого нибудь другого торговаго или промышленнаго предпріятія безъ согласія на то арендаторовъ“. Установленіемъ максимума надбавки въ 20% устранены нежелательныя послѣдствія монопольной торговли.

Контрактъ даетъ Товариществу право прибавлять къ покупной цѣнѣ товара лишь 20%, что съ первыхъ-же годовъ оказалось весьма благопріятнымъ для американскихъ товаровъ, доставляемыхъ на острова прямымъ рейсомъ изъ С.-Франциско, тогда какъ русскіе выдерживаютъ длинный путь и нѣсколько перегрузокъ. Продавая ихъ съ надбавкой только 20%, Товарищество терпѣло крупный убытокъ, такъ какъ расходы по доставкѣ товаровъ изъ мѣстъ заготовки по желѣзной дорогѣ до Одессы и отсюда моремъ до острововъ—путь, длящійся всего около двухъ мѣсяцевъ,—страхованіе и другіе расходы составляютъ обыкновенно отъ 18 до 23% стоимости товара, въ зависимости отъ большаго или меньшаго объема его, имѣющаго огромное значеніе для перевозки моремъ ¹⁾. Въ виду того, что отдаленность Командорскихъ острововъ отъ отечественныхъ производительныхъ центровъ давала такимъ образомъ полное предпочтеніе привозу и сбыту на островахъ американскихъ товаровъ, правительство допустило, сверхъ обусловленной контрактомъ надбавки, прибавленіе къ покупной цѣнѣ еще расходовъ по доставкѣ товаровъ изъ Европейской Россіи на Командорскіе острова.

Хотя на первый взглядъ прибавленіе 20% къ покупной цѣнѣ товара и кажется значительнымъ, но едва ли Товарищество имѣетъ большую пользу отъ этого въ виду того, что торговля въ столь отдаленныхъ мѣстностяхъ всегда сопровождается съ массой дополнительныхъ расходовъ. Не говоря о томъ, что содержаніе на каждомъ островѣ лавки ²⁾ и приказчика обходится дорого (присутствіе довѣренныхъ на островахъ круглый годъ необходимо только для завѣдыванія лавками, такъ какъ пріемъ шкурокъ могъ бы

¹⁾ Какъ извѣстно, плата за провозъ на пароходахъ взимается или съ вѣса или съ объема, по усмотрѣнію пароходовладѣльца, въ зависимости отъ того, занимаетъ ли одинъ пудъ товара больше или меньше одного кубическаго фута. Въ первомъ случаѣ плата исчисляется съ объема, во второмъ—съ вѣса.

²⁾ Товарищество на островахъ выбираетъ около 17 документовъ на сумму до 2,000 руб.

поручаться либо капитану судна, либо лицу, специально посылаемому изъ Петропавловска), масса товаровъ, пролежавъ только годъ на островахъ, вслѣдствіе постоянной сырости становятся негодными. Какъ примѣръ можно привести случай съ одесской мукой крупчаткой, привезенной въ видѣ опыта, по требованію окружнаго управленія; мука (400 кулковъ) обошлась по 4 р. кулекъ, пролежала безъ спроса годъ или два, испортилась и, послѣ признанія ея врачомъ негодной къ употребленію, была увезена въ 1897 г. по требованію того-же управленія; такіе случаи повторяются довольно часто. Отъ сырости на обуви появляется плѣсень, желѣзо и металлическія вещи ржавѣютъ и т. д. Нѣкоторые предметы, выписанные администраціей, лежатъ по нѣскольکو лѣтъ и неизвѣстно, найдется ли когда либо на нихъ покупатель; иной разъ товаръ послѣдняго привоза оказывается дешевле предшествовавшихъ партій, что вполне возможно, такъ какъ продажная цѣна находится въ зависимости отъ покупной, подвергающейся колебанію; новый товаръ, какъ болѣе дешевый, разойдется, а старый будетъ лежать; рисунокъ или цвѣтъ ¹⁾ какого нибудь ситца могутъ не понравиться и онъ пролежитъ нѣскольکو лѣтъ, пока не испортится. Такихъ примѣровъ можно привести цѣлый рядъ. Имѣя обширную торговлю на материкѣ, Товарищество посылаетъ въ каждый пунктъ лишь тѣ товары, на которые, судя по опыту, въ данномъ мѣстѣ имѣется спросъ, тогда какъ на Командорскіе острова посылается, въ силу контракта, все то, что требуется администраціей, которая, въ свою очередь, вынуждена выписывать, на всякій случай, предметы, продажа коихъ лишь возможна. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отмѣтить, что, въ смыслѣ приспособленія выписки товаровъ къ мѣстнымъ требованіямъ и заработкамъ жителей, наблюдается за послѣдніе годы больше послѣдовательности, чѣмъ въ первые годы контракта Товарищества съ правительствомъ ²⁾.

¹⁾ Какъ курьезъ можно указать, что алеуты ни за что не купятъ матерій, имѣющей хоть немного зеленого цвѣта.

²⁾ См. Отчетъ Савича, стр. 30.

Слѣдующія таблицы показываютъ покупную стоимость товаровъ, отправленныхъ на Командорскіе острова за послѣдніе 10 лѣтъ, съ указаніемъ, откуда они привезены.

А. На островъ Беринга.

Годы.	Изъ Россіи.		Изъ Америки.		Изъ другихъ мѣстъ.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1891—2	2,228	15	35,056	04	—	—	37,284	19
1892—3	12,693	04	40,916	33	—	—	53,609	37
1893—4	32,911	75	22,820	21	3,690	98	59,422	94
1894—5	23,277	09	10,611	80	—	—	33,888	89
1895—6	12,633	11	11,162	10	1,100	—	24,895	21
1896—7	17,388	07	11,541	06	1,695	64	30,624	77
1897—8	7,659	22	15,791	22	7,169	40	30,619	84
1898—9	6,720	55	14,911	56	7,101	72	28,733	83
1899—900	3,077	43	11,396	78	918	63	15,392	84
1900—1	1)	—	4,300	76	1)	—	1)	—

Б. На островъ Мѣдный.

Годы.	Изъ Россіи.		Изъ Америки.		Изъ другихъ мѣстъ.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1891—2	3,182	67	20,892	68	—	—	24,075	35
1892—3	8,636	80	20,131	98	—	—	28,768	78
1893—4	18,737	80	12,367	76	—	—	31,105	56
1894—5	17,290	68	13,199	97	—	—	30,490	65
1895—6	10,129	04	17,006	11	—	—	27,135	15
1896—7	15,030	25	7,204	22	669	32	22,903	79
1897—8	6,394	56	20,396	82	5,117	03	31,908	41
1898—9	3,936	98	17,440	78	5,169	73	26,547	49
1899—900	3,022	34	11,468	62	1,588	11	16,079	07
1900—1	1)	—	4,926	48	1)	—	1)	—

1) Свѣдѣній нѣтъ.

В. На оба острова.

Годы.	По покупной цѣнѣ.		По продажной цѣнѣ. ¹⁾ .	
	Руб.	К.	Руб.	К.
1891—2	61,359	54	62,924	53
1892—3	82,378	15	85,190	64
1893—4	90,528	50	105,891	16
1894—5	64,379	54	83,423	87
1895—6	52,030	36	67,900	74
1896—7	53,528	56	77,331	24
1897—8	62,528	25	82,679	28
1898—9	55,281	32	67,901	68
1899—900	31,471	91	43,372	73

Эта послѣдняя таблица показываетъ, до какой степени незначительно удорожаніе предметовъ потребленія на Командорскихъ островахъ сравнительно съ оптовыми, заготовительными цѣнами, и въ сколь лучшемъ положеніи, по сравненію съ другими инородцами на окраинѣ, находятся въ этомъ отношеніи алеуты, имѣющіе, кромѣ того, и обезпеченный заработокъ отъ промысловъ. Размѣръ заработка приведенъ ниже, и поэтому является возможность сравнить его итоги съ привозомъ товаровъ, причемъ не слѣдуетъ забывать потребленія лицъ мѣстной администраціи, служащихъ у арендаторовъ и пр.

Съ 1893 года цифры привоза товаровъ на острова показываютъ постоянное уменьшеніе, весьма замѣтное въ послѣдніе годы; объясняется это тѣмъ, что, вмѣстѣ съ сокращеніемъ промысловаго звѣря, уменьшились и заработки жителей, а слѣдовательно и покупная способность населенія.

Во время аренды Командорскихъ острововъ американ-

¹⁾ Въ эту цѣну вошли обусловленное въ контрактѣ 20%⁰-ное начисленіе и нѣкоторые расходы по доставкѣ и заготовкѣ товаровъ.

ской компаніей, населеніе ихъ снабжалось товарами исключительно американскаго происхожденія, привычка къ которымъ привилась населенію очень сильно; но Товарищество котиковыхъ промысловъ, получивши въ 1891 г. аренду, приняло мѣры къ увеличенію привоза товаровъ изъ Россіи, вмѣсто Америки, и, какъ видно изъ таблицы, въ значительной степени достигло этого. Только первый годъ большая часть товаровъ, по примѣру прежняго веденія дѣла, была отправлена изъ С. Франциско, но съ слѣдующаго же года русскіе товары заняли уже лучшее мѣсто.

Американскихъ товаровъ все-таки будетъ всегда привозиться на Командорскіе острова значительное количество на томъ основаніи, что теперешнее населеніе воспитано на всемъ американскомъ и не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ предметовъ, о существованіи которыхъ на Камчаткѣ и не знаютъ. Напримѣръ, камины—кухни, выписываемые алеутами изъ Америки; русскихъ печей на островахъ нѣтъ и никто не умѣетъ ихъ класть, тогда какъ на материкѣ нѣтъ каминовъ, а всюду русскія печи, не смотря на дороговизну кирпича. Ржаная мука на островахъ ни въ грошъ не цѣнится и чернаго хлѣба никто не умѣетъ печь, почему привозится всегда американская пшеничная мука; вообще же алеуты такъ лѣнны, что предпочитаютъ вмѣсто хлѣба питаться американскими сухарями (въ родѣ бисквитовъ), не смотря на ихъ дороговизну. Изъ другихъ предметовъ привозится въ значительномъ количествѣ соль, для посолки рыбы и котиковыхъ шкурокъ; лѣсъ—доски, брусья, изъ которыхъ дѣлаются на островахъ всѣ постройки при помощи американскихъ же инструментовъ. Далѣе, нужно указать на готовую обувь, рабочее платье и толстыя бумажныя матеріи—дрели и денимсы, резиновые сапоги и проч. Вслѣдствіе того, что сообщеніе съ Америкой проще и быстрѣй, отсюда привозится каждую весну много провизіи, именно: солонина, масло, яйца, сало, овощи, фрукты и проч.; всѣ эти продукты (кромѣ фруктовъ) привозятся въ такой укупоркѣ, что сохраняются почти всю зиму. На долгіе зимніе мѣсяцы, когда на острова нѣтъ доступа, привозятся,

американскіе консервы, поражающіе своимъ разнообразіемъ, дешевизной и высокимъ качествомъ.

Изъ Россіи привозятся: сахаръ, вся мануфактура (за исключеніемъ двухъ-трехъ сортовъ), такъ что русскія хлопчатобумажныя ткани замѣнили американскія; дешевыя шерстяныя матеріи; обои и вся бумага—писчая, оберточная, конверты и проч., мелкія металлическія вещи—гвозди, замки, дробь; фуражки и шапки; вся посуда—стеклянная и фарфоровая; сапожный товаръ—заготовки, крюки, подошвы и проч.; мыло, свѣчи; мѣдныя издѣлія—самовары¹⁾, задвижки, петли, подсвѣчники и проч., вся галантерея²⁾ и проч. и проч.

Въ число товаровъ, указанныхъ въ таблицѣ привезенными изъ другихъ мѣстъ, вошли рись и русскій же керосинъ изъ Японіи, чай изъ Китая, и товары, доставляемые изъ Петропавловска: дрова, а также нѣкоторые предметы, которыхъ случайно оказывается недостатокъ на островахъ.

Изъ перечня главнѣйшихъ товаровъ, привозимыхъ изъ Америки, видно, что все это предметы первой необходимости и при томъ немогущіе быть привезенными изъ Россіи иначе, какъ съ большими расходами; эта зависимость острововъ отъ Америки крайне неприятна: на первый взглядъ происхожденіе товаровъ, которыми снабжается населеніе, можетъ показаться неимѣющимъ большаго значенія—были бы лишь они дешевы, но на самомъ дѣлѣ большой привозъ иностранныхъ издѣлій нежелателенъ, такъ какъ этимъ поддерживается связь съ сосѣдней страной, населеніе же окраинъ, наоборотъ, должно потреблять на сколько возможно отечественныя произведенія.

Привозъ на островъ Мѣдный, пропорціонально населенію, больше, чѣмъ на островъ Беринга, такъ какъ Мѣдновцы, имѣя кромѣ котиковаго и песцоваго промысловъ

¹⁾ Самоваровъ очень мало, такъ какъ жители лѣнны ихъ ставятъ и ждуть, предпочитая кипятить воду въ металлическихъ чайникахъ; древеснаго угля нѣтъ.

²⁾ Списокъ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи въ Петропавловскъ и порты Охотскаго моря, гораздо больше.

еще и бобровый—для населенія, пожалуй, самый прибыльный, богаче другихъ. Какъ извѣстно, заработокъ жителей состоитъ изъ платы, получаемой за добытыя шкурки, причемъ правительство уплачиваетъ имъ за каждую шкурку котика по 1 р. 50 к., а изъ платы за бобровъ и песцовъ жители получаютъ $\frac{9}{10}$ взноса казнѣ Товариществомъ, и лишь оставшая часть (0,1) остается въ пользу казны; такимъ образомъ жители получаютъ:

за каждую шкурку котика	1 р. 50 к. кр.
» » » 1-сортнаго бобра	155 » 70 » »
» » » 2 » »	77 » 85 » »
за каждую шкурку 1-сортнаго голубого песка 15 » 57 » »	
» » » 2 » »	7 » 80 » »
» » » бѣлаго песка	3 » 12 » »

Если сопоставить эти цифры съ тѣми, что платила фирма Гутчинсонъ, Кооль и К^о., а именно: за котиковъ по 1 р. до 30.000 шт. и по 50 к. свыше этого количества, за бобра 1 сорта 50—55 р. мет. и 2 сорта 40—45 р. мет., за песка 1 сорта 3 р.—3 р. 60 к. и 2 сорта 2 р. мет.—сразу бросается въ глаза, на сколько заработокъ жителей повысился послѣ контракта 1891-го года. Если взять приведенныя выше цифры ежегоднаго убоя каждаго звѣря за послѣдніе четыре года, то заработокъ населенія представится въ слѣдующемъ видѣ (см. слѣд. стран.).

Г о д ы.	О. Беринга.				О. М'вдний.				На обихъ островвахъ.
	За котл-ковъ.	За бобровка.	За песцовъ.	Всего.	За котл-ковъ.	За бобровка.	За песцовъ.	Всего.	
	К р е д и т н ы х ъ р ы б л е й.								
1892	24.919,50	—	20.920,65	45.840,15	22.053,00	21.564,45	10.329,60	53.947,05	99.787,20
1896	10.870,50	233,55	13.609,17	24.713,22	10.756,50	12.066,75	335,31	23.158,56	47.871,78
1897	9.379,50	467,10	109,20	9.955,80	11.554,50	12.300,30	9.415,41	33.270,21	43.226,01
1898	5.911,50	233,55	12.114,15	17.259,20	7.167,00	7.707,15	46,50	14.920,65	32.180,15
1899	7.053,00	467,10	283,50	7.803,90	7.624,50	15.724,70	241,50	23.591,50	31.394,90

Заработокъ 1892 года, одного изъ наиболѣе удачныхъ, приводится для сравненія; въ 1892 г., непосредственно вслѣдъ за перемѣной арендаторовъ, заработокъ жителей дошелъ почти до 100 тыс., но послѣ, исключительно подъ вліяніемъ уменьшенія количества котовъ и песцовъ, заработокъ сталъ сильно уменьшаться и въ 1899 г. составилъ уже меньше трети этой суммы.

Если возьмемъ население Командорскихъ острововъ въ постоянной цифрѣ 665 (въ томъ числѣ на о. Беринга 395 д. и на Мѣдномъ 270)—колебанія столь ничтожны, что не составятъ существенной разницы,—то у насъ получатся слѣдующія цифры:

Годы.	Средній заработокъ на одного человѣка.		
	На о-въ Беринга.	На о-въ Мѣдномъ.	На обоихъ о-вахъ.
1892	116 р. 06 к.	199 р. 80 к.	150 р. 05 к.
1896	62 „ 56 „	85 „ 77 „	71 „ 98 „
1897	25 „ 20 „	123 „ 22 „	65 „ 00 „
1898	43 „ 69 „	55 „ 26 „	48 „ 39 „
1899	19 „ 75 „	87 „ 37 „	47 „ 21 „

Столь сильное колебаніе заработка на каждомъ островѣ находится въ зависимости отъ размѣровъ промысловъ, причемъ самые крупные скачки происходятъ отъ того, есть ли въ данномъ году песцовый промыселъ или нѣтъ, и на сколько удаченъ бобровый промыселъ на островѣ Мѣдномъ.

Эти цифры даютъ средній заработокъ на одну душу населенія, но весь заработокъ распредѣляется, однако, далеко не равномерно.

На островѣ Беринга, гдѣ для производства промысла всѣ совершеннѣйшіе охотники образуютъ одну рабочую

артель, заработокъ каждого ближе къ общему среднему ¹⁾ (говорять, на о. Беринга жители лѣнивѣй и менѣе трудолюбивы); не то на о. Мѣдномъ, гдѣ каждый работаетъ за себя; помимо большаго усердія, которое наблюдается здѣсь у жителей, нужно сказать, что артельное начало было бы совершенно неподходящимъ для боброваго промысла, на успѣхъ котораго всего больше влияетъ искусство и ловкость самаго охотника, въ особенности при промыслѣ бобровъ стрѣлами. Вслѣдствіе этого, среди Мѣдновцевъ заработокъ распредѣляется далеко не равномерно; миѣ указывали, на примѣръ, на нѣкоторыхъ алеутъ, которымъ удавалось въ одну весну добыть до 10 бобровъ, что одно обезпечиваетъ заработокъ свыше 1,000 руб., не считая промысловъ песчоваго и котиковаго, и той суммы (до 1,500 р.), которая распредѣляется между населеніемъ за исполненіе для арендующей пушные промыслы фирмы разныхъ работъ, какъ напр.: выгрузка судовъ, переноска товаровъ и др., хозяйственныя работы; сверхъ сего небольшая сумма зарабатывается мелкими работами для казны.

Послѣ передачи аренды пушныхъ промысловъ съ 1891 г. новымъ арендаторамъ, заработокъ жителей сильно повысился, при чемъ повышение это выразилось двояко: непосредственно суммой, поступающей населенію за промыслы, а также путемъ сильнаго пониженія цѣнъ, по которымъ стали продаваться на островахъ товары. «Средній годовой заработокъ жителей при американской компаніи равнялся 38,000 руб. За 3 года аренды промысловъ Русскимъ Товариществомъ средній годовой заработокъ инородцевъ на промыслахъ составлялъ около 75,000 руб., т. е. на душу 119 р. 42 к., что приблизительно на 46 руб. больше средняго годового заработка на душу за прежнія 20 лѣтъ. Сумма заработка жителей увеличилась, но если это увеличеніе теперь не особенно замѣтно, то это лишь вслѣдствіе

¹⁾ Подробнѣй объ артельномъ устройствѣ Беринговцевъ у К. И. Савича. Отчетъ, стр. 49.

уменьшенія количества убойныхъ котовъ» ¹⁾. За прошедшій съ тѣхъ поръ (1894 г.) періодъ времени, заработокъ жителей, такъ сильно поднявшійся за первые годы новой аренды, снова палъ—въ связи съ удручающимъ уменьшеніемъ котиковаго стада, и палъ до такой степени низко, что правительствомъ поднимался даже вопросъ объ отчисленіи въ пользу жителей за производство промысла не 1 р. 50 к. съ котиковою шкурки, какъ теперь, а 2 р. 50 к.

Алеуты Командорскихъ острововъ, среди инородцевъ дальней окраины, находятся въ привилегированномъ положеніи, такъ какъ на правительствѣ всегда будетъ лежать обязанность не только о нихъ заботиться, но прямо ихъ кормить, тогда какъ о существованіи всѣхъ другихъ инородцевъ, голодаютъ они или процвѣтаютъ, никто не беспокоится, и разъ, что своевременно не было принято дѣйствительныхъ мѣръ къ охранѣ котиковаго промысла, то для правительства возникнетъ очень скоро серьезный вопросъ пропитанія алеутъ, такъ какъ однихъ бобровъ и песцовъ не будетъ достаточно для содержанія острововъ въ томъ видѣ, въ какомъ это дѣлается въ настоящее время.

Промыселъ котовъ былъ всегда на Командорскихъ островахъ главнымъ; онъ имѣетъ свою исторію, изъ за него возникла цѣлая промышленность—предпріятія по выдѣлкѣ, окраскѣ и проч., тогда какъ мѣхъ песца и бобра требуетъ очень мало выдѣлки до употребленія. Шкурки этихъ животныхъ всегда имѣли свою цѣну, котикъ же постоянно колебался и колеблется въ цѣнѣ, и изъ «кожи», какой онъ былъ первоначально, онъ черезъ 150 лѣтъ сталъ однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ мѣховъ.

Объ этой промышленности въ отдаленныя времена имѣется очень мало свѣдѣній; для того, чтобы представить возможно полнѣй, какъ заготавливались на островахъ для рынка шкурки и какъ онѣ сбывались, приходится обратиться къ перепискѣ Россійско-Американской Компаніи, имѣвшей въ теченіе почти 70 лѣтъ монополію этого

¹⁾ Савичъ. Отчетъ, стр. 25.

промысла; изъ архивныхъ бумагъ узнаемъ, что главная добыча котовъ производилась на островахъ Прибылова, и что Командорскія лежбища стали эксплуатироваться лишь съ тѣхъ поръ, когда промыслы первыхъ уменьшились; слѣдуетъ воспользоваться имѣющимися хотя отрывочными указаніями и попробовать представить постепенное развитіе дѣла и тѣ историческія стадіи, которыя прошелъ котиновый мѣхъ до завоеванія рынка.

Какъ извѣстно, котикъ уже давно интересовалъ нашихъ промышленныхъ людей; въ погонѣ за нимъ, выслѣживая стадо, проходившее между островами Алеутской гряды, Герасимъ Прибыловъ открылъ острова, названные его именемъ. Большая часть пушнины, какъ-то: бобры, морскіе и рѣчные, котики, соболь, лисицы и пр. съ нашихъ Тихоокеанскихъ острововъ и материка сбывалась въ значительномъ количествѣ въ Китай, но послѣдовавшее воспрещеніе производить въ Кяхтѣ съ китайцами торгъ сильно подорвало эту торговлю; однако въ 1798 г., когда этотъ торгъ былъ вновь допущенъ, и въ слѣдующемъ 1799 г. цѣна пушнины сильно поднялась противъ прежняго, въ особенности на морскіе коты, которые шли въ промѣнъ безъ малаго по 5 руб., тогда какъ бобры промѣнивались не свыше 100 р. ¹⁾ Поощрительной мѣрой для Р.-А. Компаніи былъ послѣдовавшій въ августѣ 1802 г. Высочайшій рескриптъ, коимъ воспрещенъ былъ привозъ въ Россію изъ чужихъ земель сѣрыхъ бобровъ какого-то Капскаго острова, которыхъ російскіе купцы почитали быть котиками, поелику стѣсняются черезъ то промыслы компаніи въ Америкѣ ²⁾.

О размѣрѣ промысловъ въ началѣ истекшаго столѣтія можно судить по имѣющимся указаніямъ, будто въ 1804 г. на трехъ судахъ было вывезено въ Охотскъ морскихъ котовъ до 280 тысячъ, не считая остального пушного товара

¹⁾ И. Тихменевъ. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени. Спб. 1861 г., ч. I, стр. 80.

²⁾ Тамъ же, стр. 81.

(однихъ бобровъ было болѣе 15 т. шкуръ). Причемъ, несмотря на эту отправку, въ магазинахъ компаніи въ колоніяхъ осталось еще до 500 тысячъ такихъ шкуръ, накопившихся отъ прежняго времени и скупленныхъ отъ прочихъ промышленниковъ для уничтоженія конкуренціи при сбытѣ ¹⁾). Такой промыселъ, производившійся безъ всякой системы неблагоприятно отзывался на лежбищахъ, почему въ 1804 г. послѣдовалъ даже перерывъ до 1808 г., когда убой возобновился, но уже въ опредѣленномъ размѣрѣ, именно 40 т. штукъ ²⁾); однако часть шкурокъ обыкновенно уничтожалась безъ всякой пользы для компаніи, изъ-за плохой выдѣлки.

Все количество котовъ направлялось черезъ Охотскъ и Иркутскъ на Кяхту, гдѣ компанія вымѣнивала у китайскихъ купцовъ чай, китайку и небольшое количество шелковыхъ матерій; при этомъ компанія считала, что, мѣняя на чай, она выручаетъ за котика отъ 5 р. 13 к. до 7 р. 20 к. и, мѣняя на китайку,—отъ 2 руб. 40 к. до 2 руб. 65 к. ³⁾). За десять котовъ компанія получала ящикъ чаю, а за 6 котовъ одинъ тюнь (китайская мѣра) китайки.

Изъ старыхъ бумагъ Россійско-Американской Компаніи удается познакомиться съ существовавшими требованіями рынка ⁴⁾); такъ, 8-го февраля 1817 года, Кяхтинская контора компаніи доноситъ правленію о томъ, какіе сорта считаются покупателями лучше. Оказывается ⁵⁾), что привезенныя на суднѣ «Суворовъ» шкурки 450 холостяковъ и полусѣкачей, не названныя Калифорнскими, считаются

¹⁾ Тамъ же, стр. 93—4.

²⁾ Съ 1797 по 1821 г. вывезено изъ колоній 1.232,374 котиковъ. Тамъ же, стр. 239.

³⁾ Тамъ же, стр. 254.

⁴⁾ Правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ для третейскаго разбирательства въ Парижѣ въ 1893 г. собрало въ своихъ архивахъ всѣ подобныя документы и издало ихъ отдѣльнымъ томомъ „Facsimiles of documents in the Alaskan archives, Department of State of the United States“, приложеннымъ къ отзыву Соединенныхъ Штатовъ. Въ этомъ томѣ находятся всѣ документы, на которые будутъ сдѣланы ссылки при дальнѣйшемъ изложеніи.

⁵⁾ Facsimiles... стр. 111—113.

китайцами противъ сѣрыхъ въ полтора раза дороже; привезенные же на «Константиѣ» холостяки были оцѣнены въ два раза лучше сѣрыхъ, а «сѣкачей и полусѣкачей, полученныхъ съ «Константиномъ», цѣнятъ еще выше холостяковъ, хотя на нихъ шерсть грубая и къ употребленію негодная, но оныя велики и мездра весьма хороша, цвѣтъ имѣютъ блѣло-желтоватый, ось (ость) у нихъ выщипываютъ и оставляютъ одинъ пухъ, который красятъ, и такъ оныя употребляютъ; привезенные же съ «Суворова» сѣрые—мездрой весьма чисты, но не велики волосомъ, тонки и ниже (качествомъ), нежели полученные съ «Константина», которые, мездрой хотя и нечисты, цвѣтъ имѣютъ блѣднѣе и красноватыя пятна, но величиною больше и волосомъ выше и гуще; а пріатели наши весьма наблюдаютъ какъ доброту, а не меньше того величину, сортируютъ и размѣряютъ въ вершки»... Шкуры котиковъ доставлялись въ тѣ времена въ Кяхту всегда сухими; сушка ихъ происходила слѣдующимъ образомъ: послѣ тщательнаго отдѣленія мяса и жира, шкурку полагалось сушить на воздухѣ, но такъ какъ погода этого обыкновенно не позволяла, то ихъ сушили въ такъ называемыхъ баняхъ. Правленіе Компаніи предписывало ¹⁾ главному правителю колоній «строжайше запретить изгаживать шкурки того звѣря (котика) непомѣрною банною сушкою, ежели она при великихъ иногда ненастьяхъ неизбѣжна». Такимъ же образомъ высушенныя шкурки были отправлены въ 1820 году, въ количествѣ, кажется, 60 тысячъ штукъ, также и въ Россію, но опытъ этотъ былъ неудаченъ, судя по распоряженію правленія ²⁾ о прекращеніи, до нѣкотораго времени, высылки котовъ, «ибо привезенные на «Бородинѣ» всѣ лежатъ и до нынѣ непроданными, также есть часть оныхъ въ Москвѣ и Сибири. Коты же не проданы потому, что нѣтъ на нихъ требованій»...

Послѣ этихъ отдѣльныхъ фактовъ наступаетъ довольно

¹⁾ 15 марта 1821 г. за № 175. Тамъ же, стр. 29.

²⁾ 28 февраля 1822 г. за № 155. Тамъ-же, стр. 36.

продолжительный перерывъ, за который намъ не удалось найти опредѣленныхъ данныхъ. За это время, нужно думать, прошли плохія времена котиковой шкурки, такъ какъ имѣются указанія съ одной стороны, что въ 1842 г. сбытъ ея въ Кяхтѣ почти совсѣмъ прекратился ¹⁾, а съ другой, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1853 г. правленіе Компаніи, усмотрѣвъ изъ сообщеній главнаго правителя, что морскіе котики въ колоніяхъ въ значительномъ числѣ умножаются, и «предвидя для нихъ порядочный сбытъ», поручило промышленяты на всѣхъ островахъ, на которыхъ котики водятся, въ количествѣ, не вредящемъ стаду, а упрощенными распорядиться слѣдующимъ образомъ: ежегодно отправлять 6,000 штукъ черезъ Аянъ на Кяхту, 10,000 шт. въ Шанхай, а остальные, сколько окажется, въ С.-Петербургъ, на кругосвѣтныхъ судахъ ²⁾. Убивать при этомъ слѣдовало предпочтительно холостяковъ, чѣмъ старше тѣмъ лучше, такъ какъ покупателями брались охотнѣе большія шкуры; сѣрые котики только портили цѣну на рынкѣ и потому ихъ приказано убивать только изъ-за жира; тутъ же, далѣе, читаемъ: «а какъ въ настоящее время сбытъ котиковъ значительно уменьшился, то вообще промышленяты ихъ только въ такомъ числѣ, какое не можетъ вредить размноженію оныхъ, до приисканія большаго сбыта, о чемъ главное правленіе постоянно заботится» ³⁾.

Изъ той же переписки главнаго правленія съ колониальной конторой видно, что съ 1857 г. ежегодная потребность морскихъ котиковъ въ Россіи простиралась всего до 15 тысячъ штукъ сухихъ, изъ коихъ 5 тысячъ отправлялось на Кяхту (черезъ Аянъ), остальное же количество, примѣрно тысячь 12 и болѣе, преимущественно соленыхъ, приказано было посылать въ Нью-Йоркъ гг. Любахъ и Шепеллеръ, не подвергая шкурки никакой выдѣлкѣ. Въ одномъ письмѣ ⁴⁾ читаемъ, что «производимое

¹⁾ Тихменевъ, назв. соч. ч. II, стр. 166.

²⁾ 22 апрѣля 1853 г. № 523. Facsimiles, стр. 117.

³⁾ 24 апрѣля 1854 г. № 442. Тамъ же, стр. 118.

⁴⁾ 22 апрѣля 1853 г. № 522. Тамъ же, стр. 117.

днынѣ соленіе котовыхъ шкуръ главное правленіе предлагаетъ прекратить, такъ какъ оно не имѣетъ выгоднаго на сбытъ шкуръ вліянія»; изъ этой фразы слѣдуетъ заключить, что соленіе шкурокъ производилось уже раньше (если не ошибаемся, предварительно посолки, со шкурки тщательно снимался весь жиръ); пріостановлено оно было, во всякомъ случаѣ, не надолго (1854—1858).

Къ 60-мъ годамъ истекшаго столѣтія тяжелыя условія рынка миновали и спросъ на котиковыя шкурки снова увеличился, почему правленіе компаниі дало инструкцію главному правителю колоній объ увеличеніи промысла, тѣмъ болѣе, что на островахъ лежбища были переполнены и звѣрю, вслѣдствіе сильнаго размноженія, становилось тѣсно; сохранился энергичный приказъ главнаго правителя управляющему островомъ Св. Павла, заканчивающійся словами: «повторяю тебѣ, промышляй котовъ ежегодно отъ 50,000 до 60,000 шт.». Однако причины чисто промысловаго характера помѣшали добыть такое количество; въ 1861 г. съ острововъ Павла и Георгія доставлено было всего 47,940 штукъ, изъ числа которыхъ въ Нью-Йоркѣ было продано 24,943 соленыхъ, 3,000 холостяковъ сухихъ и 2,500 сѣрыхъ, а 12 тыс. шт. сухихъ было отправлено въ Кронштадтъ на кораблѣ «Царица». Сильный толчекъ сбыту этихъ шкурокъ далъ вновь изобрѣтенный способъ ихъ выдѣлки, для чего онѣ доставлялись сперва въ Америку, а потомъ и въ Англію, солеными; способъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ способа Моллисона, впервые былъ введенъ въ американскихъ колоніяхъ лишь въ лѣто 1861 или даже 1862 года, такъ какъ инструкція о немъ была выслана правленіемъ изъ Петербурга 25-го января 1860 г. и, кромѣ того, нѣкоторыя приспособленія, напр., лари для посолки, требовали, судя по отчетамъ управлявшихъ островами, много работы и времени.

Вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, краткое описаніе посолки шкуръ по способу Моллисона. По снятіи съ туши, шкурка пересыпается солью и кладется въ ларь вмѣстѣ съ другими; это дѣлается сейчасъ же послѣ про-

мысла, а затѣмъ, въ свободное время (вѣроятно зимой), шкуры вынимаются изъ ларей и тогда на внутреннюю сторону каждой насыпается толстый слой соли, послѣ чего накладывается, внутреннею же стороною, вторая шкурка; затѣмъ, чтобъ соль не высыпалась, края этихъ шкуръ загибаются внутрь и шкурки складываются по двѣ, мѣховой стороною наружу, и перевязываются крѣпко неводнымъ прядевомъ; свертки эти потомъ связываются вмѣстѣ по 5—10 штукъ и такъ доставляются въ Ново-Архангельскъ, гдѣ укладываются въ бочки, въ среднемъ по 73 шкурки, причѣмъ снова все пересыпается солью.

Этотъ способъ, разумѣется, ничего не имѣлъ общаго съ первоначальной обработкой, когда шкурки сушились. Тогда отъ шкурокъ отдѣляли мясо и жиръ, растягивали на пняхъ; потомъ, когда онѣ вполнѣ просыхали, ихъ снимали съ пня и, согнувъ вдвое въ длину, связывали сивучьимъ ремнемъ въ тюки по 50—100 штукъ.

Однако новая система, какъ оказывается изъ слѣдующаго разчета 1), несмотря даже на экономію въ дровахъ, оказалась дороже старой. На сушку сотни шкурокъ требовалось 2½ сажени дровъ, что составляло на одну шкурку 85 коп.; обвязка обходилась въ 0,10 к., такъ что, вмѣстѣ съ платой (75 коп.) алеутамъ, каждая шкурка холостяка стоила Компаніи 78 к., тогда какъ посолка по способу Моллисона, включая ту же самую плату алеутамъ, обходилась въ 1 р. 73 коп. Эта сумма образовалась изъ слѣдующихъ мелкихъ расходовъ: цѣна бочки съ желѣзными обручами, вмѣщающей 73 шкурки, — 11 р. 80 к. — или 16 к. на штуку, соли расходовалось на шкурку на 79 к., считая посолку на островахъ и въ Ново-Архангельскѣ, и, кромѣ того, принималось еще по 3 к. на шкурку на обвязку прядевомъ и ремонтъ купорныхъ инструментовъ.

Несмотря на новую работу, которую вызывала посолка шкурокъ, именно—привозъ и выгрузка большого количества соли, мѣстное начальство высказалось за посолку

1) Донесеніе главному правленію Р.-А. Компаніи. Тамъ же, стр. 135—137.

вмѣсто сушки, на томъ основаніи, что изъ 25,000 шкуръ, ежегодно приготовлявшихся на островахъ Прибылова въ сушеномъ видѣ, только одну пятую часть удавалось высушивать на воздухѣ; остальное же количество сушилось въ земляныхъ сушильняхъ посредствомъ дровъ и въ барабахъ алеутъ и безъ того тѣсныхъ, удушливыхъ и негигиеничныхъ. Что же касается привоза соли, то выгрузка большого количества дровъ представляла еще больше труда и хлопотъ.

Правленіе Компаніи также было удовлетворено новымъ способомъ (Моллисона), хотя и болѣе дорогимъ, въ виду того, что, благодаря ему, сбытъ шкурокъ увеличивался и онѣ не залеживались, какъ раньше. Въ одномъ изъ отношеній ¹⁾ правленія главному правителю колоній, капитану 2 ранга князю Максутову, подробно говорится о сбытѣ шкурокъ. Изъ всего количества (43,000 шт.), на которое были у компаніи покупатели, направлялось въ Нью-Йоркъ 20—21 тыс., въ Петербургъ 15—16 тыс. и въ Иркутскъ 5—6 тыс. шкурокъ сѣкачей, полусѣкачей и холостяковъ, большихъ и среднихъ.

Въ Нью-Йоркъ черезъ С.-Франциско отправлялись только соленыя шкурки, а въ Петербургъ, наоборотъ, все количество требовалось въ сухомъ видѣ; доставлялись онѣ на собственныхъ кругосвѣтныхъ корабляхъ Компаніи; въ Кяхту же требовались также только сухія шкурки и доставлялись онѣ черезъ Аянъ.

Впредь до увеличенія спроса на котиковый мѣхъ, правленіемъ предписывалось промышлять до 50,000 штукъ и излишекъ сверхъ 43,000 складывать въ Ново-Архангельскѣ, постоянно замѣняя лежавшія новыми.

Шкурки съ Командорскихъ острововъ занимали въ общей торговлѣ Компаніи, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ, самое ничтожное мѣсто; такъ, до 1862 года на островѣ Мѣдномъ промышлялось всего по 2,000 штукъ ежегодно, количество же добываемыхъ на островѣ Беринга—

¹⁾ 8 ноября 1864 г. № 1004. Тамъ же, стр. 120.

неизвѣстно ¹⁾, но съ этого года, когда замѣчено было, что коты сильно расплодились, приказано было увеличить промыселъ на островѣ Беринга на 1,000 шт., а на островѣ Мѣдномъ довести его до 5,000 шт. ежегодно ²⁾.

Еще въ 1843 году ³⁾ была послана въ Лондонъ, вмѣстѣ съ товарами, уже имѣвшими тамъ сбытъ, небольшая партія морскихъ котовъ, за которую была выручена хорошая цѣна. Но главное количество продавалось все-таки въ Россіи и Кяхтѣ, и только военныя событія 1854, 55 и 56 годовъ, затруднивъ доставку ихъ въ Россію, способствовали увеличенію сбыта этого товара въ Америку; всѣ, оказавшіяся непроданными въ С.-Франциско шкурки, были перевезены въ Нью-Йоркъ, гдѣ были проданы по хорошей цѣнѣ, и съ тѣхъ поръ (1855 г.) большое количество шкурокъ котика, какъ было указано выше, стало отправляться въ Нью-Йоркъ ⁴⁾. Нужно думать, что рынокъ изъ Нью-Йорка былъ вскорѣ перенесенъ въ Лондонъ, или, можетъ быть, котиковыя шкурки стали направляться какъ и прежде въ Лондонъ, гдѣ происходила ихъ обработка, но только минуя Нью-Йоркъ. Приведенный выше приказъ (1864 г.) объ отправкѣ изъ всѣхъ 43,000 шкурокъ 20—21 тыс. въ Нью-Йоркъ, правленіе вскорѣ отмѣнило, приказавъ отправлять въ теченіе 1866, 67 и 68 годовъ по 53 тыс. шкурокъ, распредѣливъ это количество слѣдующимъ образомъ: 1—черезъ Аянъ въ Иркутскъ для Кяхтинской торговли отъ 5—6 тыс. сухихъ шкуръ холостяковъ, среднихъ, малыхъ и небольшое количество крупныхъ сѣрыхъ котиковъ; 2—въ Кронштадтъ на 1865 и 66 годы по 16,000, а на 1867—68 гг. по 18,000 шкуръ сухихъ; въ эту партію входили только полусѣкачи и холостяки, больше средніе и малые, безъ примѣси вовсе сѣрыхъ котовъ, и 3—въ Лондонъ до 30 тыс. шкурокъ, въ адресъ

¹⁾ Съ 1842 г. по 1861 г., т. е. за 20 лѣтъ, съ о. Беринга вывезено было 6,496 песцовъ и 9,526 котиковъ. Тихменевъ, назв. соч. ч. II, стр. 295—6.

²⁾ Тихменевъ, назв. соч. ч. II, стр. 168—169.

³⁾ Facsimiles, стр. 13.

⁴⁾ Тихменевъ, назв. соч. ч. II, стр. 169.

фирмы Джонъ Моритцъ Оппенгеймъ и К^о (Messrs John Moritz Oppenheim & Co; 84 Cannon Street, London); изъ этого числа 25 тыс. соленыхъ и тысячъ 5—6 сухихъ, причемъ сухіе котики выбирались такихъ-же размѣровъ, какъ и для Россіи, т. е. полусѣкачи и холостяки большіе, средніе и малые; для посолки-же и отправки въ Лондонъ отбирались средніе и малые холостяки и часть самыхъ крупныхъ сѣрыхъ котиковъ. Полусѣкачи и большіе холостяки не солились, какъ не подходящіе для Лондонской выдѣлки. Шкурки, назначенныя въ Кронштадтъ и Лондонъ, отправлялись преимущественно на собственныхъ судахъ Компаніи. Но въ тѣ годы, когда компанейскихъ судовъ, идущихъ въ этотъ городъ не было, шкурки отправлялись на судахъ Гудзонбэйской компаніи, получавшей за это фрахтъ, въ размѣрѣ 50 шиллинговъ за тонну въ 40 куб. фут. ¹⁾

Съ 1867 года фирма Оппенгеймъ и К^о прекратила принимать сухія шкурки, а вывозъ сухихъ шкурокъ въ Россію и Кяхту вѣроятно уменьшился, чѣмъ и объясняется инструкция управляющему островомъ Св. Павла «приготовить къ лѣту будущаго 1868 г. 40,000 соленыхъ котыхъ шкуръ, сушку же ихъ на время остановить» ²⁾. Изъ отчета полковника Волошинова узнаемъ, что Р.-А. Компанія получала съ Оппенгейма по 26 шиллинг. за шкурку холостяка, въ Петербургѣ же сухія шкурки сдавались, по контракту, мѣховому торговцу Лѣсникову по 6 р. безъ различія сорта ³⁾.

Къ этому-же году относится и прекращеніе не только дѣятельности но и самаго существованія Россійско-Американской Компаніи; лишившись своего хозяина, острова

¹⁾ Всѣ остальные товары (рѣчныхъ бобровъ, бобровую струю, зубъ моржевой и медвѣжину) Р.-А. Компанія отправляла въ Лондонъ фирмѣ Альбертъ Пелли и К^о (Albert Pelly & Co).

Отношеніе правленія С.-А. Компаніи 8 марта 1865 г. № 187; Facsimiles, стр. 17—23.

²⁾ Facsimiles, стр. 34.

³⁾ Отчетъ, стр. 58 и 59.

Прибылова и Командорскіе стали достояніемъ хищниковъ, которые стали разграблять ихъ пушныя богатства; шкурки, почти всѣ въ соленомъ видѣ, стали расходиться по всѣмъ направленіямъ, собираясь, однако, въ концѣ концовъ въ Лондонѣ, гдѣ всего двѣ—три фирмы владѣли секретомъ ихъ выдѣлки и окраски. Промыселъ звѣря и сбытъ шкурокъ стали снова правильными, когда обѣ группы острововъ поступили въ аренду нѣсколькимъ лицамъ, образовавшимъ двѣ фирмы: Гутчинсонъ, Кооль и К^о для Россіи и Alaska Commercial Company для Америки, фактически же это была одна компанія. Нужно отдать справедливость этимъ лицамъ, что, имѣя монополію по сбыту котиковыхъ шкурокъ, они сдѣлали все, возможное для улучшенія ея цѣны, а такъ какъ цѣна находится непосредственно въ зависимости отъ спроса, то на увеличеніе его и были направлены усилія арендаторовъ; помимо умѣлаго рекламированія, компанія входила въ соглашенія съ мѣховщиками и дамскими портными, устанавливающими моды, и, заинтересовывая ихъ въ продажѣ и распространеніи преимущественно передъ другими котиковаго мѣха, заправила дѣла достигли своей цѣли: не выпуская излишка на рынокъ и не роняя цѣнъ, они сдѣлали котикъ изысканной роскошью, далеко не всѣмъ доступной. Весь промыселъ отправлялся въ Лондонъ, гдѣ была сосредоточена продажа съ аукціона и затѣмъ выдѣлка, которая осталась по прежнему секретомъ нѣсколькихъ англичанъ.

Однако послѣ 1891 г., когда острова Прибылова и Командорскіе стали полемъ дѣятельности двухъ отдѣльныхъ компаній, цѣны понизились, такъ какъ дѣло потеряло свой монополичный характеръ и въ поставкѣ шкурокъ на рынокъ потерялось прежнее единство: явилось два арендатора—русскій и американскій, между которыми не могло быть соглашенія въ виду того, что развилось много хищниковъ, которые понизили своимъ промысломъ цѣну товара, поставляя на рынокъ больше котиковыхъ шкурокъ, чѣмъ было на нихъ спроса.

Та высокая пошкурная плата, которая была выгово-

рена въ 1891 г. правительствами нашимъ и Соединенныхъ Штатовъ въ новыхъ контрактахъ сдѣлала хищнической промыселъ чрезвычайно выгоднымъ, о чемъ можно судить хотя бы по быстрому его развитію. Хотя добытыя въ морѣ шкурки и цѣнятся на рынкѣ дешевле, но въ виду того, что хищники не уплачиваютъ пошлинъ никакому правительству, выручаемая ими цѣна оказывается для нихъ даже выгоднѣй. Этому вопросу, имѣющему такое важное отрицательное значеніе для экономической жизни Охотско-Камчатскаго края, мы посвятили всю слѣдующую главу, здѣсь-же ограничимся указаніемъ на то, что въ настоящее время случилось обратное тому, что предполагалъ въ 1885 г. Волошиновъ: по сбыту шкурокъ не хищники а законные арендаторы стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ ¹⁾. Что касается приготовленія котиковыхъ шкуръ на островахъ, то со временъ Россійско-Американской Компаніи никакихъ измѣненій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ техническихъ усовершенствованій въ посолкѣ; не произошло, и всѣ ²⁾ шкурки направляются въ Лондонъ, гдѣ продаются съ аукціона, невыдѣланными, почти исключительно фирмой С. М. Lampson & Co. Ускорился только оборотъ; прежде шкурки зимовали на сѣверѣ, а теперь промыселъ каждаго года осенью доставляется въ С.-Франциско и зимой прибываетъ въ Лондонъ, гдѣ продается обыкновенно въ мартѣ слѣдующаго года. Всѣ шкуры солятся, хотя по нѣсколько сотъ штукъ доставляется на рынокъ ежегодно и въ сухомъ видѣ, но онѣ составляютъ столь ничтожный процентъ общаго количества, что не входятъ даже въ общій учетъ.

Въ концѣ книги помѣщена таблица (прилож. IV), пока-

¹⁾ Отчетъ, стр. 2.

²⁾ Просматривая отчеты о ходѣ сухопутной торговли Россіи съ Китаемъ за 1898 г., мы нашли въ числѣ иностранныхъ товаровъ, отпущенныхъ въ Кяхту, 463 котиковыя шкурки, на сумму 2,800 р. Это очевидно сухія шкурки, завезенныя японскими хищниками во Владивостокъ или Николаевскъ на Амурѣ. Прогуливаясь по базарамъ сѣверныхъ портовъ Японіи, такія шкурки приходилось видѣть въ лавкахъ очень часто.

зываются число соленыхъ котиковъ, которые продавались за послѣднія 10 лѣтъ на Лондонскихъ аукціонахъ. Изъ этой таблицы мы видимъ, что главнымъ поставщикомъ котикового мѣха является сѣверное полушаріе, въ южномъ же значительное количество промышляется только на островахъ Лобосъ, гдѣ промыслы сданы Уругвайскимъ правительствомъ въ аренду частной компаніи. Въ сѣверной-же части Тихаго океана находятся о-ва Прибылова и Командорскіе, откуда въ свое время поступало на рынокъ все количество котика, а теперь — доставляется лишь ничтожная доля общаго потребленія. Во главѣ стоятъ хищники (третья графа), причемъ слѣдуетъ прибавить, что дѣятельность ихъ по причинѣ нѣкоторыхъ принятыхъ Соединенными Штатами охранительныхъ мѣропріятій, сосредоточилась въ западной части Берингова моря, гдѣ они безнаказанно нападаютъ на русское стадо, какъ во время слѣдованія его съ юга на сѣверъ, такъ и во время пребыванія котовъ на Командорскихъ островахъ.

Благодаря тому, что котикъ, поступая въ продажу, подвергается весьма тщательной сортировкѣ (какъ ни одинъ другой мѣхъ) по вѣсу, качеству, размѣру шкурки и т. д., мы имѣемъ возможность разсмотрѣть подробно, какой товаръ даютъ наши Командорскіе острова. Въ концѣ книги приложена таблица (прилож. V), въ которой приводится количество шкурокъ, доставленныхъ за послѣднія 10 лѣтъ съ Командорскихъ острововъ въ соленомъ видѣ, съ указаніемъ ихъ вѣса и процентнаго отношенія каждаго сорта къ общему годовичному промыслу. Предварительно какихъ-либо выводовъ на основаніи этой таблицы, необходимо сдѣлать нѣкоторыя разъясненія; именно: вѣсъ показанъ всюду въ англійскихъ фунтахъ (1 англ. ф. = 1,1 руск. ф.) и унціяхъ (1 ф. = 16 унц.); въ зависимости отъ вѣса, шкурки раздѣляются на девять наименованій, по качеству-же онѣ составляютъ четыре сорта: А—доброкачественныя; Б—низкосортныя (law etc)—т. е. шкурки, добытыя поздно осенью, когда старая шерсть выпадаетъ, а новая начинаетъ уже расти, сквозь пухъ,

линялыя и т. п.; В—прорѣзанныя, прострѣленные ¹⁾, потертыя и испорченные (cut etc). Число прорѣзанныхъ алеутами при отдѣленіи отъ тушъ невелико; попадаются прострѣленные—это животныя, раненыя на водѣ хищниками, но убитыя на сушѣ, но больше всего входитъ въ этотъ сортъ неровныхъ, потертыхъ, съ естественнымъ изъяномъ, т. е. съ пухомъ, вытертымъ отъ ползанія по скаламъ и проч. подобныхъ причинъ; наконецъ Г—бракъ (faulty)—шкурки, попортившіяся отъ недостаточной посылки, перегорѣвшія и т. п.

Теперь посмотримъ, какъ распредѣляется по этимъ четыремъ сортамъ промыселъ Командорскихъ о-вовъ, безотносительно вѣса шкурокъ. (См. стр. 345).

Эта таблица, являющаяся сводомъ большой, приложенной въ концѣ книги, представляется чрезвычайно интересной по тѣмъ выводамъ, которые можно на основаніи ея сдѣлать, тѣмъ болѣе, что всѣ цифры безусловно вѣрны.

Изъ общаго итога мы видимъ, насколько уменьшается стадо, посѣщающее Командорскіе (и Тюлений) острова; за 10 лѣтъ оно доставило лишь 200 т. шкурокъ, или, въ среднемъ, 20 т. въ годъ, причемъ промыселъ послѣдніе годы съ 30 тыс. палъ до такой степени, что теперь нужно признать нормальнымъ ежегодный промыселъ въ 10 т. штукъ. Дѣло ухудшается, однако, еще тѣмъ, что и изъ этого ничтожнаго количества лишь около 88%, въ среднемъ, оказываются вполнѣ доброкачественными шкурками, остальные-же 12% — плохія, однако, бывали годы, какъ, напр., 1897, когда хорошихъ шкурокъ было всего 79,40%, а 20,60% было плохихъ. Это конечно отзывается сильнымъ пониженіемъ выручаемой за весь промыселъ каждаго года средней цѣны. Дѣйствительно, если мы возьмемъ цѣны, которыя выручаютъ отдѣльныя шкурки одинаковаго вѣса но разнаго качества, то мы на-

¹⁾ Намъ кажется, что такихъ шкурокъ стало попадаться больше съ 1894 г., когда сильно увеличился хищнической промыселъ, такъ какъ съ этого года поднимается % сорта В, къ которому прострѣленные шкурки присоединяются.

Годы про- мысла.	А. Доброкачествен- ныхъ.		Б. Низкосортныхъ.		В. Прорѣзанныхъ, пор- чен. и проч.		Г. Бракъ.		Всего за годъ.
	Количество.	% всего промысла.	Количество.	% всего промысла.	Количество.	% всего промысла.	Количество.	% всего промысла.	
1891	27,351	89,14	3,047	9,94	268	0,87	15	0,05	30,681
1892	27,964	89,11	2,873	9,16	533	1,77	10	0,03	31,380
1893	29,210	88,06	3,293	10,03	322	0,99	7	0,02	32,832
1894	24,123	88,37	2,435	8,92	680	2,49	60	0,22	27,298
1895	15,149	85,49	1,824	10,29	705	3,98	43	0,24	17,721
1896	12,737	88,36	1,189	8,25	406	2,82	83	0,57	14,415
1897	10,899	79,40	1,989	14,49	706	5,15	132	0,96	13,726
1898	8,147	91,13	435	4,86	316	3,32	44	0,49	8,942
1899	8,595	87,84	852	8,71	304	3,11	33	0,34	9,784
1900	11,774	88,95	901	6,81	562	4,34	—	—	13,237
За 10 лѣтъ.	175,949	87,75	18,838	9,42	4,802	2,40	427	0,21	200,016

глядно увидимъ разницу, насколько низкосортныя шкурки цѣнятся ниже. Возьмемъ валовыя цѣны, вырученныя въ Лондонѣ на аукціонѣ хотя бы, напр., въ 1896 г. (этотъ годъ близко подходитъ къ среднимъ).

Цѣны въ шиллингахъ.

Вѣсъ шкурки.	А. Доброкачествен.	Б. Низкосортныя.	В. Прорѣз., порч. и пр.	Г. Бракъ.
12 ф. 7 унц.	53	38	—	—
10 „ 9 „	51	—	42	—
9 „ 5 „	50	38	42	—
7 „ 10 „	47	30	39	—
7 „ — „	47	—	38	21
6 „ 11 „	44	33	—	—
6 „ 2 „	40 и 46	31	36	—
6 „ 2 „	46	—	—	—
6 „ 1 „	42	36	—	—
5 „ 11 „	42	28	—	15

Эти цифры намъ представляются весьма убѣдительными; оказывается, что шкурки, увозимыя съ острововъ цѣлой массой, съ толстымъ слоемъ жира и соли, подвергаются тщательной сортировкѣ, послѣ которой нѣкоторыя теряютъ до 30-ти, а то и больше процентовъ своей стоимости, а если, кстати, припомнимъ, что арендная плата, уплачиваемая казнѣ, равняется почти 32 шил. (10 р. 38 к. зол.) безъ различія качества, то окажется въ общемъ количество много такихъ шкурокъ, за которыя арендаторъ платитъ казнѣ больше, чѣмъ получаетъ самъ, не считая даже расходовъ, которые падаютъ на каждую шкурку въ одинаковомъ размѣрѣ. Было бы гораздо практичнѣй сортировать шкурки на островахъ, такъ какъ при этомъ можно было бы отдѣлять шкурки, нестоющія долгой перевозки въ Европу, а съ другой стороны было бы еще спра-

ведливѣй установить для арендной платы два сорта котиковыхъ шкуръ, какъ это сдѣлано для бобровъ и песцовъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о размѣрѣ получаемыхъ съ острововъ шкурокъ, о чемъ мы судимъ по ихъ вѣсу. Первоначально, промысловымъ звѣремъ считались котики-холостяки въ томъ возрастѣ, когда шкурки ихъ вѣсятъ 7 фунт., но съ уменьшеніемъ количества звѣря, этотъ предѣлъ былъ измѣненъ и нынѣ установленъ въ 6 фунтовъ. Освѣщеніе этого вопроса найдемъ въ концѣ книги (прилож. V); подсчитавъ соотвѣтствующія графы этой таблицы, мы находимъ, что было сдано арендаторамъ шкурокъ въ $\frac{0}{0}$:

1891 г. 1892 г. 1893 г. 1894 г. 1895 г. 1896 г. 1897 г. 1898 г. 1899 г. 1900 г.

По 7 фунт. и тяжелѣе:

46,37; 37,31; 88,20; 81,43; 53,49; 68,71; 55,50; 66,40; 47,98; 53,77

Легче 7 фунтовъ:

53,63; 62,99; 11,80; 18,57; 46,51; 31,29; 44,50; 33,60; 52,02; 46,23

Изъ этого подсчета оказывается, что, за исключеніемъ двухъ годовъ (1893 и 1894 г.), когда шкурки въ 7 фунтовъ и тяжелѣе составляли 83 и 81%, все остальное время эти шкурки колеблются около половины всего промысла—остальные шкурки вѣсятъ меньше семи фунтовъ; каждый годъ попадаютъ шкурки въ 5 фунт., а въ 1897 г. было даже 88 штукъ вѣсомъ по 3 ф. 3 унц. — это уже очевидно сѣрые котики.

Итакъ, соединяя все сказанное, можно сдѣлать выводъ, что, при существующемъ положеніи дѣла, стадо Командорскихъ острововъ, весьма быстро уменьшаясь, въ состояніи давать еще пока около 10 тысячъ котиковыхъ шкурокъ ежегодно, изъ которыхъ около 88% доброкачественныхъ и половина которыхъ будетъ тяжелѣй семи фунтовъ. Нельзя сказать, чтобы эти выводы были очень утѣшительны; качество и размѣръ убойнаго звѣря не представляютъ еще ничего угрожающаго, но заставляютъ ужаснуться даже самаго безпристрастнаго наблюдателя быстрое уменьшеніе стада. Стадо таетъ, и таетъ такъ быстро, что близко

то время, когда котиковыхъ тушь не будетъ хватать для прокормленія мѣстнаго населенія, не говоря уже о песцахъ, которые питаются преимущественно брошенными котовыми тушами. Лица, посѣщавшія острова нѣсколько разъ, замѣчаютъ, какъ ежегодно меньше и меньше приходитъ на острова звѣря, какъ уменьшается площадь, занимаемая имъ, а участки лежбищъ, покрытые еще недавно гаремами, пустуютъ и поросли травой. Какъ видно было изъ описанія производства промысла на островахъ, оно доведено до полного совершенства; на берегу, кажется, все сдѣлано для того, чтобы обезпечить правильный приплодъ: самки берегутся (уже съ 1856 года), убивается лишь излишекъ холостяковъ; приняты мѣры, чтобы не пугать стада, и т. д., однако, все это оказывается бесполезнымъ и стадо уменьшается. Никакіе запуски тутъ не помогутъ, такъ какъ вопросъ заключается въ томъ, чтобы увеличить количество самокъ, что, однако, немислимо, пока существуетъ хищническій промыселъ и пока нѣтъ охраны котовъ въ морѣ. Въ виду того, что сохраненіе этой цѣнной породы звѣря имѣетъ первостепенное значеніе въ экономической жизни Охотско-Камчатскаго края, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію сего вопроса, которому посвятили послѣднюю главу нашего труда.

ГЛАВА XIII.

Хищническій промыселъ и охрана котиковъ.

Въ предыдущемъ изложеніи неоднократно указывалось на то, что промыселъ на морѣ оказывается единственной причиной уменьшенія котиковаго стада. Статистическія данныя показываютъ намъ (прилож. IV), насколько промыселъ на островахъ, т. е. на сушѣ, умѣренъ сравнительно съ морскимъ, но главное основаніе, заставляющее приписывать вымирание этой породы убою на водѣ это то, что здѣсь полъ не разбирается и избиваются матки, которыя на берегу находятся подъ строгой охраной, и гдѣ, благодаря правильной организаціи дѣла, убиваются одни самцы опредѣленнаго возраста; они замѣтно отличаются отъ самокъ и по своей природѣ располагаются обыкновенно на лежбищахъ такимъ образомъ, что могутъ быть легко отгоняемы безъ распугиванія матокъ—тогда какъ на морѣ убиваются животныя всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ. Не смотря на противодѣйствія англичанъ (Канадцевъ), правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ сдѣлало все, возможное для полного освѣщенія вопроса о полѣ убиваемаго въ морѣ звѣря; съ этой цѣлью были опрошены всѣ лица, выдѣлывающія котиковыя шкурки, были провѣрены шканечные журналы хищническихъ шкунъ ¹⁾,

¹⁾ Постановленіемъ Парижскаго третейскаго суда капитаны этихъ шкунъ были обязаны отмѣчать въ шканечныхъ журналахъ полъ убиваемаго звѣря. По записямъ американскихъ капитановъ оказывалось самокъ около 55% убитаго звѣря, но таможенные осмотры опредѣляли этотъ процентъ до 93; канадское правительство запретило осматривать англійскія суда, добровольно же капитаны заявили 40% самокъ, однако на американскихъ судахъ, промышлявшихъ въ томъ же районѣ, что и Канадскія, % самокъ былъ опредѣленъ въ 80.

таможнями производились досмотры такихъ шкуновъ, при ихъ возвращеніи съ промысла, и т. д., и все подтвердило первоначальное предположеніе; собранныя для Парижскаго третейскаго разбирательства цифры подтвердились наблюденіями и за послѣдующіе годы, и въ настоящее время во всѣхъ американскихъ изслѣдованіяхъ процентъ самокъ въ общемъ числѣ добываемыхъ въ морѣ котовъ принимается равнымъ 62—84¹⁾. То обстоятельство, что въ морѣ убиваются не только самки но и нѣкоторое количество самцовъ, не имѣетъ существеннаго значенія на томъ основаніи, что это причиняетъ ущербъ стаду въ томъ же размѣрѣ, какъ если бы эти самцы убивались на сушѣ—страдають только интересы казны и арендаторовъ,—тогда какъ отъ избіенія матокъ, даже въ ограниченномъ размѣрѣ,—страдаетъ уже стадо.

Естественнымъ является вопросъ, почему самки, разъ что въ водѣ различать пола звѣря нельзя, занимають такое преобладающее мѣсто въ добычѣ хищниковъ. Объясняется это тѣмъ, что самки, будучи во время весенняго слѣдованія стада съ юга на сѣверъ въ послѣдней степени беременности, оказываются менѣе поворотливыми, требуютъ больше сна и засыпають очевидно болѣе крѣпкимъ сномъ, чѣмъ самцы, почему легче становятся добычей хищника, стерегущаго спящаго звѣря. Лѣтомъ-же, когда кормленіе новорожденнаго заставляеть мать поддерживать усиленное питаніе, самки чаще, дальше и на болѣе продолжительный срокъ удаляются отъ острововъ,—что опять таки на руку хищнику. Смерть самокъ отзывается самымъ гибельнымъ образомъ на размноженіи стада; не говоря уже о томъ, что стадо уменьшается непосредственно на количество убитыхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что оно лишается ежегодно приплода въ томъ размѣрѣ, въ какомъ уменьшилось

¹⁾ Мы не будемъ дѣлать подробныхъ ссылокъ на сочиненія, такъ какъ всѣ изслѣдователи хищническаго промысла единогласно доказываютъ тоже самое. См. матеріалы, собранныя Соединенными Штатами для Парижскаго разбирательства, труды Jordan'a, Stejneger'a, Lucas'a, Townsend'a а также Савича, Слюнина и др.

число матокъ, такъ какъ весной убиваются беременныя а лѣтомъ—каждую поджидаетъ на берегу родившійся незадолго передъ тѣмъ дѣтенышъ, которому грозитъ голодная смерть въ случаѣ, если мать не вернется. Выше, въ описаніи природы и жизни котика, указывалось уже на этотъ фактъ, именно, что котиковая матка кормитъ только своего-же дѣтеныша и не дастъ груди чужому, даже если ея собственный по какой-либо причинѣ уже околѣлъ. Когда самки, вернувшись къ острову послѣ питанія, выходятъ на берегъ, ихъ встрѣчаетъ цѣлая масса голодныхъ маленькихъ, которые всѣ бросаются къ приплывшимъ, однако онѣ всѣхъ отталкиваютъ и обнюхиваніемъ находятъ своего, котораго и кормятъ; очевидно, что несчастное животное, мать котораго убита въ морѣ, послѣ многократныхъ тщетныхъ попытокъ утолить голодь, наконецъ околѣваетъ; трупы такихъ котиковъ валяются постоянно на лежбищахъ и съ каждымъ годомъ ихъ наблюдается больше и больше. Напр. Стейнегеръ насчиталъ въ августѣ 1895 г. на одномъ Сѣверномъ лежбищѣ (о. Беринга) до 1250 труповъ маленькихъ котиковъ, не считая хотя живыхъ, но замѣтно уже ослабѣвшихъ, и при ближайшемъ ихъ осмотрѣ у этого опытнаго изслѣдователя не было ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что всѣ умерли голодной смертью; разъ что матери ихъ не были убиты на берегу, заключаетъ онъ, нужно признать, что онѣ были убиты на морѣ ¹⁾.

Хищничество развилось съ 1891 г., когда правительства Соединенныхъ Штатовъ и наше сдали промыслы на островахъ въ новую аренду по значительно повышенной пошкурной платѣ; прежняя же плата была столь низка, что промыселъ въ морѣ не представлялъ большой выгоды. Слѣдующая таблица показываетъ размѣры хищническаго промысла (т. е. на морѣ), съ подраздѣленіемъ на раіоны, гдѣ шкурки были добыты.

¹⁾ L. Stejneger. The Russian fur seal islands. Washington 1896; стр. 78—82. На островѣ св. Павла (Прибылова) въ 1896 г. было насчитано до 13.930 котиковъ, околѣвшихъ съ голода. См. „The fur seals and fur—seal islands of the North Pacific ocean“ by D. S. Jordan and others. Washington 1898. Part I p. 167.

Прежде всего нужно сказать, что этой таблицей мы обязаны американскимъ изслѣдователямъ, которымъ съ большимъ трудомъ удалось ее составить по отчетамъ таможенъ, по шканечнымъ журналамъ, по продажнымъ отчетамъ и другимъ, «наиболѣе заслуживающимъ довѣрія источникамъ». Подлинная таблица ¹⁾ обнимаетъ періодъ времени съ 1868 г. по 1897 г., но мы заимствовали цифры лишь за 1883 — 1897 годы, какъ болѣе къ намъ близкіе. При ближайшемъ изученіи таблицы видимъ, что прежде всего подверглось хищническому промыслу американское стадо, въ два отдѣльныхъ приѣма: весной и осенью — у сѣверо-западнаго побережья материка и лѣтомъ — въ Беринговомъ морѣ, т. е. вокругъ острововъ Прибылова, причемъ до 1885 г. добыча колебалась ежегодно слѣдующимъ образомъ: съ 1868 по 1878 гг. около пяти тысячъ (за исключеніемъ 1871 г., когда было добыто почти 17 тыс. шт.), съ 1879 по 1881 г. отъ 8 до 10 тыс. шт., съ 1882 по 1884 г. около 15 тыс., а съ этихъ поръ хищничество стало развиваться быстрыми скачками. Что на американское стадо сперва направилось хищничество — вполне понятно: во-первыхъ, это стадо многочисленнѣе русскаго и американскій котикъ всегда цѣнился выше нашего, а во-вторыхъ, хищникамъ — американцы и англичане — естественно было заниматься промысломъ какъ можно ближе къ своему материку. Русское стадо обратило на себя вниманіе только въ 1886 г., такъ какъ по всей вѣроятности шкурки, показанныя въ предпоследней графѣ, какъ неопредѣленные, принадлежали къ русскому стаду — это подтверждается тѣмъ, что съ показаніемъ числа выбитыхъ изъ нашего стада котиковъ, графа «неопредѣленныхъ» болѣе не заполняется; кромѣ того, нашимъ стадомъ меньше интересовались и свѣдѣнія собирать о немъ было труднѣе.

Въ 1892 и 1893 гг. въ Беринговомъ морѣ американское стадо находилось подъ охраной такъ называемаго *modus vivendi*; подъ этимъ, въ исторіи охраны котиковаго

¹⁾ „The fur-seals and fur-seal islands of the North Pacific ocean“ by David Starr Jordan and others. Washington. 1898. Part I. p. 222.

стада, всегда разумѣется временное соглашеніе ¹⁾ Англійи и Соединенныхъ Штатовъ, которымъ обѣ державы, до выясненія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, совершенно запретили своимъ подданнымъ морской промыселъ въ теченіе извѣстныхъ мѣсяцевъ въ году въ восточной части Тихаго океана, на островахъ-же Прибылова было разрѣшено взять только 7,500 шт., и то для пропитанія населенія. При такихъ обстоятельствахъ, и притомъ въ виду отказа Россіи принять участіе въ этомъ соглашеніи, всѣ американцы и англичане, привыкшіе зарабатывать свой хлѣбъ хищническимъ промысломъ, направились въ сосѣднія, русскія воды и принялись спокойно избивать наше стадо, благо никто имъ въ этомъ не мѣшалъ. Утвердившись, такимъ образомъ, въ нашихъ водахъ, хищники чувствовали себя тамъ болѣе спокойно, чѣмъ въ восточной части Берингова моря, гдѣ крейсировали англійскія и американскія военныя суда, а поэтому и добыча ихъ быстро возросла съ 10 до 79 тыс. штукъ.

Теперь, обратившись къ общему итогу, позволимъ себѣ сдѣлать заключеніе, что хищнической промыселъ развивался всегда въ соотвѣтствіи съ платой, вносимой арендаторами острововъ своимъ правительствамъ; это предположеніе, въ общемъ совершенно очевидное, подтверждается слѣдующими соображеніями. Въ 1868, 69 и 70 гг. хищничество, какъ было сказано, доходило до 4-хъ, 4-хъ и 8 тыс. шт.; болѣшимъ оно не могло быть, такъ какъ въ эти годы, прозванные американцами *interregnum*, промыселъ на островахъ былъ свободенъ; въ 1871 г.—когда была установлена арендная плата и промыселъ на сушѣ былъ урегулированъ, хищничество сразу увеличилось, но въ послѣдующіе годы оно упало до 5 тыс. штукъ, такъ какъ это занятіе, въ виду незначительности арендныхъ условій, не представляло большой выгоды. Такъ дѣло шло семь лѣтъ, въ теченіе которыхъ арендаторамъ-монополистамъ русскихъ и американскихъ острововъ удалось

¹⁾ Объ этомъ соглашеніи сказано подробнѣе ниже.

ввести на этотъ мѣхъ моду и спросъ на него, вмѣстѣ съ чѣмъ, неминуемо, сталъ увеличиваться и хищническій промыселъ. Въ 1883 г. на Командорскихъ островахъ плата была слегка повышена, а въ слѣдующіе годы фирма Гутчинсонъ, Кооль и К^о стала вести переговоры о продленіи аренднаго контракта на 20 лѣтъ, поднимая пошкурную плату чуть-ли не до 9 рублей; тогда хищники, внимательно слѣдя за дѣйствіями арендаторовъ, значительно усилили свою охоту, полагая, что продажа будетъ для нихъ тѣмъ выгоднѣй, чѣмъ выше соглашаются платить контрагенты казнѣ. На основаніи тѣхъ же фактовъ, когда съ 1891 г. правительствамъ нашему и Соединенныхъ Штатовъ удалось заключить новые арендные договоры, съ значительно высшими платами за котика (15 р. 37 к. и 19 р. 23 к. за шкурку), хищничество въ морѣ приняло грандіозные размѣры и дошло до апогея въ 1894 г.

Колоссальная цифра убоя въ морѣ около 150 тыс. шт. все-таки не даетъ правильнаго представленія объ ущербѣ, наносимомъ стаду, такъ какъ много звѣря убивается безъ всякой пользы для хищника: котикъ, убитый наповаль, тонетъ моментально, и если охотникъ не былъ отъ него очень близко, онъ его не получитъ; кромѣ этого много раненаго звѣря ускользаетъ отъ промысловой шкуны и умираетъ отъ ранъ въ отдаленіи.

Послѣ сезона 1894 г. началась реакція: подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго предложенія (количество однѣхъ хищническихъ шкурокъ въ 5 лѣтъ—съ 1890 по 1894 г.—почти утроилось) цѣна котиковаго мѣха сильно упала: онъ сталъ слишкомъ доступенъ и потерялъ, вслѣдствіе этого, характеръ предмета роскоши; низкія цѣны вызвали сокращеніе хищничества, которое становилось уже и безъ того менѣе прибыльнымъ по той причинѣ, что, въ виду безпощаднаго истребленія котиковаго стада, средняя добыча каждой шкуны сильно понизилась; положеніе арендаторовъ обоими правительствами было облегчено а котиковый промыселъ палъ; въ этомъ состояніи онъ находится и въ настоящее время. На сушѣ, т. е. подъ охраной всевозможныхъ пра-

вилъ, промышляется мало, такъ какъ порода почти вымерла, а на морѣ хищники продолжаютъ ¹⁾ свое дѣло, убивая во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ алеуты на островахъ. Въ особенности печально состояніе русскаго стада, оставленнаго безъ какой-либо охраны и нашедшее кромѣ старыхъ враговъ—американцевъ и англичанъ—еще новаго—японцевъ. Статистическихъ свѣдѣній о томъ, сколько ежегодно выбивается въ морѣ, никто не собираетъ, а стадо таетъ и таетъ; прежде его считали милліонами штукъ, а теперь уже десятками тысячъ; по всему судя, не далеко то время, когда стадо сохратится до сотенъ.

Указавъ на теперешнее положеніе котиковаго промысла, самаго пѣннаго въ Тихомъ океанѣ, намъ остается привести всѣ тѣ мѣропріятія, благодаря которымъ дѣло дошло до такого упадка.

Въ вопросѣ объ охранѣ котиковой породы и котиковыхъ промысловъ инициатива принадлежала всегда Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, правительство которыхъ выказало въ теченіе послѣдняго пятнадцатилѣтія много энергіи для достиженія опредѣленныхъ результатовъ этой охраны. По почину этого-же правительства, уже въ 1887 г. былъ поднятъ вопросъ о международномъ соглашеніи противъ хищническаго истребленія котиковъ въ Беринговомъ морѣ воровскими шхунами, которыя безпощадно истребляли звѣря и, поставляя на рынокъ свой промыселъ, сильно роняли цѣны на котиковыя шкурки. Возбужденіе этого вопроса Соед. Штатами объясняется тѣмъ, что въ 1890 г. кончался срокъ аренды промысловъ на о-вахъ Прибылова и правительство, желая слать на будущее время эти о-ва въ аренду на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, справедливо рассчитывало,

¹⁾ Такъ было и лѣтомъ 1901 г., когда и. д. окружнаго начальника Командорскихъ острововъ на пароходѣ товарищества „Котикъ“ арестовалъ вблизи о. Мѣднаго японскую шкуну „Kwaiyen Maru“, на которой оказалось около 268 котиковыхъ шкурокъ, а другая арестована „Якутомъ“. Кромѣ того промышляло много шкунъ, но внѣ запретной зоны, и потому оставшихся безъ преслѣдованія.

что при международномъ, всестороннемъ изслѣдованіи котиковаго промысла, опредѣлится его доходность, и цѣна на шкурку въ новомъ контрактѣ можетъ быть установлена болѣе соотвѣтствующая рыночной ея стоимости.

Въ виду того, что Россія была въ равной степени заинтересована въ продолженіи котиковой породы и правильнаго промысла этого звѣря, Соединенные Штаты обратились къ Императорскому правительству съ предложеніемъ принять участіе въ предполагавшемся для указанной цѣли международномъ соглашеніи и въ виду этого переговоры съ тогдашними арендаторами нашихъ острововъ о продленіи контракта были приостановлены.

Кстати напомнимъ здѣсь, что въ то время Командорскіе острова были сданы въ аренду американской фирмѣ Гутчинсонъ, Кооль и К^о, платившей правительству ничтожную плату—всего по 1 р. 50 к. за шкурки котовъ, промышленяемыхъ на островахъ. Послѣ заключенія съ этой фирмой въ 1871 г. контракта, было вскорѣ замѣчено, что условія для компаниі были слишкомъ выгодны, почему въ 1883 г. пошкурная плата была нѣсколько повышена, но въ 1887 году, когда явилась мысль о международномъ соглашеніи, предполагалось вторично измѣнить условія контракта—поднять арендную плату казнѣ до 100,000 р. ежегодно и назначить съ 1887-же года плату за каждую котиковую шкурку по семи рублей; Гутчинсонъ, Кооль и К^о соглашались на столь высокую плату лишь при условіи, если съ ними будетъ заключенъ немедленно же новый контрактъ на двадцать лѣтъ,—однако заключеніе новаго контракта было отложено, а предложеніе Соединенныхъ Штатовъ было признано нашимъ правительствомъ заслуживающимъ полнаго сочувствія.

Конференція по предположенному вопросу собралась въ Лондонѣ въ 1888 году. Исходъ переговоровъ былъ неблагоприятный для Америки и Россіи. Сначала ничего, казалось, не препятствовало достиженію благоприятныхъ результатовъ, но затѣмъ произошла остановка, вслѣдствіе требованія лорда Сольсбери, чтобы до какого-либо окон-

чательнаго рѣшенія, было спрошено мнѣніе канадскихъ промышленниковъ; эти послѣдніе, разумѣется, высказались въ томъ смыслѣ, что промыселъ котиковъ въ морѣ не наноситъ вреда стаду, и что на породѣ губительно отзываются лишь нападенія хищниковъ на самыя лежбища. Споры по поводу этого мнѣнія, поддержаннаго Англійей, сильно затянули работы конференціи и вскорѣ засѣданія ея совсѣмъ прекратились.

Нѣкоторое время спустя, послѣ окончанія выборовъ Президента, статсъ - секретарь Соединенныхъ Штатовъ Блэнъ, исходя изъ общности интересовъ обѣихъ державъ, предложилъ Россіи сдѣлать одинаковое съ Америкой заявленіе, о намѣреніи не допускать хищнической охоты на котиковъ даже за предѣлами территориальныхъ водъ, но это предложеніе было признано Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ противорѣчащимъ началамъ международнаго права и было отклонено во избѣжаніе пререканій съ Англійей. Неизвѣстно, послѣдовало ли со стороны Америки предполагавшееся заявленіе, но, во всякомъ случаѣ въ непродолжительномъ времени, съ назначеніемъ въ Вашингтонъ новаго Великобританскаго посланника, между Соединенными Штатами и Англійей снова начались переговоры объ охранѣ котиковаго промысла отъ хищнической эксплуатаціи; между правительствами названныхъ двухъ государствъ предполагалось заключить конвенцію на основаніяхъ теоріи «запретнаго сезона» (closed season theory), состоявшей въ томъ, что съ 1-го мая по 30-ое ноября промыселъ котовъ въ морѣ считается запрещеннымъ для всѣхъ судовъ безъ исключенія, къ какой-бы они не принадлежали національности, причемъ на военные крейсера возлагается наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ означенный періодъ промышленники ни подъ какимъ видомъ не били котовъ въ предѣлахъ Берингова моря. Со стороны Россіи на этотъ разъ не встрѣтилось препятствій принять предложеніе статсъ - секретаря Блэна присоединиться къ предложенной конвенціи, тѣмъ болѣе, что появились упорные слухи, подтвердившіеся въ печати, о гораздо

большемъ, чѣмъ въ предшествующіе годы, количествѣ судовъ, собиравшихся выѣхать наступавшей весной изъ Британской Колумбіи на промыселъ котовъ.

Переговоры между Англійей и Соединенными Штатами о созывѣ международной конференціи въ Вашингтонѣ для заключенія этой конвенціи и установленія запретнаго сезона открылись въ началѣ 1890 года.

Первое засѣданіе этой конференціи, на которой представителемъ Россіи, по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ гофмейстеръ Струве, состоялось въ Вашингтонѣ 10—22 февраля 1890 г. и было посвящено обсужденію предѣловъ примѣненія запретнаго сезона. Впослѣдствіи принялъ участіе въ совѣщаніяхъ канадскій министръ судоходства и рыбныхъ промысловъ, и съ его пріѣзда не замедлили проявиться рѣзкія разногласія, вслѣдствіе чего англійскій посланникъ заявилъ, что обсуждаемый вопросъ требуетъ новаго, всесторонняго изслѣдованія, дабы выяснено было, въ какой степени ограниченія лова котиковъ въ открытомъ морѣ необходимы для сбереженія породы этого звѣря; для этой цѣли, по мнѣнію г. Поунсефота (Pouncefote), слѣдовало бы назначить смѣшанную комиссію изъ делегатовъ заинтересованныхъ державъ,—Россіи, Англійи и Соединенныхъ Штатовъ,—для изслѣдованія всѣхъ спорныхъ вопросовъ, и, по истеченіи двухъ лѣтъ, заключенія этой комиссіи должны быть представлены правительствамъ этихъ государствъ, а пока державы могли бы установить какія-нибудь временныя правила охраны. Но представители Россіи и Соединенныхъ Штатовъ очевидно не могли согласиться съ этимъ предложеніемъ представителя Англійи, такъ какъ оно завѣдомо было сдѣлано съ намѣреніемъ отложить на продолжительный срокъ окончательныя постановленія конференціи. Желая все-таки положительныхъ результатовъ, статсъ-секретарь Блэнъ полагалъ необходимымъ обратиться къ англійскому посланнику съ коллективнымъ заявленіемъ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ о томъ, что эти оба государства, признавая котиковыя промыслы находящимися въ предѣлахъ

своихъ владѣній, заявляютъ Англіи и другимъ государствамъ о намѣреніи своемъ распространять на всѣ суда, промышляющія котииковъ на Беринговомъ морѣ, тѣ самыя законы и правила, которые примѣняются ими въ собственныхъ владѣніяхъ и на ихъ территоріи; но въ виду неполученія гофмейстеромъ Струве разрѣшенія на подачу подобнаго заявленія, статсъ-секретарь Блэнъ, отчаявшись въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ въ этомъ дѣлѣ съ Россіей, сталъ продолжать начатыя переговоры одинъ. Онъ обратился къ англійскому посланнику въ Вашингтонѣ Паунсефоту съ официальной нотой, въ которой доказывалъ, что, съ пріобрѣтеніемъ, въ 1867 году, отъ Россіи ея сѣвероамериканскихъ владѣній, къ Соединеннымъ Штатамъ перешли и тѣ исключительныя права, какими, будто-бы, пользовалась въ Беринговомъ морѣ Россія на основаніи указовъ Императора Павла I-го отъ 27 декабря 1799 года и Императора Александра I-го—отъ 4 сентября 1821 года.

Толкованіе этихъ указовъ было опровергнуто лордомъ Сольсбери, и Блэну, въ концѣ концовъ, пришлось все-таки принять предложеніе Англіи сформировать комиссію изъ делегатовъ обѣихъ державъ, для всесторонняго изслѣдованія вопроса о котикахъ, промыслѣ ихъ и охранѣ этой породы. Россіи было также предложено имѣть въ комиссіи своего представителя, но предложеніе не было принято.

Соединенные Штаты, продолжая переговоры съ Англіей, добились тѣмъ не менѣе того, что 3—15 іюня 1891 года уполномоченными обоихъ государствъ было подписано въ Вашингтонѣ временное соглашеніе, въ силу котораго правительства Англіи и Соединенныхъ Штатовъ обязались воспретить, и, по возможности воспрепятствовать своимъ подданнымъ заниматься въ теченіе года, т. е. до конца мая 1892 г., боемъ котииковъ въ той части Берингова моря, которая лежитъ къ востоку отъ демаркаціонной черты, установленной трактатомъ 1867 года между Россіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Лица и суда, нарушающія это запрещеніе, подлежатъ за-

держанію и передачѣ властямъ той націи, къ которой они принадлежатъ, для разбора ихъ проступка и наложенія взысканія.

Предварительно подписанія сего соглашенія, Англія, чрезъ своего посла въ С.-Петербургѣ, обратилась къ нашему правительству съ предложеніемъ воспретить русскимъ подданнымъ и судамъ, плавающимъ подъ русскимъ флагомъ, промыслять котовъ за указанной выше чертой и уполномочить англійскія власти задерживать эти суда. Мотивомъ этого предложенія былъ выставленъ прямой, будто бы, интересъ Россіи въ подобномъ запрещеніи, такъ какъ уменьшеніе промысла въ восточной части Беринговаго моря благотворно отзовется на стадѣ, посѣщающемъ западную его часть.

Приведенное предложеніе было рассмотрѣно въ совѣщаніи изъ представителей Министерствъ: Государственныхъ Имуществъ, Морского и Иностранныхъ Дѣлъ; однако совѣщаніе, не усмотрѣвъ указывавшихся Англіею выгодъ, признало, наоборотъ, что всякое уменьшеніе промысла къ востоку отъ установленной въ 1867 г. пограничной черты естественно только увеличить промыселъ въ западной части Берингова моря, куда направятся всѣ хищническія суда, почему русскому стаду котовъ, посѣщающему Командорскіе о-ва и ничего не имѣющему общаго со стадомъ американскимъ, грозила бы еще большая опасность быть разстроенымъ; во избѣжаніе сего, было, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено послать для охраны нашего стада военное судно, необходимость въ коемъ признавалась уже и ранѣе, и о чемъ стали хлопотать арендаторы острововъ, съ перваго же года своей дѣятельности встрѣтившіе конкурента въ лицѣ массы хищниковъ.

Вслѣдъ за симъ, 14 февраля 1892 г., Императоръ Александръ III, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, соизволилъ указать на крайнюю желательность скорѣйшаго какъ установленія надлежащей охраны котиковаго промысла въ предѣлахъ нашихъ территоріальныхъ водъ, такъ и, въ особенности, достиженія международнаго со-

глашенія относительно преслѣдованій хищническаго истребленія котовъ въ открытомъ морѣ.

Во исполненіе такой Высочайшей воли, былъ внесенъ новый законъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи, 19 апрѣля 1893 года положилъ:

«1. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Морской котиковый промыселъ совершенно воспрещается; убой, ловъ и вообще промыселъ морскихъ котиковъ на сушѣ допускается лишь съ дозволенія Правительства, на опредѣляемыхъ имъ для сего основаніяхъ.

«2. Отдѣленіе третье главы второй раздѣла восьмага Улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1885 г. дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 921². За производство морского котиковаго промысла, а также за самовольное производство котиковаго промысла на сушѣ, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьму на время отъ двухъ мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

Орудія лова, добыча и служащая для промысла суда со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ конфискуются.

«3. Дополнить ст. 103 положенія объ Управленіи Приамурскимъ Г.-Губернаторствомъ (особое прил. учр. Сибирск. т. II ч. 2 Свода Законовъ, по прод. 1889 г.) слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Владивостокскому Окружному Суду подвѣдомственны также уголовныя и гражданскія дѣла, возникающія на Командорскихъ и Тюленіемъ островахъ, а равно дѣла по обвиненію въ производствѣ воспрещеннаго морского котиковаго промысла (ст. 921² улож. о нак.)».

Нельзя не выразить сожалѣнія, что эти статьи закона, несмотря на всю свою ясность, категоричность и строгость никогда не примѣнялись, да и не могли примѣняться, главнымъ образомъ потому, что русскіе подданные, на которыхъ запрещеніе должно было преимущественно рас-

пространяться, никогда хищническимъ промысломъ коти-
ковъ не занимались — ни на морѣ, ни на сушѣ; что же
касается иностранцевъ, то относительно ихъ законъ въ
большинствѣ случаевъ также не былъ примѣнимъ по слѣ-
дующимъ основаніямъ: внѣ предѣловъ территоріальныхъ
водъ морской промыселъ оказывался вполнѣ законнымъ,
и такъ какъ очень немногіе смѣльчаки платились за рискъ
подходить ближе къ островамъ и нападать на лежбища,
то и нарушеній закона, при всей значительности промысла
кругомъ Командорскихъ острововъ, оказывалось немного.
Бывали случаи, что хищническія шхуны и отдѣльные
охотники подвергались аресту (эти послѣдніе даже на са-
михъ лежбищахъ), но, благодаря послѣдующему соглаше-
нію съ Англіей, юрисдикція надъ сими лицами принад-
лежала англійскому суду. Арестованные суда и люди—ка-
надцы сдавались въ Японіи англійскимъ консуламъ, ко-
торые, однако, никакихъ взысканій на нарушителей закона
не налагали.

1893-ій годъ ознаменовался актами, важными въ дѣлѣ
международной охраны котиковъ: на первомъ мѣстѣ слѣ-
дуетъ поставить состоявшееся въ Парижѣ третейское раз-
бирательство возникшихъ между Лондонскимъ и Вашинг-
тонскимъ кабинетами пяти спорныхъ вопросовъ, которые
были разрѣшены постановленіемъ суда, состоявшимся 15
августа 1893 г. Россія въ этомъ третейскомъ разбиратель-
ствѣ участія не принимала.

Затѣмъ, 10 (22) мая того же года, еще во время хода
засѣданій Парижскаго третейскаго суда, Министерство Ино-
странныхъ Дѣлъ подписало съ Англіей нижеслѣдующее
соглашеніе:

«1. Англійское правительство обязывается въ теченіе
1893 г. запретить подданнымъ своимъ охоту за котиками
въ 10-ти-мильной полосѣ вдоль береговъ нашихъ на про-
странствѣ Берингова моря и сѣверной части Тихаго оке-
ана, а равно въ 30-ти-мильной зонѣ вокругъ острововъ
Командорскихъ и Тюленьяго.

«2. Нарушившія это запрещеніе суда подлежатъ задер-

жанію нашими (русскими) крейсерами для передачи англійскимъ военнымъ судамъ или для отправленія въ распоряженіе ближайшихъ англійскихъ властей. Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій, наши крейсера могутъ ограничиваться отобраніемъ судовыхъ бумагъ для представленія ихъ тѣмъ же ближайшимъ англійскимъ властямъ или для передачи командирамъ Великобританскихъ военныхъ судовъ.

«3. Нарушившія запрещеніе шхуны подлежатъ ответственности передъ обыкновеннымъ англійскимъ судомъ.

«4. Наше правительство, съ своей стороны, обязывается ограничить добычу котиковъ на сушѣ 30-тью тысячами шкурокъ.

«5. Дабы имѣть возможность собрать свѣдѣнія о дѣйствіи соглашенія, агенту англійскаго правительства разрѣшается прибыть на наши острова на короткій срокъ, съ предварительнымъ о томъ извѣщеніемъ.

и 6. Соглашеніе не имѣетъ обратной силы».

Этому соглашенію былъ приданъ временной характеръ.

Главное значеніе этой конвенціи заключается въ томъ, что Россія ограничила промыселъ котиковъ на Командорскихъ островахъ 30-ю тысячами штукъ и допустила на острова англійскаго правительственнаго агента, за что она получила охрану 30-ти мильной зоны кругомъ острововъ, дѣлающую, *de jure*, нападеніе на лежбище невозможнымъ, и 10-ти мильной полосы вдоль нашихъ береговъ на пространствѣ Берингова моря и сѣверной части Тихаго океана (послѣднее, на дѣлѣ, не имѣетъ большого значенія). Важнымъ упущеніемъ было то, что судъ надъ хищниками остался въ рукахъ англійскихъ властей, которыя, какъ показала потомъ практика, не считали нужнымъ взыскивать со своихъ подданныхъ за преступленія, направленные противъ не англійскаго добра.

Дѣйствіе этой конвенціи въ теченіе лѣта 1893 года выказало какъ скверныя, такъ и хорошія ея стороны, вслѣдствіе чего, въ концѣ того-же года при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ была учреждена подъ предсѣдательствомъ

т. сов. Капустина комиссія, изъ членовъ отъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Морского и Государственныхъ Имуществъ, для всесторонней разработки трехъ вопросовъ: 1) какъ примѣнялось на практикѣ въ 1893 году соглашеніе относительно охраны котиковаго промысла, заключенное между Россіей и Англійей срокомъ по 1-ое января 1894 года; 2) на сколько времени желательно было бы продленіе вышесказаннаго соглашенія, въ случаѣ, если бы мы пожелали начать переговоры о присоединеніи къ постановленіямъ третейскаго суда въ Парижѣ, и 3) желательно-ли, вообще, съ нашей стороны присоединеніе къ Парижскимъ постановленіямъ.

По первому пункту, комиссія, разсмотрѣвъ условія соглашенія въ связи съ позднѣйшими наблюденіями надъ жизнью и привычками котика, какъ на сушѣ (на лежбищахъ), такъ и на морѣ, нашла, что соглашеніе съ Англійей, охраняющее лишь 30-ти мильную зону вокругъ острововъ, посѣщаемыхъ стадомъ, безусловно цѣли не достигаетъ, потому что самки уходятъ въ море на 120—150 миль, иногда даже до 200 миль, на мѣста кормежки (feeding grounds), гдѣ хищники ихъ и бьютъ. Относительно-же присоединенія къ постановленіямъ Парижскаго трибунала, было высказано комиссіей мнѣніе, что подобное присоединеніе даже желательно, но при условіи, однако, распространенія границъ запретной площади и на русскія воды. Кромѣ этого, комиссіей былъ выработанъ проектъ инструкцій русскимъ крейсерамъ, плавающимъ около острововъ Командорскихъ и Тюленьяго.

Далѣе, въ концѣ апрѣля 1894 года, правительства Россіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ подписали соглашеніе, которое имѣло цѣлью установить «modus vivendi» относительно котиковыхъ промысловъ въ Беринговомъ морѣ и сѣверной части Тихаго океана; правительство Соединенныхъ Штатовъ воспрещало своимъ гражданамъ охоту на котиковъ въ предѣлахъ 10-ти мильной полосы вдоль русскихъ береговъ Тихаго океана и въ предѣлахъ 30-ти мильной зоны вокругъ Командорскихъ и

Тюленьяго островъ, а суда, нарушавшія эти запрещенія могли быть останавливаемы русскими крейсерами, что же касалось русскаго правительства, то оно ограничило убой на островахъ 30.000-ми штукъ.

Соглашеніе это было заключено какъ временная мѣра, и могло быть въ будущемъ отмѣнено по желанію одной изъ сторонъ путемъ простаго увѣдомленія о нежеланіи своемъ продолжать дѣйствіе соглашенія.

Между тѣмъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ разсматривалось предложеніе Соединенныхъ Штатовъ примкнуть къ постановленіямъ Парижскаго суда, въ виду чего Министерство Финансовъ ставило необходимымъ условіемъ, при соблюденіи котораго лишь Россія можетъ и должна согласиться на предложеніе, чтобы подобно тому, какъ охраняется постановленіями Парижскаго суда бо-ти мильная зона вокругъ острововъ Прибылова, такая-же зона была установлена кругомъ острововъ Командорскихъ и Тюленьяго; затѣмъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія должно быть запрещено и въ западной половинѣ Берингова моря и въ этомъ-же пространствѣ долженъ быть установленъ «closed season» т. е. запретный сезонъ, съ 1-го апрѣля.

Во всякомъ случаѣ, Россія, въ концѣ концовъ, такъ и не примкнула къ постановленіямъ Парижскаго суда; здѣсь, кстати, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о другой мѣрѣ, имѣвшей цѣлью охрану котиковъ на морѣ, и которой также не суждено было пройти въ жизнь. Дѣло въ томъ, что былъ возбужденъ вопросъ о желательности заключенія съ Японіей сепаратнаго соглашенія въ интересахъ русскаго стада котиковъ, посѣщающаго Командорскіе острова. Проводя зиму около острововъ Курильской гряды (между 45 и 34 градусами сѣв. широты) стадо это подвергается истребленію со стороны хищниковъ-японцевъ не только въ морѣ, но безошадно, не различая пола, избивающихъ звѣря и на небольшихъ лежбищахъ, которыя коты образуютъ. Не дожидаясь общаго между всѣми государствами соглашенія о запрещеніи убоя котиковъ на водѣ,

существеннымъ шагомъ впередъ являлось заключеніе подобнаго соглашенія съ Японіей, въ силу коего оба государства безусловно воспретили бы своимъ подданнымъ не только убой котиковъ на водѣ, но также и всякаго рода службу на судахъ, занимающихся хищническимъ промысломъ этихъ животныхъ. Японія же, съ своей стороны, въ видахъ охраненія породы, обязалась бы ввести на своихъ котиковыхъ лежбищахъ такіе же промысловые порядки, какіе существуютъ на русскихъ, и состоящіе главнымъ образомъ въ контролѣ промысла правительственнымъ агентомъ и въ безусловномъ воспрещеніи убоя матокъ и сѣкачей. Но, какъ было сказано, подобное соглашеніе не было заключено, несмотря на всю его цѣлесообразность, а вмѣсто этого было возобновлено и на будущее время дѣйствіе заключенныхъ съ Англійей и съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, одинаковаго содержанія, конвенцій, о которыхъ говорилось уже выше.

Въ теченіе 1895 года въ С.-Петербургѣ, при министерствахъ, собиралось нѣсколько комиссій, цѣлью которыхъ было выясненіе различныхъ вопросовъ, находящихся въ связи съ охраной котиковъ. Изъ нихъ слѣдуетъ указать на одну, собиравшуюся подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. Капустина, для рассмотрѣнія новаго предложенія С.-А. Соед. Штатовъ, состоявшаго въ томъ, чтобы была учреждена, въ виду неудовлетворительности существующихъ мѣръ охраны и необходимости замѣны ихъ новыми правилами, смѣшанная техническая комиссія изъ специалистовъ—представителей четырехъ заинтересованныхъ державъ: Россіи, Америки, Англійи и Японіи: этимъ лицамъ слѣдовало бы поручить посѣтить мѣста, гдѣ водятся котики, изучить ихъ жизнь, условія убоя и т. п. и донести своимъ правительствамъ о результатахъ своихъ изслѣдованій и о мѣрахъ, введеніе коихъ было бы желательнымъ для окончательнаго урегулированія промысла.

Такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Соединенные Штаты предлагали на время работъ этой комиссії распространить постановленія Парижскихъ правилъ на все пространство

Тихаго океана между Америкой и Азіей къ сѣверу отъ 35-й параллели, совѣщаніе подь предсѣдательствомъ т. с. Капустина признало возможнымъ согласиться на учрежденіе подобной международной комиссіи, тѣмъ болѣе, что учрежденіемъ ея достигалось безусловно для насъ выгодное, хотя бы временное, воспрещеніе морского боя котиковъ.

Кромѣ этого, слѣдуетъ указать еще на одно совѣщаніе, собиравшееся 12 дек. того же 1895 г. по тому же вопросу, т. е. вопросу объ охранѣ морскихъ котиковъ; совѣщаніе это, подь предсѣдательствомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ князя Лобанова-Ростовскаго, состояло изъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Министровъ: Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, нашего посланника при Соединенныхъ Штатахъ Америки, Приамурскаго генераль-губернатора, директора Азіатскаго департамента и непремѣннаго члена совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Результаты сего высокаго совѣщанія выразились въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ:

«1. Вопросъ о сохраненіи силы за дѣйствующими соглашениями съ Англіей и Сѣв.-Ам. Соедин. Штатами остается открытымъ, впредь до выясненія свѣдущими людьми практическаго значенія этихъ соглашеній съ точки зрѣнія промысловой.

«2. Слѣдуетъ теперь-же войти въ переговоры съ Лондонскимъ кабинетомъ относительно пересмотра дѣйствующаго временнаго соглашения съ Англіей.

«3. Одновременно слѣдуетъ вступить въ переговоры съ Соединенными Штатами Сѣв. Америки о наилучшемъ способѣ охраны котиковъ въ открытомъ морѣ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи совокупно предложить Англіи и Японіи присоединиться къ этимъ постановленіямъ.

«4. Если бы средства прійти къ соглашенію истощились, а между тѣмъ, по ходу переговоровъ съ Англіей, въ достаточной степени выяснились спорные вопросы, то приложить всѣ отъ насъ зависящія старанія для разрѣшенія сихъ послѣднихъ путемъ международнаго третейскаго суда.

Непосредственно вслѣдъ за симъ, въ виду присутствія въ С.-Петербургѣ зимой 1895—96 гг. представителей высшей администраціи восточной Сибири — Приамурскаго генераль-губернатора ген.-лейт. С. М. Духовскаго и Военнаго губернатора Приморской области ген.-маіора П. Ѳ. Унтербергера, было рѣшено подробнѣй разсмотрѣть въ ихъ присутствіи только что приведенныя постановленія совѣщанія; комиссія собиралась 15 и 17 февраля 1896 года, подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, слѣдовало-ли, съ точки зрѣнія нашихъ промысловъ, впредь до исхода начатыхъ въ то время Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ переговоровъ съ Лондонскимъ и Вашингтонскимъ кабинетами, сохранить въ силѣ существовавшія тогда временныя соглашенія съ этими государствами, и какое направленіе желательно было бы дать переговорамъ нашимъ съ названными кабинетами, съ цѣлю возможно полнаго соблюденія интересовъ нашего котиковаго промысла.

Принявъ во вниманіе изъ года въ годъ ухудшающееся состояніе стада котиковъ, увеличивающееся хищничество и недостаточность существовавшихъ мѣръ охраны въ видѣ 30-ти мильной зоны вокругъ острововъ, комиссія остановилась на слѣдующихъ заключеніяхъ:

1. продолженіе дѣйствующаго временнаго соглашенія съ Англіей желательно впредь до установленія новаго соглашения, къ скорѣйшему достиженію котораго надлежитъ всячески стремиться, открывъ немедленно съ этой цѣлю переговоры съ Лондонскимъ кабинетомъ;

2. въ основаніе новыхъ переговоровъ должно положить условія: а) запретная зона вокругъ Тюленьяго и Командорскихъ острововъ должна быть расширена до 200 миль; б) во всей полосѣ Тихоокеанскихъ водъ къ сѣверу отъ 35° с. ш. бой котиковъ огнестрѣльнымъ оружіемъ долженъ быть безусловно воспрещенъ и в) запретный срокъ лова котовъ въ морѣ слѣдуетъ установить съ 1 апрѣля по 1 ноября;

3. если въ теченіе года переговоры съ Англією не при-

ведутъ къ желательнымъ результатамъ, обсудить вновь вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли намъ принять мѣры къ участию въ морскомъ промыслѣ котиковъ, каковой въ настоящее время находится въ исключительномъ распоряженіи англичанъ, или отмѣнить ограниченія существующія для промысла на лежбищахъ ¹⁾.

Коммисія эта, въ томъ же составѣ, собиралась еще нѣсколько позже, въ виду полученія неблагопріятныхъ свѣдѣній о ходѣ переговоровъ съ Сѣв.-Ам. Соед. Штатами, которые готовы воспользоваться уступками со стороны Англій безъ распространенія ихъ, какъ то предполагалось, на Россію, и, такимъ образомъ, вступить въ сепаратное съ Англіею соглашеніе; что касается международнаго положенія дѣла, совѣщаніе нашло желательнымъ привлеченіе къ дальнѣйшимъ переговорамъ и мѣропріятіямъ по котиковому вопросу Японіи, соглашеніе съ которой могло бы оказать благопріятное вліяніе на ходъ переговоровъ и съ Англіей.

Въ апрѣлѣ 1897 г., подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, снова собиралось по тому-же вопросу совѣщаніе, ограничившееся тѣмъ, что намѣтило планъ дѣйствій русскаго правительства въ ближайшемъ будущемъ, причемъ на выполнение этого плана уже предварительно было заявлено согласіе со стороны представителя Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Планъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ:

1. Отклоненіе предложенія С. Штатовъ о запускѣ въ 1897 году, за невозможностью практическаго осуществленія его.

2. Согласіе на созывъ конференціи для выработки положенія объ охранѣ котиковыхъ промысловъ изъ пред-

¹⁾ По смыслу закона 1-го іюля 1894 г., промыселъ котиковъ въ морѣ внѣ территоріальныхъ водъ воспрещался только русскимъ подданнымъ, — какъ на это было указано выше; въ виду того, что бережливое отношеніе къ стаду на островахъ служило на пользу только хищникамъ-иностранцамъ, у насъ одно время высказывался взглядъ, что лучше самимъ извлечь возможную пользу изъ котиковаго стада, вмѣсто того, чтобы предоставить это дѣлать хищникамъ.

ставителей Россіи, Англии, С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Японіи, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ предложено было остальнымъ государствамъ примкнуть къ имѣющему состояться на конференціи соглашенію.

3. Предварительное согласіе наше на установленіе запуска въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но лишь по созывѣ конференціи и съ тѣмъ условіемъ, чтобы при полномъ запускѣ ежегодно былъ разрѣшенъ убой на нашихъ островахъ количества котовъ, необходимаго для прокормленія мѣстныхъ жителей и собакъ (около 8.000 шт.).

4. Согласіе наше пойти на соглашеніе, въ основу котораго должны быть положены постановленія Парижскаго третейскаго суда, съ тѣмъ, однако, чтобы: а) запретная зона вокругъ Тюленьяго и Командорскихъ острововъ расширена была до 200 миль; б) по всей полосѣ Тихоокеанскихъ водъ до 35° с. ш. вдоль Курильскихъ и Командорскихъ острововъ, а также береговъ Японіи, бой котиковъ огнестрѣльнымъ оружіемъ былъ безусловно воспрещенъ, и в) запретный срокъ лова котиковъ въ морѣ установленъ былъ не съ 1 мая, а съ 1 апрѣля до 1 ноября.

Наряду съ комиссіями, занимавшимися вопросомъ объ охранѣ котиковаго стада, необходимо упомянуть здѣсь еще объ одной, образованной (также въ апрѣлѣ 1897 г.) по распоряженію Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для разсмотрѣнія ходатайства Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ о пониженіи арендной, въ пользу казны за котиковыя шкурки, платы, опредѣленной контрактомъ 1891 г. въ размѣрѣ 10 руб. 38 коп. золотомъ. Сильное уменьшеніе добычи на островахъ, увеличеніе хищническаго промысла въ морѣ, вмѣстѣ съ полнымъ отсутствіемъ дѣйствительныхъ мѣръ охраны стада отъ хищниковъ, были мотивомъ ходатайства Товарищества; сильно измѣнившіяся за время съ 1891 г. по 1897 г. условія аренды и, главное, появленіе на рынкѣ огромнаго количества хищнически промышляемаго звѣря, лишало шкурки съ Командорскихъ острововъ возможности выдерживать на аукціонѣ въ Лондонѣ конкуренцію шку-

рокъ, за которыя не уплачивается никакихъ пошлинъ. Кромѣ того и правительство Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ, желая оказать съ своей стороны арендаторамъ острововъ Прибылова содѣйствіе въ борьбѣ съ новыми конкурентами, уменьшило пошкурную плату до 3 долларовъ 60 центовъ. Послѣ преній, затянувшихся на три засѣданія, совѣщаніе выработало слѣдующіе размѣры платы за каждую котиковую шкурку, установивъ ихъ въ зависимости отъ количества, сдаваемого арендаторамъ; такъ,

при годовой добычѣ ниже 10 тыс. штукъ—	6 руб. зол.
» » » отъ 10—15 т. »	8 » »
» » » свыше 15 тыс. »	10 » »

По этимъ ставкамъ Товарищество стало уплачивать съ 8 іюля 1898 г.

Слѣдующимъ актомъ въ области международной дѣятельности по вопросу объ охранѣ котиковаго промысла была собравшаяся 11 октября того же (1897) года, въ Вашингтонѣ, международная конференція, на которой присутствовали представители Соединенныхъ Штатовъ, Россіи и Японіи; делегатовъ-же отъ Великобританіи на конференціи не было вовсе, такъ какъ англійское правительство отказалось принять въ ней участіе.

Соединенные Штаты имѣли въ виду предложить принять одну изъ слѣдующихъ мѣръ:

1. Или соглашеніе относительно воспрещенія морского лова котиковъ въ водахъ Берингова моря и Тихаго океана къ сѣверу отъ 35° с. ш. между континентами Азіи и Америки.

2. Или соглашеніе относительно запрещенія лова котиковъ въ открытомъ морѣ въ теченіе 3 или 5 лѣтъ, съ оговоркою, что впослѣдствіи будутъ установлены болѣе энергичныя мѣры охраны, если бы оказалось невозможнымъ добиться соглашенія по п. 1-му.

3. Или же, наконецъ, соглашеніе объ установленіи охранительной зоны въ 60 миль вокругъ русскихъ и японскихъ острововъ, на которыхъ имѣются лежбища котовъ, запретнаго сезона ловли съ 1-го апрѣля или мая до

15-го октября и другихъ мѣръ охраны, установленныхъ Парижскимъ третейскимъ судомъ, если бы не оказалось возможнымъ достигнуть соглашенія по первымъ двумъ пунктамъ.

На конференціи подверглись обсужденію, главнымъ образомъ, вопросы о параллели, къ сѣверу отъ которой должно распространяться запрещеніе морского лова котиковъ, о продолжительности запретнаго сезона, а также вопросъ о возмѣщеніи убытковъ лицамъ, занимающимся хищническимъ промысломъ, въ виду слѣдующихъ ими затратъ, которыя окажутся непроизводительными, если ловъ этотъ будетъ воспрещенъ навсегда ¹⁾. Послѣ сношенія со своими правительствами, делегаты подписали 5-го ноября (25 октября) соглашеніе, въ силу котораго: «Высокія договаривающіяся стороны обязуются (п. 1) воспретить своимъ подданнымъ и гражданамъ убивать котиковъ и морскихъ бобровъ въ водахъ сѣверной части Тихаго океана, включая моря Берингово, Охотское и Камчатское, вѣдъ территоріальныхъ водъ, въ теченіе одного года со дня подписанія сего соглашенія: онѣ также, приложатъ всѣ возможныя усилія, дабы это запрещеніе было дѣйствительнымъ по отношенію къ ихъ подданнымъ и гражданамъ».

«Настоящее соглашеніе войдетъ въ силу (п. 2-й) немедленно послѣ того, какъ послѣдуетъ согласіе Великобританіи присоединиться къ соглашенію».

Достигнутые конвенціею результаты представляютъ максимумъ того, что возможно было получить въ виду отказа Англіи принять участіе въ конференціи и при положеніи японскаго правительства, до истеченія срока капи-

¹⁾ Это мысль Фостера, бывшаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ предполагалъ наилучшимъ способомъ прекращенія хищническаго промысла выкупъ заинтересованными правительствами всѣхъ судовъ, служащихъ для этого промысла, обязавъ владѣльцевъ больше новыхъ не заводить. Фостеръ посѣтилъ С.-Петербургъ и Лондонъ для переговоровъ относительно созыва конференціи, что-же касается его мысли о совмѣстномъ выкупѣ судовъ, то она, какъ требующая большой единовременной затраты, не встрѣтила сочувствія.

туляціи (1899 г.) не бывшаго въ состояніи провести въ исполненіе законовъ, запрещающихъ подданнымъ Великобританіи ловъ въ открытомъ морѣ котиковъ и снаряженія для этой цѣли судовъ въ японскихъ портахъ (при существованіи консульской юрисдикціи, иностранцы не подчинялись японскимъ судамъ); кромѣ того, при полномъ запретѣ лова котиковъ въ морѣ, Японія была бы принуждена отмѣнить законъ, устанавливающій поощрительныя преміи хозяевамъ судовъ, производящихъ этотъ промыселъ.

Полученіе согласія Англіи взяло на себя правительство Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ, которое, однако, не дожидаясь окончательныхъ результатовъ вызванной этимъ дипломатической переписки и желая слѣлать, съ своей стороны, все возможное для сохраненія своего пушного богатства, издало 8 декабря 1897 г. билль, слѣдующаго содержанія: «ни одинъ гражданинъ С. Штатовъ (п. 1), ни лица, обязанныя подчиняться законамъ или договорамъ Соединенныхъ Штатовъ, ни кто либо, принадлежащій или находящійся на боргѣ судна подъ флагомъ Соединенныхъ Штатовъ, не долженъ убивать, ловить или охотиться, въ какое бы то ни было время и какимъ бы то ни было способомъ, какихъ бы то ни было котиковъ въ водахъ Тихаго океана сѣвернѣе 35° с. ш. и включительно морей Берингова и Охотскаго». «Никто изъ гражданъ С. Штатовъ, ни кто либо изъ лицъ, описанныхъ въ п. 1, не долженъ (п. 2) снаряжать, употреблять или нанимать, или содѣйствовать снаряженію, пользованію, или найму, или доставлять матеріалы какому бы то ни было судну, употребляемому, или нанятому, или имѣющему быть употребленнымъ или нанятымъ, для производства или участія въ сказанномъ убоѣ, ловлѣ и охотѣ котиковъ въ сказанныхъ водахъ, равно никакое судно Соед. Штатовъ не должно быть на это употреблено или нанято».

«Всякое лицо, виновное (п. 3) въ проступкѣ противъ постановленій этого указа или какихъ-либо правилъ, изданныхъ въ силу его, должно быть наказуемо за каждый проступокъ взысканіемъ не менѣе 200 долларовъ или тю-

ремнымъ заключеніемъ на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ, или тому и другому; и каждое судно, его такелажъ, оснастка, вооруженіе и грузъ, когда бы то ни было употребленное или занятое дѣйствіемъ, противнымъ сему указу, или правиламъ, въ силу сего изданнымъ, подлежатъ конфискаціи въ пользу С. Штатовъ». «Если какое судно Соед. Штатовъ (п. 4) будетъ застигнуто въ чертѣ водъ, къ которымъ относится сей указъ, съ находящимися на бортѣ шкурами или тушами котиковъ, или принадлежностями или орудіями, пригодными для убоя или промысла котиковъ, то должно предполагаться, что таковое судно было употребляемо или занято убоемъ котиковъ, или, что сказанныя принадлежности или орудія были употребляемы для проступка противъ сего указа—поскольку противное не будетъ доказано къ удовлетворенію судебныхъ властей».

«Всякій проступокъ (п. 5) противъ сего указа или правилъ въ силу его изданныхъ, можетъ быть преслѣдуемъ или въ окружномъ судѣ Аляски или въ иномъ окружномъ судѣ С. Штатовъ, въ штатѣ Калифорніи, Орегонѣ или Вашингтонѣ».

Пунктъ 6-ой оставляетъ за индѣйцами, живущими по морскому берегу, привилегіи, присвоенныя имъ §-омъ 6-мъ указа 6-го апрѣля 1894 г. (т. е. право промыслять котиковъ копьями съ челновъ), а пунктомъ 7-мъ сдѣлано изъятіе для промысла на островахъ Прибылова.

Пунктъ 8-ой предоставляетъ таможеннымъ, морскимъ и другимъ чиновникамъ С. Штатовъ, надлежаще назначеннымъ президентомъ, право преслѣдовать всякое судно подъ флагомъ Соед. Штатовъ, подозрѣваемое въ нарушеніи сего указа или намѣреніи нарушить его, и право захватывать судно, а также и его экипажъ (офицеровъ и команду) для доставки въ ближайшій изъ указанныхъ выше пунктовъ для судебного разбирательства.

9. «Ввозъ въ С. Штаты кѣмъ бы то ни было котиковыхъ шкуръ, взятыхъ въ водахъ, упомянутыхъ въ семъ указѣ, безразлично сырьемъ ли, выдѣланныхъ, крашеныхъ или приготовленныхъ, симъ воспрещается и всѣ

такія издѣлія, привозимыя послѣ введенія въ законную силу сего указа, не должны быть допускаемы къ привозу, а должны быть конфискуемы и уничтожены надлежащими властями С. Штатовъ».

Въ дополненіе и развитіе послѣдняго пункта, безусловно запрещающаго привозъ шкуръ въ С. Штаты, были изданы правила, по требованію которыхъ каждая шкурка котика, привозимая изъ-за границы, должна имѣть удостовѣреніе консула того мѣста, откуда она ввозится, и сверхъ того подписку торговца, который ее выпустилъ изъ своего склада, въ томъ, что эта шкура снята со звѣря, упрмышленнаго безъ нарушенія билля 8-го декабря 1897 г., т. е. что звѣрь не былъ убитъ въ водахъ Тихаго океана, къ сѣверу отъ 35° с. ш.; даже отдѣльные куски котиковой шкурки, небольшіе отрѣзки, уже вшитые и составляющіе только часть цѣльнаго предмета, должны имѣть удостовѣреніе, въ противномъ же случаѣ не могутъ быть допущены въ страну. Далѣе, всѣ издѣлія изъ котиковаго мѣха, ввозимыя въ Штаты, отсылаются въ спеціальныя палаты для тщательнаго изслѣдованія его происхожденія.

Таможеннымъ чиновникамъ предоставляется широкое право задерживать привозимыя котиковыя шкурки какъ цѣликомъ, такъ уже въ издѣліяхъ.

Издавъ этотъ билль, правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ сдѣлало въ предѣлахъ Штатовъ сбытъ котиковыхъ шкуръ, хищнически упрмышленныхъ въ открытомъ морѣ, невозможнымъ, и монополизировало отечественный рынокъ для шкурокъ, полученныхъ арендаторами Прибыловыхъ острововъ, чѣмъ поддержало на нихъ цѣну; на нихъ ставится клеймо, благодаря которому онѣ имѣютъ свободный, безпошлинный доступъ въ страну. Той же привилегіей пользуются шкурки съ острововъ Лобосъ, гдѣ промыселъ производится законными арендаторами подъ наблюденіемъ Уругвайскаго правительства,—благодаря чему эти шкурки продаются въ Лондонѣ на 20% дороже другихъ. Холатайство же арендаторовъ Командорскихъ острововъ о

правѣ ввоза получаемыхъ отъ нашего правительства шкурокъ, какъ законно упромышленныхъ, въ предѣлы Штатовъ было отклонено нашимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Конечно, правительство Соединенныхъ Штатовъ приведеннымъ выше биллемъ не достигло въ полномъ объемѣ тѣхъ результатовъ, которыхъ тщетно добивалось столько лѣтъ, встрѣчая много препятствій и мало поддержки; но, во всякомъ случаѣ, послѣ долготѣней борьбы, американцы, какъ народъ практичный, всетаки приняли мѣру, благодаря которой воспретили своимъ гражданамъ хищнической промыселъ въ морѣ, и сдѣлали это занятіе менѣе выгоднымъ для подданныхъ другихъ державъ, такъ какъ, закрывъ свой рынокъ, они наводнили этимъ товаромъ другія страны, гдѣ цѣны понизились.

Не такъ дѣло обстоитъ у насъ; какъ видно изъ предшествующаго изложенія, Соединенные Штаты, встрѣчая въ этомъ дѣлѣ очень мало сочувствія со стороны Россіи—также владѣющей значительными лежбищами котиковъ, стали дѣйствовать самостоятельно, предоставивъ насъ самимъ себѣ. Не смотря на большое количество разныхъ комиссій и совѣщаній, собиравшихся, поочередно, при трехъ Министерствахъ, у насъ ничего не достигнуто въ этомъ направленіи; правда, законъ запрещаетъ русскимъ подданнымъ промыслять котиковъ въ морѣ—но русскіе подданные никогда этимъ промысломъ не занимались; что же касается международныхъ переговоровъ и ихъ результатовъ, то наше стадо пользуется до сихъ поръ охраной, недостаточность которой была признана уже въ 1894 г., т. е. послѣ перваго-же года дѣйствія соглашенія, ее установившаго; сверхъ сего, японское правительство, подъ видомъ поощренія морскихъ промысловъ, выдаетъ субсидіи за снаряженіе судовъ, идущихъ на промыселъ котиковъ.

Ежегодно изъ судовъ Сибирскаго экипажа назначаются два судна для крейсированія вокругъ Командорскихъ острововъ; очевидно, что для дѣйствительной охраны нашихъ естественныхъ богатствъ вдоль восточ-

наго берега Сибири двухъ судовъ было бы недостаточно, (когда одно находится въ морѣ,—другое стоитъ въ Петропавловскѣ; кромѣ того на эти суда возлагаются и другія обязанности), но при существующемъ положеніи дѣла и 10 судовъ принесли бы столько же пользы. На нихъ возлагается обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы промыселъ не производился внутри 30-ти мильной зоны, установленной международными соглашеніями. Докторъ Стейнегеръ нанесъ на карту тѣ мѣста, гдѣ, судя по ихъ шканечнымъ журналамъ, хищническими шхунами добыто всего больше котиковъ. Мы позволили себѣ перепечатать эту карту и, благодаря нанесенію на ней 30-мильной границы, становится яснымъ, что весь хищническій промыселъ производится именно внѣ охраняемаго пространства. Доказано, что котиковыя матки уходятъ на мѣста кормежки на 150 и даже больше миль,—что, какъ показываетъ практика, отлично извѣстно хищникамъ. 30-ти-мильная зона препятствуетъ только нападенію на лежбища, вообще же она не достигаетъ цѣли. Недостаточность и нецѣлесообразность существующихъ у насъ мѣръ охраны котиковаго стада признаны были правительственными органами уже восемь лѣтъ тому назадъ, но съ тѣхъ поръ ничего не было сдѣлано—а требуется побороть сопротивление Англии и Японіи.

Въ заключеніе этой главы можно выразить только пожеланіе, чтобъ приняты были энергичныя мѣры къ проведенію въ жизнь, пока порода котика еще существуетъ, тѣхъ положеній ея охраны, которыя были признаны необходимыми уже много лѣтъ тому назадъ, а именно: полное запрещеніе промысла котиковъ въ морѣ къ сѣверу отъ 35-ой параллели и въ крайности въ предѣлахъ 200 миль вокругъ острововъ, а также полное запрещеніе употребленія при этомъ промыслѣ огнестрѣльнаго оружія.

З а к л ю ч е н і е .

Выводъ какого-либо общаго заключенія при изученіи экономической жизни Охотско-Камчатскаго края представляется крайне труднымъ; несмотря на кажущуюся тождественность условій, отъ которыхъ зависитъ не только благосостояніе но прямо существованіе населенія,—во всѣхъ явленіяхъ, которыя приходится наблюдать въ отдѣльныхъ пунктахъ этого обширнаго края, легко усматривается существенное различіе и эта причина, вмѣстѣ съ полнымъ отсутствіемъ хоть сколько нибудь вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, заставляла насъ до сихъ стремиться только къ одному, а именно, — дать возможно полное изображеніе того, что есть, съ полнымъ безпристрастіемъ и объективностью.

Но теперь, когда изложеніе отдѣльныхъ явленій, въ которыя выливаются экономическія условія этой окраины, закончено, естественно является желаніе сдѣлать попытку резюмировать свои наблюденія надъ экономической жизнью Охотско-Камчатскаго края—хотя и богато отъ природы одареннаго, но суроваго, непривѣтливаго и непривлекательнаго; съ этой цѣлью укажемъ сперва на то, что край даетъ мѣстному населенію, а затѣмъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими общими замѣчаніями, посмотримъ, что можетъ привлечь сюда пришлое населеніе.

Побережье Охотскаго моря и Камчатка населены почти исключительно инородцами, принадлежащими къ слѣдующимъ главнымъ племенамъ: тунгусы, якуты, коряки, ламуты, камчадалы и на общемъ фонѣ этихъ племенъ, частью осѣдлыхъ, частью бродячихъ, являются разбросанными нѣ-

сколько поселковъ русскаго населенія, въ общемъ мало чѣмъ уже отличающагося отъ мѣстныхъ аборигеновъ. Составъ населенія за тѣ нѣсколько столѣтій, что край принадлежитъ Россіи, мало измѣнился; измѣнилось лишь его количество, подъ вліяніемъ сперва войнъ, когда туземцы избивались цѣлыми селеніями, потомъ эпидемій, занесенныхъ сюда завоевателями, и наконецъ въ настоящее время, населеніе, и безъ того ничтожное по сравненію съ пространствомъ, по которому оно разбросано ¹⁾, продолжаетъ уменьшаться вслѣдствіе естественныхъ причинъ и тѣхъ условій, въ которыхъ оно находится. Въ мѣстностяхъ, подобныхъ Охотско-Камчатскому краю, гдѣ климатъ, питаніе, промыслы и прочія условія жизни таковы, что подъ силу только выросшему въ нихъ и вѣками привыкшему къ нимъ инородцу, — всякое иное населеніе невысказано, а потому, во избѣжаніе хотя бы обезлюденія края, необходимо принять мѣры къ поддержанію именно туземнаго инородческаго населенія. Фактъ его уменьшенія нужно считать безспорнымъ и по словамъ послѣдняго изслѣдователя сего вопроса д-ра Слюнина, это явленіе должно быть приписано не «вымиранію», а тѣмъ условіямъ, въ которыхъ живетъ инородецъ ²⁾. Указывая на значительный естественный приростъ инородцевъ, д-ръ Слюнинъ находитъ главную причину уменьшенія инородческаго населенія не въ особенностяхъ климата и образа жизни, а въ полномъ отсутствіи медицинской помощи, безъ которой всякія застарѣлыя, завезенныя болѣзни только развиваются и грозятъ вымираніемъ цѣлымъ селеніямъ. Не оспаривая этого взгляда, слѣдуетъ все-таки предположить, что на смертности населенія не можетъ не отразиться питаніе почти исключительно рыбою и притомъ заготовленной въ самомъ негигіеничномъ видѣ. Въ свое время было сдѣлано описаніе промысла рыбы и заготовки ея въ прокъ, и тамъ

¹⁾ Густота населенія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: для Удской округи—0,21 душа на квадратную версту; для Охотской—0,03; Гижигинской—0,04 и Петропавловской—0,02 души на кв. версту.

²⁾ Д-ръ Н. В. Слюнинъ. Охотско-Камчатскій край. Естественно-историческое описаніе. Спб. 1900. ч. I, стр. 413, 417, 534 и др.

же указывалось, что засушенная на открытомъ воздухѣ юкола (сушеная рыба) составляетъ почти единственное питаніе туземца; не говоря уже о дѣтяхъ, получающихъ ее чуть-ли не уже въ младенческомъ возрастѣ, въ дополненіе къ материнскому молоку, даже для взрослога чело-вѣка питаніе юколой не можетъ не быть вредно, въ особенности принимая во вниманіе зачастую очень дурное ее качество и постоянное недоѣданіе; организмъ инородца, расходующій много силы, будь то на охотѣ, на промыслѣ, на каюрствѣ и т. д., не можетъ поддерживаться одной сушеной рыбой, и вполне понятно, что въ такомъ случаѣ организмъ, никогда не получавшій здороваго питанія, поставленный въ самыя дурныя житейскія условія, является благодарной почвой для всякихъ болѣзней и повѣтрій, какъ здѣсь называютъ всѣ эпидемическія заболѣванія. Разумѣется, исключить рыбу изъ питанія населенія немислимо, но, что возможно и на что должна обратить вниманіе мѣстная администрація — это улучшеніе способовъ заготовки рыбы въ прокъ; порша, о которой упоминалось выше, уже является совершеннѣе юколы, но еще желательнѣй посолка рыбы. Въ настоящее время въ Японіи вываривается большое количество соли изъ морской воды, и нѣтъ никакихъ, казалось бы, препятствій къ тому, чтобы то же самое дѣлалось и на Камчаткѣ, тѣмъ болѣе, что въ XVIII ст. соль вываривалась въ Охотскѣ и въ др. мѣстахъ; попросту — никто объ этомъ не заботится, а требовать, чтобы населеніе само додумалось до этого — ни въ коемъ случаѣ нельзя.

Хлѣбопашество также заслуживаетъ полнаго вниманія; правда, есть мѣстности, гдѣ оно, по качеству почвы и климату немислимо, но зато тамъ, гдѣ оно возможно, должны быть приложены особенныя старанія, чтобы его привить. Весьма отрицательно смотритъ на хлѣбопашество В. Маргаритовъ, доказывающій ¹⁾, что хлѣбъ камчадалу не нуженъ, такъ какъ онъ съ успѣхомъ замѣняется юколой; противъ этого, однако, слѣдуетъ возразить, что хлѣбъ ни-

¹⁾ Камчатка и ея обитатели. Хабаровскъ, 1899, стр. 66.

когда не будетъ въ состояніи занять мѣсто ююлы—этой ничего не стоющей и весьма привычной для населенія пищи, но что питаніе не одной рыбой, а и, хотя бы частью,—хлѣбомъ, желательно—это безспорно; привозный хлѣбъ дорогъ и поэтому необходимо имѣть мѣстный, а разъ что есть долины, гдѣ, по всеобщему убѣжденію, хлѣбопашество возможно, по р. Камчаткѣ, между сел. Ключевскимъ и Нижнекамчатскимъ, и по р. Удѣ, то мѣстная власть должна добиться положительныхъ результатовъ; приучивъ населеніе сѣять картофель, какъ болѣе простое и менѣе требовательное произрастаніе, слѣдуетъ перейти на хлѣбъ и, разъ что и теперь по р. Камчаткѣ осталось еще нѣсколько лицъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, то святая обязанность администраціи не дать погаснуть этому тлѣющемуся угольку. Удобреніемъ земли, насколько извѣстно, никто не занимается, хотя населеніе имѣетъ въ отбросахъ отъ заготовки рыбы въ прокъ весьма цѣнное удобрительное вещество, которое теперь оставляется гнить на берегу рѣкъ и заражаетъ воздухъ. Наконецъ, возможно и скотоводство, благодаря обилію пастбищъ въ окрестностяхъ Петропавловска и Охотска развивающееся весьма замѣтно уже и теперь.

Промыслы пушнины въ Охотско-Камчатскомъ краѣ безусловно уменьшаются: это подтверждается какъ цифрами, такъ и общими наблюденіями, однако мѣръ для поддержанія этого промысла принять нѣтъ возможности, не смотря на все значеніе, которое онъ имѣетъ для населенія, составляя его единственный заработокъ, на доходъ отъ котораго онъ долженъ купить все необходимое для жизни. Именно въ виду уменьшенія этого вѣкового промысла и приходится нынѣ принимать мѣры къ улучшенію хозяйства населенія и къ принужденію его производить и добывать какъ можно больше, чтобы уменьшить количество потребностей, удовлетворяемыхъ предметами покупными. Весьма благодарнымъ элементомъ, въ этомъ отношеніи, являются нѣсколько большихъ русскихъ селъ на р. Кам-

чаткѣ, составляющихъ какъ бы ядро населенія всего полуострова; народъ этотъ, болѣе трудолюбивый, порядливый и трезвый, легче подчинится требованіямъ, клонящимся къ его же благу, и, въ виду уменьшенія заработковъ отъ звѣроловства, администрація должна научить его обходиться своими средствами въ хозяйствѣ, прибѣгая какъ можно меньше къ покупкѣ у мѣстныхъ торговцевъ—имѣть собственный хлѣбъ, простѣйшіе овощи, коноплю для плетенія сѣтей, ношеніе обуви и платья собственнаго изготовленія и т. д. По той же причинѣ желательно появленіе общественныхъ лавокъ или расширеніе дѣятельности казенныхъ магазиновъ, которые могли бы снабжать населеніе инструментами, (лопатами, топорами и проч.), сѣменами, прядевомъ и т. д.

Теперь посмотримъ, что можетъ дать край всякому новому въ него пришельцу. Въ теченіе болѣе трехъ столѣтій и до самаго послѣдняго времени, притягательной силой была пушнина, но не какъ промыселъ, сопряженный съ массой, не всякому доступныхъ, трудностей, а какъ объектъ для скупки или, вѣрнѣй, мѣновой торговли. Объ отличительныхъ чертахъ ея въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ было уже сказано, а потому остается только замѣтить, что этотъ промыселъ теперь палъ до такой степени, что едва ли привлечетъ въ край новыхъ лицъ. Торговля въ Охотско-Камчатскомъ краѣ раздѣляется вполне опредѣленно—на оптовую и розничную; первая состоитъ въ доставкѣ товаровъ въ край изъ другихъ мѣстъ, а вторая—въ распродажѣ ихъ мѣстному населенію въ обмѣнъ на пушнину, и слача этой послѣдней оптовому торговцу. Польза того и другого заключается въ разницѣ цѣнъ на товары и пушнины въ каждой мѣстности. Въ былые годы, когда край оставался какъ бы дѣвственнымъ и когда только проникнуть въ него было уже дѣломъ большой трудности, торговля была чрезвычайно выгодной, такъ какъ давала возможность поставлять по высокимъ цѣнамъ товары и получать въ уплату за нее большое количество пушнины и по дешевой цѣнѣ. Теперь же цѣны на привозимые товары понижены до мини-

мума, какъ на это указывалось въ своемъ мѣстѣ, а пушнина поднялась до цѣнъ, весьма близкихъ къ европейскимъ, но весьма сильно уменьшилась въ количествѣ. Оптовая торговля не представляетъ теперь той выгоды, какъ бывало раньше, и только еще розничный торговецъ, разъѣзжающій съ товаромъ по краю и забирающійся, съ массой лишений и опасностью даже для жизни, въ самыя глухія мѣста, можетъ извлечь пользу отъ непосредственныхъ сношеній съ промышленникомъ. Послѣдніе годы оптовое торговое дѣло было въ рукахъ Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ и въ настоящее время, вмѣстѣ со всѣми остальными его предпріятіями, перешло къ Камчатскому торгово-промышленному обществу; долголи просуществуетъ эта фирма, покажетъ будущее, въ началѣ нашей работы указывалось на послѣдовательный переходъ этого дѣла изъ однѣхъ рукъ въ другія и поэтому можно по аналогіи предсказать этому обществу дѣятельности лѣтъ на 5—7.

Въ настоящее время вниманіе капиталиста привлекають другія естественныя богатства края—не пушнина, а ископаемая и рыба. Но эксплуатація тѣхъ и другихъ поставлена правительствомъ въ такія условія, что они не развиваются вовсе. Минеральныя богатства предполагаются весьма значительными, но на дѣлѣ это пока еще не подтвердилось по слѣдующимъ причинамъ: въ 1895—98 гг. производила изысканія Охотско-Камчатская горная экспедиція, доказавшая присутствіе богатыхъ золотоносныхъ пластовъ въ юго-западной части Охотскаго моря, и одновременно эта мѣстность было изъята изъ числа доступныхъ для частной золотопромышленности; потомъ, для отдачи здѣсь участковъ были выработаны такія условія, что желающихъ идти въ это дѣло не нашлось не только у насъ, но даже и за-границей, и этотъ фактъ является лучшей оцѣнкой условій; единственное золотопромышленное предпріятіе, которое существуетъ на сѣверо-востокѣ ¹⁾, это предпріятіе

¹⁾ См. К. И. Богдановича. Очеркъ Чукотскаго полуострова. Спб. 1901 г., и его-же Очерки Номе.

полковника Вонлярлярскаго, пока, несмотря на двухлѣтніе опыты и массу издержанныхъ денегъ, не давшее положительныхъ результатовъ; причиной нужно считать то обстоятельство, что дѣло ведется на Чукотскомъ полуостровѣ, гдѣ всѣ условія работы весьма тяжелы для правильнаго предпріятія и болѣе доступны хищникамъ, и мы позволимъ себѣ выразить сожалѣніе, что энергія и капиталъ тратятся безъ пользы для предпринимателя и края, тогда какъ въ другомъ мѣстѣ на эти средства могло бы быть создано основательное дѣло. Были еще другія, менѣе серьезныя попытки ¹⁾, но онѣ также не увѣнчались успѣхомъ.

Безусловно блестящее развитіе предстоитъ рыбнымъ промысламъ въ Охотско-Камчатскомъ краѣ, благодаря обилію и высокому качеству мѣстныхъ породъ рыбы. Въ настоящее время здѣсь существуетъ только одно предпріятіе—это построенные Камчатскимъ торгово-промышленнымъ обществомъ въ Авачинской губѣ заводы—одинъ консервный, а другой—для приготовления удобри-тельного тука и рыбьяго жира. Первый заводъ началъ дѣйствовать съ половины лѣта 1901 г. и издѣлія его оказались вполне пригодными для конкуренціи съ Аляс-кинскою лососиной, а гуановый заводъ начнетъ работать лѣтомъ 1902 года; предпріятіе это, по замысламъ оказы-вается очень крупнымъ, но о результатахъ пока говорить еще рано. Практиковавшаяся раньше засолка рыбы по японскому способу, какъ было уже сказано въ главѣ о рыбныхъ промыслахъ Камчатки, прекратилась, и теперь нужно ждать развитія въ краѣ другой промышленности,

¹⁾ Экспедиція полк. Вонлярлярскаго, съ инженеромъ Богдановичемъ во главѣ, дала толчекъ и занесла въ Петропавловскъ золотую лихорадку; черезъ этотъ портъ въ лѣто 1900 г. прошли, кромѣ названной, еще слѣдующія экспедиціи: 1—Бриннера, вмѣсто Гижиги направившаяся въ бухту Провидѣнія; 2—Владивостокскаго купца Суворова и К^о—на западный берегъ Камчатки; 3—въ бухту Провидѣнія и къ Анадырю, на шкунѣ „Вѣра“, отправилась цѣлая партія изъ Владивостокскихъ участниковъ; 4—экспедиція Петропавловскаго купца К. П. Русанова и доктора Тюшева, и 5—даже Петропавловскій кондитеръ Бородинъ, съ 3 рабочими, отправился искать золото въ окрестностяхъ порта.

но есть основанія опасаться, что тормазомъ для всякихъ рыбныхъ промысловъ въ Охотско-Камчатскомъ краѣ послужатъ весьма строгія «Временныя правила для производства морскихъ промысловъ», изданныя Приамурскимъ генераль-губернаторомъ. Эти правила были изданы одновременно съ появленіемъ указаннаго, перваго въ краѣ крупнаго предпріятія, и въ виду того, что они содержатъ между прочимъ требованія, исполненіе коихъ если и возможно, то сопряжено съ большими трудностями и расходами, почему эти правила заставятъ задуматься всякаго новаго предпринимателя.

Подобнаго рода правила, имѣющія цѣлью не нормировку существующихъ уже или только еще возникающихъ явленій, а преслѣдующія цѣль чисто отрицательную—не дать развиться здоровымъ проявленіямъ дѣятельности частныхъ лицъ, пользуются, повидимому, поддержкой высшей администраціи окраины, такъ какъ въ книгѣ бывшаго Военнаго губернатора Приморской области, генераль-лейтенанта Унтербергера читаемъ о рыбныхъ промыслахъ слѣдующее: «...съ мѣстными условіями этихъ сѣверныхъ странъ, съ точки зрѣнія экспорта, мы почти вовсе не знакомы, и потому до ихъ основательнаго изслѣдованія приходится ставить частнымъ предпріятіямъ такого рода строгія условія, при которыхъ мало найдется охотниковъ заняться этимъ дѣломъ» ¹⁾. При такомъ руководящемъ принципѣ было бы правильнѣй вовсе запретить всякую дѣятельность, такъ какъ это «основательное изслѣдованіе» едва ли когда нибудь послѣдуетъ. Такъ или иначе, но край отъ этого терпитъ: золото, найденное въ 1895 г., все еще не разрабатывается въ виду поставленныхъ правительствомъ невозможныхъ условій; развитія рыбныхъ промысловъ начальство края не желаетъ, котиковое стадо, хотя и основательно изслѣдованное, не охраняется, и ничего нѣтъ удивительнаго, если въ краѣ наблюдаются всѣ признаки упадка и забвенія, чѣмъ докторъ Слюнинъ охарак-

¹⁾ П. О. Унтербергеръ. Приморская область. Спб. 1900, стр. 33—34.

теризовалъ настоящій періодъ жизни Охотско-Камчатскаго края ¹⁾; въ то время, какъ американское побережье Тихаго океана, въ томъ числѣ и наши бывшія владѣнія, быстро развивается и за послѣднія 35—40 лѣтъ стало мѣстомъ дѣятельности сотенъ тысячъ людей, привлеченныхъ въ край его богатствами, наши владѣнія, лежащія въ той же полосѣ и въ одинаковыхъ условіяхъ, прозябаютъ и замираютъ съ вымирающимъ населеніемъ, причемъ бѣольшая доля богатствъ края уже расхищена Американскими шкунами, которыя, не дожидаясь основательнаго изученія промысловъ, безнаказанно хозяйничаютъ по всему сѣверовостоку Сибири, такъ какъ противъ нихъ нашими властями никакихъ мѣръ не принимается ²⁾.

Одна сторона жизни Охотско-Камчатскаго края обратила особенное вниманіе правительства—это пароходное сообщеніе, въ видѣ установленія четырехъ правильныхъ рейсовъ къ сѣверу отъ Владивостока вдоль побережья, съ заходомъ во всея порты, описаніе коихъ было нами сдѣлано. Содержаніе этихъ рейсовъ передано Обществу Китайской восточной жел. дороги за колоссальную субсидію въ 160.000 р. въ годъ, тогда какъ раньше доставка казеннаго провіанта и посѣщеніе пунктовъ, гдѣ есть представители власти, обходились казнѣ всего въ 18,700 руб. По этому поводу нельзя не высказать, что въ краѣ есть нужды, осуществленіе коихъ, казалось бы, должно послѣдовать раньше, чѣмъ посѣщеніе четыре раза въ году пустынныхъ, дикихъ и безлюдныхъ береговъ Охотскаго моря и Камчатки. Въ краѣ не сдѣлано ничего для населенія, и если правительство, сокративъ эту субсидію на половину, отказалось бы, еще, на нѣсколько хотя бы лѣтъ отъ причисленія къ общимъ государственнымъ доходамъ того десятка тысячъ рублей, который поступаетъ ежегодно съ населенія въ видѣ ясака, то даже на эти деньги явилась бы возможность принять

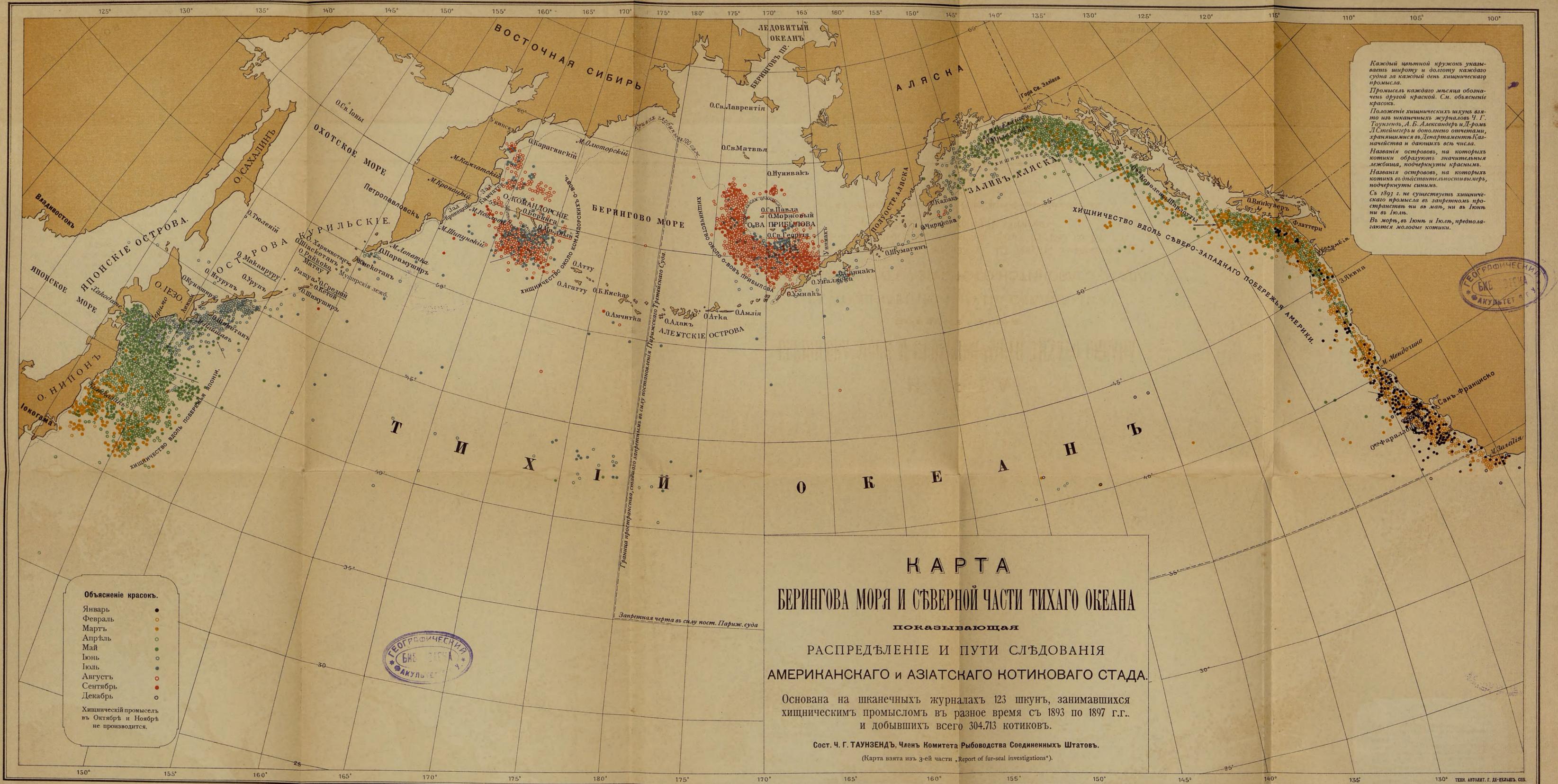
¹⁾ Н. В. Слюнинъ, Охотско-Камчатскій край. Спб. 1900 г., ч. I, стр. 9.

²⁾ Отъ прекращенія дѣятельности американскихъ шкунъ ген.-лейт. Унтербергеръ предвидитъ у прибрежныхъ чукчъ даже экономическій кризисъ. Назв. соч. стр. 15—16.

для блага края хоть часть тѣхъ мѣръ, на которыя правительство не скупилось въ первой половинѣ прошлаго столѣтія: во всемъ Охотско-Камчатскомъ краѣ (не считая Командорскихъ острововъ) нѣтъ ни одной больницы ¹⁾, всего три доктора и нѣсколько фельдшеровъ, что при отсутствіи дорогъ, разбросанности населенія и прочихъ мѣстныхъ условіяхъ, все равно что ничего; насчитывается нѣсколько школъ грамотности, но онѣ совершенно бесполезны для населенія и могли бы быть замѣнены самыми элементарными ремесленными школами; въ краѣ ремесла вовсе неизвѣстны: не найдется человѣка, который бы могъ сшить пару сапогъ и привернуть къ двери замокъ, а въ инородческомъ обиходѣ всякое практическое познаніе не оцѣнимо ²⁾. Построенныя въ лучшія времена церкви валяются, штаты духовенства сокращаются, миссіонеровъ бывлыхъ временъ нѣтъ, а дѣятельность окружныхъ управленій ограничивается сношеніями съ областнымъ управленіемъ и предписаніями инородческимъ старостамъ, разсылаемыми по округамъ съ казаками,—а за жизнью населенія, несмотря на его рѣдкую безопасность, наблюденія нѣтъ, никто имъ не руководитъ, однимъ словомъ—память послѣдняго губернатора Камчатки—Завойко, прослывшаго за отца населенія, за прошедшія 50 лѣтъ забыта совершенно.

¹⁾ Въ Петропавловскѣ строится больница на 10 кроватей,—пожертвованіе Камчатскаго торгово-промышленнаго общества.

²⁾ Городъ Петропавловскъ недавно выписалъ, на собственные средства, для своего училища бондаря для обученія мальчиковъ этому ремеслу. Весь инструментъ пожертвованъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ.

Каждый цветной кружок указывает широту и долготу каждого судна за каждый день хищнического промысла.
 Промысел каждого мѣсяца обозначенъ другою краскою. См. объясненіе красокъ.
 Положеніе хищническихъ шхунъ взято изъ шканечныхъ журналовъ Ч. Г. Таунзенда, А. Б. Александера и Д. Ромы Л. Спейсера и дополнено отчетами, хранящимися въ Департаментѣ Каничейства и дающихъ весь числа.
 Названія острововъ, на которыхъ котики образуютъ значительныя лежбища, подчеркнуты краснымъ.
 Названія острововъ, на которыхъ котики въ абсолютнойности вымерли, подчеркнуты синимъ.
 Съ 1893 г. не существуетъ хищническаго промысла въ запретномъ пространствѣ ни въ мая, ни въ Юнни въ Іюль.
 Въ морѣ, въ Юнни и Іюль, предполагаются молодые котики.

Объясненіе красокъ.

Январь	●
Февраль	○
Мартъ	○
Апрѣль	○
Май	○
Юнь	○
Іюль	○
Августъ	○
Сентябрь	○
Декабрь	○

Хищнический промыселъ въ Октябрѣ и Ноябрь не производится.

КАРТА
БЕРИНГОВА МОРЯ И СЪВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХАГО ОКЕАНА
ПОКАЗЫВАЮЩАЯ
РАСПРЕДѢЛЕНІЕ И ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ
АМЕРИКАНСКАГО И АЗИАТСКАГО КОТИКОВАГО СТАДА.

Основана на шканечныхъ журналахъ 123 шхунъ, занимавшихся хищническимъ промысломъ въ разное время съ 1893 по 1897 г.г. и добывшихъ всего 304.713 котиковъ.

Сост. Ч. Г. ТАУНЗЕНДЪ, Членъ Комитета Рыбодовства Соединенныхъ Штатовъ.
 (Карта взята изъ 3-ей части „Report of fur-seal investigations“).

